

Пространное катехизическое учение митрополит Михаил (Десницкий)

Беседы, в разных местах и в разные времена, говоренные
Членом Святейшего Синода и Коммиссии Духовных Училищ,
покойным Михаилом, Митрополитом Новгородским, Санкт-
Петербургским, Эстляндским и Финляндским и Свято-Троицкой
Александро-Невской Лавры Архимандритом и Кавалером

Катехизис часть 1

Приидите, чада! послушайте Мене, страху Господню научу вас. Сыне! аще

приим глагол Моея заповеди, скроеши в себе, послушает премудрости твоея ухо, и приложиши сердце твое к разуму приложиши е в наказание свое; аще премудрость призовеши, и разуму дашь глас твой; и аще взыщеши ея, яко сребра, и, якоже сокровища, испытаеши ю: тогда уразумеети страх Господень, и познание Божие стяжеши, и благодать Его обрящеши. (Пс. 35:12; Притч. 2:1–5; 3:3).

Вступление в Катехизическое учение

Возлюблении во Христе братия!

Как земледелец прежде, нежели начнет сеять семена, изыскивает место, где бы способнее посеять, и приуготовляет землю, которой бы вручить семена с пользою, с надеждою плодоношения и с ожиданием награждения за труды свои: так и я, слабый делатель на поле Христовом, последний сеятель семени Слова Божия, имея, по возложенной на меня должности от высшего Священноначальника нашего, проходить нынешний год Катехизическое учение, непременно должен сперва промыслить о земле, которой бы вручить духовные семена, да плод принесет, ежели не *сто*, ежели не *шестьдесят*, ежели не *тридцать*¹ то по крайней мере, десять, дабы не вотще и не без пользы трудиться, но в славу Божию и в истинное назидание ближнего; что есть единая цель и единая награда всех трудов моих.

Где ж есть земля для семени Слова Божия? где есть место; на котором бы удобностию можно было посеять оные? Вы, Христиане, составляете духовное поле! в вас есть место для Слова Божия! Сердца ваши суть земля, способная для сеяния Божественных семян. Почему, чистосердечно благодаря тех, которые удостоивали всегда благосклонного внимания поучительные Слова мои, искренно прошу, что бы также и Катехизическое учение не лишено было оногo присудствия и внимания; тем паче, что сим вы не только труд мой наградите, что не вотще я буду трудиться, не без пользы буду сеять Божественные семена, но что и сами пользу получите, духовную лихву обрящете и Христианскую должность свою исполните. Ибо как вы обязаны питать телесною пищею наружного человека: так точно должны питать внутреннего своего человека духовными брашном, которое есть Слово Божие, Христианское учение. – Преподавать же буду оноe Катехизическое учение во всякий Воскресный, яко от обыкновенных работ и житейских попечений свободный, на единое Богослужение и на Божественное учение, по намерению

и благоволению Божию, посвященный день. А время на сие определяю по обыкновенном к Литургии звоне, пред самым началом Литургии, подражая обыкновению первенствующей Церкви, в которой всегда сперва, по установлению Апостольскому, предлагалось учение, а потом уже совершалось Священнодействие; что можно ясно видеть из Литургии первого Архиерея Иерусалимского; Святого Апостола Иакова, брата Господня.

Но прежде, нежели приступим мы к самому учению Катехизиса, объясним несколько: что есть Катехизис? какое различие от обыкновенных проповедей? какая польза онаго? и как должно упражняться в сем учении. *Катехизис* есть православное Христианское учение, как и о Триипостасном Боге, так и о состоянии Ангелов, человеков и всего мира, в сотворении, искуплении и прославлении; Катехизис есть учение, в порядке, в связи истин предложенное таким же образом, как самое Христианское Богословие: Богословие только пространнее, а сей сокращеннее; истины суть те же самые; и порядок тот же может быть, только сокращеннее предлагается. – И сим самым, что Катехизис предлагается в связи, в одном порядке; *отличается* он от обыкновенных поучительных Слов, которые говорятя отрывками: в них столь строгого порядка не наблюдается, ныне говорится о том, а завтра о другой истине; в Катихисисе же истины предлагаются по большей части в том порядке, в каком оне открыты от Самого Бога. – А, когда он в связи предлагается: то он может быть и *полезнее* поучительных Слов. В нем прилежный слушатель; внимательный Христианин, ежели всегда будет слушать, может увидеть и понять всю связь между Творцем и тварию, между невидимым и видимым между духовным и земным, между вечностью и временностью; может познать в порядке Бога, природу, себя и свой истинный конец; может познать истинные средства, чрез кои приобретается благодать Божия: а в сем-то и состоит благо и неоцененная польза человека! Как наружное здание, сколь бы оно хорошо ни было, с каким бы искусством ни было построено, ежели еще оно в частях и разбросано по разным местам, ни как не может иметь своей истинной цены; разве только у знающих людей; когда же

оно в целом, в полном своем виде представляется тогда всем даже и самым неискусным, доброта оного является: так и дом Премудрости Божией – святые Его истины, ежели частями и отрывками предлагаются, не всем ясны и понятны бывают; когда же в целом, в связи и порядке пред внутренние очи наши представляются, тогда гораздо более, сильнее и яснее во уме нашем оне впечатлеваются. Полезно, весьма полезно Катехизическое учение, и даже *необходимо* нужно! Я не буду многие на сие приводить доказательства; а докажу нужду сего самым опытом. Развратность века сего есть ясное доказательство нужды знания Закона Божия. Как в естественном положении не можем мы яснее познать пользы и нужды естественного света, солнечного сияния, кроме ночной тмы; тма опасное хождение без освещения, яснее всех философических положений уверит нас в нужде дневного света: так и в духовном положении вернее всего убедит нас в нужде духовного Евангельского Света просвещения Словом Божиим, духовная тма наша, слепое заблуждение наше; разврат наш есть ясное доказательство невежества нашего, – а невежество происходит от недостатка Божественного просвещения. От незнания Закона Божия нет в нас страха Божия и надлежащего уважения и почтения к Величеству Его. От непросвещения Божественным Словом слеп наш разум, зла воля, развратны нравы. От того дух мира управляет нами, а не дух Божий; от того страсти, *похоть плотская, похоть очес и гордость житейская*², сладострастие, сребролюбие и честолюбие властвуют над нами, а не воля Божия – от того, что не знаем Ея и не стараемся о познании путей Его. От того так мы слепы, что всю цель жизни своей полагаем во временных вещах, все благополучие свое поставляем или в богатстве, или в честях, или в сластолюбии, или в сладострастии, а не в истинных вечных благах – от того, что не упражняемся в Слове Божиим, которое единое открывает нам истинный конец бытия нашего и существенные блага. От того мы поистине и горды, и невоздержны, и нечестивы, и блудны, и гневливы, и сварливы, и клеветливы, кратко сказать, порочны греховны, беззаконны – от того, что мало вникаем в Христианское учение, которое научает

нас истинному благочестию и Богоугодным Христианским добродетелям. Духовная тма и слепота наша ясно свидетельствует нам, что нет в нас Божественного Света, и что весьма нужно нам искание оного чрез упражнение в слушании и чтении Божественного Слова, чрез познание Закона Божия. Просвещение и освещение внутреннего человека нашего производит Дух Святой; Дух же привлекается Свыше, яко магнитом каким, верую; а вера рождается, по слову Апостольскому, от слуха, от слышания и познания Слова Божия. *Вера от слуха, слух же глаголом Божиим*³. Весьма убо нужно познание Закона Божия. Сию-то предвидя нужду, премилосердый Бог, при самом сотворении человека начертал на сердце его Закон, влиял в него естественное познание Закона Своего, сотворив его по Образу Своему, сотворив его в святине и истине, в совершенной любви и повиновении! Сию-то предвидя нужду, преблагий Отец наш, когда человек, будучи обманут хитростию дьявольскою, пал во грех и разбил в себе написанные скрижали Закона Божия, изгладил естественный, на сердце изображенный Закон, – преблагий, говорю, небесный Отец дал паки Закон, начал паки научать падшего человека потерянная благая приобретать верую во *обещанного Мессию*! И сие откровенное, *устное* учение Божие переходило от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, которому паки повторено Божеское обетование; и паки подтверждено соблюдение Закона и всех заповедей Его. И которые вникали сему святому учению Божию; те были в жизни святы; Богоугодны, и сделались после причастны Божеских обетований, спасительного чрез Мессию искупления: а которые не смотрели на сей Божественный Свет, не вникали побудительному гласу Божию, и во тме ходили; те во тме с отцем тмы погибли. Сию-то видя нужду всевышний Бог, когда люди забыли устное учение Его, дал чрез Моисея на горе Синайской *писменное*, на двух каменных скрижалях написанное; потом учит людей посылать Своих многих Пророков; а наконец *чрез Самого Сына Своего возлюбленного глагола нам*⁴! Сию то видя нужду, возлюбленный Сын Его, Иисус Христос, собрав Свою Церковь, *поставил в ней овы Апостолы, овы Пророки, овы Учители*⁵, и ниспослал на них

Духа Святого, да с большею способностью проповедают Слово Его и открывают волю Его! Сию-то видя нужду, и все первенствующие Христиане, подражая Апостолам Самому Начальнику веры своей Господу Иисусу Христу, так ревностно старались о просвещении людей Словом Божиим; что без познания Христианского учения, без разумения Закона Божия и без некоторых опытов, без показания на самом деле в добродетелях познания своего, не допускали к высоким таинствам святейшего Христианства, каковы суть Крещение и Причащение и не принимали в сообщество свое, опасаясь, да тма не сделает препятствия Свету их – страшась, да злые нравы человеков мирских не растлят обычаев благих собратий их! А, когда так нужно познание Христианского учения, что оно во всякое время подаваемо было от Бога: то мы ли, Христиане, не будем искать и просить одного у Бога? Когда первые Христиане без того не принимали и в Христианство: то мы ли, вступившие в сие святое звание, мы ли, носящие имя Христиан, мы ли, окрещенные, ко Святому святых приступающие и от Трапезы сея причащающиеся, нерадеть будем о познании Христианского учения? Мы ли не будем признавать нужды в Божественном просвещении – мы которым именно в Божественном Писании повелевается: *да будут словеса Моя, яже Аз заповедаю тебе, в сердце твоём в душе твоей и да накажешь им сыны твои, и да возглаголеши о них сидя в дому, идый путем, и лежа, и востая; и навяжешь я в знамение на руку твою; да напишешь на празех храмин и врат твоих, да будут непоколебима пред очима твоими* и твердо укоренится в памяти твоей⁶? Мы ли не уделим часа или получаса времени на учение сие – мы, которым таковое дано обетование: *ищите прежде Царствия Божия и правды Его, а сия вся приложатся вам*⁷? *Благочестие, из познания Закона и Евангелия рождающееся, на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго*⁸. Мы ли будем небрежи о упражнении в Слове Божиим – мы, которым всегда за нерадение грозит таковое осуждение: *яко ты умение или знание отвергнул еси, отвергну и Аз тебе; забыл еси Закон Бога своего, забуду и Аз тебе и чада твои*⁹? Мы ли не начнем

познавать Бога, природу и себя чрез Христианское учение – мы, которые знаем, что на сей единственно конец и сотворены, дабы узнать Бога и полагать свое блаженство в Нем; *се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисуса Христа*¹⁰? Мы ли еще будем отлагать начинание учиться оному – мы, которые уверены, что из познания Закона познается грех, а из познания греха проистекает покаяние и обращение; что от внимательного слушания и сердечного принятия Слова Божия рождается вера, а вера производит утешение и крепость против греха, смерти, диавола, мира и ада; что из внимания Божественным побуждениям проистекает истинная духовная молитва, молитва же приобретает и временное и вечное благословение Божие?

Видя убо мы, Христиане, таковую пользу и нужду в познании Христианского учения, оставим прежнее нерадение свое о сем *спасительном* упражнении; оставим заблуждение, в котором многие находятся, думают, что они все знают ничего не зная, или что не нужно таковое учение ко спасению, а довольно для сего молиться и к Обедне ходить, и по сему не бегут о Христианском учении. Научимся сперва, Христиане, како и молиться ибо и молитва без веры грех, и слушание Литургии часто может быть без пользы, ежели не научимся, како слушати ее: в чем можем мы быть уверены из Фарисеева за молитву осуждения¹¹. Приступим, Христиане, к учению с охотою, с ревностию и усердием все вместе, прося на сие помощи у Христа, Который просвещает *всякого человека грядущего в мир*¹², и ищущего Божественного Света Его.

А чтобы учение наше точно доставило нам вышеозначенные плоды: то мы, вступив в оное, так должны учиться, чтобы не *писмя* только слушать, но дух почерпать из оногo; не буквам одним внимать наружным слухом своим, но сердечным желанием своим силу извлекать из Слова, и принимать в себя; не умственным одним познанием довольствоваться, но в действо производить оное, на самом деле показывать, что мы *знаем Христа*, приняли учение Его и последуем стопам Его. И тогда можем быть уверены, что мы достойны восприятого нами святого Крещения, достойно

именуемся членами святейшего Христианства, сынами Божиими а иначе и самое познание учения ничто. Познание без деяния только большее осуждение приносит. *Раб ведевый волю господина своего и не сотворивый, биен будет много*¹³. Писмя бо, наружное слово, пустое познание убивает; а дух животворит¹⁴, верую извлекаемая из писмени сила нас оживляет, очищает и просвещает.

Тако убо да учимся, дабы ржить, очиститься и просветиться! Повторяю вам Христиане! Вступим с ревностию в Христианское учение, как умственное, так и деятельное, убеждая вас к сему Соломоновым увещанием: *послушайте дети наказания Отча, и внемлите разумети учение мое. Дар бо благий дарую вам. Да утверждается слово мое в сердцах ваших; храните заповеди, не забывают, стяжите премудрость, стяжите разум, не забудьте, ниже презрите речения моих уст; не оставьте премудрости, и имется вас; возжелайте ея и соблюдет вас. Начало премудрости: стяжати премудрость и во всем стяжании вашем стяжите разум; оградите ю, и вознесет вас почтите ю, да обимет вас, да даст главе вашей венец благодатей и венец вечной сладости украсит вас*¹⁵. Аминь!

Отделение 1. О Боге, о единосущии его и о свойствах Его

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святого духа буди со всеми вами.

2Кор. 13:13.

Откуда нам, Христиане, начать слово? что положить во основание? о чем сперва предложить учение? О Творце или о твари о невидимом или видимом, о духовном или телесном, о Боге или о мире? Мы – духовные строители должны подражать в сем деле строителям вещественных зданий. Как благоразумный архитектор, приступая к созиданию здания, первым искусством и нужным делом почитает положить твердое зданию своему основание, а потом уже присоединяет прочие части строения: так и мы, приступая к рассмотрению Дома премудрости Божией и к назиданию познания своего, должны сперва пещися о твердом основании оного, должны исследовать; на чем основан и утвержден храм Вечные премудрости; и на сем то основании должны сами утверждать познания свои; из сего источника должны почерпать прочие Святые истины, и от него начинать учение свое. От Виновника всех существ как духовных, так и телесных; как невидимых, так и видимых; как разумных, одушевленных, так и неразумных и неодушевленных должно начинать порядок или связь истин, и от сего Начала нисходить, как по лестнице к прочим вещам так как оне происходили от Него.

Хотя Апостол Павел и говорит, что можно доходить от видимой природы до невидимой от созданных существ до несозданного, от тварей до Творца их, так объявляя Римлянам: *невидимая Божия от создания мира твореньми помышляема, видима суть и присносущная сила Его и Божество*¹⁶ – то есть, рассматривание огромного здания сего мира, и познание себя самого довольны могут быть к доведению человека до Виновника всех существ, и до уверения, что есть Творец твари: однако Апостол таковой путь Богопознания предлагает не тем которые в числе верующих суть, которые Божественным

откровением пользуются Слово Божие или Священное Писание пред очами своими имеют; но тем, которые в числе языков, неверующих были, которые не имели Божественного света а по одному естественному суждению должны были доходить до познания несозданного Света. Он об язычниках говорит что и они *безответны* будут, ежели найдутся из них столь безумные, что отвергнут бытие Виновника мира сего и рекут: *несть Бога*, будучи в состоянии из самого мира познать Того, Кто сотворил оный; он об них говорит, что и им не извинительно многобожием заниматься *и Бога, не яко Бога, прославлять или благодарить, но изменять славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад?*, – и им не извинительно делать сего, когда *присносущная сила Творца и Божество Его из творения видима суть*¹⁷, когда самый опыт всякого в сем удостоверить может. Надлежит бо только всякому посмотреть на мир сей, разобрать все части оногo, рассмотреть многочисленность существ и видов их, исследовать связь и порядок оных; или довольно со вниманием посмотреть хотя на себя самого, углубиться в чудное устройство свое, и вникнуть в связь души и тела, вникнуть, как действует душа на тело, и тело на душу. Ежели всякой, кто бы он ни был, и самый язычник, будет некоторое время со вниманием примечать за собою, будет рассматривать действия свои и чудесную связь души с телом; то в короткое время с удивлением, оставив вольнодумство свое, замолчит и, помыслив несколько скажет: «вижду и признаюсь, что не плотский отец есть истинный мой Отец, который не более меня знает меня и себя, не подобный мне человек есть Создатель моего премудрого состава, он есть единое орудие; а Создатель мой, сотворивший как меня так и весь сей мир, должен быть и Вышний, Премудрейший»: а тогда без сомнения узнаешь, что должно непременно быть безначальному Началу или Богу. Он их тако научает познавать Творца тварей! – Мы же, которые Христианами и верующими именуемся имеем другой Богопознания путь, имеем ближайшее к сему восхождение и твердшее основание, мы имеем Откровение неложное, истинное, из уст Самого Бога исшедшее Слово, из которого можем мы почерпать ясные понятия,

довольные сведения и достоверные свидетельства как о Виновнике всего, так и о сотворенных от Него вещах и которым единым будем мы подтверждать все предлагаемые здесь истины. Ибо Бог в Откровении Своем не чрез тень не чрез темный образ, какова есть видимая природа, являет нам Себя Самого, и не издалека, но как бы вблизи представляет и ясно изображает: кто Он? каков Он? какие суть дела рук Его, и какое их назначение?

Итак, принятое и веруемое нами Откровение что, во-первых, предлагает нам?

То, что Бог есть Существо, ни от кого не зависящее, ни от кого не происшедшее, но всегда, вечно Само по Себе существующее и содержащее в Себе причину всех существ сотворенных. Бог есть вечный, неизмеримый, невидимый Дух, Дух в неприступном свете обитающий; есть самосуществующее Единство и неисследимая Глубина, в которой естественный разум совсем теряется, которая единою сердечною верою постигается и единым Духом Божиим открывается; как говорит Апостол Павел: нам Бог как о Себе, так и о благах Своих *открыл есть Духом Своим; Дух бо вся испытует, и глубины Божия. Кто бо весть от человек, яже в человеце? точию дух человека, живущий в нем. Такожде и Божия никтоже весть, точию Дух Божий*¹⁸. И мы что знаем о Боге; какие понятия имеем о Существое Его: то знаем мы сие по единому откровению Духа Его. И Бог Духом Своим открывает нам Себя Столько, сколько мы, яко существа ограниченные, вместить можем; открывает от части, а не совершенно. Совершенного понятия о Боге яко Существ неопisanном и непостижимом, мы несовершенные иметь не можем. И Моисей когда просил Господа, чтобы Он *явил Себя ему да разумно видит Его*: то попустил *видеть ему только задняя Своя*, только некоторую часть *славы* Своей, только остатки той славы, которая мимо его *пройде*, как он покрыт был *рукою Господнею*; *лица же Его видеть*, совершенно познать Существа Его и славы Его *не мог* зане, сказал Сам Господь, *не возможно видети лица Моего; не бо узрит человек лице Мое, и жив будет*¹⁹. А когда Моисей, великий Божий Пророк, тот, который, по уверению Самого Бога,

*обрете благодать пред Ним, от части только видел Господа: то кольми паче наше познание о Боге в сей многогрешной жизни долженствует быть частное и ограниченное. Впрочем мы должны молить Его благость, да удостоит нас хотя и таковое получить чрез откровение Святого Духа в сей жизни, да оно споспешествует нам к достижению совершенного познания в будущей жизни, да сподобит нас предстать *лицем к лицу, и узрет Его, якоже есть*²⁰.*

Сие безначальное Начало и неописанное Существо многоразличными в Священном Писании называется именами. Господь Бог Сам Себе дает имя *Иегова. Аз есмь Господь Бог*²¹, говорит Он, *сие есть Мое имя*, где, на священном Еврейском языке, сказано *Иегова* и означает сие имя, что Бог есть Существо вечное самосуществующее, необходимое, постоянное, непрменяемое, истиннейшее. Сходствует с сим именем имя Божие, на Славянском нашем языке положенное, *Сый. Аз есмь Сый*, тако рече Бог Моисею, когда он вопрошал Его, како Ему имя²². Означает бо имя сие всегдашнее Божие существование что Он всегда был, есть и будет. Часто также употребляется в Писании Еврейское имя *Элогим* и означает; что Он есть един Вышний и всякие чести достойный, и что Он над всем имеет верховное господствование; и употребляется сие имя во множественном числе во изъявление того, что в едином Божеском Существе есть не одна ипостась, но тройственность лиц. У Иезекииля Пророка еще дает Себе Бог имя *Адонаи. Рцы всему дому Израилеву: сия глаголет Адонаи Господь*²³, то есть, Господь сущих или тварей; которые Он сотворил которыми Он управляет, и над которыми неограниченно господствует. Не редко приписуется Ему и имя *Саваоф*²⁴, или Господь сил и воинств небесных, Господь всего порядка как невидимых, так и видимых существ, как Ангелов, так и человеков; потому что Он есть Создатель и Правитель как духовных, так и телесных сил. Весьма многими другими именами называется Он, которые все означают то, что Он Сам ни от кого не зависит, а от Него все зависит; и Он есть Творец, Владыка и Господь всего.

Свойства или совершенства имеет великий Господь Бог наш бесчисленные. Как Существо Его есть неизмеримое и

бесконечное, так и совершенства Его суть бесчисленны и совершенно описаны, и исследованы быть не могут. Но хотя совершенно оне определены быть от нас и не могут; однако, сколько позволено нам из Откровения видеть, оныя рассмотрим.

Первое свойство и существенное совершенство Его есть вечное *Блаженство* Его, которое в том состоит, что Он всеми, какие только верою постигать можно, благами и всеми совершенствами не только Сам наслаждается, но со изобилием преподает тварям, достойным любви Его. У Него есть совершенная радость и веселие, мир и покой, так, что нет ни малейшего недостатка в оных, который бы нарушил покой Его, и несовершенным делал Блаженство Его. К сему совершенству Его принадлежат *Слава* и *Величество* Его и состоят оные как в том, что Он в неприступном, пресветлом, чувствами непостижимом обитает Свете, неописанную имеет красоту, и так и в том, что единоцарственный престол Его окружают и со трепетом всегда предстоят Серафимы, Херувимы, Архангели, Ангели и все небесные служебные духи, со страхом исполняя святую волю Его, и всегда в честь и славу Его воспевая Ему трисвятую песнь: *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполни небо и земля славы твоея*²⁵, – воспевая со всеми Святыми: *достойн еси Господи, прияти славу, и честь и силу, яко Ты еси создал всяческая!*²⁶ *Велий Господь и хвален зело*²⁷, и величию Твоему несть конца! *Несть подобен Тебе, Господи! Велик еси Ты, и велико имя Твое в крепости!*

Второе свойство и существенное совершенство Его есть безначальная и бесконечная *Вечность*, которая в том состоит, что бытие Божие ни начала ни конца не имеет, непрерывно продолжается, яко круг какой, что Псалмопевец так изображает: *та, то есть мир сей и все, еже в мире есть, погибнут, Ты же пребываеши; и вся, яко риза, обетшают, и яко одежду сиеши я, и изменятся*²⁸: егда придет время разрушения их, Ты и тогда, Каков был прежде, Каков ныне еси, *Тойжде и будеши, и лета Твоя не оскудеют.*

А когда Он ни начала летам не имеет, ни конца не будет иметь: то Он ни от кого не зависит, но Сам по Себе существует и

еще есть Начало и Конец, главная Причина бытия всех существ в чем нас Сам Бог уверяет: *Кто содела и сотвори сия, призываю, и пиризываяй ю от начала родов? и Аз Бог первый и в грядущая Аз есмь*²⁹. Следовательно Он истинное, в высочайшем смысле взятое имеет бессмертие, по оному Апостолу словеси: *Един имеяй безсмертие, и во Свете живый неприступен*³⁰. Хотя и Ангели и человеки бессмертны суть, но бессмертны ограниченно и как бы несовершенно: понеже они не от века существуют, но имеют начало, во времени получили бытие свое, а только конца не будут иметь; и сие не по необходимости их существ, но по единому благоволению всеблагого Бога, Который впрочем может и уничтожить их, ежели восхощет. Бог же, яко безначальный, бесконечный; яко Существо необходимое и самосуществующее, есть бессмертен неограниченно, совершенно, и есть Источник всякого бессмертия.

Третье свойство и существенное совершенство Его есть *Всемогущество* Его, Которое в том состоит, что Он яко Бог, имеет силу, довольную производить все – не только то, что определил и что хочет, но и что только может быть. Для Бога, яко Существа всемогущего, нет ничего невозможного; что восхощет то и будет, что соблаговолит, то и творит: в, чем может нам служить вернейшим свидетельством сотворение всего видимого мира и нас самих. Только стоило Ему восхотеть и бысть мир; только стоило Ему сказать; и сдelaлся человек. *Восхоте, и Быша; повеле, и создашася. Единым Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*³¹. Все сотворено Силою Его, все произведено Всемогуществом Его, все оным управляется. От сея Силы зависит весь порядок природы, все течение и действие сил как небесных, так и земных, как духовных, так и телесных. От сея Силы зависели и ныне зависят все вышеестественные действия или чудеса. Сею Силою Моисей чудодействовал во Египте; сею Силою Пророки творили вышеестественное в земле Иудейской и Израильской; сею Силою Богочеловек, Иисус Христос слепым давал прозрение, глухим слышание, хромым хождение и мертвым воскресение; сею Силою Апостоли, ученики Христовы,

и все святые мужи великие знамения, сверхъестественные творили дела, каковы суть изгнание бесов, целение недугов, и прочие; и мы сею единою Силою можем восставить падшую храмину свою, внутреннего человека, когда привлечем оную Силу на себя с небес данными от Бога же средствами, то есть верою в Него, надеждою на Него и любовью к Нему.

Четвертое свойство и совершенство Его есть *Непременяемость* Его, то, что Он всегда одинаков, никаким не подлежит переменам, ни в Существе Своем, ни в обетованиях Своих, ни в путях и судьбах. Созданные вещи все переменам подлежат: духовные твари в совершенствах возрастают, а наружные рождаются, растут, стареются, умирают, и паки обновляются все дела наружных вещей, и всех, нас не постоянны. В Боге же ничего такого нет; о чем Пророк от лица Божия так говорит: *Аз Господь Бог ваш, и не изменяюся*³² и другой сие подтверждает: *не яко человек Бог колеблется, ниже яко сын человеческий изменяется: Той глаголаше, не сотворил ли? речет, и не пребудет ли?*³³ *Совет Господень во век пребывает, помышления сердца Его в род и род*³⁴. Поистине, неприменен Господь в Существе, постоянен в Слове, истинен в обетованиях Своих! А когда неприменен и истинен Он: то мы должны сердечно верить Слову Его, и твердо уповать на обетования Его.

Пятое свойство и существенное совершенство Его есть *Вездесущие* Его, то, что Он яко Существо неограниченное, никаким местом не определяется. Он везде находится во всех местах пребывает, и там, где добро содевается, и там, где зло творится. Где добро, там присутствует Бог любовью Своею; где же зло, там гневом и яростию. Где добро, там благословение Свое и помощь подает; где же зло, там суд делает и осуждение изрекает. Бог везде пребывает. Но чтобы тебе уверится, что Бог везде пребывает, то посмотри на тончайшие мира сего стихии, огонь и воздух. Какая вещь без огня? какое тело без теплоты? Везде находится огонь, и в теле нашем и во всех местах земли, и во всех родах растений; в деревьях и в камнях, и в самой воде так что огонь есть жизнь вещей. Подобно должно сказать и о воздухе. Нет места где бы не оказывалось, или не скрывалось

тонкой стихии воздуха; и над нами воздух, и в нас, и около нас, везде есть, по всему миру разливается, во все вещи входит: воздух есть необходимая пища всех вещей. А когда ограниченные творения таковое имеют пространство существа своего, что весь видимый мир наполняют: то как можно сомневаться, чтобы Бог Который есть Творец сих тварей, и Который дал им таковую силу, чтобы Бог, Который есть совершенно бестелесный, тончайший, невидимый, неизмеримый, всюду проходящий Дух, – чтобы Сей Бог мог иметь Существо Своему границы, мог заключен быть в каком либо месте, и не был бы везде? Нет! никак не можно о сем сомневаться. Хотя и приписывается Богу особенное пребывание, яко чистейшему Существо в чистом существе, на небеси; но приписывается сие по нашему человеческому рассуждению. Нам так кажется, что Ему, яко Существо преблаженному, свойственнее обитать в блаженном месте, каково есть небо а по бесконечному Существо Его, Он непременно везде, – и притом везде блаженство Его: где Бог, там и небо и рай; где Бог, там и Царство и блаженство Его. А что инде в Писании говорится, что Бог от иных мест и от некоторых людей удален: то, разумеется, сие так, что Он удален от них милостию и любовью Своею; Существом же присутствует; и осуждение по гневу Своему, яко на непотребных, изрекает. А поскольку всегда и везде присутствует Бог: то ни темная ночь не закроет внутренней мрачности нашей, ни заключенные храмины, ни удаленные места не сокроют безстудных дел, грехов и беззаконий наших от пресветлого лица Его.

Шестое свойство и существенное совершенство Его с вездесущием сопряженное есть *Всеведение* и *Всевидение* Его. Что в Боге ни есть, что ни находится в невидимом и видимом мире, в Ангелах и человеках и прочих видимых творениях: все то ясно Он Себе представляет, видит и знает; знает не только сущности вещей, силы их, деяния тварей Своих, но и самые внутренние движения и расположения; знает не только наши слова, но и самые сердечные помышления. А чтобы вам ясно сие было, то посмотрите на себя самих посмотрите на душу свою, как она все знает, что в вас от вне и во внутренности

происходит! Я не говорю, что она все то знает, что в ней самой происходит, но знает и то, что действуется в теле, в существе совсем от нее отличном, а только с нею соединенном; знает она, когда что чувствует сердце, когда действуют чувства, когда движутся похоти, когда волнуются плотские страсти; знает же сие по той тесной связи которую имеет с телом своим. Но ежели для души, по сей связи, нет ничего сокрытого в теле: то может ли быть что ни будь сокрыто в тварях от Бога, Который с творениями не только такую имеет связь, какую душа с телом, то есть, что Он в тварях присущ есть, но еще и большую, яко Творец их, Который дал им сущность, силы и самые действия. Может ли Творец или Создатель их не знать и не видеть, что в них происходит? Нет! Он знает и вся внутренняя их. В большее же подтверждение сего Иоанн Богослов так свидетельствует о сем: *аще зазирает нам сердце наше; то кольми паче Бог, Который болий есть сердца нашего, и весть вся*³⁵. Несть тварь неявлена, и Павел говорит, *пред очима Его; но вся нага и объявлена пред Ним*³⁶. И Псаломник восклицает: *Господи! искусил мя еси и познал мя еси; Ты познал еси седание мое и востание мое; Ты разумел еси помышления моя издалеча; стезю мою и уже мое Ты еси исследовал, и вся пути моя провидел еси*³⁷. А когда Он все знает и все видит: то мы должны ходить пред Ним со страхом и трепетом; не только не должны ничего худого творить, но ниже говорить, ниже помышлять.

Седмое свойство и совершенство Его есть *Премудрость* Его, которая в том состоит что Бог, что ни творит, все с лучшим концем творит; лучшие средства употребляет для достижения благого конца и всегда избирает лучшее. Ясным доказательством великой Его премудрости есть как невидимое, так и видимое сотворение, духовный и телесный мир, Ангели и человеки. Посмотри на себя, разбери части свои; и найдешь, что ты неиспытанное чудо, дивное творение, и скажешь: премудр есть Создатель мой! Посмотри хотя на видимую природу, на мир сей, когда невидимой созерцать еще не можешь; когда Ангельской красоты видеть еще не в состоянии; посмотри хотя на красоту, стройность, порядок и другие совершенства оного: и признаешься, что все премудро

сотворено, так как внимательный Царь Давид, рассмотрев все твари, разобрав все действия и движения их, похвалив красоту и порядок их, наконец заключил таковым обращением к Богу: *вся премудростию сотворил еси*³⁸, и сотворил для самого лучшего конца, для совершенного блаженства! Но хотя враг человеческий диавол и превратил благий конец его, произведши зло; однако Бог так премудр, что и самое зло преобращает в добро. Он беспорядки, видимые в мире, несчастия, болезни; войны и все другие тягостные приключения употреблял на то чтобы воззвать нас из зла обратить к Себе, привести в чувство и покаяние; восставить падшее существо наше, и доставить паки блаженство.

Не умножая слов и не затрудняя внимания вашего оными, кратко можно сказать, что нет такого совершенства, которого, бы не было в Боге; недостатка же в Нем нет ни единого. Бог есть Свят и Начало всякия святости: *несть свят яко Господь, и несть праведен яко Бог наш*³⁹. В Боге, яко в вечном Свете и Отце светов, *несть пременения или преложения стень*⁴⁰, нет ни малейшей тьмы нет лжи и неправды. Он всегда хочет благое, всегда творит благое, и всегда будет творить оное. Бог в совершенной степени и *Благ и Кроток. Бог есть совершенная Любы*⁴¹. Все, что ни творит Он, все из любви творит; и даже когда наказывает нас, из единой любви наказывает, из единого милосердия, и из желания чтобы мы сим исправлялися. В Божеском Существо, кроме благодати, кротости, радости и покоя, более нет ничего. Он есть единая Любовь и единый Свет. – В Нем нет, сказали мы, тьмы, в Нем нет гнева и мщения, в Нем нет страсти. Бог все, что ни действует, по существенному Своему милосердию действует. А что Богу приписывается гнев и ярость, что Он называется *огнем все поядоущим*⁴²: сие говорится не потому, яко бы в Нем был гнев, и яко по собственному гневу осудит в последний день грешных в вечную муку, но потому, что сия тьма в поврежденной нашей натуре сокрыта, – и что ежели человек ни Божескими увещаниями, ни долготерпением Его кратко сказать, любовь Его не возбудится, не приидет к Сыну Его и не воспользуется искуплением Его: то Бог, по правосудию Своему, отвратит только от него любовь

Свою и Свет, который есть живот его; и сие отвращение Света произведет в нем темный огонь, тьму вечную, смерть и ад. И сие лишение грешных Света и любви, или истинного живота сделает также не по любомщению но также по совершенству, по правосудию Своему. Он хотя и беспредельно милосерд, но также и *правосуден*. Правосудие убо Его требовать будет, чтобы сделать различие между тварями, добрых наградить, а грешных наказать, очищенных прославить, а оскверненных оставить во мраке. Сего же наказания виною будет самих грешников ожесточение. Не чтобы яснее еще видеть, что есть Бог, то вникните в житие Христово, рассмотрите образ жизни Его; и тогда узнаете, что есть Бог. Богочеловек, Иисус Христос, истинный Сын Божий, есть живой Образ Бога Отца. В нем все исполнение Божества живет телесне. Он, явившись в мире, явил Собою неописанное Существо Его. Он на Фаворе показал славу и блаженство Божества Своего. Он, прощая обиды Иудеям, явил живой пример долготерпения Божия к грешным. Он жизнь Свою изобразил, что Бог есть единая Благодать, кротость, Свет и Любовь.

Отделение 2. О Триипостасии Божии, и о различии лиц Его

Мы выше видели, что непостижим есть Бог, необъятны все совершенства Его что Он во Свете живет неприступном, и что Его никтоже видел есть от человек, ниже видети может: ибо и самый Моисей, великий Божий Пророк обретший благодать пред Ним видел токмо задняя Его, или некоторое только явление Существа Его. Мы видели, что Бог есть и в единстве Своем великая тайна; великое таинство есть Божественное Существо Его. Но Божественное откровение Его еще гораздо большее являет нам в Нем таинство, еще высшую открывает нам сокровенность. Священное Писание, объявив нам что един есть Бог, един блаженный, сильный, един Царь царствующих и Господь господствующих, един имеяй бессмертие и содержи вся, един есть Начало всего, и так, что другого Бога Ему равного, во всем подобного, также всесовершенного, ни от кого независающего нет и быть не может; как то Сам Господь уверяет: *Аз есмь Господь Бог Твой, да не будут тебе бози инии разве Мене. Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею*⁴³ и как Моисей, сие же подтверждая, глаголет: *да разумеешь ты, яко Бог твой, сей Бог есть, и несть другого разве Его*⁴⁴, – Священное, говорю, Писание, объяснив нам, что един есть Бог, едино Существо Божие, едино Начало всего, вводит нас далее в созерцание Божества, высшее показывает нам таинство, непостижимейшую являет сокровенность, Какую же в Божественной глубине еще глубину оно открывает нам? Оно открывает нам, что в едином Божеском Существое есть Триипостасие, что в единстве Его есть Тройственность лиц. Оно открывает нам, что в сем едином Свете есть Тройственный Свет, из сего Единого Существа происходит Троякая Ипостась; в сем едином вечном Круге, Средоточии и Начале есть три разделения; что Бог, неразделяемый Существом, разделяется ипостасями или лицами. Оно говорит, что *трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово или Сын, и Дух*

*Святой; и сии трие едино суть*⁴⁵. И повелевает учить и крестить во Имя единосущных Троицы, сие глаголя: *шедше научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына и Святого духа*⁴⁶. Чтож убо есть сия Троица во единице, Триипостасие во едином Божеском Существом? Троица есть Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой во едином Существом, есть триедино, есть личное разделение нераздельного единства. Троица есть единого существа, единой воли, единой власти, единого света, единого имени, три разделенные умные вечно существующие лица. Троица есть, говорит святой Григорий Неокесарийский⁴⁷, будучи научен сему святым Иоанном Богословом в видении, когда не постигал сего великого таинства, недоумевался по причине бывших тогда ересей, и просил от Бога откровения, – Троица есть «*един Бог Отец Слова живого, самосущая Премудрости и Силы, и Начертания вечного, совершенный Совершенного Родитель, Отец Сына единокровного*».

Един Господь, един от единого, Бог от Бога, Начертание и Образ Божества, Слово дйственно, Премудрость, содержащая сущих сложение, и Сила творительная всея твари, истинный Сын истинного Отца, невидимый Сын невидимого Отца, и нетленный нетленного Отца, бессмертный и вечный вечного.

Един Дух Святой, Иже от Отца существо имать и чрез Сына явлен есть человекам, Образ Сына совершенного совершенный, Живот, Вина живущих, Источник свят, Святыня, подающая освящение, в Нем же откровен бывает Бог Отец, Иже есть выше всех и во всех, и Бог Сын, Иже чрез вся. Троица совершенная, Яже славою, и вечностию, и Царствием не разделяется, ниже удаляется, ниже убо созданное есть что, или работное в Троице, ниже прибытное, еже бы, что первее не бе, потом же привниде: ниже бо Сын когда не бе у Отца, ниже у Сына Дух, но неизменна и непреложна есть всегда таяжде Троица».

То есть:

Троица есть един Бог. *Бог Отец* безначальное Начало, Который от века роди собезначальное Слово, Сына тогожде с

Собою Существа, Премудрость и Силу творительную Сияние славы и совершенный Образ Ипостаси Своей.

Бог Сын, Который, как свет происходит от света, так родился от присносущного Света, Бог истинный от Бога истинного и есть живое Слово, творительная Сила всей твари, и Вина всех созданных существ.

Бог Дух от Отца исходящий и на Сыне почивающий, во Отце пребывающий, и от Сына человекам посылаемый, Который есть совершенный Образ благотворительного Сына, так как Сын есть Образ Отчий – есть Живот и Святыня, подающая всем требующим освящение и Которым подается нам откровение о Отце и Сыне.

Троица совершенная в сих трех Ипостасях понеже единое имеет Существо, посему единую имеет волю, единую славу, единую власть единое Царство и владычество, вся равной силы, равного достоинства равной вечности. Нет в Троице ни большого, ни меньшего, вся равна; нет ни первого, ни последнего, вся от века. Ни Отец не был никогда без Сына, ни Сын без Духа; вся всегда пребывала, пребывает и пребывать будет; вся всегда таяжде Троица. Хотя мы, человечески говоря, называем Бога Отца первым лицом, Бога Сына вторым, Бога Духа Святого третьим; но так называем мы не степени первенства назначая, не достоинство разделяя не большую власть и большие совершенства одному лицу пред другим приписывая; – нет! А так называем во первых по тому, что Священное Писание, говоря о единосущной Троице, сперва упоминает о Отце, потом о Сыне, наконец о Духе Святом: *Трие суть свидетельствующие на небеси, Отец, Слово и Святой Дух, и сии трие едино суть* – во вторых по тому, что у нас в понятии сперва Отец, потом Сын, рождающийся от Отца, наконец Дух, исходящий от Отца, и на Сыне почивающий; и чрез Сына человекам посылаемый и являемый; по тому, говорю, так мы называем Святую Троицу что мы так понимаем. Впрочем же Святая Троица, яко единосущная, вся собезначальна, вся бесконечна, вся вечна и единоцарственна есть.

Какие совершенства, свойства и добродетели мы ни приписывали Единосущию Божию; все суть общие трем лицам,

все принадлежат Триипостасию Его. Святая Троица и неизмеримую вечность и Божественный свет, и всемогущество, и премудрость, и святину, и блаженство, и мир, и покой имеет в Себе; кратко сказать, что в Боге есть, все то во всей Троице есть, яко Троица един есть Бог, един Свят, един Господь, един Творец, Владыка и Правитель мира. Все дела как сотворения, так и искупления, и правления миром суть дела общие всесвятнейшей Троице. Хотя и приписывается для некоторого различия и для означения лиц, творение мира Богу Отцу, искупление Богу Сыну, просвещение и управление Богу Духу Святому: но и сие так приписывается, что ни из творения Отца Сын и Дух не исключается, ни из искупления Сыновняго Отец и Дух, ни из просвещения Духа Отец и Сын; но во всех вся Троица. Отец, яко первоначальное Хотение, вся творит чрез Сына, существенным Словом Своим: *Имже вся Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*⁴⁸; споспешествует в сем и содействует Дух Святой: ничем одна Ипостась в сих действиях от другой не отличается. Отличается же только тем что Отец не создан, ни рожден, ни произошел от кого, Сам же рождает от века из Себя Сына; Сын не создан также, не рождает, но родился Сам превечно от Отца; Дух Святой не создан, не рожден, но исходит, яко Дух, из Отца, и на Сыне почивает, и чрез Сына посылается. Сим только в Троице Ипостась от Ипостаси отличается!

Но, может быть, кто спросит, как можно в одном существе быть трем умным и действительно существующим лицам? Посмотри таковой только на себя! Всякий из нас есть образ Триипостасия. Ты один по человечеству своему, но в тебе есть три вида: разумное, жизненное, и телесное; ты один, но в тебе есть духовное, чувственное, и совсем неодушевленное. Ты имеешь разум и свободную волю, по духовному твоему существу, и оными действуешь, так как и все свободные, разумные духи; ты, по жизненной способности своей, одарен жизненными силами и наружными чувствами, ими действуешь, видишь, слышишь, осязаешь, ешь, растешь, а часто только ими и водишься, якоже бессловесные животные; а, по телу, может быть после смерти и совсем неодушевленным. Итак, в тебе

одном три вида; ты сам по сему числу, образ Троицы еси. – Или посмотри на солнце! В одном круге его есть три существенные разделенные вида: 1) свет, в самом круге заключающийся; 2) сияние лучей, из круга выходящее, и за круг простирающееся; 3) теплота, из круга же исходящая, и чрез лучи на нас изливаемая. Отец есть Свет первоначальный, источник; Сын есть Сияние славы Его, Луч, от Него рождающийся и из Божественной вечности во временность сию простирающийся; Дух Святой есть духовная Теплота, от Света Отца исходящая, и чрез Сына яко луч, нам приносимая. Нет убо сомнения о существовании Святой Божественной Троицы. Авраам видел Образ Ее в виде трех Ангелов⁴⁹. Исаия, когда видел престол и на престоле сидящего единого Бога, слышал Ее, в Нем воспеваемую от Ангелов трисвятою песнию: *Свят, Свят, Свят Господь Саваоф*⁵⁰! И наконец все человеки сподобились видеть Ее на Иордане: когда Сын Божий в оной реке крестился; Дух Святой; в виде голубя, сходил над Него; и Отец, отверзши небеса, свидетельствовал, что *Сей есть точно Сын Его возлюбленный, о Немже Он благоволит*⁵¹. В сем Божеском действии видимо было полное, совершенное Триипостасие, нераздельное Существом, раздельное же лица. Посему-то сие Крещение Господне и называется у нас *Богоявлением*.

Поклоняемся убо со благоговением и страхом Божиим Троице единосущней и нераздельней, единому Богу, Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому, и просим, да спасет нас!

Отделение 3. О сотворении невидимого мира и Ангелов

Божественное откровение явило нам; что в начале, в безначальной и бесконечной вечности ничего не было, кроме Самого единого, в трех Ипостасях существующего Бога.

Триединый Бог токмо прежде веков существовал. Божественный Свет Его всю вечность наполнял. Но, кроме Сего безначального, вечносуществующего Триединого Света, не было никого другого. Но как Сей Триединый Бог, сказали мы, есть Благодсть, и Любовь, есть *сообщающее Себя Существо*: то Он, по сей благодсти и любви и по сему хотению сообщить Себя Самого другим существам, посему хотению сделать других причастными вечного блаженства Своего, восхотел произвести другие существа, дабы оне, прославляя Имя Его и величество Его, участвовали в любви и блаженстве Его.

Сие первое хотение Божие начало во первых открывать *премудрость Божию*, которая, по изображению Соломона, есть *свет и сияние не угашаемое, пара или дыхание Божеской силы и луч славы Всемогущего; есть сияние вечного Света, непорочное зеркало Божия действия и образ благодсти Его*⁵²; есть начало творения, или явления Божия чрез творение. О сем сама она говорит так: *Господь стяжа мя начало путей Своих в дела Своя; прежде век основа мя, вначале, прежде неже землю сотворити, прежде неже бездны соделати, – кратко, прежде всего творения, егда, далее продолжает она, небо готовяше Господь, с Ним бех; и егда Крепкий творяше вышния облакии, и тверды полагаше источники поднебесныя, и крепка творяше основания земли, бех при Нем устрояя. Аз бех, о нейже Он радовашеся, и аз на всяк день веселяхся пред лицем Его на всяко время*⁵³. Аз, и вдругом месте говорит она, *из уст Вышняго изыдох и, яко мгла, покрых землю; Аз на высоких вселихся, и престол мой в столпе облачне; круг небесный обыдох едина, и во глубине бездны походих; волну морскую и всю землю, и вся люди и язык стяжах. Прежде века из начала созда мя, и даже до века не оскудею*⁵⁴.

Сие вечное свойство Божие, премудрость Его, соединившись со всемогуществом Божиим, все произвела. Вечный, от Бога Отца рожденный Сын, живое Слово Отчее, премудростию все творит. Что Бог Отец ни восхотел, что Сын ни сотворил, все сотворил премудростию. *Им вся Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть*⁵⁵. Вся, вызывает порфириносный Пророк Давид к Богу, *премудростию сотворил еси*⁵⁶.

Чтож убо всемогущий Бог Отец, восхотевший сообщить Себя созданным существам, сотворил чрез Сына Своего при содействии Святого Духа Своего Божественною премудростию Своею? *В начале*, повествует Моисей, *сотвори Бог небо и землю*⁵⁷. Некоторые Святые Отцы Церкви под словом *небо* разумеют сотворение мира невидимого, Ангельского; и кажется, иначе не можно разуметь сего, как только в сем смысле. Другого бо, то есть, сего наружного неба, названного твердию не было; оно во второй день видимого творения сотворено было. Посему сперва Ангельский мир и Ангели сотворены были: что можно и из других Священного Писания мест усмотреть. Как-то, Апостол Павел говорит: *верую разумеваем совершиться векам глаголом Божиим, во еже от неявляемых, невидимых видимым ими быти*⁵⁸; – паки: *егда вводит Первороднаго во вселенную, глаголет: да поклонятся Ему вси Ангели Божию. И ко Ангелам убо глаголет: Творяй Ангелы Своя духи, и слуги Своя огонь палящ*⁵⁹. Здесь Павел, говоря о сотворении вещей чрез Сына, Словом Божиим, подтверждает, по-видимому, что Ангельский мир сперва сотворен, в Ангельский мир сперва Сын Божий введен и Ангелам сперва явлен, показан Творцем их; а после уже говорит и о сотворении земли или видимого сего мира, так к предыдущим словам речь присоединяя: *Ты Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небеса*⁶⁰. И паки тойжде Павел говорит к Колоссаем: *О Нем создана Быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, видимая и невидимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти: вся Тем и о Нем созидашася*⁶¹. Подобно и Святой Апостол Иаков, в молитве Божественной Литургии своей, говорит: *Боже и Отче едиnorodнаго Сына Твоего, Имже прежде всех сотворивый*

*Херувимы и Серафимы, веки же и воинства, силы и власти, начала и престолы, Архангелы и Ангелы, и, по сих всех, сотворивый Темже видимый мир сей и вся, яже в нем*⁶². Что можно также подтвердить и тем, что Ангелы и в Церковных наших книгах *вторым Светом* иногда называются, то есть, Божий, вечный, начальный Свет есть первый Свет; а Ангельский, прежде видимого созданный Свет есть второй Свет; наш же видимый Свет есть третий свет, последний, после сотворенный свет. – Сверх сего и самое падение диаволово показывает нам, что Ангелы прежде сотворены. Ибо когда Адам был сотворен и жена его Ева, и определены были жить в Раю: тогда не только уже Ангелы были, но и диавол пал и, пришедши в Рай к сотворенным человекам, склонил и их к падению⁶³. Но хотя бы столь верных доказательств, о сотворении невидимого мира прежде видимого, и не было: то мы можем уступить в сем небесным Силам первенство и потому, что оне превосходнее нас, и что мы, хотя несколько, однако умалены были пред ними, не только ныне в падении, но и в самом совершенном состоянии сотворения.

Итак, можно полагать, что невидимый мир сперва сотворен. Чтож есть невидимый мир? Невидимый мир есть духовный Ангелов собор и их духовное жилище спокойное, тихое, приятное, пресветлое, и от всяких болезней и печали и воздыхания удаленное. Сие Ангельское жилище или невидимый мир в Священном Писании называется *небом*, по тому, что оно, яко существо духовным образом огнесветлое, имеет некоторое сходство и подобие с нашим кристалловидным, огненными светилами исполненным небом: впрочем оно совсем другое от сего неба; сие в сравнении с тем есть тело грубое, а то небо, яко для духовных Сил жилище, есть существа духовного. – Сие духовное небо, Ангельское жилище, на различные, как можно заключать, разделяется степени, многие имеет отделения, из многих, так сказать, состоит кругов: что подтверждается Священным Писанием, где Апостол Павел о себе говорит, что *он восхищен был до третьяго небесе, слышал там неизреченныя глаголы, и видел такая благая, ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*⁶⁴. Так же

и о Христе повествуется, что *Отец посадил вознесшегося Христа одесную Себе на небесных, превыше всякого начальства и власти и силы, превыше всех Ангелов*; и в другом месте: что *Он возшел превыше всех небес, да исполнит всяческая*⁶⁵. И Сам Христос сказал: *в доме Отца Моего обители многи суть*⁶⁶. Так Священное Писание подтверждает сие! Также и в Церковных песнях нами поется: *с небесных кругов слетел Архангел Гавриил благовестити Деве Марии воплощение*; и на многих других местах тоже. – Разделяются же сии небеса, по-нашему человеческому понятию, так, что одно ниже, другое выше, а третье еще выше и ближе, так сказать, к вечному престолу Триипостасного Божества; так разделяются, говорю, для того, что различных степеней и различных совершенств суть жители небесные, разумные Духи. Те, которые более совершенны, высшие занимают места, ближе к престолу Божию предстоят; меньших же совершенств Ангелы низшие занимают места, и так далее. Подобно и человеки, освятившиеся Кровию Христовою и прославившиеся заслугами Его, судя по тому, как кто здесь преуспевал в подвигах благочестия, различные получать себе степени небес, когда видимый сей мир прейдет, в огне сгорит, и когда будет небо ново и земля нова. Сии различных степеней небеса суть жилища духовные различных совершенств Ангелов и возрожденных человеков.

Но что суть сии жители небес, духовные существа; Святые Ангелы? Они суть, по слову Псалмопевца *Духи и пламень огненный. Творяй*, говорит он о Боге, *Ангелы Своя духи и слуги Своя пламень огненный*, или как Апостол Павел говорит, *Огнь палящ*⁶⁷: следовательно Ангелы суть существа духовные; они имеют совершенно духовное и Светлое существо, которое их непрестанно действующими творит. – Дух Ангельский непосредственно сотворен от Бога, подобно, как и человеческий, когда влиян или вдунут был в человека или в тело из стихий сотворенное. Но, хотя сие духовное существо Ангелов непосредственно произошло от Бога, однако не есть Бог и не есть частица Божества, подобно, как и душа

человеческая; но есть Дух сотворенный, в своей личности существующий.

Сие Ангельское существо имеет разум и ум; и посему Ангелы суть разумные, ясно и вдруг познающие и разумеющие существа, или умные силы. Оно имеет также одаренную совершенною свободою волю, по которой они всегда хотят быть управляемы Триипостасным Божеством, всегда Ему принадлежать, в Нем покоиться, от Него зависеть и Ему служить. Оно имеет силы, так сказать, духовных чувств; и по сим силам Ангелы созерцают красоту и величество Божие славу Его; всегда находятся в присутствии Его, наслаждаются неизглаголанном блаженством, небесною радостью.

Ангелы, по существу своему, чрезвычайно скоры; во мгновение ока исполняют всякое посольство Божие. Они сильны и могущественны; все могут как в невидимой, так и в видимой природе творить, что Бог им ни повелит. И по сим-то скорым и деятельным силам их приписываются им крыле, руки, ноги, кои означают их внутренние силы. – Они благи, благое хотят, благое и творят; существо их, яко от преблагого Существа произшедшее, благо есть. – Бог сотворил их, дал им начало с тем, чтобы они конца не имели, а вечно наслаждались блаженством Его: следовательно они бессмертны и повреждению, и тлению не подлежат. Кратко сказать, Ангелы сотворены были и суть по Образу и по подобию Божию, сотворены сообразными великим Божеским совершенствам; они получили от Него и любовь, и чистоту, и святость, и правду, и истину, и милосердие; они имеют и страх Божий, и сыновнее повиновение, и прочие совершенства. И сие соединение совершенств есть в них истинный Образ Божий, и есть паки истинное их блаженство и слава. По являемой же своей, так сказать, части, по огненному и световидному своему существу, по тому, что они суть не только разумные *духи, но и пламень огненный, огонь палящий*, они имеют чрезвычайную красоту, славное паче солнца сияние, великое велелепие; словом, они суть существа совершенные. Совершенства же сии они, яко существа свободные и в состоянии искушения бывшие, могли в целости соблюсти и непременимыми учинить, утвердившись в

добре; что мы и видим на благих Ангелах, – могли также оные погубить и потерять, как то случилось с денницею и сообщниками его, о которых после услышим.

Конец, для которого премилосердый Бог сотворил сии совершенные существа, есть, как то мы и выше сказали, тот, что Бог, яко Существо благое, Себя Самого сообщающее, хотел чрез сие учинить их причастными славы Своей, и любви, и вечного блаженства Своего. Бог для того сотворил сих разумных и многочисленных тварей чтобы открыть им совершенство Свое, и чрез сие прославить великое и всехвальное Имя Свое.

Должность сих Святых Ангелов, небесных жителей, есть предстоять пред престолом Божиим и воспевать и ублажать величество Его, исполнять святую волю Его; ради чего вышшие из них принимают повеления Его, и сообщают оные нижших степеней Ангелам; чего ради и в видимый сей мир нисходят они, наложенные на них дела исполняют, и на службу человекам посылаются, как то Павел говорит: *не вси ли суть служебнии Дуси, в служение посылаемии, за хотящих наследовати спасение?*⁶⁸ Всякой человек-Христианин; по благоволению Божию, имеет Ангела-хранителя своего, который, по повелению Божию, всячески старается о спасении его; и служит ему вместо путеводителя, ежели только человек последует водительству его. Всякой человек имеет таковых хранителей; как то Сам Христос о детях глаголет: *блюдите, да не презрите единаго от малых сих: глаголю бо вам, яко Ангели их на небесех выну видят лице Отца Моего небеснаго*⁶⁹. Словом: что Бог ни повелит, все то Ангели исполняют со страхом и трепетом, с искренним повиновением и верностию, хотя бы то было на небеси, в невидимом их жилище, хотя бы на земле, в видимом сем мире. Для открытия важных Божественных таинств посылаются и назначаются вышших степеней Ангели; как-то послан был Архангел Гавриил для возвещения Деве Марии и всему человеческому роду величайшей тайны *воплощения* Сына Божия, для искупления всех человеков⁷⁰, Который Архангел, по мнению святых Отец, есть самого вышшего чина из числа седми главных Духов. Для других же не так важных, но нужных дел посылаются нижших

степеней Ангели; например; когда Иаков, ветхозаконный Патриарх, шел к брату своему и опасался нападения его; то Бог послал Ангелов, для уверения его, что брат его ему ничего не учинит. *Он, пошедши в путь, увидел полк Божий воополчившийся, и сретоша его Ангели Божи*⁷¹; из чего он заключил, что Бог с ним, и страшиться ему нечего. Много и других, подобных сему, примеров в Священном Писании.

Имя Ангел не есть имя существа их, и не есть отличительный знак степеней их, но имя должности их, посольства их, служения их. Ибо Ангел есть имя всем общее, и означает: *посланник*, служебный Дух Божий. Отличаются же они и разные степени имеют друг пред другом по внутренним своим совершенствам, которых мы точно проникнуть и существенно описать не в состоянии.

Число святых Ангелов, по откровению Священного Писания, есть весьма великое. Таинственник Божий Иоанн Богослов, когда видел Господа в явлении и получил от Него великих таинств откровение, в то время *видел и слышал глас Ангелов многих окрест Престола, и животных, и старец; и бе число их тысяща тысящами*⁷². И Даниил Пророк подобно видел, что *тысяща тысящ служаху Ему и тмы тем предстояху Ему*⁷³. Что и Псалмопевец, воспевая, так подтверждает: *колесница Божия тмами тем*⁷⁴

Отделение 4. О семи главных духах и девяти чинах в трех Иерархиях

Неисчислимо число святых Ангелов разделяется, как-то сказали мы выше, на различные степени, различные они имеют чины, в различных состоят порядках. И именно:

Первое в Ангельских небесах занимают место, на первой стоят степени, выше всех сотворенных разумных сил находятся *семь главных Духов, семь главных Божественных Сил*, которые пред самым престолом Божиим предстоят, непосредственно Божественным Его Светом наслаждаются и просвещаются; от Него Самого волю Его познают, и другим уже повеления Его они открывают, и Свет сообщают; они над ними как бы начальствуют. А что точно существуют сии семь главных Духов, сии седмочисленные Силы, в том нас уверяет самое Откровение. Иоанн, пиша к верующим, говорит: *Благодать вам и мир от сущего, и Иже бе, и грядущего, то есть Бога, и от семи Духов, иже пред престолом Его суть; – и паки: и от престола исхождаху молнии, и громи, и гласи; и семь свещников оененных горящих пред престолом, яже суть семь Духов Божиих*⁷⁵. Они сотворены от Бога Отца, Сыном Его, чрез Святого Духа, во образ семи вечных сил или даров Святого Духа, в вечном Его Существое находящихся.

Имена сих семи главных Духов следующие:

1. *Михаил*; означает имя его: *кто яко Бог?*
2. *Гавриил*; знаменование же имени его: *Крепость Божия*.
3. *Рафаил*; и значит: *Врачевство Божие*.
4. *Уриил* – *Свет Божий*.
5. *Салафиил* – *Молитва Божия*.
6. *Эгудиил* – *Хвала Божия*.
7. *Варахиил* – *Благословение Божие*.

Сии имена взяты частию из самого Священного Писания, частию же из частных откровений, бывших святым мужам. *Михаил* во многих случаях помогал Евреям⁷⁶, и, по свидетельству Апостола Иуды, разглаголствовал с диаволом о телеси Моисеевом⁷⁷; *Гавриил* возвещал зачатие как Предтечи

Иоанна так и Самого Спасителя нашего⁷⁸ *Рафаил* путеводительствовал младого Товию и от бед избавлял, а старшего от слепоты исцелил⁷⁹; *Уриил* повелвал Ездre огонь извесить⁸⁰; *Салафиил*, по мнению святых мужей, есть тот, который явился Агаре в пустыне⁸¹; *Эгудиил* вел Израильтян в землю обетованную⁸²; *Варахиил* есть один из трех, явившихся Аврааму у дуба Мамврийского⁸³.

Сим седми Духам первенствующие Христиане Храмы посвящали, и видимо их изображали с некоторыми наружными знаками, которые означали внутренние их силы, действия и должности; и именно, *Михаил* изображался ногами попирающ диавола, правою рукою держащ копие с белою наверху хорургвию, левою финиковую зеленую ветвь; *Гавриил*, держащ правою фонарь с вожженною свещею, левою зеркало камени ясписа зелена, и красноватость некоторую на себе имющее; *Рафаил*, держащ правою Товию отрока, носящего рыбу, левою алавастр или ковчежец с врачевством; *Уриил*, держащ правою меч, обнаженный против персей или груди, левою низпущенный пламень огненный; *Салафиил*, лице и очи в низ имеющ потупленные, руки к персям прижатые, на подобие молящегося; *Эгудиил*, держащ правою венец золотой, левою бич от трех черных ветвей и с тремя концами; *Варахиил* носящ в недре цветы рожей белых⁸⁴. Сии семь Духов суть начальники всех небесных Сил; посему и называются Архангелами и Архистратигами, то есть, начальниками всех Ангелов и всех воев небесных. Подчиненные же им Духи, по мнению Святого Дионисия Ареопагита, ученика Павлова, разделяются на девять чинов, и заключаются в трех Иерархиях или Священноначалиях: вышшей, средней и нижшей⁸⁵.

В вышшей или первой Иерархии три находятся чина: шестокрыльнии *Серафими*, многоочитии *Херувими* и *Престоли*. Сие Священноначалие выну предстоит Богу, и ближе прочих с Ним соединяется; оно всех Богоподобнее и в первейших участвует Богоначалия просвещениях. Первый сего чин – Серафимы; имя их означает *возжигателей* или *согревателей*, понеже они всегда имеют окрест Божественных вещей движение, жар и скорость. Второй чин – Херувимы; имя их –

значит *обилие познания или излияние премудрости*, посему они и *многоочитыми* называются. Третий чин – *Престолы*; имя их означает, что они от всякие земные низкости отдалены, в горняя восперяются, в дольном мире не обитают, но всеми силами к Верховному прилеплены.

В *средней* или второй Иерархии также *три чина*. Первый по сей, или с вышшими четвертый чин – *Господствия*. Второй или пятый чин – *Силы*, кои означают непреклонное мужество, во все Богообразные действия разливающееся. Третий или шестой чин – *Власти*, которые самопроизвольно к Божественным управляются, и последующих за собою туда же ведут.

В *нижней* или третьей Иерархии подобно три чина. Первый или седмый чин – *Начала*; оне имеют Боговидное начальство и власть. Второй или осмый чин – *Архангелы*; есть средний между Началами и Ангелами. Третий или девятый чин – *Ангелы*; сии Духи заключают небесное Священноначалие; они начальствуют по чредам над человеческими Священноначалиями, дабы возводить их горе, обращать к небесам и соединять с Богом. Начала по мнению святых Отцев, имеют правление и хранение земель, царств, градов и народов; что подтверждает и Моисей, тако говоря: *Всевышний поставил пределы языков по числу Ангелов Божиих*⁸⁶. Ангелы каждому верующему в хранители определяются; они меньшие таинства Божии и хотения Его возвещают, и добродетельно каждого жити наставляют; они стоящих в добре подкрепляют, падающих к восстанию возбуждают и от искушений диавольских предохраняют.

Все же сии, на небесах обитающие, Ангельские чины сами в себе всегда находятся в таком порядке, что нижший чин свободно, без рабского принуждения, вышшему послушен; нижший от вышшего очищается; средний от верхнего просвещается и совершается. Понеже вышший чин более нижшего знает, и чего нижший не знает, все то ему сообщает, когда надобно; сам же еще от вышшего научается; а самые вышшие чины от седми Духов; семь же Духов от Духа Святого или от Триипостасного Божества. Поучаются же они, или просвещаются, не мало-помалу, не по степеням, как человеки,

но вдруг: как скоро откроется им какая истина, или какое таинство, тотчас познают и приемлют оные. В них нет тмы; следовательно, нет и сомнения о Божественных истинах. Они всегда во Свете находятся; посему всегда ясно видят, что им из вышшего ни представляется. В таком состоянии, в таком порядке, в таких расположениях всегда находились и ныне находятся святые, от Бога сотворенные, чистые Духи, или общим именем называемые *Ангели*!

Отделение 5. О блаженном состоянии Ангелов, и о падении некоторых из них

Великие совершенства, которые мы приписали Святым Ангелам, и которые сами собою изображали в них Образ подобие Божие, составляли совершенное их *блаженство*. Божественный, всегда освящающий их Свет, высокие познания, таинственные откровения, лицезрение Бога, совершенная святость были такие предметы, которые причиняли в них вечную радость, вечный мир и покой, вечное веселие и удовольствие; кратко сказать, соделывали в них Рай и Царствие Божие. И для сего единственного конца, для наслаждения таковым блаженством, для соблюдения сих Божеских совершенств, сотворены были сии, разумом и свободою волею одаренные Духи; Бог с тем сотворил их, чтобы они, имея таковые совершенства, изображали собою Бога, и были в Боге, и чтобы Ему Себя явить чрез них и обитать в них, сообщая им славу и блаженство Свое. Важное было состояние их, великое имело внутри себя благополучие – великое; но, впрочем, не совсем еще совершенное. Ибо первое состояние их было состояние искушения, испытания: оно высокие заключало в себе совершенства; но впрочем так, что совершенства сии могли всегда целы быть, могли всегда продолжаться, – могли также перемениться на другое худшее, состояние; могли и повреждены и потеряны быть смотря потому как будут поступать Ангели. Ежели Ангели яко сотворенные от Бога Духи, будут в Боге пребывать, будут в Нем свое блаженство полагать, и следовательно всю свою любовь к Нему станут простирать; то совершенство их и блаженство не только не пременятся, но еще умножатся и совершенно вечными, непрменяемыми учинятся: ежели же они уклонятся от Бога, отвратят любовь свою от Него, то и Он отвратит лице Свое от них; а сие самое переменит блаженство их, уничтожит совершенства их. С таким условием сотворены были от Бога Святые Ангелы! Они, имея в воле своей свободу, имели в существе своем возможность всегда Бога любить, имели возможность и отвратить любовь свою от

Него; имели возможность и силы никогда не согрешить, могли и согрешить, хотя и не для того сотворены были, чтобы согрешить, но, чтобы никогда не согрешать. И сие-то было состояние искушения их!

Но, может быть, кто спросит: для чего-де Бог так сотворил их, что они могли и не грешить, могли и согрешить? Не лучше ли был ограничить их, чтобы они все никогда не грешили? Нет! сие совсем невозможно было; сие тоже значит, что Ангелов сотворит не Ангелами, разумных и свободных Духов бессловесными животными, которые только принужденно действуют. Бог же хотел, чтобы Ангелы как прочие духовные свои действия отравляли, так и любили Бога свободно. В том и состоит чистая любовь; ежели тварь любит Творца своего свободно, а не принужденно; любит единственно за совершенства Его, а не потому, что повелено, кольми паче по страху, по угрожениям.

Что же последовало? все ли Ангелы, все ли свободные и разумные Духи безпреткновенно прешли состояние искушения? все ли соблюли совершенства свои? все ли учинили неременяемым блаженство свое? Нет – не все; большая часть Ангелов, и гораздо большая, учинились совершенно Святыми, соблюли святыню свою, устояли на Божественной страже, сохранили совершенства свои; они так воспламенились любовью к Богу, так прилепились к добру, что возможность в себе согрешить совсем преобратили в невозможность; они ныне грешить совсем не могут. Некоторая же часть Ангелов пали, согрешили, не устояли на правом пути.

Главный Ангельского падения начальник есть, по мнению некоторых учителей Церкви, *Светоносец* или *Денница*⁸⁷. Он был начальник одного вышшего Ангельского степени или чина, и имел весьма высокие совершенства; но сии самые совершенства его, яко обоюдоострые, которые другим во спасение служили, других тем более к Богу прилепляли, тем более любовь к Нему воспаляли, яко Подателю сих великих совершенств, Деннице в погибель обратились. Ибо он, увидев славу свою, которою, яко Образ Божий, одарен был от Бога, вместо того, чтобы за сие тем более возлюбить Его, тем

более прилепиться к Нему, тем большее оказывать благодарение и повиновение Ему – он, вместо всего того, своими совершенствами пленился и возгордился, и почел малою для себя степень сию, и вздумал выше вознестись; он возмутился против Бога и восхотел сам быть Богом, восхотел быть самовластным Владыкою в сотворенном духовном мире; и чрез сие самое пал, согрешил и пришел в величайшее несчастье, вместо Вечного блаженства. Он, падши сам, увлек с собою и некоторых других Ангелов. Образ сего падения видел и начертал Иоанн Богослов так: *аз видех знамение на небеси: и се змий велик, чермен, имея глав седьм и рогов десять, паде; и хобот его отторже третью часть звезд небесных, и положи я в землю*⁸⁸, или заключи с собою в бездну. Все те Ангелы которые не соблюли начальства своего с начальником своим Денницею, не захотели быть в подчинении у Бога, и которые, оставив свое данное или определенное им от Бога жилище, восхотели превыше сферы своей вознестись, – все те, говорю, пали. И падение сие их произошло не по определению Божию, но единственно по свободной воле их. Бог, яко Существо благое, благое только и творит; зла же виновником не бывает, и быть не может. Они сами причиною падения своего, собственная воля их виновница всего зла; она, уклонившись от святой воли Божией, от благого Существа Его к себе самой, к собственности своей, в себя самую влюбилась, и тако духовное прелюбодеяние учинила, и чрез сие самое непотребное себе чадю – зло, против закона и воли Божией, родила; от нее зло начало свое получило.

Когда Денница и сообщники его пали, согрешили, возгордились, возмутились против Бога; тогда Бог явил Себя ревностным в соблюдении чести Своей, о которой Он говорит; *Аз славы Моея иному не дам*; тогда праведный воспоследовал гнев Божий, гнев – не в Существо Его страсть, не любомщение, но само собою произшедшее от Правосудия Божия наказание. Ибо как скоро Денница уклонился от Бога, кроткого и тихого Отца своего: тотчас уклонился от него Свет Божий; и он подпал тяжкому гневу Божию, или лучше, он тотчас почувствовал в себе мучение.

Как скоро он уклонился от Бога Света: тотчас увидел внутри себя тму, мрачность и нечистоту. Как скоро он уклонился от Источника жизни своей: тотчас умер, лишился живота своего; лишился не бытия своего, но вечного блаженства, которое есть вечный живот разумных тварей; умер духовною смертью – подпал вечному мучению, которое есть вечная смерть. Как скоро он уклонился от любви, мира, радости, чистоты и других совершенств: тотчас родились в нем ненависть, зависть, беспокойство, злоба и другие нечистоты. В нем самом и внутри сообщников его начался темный ад его.

Прочие Ангелы настолько не поколебались, не только ко злу не уклонились; но так в добре утвердились, так к Богу любовью своею прилепились, что ныне совсем и согрешить не могут, а всегда в познании, в люблении Бога и в святой Его истине пребывают, и блаженством Его наслаждаются. Денницу же, яко возмутителя, выгнали из блаженного Царствия Божия, свергли с пресветлых небес, отдалили от приятных жилищ – куда? В бездну, говорит Иоанн Богослов. *Ят Ангел змия, так пишет он, древняго онаго змия, иже есть диавол и сатана, и связа на тысящу лет, и в бездну затвори, его, и заключи его, и запечатал над ним*⁸⁹; что и другие Апостолы подтверждая, так говорят: *Ангелы, не соблюдашия своего начальства, но оставшия свое жилище, на суд великаго дне узами вечными под мраком соблюде Бог; Он их, яко согрешивших, пленицами мрака связав, предаде на суд мучимых блюсти*⁹⁰. Итак диаволы пребывают в бездне, в отдаленнейшем от Бога месте – месте, лишенном Света Его и милостивого присутствия Его, в темном духовном царстве, во аде, во уготованном им от Бога, по слову Евангелия, *огне*⁹¹, под мраком связаны пленицами или узами оною, да не входят из оною в Царство Света. И сие-то самое отдаленнейшее место от Бога и нижайшее, относительно к Царству Света, разумеет Иоанн под именем земли, так говорит в другой главе о жилище их: *и вложен и или свержен бысть змий великий древний, нарицаемый диавол и сатана на землю, и ангели, его с ним низвержены Быша*⁹², то есть, в нижшия невидимого мира сосланы места, так как и земля видимого мира есть нижшая часть. И по сему то самому, что они в бездне,

что они в нижших местах, в разсуждении Ангельских жилищ или небес, пребывают, *духами злобы поднебесными* называются⁹³. В сих же они находятся местах, не входят в Царство Божие, яко изверженные из оного, и яко тма; *тма бо не имеет общения со Светом*⁹⁴. Однако Денница, в видимый сей мир, который имеет в себе образ тмы его, то есть ночь, – в сей мир единожды вошедши и человека, владыку сего мира, к падению склонив, возобладал миром, и ныне часто в оный входит, или лучше, живет в нем с злобными служителями своими, и отправляет в оном дела злобы своей различными искушениями и соблазнами, приводя и человеков к адским своим делам, и чрез то умножает темное свое царство; почему и *миродержителем*, начальником *тмы века сего* нарицается. – Служители злобы его, как прежде падения своего были различных степеней, так и ныне различных они степеней суть в злобе своей, и различных сил; а посему различные властителя своего исполняют должности. Иные пустыми прелестями мира к пустым увеселениям людей наклоняют; другие честями и достоинствами в великую гордость приводят; иные благая Божия, в мире сем представленная, во зло заставляют употреблять, нужную пищу в обжирство, а питье, для утоления жажды определенное, в пьянство преобразовать; другие возбуждая похоть плоти, к различным блудодеяниям привлекают; иные златом и серебром сердца пленяют, и в сребролюбие и в скупость и в лихоимание ввергают; иные худые помыслы наносят, суемудрию или тщетной философии, пустым знаниям, которые состоят в опровержении всего Святого, научают, следовательно они неверие Божественным вещам вдыхают; кратко, от всякого добра отвращают и ко всякому роду зла побуждают: понеже они все между собою согласны, все одинаковую имеют волю, все хотят различными образами враждовать на Бога, уменьшать Царство Его, и умножать свое злобное царство.

И по сей самой великой злобе своей называется падший Денница *сатаню*, то есть, таким духом, который имеет всегда *противление* и вражду против Бога, и добровольно избрал противную для себя часть – именно, вместо Света тму, вместо

любви злобу, вместо мира и покоя несогласие и беспокойство и прочее. Называется он также *диаволом* или *клеветником*, разорителем и нарушителем единства Богом в мире уставленного; *отцем лжи*, который не устоял в Божественной Истине, но раздрал оную⁹⁵; *Веельзевулом*, то есть, источником безбожия и ложных образов; *Асмодеем*, или духом всякого бешенства, неистовства, и неразумия; *Драконом*, по причине ядовитости своей и по причине великого безобразия, в которое он и преобратив Образ Божий учинился чудовищем; *змием древним*, криво-ползающим, всегда изгибающимся, во означение того, что и дела и слова и намерения его лукавы и ложны, и что он есть непримиримый, смертельный враг правды, верности и истины. Прочие же духи называются чадами сатаны и диавола, служителями Веельзевуловыми, духами злобы и тмы. И все сии имена их означают то, что они благое существо свое повредили, в злое облекли и переменили, что они по всем частям суть злоба. И следовательно они, где бы ни были, во аде ли своем, в мире ли сем, а хотя бы случилось быть и в самых небесных жилищах, всегда во аде суть: понеже всегда ад с собою носят, всегда сами себя жгут и мучат. Вот состояние падших духов!

И тако мы теперь описали невидимый мир, духовные благих Ангелов жилища и описали несколько подробно. Описали Царство, состояние и разделение оных для того, дабы нам, которые имеем внутри себя существо, подобное духовным тварям, знать, где место для таких существ, куда оне принадлежат, и чрез сие, чтобы возбуждаться от мира сего, отвлекать себя, и к небесам, к горним жилищам устремляться, их любовью воспламеняться, чрез них Светом Божиим озаряться, и убегать всякого разделения с Богом, искать соединения с Ним, подражая им. Темное же царство описали для того, чтобы страшиться и бегать оногo, удаляться злобного влияния сих духов, и, тако предостерегая себя от повреждения их, со страхом соделывать спасение свое: чего как себе, так и всем от чистого сердца желаю.

Отделение 6. О сотворении видимого мира в шесть дней

Когда духовное Царство разделилось; когда сатана с подчиненными ему ангелами против всемогущего Бога и Владыки своего возмутился, и пал, и сим падением своим часть духовного Царства повредил, добрые качества как свои, так и подчиненных ему и жилища своего разстроил, в злые переменял, в мрачный хаос или смешение преобразил, Свет во тьму, любовь в злобу и ненависть, радость в скуку и печаль, веселие и сладость в горесть и мучение, мир и покой во всегдашний мятеж и войну преложил; когда, говорю, сатана, сделав таковое разстройство в духовном Царстве и ввергнув себя добровольно в таковую напасть, не только не сожалел, не только не раскаивался в преступлении своем и в прогневании всеблаготворного Бога, не только не искал и не просил помилования и прощения во грехе своем, в злобе своей; но еще, падши, тем более ожесточался, тем в большее падение погружался: тогда всемогущий Бог, будучи подвигнут правосудием Своим, *уготовал*, по словам Евангелия, *огнь*⁹⁶, огненное темное царство, и вверг туда как диавола, яко клеветника, бунтовщика и нарушителя небесного покоя, так и последовавших за ним в сем деле ангелов на вечное мучение; тогда заключили их в мрачную бездну ада; заключил, отделив их яко тьму, от Ангельского Света.

В дополнение же духовного царства, в замене падших ангелов, всеблагий Бог соблаговолил сотворить, из небытия в бытие произвести Другой мир, мир нижший, наружный, видимый, телесный, и человека, тварь разумную, Ангелоподобную, Богообразную. Всеблагий Бог, после падения диавола, вознамерился и сотворил, то есть, из небытия в бытие произвел видимый мир, который есть не что иное, как составление наружного неба и земли, звезд и планет; соединение видимых стихий огня, воды, воздуха и земли, в телесном наружном виде; совокупление в единую связь всех, из стихий произшедших, вещей, в трех царствах или отделениях

находящихся, в царстве растений, в минералах и в животных. Всеблагий Бог сотворил видимый мир, который есть не что иное, как великое чудо действия Божия, которым Бог видимо явил Себя в мире сем находящимся разумным тварям, явил бытие и существование Свое, явил силу и всемогущество Свое, открыл, что Он есть Троиединый Бог, сильный Творец и Господь. Ибо вся Триипостасная, единосущная, нераздельная, собезначальная Троица участвовала в сотворении видимого мира, так как и в сотворении невидимого, духовного. Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой есть Творец неба и земли и всех наружных тварей. Бог Отец восхотел сотворить мир и человека; Бог Сын – сие рождающееся вечно от Отца Слово, при содействии Святого Духа, исходящего от Отца, в действо произвело сию волю Отчую. Бог рек токмо: *да будет* и Сыном, *чрез Духа, бысть*⁹⁷. Как скоро Бог обратил на сие хотение Свое и силу Свою: *тотчас Словом Господним небеса утвердишася, и Духом уст Его вся сила их*⁹⁸. *Бог Словом Своим и Премудростию Своею вся сотворил; вся Тем Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть; о Нем создана Быша всяческая, яже на небеси и яже на земли, невидимая и видимая, аще престолы, аще господствия, аще начала, аще власти; всяческая Тем и о Нем создашася; и Той есть прежде всех, и всяческая о Нем состоятся*⁹⁹.

Но из чего Троиединый Бог сотворил видимый сей мир и в коликое время? Мир сей первоначально сотворен из ничего; но вещество, из которого произведены потом все находящиеся в нем твари, суть четыре стихии: огонь, воздух, вода и земля, из которых *в начале сотвори Бог небо и землю*¹⁰⁰.

Во сколько же времени произвел Бог мир сей? Хотя Бог, по всемогуществу Своему, и мог в единое мгновение ока весь мир создать, все вещи в порядок привести и все твари в совершенном виде представить: но, по таинственным намерениям Своим, не учинил сего, а сотворил его в некоторое продолжение времени, означая сим благоволение Свое продолжаться ему несколько веков; именно, сотворил его в *шесть дней*, а в *седмый опочил*, престал творить, во означение, что миру сему должно продолжаться, как думают

святые Отцы, чрез семь таинственных времен; почему соблаговолил и измеряему быти времени сим самым седмочислением. – В шесть дней все сотворил, и в седмый опочил.

Ежели же кто спросит: что такое были дни, натуральное ли течение двадцати четырех часов, или другое что-нибудь? что мы на сие скажем? Ежели сказать, что утро и вечер, день и ночь состояли из двадцати четырех часов; то опять можно будет спросить: как могли они быть измеряемы, когда до четвертого дня не было и светил; управляющих днем и ночью? – В повествовании Моисеевом о сотворении мира, день не другое что знаменует, как откровение, явление, обнаруживание вещей. Посему дни, до натурального течения своего, от светила великого зависящего, не другое что были, как открытие тех тварей, которые в оные дни створяемы и в порядок приводимы были от Бога; из сумрачного возникновения вещей и из совершенного их явления яко из вечера и утра, составлялся день един, и каждый, до четвертого дня, освещаем был присутствием Самого Бога, яко *Света не вечерня* и миром владычествующа.

Здесь можно сделать вопрос еще о том, когда сотворил Бог Ангелов? В ответ на сие довольно достаточно будет следующих, Августином сказанных слов: «Священное Писание, о устроении видимого мира говоря, не ясно описывает, сотворены ли, и каким образом сотворены Ангели? Но ежели они не пропущены; то, или под именем неба, где сказано: *в начале сотвори Бог небо*, или под именем света: *да будет свет*, они означены¹⁰¹».

Итак в первый день произведено было из ничего первое *вещество* видимого мира сего; произведены были начала, из коих долженствовал составлен быть мир; произведены четыре стихии, огонь, вода, воздух и земля, в грубом виде и в мрачном смешении, из которого повелел Бог возсияти свету. *И нарече Бог свет день, а тму нарече ночь, и бысть вечер, и бысть утро, день един* – день первый¹⁰².

Во второй день, продолжает Моисей, сотворил Бог *твердь* или небо. *Рече Бог: да будет твердь посреде воды: и да будет разлучающи посреде воды и воды: и бысть тако. И сотвори*

*Бог твердь; и разлучи между водою, яже бе под твердию, и между водою, яже бе над твердию. И нарече Бог твердь небо: и виде Бог, яко добро*¹⁰³.

Причина же, для которой сотворена твердь, есть, во-первых, та, чтобы поставить и утвердить в ней великие тела, светила мира; во-вторых, как-то и Моисей говорит, чтобы сделать разделение между водами. Ибо Бог, сотворив небо или твердь, разделил воды; одне оставил под твердию, другие над твердию положил.

В третий день рече Бог: да соберется вода, яже под небесем, в собрание едино, и да явится суша и бысть тако; и собрася вода, яже под небесем, в собрания своя, и явися суша. И нарече Бог сушу землю; а собрания вод нарече моря: и виде Бог, яко добро¹⁰⁴. Когда Бог сотворил небо или твердь, и отделил тончайшие воды от грубых вод: тогда грубые воды остались на земле, или лучше, в соединении, в смешении с землею, тогда вода и земля были единое смешение. Но как Бог видел, что ни земле, ни воде не можно соответствовать всем смешениям тому концу, для которого оне произведены; Бог видел, что земли не можно быть плодоносной не можно рождать животных, и произращать плоды, яко до излишества напоенной водою, так как и ныне излишняя и долгое время стоящая вода отнимает силы у земли, и лишает ее плодоносия: то для сего Он сделал разделение между водою и землею, между влажною и сухою стихиею; так разделил их, что влажная стихия или вода в свои особенные, Творцем ей назначенные места собралась, и влажною осталась, а сухая точно сухою сделалась, столько сухою, что могла она быть способною к произращению плодов, то есть, хотя она и сухою осталась, но впрочем не без влаги, – иначе бы и суша единая, так как и влага излишняя, препятствие учинила в плодотворении. Отделивши же одну от другой стихии сии, премудрый Бог собрания вод нарек морями, озерами и реками, а сушу землю. Но когда сие учинено было, когда вода отделена была от земли, когда земля сделана была способною к произращению плодов земных: то Бог благословил ее на рождение сие; благословил, дав ей нужные к тому семена; благословил, сказав: *да прорастит земля былые травное,*

сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его по роду на земли: и бысть тако. И изнесе земля былие травное, сеющее семя по роду и по подобию, и древо плодовитое творящее плод, емуже семя его в нем по роду на земли: и виде. Бог, яко добро¹⁰⁵. Как скоро всемогущий Бог учинил землю способною к плодоношению, и дал ей семена, положил в ней начало к оному: тотчас повелел началам сим на самом деле явить плоды свои, каждому по роду своему и по подобию своему; и не токмо в то время повелел, но и навсегда благослови произрастать оным по роду своему на земли. И бысть тако. В то самое мгновение как скоро повелел Бог быти сему, бысть сие тотчас земля, яко изпещренною порфирию какою, оделась разноцветными травами, различными покрылась растениями и былие травное, и цветы, и древа плодоносные, и другие растения, каждое по семени и по роду своему, произросли. И сим-то образом в третий день произросли растения и металлы золото и серебро, и другие драгоценные и всякие другие камни, ртуть, различные соли, сера и другие подобные вещества.

В четвертый день рече Бог: да будет светила на тверди небесный, освещати землю и разлучати между днем и между ночью; и да будут в знамения, и во времена, и во дни, и в лета; и да будут в просвещение на тверди небесный, яко светити по земли: и бысть тако. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала ночи, и звезды. И положи я Бог на тверди небесный, яко светити на землю, и владети днем и ночью, и разлучати между светом и между тмою: и виде Бог, яко добро¹⁰⁶. Всемогущая десница Божия, как воды от земли отделила и в своих границах, в своих местах им быть определила, так точно, в сей день, стихийный, по всему миру разлитый огонь извлекла, собрала и в своих собственных местах быть ему повелела; Она, как воду, то на большие моря, то на малые реки разделила, так и самому огню места распределила; Она из него и малые и великие светила сотворила, и звезды и луну и солнце и прочие планеты произвела. Солнце, яко великое светило, яко огненный океан, и яко образ вечного, величественного и господственного

Света, определено быть в управление дня и в отделение ночи, так как и вечный Свет управляет вечным днем, и отделяет от себя духовную тму. Оно днем единое светит по всему миру, единое управляет и едино только видимо бывает, в означение того, что безначальный Свет – Свет, над всеми тварями господствующий, произведший и управляющий, есть единый *Отец светов*, – что все прочие виды света произошли от Него, и свет свой заимствуют от Него, так, как луна, светящая во время ночи и управляющая ночью, заимствует свет от видимого Света солнца. Кроме сих двух светил, солнца и луны, сотворены еще другие планеты, звезды, и прочее. Всех же их должность есть просвещать твердь небесную и освещать землю, управлять днем и прогонять ночную тму, разделяти дни и времена и лета, и служить знаменами. *И все сие виде Бог, яко добро.*

В пятый день всесильный Бог Словом Своим произвел животных, в воде и воздухе жить долженствовавших. Он рек или повелел: *да изведут воды гады душ живых, и птицы, летающие по земли по тверди небесней: и бысть тако. И сотвори Бог киты великия, и всяку душу животных гадов, яже изведоша воды по родом их, и всяку птицу пернатую по роду: и виде Бог, яко добра. И благослови я Бог, глаголя: раститесь, и множитесь, и наполните воды, яже в морях; и птицы да умножатся на земли*¹⁰⁷. Каким образом произвел Бог в третий день растения, так точно и в сей день произвел животных малых и великих, в воде и в воздухе пребывать имевших; родилися в то время и киты великие и рыбы морские и всякие гады, в водах живущие; и всякие птицы пернатые, по водам плавающие и в воздухе летающие, – кратко сказать, всякого такового рода Животные. Животными же называются оне в отличие от земных растений: ибо животные имеют нечто превосходнейшее растений. Как растения суть вышшего степени пред неодушевленными вещами, песком и камнями; понеже оне, родившись из земли, имеют силу двигаться и расти: так и Животные суть вышшего степени пред растениями; оне, сверх сил рождаться, двигаться и расти, имеют силу чувственную; имеют, говорит Моисей, души живые – души,

чувствами, зрением, слухом, обонянием, осязанием и вкусом одаренные, но не разумом и не волею; следовательно имеют души мира сего, а не духовного мира. Произведши же Бог с таковыми дарованиями животных, и виде, яко добра, благословил их, да оне всегда, доколе видимый сей мир будет стоять, рождаются, растут, и множатся, и живут по законам своим, по чувствам своим; и рыбы да наполняют воды, яже в морях, и птицы да умножаются на земле. *Тако и бысть*, и поныне тако продолжается; оне рождаются, живут, питаются и действуют, будучи водимы чувственностью своею.

Подобно в шестой день сотворил Бог животных, великих и малых, долженствовавших ходити и жити на земле. И сии животные из тех же состоят частей, из каких и водяные и воздушные животные, то есть, из грубого тела и из чувственной души, по свойствам которой оне и рождаются, и живут, и пищу себе промышляют, и к различным наружным упражнениям приобучаются. Различаются же оне друг от друга по наружному виду – или по величине, или по другим каким частям, например, иные двуногие, другие четвероногие, иные двукопытные, другие однокопытные, и прочее; отличаются и по внутренним свойствам своим. И так в шестой день *Бог, рекши: да изведет земля душу живу по роду, четвероногая, и гады, и звери земли по роду их, и скоты по роду их, и вся гады земли по роду их*, сотворил всех тех животных, которые должны были ходить и жить на земле. И виде Бог, яко добра, также благословил, как и прежних животных, ко умножению рода своего, и к продолжению бытия своего. *И бысть тако*¹⁰⁸.

Отделение 7. О сотворении человека по Образу и по подобию Божию

Как премудрый Архитектон, когда, положив твердое основание, созиждет дом, не только созиждет но и совсем приуготовит и украсит, тогда вводит в оный самого хозяина, долженствующего жить в оном, да он со удовольствием пребывает в нем: так и премудрый Творец наш, всеблагий Бог, положив в основание видимые стихии, создав из них обширнейшее здание; видимый сей мир, оградив, яко стеною какою, твердию небесною украсив небо, как зеркалами какими, светилами небесными, солнцем, луною и другими звездами, а землю травами, цветами и плодоносными древами, введши в оный на услужение потребных животных; – все сие, говорю, заблаговременно приуготовив, ввел наконец в оный великолепнейший дом и самого хозяина, для которого создал здание сие, ввел в мир сей и человека, долженствовавшего владычествовать над всем миром; ввел, воззвав его из небытия в бытие; ввел, одарив его всеми теми совершенствами, которые приличествовали хозяину или господину мира сего, и которые выше совершенств видимого сего создания, подобно как и он выше его; ввел человека в видимый сей мир, создав его *по Образу и по подобию Своему*.

Премудрый Бог, создав все нужные для составления видимого мира вещи – и свет, и твердь, и светила небесные, и землю, и моря, и траву и плодоносные древа, и рыбы морские, и птицы пернатые, гады, звери и скоты, создал после всех и человека, первого праотца нашего, от которого все мы произошли. – Как же Он создал его? Триединый Бог, во изъявление того, что главная причина всего видимого творения есть человек, разумная тварь, что для него все сотворено, что он превосходнее всех наружных тварей должен быть, не просто сотворил его, так как творил прочих тварей – не рек, *да будет человек*, или *да изведет земля человека, и бысть*; но сотворил его так, как определено было Триипостасным Советом Его, особенным образом, с особенным существом и с отличными от

прочих тварей совершенствами; Триединый, говорю, Бог, во изъявление того, что Он творит его по особливому Триипостасному Совету Своему, и что все прочее для него, *рече: сотворим*, показывая Триипостасие Божества Своего и Триипостасный Совет Свой в сотворении его, – сотворим, *рече, человека*, но не такого, каковы прочие животные, а превосходнейшего, Нам подобного, сотворим человека *по Образу Нашему и по подобию*¹⁰⁹. Рекши же, положив такой Совет, произнесши живое Слово Свое, в действие произвел святое хотение и намерение Свое. – Каким же образом? Он взял сперва перст от земли, извлек из видимых стихий вещество, составил из огня, воды, воздуха и земли самое прекраснейшее тело, почему он после и Адамом наречен от Бога; дал телу его приятный образ, с малыми остатками которого он и по ныне рождается. Тело сие потом оживил чувственную душу, такую, какую имеют и скоты, такую, которая в чувствах состоит, в телесном зрении, в слышании, в осязании, в обонянии и во вкусе, и которая способна к некоторым чувственным впечатлениям; и по сему, из мирских начал составленному, сложению, он несколько подобен был прочим животным, животным прежде его сотворенным. Но как всемогущий Бог с тем его сотворил, чтобы ему быть превосходнее прочих животных, и быть владыкою и повелителем их с тем его Бог сотворил, чтобы ему быть не скотам подобным, но быть Образом и подобием Божиим, сказал бо: *сотворим человека по Образу Нашему и по подобию*: то он, сверх стихийного тела и сверх чувственной души – души, соединенной с телом, и с телом за едино почитаемой, сверх сего чувственного существа, даровал ему другое, совсем от мира сего отличное существо, существо духовное, Ангелоподобное, Богообразное; Он сотворив наружного человека, поместил или вложил в него *внутренняго, духовнаго*, по Образу Своему и по подобию созданного, *вдунул в лице его дыхание жизни, и бысть человек в душу живу*¹¹⁰; Он влиял в него не из Ангельского мира взятого, и не от Своего Божества отделенного, но силою Своею вновь созданного, из небытия в бытие приведенного и Его Божественному духовному Существу

подобного духа который оживил наружного человека, оживил не чувственную жизнь, но оживил жизнь духовную, Ангелоподобную. Сей, влиянный от Бога и к духовным делам способный дух учинил способным и наружного человека творить духовные дела – дела, разумным и свободным существам приличествующия: ибо сей влиянный в человека дух имел разум, так как и Ангельский Дух; и имел разум, небесным Светом просвещенный, Богопознанием ясным одаренный; имел разум, единое добро одобряющий, а зла никакого и не знавший. Разум есть способность духа рассуждать о вещах и одобрять добро, а оуждать зло. И тогда разум единое добро имел предметом: понеже как наружный человек освещался тогда наружным светом, солнечным сиянием, так внутренний небесным, духовым, Божиим. И по сему-то предметом рассуждения его и было единое познание Бога и единое добро, – Сей человеческий дух имел также и свободную волю, которая есть способность избирать и прилепляться к предметам, разумом одобренным; имел волю, единое добро избирающую волю святую, к единому Создателю своему стремящуюся. Память и воображение духа, яко еще не имевшие никаких наружных впечатлений ни от мира, ни от плоти, были чистые, небесные, духовные только предметы представляющие. Сверх сих четырех способностей, дана была ему пятая, во образ пяти чувств телесных, называемая совесть, которая есть не что иное, как внутренний судия, смотритель прочих дарований, влиянный Образ праведного Судии; она за добро внутренно покоит, одобряет и сим как бы награждает; за зло беспокоит, мучит, оуждает, и сим наказует, даже и тогда, когда бы разум одобрял и воля избрала; она в первом человеке, до падения, была спокойна, понеже в человеке не было никакого зла.

Вот каким образом сотворен был человек, и вот из каких частей составлен он был от Бога! Он составлен был из тела неодоушевленного, из души чувственной и из духа разумного и свободного; как-то и Павел Апостол говорит: *всесовершен ваш дух и душа и тело не порочно да сохранится*¹¹¹. Ежели же тело и чувственную душу соединим во едино, и назовем одним, по Писанию, именем, *наружным человеком*, а духа, подобного

небесным существам, *внутренним*: то он состоять будет из двух частей, из наружного и внутреннего человека¹¹².

И внутренний человек или дух человеческий, яко существеннейшая часть человека, так был уполномочен, что владел наружным человеком: наружный человек, яко не имевший тогда ни страстей, ни похотей плотских, ни малейшего ни имел влияния на внутреннего человека, ни малейшего не делал ему препятствия в произведении духовных действий, но так был во всем внутреннему покорен, что то только и действовал что повелевал ему внутренний; а внутренний то повелевал, что ему самому повелевал Господь. Ибо как наружный повиновался внутреннему, так внутренний Богу. И не только наружный не имел сам по себе действия, но ниже почти наружного вида: он, до самого падения, не знал и не видал наготы своея; понеже он чрез духа своего облечен был в приятнейшее одеяние, в духовный Свет, который чуждым его делал всякого безобразия, болезней и даже самой смерти. И наружный, по свойству внутреннего человека, вечного своего духа, будучи одет в Божественный Свет, мог быть бессмертным; он мог никогда не умереть, а долженствовал вечно жить, прошедши состояние искушения, и перешедши в состояние духовного, Ангельского мира; он долженствовал вечно жить, более и более озаряясь небесным Светом и воспламеняясь любовью к Создателю своему, Великие поистине первый человек имел совершенства, и блаженное было его состояние – блаженное, как по внутреннему расположению, по спокойствию духа его, так и по наружному, его окружавшему местоположению! Ибо премудрый Бог, как скоро создал с такими совершенствами человека, тотчас сделал и особенное место к пребыванию его. *Он насадил рай во Эдеме на востоцех*¹¹³, создал сад во Эдеме, в месте сладости, на востоцех где всегда восходило и сияло Солнце правды, Божественный Свет Его, на востоцех, где был всегда обновляемый день; создал и сад в месте; отделенном от грубого земного жилища. *Он произрастил из райской земли всякое древо красное в видение, и доброе в снесь; и среди Рая поставил древо жизни*¹¹⁴, имевшее в плоде своем свойство

продолжать человеческую жизнь; поставил, во образ того *животнаго Древа*, которое стоит среди вечного Рая Божия, которое есть Живот всех тварей, и от которого в будущей жизни *будут ясти*¹¹⁵ только побеждающие в сей жизни силу вражю. Кроме сего толико важного древа, было произведено другое древо – *древо, еже ведети разуметельное добраго и лукавого*¹¹⁶; произведено было такое древо в знак того, что и сам человек имел в себе *двоякую* возможность: и никогда не согрешить, и согрешить – и в вечном блаженств быть, и в погибель впасть – и от древа жизни всегда ясть, и от древа добра и зла – и в Боге пребывать, и во зло впасть; понеже он *свободным* сотворен был. Когда Бог создал Рай, произвел сие приятнейшее, пресветлое и сладчайшее место, построил великолепнейший дом, или лучше, для видимого царя над всеми видимыми тварями царствующий град, для пребывания его в нем: тогда, говорит Писание, *взя Господь Бог человека, егоже созда на земле, взял его, и введе его в Рай сладости, делати его и хранити*¹¹⁷, введе имети смотрение над ним, и пользоваться удовольствиями его. И ввел в Рай его единого: ибо всемогущий Троиединый Бог, рекши: *сотворим человека по Образу Нашему и по подобию*, сотвори его единого.

Тогда всеблагий и всевидящий Бог, введши его в Рай, который для него насадил, введши еще единого, сказал ему: Се древо познания добра и зла! се древо, от которого может и зло произойти, ежели прикоснешься ему, хотя оно и в Раю стоит! Сие же сказал ему для того, дабы напомнить ему, что хотя он и в Раю находится, так как сие древо, хотя и прекрасен, и блажен, и совершен, однако, яко свободною волею одаренный, волею приличною разумным духам, имеет возможность всегда в добре пребывать и зла совсем не знать, но также имеет возможность, по свободе своей, и согрешить; Он чрез сие дал ему чувствовать, что и в Раю может произрасти грех, что и в Раю может сотворить человек зло, так как и денница пал в пресветлом духовном Раю.

Но чтобы сего в нем не произошло; то премудрый Бог, в предостороженность его, именно заповедал: *от всякого древа, еже в Раи, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и*

*лукавое, не снесите от него: а в онъже аще день снесите от него, смертию умрете,*¹¹⁸ – заповедал, как бы так сказав: помни, что ты во всем должен повиноваться единому Господу; помни, что позволено тебе пользоваться только теми плодами, кои блаженную жизнь твою продолжать могут, позволено пользоваться плодами древа животного; и действия только также позволены тебе, кои не только не уменьшают оногo блаженства, но еще гораздо в вышнее привести могут; напротив те плоды, от коих, при познании добра, может быть познано и зло, не позволено тебе вкушать, не позволено грешить, зло творить в действо оное производить.

И доколе человек покорен был воле Божией, доколе помнил и исполнял сию данную от Него заповедь, доколе в едином добре пребывал, а к злу не преклонен был: дотолe и блажен и совершен был, дотолe и жив был духом, дотолe только и имел Образ Божий на себе, существенное начертание Существа и свойств Божиих; Образ бо Божий был не что другое в человеке, как сообразность, сходственность с совершенствами Божиими совершенств человеческих.

Бог создал человека по Образу Своему, то есть, впечатлел в человеке подобные Своим совершенствам дарования, – именно: сотворил тело, оживив его чувственностью, и одев одеждою Света Своего, изобразил чрез сие то одеяние Свое, о котором Давид говорит: *одеяйся Светом, яко ризою*¹¹⁹; вдунув в лице его *дыхание жизни*, духа разумного, свободного, вечно жить долженствующего, сим изобразил в нем Свое духовное, премудрое, пресвободное, превосходное вечное, существо; дав ему просвещенный разум, сим явил в нем премудрость Свою; влияв в него великие познания, сим показал некие черты всеведения Своего; одарив его свободою воли, в сем означил свободную и совершенную Святыню Свою; учинив самое тело его бессмертным, как бы чувственно представил, что Его Существо бесконечно бессмертно есть; позволив умножаться чрез него роду его, показал знамение того что Он Творец всех вещей; дав ему право владычествовать над всеми нижшими тварями сказав ему: *господствуйте землею, и обладайте рыбами морскими, зверьми, и птицами небесными, и всеми*

скотами, и всею землею, и всеми гадами пресмыкающимися по земле¹²⁰ – сказав ему сие, ознаменовал в нем Свое верховное владычество по которому Он есть Правитель и Господь всех тварей, и не видимых и видимых; поселив его в Рай сладости, проявил Блаженство превыспренних обителей, где Сам Он обитает. Вот в чем состоял Образ Божий в человеке! – Подобие же его в том состояло, что он все сии совершенства в действо производил: разумом единого Бога познавал; с Ним в соединении только быть хотел волею своей; в сердце любовь к Нему единому воспламенял; в Нем едином удовольствие свое находил; Ему служить, Ему повиноваться, Его любить только и старался. И доколе так поступал: дотоле только Образ и подобие Божие на себе носил; дотоле только Бог был в нем, яко в храме Своем, и он в Боге, яко в Блаженстве своем.

Отделение 8. О состоянии первого человека в раю

Как плотские родители, видимые орудия продолжающегося творения человеческого рода, весьма любят произшедших от них детей, а наипаче тех, которые имеют сходство с ними, которые носят на себе образ и подобие их, которые подобны им и по виду, по наружным чертам лица, и по внутренним дарованиям, по образованию разума, воли и сердца: так небесный Отец, первого человека Родитель, великий, всемогущий всего человеческого рода Создатель, создав его, весьма любил, яко созданного по Образу и по подобию Своему, по духу, душе и телу совершенного и непорочного; весьма любил, яко по разуму небесным Его Светом просвещенного, по воле Ему единому покоряющегося и в единой Святыне пребывающего, по сердцу никакими страстями и похотями не развлекаемого, но к Нему единому прилепляющегося, Ему единому всю свою любовь посвящающего, и к Нему все свое желание устремляющего. Триипостасный Бог, всемогущий и всеблагий Творец весьма любил первого человека, яко Образ Свой, живое начертание совершенств Своих, видимое изображение невидимого существа Своего; весьма любил, яко такого, в котором впечатлены были премудрость Его, правда и преподобие Его, величество и слава Его, свет и бессмертие Его. Он так его любил что избрал его храмом Своим, в нем жить определил, с ним всегда пребывать, с ним беседовать угодным себе поставлял. Вот как всеблагий Отец рожденное от Себя чадо любил! – Сия же, неизреченно великая Божия, к человеку любовь составляла все *блаженство* человеческое. Не столько восхитительно было для человека то, что Бог из небытия в бытие произвел его, и произвел не бездушным телом, каковы суть древа и камни и другие неодушевленные вещи, произвел также не живущею только душою, каковы суть чувственные, неразумные животные, но произвел его влияв в него, сверх видимого тела и чувственной души, невидимого разумного, свободного, бессмертного, Ангелам и Ему Самому подобного духа; не столько восхитительно было для человека то, что он

получил от Бога разум просвещенный, волю святую сердце непорочное чувственность чистую, тело бессмертное и Божественным Светом покрытое, место пребывания приятное и радостное, господствование над всем миром полное; не столько восхитительно было то, что он был Образ и подобие Божие, что он столь великими был одарен совершенствами, что он самая вышшая видимого сего мира был тварь: сколько восхитительно и радостно было то, что Бог, создав его таким, любил его, особенно присутствовал в Раю его, окружал его Светом Своим и, яко в живом Образе и в нерукотворенном храме Своем, жил в нем. В сей то любви Божией, в сем милостивом присутствии Его, в сем тесном духовном соединении Его с человеком, состояло человеческое блаженство, мир, покой, радость, веселие, удовольствие, слава и величество! И нет кроме, сего, другого истинного блаженства; нет драгоценнее того состояния, которое Бог удостоивает милостивого воззрения и присутствия Своего; нет мира и покоя, кроме Бога; нет радости и веселия, кроме любви Его; нет славы и величества, кроме соединения с Ним. И посему-то первый человек, наслаждаясь любовью Божиею, всегда созерцая Его пред собою и чувствуя пребывание Его в самом себе, наслаждался неизреченным блаженством: Бог есть истинное Добро и существенное Блаженство наше.

За столь великие Божии благодеяния и неописанную любовь Его к человеку, никакой другой не требовалось от него благодарности, как только того, чтобы он добровольно сам собою не разрывал одного, тесного, крепко связанного союза, чтобы он не отходил от Него; не уклонялся от святой воли Его, и не удалялся от блаженного соединения с Ним. Бог, создав видимый сей мир, весь ему во владение дал, над всем поставил его Господином; не только мир сей дал ему во власть, но и *Самого Себя* сообщил ему. И от него не другого чего требовал, как чтобы не мир им владел, чтобы не сам он собою управлял; а отдал бы себя всего во владение и управление единому Богу, Его святой воле чтобы он всего себя – и дух, и душу, и тело, и ум; и волю, и сердце, и память, и воображение, и рассуждение, и мысли, и слова, и дела, посвятил Ему,

посвятил на служение Ему, посвятил на прославление Имени Его; чтобы он также предавал себя Богу, как Бог сообщил Себя Самому ему: что было и главною причиною сотворения его. Мир сей сотворен для человека, чтобы человек владел миром; а человек сам сотворен был от Бога для Самого Бога, чтобы не мир владел человеком, и не сам человек собою, но единый Бог владел и управлял им.

И милосердый Бог, за сию преданность его к Нему, обещал не только продолжать ту любовь и то благоволение к нему, коими человек уже пользовался, но еще в гораздо вышшем степени умножить оные; именно, после состояния искушения, по засвидетельствовании покорности, преданности и прилепления человека к Нему единому, обещал возвести его в состояние, духу его приличное, в состояние духовное, Ангелам подобное; обещал возвести в такое состояние, в котором нет даже и опасности ни смерти, ни тления, ни перемен, в котором вышшие открываются таинства Божиих познания, в вышшей степени видится Свет Божий, в большей славе и яснее является Бог; обещал возвести туда, тело утончив и учинив духовным, нетленным, бессмертным совершенно!

Но как человек, будучи сотворен с духом свободным, с способностью добровольно, без всякого принуждения любить Бога, имел в себе, посея было: как с сею возможностью: то милосердый Бог, как то мы и выше сказали, в предосторожность человеку, дал заповедь *не ясти от древа познания добра и зла*; дал заповедь, поставив такое древо среди Рая, яко памятник, что и в Раю, и в непорочном состоянии его, есть в нем возможность к познанию и даже к произведению зла; дал заповедь, дабы ограничить его волю, дабы заставить его всегда смотреть за собою, и дабы он, имея заповедь памятовал, что он должен все свое сердце к Богу устремлять, в Его волю себя и *еже разумети доброе и лукавое, не снесите от него; а в оньже аще день снесите от него, смертью умрете*¹²¹. Чтож? Устоял ли человек в состоянии совершенства? соблюл ли непорочность свою? Ограничил ли возможность свою пасть до такой степени, чтобы ему и совсем не грешить, а в едином добре пребывать? остался ли человек

навсегда покорен воле Божией? сохранил ли заповедь Божию? Никак! Он отступил от того намерения Божия, с которым Бог произвел его; он уклонился от воли Его к своей собственной воле. Мы усмотрим сие из последования того, что происходило с человеком в Раю. Бог, сказал и мы, сотворил человека владыкою всех тварей; и посему изволил, или лучше, повелел ему видеть животных и познать сущность их и из сего познания уразуметь превосходство своего существа. Для сего премудрый Бог *приведе вся звери селныя и скоти и птицы небесныя ко Адаму, да видит, да познает существо их, и да, по свойствам существа их, наречет имена им: и Адам, яко человек мудрый, вникнув в существо их и точно познав свойства их, по оным свойствам нарек им имена – и всяко, еже аще нарече Адам душу живу, сие имя ему; и нарече Адам имена всем скотам, и всем птицам небесным, и всем зверем земным.* Виде Адам всех животных, виде два два: Адаму же, говорит Писание, *не обретется помощник подобный ему.* Бог, видя сие, сказал: *не добро быти человеку единому: сотворил ему помощника по нему.* – Как же сотворил Бог ему жену? *наложи Бог изступление на Адама, и успе; и взя едино от ребр его, и исполни плотию вместо его. И созда господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену, и приведе ю ко Адаму*¹²². Бог создал от Адама жену, наведши на него сон. И чтобы отвлечь его от чувственной жизни, чтобы доказать ему, что она для него чужда и низка, и что он тем должен наслаждаться, что Свыше нисходит, и что в нем уже есть, а не тем что ниже его находится: милосердый Бог сотворил и помощницу ему, коей в нижшей части мира не обретется ему, не из нижшей части мира, не из земли, так как человек Адам сотворен, но из него самого – взяв ребро из него, создал оное в жену ему, представил ее в виде подобном ему *и приведе ю к нему, приведе, показывая, что сия помощница ему не от другого какого начала произошла, как от него самого.* Адам, увидев помощницу сотворенную от него и по нему, по образу его, рече: *се ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя,* – как бы так сказал: теперь вижу, что жена от меня взята, и от меня должна произойти: и по сему самому, *яко от мужа взята бысть сия, да наречется жена;* по

сей самой связи, по сему отношению, что из единой плоти два стали человека, и впредь *оставит человек отца своего и матер, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину*, как и прежде из двух едина была плоть¹²³.

Однако сие Адамово речение не означает того, якобы Бог, сотворив ему жену, позволил чувственную препровождать жизнь, но означает тесное дружба их соединение. Чувственная, плотская жизнь есть греховная, в Раю жить имевшим не свойственная, и от Бога запрещенная. Заповедь, коя дана была Адаму – именно, *не ясти от древа познания добра и зла*, прежде сотворения еще жены, и по сотворении оной повторена была от Бога, дабы и жена известна была о возможности греха в Раю; и также и награждением за послушание и наказанием за преступление предостерегаема была. И жена для того и сотворена была, чтобы отвлечь его от чувственной жизни и даровать им обоим и всем, имеющим происходить от них, духовное веселие а не плотское удовольствие; что и Златоуст Святой подтверждает, тако глаголя: «Егда весь мир сей устроен, и все для покоя и требования нашего уготовано было: тогда сотворил Бог и человека, для которого и мир создал. По сотворении же, пребывал сей в Рай, и о супружестве помышления никакого не было. А когда потребно, стало быть, и помощнице для него: то и она сотворена. Однако ниже тако плотское супружество почиталось нужно быти, и нигде не оказалось: но прежде пребывали они без него, якоже на небеси, в Раи обитающе и собеседования Божия наслаждающиеся; к смешению же плотскому вожделение, зачатие, болезни деторождения и всякой вид растления от душ их отлучены были; и якоже поток светлый, от чистого источника истекающий, тако были они в одном саду, девством украшающиеся. И вся тогда земля людьми не обитаема была; но могла, населиться без всякого плотского, сладострастия, которое начало свое восприяло по совершенном падении»¹²⁴. По сему девству, по сей чистоте и непорочности *беста оба нага и не стыдястася*¹²⁵: понеже их, яко непорочных, покрывал Свет Божий. В сем непорочном состоянии, в сей Богоподобной Святыне, в сем девственном

соединении с премудростию Божиею и весь бы человеческий род пребыл; ежели бы сия блаженная чета, Адам и жена его, совершенно не пали.

Отделение 9. О падении человека и о несчастных следствиях оного

Когда всемогущий Бог сотворил человека и поставил его в Раю, сотворил и помощницу ему; когда Он привел их обоих в такое состояние, что они могли блаженством Его наслаждаться, духовными радостями увеселяться, без всякого чувственного плотского сладострастия умножаться – кратко сказать, безгрешно жить и в любви Божией пребывать: тогда падший диавол, завидуя блаженному состоянию человека, не терпя видеть его в таком совершенстве, вместо его, Божескою любовью, Светом и блаженством наслаждающегося, всячески старался привести его к подобному падению, и в подобное своему несчастное состояние; он вздумал тем же уловить его, от чего и сам погиб то есть, самолюбием или гордостью и успел в намерении своем. – Как же в сем случае поступил? Он не сам собою приступил к делу сему, он не в своем виде, не в виде адского духа предстал пред него, дабы не подать подозрения в злоухищрении своем, и чрез то не лишиться успеха в хитром намерении своем: но он употребил наружное, видимое, от мира сего взятое средство к произведению в действие злого намерения своего; он употребил на сие змия, яко *мудрейшаго всех зверей сущих на земли, их же сотвори Господь Бог*; не он сам, но чрез него действовал, чрез него говорил и наклонял человека к нарушению заповеди Божией; он адскою силою своею дал лстивыя змию слова, и змий рече жене – жене, а не мужу, жене сперва, яко слабейшей и не искусившейся, – жене рече: *что яко рече Бог: да не ясте от всякаго древа райскаго – для чего не повелел Бог вкушати вам от плодов райских древес? На сие, ответствовала змию жена: нет! мы от всякаго древа райскаго ясти будем; а только запретил нам Бог ясти от древа познания добра и зла, – от плода древа, еже есть посреде Рая, рече Бог, да не ясте от него, ниже прикоснетесь ему, и то для того, сказал Бог, да не умрете*. Змий же или, чрез наружного змия, духовный адский змий, человекоубийца, диавол, желая довести жену до той цели, которую имел

предметом льстивого разговора своего, сказал ей: нет, это не правда! *вы не смертию умрете*, вы не только ничего чрез это не потеряете, но еще большее получите – именно, *равны Самому Богу* будете: *ведяше бо Бог, яко, в оньже аще день снесете от него, отверзутся очи ваши*, обширнейшее, нежели теперь имеете, получите познание, *и будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*¹²⁶. Речь сия жене очень понравилась: приятно ей было видеть себя и в том совершенства состоянии, в каком она была; а еще приятнее казалось ей быть в вышшем состоянии, *подобном Божескому*. Но только то она позабыла, что ей должно было достигнуть до сего не чрез нарушение заповеди Божией, а чрез повиновение воле Его; и опять должно было достигнуть ей не до такого состояния, до какого внушал враг – диавол, то есть, чтобы равным быть Самому Богу, что совсем невозможно и Богопротивно, – не до такого, к какому стремилось самолюбие и гордость ее, от диавола чрез змииную речь, яко яд, в нее влияя, но до такого, до какого Богу угодно бы было возвести их. Жена, не размыслив, как она верит более змию, обещающему такое совершенство от вкушения плодов древа познания добра и зла, нежели Богу, смертию угрожавшему за сие, – жена будучи обольщена льстивым языком, и подавши, слушая речь его, согласие на предложение его, самолюбие, яко яд, чрез слова его внутрь себя получила и будучи ослеплена оным, истину словес Божиих позабыла или лучше, в ложь оные вменила; она возмнила, что напрасно запрещены были сии плоды: и посему то заповедь Божию действительно преступила. Жена, говорит Моисей, *виде, яко древо добро в снесь* красно для взора, *угодно очима видети*, и подает надежду, еже больше *разумети: взявши от плода его, яде*. И как диаволово намерение было не одну ее к падению привести, но и мужа ее: то она будучи уже внутренно вражескою силою побуждена, *даде и мужу своему с собою*; даде, лестно уговорив его к тому, яко единая от него, так, как уговорил ее змий; *даде, и оба ядоста*¹²⁷. Оба ядоста от древа запрещенного, оба преступили Святую заповедь Божию, оба в действо произвели грех. Они свободу воли своей во зло употребили, и то, что в них только возможно было, то есть грех,

самым делом сотворили; они пали и чрез то благую природу свою повредили, расстроили, испортили и совсем в другую, то есть в злую, преобразили. Ибо как они, находясь в Раю, имели в себе возможность согрешить, зло сотворить; что и самым делом доказали, преступив Божию заповедь: так древо, стоявшее среди Рая, образуя возможность, находившуюся в человеке, согрешить и повредиться, имело на себе такие плоды, которые соками своими действительно могли заразить и повредить части, человеческое существо составлявшие; что самым делом учинилось, когда Адам и жена его от плода дерева сего вкусили. Как скоро они плод запрещенного дерева съели, как скоро заповедь Божию преступили, как скоро от воли Божией уклонились: тотчас и наказание постигло человеков, тотчас величайшая произошла в человеческом существе перемена, тотчас ужаснейшие увидел человек от преступления своего следствия.

Как скоро они вкусили от плода запрещенного дерева, то вдруг *отверзошася очи обема, и разумеша яко наги беша*; как скоро вкусили от плода сего, то преобразилось вдруг райское, светообразное тело в грубое, темное, скотское, каким его и ныне видим. Какое удивление, какое недоумение, какой страх и ужас долженствовал объять их; когда они увидели себя в таковом превращении, увидели себя нагими, скотские, грубые тела имеющими! Первое для них мучение было *стыд*: они стыдились воззреть не только друг на друга, но и самих себя, получив, вместо райского одеяния Света, плотскую, грубую кожу; и для сего *сшиста* или связаста *листвие смоковое, и сотвориста себе препоясания*¹²⁸, дабы не видеть друг у друга постыдных и гнусных частей тела; они сожалели и смутились, что красоту лица на безобразие, одежду Света на одежду плотской кожи, нетление на тление, и прочие телесные совершенства на недостатки променяли. Как скоро вкусили они от запрещенного плода, как скоро уклонились от воли Божией: тотчас и Бог уклонился от них любовью Своею, удалился от сообщения с ними, и был готов к произведению в действо того определения своего, которое предсказал человеку прежде падения его; Бог вскоре уже намеревался открыть *праведный*

гнев свой и наложить то наказание, коим он предостерегал его от греха.

И для сего-то самого, то есть, чтобы открыть гнев Свой и изрещи Адаму решительное определение, Бог паки видимо явился в Раю, явился *по полудни*, когда день в Раю начинал уже охладевать, когда светлый полдень переменялся в вечер, когда райский свет близок был к переменению во тму; явился в сие время, ходил в оном, наполнял его присутствием Своим, как и прежде. Адам же и жена его, *услышав глас Господа Бога ходяща в Раю*, и чувствуя, что они далеки от Бога и мерзки пред лицом Его, *скрыстася от лица господа Бога посреде древа райскаго*; но Бог, яко бы не знал падения Адамова, *воззва его, и рече ему: Адаме! где еси? Воззва*, сице глаголя, не то сим означая, яко бы Бог, будучи вездесущ, всеведущ и всевидящ, не знал падения его, и не видел, где он; *воззва же тако, то сим означая, что он сим поступком своим далеко уклонился от Него. Воззва Бог Адама, сказав ему: Адаме! где еси? Адам! что ты сделал? Куда ты от Мене уклонился? Для чего ты скрылся? Почему страшно для тебя стало присутствие Мое? Поразительно было для Адама слышать таковые Господни слова! И Адам, на вопрошение сие, трепещущим гласом отвечал: глас слышах Тебе ходяща в Раю, и убояхся, яко наг есмь, и скрыхся*. Бог же паки его вопрошает: откуда ты познал нготу свою? от чего произошло безобразие твое? *кто возвести тебе, яко наг еси?* Никто бы не открыл оной, *аще не бы ял от древа, егоже заповедах тебе сего единаго не ясти, аще бы не преступил, сея заповеди Моея*. Адам, будучи снедаем совестью, и желая скольконибудь, хотя ложно, успокоить ее, желая как-нибудь оправдаться пред Богом, сказал Ему: *жена, юже Ты Сам дал еси со мною, та ми даде от древа, и ядох*. Но когда Бог жене рече: *что сие сотворила еси?* то и та в винности своей прямо не призналась, а сложила вину падения своего на змия; *змий*, сказала она, *прельсти мя, и ядох*¹²⁹. – Чтож воспоследовало за сим падением их и непризнанием в падении, то есть, в собственной вине согрешения? Бог изрек на всех троих праведное наказание, и на змия, и на жену, и на мужа; на змия за то, что он послужил орудием врагу Его,

адскому змию, на прельщение невинных человеков; на жену за то, что поверила более словам змия и честолубия своего, нежели словам Его Божиим; на мужа за то, что внял гласу жены, послушал совета ее. Какие же наказания праведный Бог изрек на них? *Господь Бог змию рече: понеже ты сотворил сие, послужил орудием клеветника, диавола, то проклят буди паче всех скотов и паче всех зверей земных; на персех твоих и чреве ходити будеши, и землю снеси вся дни живота твоего, вместо той сладостной пищи, которою ты прежде насыщался; и вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим, и семенем тоя. Жене же рече: умножая умножу печали твоя, и въздыхания твоя; вместо девства и непорочности твоея, растление заступит место, и в болезнях родиши чада; и к мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати и владычествовати над тобою будет. А ко Адаму произнес такие слова: яко послушал еси гласа жены твоея, и ял еси от древа, егоже заповедах тебе сего единого не ясти, от него ял еси: то проклята буди земля в делах твоих в печалех снеси тую вся дни живота твоего; вместо приятных плодов, она произрастит тебе терния и волчицы, и снеси траву сельную, будеши питаться травою, а не райскою пищею, якоже и прочие скоты; земля уже не даст сама собою плода, но ты в поте лица твоего должен возделывать ее, и тако снеси хлеб твой, Дóндеже возвратишися в землю, от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю отидеши; умрети бо долженствуешь¹³⁰. – В каком расположении духа были тогда праотцы наши? Страх и трепет занимали сердца их; а наипаче тогда были поражены они сим ужасом, когда Бог, изрекши на них таковое наказание, действительное учинил оно же исполнение. Когда Бог, сделав Адаму и жене его ризы кожанья, облек их, облек их в оные, означая ими скотское тело их и скотский образ их, и зверскую, имеющую быть, жизнь их; когда Бог напоянул им сие: се Адам бысть, яко един от Нас, яко подобный Нам, яко Образ Наш, Образ Триипостасного Нашего Божества, подобный Нам в том, еже разумети доброе и лукавое; ныне не тот стал, ныне, яко един от смертных и чувственных животных; когда Бог изгна его из Рая сладости, делати землю, от неяже взят бысть, изгна,*

да не когда прострет руку свою, и возмет от древа жизни тех плодов, которые жизнь продолжать могли, возмет, и снесет, и жив будет во век к большему своему несчастью, для всегдашнего своего мучения, – и изгна притом, яко недостойного такового жилища; когда, говорю, *изрине* Господь Бог Адама на землю, общее всем животным жилище, и всели его прямо *Рая сладости*: наипаче тогда он был поражен ужасом и печалию, видя, что совсем невозможен вход в райское жилище невозможен не только в жизни сей, с грубым плотским телом, но и по смерти, когда совлечется душа сего скотского одеяния, – невозможен вход в отделенное от земли место, в небесный, так сказать, Рай для земных человеков. Понеже премудрый Бог, выгнав их из одного, *приставил* ко вратам его верного слугителя Своего, многоочитого *Херувима* с *пламенным* всюду *обращающимся* оружием, или с мечем обоюду острым; *приставил, да блюдет вход в Рай*, да не впускает в оный человеков¹³¹. Ибо в то время Рай для человека весьма опасен был; человек тогда, взошедши в Рай, мог прикоснуться и съесть от плодов *животнаго древа*, и чрез то остаться, к большему своему несчастью, навсегда живым; мог остаться живым в злобе своей, и мог, по сей злобе, быть всегда мятежником против Бога, так как диавол с единомышленниками своими. Для сего то Бог заградил вход в Рай человекам!

Как же скоро выгнаны были из Рая первые человеки Адам и жена его кою он после падения назвал *Евою* или *Жизнию*, яко имевшую быть *материю всех живущих*¹³²; как скоро вышли из благорастворенного, пресветлого и приятнейшего места в сию грубую, темную и плачевную юдоль: тотчас во всем почувствовали перемену; тотчас все на них ополчилось, тотчас восстали на них и неодушевленная природа и одушевленная, и стихии и животные, и даже сами против себя. Та всех стихий умеренность, то небесное всех вещей согласие – дочь Премудрости Божией, в коей весь мир сотворен был, как скоро пал человек, как скоро вышел из согласия с Богом, сокрылись от земли; и все в видимой природе, во всем мире и в самом человеке стало колебаться и приходить в смятение. Бог с начала все творил *мерюю, весом и числом*, все сотворил в

совершенном согласии: человек же падший, вышедши из согласия с Богом, удалившись от Единства Его, расстроил оное, небесное, всеобщее согласие, расстроил к неизреченному несчастью своему. Ибо беспорядок природы, смятение вещей, ожесточение стихий, хотя и всем одушевленным тварям, всем животным в тягость преобразились; *суете бо вся тварь повинуся не волею, и с нами совоздыхает и соболезнует даже до ныне*¹³³: однако всех более тягость, неволю, рабство, смятение и мучение чувствует человек, яко виновник одного беспорядка; его первого; и вскоре по падении, постигли несчастья сии.

Как скоро, сказали мы, выгнаны были Адам и Ева из Рая, из места сладости, тишины и покоя, на землю, на место горести, смятения и беспокойства: тотчас окружили их все несчастья мира сего. Падение, или грех не мог родить других чад, как наказание и несчастья. Как скоро лишились они Божественного Света и познали наготу свою; как скоро вышли из Рая в кожаных ризах, в скотском виде, в зверском образе: тотчас почувствовали и внутри себя скотский образ. Разумный, свободный, просвещенный, Ангелообразный, Богоподобный человеческий дух, Живший с Богом и в Боге, начал по падении, яко удалившийся от Бога, от живота своего, умирать; и умер, относительно к духовной, святой жизни своей; умер, лишившись власти над наружным человеком. Когда разумный человеческий дух лишился Божественного Света: тогда совсем погрузился во тьму, тогда объяла его духовная слепота, тогда взял его во власть наружный человек. Первый беспорядок и смятение произошли в нем самом. Как, до падения, внутренний человек владел, управлял и повелевал наружным, будучи сам управляем Богом: так, по падении, наружный, восстав против внутреннего; взял его во власть свою, начал управлять и повелевать им, лишил его собственного благого не только деяния, но и самого хотения, сделал его из духовного единым чувственным человеком, человеком по духу мертвым, а живым только по плоти, человеком скотским. Наружный человек совсем умертвил внутреннего: умертвил в нем ясное познание, и ввел в него помрачение; умертвил благую волю и благое хотение, и

влият непозволенное, беспорядочное вожделение; умертвил святыню, правду, истину, преподобие и любовь; кратко сказать, разрушил в нем Образ и подобие Божие: а родил и произвел в нем образ диавольский и скотский; произвел склонности и страсти, диавольскому и скотскому существу приличествующие, и их склонностям подобные; произвел в нем гордость, надменность, честолубие и самолюбие, вместо смирения; произвел зависть, гнев, вражду и убийство; произвел плотские пожелания, и сребролюбие, и сладострастие и всякую гнусную нечистоту; словом: совсем превратил внутреннего человека. Он его из свободного духа раболепственно учинил плотию; на него стали действовать мир, плоть и диавол, коим он и начал повиноваться. Внутри человека произошли война и смятение, и, по одержании плотию победы над духом, все внем переменилось в худое, темное, беспорядочное смешение, и все осталось в чрезвычайном расстройстве. Вот в какое состояние приведен был дух человеческий падением человека! Разум в нем помрачился, воля испортилась; сердце развратилось, нравы повредились; разум, вместо одобрения истины, начал одобрять ложь; воля, вместо избрания Света, стала стремиться ко тме; сердце, вместо прилепления к добру наклонилось ко злу. Адам, будучи побежден лестию, говорит мудрый Ездра, *и преступивши заповедь Божию, получил чрез сие сердце лукаво; и тако вси, иже от него родишася, и пребываше немощь, и закон с сердцем человеческим, с лукавством корене; и преста благое, и наста злое, наста злое в человеке, и человек весь учинился злым*¹³⁴. *От него даже до главы несть в нем целости; ни струп, ни язва, ни рана палящаяся; несть пластыря приложити, ниже елея, ниже обязания*¹³⁵; весь внутренно учинился расстроенным и поврежденным. Не только падение его внутри его произвело смятение беспорядок и мучение; но и вне тоже произошло. Падением его весь мир во зло погрузился, и всю свою злобу более на человека обратил; со всех сторон окружили его несчастья. Как скоро человеческое тело потеряло небесное одеяние свое, Божественный Свет; как скоро получил грубую, скотскую одежду, и человек вышел в видимый сей мир: тотчас и стихии на него ополчились, и

болезни в нем открылись. Доколе облечено оно было в Свет Божий, дотолѣ ни огонь его жечь не мог, ни воздух не беспокоил, ни вода ничего причинить не могла, ни тлению земли оно не подлежало; доколе облечено оно было в Свет Божий, дотолѣ и красота в нем была, дотолѣ и постоянное здравие в нем продолжалось, дотолѣ и силы его крепки были, дотолѣ непричастно оно было тлению и смерти. А как падением лишилось сего Божественного Света: то лишилось и всех сих вышереченных совершенств. По изгнании челоуеков из Рая, и огонь начал жечь их, и жар с зноем беспокоить, и стужу, то есть действие воздуха, стали они чувствовать, и вода грубое влияние свое на них возымела, и земля, по клятве Господней, к печали их служила, великих бо трудов и пота, для приобретения от нея пищи, требовала; красота лиц их и в них, колыми паче в потомках их, в безобразіе переменилась; силы их в бессилие пришли, и многие болезни в них родились. Грех бо есть истинная причина, существенная мать как душевной слепоты, так и всех телесных болезней. Когда челоуеки, говорит святыи Златоуст, преслушали Бога, и сотворилися земля и пепел: тогда погубили они и блаженную жизнь, и девства красоту. Сія добродетель, так как и Сам Бог, оставя их, отчуждилася от них. Ибо доколе были они не побеждены от диавола, и Господа своего почитали: пребывало в них и девство, украшая их паче, нежели Царей диадима и златые одежды. Егда же пленными греху сотворилися: Царские сея обнажены суть ризы и небесного сего лишились украшения; тогда восприяли на себя смерти тление, проклятие, скорби и болезни и многобедственное житие; тогда-то и самое плотское супружество привниде, и привниде сие смертное и рабское одеяние; привниде, будучи сопровождаемо малым, и то гнусным удовольствіем, плотским сладострастіем, а великою, напротив того, толпою беспокойств, трудов и наконец смертных болезней. *Умножая бо, сказал Господь, умножу печали твоя, и въздыханія твоя, и в болезнях родиши чада твоя, и болезненны оне будут.* Видите, до какой бедности и до каких несчастій довел праотцев наших грех! Они не только лишились Божія милостивого присутствія, не только потеряли Свет Его,

не только удалены были от райского жилища; они не только вредное получили действие плодов запрещенного дерева, и чрез то повреждение как в душе, так и в теле почувствовали, почувствовали повреждение нравов и болезни тела: но лишились также и самого владычества над видимым сим миром. Мы сказали, что они не только потеряли силы стихиями повелевать, но и самые стихии получили власть на них действовать; но что я говорю: стихии? Самые животные, те, которые ни разума, ни свободной воли не имеют, а единою чувственностью водятся, вышли из повиновения к человеку. Оне, доколе видели на нем прекрасный Образ Создателя своего, доколе повиновались ему, яко владыке своему, доколе почитали и уважали его: как же скоро увидели, что он Образа Творца своего не имеет, а получил образ подобный им, а может быть, почувствовали что чрез него и их естество повредилось; тотчас, хотя не по разумному свойству, не по тому, что оне могли бы рассуждать о сем, и посему ненависть возбуждать в себе против его, но по внутреннему, неприметно откуда происходящему, противоположному чувству, все восстали против его, ополчились на него, ожесточились так, что он иных силою должен был укрощать, а от иных, свирепейших, или оружием обороняясь, или где-нибудь сокрываясь, должен был защищать жизнь. Бедственное состояние падшего Адама! Он, лишившись духовной, святой жизни, вскоре по падении умерши духом, ежечасно должен был ожидать и телесной смерти. Все силилось отнять у него, по изречению Господню, жизнь, все – и болезни, и стихии, и самые животные, а наконец и сами человеки друг у друга. Жалостный и плачевный падения жребий!

Тем паче несчастен жребий сей, что ему не только подверглись падшие праотцы наши Адам и Ева, но и весь человеческий род *наследственно* вступил в оный. Все человеки, будучи во грехах рождаемы, от них по наследству получили бедственное, им подобное, от греха произошедшее, состояние. Поврежденная грехом природа не могла из себя рождать других чад, как разве также поврежденных. Грех прародительский, с рождением к детям преходящий не мог

иметь других следствий, как те же несчастья, те же болезни, те же страдания и ту же смерть. *Яков бо, говорит Апостол Павел, был перстный таковы и перстнии*¹³⁶, то есть произошедшие от перстного, от земного человека: что самым делом, после падения Адамова оказалось. Адам бо вскоре, по изгнании из Рая, *позна Еву жену свою, вступил с нею в плотское супружество и зачавши, роди сына Каина*; роди же не по Образу уже Божию, не с теми уже совершенствами, какие он сам имел прежде, *но роди по виду своему, и по образу своему*¹³⁷, то есть, роди плотского, греховного, поврежденного, тем же слабостям, недостаткам и несчастьям подверженного. А как первого он родил: в таком же, или еще после и в худшем, положении, по причине умножения нечестия, рождался и далее человеки. *Единым человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако болезни и смерть во вся человеки внидоша, в немже вси согрешиша*¹³⁸. Вот какой плод запрещенного дерева! вот какое послдствие ядения плодов от дерева познания добра и зла! вот какие проистекли несчастья от преступления заповеди Божией и от упорного преслушания Адамова! Несчастен и беден теперь человек, но сам от себя!

Но, может быть, кто спросит: для чего же Бог такое сотворил дерево и поставил в Рай, где человек жил, чрез ядение плодов которого мог он повредиться и придти в несчастнейшее состояние? И я такового вопрошу: должен ли был человек повиноваться Богу, раб Владыке, тварь Творцу, или нет? Ежели должен: то, в чем бы заповедь его ни состояла, надобно было ее исполнять. Данная заповедь была ничто другое, как опыт: будет ли человек Богу покорен? И был опыт такой, что с ним соединены были и любовь Божия и гнев Божий, то есть, что когда бы человек пребыл покорен воле Божией, то бы навсегда остался в любви Божией и в большее пришел совершенство; нарушив же волю Его, удалившись от Него, подпал бы гневу Его и, без смертоносного дерева, подвергся бы совершенному существа своего повреждению: без Бога бо целым, непорочным, совершенным и блаженным быть не можно. Следовательно, не дерево было причина греха и всего повреждения, но собственная воля человека. У диавола в царстве не было дерева познания

добра и зла; но он пал, он в самом себе создал оное древо, он в мыслях мечтанием своим его сотворил, а чрез него зло произвел, он сам собою согрешил: так и свободный человек, и без древа, мог согрешить и себя повредить; в нем самом была возможность и грешить и не грешить. Древо невиновно: все вещи и растения, от Бога сотворенные, благи и полезны, и самые даже ядовитые, ежели только человеком осторожно и премудро употребляются. Древо познания добра и зла было ясным изображением внутренней возможности, в человеке находившейся, и не пасть и пасть, и не согрешить, и согрешить, и всегда в добре пребывать и зло познать и учинить. Оно, яко видимый, пред очами его среди Рая поставленный от Бога памятник, долженствовало еще всегда предостерегать и удерживать от падения.

Посему нечем извинить Адама, что он согрешил, так как и нас не можно извинить, когда мы грешим; а только должны, сидя вне Рая со Адамом в бедственнейшем, многоболезненном и мрачнейшем состоянии, оплакивать общее грехопадение наше и общие несчастья наши.

**Отделение 10. О добре и зле, и о законе
естественном, бывшем в человеке во время
непорочности его, потерянном в падении, и
восстановленном несколько спасительным
обетованием Божиим**

Мы, рассматривая первое открытое действие всеблагого и премудрого Бога, созерцая сотворение, произведенное от Него, как невидимых, так и видимых вещей, как небесного, так и земного царства, как духовных, так и телесных существ, как Ангелов, так и мира сего и человеков, нашли и познали, что невидимый Бог есть в существе Своем единая Благодать и Милосердие, Правда и Святыня, есть высочайшее Благо: понеже все, что ни творил Бог, по единой благодати, милосердию премудрости сотворил. Бог не имел нужды в тварях¹³⁹, а сотворил для их собственной пользы: все бо сотворил, особливо разумных тварей, для весьма благого конца – именно, для участия в неизреченном блаженстве Его. И все, что ни сотворил Господь, добрым сотворил: *вся, елика сотвори Бог, добра зело суть*¹⁴⁰. От Бога не может и происходить что-нибудь другое, как единое добро. *Бог есть Свет, и тмы в Нем несть ни единыя*¹⁴¹. Бог есть высочайшее Благо, и зла быть в Нем не может; от Бога *всякое только даяние благое* происходит; *от Отца светов* только *дары совершенные* ниспосылаются¹⁴². Бог есть высочайшее Благо, и от Бога бывает только Благое; и всякое добро не из другого какого источника проистекать может, как от единого Бога. Как прежде Бог все, что ни сотворил, добрым сотворил: так и ныне добро только творить, и добро от Него единое происходит; а зла Он творцем не был, и быть не может. Всякое творение Божие, по существу своему, по тому, как оно от Бога произошло, есть благое: всякое бо существо сотворено от Бога добрым, и для благого конца; нет твари ни на небеси, ни на земле, которая бы в существе своем не была добра. Я не говорю о святых Ангелах, которые в существе своем нечто другое суть, как Свет, святыня, чистота, невинность, существенное добро; я не говорю также о существе

и видимых тел, явно доброту свою открывающих, служа человеку в пользу: но скажу, что и самые ядовитые растения в пользу человека сотворены, и в существе своем благи; и человек точно может с пользою употреблять их, ежели только будет употреблять осторожно, умеренно, разбирая и познавая сущность их. Подобно и сам человек, и даже падшие Ангели, в существе своем, были благи; ины не существа их, само по себе взятое, яко от Бога произшедшее, благо есть: оно непричастно было никакому злу. Существенное бо творение Божие есть единое добро.

А чтобы творение Божие и навсегда осталось добром: то всеблагий Бог даровал всему естеству, и духовному и телесному, и одушевленному и неодушевленному, и разумному и бессловесному, закон; положил пределы, чрез которые оно не должно преступать; показал путь, по которому оно, не уклоняясь ни на десное ни на шее, прямо должно было стремиться к Создателю своему. Бог всей твари дал закон, исполнением которого она могла прославлять Владыку своего. Неодушевленная природа, небо и земля, небесные и земные тела могли исполнять, и поныне исполняют сей Божеский закон, нимало не нарушая порядка своего, по внутреннему своему расположению, по тем силам, какие влиял Бог в существо их, по тому как он устроил их. Как часы имеют свой закон, исполняют тот порядок, какой им назначен, текут определенным им путем, текут по мере, весу и числу; но текут не сами собою, а по тому внутреннему их расположению, которое учинил в них художник их, текут так, как направил он их; и всегда могут теши порядочно, ежели надлежащее будет за ними смотрение: так точно и в целости взятая неодушевленная, *по мере, весу и числу* сотворенная природа исполняет естественный, от Бога данный закон; течет по назначенному пути, не сама собою, но по тем силам, которые даны ей от великого Зиждителя ее, и которые связуют ее; течет по пути сему так, как устроил ее Творец ее; и, при премудром провидении и управлении Его, она всегда может теши порядочно, может теши дотол, доколе угодно будет Богу. И сим то самым порядочным течением, сим-то исполнением естественного закона Божия неодушевленная

природа хвалит и доныне Господа, прославляет Имя Его, и воспевает величество Его! К сему-то хвалению призывал ее порфиноносный Пророк Давид, тако десятиструнную Псалтирью своею взывая: *хвалите Господа с небес; хвалите Его в вышних. Хвалите Его еси Ангели Его; хвалите Его вся силы Его. Хвалите Его солнце и луна; хвалите Его вся звезды и свет. Хвалите Его небеса небес и вода, яже превыше небес. Да восхвалят Имя Господне! Яко Той рече, и Быша; Той повеле, и создашася; постави я в век, и в век века; повеление положи, и не мимо идет. Хвалите Господа от земли: змиеве и вся бездны; огонь, град, снег, голоть, дух бурен, творящая слово Его, наблюдающая закон Его; горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты. Всякое дыхание, вся тварь да хвалит Господа*¹⁴³! – И вся неодушевленная тварь хвалит Господа, прославляет Имя Его, шествуя назначенным ей от Бога путем, шествуя, при влечении ее к тому внутренними силами, шествуя без всякого нарушения закона Его.

Разумные же твари, духовные существа должныствовали исполнять сей, влиянный от Бога во внутренность их, закон не принужденно, не по какому произвольному влечению, но по свободной воле их. Бог влиял в сотворенные разумные твари закон; Бог открыл Ангелам и человекам, созданным от Него, волю Свою, святое хотение Свое; Бог начертал на сердцах их закон Свой – начертал ту любовь, которую они к Богу, к ближним своим и к самим себе иметь должны; начертал и то повиновение, с коим они должны был ходить пред Творцем своим, – Бог начертал: но исполнять или не исполнять сей закон, зависело от их свободного и разумного духа. Бог с тем влиял в них его, чтобы исполняли его; но принудить их к сему, нарушить свободы их, не хотел. Бог явил им волю Свою, открыл, что она блага и свята, изъяснил, что ежели они будут повиноваться ей, то благи и святы всегда пребудут. Исполнение сего естественного закона, начертанного на сердцах их, могло сохранять доброту существа их; шествование их по пути сему могло соблюдать их такими, каковы они вышли из рук Божиих, то есть, благими; всегдашнее повиновение воле Божией могло

оставить их в той непорочности, с какою сотворены они были, могло еще и умножить совершенства их. Сие мы видим на благих Ангелах. Понеже они исполняли сей естественный, или в самое существо их влиянный, закон, всегда внимали гласу совести своея, всегда повиновались воле Божией, всегда пребывали в любви Его, в Свете Его: то навсегда и остались благими, и в доброте своей, в святости своей до такого достигли степени совершенства, что ныне и согрешить совсем не могут, совсем уничтожили в себе возможность быть когда-нибудь причастными зла. Но все сие учинили не по принуждению какому; разумную и свободную тварь нуждою влещи к добру несходственно с премудростию Божиею: а учинили по свободе воли своея, тем самым заслужили вечное Благоволение и любовь Божию. В них была возможность, и по закону Божию поступать и нарушить оный, и в добре всегда пребывать и зло произвести: но последнего не восхотели; и тако, по воле своей в первобытной доброте своей остались.

Другие же, напротив, Ангели, сатана и подвластные ему, по сей же самой свободе воли своея, в противную уклонились сторону. Они заблудили от истинного пути, они отошли от назначенного Богом порядка, они удалились от Его святой воли, они нарушили Его закон, они разбили в себе скрижали любви Его; но возлюбили, паче Бога, себя самих, возгордились совершенствами своими, и тем доброту существа своего исказили, повредили, существо благое свое в злое преобратили, а чрез сие самое они зло в мире породили. Зло не есть что-нибудь существенное в мире; зло не есть какое-нибудь от Бога произшедшее дело; зло не есть что-нибудь такое нужное, без которого бы творение Божие стоять не могло. Поистине, Бог есть начало единого добра, и единое добро сотворил, и существенность тварей есть доброта; и зло в мире не нужно было, без него мир всегда в порядке стоять мог! Чтож убо есть зло, и откуда оно начало свое восприяло? Зло есть не что другое, как случайное действие разумных тварей, есть такое действие их, которое не из существа их, не по необходимости какой, но по случаю, по ошибке тварей, из единого произволения их проистекло. Зло не только к существу тварей

не принадлежит, но оно еще расстраивает и повреждает существо их. Зло есть повреждение благого существа тварей; зло есть нарушение закона Божия, зло есть преступление заповеди Его, зло есть уклонение от святой воли Его, зло есть Богопротивное действие и вредное для тварей; оно есть незаконный сын, чадо прелюбодейное разумного и ослепившегося существа. Оно не только Богу противно, но тому, кто его содевает, вредно; оно, яко змий, угрызает того, который приближается к нему и дружится с ним; оно, яко эхидна, терзает утробу того, который зачинает его в себе, и оживляет; оно умерщвляет его; оно благую природу его преобразует в злую, Свет во тму, познание в невежество, премудрость в буйство, духовное зрение в слепоту, и прочие совершенства в недостатки, как-то мы видели на сатане и сообщниках его падших ангелах. Сатана первый произвел зло, и первый подпал тягости его; он есть *отец лжи и всякого греха. Начало гордыни*, его было *отступление от Господа*; а гордыня сия была *началом зла* и всякого греха; зло же учинило его из светлого темным ангелом, из блаженной беднейшею тварию, не живота, но вечной смерти причастию учинило не только его, но и всех, бывших в согласии и во власти его ангелов. Ибо он всех их привел к отступлению от Бога, к учинению зла; а зло всех их заразило, и убило ядом своим.

Зло сие, восприяв начало свое в вышшем мире, произшедши от гордого диавола, прешло чрез него и в нижший сей мир, к нам бедным человекам. Первый человек, так как и все твари, сотворен был благим, сотворен был с благим существом, с великими совершенствами, сотворен был с телом бессмертным, с душою непорочною, с духом Богоподобным, сотворен был по образу и по подобию Божию; он был храмом живого Бога, в нем Сам Бог Благоволил обитать; в нем стоял живой Образ и подобие Его; в ковчеге сердца его положены были скрижали закона, *на сердце его написан был весь закон, и в помышлениях его*¹⁴⁴. Не единое только начертание закона имел он в себе, но имел действительное, в непорочном состоянии своем, исполнение закона. Действия его не другое что были, как живое и ясное познание Триединого Бога,

смирненнейшее почитание и искреннейшее уважение величества Его, чистосердечное любление благодати и святости Его; действия Его не другое что были, как любовь, мир, святость, правда, преподобие, милосердие – кратко, единое добро, единое исполнение на сердце написанного закона. Благ был по существу своему человек; благ был и по действиям своим. Внутренний глас совести, который тоже, что глас Божий, всегда управлял его к добру. – Но искушитель, не хотя один пребывать во зле и в злой участи своей, завидуя столь блаженному состоянию человека, и желая привести его в подобное своему состояние, приступил к нему в виде хитрого змия, говорил к нему льстивым, но вместе и ядовитым языком, произносил к нему весьма лестные слова, и так умягчил, так ослабил человека, что он забыл глас Божий, усыпив глас совести, внял гласу диавола и обратил свободу воли своей в его согласие, и чрез сие самое худое произволение свое отступил от Бога, преступил заповедь Его, нарушил закон Его – кратко, зло учинил, зло ввел в мир сей, ввел не только в себя, не только свое повредил Благое существо, но и во весь мир ввел зло, во все твари: *весь мир, хотя не по существу своему, но по случайностям, во зле лежит*¹⁴⁵; *вся тварь суете повинуся не волею; вся тварь с нами совоздыхает и соболезнует даже до ныне*¹⁴⁶, соболезнует, нося на себе клятву Господню за преступление и в наказание человека. Зло, введенное в мир человеком по искушению человекоубийцы диавола, весьма много во всем мире расстройств учинило, хотя порядка Божия и не превратило; много расстройств учинило, особливо в человеке. Он, падши, зло учинивши, от Бога уклонившись, совсем другим сделался; он совсем Благое существо свое растлил и повредил, в злое преобратил: зло бо есть повреждение существа. Он, вместо Света Божия, адскую тму восприял; вместо чистого познания и разумения, помрачение, слепоту и невежество; вместо мира, радости и покоя, беспокойства, печаль и воздыхание; вместо блаженного пребывания, бедственное обиталище; вместо красоты, здоровья и вечного живота, безобразие, болезнь, и временную и вечную смерть. Он, падши, не только расстроил и повредил существо

свое, но совсем уничтожил и возможность, самому поправить оное. Он разбил в себе скрижали законные, на сердце написанные, он изгладил весь закон, он истребил неповиновением и ослушанием своим все заповеди Божии, чрез исполнение которых мог он пребывать всегда близок к Богу и наслаждаться любовью, Его; уничтожив же средства быть всегда с Богом, уничтожил и возможность когда-нибудь возвратиться к Нему самим собою. Он истребил в себе весь закон, и любовь к Богу и любовь к ближнему, и почтение к Творцу своему и снисхождение к нижшим тварям; он уничтожил в себе и правду, и преподобие, и святую, и целомудрие, и воздержание, и кротость, и смирение; кратко, все уничтожил добродетели, всего лишился добра: а на место его, восприял зло, всякий род пороков и беззаконий. Чрез падение возшло и неверие, и многобожие, и суеверие, и всякие плотские нечистоты, и невоздержание, и гнев, и злоба; и гордость, всякий грех и всякое преступление закона. Без закона же в человеке не могло ничего другого быть, кроме беззакония. Без Бога, без Света Божия, не мог человек иным быть, как единою тмою.

Вот что произвело в человеке и во всем мире зло, от диавола происшедшее, и человеком принятое, и в действо также произведенное! Оно, лишив его закона, беззаконным, учинило и, приведши в бедственнейшее состояние до отчаяния его довело. И навеки бы сим отчаянием погубило; ежели бы *обетование* Божие спасительного восстановления его не поспешило, ежели бы сие *обетование* Божие паки, хотя малейшим, светом его не озарило, закона в нем не восставило, и веры в нем не возродило.

Отделение 11. О Божеском обетовании искупления

Как в видимом сем мире и в видимых чувственных вещах, чем вещь на возвышеннейшем стоит месте, тем падение ее опаснее; когда бо падает, разрушается и раздробляется на части: так, сказали мы, и первый человек Адам, стоя на возвышеннейшем месте, находясь в превосходнейшем пред прочими видимыми тварями состоянии, наслаждаясь великими совершенствами, когда, по искушению диавола, пал, зло учинил, то весьма жестокие получил от падения своего раны. Что я говорю: раны? Он совсем разбился, все раздробил части свои, все расстроил и повредил существо свое; и духовное и чувственное существо не только болезненным, израненным, но и мертвым учинил, и внутреннего и наружного человека убил; и помрачение разума, и непорядок воли, и развращение нравов и, и болезни на себя навлек; и временной и вечной смерти подвергся; кратко, в бедственнейшее пришел состояние.

Когда же увидел себя в таковой перемене, увидел в столь бедственном, по душе и по телу, состоянии, и познал, что он бедствию сему ни сам по себе, ни чрез других подобных себе, ни чрез прочие твари, помочь не может, не может паки возвратить себе ту красоту, тот превосходный Образ, который носил на себе, и то блаженство, в котором обитал; когда, говорю, он увидел себя в таком положении: то начал сердечно сокрушаться, сожалеть, плакать, мучиться. И погиб бы он в отчаянии, – отчаяние бо есть смертный грех, отчаяние убивает на веки человеческую душу, – погиб бы в отчаянии, ежели бы *премилосердый* Бог не подкрепил его и не обнадежил!

Ибо хотя человек, преступив заповедь Божию, поверив более словам диавола, нежели Божиим, так прогневал Бога, что ничем удовлетворить Его не мог: однако *премилосердый* Бог не послал грозного служителя Своего, небесных воинств Архистратига поразить его, яко уклонившегося от Творца своего, яко мятежного против Бога, поразит мечем *правосудия* Своего, не послал наказать его достодолжным наказанием за преступление его; но Сам к нему пришел, как бы забыв, или не

зная преступления его, и, пришед, паки не сказал, как то говорит Иоанн Златоуст: «О заповеди Моея нарушитель и законопреступник! ты, получивши толикия Мои Благodeяния, почтен будучи на земле толиким владычеством, толикими снабжен на ней преимуществами, без всяких твоих заслуг, и самыми Моими творениями уверен будучи о Моем для тебя благосердном промышлении и попечении, зло коварного духа и враждебного в спасении твоём супостата предпчел Господу и непреложному Защитнику твоему. Что он такое для тебя сделал чтобы могло сравниться с Моими к тебе благодеяниями? Сотворил ли для тебя небо, землю, море, солнце, луну и звезды? Для Ангелов такое мироустройство не нужно было; но для тебя и твоего ради спокойствия таковой устроил я мир. А ты одне коварные слова, льстивые обещания, лжи наполненные обнадеживания предпочел благодеяниям, самым делом доказанным; ты предал ему самого тебя, и попрал Мой закон. Итак, за сие я тебя жестоко накажу, поражу, на веки погублю»¹⁴⁷. Премилосердый, говорю, Бог не сказал таким образом, дабы в самой вещи не убить его отчаянием; но сказал: *Адаме! где еси?* куда ты уклонился? Сим показывая благоснисхождение Свое к нему, заповедь преступившему. И хотя, по *правосудию* своему, изрек на него и на всю природу, во владычестве его бывшую, наказание; изрек на землю проклятие, а на него болезни и смерть: но, чтобы он, увидев себя и так в величайшей бедности, а притом услышав и большее, имеющее быть в будущей жизни несчастье, не отчаялся и, из отчаяния, не ожесточился, и не учинился бы неспособным к восстановлению своему, чтобы сего не произошло с ним; то Бог тотчас спасительное делает для него утешение, тотчас утешительное дает ему *обетование*, обетование о избавлении его из толико бедственного состояния. Бог хотя и сказал, что земля трудов и пота требовать будет от него для приобретения от нее пищи, что жена его в болезнях будет родить чада, и что он и жена великим подлежать будут немощам по душе по и по телу, и временной и вечной подвергнутся смерти; и сие наказание, по *правосудию* Божию, за преступление заповеди всегда бы долженствовало мучить его: однако далее присоединяет Он обетование, как бы так

говоря: Не отчаивайся, слыша и видя таковое наказание; сие есть дело правосудия Моего: но *милосердие* Мое, любовь Моя к тебе растворяет правосудие Мое; она облегчает наказание твое; она находит действительное Средство совсем уничтожить оное наказание, и тебя вывести из сего бедственного состояния, выкупить из греховного рабства, освободить от вечной смерти, и паки возвратить тебе жизнь, жизнь вечную. Змий тебя, чрез жену, прельстил, змий тебя погубил: но Я *полагаю вражду между змием и между женою, между семенем того и между Семенем тоя. Той или Семя жены сотрет ему главу, а адский змий сотрет ему только пята*¹⁴⁸. Я верным Словом Моим обещаю, и обещание Мое вечною Истиною Моею подтверждаю, что как чрез жену последовало главное преступление твое, так от жены будет и *искупление* твое. *Семя жены* победит врагов твоих, ад, смерть и диавола; от жены произыти имеющий Мессия, Посланник Мой, искупит тебя от греха и вечной смерти, примирит со Мною, очистит и спасет. Сие было первое обетование Божие о искуплении со временем Адама и всего человеческого рода из бедственного состояния чрез возлюбленного Сына Его, Господа нашего, Иисуса Христа! О сем-то, небесном, от жены рожденном Семени говорил Бог первому падшему человеку! Сего-то Мессию обещал Господь послать Адаму! Сим-то Искупителем обнадежил Творец избавить его и всех потомков его от вечной смерти! Сим-то великим Ходатаем хотел прогневанный Владыка примирен быть с человеком! Сего-то Избавителя как Адам и Ева, которые, родив первого сына, *Каином*, то есть *обретением*, нарекли, как бы Избавителя своего обрели, – как, говорю, Адам и Ева, так и все ветхозаконные мужи с нетерпением ожидали! Сего-то Спасителя все их обряды и все жертвы прообразовали!

Сие великое, спасительное и утешительное *обетование* Божие о искуплении человека весьма важное, еще прежде исполнения своего, возымело над человеком действие и весьма важную произвело в нем перемену. Человек, сказали мы, по падении своем умер духом, мертвым учинился по внутреннему своему человеку, и совсем безнадежным оставался о спасении своем; он почти погибал от отчаяния: но сие Божие обетование

несколько его паки оживило. Он, услышав, что Мессия придет искупить его и возвратить ему первобытное состояние, несколько от смертного сна пробудился, хотя мало ожил; ободрился отверг отчаяние и восприял надежду на Икупителя. Сие обетование Божие было не что другое, как словесное откровение воли Божией, как истинное, действительное, живое Слово Его. Адам же, будучи ободрен присутствием Божиим, тем, что Он паки пришел к нему в Рай, услышав Божественный глас, зовущий его к себе, увидев сие откровение о искуплении его, внял сему спасительному гласу, вникнул и углубился в вышеестественное откровение; и сим самым слухом, сим вниманием Слову Его стяжал от Бога дар *веры*, он тотчас уверовал во обетование сие, признал истинным откровение сие, начал *надеяться* на искупление сие. Он, будучи прежде обманут сатанинскою ложью, поверив словам диаволи, а не Божиим, и чрез то подпадши великому несчастью, прежде искусившись, узнав, сколь пагубно есть не внимать Божью гласу, весьма прилепился к непреложной, вечной Истине Божией, с великою верою принял обетование Божие, с великою надеждою начал ожидать избавления своего. Он чрез сие обетование Божие, чрез сие снисхождение Его к нему, паки и сам получил дерзновение стремиться к Нему, прибегать к Нему и просить милости у Него; и точно начал приближаться к Нему чрез веру. Как падение человека произвело в Нем такой страх, что он начал бояться Бога рабски, потеряв детскую к нему любовь, начал уклоняться и бегать от Него; для него ужасно было присутствие Божие, для сего то и в Раю сокрылся: так, напротив, обетование искупления человека такую учинило в нем надежду на Бога, что он, получив веру, приобрел чрез веру и детскую любовь к Нему; и в сей вере и любви начал стремиться к Нему, начал искать милости Его. Когда же он в вере и любви начал углубляться в Бога, начал прибегать к Нему, и просить Его о помощи: то, по мере стремления веры его к Богу, начал и Бог действовать на него; вера бо, яко магнит, привлекает действия и силы Божие. Человек, по мере дара веры своея, начал получать и прочие дары Духа Святого, и дар совета, и дар разума, и дар премудрости; и дар Благочестия, и дар страха

Божия – кратко сказать, человек, чрез веру в Мессию, получил некоторые лучи Божественного Света, которые просветили несколько разум его и открыли ему путь правый по которому шествовать ему надлежало. Человек, чрез веру в Мессию, чрез сие спасительное обетование, приобрел некоторое восстановление, ежели не деяние, то, по крайней мере познание естественного, во внутренности начертанного закона; он начал иметь возможность быть хорошо, хотя в нижшем степени, расположенным к Богу и ближним своим, иметь, хотя некоторые, добродетели.

Вот сколь спасительное действие при самом начале, прежде еще исполнения, произвело в человеке Божеское обетование искупления! Оно, хотя человека от несчастий, болезней, временной и вечной смерти тогда не избавило, но, по крайней мере, жизнь и временную и вечную надеждою сотворило, по крайней мере, когда-нибудь избавить его обещало, и сим не только жизни сея страдания, но и самые адские мучения облегчило. Оно, хотя человека в первобытные совершенства и не привело, того Света и славы не даровало, но, по крайней мере, некоторые остатки оных явило, некоторые следы показало, и чрез сие надежду в получении прочего чрез Мессию утвердило.

Великое, неизреченно великое к падшему человеку Божеское Благодееание – так великое, что Его щедрот ни какой ум понять, Его милосердия и долготерпения никакой язык описать, Его любви никакое сердце почувствовать довольно не могут!

Но, может быть, кто спросит: для чего Бог падшего Адама обетованием искупления утешил, восставил и после действительно искупил, а падшего диавола, еще и вышшую тварь Свою, не искупил, но отверг на вечные мучения? Сему причины весьма ясны. Во-первых, Адам пал и диавол пал: но диавол пал сам по себе, своею собственною волею; а Адам пал хотя и своею волею, но будучи обольщен, побужден, приведен к тому адскою силою и словами сего падшего духа, – а сим, кажется, заслуживал у Бога некоторое снисхождение. Во-вторых, Адам пал и диавол пал: но диавол, падши,

возмутившись против Бога, еще больше ожесточился, и других наклонял к мятежу сему; а сам и сообщники его и поныне остались ожесточенными, нераскаянными, против Бога воюющими Адам же, падши, преступивши заповедь Божию, узнал вину свою, признал ее пред Богом, сокрушался, мучился, страдал и плакал о сем сердечно. И сие-то самое покаяние побудило Бога искупить человека! сие-то самое покаяние возвратило человеку то, чего он лишился падением своим! А диаволово ожесточение и нераскаянность лишили его сей милости Божией. Да и ныне дотоле грешник не может отчаиваться о спасении своем, сколь бы велики преступления его ни были, до толе не затворена дверь милосердия Божия от него; доколе сожалеет он о себе, доколе мучит его совесть за грехи, доколе болит и страдает его сердце от того, что он весьма много прогневал Бога, Творца и Владыку своего, доколе он кается пред Богом: всякой таковой грешник не далек есть от Царствия Божия, близок ко обращению, способен ко искуплению. Кто же, напротив, так во зле утвердился, так страстями связался, так ко греху прилепился, что, забыв Христианские чувствования, усыпив совесть свою, ожесточив сердце свое, не только не кается не только не смиряется, не только не радит о исправлении своем: но еще: с намерения, грехи на грехи умножает, с намерения, против воли Божией идет, и сим нечестием, сею злобою своею хвалится: такого человека состояние весьма опасно, погибельно; все таковые, яко ожесточенные, яко нераскаянные, яко подражатели диавола, погибнут с ним.

И мы, Христиане, зная теперь, за что помилован, обрадован искуплением Адам, и за что на веки погиб диавол – зная, говорю, что истинное *покаяние* возвращает во Христе Царствование Божие, ожесточение навсегда лишает одного, весьма должны страшиться и бегать последнего, а искать первого; должны отдалять от себя ожесточение и нераскаянность, а сокрушать свое жестокое сердце покаянием; должны подражать Адаму, вне Рая только сидящему и плачущему, на землю сию изгнанному, и кающемуся уже, а не диаволу во ад, в вечные муки вверженному, узами связанному и заключенному, и еще

противящемуся; должны подражать первому, а не последнему, дабы участвовать в *обетовании и искуплении* первого, а не в наказании последнего.

Отделение 12. О древности истинной веры и Богослужения, и о языческом идолослужении

Как Свет луны есть заимственный, а не по естеству принадлежащий свет; есть свет, от солнца происходящий, ее и другие чрез нее твари освещающий: так и свет веры в человеке не естественный его Свет. Он не из падшего существа его проистекает, но есть Свет заимственный, от вечного Солнца рождающийся, от Бога происходящий и на человека, чрез живое Слово Божие, изливаемый, и как самого человека, так и других чрез Него освещающий. Свет веры есть *дар Божий*. Человек, падши, ничего, кроме тмы; в себе не оставил; а вера дарована была после падения падшему человеку чрез живое Слово Божие, обетованием Божественного *Семена*, небесного Икупителя. *Вера* бо рождается *от слуха*, слух же возбуждается *глаголом Божиим*¹⁴⁹; вера сообщается человеку Словом Божиим, когда он внимательно слушает оное и сердечно приемлет его. Сия святая вера, сей свет Божий, сей светильник очам внутреннего человека – вера во Икупителя есть древнейшая вера, и есть вера токмо единая. Истинная вера есть *единая* вера. Понеже Истина есть едина, Бог бо есть Истина; а Бог есть един по Существу: следовательно, и существенная Истина есть единая; едина убо есть истинная вера. Она и до Христа, и по Христе есть единая; она и до закона и при законе, и по законе таяжде существует; она и в ветхозаконных мужах была, и в новозаветных таяжде пребывает; она всегда едина и таже. Ветхозаконные мужи во *имеющего быть* Икупителя веровали; а мы, новозаветные, в тогожде веруем Икупителя, только веруем уже во *пришедшего* они веровали, что Он *искупит* их от работы вражия, от рабства греха, а мы веруем, что Он *смертию* своею *исполнил* сие. Итак, обстоятельства только делают различие между ветхозаконными и новозаветными верующими; а существенность веры есть безразличия единая. Вера Адамова есть таже, как и Христианская; и Христианская вера есть вера Адамова. Христианская убо вера есть *древнейшая* вера: она бо начало

свое получила вскоре по падении Адамовом, когда Бог падшему человеку обещал Икупителя; и еще прежде она начало свое получила в Раю. – Два имеет предмета вера, по слову Апостола Павла: невидимых вещей принятие, и в уповаемых уверение. *Вера, говорит он, есть уповаемых извещение, вещей обличение невидимых*¹⁵⁰ – вера есть живое уверение в вещах невидимых, например, в существовании Бога, в познании святейших дел Его, в таинствах Его, и живое упование на обещанная благая. И Адам, когда был сотворен и находился в Раю, с одной стороны, кажется, не требовал веры, то есть, уверения о бытии: Бога, о Святых делах Его, о таинствах Его; ибо Бог беседовал с Ним лицом к лицу, открывал ему дела Свои и таинства Свои, и озарял его Светом Своим: но с другой стороны, нужна была и вера, нужна была ко уповаемым вещам; он должен был Богу верить, что он, после состояния искушения, ежели пройдет его без преткновения, взойдет на вышние степени совершенства, получит самое высочайшее Благо, Самого Бога, с Богом и вечное блаженство. Как скоро Бог обещал ему сие Словом Своим: тотчас, чрез животворное Слово Его, и вера зачалась в человеке. Вера в нем восприяла начало свое в Раю.

Но как человек пал и, падши, помрачился, весь, уклонившись от Света Божия, во тму преложился: то чрез то и всех Божиих даров лишился, а с сими дарами и веру погубил, совсем надежды о спасении своем лишился. Когда же Бог *Словом* искупить его обещал: то Слово сие паки в нем веру возродило, надежду восставило, как бы снова их в человека влияло, и сим человека, умершего уже духом, паки оживило. При сем-то собственно вера Христианская начало свое получила! Он несколько ожил, услышав и уверовав, что небесный *Мессия* избавит его из бедственного состояния сего, и приведет в блаженную жизнь. Он, чрез веру, привлек на себя некоторое осияние Божественного Света, посредством которого, покорив себя Богу, начал познавать благую, святую и совершенную волю Его. Он, чрез веру, получил от Бога и силы, хотя сколько-нибудь, сообразоваться с волею Его, требуемые дела исполнять с охотою и с покорностию. Он, чрез свет веры,

уразумел, что главная его должность служить не миру, не плоти, не диаволу, так как он в падении поступил, но служить единому Богу, Творцу и Владыке своему, служить Ему всем расположением сердца, или сколько, при помощи Божией, вместить могло падшее его естество. Он, чрез Свет веры, вспомнил, что мир и все вещи мира созданы были для него, для служения ему; а он сам, яко разумное, духом, разумом и свободною волею одаренное существо, сотворен для служения Богу. И он начал служить Ему так, как мог – так, как ему Свет Божий показывал, откровение Его являло и устное Слово Божие научало. Отселе истинное *Богослужение*, служение единому Богу начало свое восприяло; от веры, дарованной человеку от Бога, от Света Божия, паки озарившего человека хотя некоторыми лучами, от откровения Его произошло и *внутреннее Богослужение и наружное*.

Человек, чрез свет веры, уразумев, что Бог его сотворил, и сотворил единственно для Себя, начал Его, яко Творца Своего, посильным образом любить, детским духом почитать, со страхом и трепетом пред Ним предстоять, в сокрушении и смирении немощи свои Ему исповедовать, с покорным духом в нуждах своих помощи у Него просить; и, получая от Него силы и помощь, начал сердце от тмы и нечистот плотских очищать и Ему, единому в духовное жилище посвящать – словом, *внутренно служить*. В сем-бо состоит внутреннее, истинное Богослужение.

По дару веры начал он служить и *наружно*. Чрез свет веры видел он уже, что небесный Мессия, Посланник Божий, Ходатай Бога и человеков, должен искупить его от вечной смерти смертию Своею, страданием и пролитием Крови Своей: для сего начал он служить Богу и наружно, начал жертвы приносить, начал агнцев закалать, и тельчую кровь проливать. Не в тех мыслях начал сие творить, чтобы сим Богу удовлетворить и себя очистить; кровь агнчая, наружная жертва, сама по себе, очищать его и пользы приносить ему не могла: но в тех мыслях, чтобы очистительную жертву Исккупителя себе на память приводить, и чрез то себя к большему люблению Бога возбуждать, и Бога уверять, что он верует в имеющего придти

Мессию. Человек, по вере своей, начал и в том, и в другом Богослужении упражняться; и упражняться так, что наружное без внутреннего не было: ибо он знал, что наружное без внутреннего ничто. И первый человек не только сам начал заниматься Богослужением, но и детям своим преподавал учение и побуждение о том. Вот начало истинной веры и истинного Богослужения в человеческом роде! Истинная вера и истинное Богослужение в первом человеке начало свое восприяли.

В первом также человеке и *неверие* и языческое заблуждение или идолопоклонство начало свое восприяли; от него произошла тма сия. Как зла первым он был виновником в мире сем: так первым он был изобретателем и идолопоклонства; он был причиною всякого неверия и заблуждения; от него начало свое оне восприяли, и продолжают даже до ныне, – от него, и также в Раю. Ибо когда диавол, первая падшая тварь, отец зла и всякой лжи, в виде змия приступил к первым человекам и начал говорить клевету на Бога, яко бы Бог не доброхотствует им, и для того запретил им ясти от прекрасного древа, да не будут Ему подобни; и советовал им, как будто доброжелатель их, ясти от древа, предсказывая им, что они *будут яко Бози*: тогда человек, будучи обманут льстивым разговором его, ослеплен тмою, очарован силою его, и побуждаем похотию очес, видя красоту плода, обратил волю свою на предложение диаволово; и сим самым неверие заблуждение и идолопоклонство породил в себе. Он первый, не поверив Истине Божеских словес, заразил себя ядом сим, повредил, и с поврежденною кровию своею сообщил и влиял яд сей – неверие Божественным истинам во всех сынов своих, во весь человеческий род; он первый между чelовками впал в заблуждение; он первый принял, вместо Света Божия, тму диаволу и, по причине сей тмы, уклонился от истинного пути, уклонился от Бога к сатане, от Истины ко лжи. Он первый подвергся и *идолослужению*: он сперва себя самого, по совету диаволову, хотел обоготворить, хотел Богом учинить, и для сего по своей воле, в противность воли Божией, поступил и заповедь Божию преступил; а после уже диавол и мир идолами своими учинил. Он начал, вместо исполнения воли Божией,

исполнять волю сатаны, похоть плоти своея и похоть мира; начал, вместо прилепления сердца своего к Создателю своему, устремлять оное к прелестям мира и к страстям плотским; начал, вместо упования на Бога, уповать на единая временная, скоропреходящая благая; кратко, начал отправлять внутреннее идолослужение. Ибо как Богослужение есть двоякое, так двоякое есть и идолослужение: одно внутреннее, другое наружное. *Внутреннее* идолослужение есть занятие разума адскою слепотою, помрачение смысла сатанинскою тмою, покорение воли в волю диаволу, житие по прихотям своим, обладание сердца различными страстями. Сие есть внутреннее идолослужение и многобожие! Сим-то идолослужением заразился Адам, когда пал; в сем идолослужении пребывал он, доколе Бог паки не озарил его светом Слова Своего, и не даровал ему истинной, живой веры. – Но хотя Бог и даровал ему веру: однако тма падения в нем осталась, грех укоренившийся в нем пребывал, и сим самым грехом он детей своих рождал, рождал со тмою прародительского греха; следовательно корень неверия, заблуждения и идолопоклонства сам Адам с плотским рождением посаждал в детях своих и, против воли своей, сообщал им тму. И после хотя и старался озарить детей своих светом Божественной веры, так как и сам он озарен был оным от Бога; однако не во всех мог иметь успех. Как он сам в Раю не послушал Бога, не покорился заповеди Божией а послушал сатаны, и тако добровольно, вместо Света, тму восприял: так некоторые и из детей Адамовых слушали Адама, принимали Свет, сообщаемый чрез него, и озарились истиною; другие же, не повинуюся отцу своему, не слушали его, Не принимали Божественного Света, а добровольно адскую тму избирали, со тмою же и неверие и заблуждение и идолопоклонство в себе зараждали. Они, хотя сперва с отцем своим и истинному Богу наружно служили, жертвы с ним приносили, но внутренно идолослужение отправляли; они внутренно служили страстям и похотям своим: так как и ныне очень возможно сие; может быть и ныне наружно слугитель Божий, а внутренно слугитель сатаны, наружно Христианин, а внутренно идолопоклонник; может быть, ежели он

в Христианстве остается при одних наружных знаках, при одном наружном Богослужении, которое без внутреннего ничто, а только должен быть знак внутреннего; ежели он, говорю, наружно ходит в Церковь, а внутренно служит страстям и похотям своим. Так-то сперва вкрадывалось в род Адамов идолопоклонство! Оно сперва сокрывалось под видом благочестия, под видом наружного Богослужения. Когда же злоба человеческая усилилась, когда тма людей совсем пленила: тогда они и *наружное* идолопоклонство ввели, сделав богов по страстям своим, обоготворив того, кого кто любил и почитал, как-то царей своих, великих героев и защитников отечества, дети отцов, потом уже и в пороках прославившихся людей а наконец до такого безумия дошли, что *измениша Славу нетленного Бога в подобие образа тленна*, не только солнца, огня и других благодетельственных тварей, *но и птиц и четвероног и гад*¹⁵¹. Се начало неверия, всякого заблуждения и идолопоклонства!

Отделение 13. О сынах Божеских, просвещенных светом Слова и веры, и сынах человеческих во тме идолослужения рожденных и живших

Первый человек Адам, сказали мы, падши в адскую тму, в неверие, заблуждение и идолопоклонство, извлечен был из оных Божескою силою Он вышел сколько-нибудь из тмы: озарившись паки светом живого Слова Божия; он исторг из себя неверие, получив от Бога истинную веру чрез обетование Божие Икупителя; он удалился от идолопоклонства, начавши служить единому истинному Богу. Он и жена его составляли истинную Церковь.

Но как духовное царство от падения диавола разделилось, разделилось на Царство Света и на царство тмы; на Сынов Божеских и на сынов сатанинских, на благих Ангелов и на ангелов злых – на одних, которые прилеплялись любовью к Богу и всегда водились Светом Его; и на других, которые, удалившись от Бога, покорились воле падшего сатаны и водились порожденною от него тмою и злобою: так точно и по падении Адамовом весь человеческий род на две части разделился, *на сынов Божеских и сынов человеческих*.

*Сыны Божи*и были те из чад Адамовых, которые, хотя и пали во Адаме и в греховной тме рождены были, однако как, чрез плотское рождение, получили от отца тму, так восприяли от него, чрез устное наставление его, и свет Слова Божия, откровение Божие, преподанное ему от Бога. Они, увидев Свет сей, услышав откровение Божие, пленялись оным, прилеплялись к нему; а от сей привязанности рождалась в них истинная вера в Бога и в откровение Божие. И сим Светом, и Верою во всю жизнь они водились, всегда покаясь воле Божией и исполняя святое хотение Его. Сии-то были *сыны Божеские!* сии-то составляли истинную Церковь Божию! сии то были истинно верующие во Икупителя! сии-то были те от которых происходили все праведные мужи, добрые Вожди народа Божия, великие и истинные Служители Всевышнего, славные Учители и Пророки – Возвещатели воли Божией! сии-то

составляли ту родословную Линию, о коей упоминают Евангелисты Матфей и Лука¹⁵², и от коей родился, по плоти, Господь наш Иисус Христос, Искупитель всего человеческого рода!

Сынове же человеческие были те из детей Адамовых; которые падши в Адаме и во тме по плотскому рождению родившись, во тме всегда и пребывали. Они преподаваемое от родителей благое наставление презирали, сообщаемый Свет Божий отвергали откровения Его не принимали; и посему веры от Бога не получали, и никогда не имели, а всегда пребывали в неверии, заблуждениях и идолопоклонстве, во Адаме начавшихся. Они сперва хотя наружно и Богу служили, со Адамом жертву приносили, но существенно, во внутренности своей, идолопоклонствовали; они тму любили, во тме ходили, похоть плоти похоть очес и гордость диаволу творили, свою волю, волю мира и волю сатаны исполняли, а не волю Божию. И по сему-то самому они названы в Священном Писании сынами *человеческими, плотскими*, что они плотски поступали, по прихотям плоти жили, тмою водились, а воле Божией не покаялись: так как, напротив, Божеские сыны потому назывались *Божиими*¹⁵³, что они, оставив свою волю пренебрегши волю сатаны, будучи руководствуемы Светом Божиим, откровением Его, волю Божию исполняли и во Свете Его ходили.

Сие разделение человеческого рода на сынов Божеских и сынов человеческих начало свое получило в первых детях Адамовых, или лучше, в самом первом человеке, в самом Адаме. Он, будучи сотворен сыном Божеским и исполнителем святой воли Его, любителем Света Его, почитателем величества Его, искателем славы и блаженства Его, учинился сам собою, по собственной воле своей, исполнителем воли своей и воли сатаны, а нарушителем воли Божией, любителем адской тмы, почитателем мира, искателем славы и благ мирских – кратко, совершенною тмою. И хотя он, получив откровение Божие, озарившись Светом Его, получив веру от Него, получил возможность и даже средства быть паки сыном Божеским, любителем Света Его; исполнителем святой воли Его, и начал

быть действительно таким: однако, при всем том, много оставалось в нем человеческого, плотского, злобного, темного. И по сему-то самому, что он сам разделился на Свет и тму, что в нем хотя был восставлен Свет, но также находились великие остатки тмы, посему самому и дети его разделились на чад Света и на чад тмы, на чад Божиих и на чад диаволих, на сынов Божеских и на сынов человеческих. Иные из них, во тме родившись, родившись в прародительском грехе, Свет Божий, как бы от ночной тмы воспрянув, от отцев принимали, им озарялись, и чрез сие адскую тму в себе побеждали: другие же сей Свет пренебрегали, а врожденную тму любили, и ею во всю жизнь водились. Но как те, так и сии добровольно, по свободе собственной воли своей, так поступали. Все могли быть из чад тмы чадами Света, из сынов человеческих сынами Божескими, так, как и отец их Адам учинился; но многие сего сделать не восхотели, и остались сынами человеческими: что случилось с самыми первыми сынами Адамовыми. Первые дети Адамовы были *Каин* и *Авель*, и первые они были основателями сих двух главных и между собою противных линий – именно, чад Света и чад тмы. Каин был основателем ложной, заблудительной, идолопоклоннической церкви; а Авель последователь истинной, отцовской, Святой Церкви. Отец их Адам, хотя обоих равно научал, обоим равно откровение Божие сообщал, светом Слова Его обоих озарил, и веровать в Истину побуждал, и в вере служить Богу повелевал, служить истинно, служить как внутренно, так и наружно: однако не оба равно приняли наставление его, Свет и откровение Божие, и веру в Него. Меньший сын Авель с искренностью и усердием сердца принял отчее учение, углубился во откровение Божие, старался просветить себя Светом Его просил веры у Бога веровать во искупление чрез обещанного Мессию, и получил; получив же, начал служить со отцем Богу, начал служить истинно, начал, принося жертвы, закаляя первородных животных, во означение имеющего принести Себя в жертву за грехи мира, прежде век закланного, Агнца Божия – начал, говорю приносить Ему в жертву первородную часть существа своего, разумного и свободного духа; он, служа Богу телом, служил Ему духом и

истиною, во всякой покорности разума и воли, и составлял со отцем единую, истинную Церковь. Большой же сын Каин слушал отчее учение, но не внимал оному; видел Свет, но не пленялся им; слышал Откровение, но не верил, и по сему всегда во тме пребывал: а от сего произошло то, что он, хотя наружно и служил Богу, со отцем приносил жертву во всесожжение, но внутренно далек был от Бога; он идолопоклонствовал во тме своей, служил страстям своим, посвящая им, а не Богу, сердце свое, исполняя их волю, а не волю Божию под видом благочестия его сокрывалось великое нечестие, которое Богу угодно было обличить пред всем человеческим родом.

Понеже Каин ложно Богу жертву приносил, без веры и без духа Богу служил, единою наружностью: то Бог отверг его приношение, а Авелево приношение, яко истинное, от духа с верою посвящаемое, удостоил Своего принятия. *И призре Бог на Авеля и на дары его: на Каина же и на дары его не внят*¹⁵⁴. Каин же, видя, что Бог так отличил брата его, зело опечалился, и испаде лице его, позавидовал сему, возненавидел его и, по сей злобе убил его своими руками. Зло в существенности своей весьма худо и мерзко, но в мерзком виде представляться не хочет, а старается казаться под видом добра; и когда оно избличается чрез других, когда открывается ложная личина его чрез кого-нибудь, тогда ненавидит, презирает, гонит и даже истребляет, ежели можно, обличителя своего. Так точно поступил Каин! он, не терпя, чтобы брат его предпочтен был ему, чтобы чрез доброту брата открываема была злоба его, и не хотя при том исправиться обличением чрез него, убил его. Зло не может терпеть добра; *тма не может иметь общения со светом, ночь со днем; нет согласия у Христа с велиаром*¹⁵⁵. И отселе-то началось гонение истинной Церкви! Истинная Церковь от чад сатаны во всякое время, чрез все веки, от Авеля до Ноя, от Ноя до Моисея, от Моисея до Христа, гонима была; и от Христа до скончания века гонима будет; дотоле будет гонима, доколе враги ее победятся во второе пришествие Христово, падут под ногами Его, и она внидет в вечный покой Его. Истинная Церковь всегда гонима: но никогда не побеждается и не

истребляется хотя в малом числе, однако всегда существует. Убит был Авель, но Бог, на место его, даровал Адаму другого сына, которого Адам родив нарек Сифом, глаголющи: *воскреси ми Бог семя другое вместо Авеля, егоже уби Каин*¹⁵⁶. Сие восстановленное Адамово семя было вместилищем откровения и Света Божия и истинной веры; он заступил место Авеля брата своего; он, вместо его, с радостью принял сии Божественные дары, пользовался ими, употреблял их на тот конец, для которого даны были, то есть, на исправление падшего естества своего, на приуготовление себя к служению Богу. И он не только сам пользовался, но и детям своим сообщил их; от него дошел сей Свет до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея. Ибо до сего времени истинная Церковь управляема была *устным* откровением Божиим, которое родителями от рода в род сообщаемо было, иногда от Самого Бога повторяемо было, а иногда и служением Ангельским подтверждаемо было. Сим Светом, сим откровением, сею верою в имеющего придти Мессию будучи озаряемы; чада истинной Церкви до великих совершенств достигали, хотя и гонимы были; они *хвалилися в скорбех, ведяще, яко скорбь терпение соделоваает, терпение же искусство, искусство же упование, упование же не посрамляет*¹⁵⁷, оно веру дарует, а вера многое содевает, так как и в них. Они, по вере, великие имели совершенства; что Апостол Павел, подтверждая, тако глаголешь: «Верую Авель множайшую жертву, паче Каина, принесе Богу, еюже свидетельствован бысть быти праведник, свидетельствующу о дарах его Самому Богу. Верую Энох преложен бысть не видети смерти; и не обреташеся, зане преложи его Бог; и прежде преложения его свидетельствован бысть, яко угоди Богу. Верую извещение приим Ное, о нихже не увиде, и сотвори ковчег во спасение дому своего. Верую зовомый Авраам послуша изыти на место, еже, хотяше прияти в наследие; изыде не ведый, камо грядет. Верую и сама Сарра неплоды, паче времени возраста, роди Исаака. Верую приведе Авраам Исаака искушаем, и единокровного приношаше. Верую Исаак благослови Иакова м Исава. Врою Иосиф, умирая, повеле изнести кости своя, памяствуя о исхождении сынов

Израилевых. Верую Моисей велик быв, отвержеся чести царской, изволи страдати с людьми Божиими, остави Египет не убоявся ярости царевой, сотвори Пасху и пролитие крови преиде Чермное море, яко по сусе земли. Верую стены Иерихонския падоша обхождением седмих дней, И что еще глаголю? так далее присоединяет Апостол, не достанет ми времени повествуящу о Гедеоне, Вараце, Сампсоне, Иефеаи, Давиде, Самуиле, и о других Пророцех, иже верую победиша царствия, содеяша правду, получиша обетования, заградиша уста львов, угасиша силу огненную, избегоша острей меча, возмогоша от немощи, Быша крепцы во бранех, обрашиша в бегство полки чужих; другие же руганием и ранами искушение прияша, камением побиени Быша, претрени Быша, убийством меча умроша». Все сии послушествовани Быша верую, прежде, нежели увидели событие обетования нашего чрез Христа искупления¹⁵⁸. Великие дела производили ветхозаконные чрез дар веры! Весьма на многих действовал Свет Божий! Сила Света Божия простиралась чрез все времена, и изливалась на все роды, где только искали его и принимали с чистым сердцем.

Но как простирался, изливался и действовал Свет Божий на сынов Божеских: так точно умножалась и действовала адская тма на сынов человеческих. Каин, основатель ложной церкви, распространитель адской тмы, начальник диавольской, человекоубийственной злобы, когда убил брата своего и не признался пред Богом; хотя и был наказан от Бога великим наказанием, проклятием его, осуждением на изгнание, но он и сим не тронулся, не очуствовался, не обратился к Богу и не покался пред Ним, а, по примеру сатаны, более ожесточился и против Бога ополчился. И не только он сам не тронулся наказанием своим, но ни чада, ни же потомки его; они, рождаясь во тме от него, во тме и пребывали, в великом нечестии, в совершенном идолопоклонстве жизнь препровождали; они, потеряв любовь к Богу, или лучше сказать, забыв Бога, потеряли любовь и к ближним, начали друг против друга вооружаться, начали грабить и убивать друг друга, и для сего выдумали строение градов или укрепления, стали делать мечи, копья и другие кровопролитные орудия; они преобратили

мирное и покойное народа житие в военное, убийственное; отеческое правление в тираническое, сыновнее право в рабское, чистое супружеское ложе в блудничье; кратко, «понеже они не возъимели Бога в разуме, сего ради предаде я Бог в неискусен ум, творити неподобная исполнены всякия неправды, блужения, лукавства, лихоимания, зависти, убийства, рвения, лъсти, злонравия; они стали быть клеветники, Богомерзски, досадители, величавы, горды, обретатели злых, родителям непокоривы, неразумны, непримирительны, нелюбовны, неклятвохранительны, немилостивы»; они не только служили страстям своим, не только отправляли внутреннее идолослужение, но *изменили даже славу нетленнаго Бога в подобие образа тленна человека, и птиц, и четвероног, и гад*, начали и наружно идолопоклонствовать¹⁵⁹. Тма сия так усилилась, что не только сыны человеческие оною ослеплены были и водились, но и самые сыны Божеские оною заразились; и из них весьма многие от Света Божия к сей тме, от Истины ко лжи, от Бога к миру и диаволу совратились. Зло всегда силится добро победить, истребить и в свое свойство преобразить: в чем адское зло успело весьма над многими слабыми сынами Божескими. Они, будучи подстрекаемы похотию плоти и похотию очес, а не побеждая оных, они, *егда начаша человецы мнози бývати на земли, и дщери родишася им* – они, говорю, то есть *сыны Божеские, видевше дщереи человеческих, яко добры суть, пояша себе жены от всех, яже избраша*; а с ними и нечестие их восприяша, так, что *егда вхождаху сынове Божии к дщерем человеческим, и раждаху себе: тии бяху исполины, человецы именитии* нечестием; они, отпадши от Бога, восставали и против Него, и братию свою всеми образами обижали. Вот как зло в мире распространялося! Оно всех объяло, всех заразило, так, что Бог прогневался на весь человеческий род, и рече: не имать Дух Мой пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть¹⁶⁰.

Отделение 14. О всеобщем потопе, последовавшем за нечестием сынов человеческих

Когда Господь Бог увидел, что, со умножением человеческого рода, *умножишася злобы человеков на земли*; так умножишася, что *всяк помышляет в сердце своем прилежно на злая во вся дни*¹⁶¹, всякой только и делает, что зло содевает, грехи творит, против воли Божией вооружается: тогда Бог *помысли, яко сотвори человека на земли, и размысли*¹⁶²; тогда нашел человека недостойным благодатного промысления и самого бытия, и положил намерение и решительное определение наказать его, соразмерно с нечестием и нераскаянностью его в беззакониях, сколько требовало того оскорбление Величества Божия, именно, смертью. Бог сказал в то время: *потреблю человека, егоже сотворих, от лица земли, от человека даже до скота, и от гад даже до птиц небесных: зане размыслих, яко сотворих я. Не имать Дух Мой пребывать в человецех сих, зане суть плоть. Аз наведу потоп, воду на землю, погубити всяку плоть, в нейже есть дух жизни под небесем; и елика суть на земли, скончаются. Время всякого человека прииде пред Мя, яко исполнися земля неправды от них; и се Аз погублю их и землю! земля бо бе растленна: яко росли всяка плоть путь свой на земли*¹⁶³.

Чтож убо – все человеки злыми учинились, все сему наказанию подверглись, а истинной веры и истинной Церкви ни в ком не осталось? Нет! Мы, прежде сказали, и ныне тожде подтвердим, что истинно верующая Церковь, хотя не в многом числе, однако от начала мира всегда продолжалась и до скончания мира продолжаться будет. И в сие время, как злоба человеческая ни усиливалась, как тма языческая ни умножалась, как диавольская ложь Истину ни притесняла, но, при всем том, Свет Божий долженствовал светить во тме сей, истинная вера и истинная Христианская Церковь должныствовали существовать в человеках и между чловками. И сие в самой вещи было, как то мы видим из Писания.

Как мир ни был зол, как люди ни развратились, как тма ни покрывала слепотою человеческий род: однако Писание говорит, что и в то время нашлись такие люди, которые водились Светом Божиим, которые веровали во обетование Божие, которые любили Истину и Благоугождали пред Богом, и следовательно заслуживали милость и любовь Его. Ктож они таковы были? Ной с семьею своею. *Ное*, говорит Писание, *обрете Благодать пред Господем Богом: бе бо человек праведен, совершен в роде своем и угоди Богу*¹⁶⁴; а по сему самому и помилования Божия удостоился, посему самому и потопом не погублен был, но спасен, и остался *основанием* истинно верующей Церкви во второе миробытие.

Премилосердый Бог, Который не только праведника с грешником не равняет и вместе не погубляет, но и самого грешника долгое время на покаяние ожидает, и тогда уже наказует, когда он при всем долготерпении Божии и при всех побуждениях Его, упорным, ожесточенным и нераскаянным остается, – Сей прещедрый Бог тако и в сем случае поступил. Он не погубил праведного Ноя с нечестивыми людьми; но, что будет потоп ему открыл и, как спастися от потопа, средство ему объявил. Он повелел ему создать судно высокое и обширное, которое бы могло поместить всю семью его и от всех животных по паре и пищу для них, и плавать по водам. Он сказал: «сотвори себе ковчег от древ не гниющих, четвероугольных; гнезда сотвориши в ковчеге, и посмолиши его внутриду и внеуду смолою. Он назначил ему даже и широту и долготу и высоту ковчега, зная, колико потребно места для помещения всякого рода по паре животных. И сотвори Ное вся, елика заповеда ему Господь Бог, тако сотвори, якоже повеле ему Бог»¹⁶⁵. Созидая же себе ковчег, объявлял людям гнев Божий и имеющее быть наказание Божие, и чрез сие побуждал их к покаянию и обращению; но никто не послушал его, а все, смеяся ему, оставались в нечестии своем, и все, по причине нечестия своего, погибли. Ибо как скоро создал Ной ковчег, тотчас, только за семь дней пред потопом, Бог повелел Ною внити в ковчег, глаголя: «еще семь дней, и Аз наведу дождь на землю, и потреблю всякое востание, еже сотворих, от лица всея

земли: ты же яко видех тя праведна предо Мною? В роде сем, вниди со всем домом своим, и от скотов чистых и от птиц небесных чистых введи к себе в ковчег семь семь, мужеский пол и женский; от скотов же и птиц нечистых, и от всех гадов ползающих по земли два два, по роду их, мужеский пол и женский; и возми себе от всех брашен, яже имате ясти, и для животных». И все сие, по повелению и по провидению Божию, Ной учинил; он, жена его, и три сына его с женами, сам осмь, взошли в ковчег; и животные и птицы; по провидению Божию блюдомые и влекомые, внидоша все, сколько потребно было для распространения родов их на земле. И как скоро все, по повелению Божию, исполнено было, тотчас Божию волею запечатлен был ковчег сей; *Сам Господь Бог*, говорит Писание, *затвори ковчег от вне его*. Когда же затворен был ковчег, тогда по повелению Божию, разверзошася вси источники бездны, и хляби небесные отверзошася, разверзлися глубины земные и дали из себя; по повелению Божию, целые источники воды, и небесные облака, яко из открытых каких труб, издавали из себя дождевые потоки. «И дождь потопный шел сорок дней и сорок ночей на земли, и умножися вода, и взя ковчег и возвысися от земли. Вода же возмогаше зело на земли, и покры вся, горы высокия, яже бяху под небесем. И умре в потопе сем всякая плоть, движущаяся по земли, птиц, скотов, зверей, и всякий гад и всякий человек; все, еже име дыхание жизни и бе на суше, умре. Оста Ное един, и иже с ним в ковчезе. Вода бо умножашеся и возвышашеся дней сто пятьдесят»¹⁶⁶.

И когда Бог исполнил праведное определение Свое, когда наказал потопом, водною смертью всех нечестивых и ожесточенных людей: тогда *помяну Бог Ноя и всех заключавшихся в ковчезе животных; и наведе дух на землю, и преста вода; заключишася источники водной бездны, и затворишася хляби или отверстия небесныя, и удержася дождь от небесе; и вспять назад поиде вода идущая от земли, и умаляшеся сто пятьдесят дней; и ста ковчег на горах Араратских*. Ной, чрез сорок дней, открыл окно ковчега, но как сам не мог приметить уступления воды, будучи на горах, то посылал единожды врана, и выпускал трижды, чрез

двадесять один день, голубицу, которые когда не возвратились к нему, тогда заключил он из сего, что вода уступила, *и откры Ное покров ковчега, егоже сотвори, и виде яко исзсяче потопная вода от лица земли*¹⁶⁷.

Сей всеобщий потоп был в шестьсотое лето жития Ноева, а от сотворения мира, по Библейскому летосчислению семидесяти толковников, в 2163-е лето, и продолжался целый год. Второго месяца в 27-й день вошел Ной в ковчег; тогожде месяца и тогожде дня чрез год вышел он, по повелению Божию, из ковчега со всею семьею своею, вышли с ним и все сохраненные от потопа животные. И Ной, в благодарность за толь великое благодеяние Божие, создал жертвенник Господеви, и вознесе во всесожжение на жертвенник от всех скотов чистых и от всех птиц чистых. И Богу так приятна была благодарность сия, что Он, по свидетельству Писания, *обоня воню благоухания, и благослови Ноя и сыны его, и рече им: раститесь и множитесь и наполните землю, и обладайте ею; подобно благословил и умножение животных, и клятвою подтвердил, что не приложит ктому поразити всякую плоть живущую водою, но во вся лета не престанут быть сеятва и жатва, зима и зной, лето и весна, день и ночь*. Он положил завет с Ноем, тако глоголя: *се Аз поставляю завет Мой вам, и семени вашему по вас: не умрет всяка плоть, живущая на земли, от воды потопная, и ктому не будет потоп водный, еже истлити землю*. В знак же сего всегдашнего завета, поставил дугу, именуемую у нас радугою, дугу радости, коя прежде потопа мало и слабо видна была; дугу Мою, сказал Он, *полагаю во облаце, и будет в знамение завета вечнаго между Мною и землею; и будет, егда наведу облаки на землю, явится дуга Моя во облаце; и помяну завет Мой, иже есть между Мною и вами и всякою душою, живущею во всякой плоти; и не будет ктому вода в потоп, яко потребити всякую плоть*¹⁶⁸.

Вот начало, продолжение и конец потопа, насланного за нечестие человеческое!

Но что действительно было такое наказание Божие на всей земле, сему верить заставляют: *во первых*, непреложная истина Слова Божия, которое ясно свидетельствует, что был потоп на

всей земле; *во вторых*, сила Всемогущества Божия, Которому нет невозможного действия, ежели только оно сходно с Правосудием и Премудростию Его, – возможно было Богу из небытия в бытие всю громаду мира произвести, и огонь, и воду, и воздух, и землю сотворить: как же может быть невозможным, малейшую частицу мира – землю водою, в составе всего мира находящуюся, потопить? Бог речет токмо, и все может быть, что восхощет; *в третьих*, перемены Атмосферы земной, которая весьма переменилась по потопе: что мы заключить можем из уменьшения лет жизни человеческой, которая прежде до семи и до девяти сот продолжалась, а ныне и до ста лет редко; из неплодородия земли, и из других многих, в натуре примечаемых перемен.

Как скоро, после потопа, благословил Бог Ноя и трех сынов его Сима, Хама и Иафета, и положил завет с ними: тотчас принялись они за дела свои, начали делати землю и садити винограды; и умножались род их зело зело, так что они не в продолжительном времени могли занимать великую часть земли, а наконец *от сих* Ноевых племен *разсеяшася* не только жители по твердой земле, но и *острови языков на земли по потопе*¹⁶⁹.

Но здесь могут спросить: когда – де был всеобщий потоп, то, как люди могли поселиться на островах, весьма отдаленных от твердой земли? как могли перейти, и с животными? На сие таким образом можно ответствовать. Все Историки, Географы и Физики подтверждают, что, от потопа до сего времени, великие произошли перемены на земле и в морях: там ныне моря, где прежде была твердая земля; а там земля, где моря были; да и поныне там являются острова где их неприметно было. Следовательно, могли люди и жить, и переходить по твердой земле, и после отделиться от оной чрез проливы морские, – А хотя бы и сих естественных перемен не было: то люди могли, подражая Ною, спасшемся от всеобщего потопа в ковчеге, созидать подобные суда, и переходить в оных на самые отдаленные острова с семьями своими и с потребными для них животными; могли привыкать к различным климатам и, по

свойствам климатов, переменяться как в наружном виде, так и в склонностях.

Нет убо сомнения, наипаче нам верующим во Христа и в Слово Его, нет в том сомнения, что был потоп и что от единого Ноя с детьми паки умножился, по потопе, человеческий род, так, как до потопа умножился от единого Адама. А должно только стараться, чтобы не оскорблять величества Божия нечестием своим, и не доводить Бога до такого праведного гнева, по которому Он тако наказал нечестивых, опасаясь, дабы и нас за нечестие наше не наказал также потопом не воды уже, но огня; как то Слово Его угрожает, тако говоря: *как тогдашний мир, водою потоплен быв, погине, так нынешняя небеса и земля Словом Божиим сокроена суть, огню блюдома на день суда и погибели нечестивых человек*¹⁷⁰.

Отделение 15. О повторении благодатного обетования Божия Аврааму

В нынешние времена, к общему всех сожалению, мы видим, что чем нас Бог за грехи наши ни наказывает, чем от грехов ни отводит; чем к Себе ни обращает, – как-то, было время, что и язвою умерщвлял, было время, что и голодом угрожал и карал; было, и теперь еще есть время, что войною наказует, и в чувство приводит: однако мы, при всем том, или совсем не чувствительными и не раскаянными остаемся, или, ежели и очуствуемся, то на малое время, а после вскоре, по наказании, паки ожесточаемся, паки от Бога удаляемся, паки на те же грехи обращаемся. И после язвы вскоре, или еще и в самую язву, и пьянство и блуд и грабительство существовали; и во время глады человеки и притеснение и неправосудие, и клеветы и ссоры делали; и войною от грехов и от нечистот плотских люди не отводятся; кратко, самая смерть, всякой день с ближними нашими случающаяся, не сильна привести в очуствование и раскаяние: но, при всех побуждениях, при всех угрожениях, при всех наказаниях, так адская тма владеет человеками, такую прародительский грех имеет в них силу, что многие забыли и то, что они человеки; и сие от того, что ни мало не стараются противоборствовать злу. Так точно и в тогдашнее время, после всеобщего потопа, насланного за грехи человеческие, люди, произшедшие от Благочестивого и в потопе спасшегося Ноя, чрез многие роды умножившиеся, вскоре после оного начали паки приниматься за свое худое ремесло; начали паки, рождая во грехах чад, рождать с ними и грехи; начали паки отступать и удаляться от Бога, от существенного добра и прилепляться к злу. Ибо хотя нечестивые и были потоплены, были потопом истреблены: однако самое зло, самое нечестие, яко от неумирающего духа, от диавола начало свое ведущее, не потопилося и не истребилося. Оно и в самом Ное было, но побеждено; оно и в чаде его с плотским рождением перешло, но также побеждаемо было: а Хам дал ему овладеть собою; почему и не оказал

родителю своему должного почтения, когда увидел его, упившегося вином и обнаженного, спящего в доме своем; за что и подвергся таковому проклятию: *проклят буди Ханаан отрок, то есть потомство Хамова; раб, а не брат, будет братьям своим*¹⁷¹. Когда же умножились роды детей Ноевых, Сима, Хама и Иафета: то, со умножением их, умножилось и нечестие их; они ни мало не противоборствовали злу, они не старались побеждать плоть свою и страсти свои, они всячески еще угождали лестным похотям своим; и чрез сие так ослепились адскою тмою, так заразились сатанинским нечестием, что ни малейшего уже в себе добра не имели, и Бога не уважали, паки внутренно идолопоклонствовать начинали. Но как все человеки, как бы злы ни были; не могут совершенно и навсегда усыпить своей совести – внутреннего судии, во всякое время и на всяком месте за нечестие осуждающего; наказующего, мучающего: то они, отправляя дела нечестия своего чувствовали внутри себя осуждение и даже мучение одного судии, и, памятуя при том прежнее с небес от Самого Бога ниспосланное на человеков наказание за нечестие их, опасались, чтобы и их верховный Судия не наказал подобным наказанием за нечестивые их дела. По сему они, собравшись на поле Сеннаарстем, где после был город Вавилон, сделали совет, как бы избежать подобного наказания, забыв, что Бог всегда и везде всемогущ и всесилен, и что от гнева Его нигде и ничем укрыться не можно они на совете такое учинили определение: *приидите, сотворим плинфы или кирпичи, и испечем огнем, и тако учинили, и бысть им плинфа в камень, а брение вместо мела; наделав же одного довольно, рекоша: приидите, созиждем себе град и столп, егоже верх будет до небесе; и сотворим себе имя, оставим по себе память, прежде неже разсеятыся нам по лицу всея земли, а в случае наказания, будет нам он убежищем*¹⁷².

Господь же, Который гордым противится, а смиренным дает благодать¹⁷³, Господь, Который хочет, чтобы мы в Нем едином помощи и заступления искали, на Него единого уповали, а не на себя надеялись, не на хитрость свою полагались, *Господь сниде видети град и столп, егоже создаша сынове человечести, и*

не бысть сие Благоугодно пред очима Его; не приятно Ему было видеть, что человеки, греша и опасаясь за грехи наказания, не покаянием грехи свои пред Богом заглаждали, не смиренномудрием и раскаянием Его умилоствляли, но сами себе убежище от наказания сооружали, не престая притом грешить, а чрез то явно показали, что они против Бога видимо и действительно восставать начинали. Но как главное орудие мятежного умысла сего, по примечанию Самого Бога, главное средство к тому, что они такое здание сооружать начали против воли Божией, было сие, что они все одним языком говорили, все говорили языком Священным, первоначальным, от Адама начавшимся, и до того времени продолжавшимся, а после Еврейским названным, по тому, что он, после смешения языков, в *Эверове доме*¹⁷⁴, и в его колене остался, и во Аврааме для потомков сохранился; как, говорю, главная причина сего была единый всем язык, как то Сам Господь, сошедши видети дело их, сказал: *се род един, глас един всем, и устне едины всех, и сие начаша творити; и ныне не оскудеют от них вся, елика аще восхотят творити* – все то будут redпринимать дерзновенно, что захочет их развращенная воля: то Господь и учинил, по Совету Триипостасного Божества Своего, в рассуждении дела их, решительное определение – именно, чтобы уничтожить дерзновенное их дело; положил отнять главное орудие оногo дела, то есть единый всех язык. Господь тако, изъявляя Триипостасие Божества Своего, сказал: *приидите, и сошедше смесим тамо язык их, да не услышат, да не уразумеют кийждо гласа ближнего своего, и следовательно не возмогут продолжать дерзновенного дела своего; что и действительно учинил. Он смесил язык их; Он из единого коренного языка силою Своею соделал многие, итак, что кто говорил одним языком, тот в то время не знал другого, и все почти позабыли общий всем единый язык, исключая некоторых, между коими долженствовал он оставаться; и посему самому препятствию оставили не только работу свою, но и сей зиждемый град и и столп названный Вавилоном или смешением, яко тамо смеси Господь устна вся земля. Смесив же, разсея их оттуду по лицу вся земля*¹⁷⁵; люди

пошли оттуда во все страны вселенной, и на восток, и на запад, и на юг, и на север.

Но как премудрый Бог смешил языки их: так они смешили дарования и совершенства свои; они свет разума во тму и безумие превратили, правило свободной воли нарушили, и ее совсем в греховное рабство покорили, нравы развратили, сердце испортили, душу осквернили; кратко, так все смешили, что не оставалось и вида истинного человечества. И сие внутреннее смешение было причиною и наружного. После же так оно увеличилось, что люди не только Обетование Божие и веру во имеющего быть Мессию позабыли, но и Богопочитание, служение Творцу своему оставили, так, что в десятом или одиннадцатом рождении от Ноя в едином почти семействе оное в памяти осталось, у единого сына Фаррина имелось, и именно у Аврама. Он единый только в то время, по устному ли преданию отцев, или по рассматриванию естественных, премудро созданных и соблюдаемых вещей или по особенному Божию откровению, по какому бы то ни было обстоятельству, только он единый в то время знал Бога Творца своего, почитал и уважал Его.

Но чтобы и Аврам не заразился нечестием прочих человеков, чтобы не соблазнился примером их и, подобно им, не развратился; *тлят бо обычаи благи беседы злыя*: то премудрый Бог повелел ему выйти из земли Халдейския и войти в ту землю, которую Он покажет, в землю Ханаанскую, тако глаголя: *Авраме! изыди от земли твоя, и от рода твоего, и от дому отца твоего, и иди в землю, юже ти покажу; и сотворю тя в язык велий, и благословлю тя, и возвеличу имя твое; и будеши благословен, и благословятся о тебе вся племена земная*; повелел тако сотворити, означая чрез сие, что ежели он, оставив себя самого, собственную волю свою, поврежденную природу свою, совершенно покорится Ему, положится на волю Его, отдастся в Его святое управление, тогда все и телесное и духовное будет стремиться ему во благое, в пользу и благословение, не только ему, но и всему потомству его. И Аврам исполнил сие Господне повеление: он, взяв жену свою Сару и племянника своего Лота, изыде из земли

своея, якоже глагола ему Господь. Когда же Аврам вступил в Ханаанскую землю; тогда Господь, явившись ему, одобрял повиновение его и, в награждение, обещал отдать ему всю сию землю, так говоря: *тебе и семени твоему дам землю сию; а Аврам, дабы возблагодарить за сие Бога, созда тамо жертвенник Господу являемуся ему, и принесе жертву*¹⁷⁶. И Господь оттоле всегда сохраняше его; Он и в Египте избавлял его и жену его Сару от неистового поступка Фараонова, он и от врагов защитил его, был великий ему Поборник против их, и во всех случаях помогал ему: как то Мелхиседек, Священник Бога вышняго и Царь Салимский, изшедши с хлебом и вином в сретение ему, и благословляя его, свидетельствовал ему, тако глаголя: *благословен Аврам Богом вышним, Иже созда небо и землю; и благословен Бог, Иже предаде враги твоя под руки тебе*¹⁷⁷. Аврам так угодил Богу, такое верою своею в Него и упованием на Него снискал Благоволение у Него, что Бог то самое обетование, которое дал прародителю его Адаму, относительно к искуплению рода человеческого чрез Мессию, а ему повторил. Он положил его во основание сего, имеющего быть искупленным, человеческого рода, определил быть ему отцем искупленных душ; Он клятвою утвердил, что как плотское рождение его, чрез сына его, умножится, так и паче еще умножится чрез него духовное рождение, верующие души; Он клятвою подтвердил, завет с ним положил, или яснее сказать, верное и несомнительное слово дал, что духовное семя его, яко *звезды на небеси* или, яко песок, около моря, умножится¹⁷⁸ – Он сказал ему, явившись: *Аз есмь Бог твой: благоугождай предо Мною, и буди непорочен. Се полагаю завет Мой между Мною и между тобою, и умножу тя зело. А что он точно Отец множества верующих языков, и что семя его точно будет, по обетованию Божию, переменено, очищено, искуплено чрез Мессию: то Бог дал Авраму два знака, которые означали сию перемену и очищение человечества, и которые всегда должны были приводить на память ему Божие обетование, и чрез сие возбуждать и возобновлять веру в Него; именно же сии. Первый знак есть переименование имени Аврама на Авраама; Бог бо сказал: и не наречется имя твое к тому Аврам, но*

будет имя твое Авраам, означая чрез сие как умножение от него верующей истинной Церкви, так и перемену всего человечества. Второй знак есть обрезание крайней плоти, уставленное от Самого Бога; ибо Бог, сделав завет с Авраамом, учинив договор с ним, дав ему обетование искупления, дал и знак, коим бы означалось сие очищение и усовершенствование человечества; Он рек Аврааму: се завет между Мною и между тобою, и между семенем твоим по тебе в роды их! И обрежет всяк мужеск пол плоть крайнюю свою: и сие будет в знамение завета между Мною и вами¹⁷⁹; сие будет в знамение, что греховная плоть в нас обржется, очистится, обновится и духовною учинится. Вот какого удостоился Авраам обетования от Бога! Ему тоже сказано было от Бога, как и самому Адаму, но с большим подтверждением.

Но чтобы Авраам не усумнился во исполнении обетования Божия, в рассуждении искупления и умножения семени его в духовном смысле, по недостатку плотского рождения, по тому, говорю, что он не имел плотских детей: то Бог, явившись ему у дуба Мамврийского, обещал Сарре разрешение неплодия ее; что вскоре и исполнилось. *Сарра зачат, роди сына Исаака¹⁸⁰*, который после был законным наследником их, и началом умножения семени их.

За все же таковые благодеяния преблагий Бог не требовал никаких даров, не искал другой какой благодарности, кроме единого повиновения Ему; Он требовал за сие от него только того, чтобы он был непорочен, благоугождал пред Ним – кратко, творил волю Его: что Авраам всячески старался засвидетельствовать. Но чтобы видно было его повиновение не только пред Богом, но и пред всеми людьми; чтобы видно было, что он не ищет себя самого, а всего себя и все свое отдает в волю Божию: Бог, для испытания сего, искушая во Аврааме такое повиновение, сказал некогда ему: *Аврааме! Аврааме! пойми сына твоего возлюбленного, егоже возлюбил еси, Исаака, и иди на гору высокую, и вознеси его тамо во всесожжение*. Что в сем случае учинил Авраам? Авраам, как сказали мы, во всем был покорен Богу, Который истиино любил Его, он знал, и твердо верил, что верующий не только именем,

честью, родителями, детьми, но и самим собою жертвовать должен. Такою верою одаренный Авраам взял тридцатилетнего отрока своего (отрок бо был относительно к летам отца своего), возвел его на гору, положил его на дрова; и едва только хотел заклать, в то самое время Господь, удержав чрез Ангела руку его, рече ему: *да не возложиши руки твоя на отрочища, ниже да сотвориши ему что: ныне бо видех и познах, яко боишися и любиши Бога; не пощадел бо сына твоего возлюбленного Мене ради*¹⁸¹. Вот какая была вера в ветхозаконном муже! вот такая любовь, и вот какое повиновение в том, который чрез сень и гадание только видел имеющего придти Икупителя! Достоин был Господня обетования! достоин был вечного с Ним завета! достоин был называться Отцем всех верующих! достоин был того, что *вера его вменися ему в правду!*¹⁸²

О! когда бы и нам, новозаветные мужи – мужи, Христианами называющиеся, когда бы и нам, которые почитаем себя последователями видевших Икупителя, во плоти пришедша, обетование данное Аврааму исполнивша, для искупления человеческого рода пострадавша, *Исааково заклание* самым делом претерпевша, видевших Христа, на Кресте за нас умерша, воскресша и вознесшася паки на небо; когда бы, говорю, нам, хотя бы подражая сим ветхозаконным Аврааму и Исааку, иметь такую веру и любовь и повиновение ко Христу, чтобы, в Благодарность за исполнение обетования Его, за искупление наше на Кресте, оставив плотскую любовь к самим себе, жертвовать Ему единому собою, и сердцем и разумом и волею, и телом и душою и духом! Чего точно, в лице Христовом, требует от нас Апостол Павел, тако глаголя: *всесовершен ваш дух и душа и тело да сохраняются в пришествие Господа нашего Иисуса Христа*¹⁸³, то есть, воле Его преданы не только до конца нашей жизни, но и мира: без чего и Христианами нам быть совсем невозможно.

Отделение 16. О Египетском рабстве, и о исходе Сынов Израилевых из Египта

Премудрый Бог вся премудро устрояет, везде чудодействует, везде Промысл Свой являет. Он всеми образами человеков к себе ведет; Он различно Церковь Свою хранит и управляет, различно ее истинным путем идти побуждает. Он вел, хранил и побуждал людей быть в истинной Церкви, любить и почитать святую Истину, иногда благословение ниспосылая па них, как-то на Адама, Сифа и Эноха, на Ноя, Авраама и других потомков его; иногда весьма приятные обетования предлагая; иногда чрез наказание других наставляя и побуждая ко благочестию, как-то Ноя и детей его чрез потопление всех нечестивых, Авраама, Лота и чад их чрез сожжение Содома и Гоморра¹⁸⁴; а иногда чрез наказание и самой той, от Адама до Христа продолжавшейся Церкви (как то мы в последствии увидим), когда члены ее совращались с истинного пути. Везде, по истине, чудны Божие дела!

Бог, как-то сказали мы выше, благословив Авраама добрым семенем, благою отраслью, Исааком, благословил потом и самого Исаака Иаковом и Исавом¹⁸⁵. Иаков яко отрасль Исаакова, яко семя Авраамле, яко от чрева матерня Богом возлюбленный, и по Божью смотрению и временного отеческого наследия и первенства удостоенный, и в получении вечных Благ обнадеженный, весьма был гоним от зависти и злобы братней, так, что, оставив дом, имение, отечество и родителей, бежал в чужую землю, в местопребывание родственников своих¹⁸⁶. Премудрый Бог всегда тако с истинною Церковию Своею поступает! Он ее разными образами искушает, и тем более к Себе ее приближает. Он гонениям и притеснениям быть в ней попускает; но после паки подкрепляет ее и утешает: что точно случилось и со Иаковом.

Когда он гоним был от брата, когда жизни его искал Исав; и он в печали бежал от лица его: в то самое время Бог подкрепил и утешил его. Иаков, в продолжении пути своего, видел во сне *Лествицу*, от земли до небес дусязающую, по которой Ангели

Божии восходили и низходили, означая чрез сие, что истинная Церковь посему, от Бога устроиться имеющему, Пути долженствует восходить от земли на небо, к Самому Богу, Который тогда на верху Лествицы утверждался, и Который утешал Иакова различными приятными обетованиями, как-то: *Аз есмь Бог Авраама отца твоего, и Бог Исаака, не бойся! земля, идеже ты спиши, Аз дам тебе и семені твоему; и будет семя твое яко песок земный, и благословятся о тебе вся колена земная, и о семені твоём*¹⁸⁷: что точно вскоре исполнилось. Бог так Благословил Иакова, что он, взявши себе в жен двух дочерей Лавана дяди своего, Лию и Рахиль, возвратился в дом свой благополучно, со всяким изобилием, и мирно был принят от брата своего Исава, и имел у себя двенадцать сынов. Иаков был любим, велик, славен и силен между людьми: как то и Ангел Божий, или лучше, Сам Бог, в виде Ангела, предсказал ему, когда он боролся с Ним, или лучше, удерживал Его, не отпуская Его от себя, дабы испросить у Него благословение; предсказал ему, переименовав имя его *Иаков* во *Израиля*, тако глаголя: *не прозовется ктому имя твое Иаков, но Израиль*, или побораяй, *будет имя твое: понеже укрепился еси с Богом, и с человеки силен будешь*¹⁸⁸. По сему самому все, происходившее от Иакова, потомки Израильтянами назывались. Вот как Бог сынов Своих, дабы укрепить их в добре, искушает и утешает! на время унижает, а после возвышает.

В подобных обстоятельствах находился и меньший, но возлюбленный сын Иакова, именем Иосиф. Бог столько попустил ему искушиться, сколько он понести только мог. Братья, кои с завистию смотрели на отличную любовь отца их к нему, кои не могли с терпением не могли сносить сновидений и предсказаний Иосифа, брата своего, о возвышении его пред ними, вознамерились и положили в общем совете своем совсем погубить его: но Бог, Который искушает, но не погубляет, унижает, дабы возвысить, переименовал их намерение и совет; Он вложил в мысль единому из братьев его, чтобы не убить его, но продать иноплеменникам; что он предложил братьям своим, и, по предложению его, оставили они бесчеловечное намерение свое умертвить брата, а решились все продать, и продали

Исмаильтянам за двадесять златниц; – что было *предзнаменовани*ем имеющего также от Своих проданным быть Иисуса Христа¹⁸⁹. Исмаильтяне же, пришед во Египет, продали его Пентефрию Эвнуху Фараонову, от которого Иосиф любим был несколько времени, а после, будучи оклеветан от жены его, посажен был в темницу, и находился в оной долгое время¹⁹⁰.

Но премилосердый Бог, Который с тем искушал, его, чтобы после утешить, с тем унижал, чтобы после возвеличить, не только извел его из темницы, даровал ему свободу, но и, чрез изъяснение странных и для государства полезных снов царю Фараону, возвел его на великую честь; именно царь Фараон за сие истолкование снов посадил его одесную себя, учинил первым по себе, и препоручил ему во управление и в полное распоряжение все государство свое¹⁹¹. Тако всегда Всевышний истинных чад Своих искушает, и тако утешает! тако верующую Церковь Свою испытывает и тако награждает!

Иосиф же, взошедши на таковой степень достоинства, нимало не возгордился, но всячески смиренномудрствовал и воздавал, за все сие, благодарение единому Богу; он таков был и при Фараоне, каков при Иакове отце; он таков был и первым по царе, каков был между братьями, пасущими овцы; он таков был и в чертогах царских, каков был во рве. Иосиф также был кроток и смирен, каков и прежде; Иосиф с тою же тихостию, кротостию и ласкою принял братьев своих, за хлебом к нему по причине глада пришедших, а некогда убить его хотевших, но вместо убийства продавших – с такою ласкою принял и простил им, с какою прежде у них просил помилования; он не только хлеба им дать повелел, но их всех с отцем своим Иаковом, с женами и детьми, во Египет к себе перевел¹⁹², где они долгое время жили благополучно. Так-то верующие прощают согрешившим, благотворят обидевшим, благословляют кленущих и гонящих! тако должны и мы поступать, Христиане!

Израильтяне дотолѣ жили во Египте благополучно, доколе памятовали, почитали и любили Бога, благословившего всяким благословением отцев их Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа, а чрез сих и их самих. А как скоро Израильтяне, сделавшись многочисленны, забыли сего Владыку своего, забыли

Благодетеля Его, и смесили истинное Богослужение свое с ложным, Египетским; как скоро истинная Церковь уклонилась от истинного своего пути, и впала в языческое заблуждение: тотчас благоволил премудрый Бог обратить ее к Себе наказанием и чудесным возведением; Он попустил как самому царю, так и всему Египетскому народу забыть все Благодетеля и премудрые распоряжения Иосифовы; Он попустил им даже такую ненависть против Израильян, что Египтяне, дабы они не умножались и не усиливались, мучили их всякими тяжелыми работами, как-то копанием земли, деланием кирпичей и строением городов, и царским наконец писанием повелено было всех мужеского пола детей убивать при самом рождении их¹⁹³. Вот как премудрый Бог отпадшую и заблудившую Церковь Свою призывает ко обращению и покаянию!

Израильтяне, чувствуя рабство Египетское, снося тягость работ, и скорбя о убиении младенцев своих, опаматовались, очувствовались, познали, что они за то так наказываются, что, оставив Бога, единого истинного Бога, поклонились идолам; что, презрев горный Иерусалим, возлюбили суеверный Египет; что потеряв данную от Бога свободу, отдались в плен и рабство сатане; что, престав творить дела Божия, начали делать диавольские дела. Когда же вспомнили, что прогневали Бога, и что Он единый Помощник и Заступник их, когда паки познали Его; тогда от всего сердца обратились к Нему, каялись пред Ним в заблуждении своем, *возстенаша к Нему от дел своих и возопиша*: и Бог, Который не отвращает лица Своего от всякого обращающегося к Нему, Который приемлет всякого кающегося грешника, и Который слушает мольбы рабов, усердно молящихся Ему, – Сей милосердый Бог, *услыша и их стенание и помянув завет Свой, данный Аврааму, Исааку и Иакову* о соблюдении семени их, умилился над ними, *призре на них*, и положил намерение известить их из Египта в землю обетованную¹⁹⁴.

Вождем же, долженствующим известить их, определил быть мужу праведну, мудру и Святу, именно Моисею, который, родившись во Египте, соблюден был матерью от убийственных рук, пущен был по реке в осмоленном ковчеге обретен дщерию

Фараоновою, воспитан в царском доме его, научен всей премудрости Египетских мудрецов, и который потом, будучи ненавидим от Фараона и опасаясь убиения, отъиде из Египта в землю Мадиямскую. Сего Моисея избра Бог вводя Израильтянам. Он, явившись ему, пасущему овцы тестя своего Иофора, в пустыне при горе Хориве, явившись ему в *купине* или в кусте древа, от всюду горящем и ни мало не сгорающем, повелел ему идти во Египет к Фараону, вывести Израильтян из земли той, и ввести в землю обетованную; повелел ему учинить сие, обещавшись и словом, и делом, и явлениями и чудесами помогать ему¹⁹⁵. И поистине, когда Моисей предложил Фараону о увольнении Израильтян в пустыню, для совершения праздника; и он, ожесточившись, долгое время не отпускал их¹⁹⁶: тогда всемогущий Бог, то *жезл змием* представляя, то *воду в кровь* прелагая, то *жабами* вся пределы покрывая, то *скипами* человеков и скотов осыпая, то *песих мух*, всяких насекомых животных во все страны Египта насылая, то скот *смертию* погубляя, то *strupами гниющими и палящими* человеков и животных бессловесных поражая, то *градом, громом и молниею* все опустошая, то *пругами* или саранчею остатки искореняя, то свет в *тридневную тму и мрак*, и тишину в *бурю* прелагая, то всех *первенцов* от человеков до скота *умерщвляя* – сими наконец наказаниями принудил Фараона отпустить людей Своих из Египта¹⁹⁷. Фараон, увидев знамения и чудеса Божии, в наказание и устрашение его произведенные, и заключив из оных, что трудно противиться Божеской силе. согласился на предложение Моисеево, и отпустил Израильтян, кои, испросив, по повелению Божию, у Египтян, для Богослужения, сосуды серебряные и золотые, собрались в путь¹⁹⁸.

Но как важное сие в Божеском домостроительстве или во управлении Церкви действие, то есть изведение Израильтян из Египта, духовное в себе заключало знаменование, – именно, означало оно избавление всего человеческого рода, чрез Иисуса Христа, от рабства греховного, от работы вражией; и Моисей особою своею точно представлял Сего *духовнаго* Вождя; оно означало сие избавление, также имеющее быть чрез наказание противника Божия, чрез побеждение внутренних

врагов плоти, мира и дьявола, чрез побеждение жезлом Креста Господня и смертью непорочного и пречистого Агнца: то Бог, во ознаменование сего, имеющего быть важнейшего действия, установил наружное действие *ясти Пасху*, агнца закланного и испеченного и опресноки, ясти стоящим, яко уже ко исходу как из Египетского, так и духовного рабства готовым. Пасхою же сей печеный агнец назывался образно, по знаменованию его. Пасха значит прехождение или *мимохождение*. Агнец же тогда ядомый означал, что как тогда Иудеи не погублены были от Ангела, убивавшего первенцев Египетских, но Ангел мимоходил или обходил дома их; понеже на дверях их помазано было кровию агнчею: так точно премилосердый Бог минует, не погубит, но, простив грехи, спасет всех тех, которые причастны будут Крови непорочного Агнца, Иисуса Христа. Сие агнец Пасхальный означал! в ознаменование сего уставлено было таинство сие, и продолжалось до самого пришествия Христова!¹⁹⁹

Как же скоро Израильтяне совершили сие таинственное действие в первый раз, тотчас и отправились в путь свой; и так шли, как их Бог вел, показуя им путь *днем столпом облачным, ночью столпом огненным*²⁰⁰: вел бо их Бог не тем путем, который был им известен, по которому они, миновав Черное море, по сухому пути могли перейти из Египта в землю обетованную, но вел их путем, им неизвестным, прямо к морю, по пустыне; во-первых для того, дабы Израильтяне, скучившись дальним шествием, паки в Египет не возвратились; во вторых для того, дабы явить ожесточенному Фараону и всем Египтянам силу Свою, *да уразумеют они яко Он есть Господь*. И как Израильтяне достигли моря, до того места, от коего не можно было далее идти, то и остановились; также скоро остановились при мори, тотчас и Египтяне, погнавшись за ними, настигли, и конями и колесницами окружили их. Израильтяне, увидев Фараона со всем воинством, уstraшились и от страха возопили к Моисею: *что сие сотворил еси нам, извед нас из Египта? не лучше ли бо быше работати нам Египтяном, нежели умерети в пустыне сей?* Моисей же, напротив, уверял их о Божием избавлении так, как Он избавил их из Египта, тако глаголя:

дерзайте, стойте, и зрите спасение, еже от Господа! Сам Господь поборет по вас, вы же умолкните!

И в самом деле Господь, Которому все возможно, что только сходственно с Премудростию Его, Которому вся тварь, все стихии, и огонь и воздух, и вода и земля, яко Творцу, покоряются, Который речет токмо, и бывает – Сей всесильный Господь избавил их и тут, где некуда было идти, от руки Фараоновы, ибавил их чудесным образом. Он сказал Моисею: *рцы сынам Израилевым, да путешествуют*; куда же? в море. Но как идти в непроходимое море? Бог и средство Моисею предписал, именно рек: *возми жезл твой, и простири руку твою на море, и расторгни е, и да внидут сынове Израилевы посреде моря по суху*. И Моисей, учинив сие, разделил море даже до дна, на подобие двух стен; и Израильтяне внидоша посреде моря, разделенного, по повелению Божию, ветром южным, и идоша? яко по суху идоша, будучи создаи охраняемы Ангелом Божиим, отделяемы столпом облачным, сокрываемы тмою и мраком, и тако чрез непроходимое море преидоша благополучно. Фараон же и Египтяне, которые, видя Божеские действия ясно, упорствовал и противу силы Его, дерзали против воли Его, при всех угрожениях и наказаниях нераскаянными и ожесточенными навсегда остались, – сии чада диаволовы постигнуть Израильтян, во охранении Божиим Находившихся, не могли, а сами ослепленною яростию своею в сей узкий проход моря на погибель, за нераскаянное ожесточение свое, вовлечены были: Бог бо, когда Египтяне, гнавшиеся за Израильтянами, взошли в море, *смяте весь полк Египетский столпом облачным и огненным, связа оси колесниц их и ведяше их с нуждею по морю*. Хотя Египтяне и познали в то время руку Всемогущего, рекли: *бежим от лица Израилева Господь бо поборает по ним*, но поздно: ибо как скоро вышли Израильтяне из моря, тотчас Бог повелел Моисею прострети руку на море и ударить жезлом по воде, и Моисей учинил сие: и вода от чудесного, с верою произведенного жезлом удара, паки во едино совокупилась, совокупилась, покрывши колесницы, всадников и всю силу Фараонову,

совокупилась, и потопила всех Египтян, бежавших под водою²⁰¹.

А Израильтяне, увидев руку великую, еже сотвори Господь Египтяном, убояшася Господа, и вероваша Богу и угоднику Его Моисею, и воспеша с Моисеем, во благодарение Господеви, сию победную песнь: *Поим Господеви, славно бо прославися! коня и всадника вверже в море. Помощник и Покровитель быть мне во спасение: Сей мой Бог, и прослаблю Его! Бог отца моего, и вознесу Его! Господь сокрушаяй брани, Господь Имя Ему, славно бо прославися!*²⁰²

Отделение 17. О Законе, данном Моисею от Бога на горе Синайской

Сколько милосердый Бог ни Благодетельствует ныне людям Своим – Он с ними всегда, как Отец, поступает, Он и дожди с небесе изливает, Он и пищу подают, Он и здравие хранит, Он и от различных напастей избавляет, ко всем Отческую милость Свою являет: однако, при всех Его таковых благодеяниях, люди весьма нечувствительными и неблагодарными остаются. Он благодетельствует, а люди забывают благодеяние Его; Он им всегда добра хочет, а они ропщут на Него; Он приближается к ним, а они удаляются от Него. Великая человеческая неблагодарность! Так люди всегда с милосердным Богом поступали и поступают! так поступил с Богом благодетельствованный в раю Адам! Так поступали люди, от Адама до Ноя или до потопа жившие, исключая не многих! так поступали и по потопе бывшие! так поступали и потомки Авраама, Исаака, Иакова и Иосифа, толико паче всех народов благодетельствованные от Бога, от всеобщего глада освобожденные, и от Египетского рабства чудесным образом избавленные, всегда и везде от Бога особенно хранимые, яко, хотя образно, составлявшие истинную Церковь Божию!

Мы видели, что милосердый Бог, услышав плачевный вопль их, и сжалившись над несчастным состоянием их, различными наказаниями принудил Фараона и Египтян отпустить их из земли своея, в путешествии вел днем столпом облачным указуя путь, ночью же столпом огненным, и наконец избавил их от руки Фараона, догнавшего их на бреге моря со всем воинством, избавил, говорю, чудную Свою силу употребив – именно, разделив море на двое и проведши их яко по суху, а гнавшихся Египтян всех потопив: что такое произвело во Израильянах удивление и страх, *яко они убояшася Господа, и вероваша Богу и угоднику его Моисею.*

Но после, только три дни спустя по прошествии чрез Чермное море, позабыли Израильяне чудную десницу Божию, ослабели в вере своей, и оставили уважение как к Богу, так и к

угоднику Его Моисею. Они, три дни шедши по пустыне Сур и не обретая воды, а после и нашед в Мерре, но горькую, роптали на Моисея, забыв, что Бог, проведший их чрез море яко посуху, может утолить жажду и не погубит оною; *роптали, глаголя: что пием?* – И Моисей возопи ко Господу. Господь, Который долготерпелив и многомилостив, Который, долго терпя и многократно прощая прегрешения, ждет обращения человеческого, услышал вопль Моисеев и *показал ему древо*, которое Моисей, вложив в горькую воду, усладил оную так, что со удовольствием можно было пить ее. После же сего искушения, во Элиме нашли двенадесять источников вод, семьдесят стеблей или дерев финиковых²⁰³. Вот у Бога какое изобилие!

Но не Благодарный народ ничем не убеждается к благодарению, и ничем не приобщается к терпению. Когда пользуется благодеяниями Божиими, тогда молчит, пользуется, не воздавая ни малой благодарности: когда же, хотя мало, искушается, хотя к малому несению креста принуждается тогда ропщет, и роптанием своим хулит Промысл Божий. Сие точно делали и Израильтяне! сие часто делаем и мы! Они пивши сладкую воду, они насытись от двенадесяти источников и от семидесяти древ финиковых, чрез несколько после того дней пришедши в пустыню Син, и не имея хлеба, паки возроптали на Моисея и Аарона; а в них и на самого Бога; возроптали забыв совсем прежние Божии благодеяния – именно, как Бог пропитал отца их Иакова и с детьми во время всеобщего глада; возроптали, тако глаголя: *о дабы быхом измерли мы уязвени от Господа в земли Египетстей, егда сядяхом над котлы мясными, и ядохом хлебы до сытости! яко изведосте ны в пустыню сию уморити весь сонм сей голодом.* – Господь, услышав роптание сынов Израилевых, рече к Моисею: *се Аз одожду вам хлебы с небесе! и изыдут людие, и соберут довольное на всяк день, яко да искушу их, аще пойдут во законе моем, или ни:* что Господь и учинил; *верен бо есть обещавый*²⁰⁴. Господь, явившись в славе во облаце пред сынами Израилевыми, сказал Моисею: *к вечеру же сему дам мяса, а завтра хлеба, да насытятся и уведят, яко Аз есм*

Господь Бог ваш²⁰⁵. И дал. Они силою Своею весь полк их в вечеру покрыл крастелями или перепелками, которых они переловив ели; по утру же ниспослал с небесе Манну. Она всякое утро сходила с небеси на подобие росы на землю, кроме субботы, для которой в предыдущий день должны были набирать Израильтяне, а в прочие дни во всякое утро только на один день, и то потребное для дому своего, и ни более, ни менее не могли набрать. Когда же некоторые, промышляя о другом дне, хотели набрать и для него, то в черви обращалась и смердела. Манна была нечто другое по виду, как иней, или зерно белое, круглое как гололедица, но имела вкус, и могла быть печена и варима; собираема была весьма рано по утру, егда бо восхождаше солнце и огреваше, она растаяваше, и яко роса, в виде некоего тумана сходяше, и в виде оногоже восхождаше. Манна – слово сие происходит, как некоторые мнят, от Еврейского мана, и значит: отсчитать, отмерить, приуготовить то есть, Манна есть такой хлеб, который Израильтяне без всяких трудов мерою получали, получали готовый, так приуготовленный от Бога, как должно было есть; должно было только взять, и есть. А другие думают, что Манна происходит от другого слова Еврейского же ма, и значит: что? Как бы потому так названа, что, когда Израильтяне увидели сей спадающий с небесе хлеб, говорили: что сие есть? не ведяху бо что бяше. Сим чудным хлебом премилосердый Бог питал их сорок лет, Дóндеже приидоша в землю обетованную потомки изведенных сынов Израилевых из Египта²⁰⁶.

Но неблагодарность человеческая так велика была, что они, ядши чудный хлеб Божий или Манну, имели, однако, недоверенность в себе как к Богу, так и к Моисею; и пришедши в Рафидин и не обретиши воды, хуляху Моисея, глаголюще: *даждь нам воду, да пием. Вскуе сие? извел еси нас из Египта, уморити нас и чада наша и скоты жаждею.* Господь на сие не совсем прогневался; Он, услышав вопль Моисеев, рече ему: *иди пред людьми Моими, возьми в руку твою жезл, им же пресекал еси море. Аз же стану тамо прежде пришествия твоего у камени в Хориве: и удариши в камень, и изыдет из него вода, и да пьют людие.* И сотвори Моисей тако. И прозва

Моисей место сие: Испытание и Похвала, хвалы ради сынов Израилевых, понеже они испытывали Господа глаголюще: еще есть в нас Господь, или ни? Вот сколь великая Божия милость! Он дождит на праведные и неправедные, Он благоденствует святым и грешным, желая, да все святы будут.

Господь несмотря на то, что они так не благодарны были, не погублял их, не только не погублял ни голодом, ни жаждою, ни сопротивною наружных врагов силою; но еще всячески защищал. Ибо когда в Рафине вышли против их Амаликитяне, тогда Моисей, послав против них Иисуса, сам вошел со Аароном и Ором на верх горы, имея в руках жезл Божий, и воздев руку крестообразно, моляшеся; и Израиль тогда побеждал Амалика, когда воздаты Быша Моисеевы руки²⁰⁷. Так-то Бог благоденствовал им!

Однако как Бог ни благоденствовал людям Своим, как ни обращал, ни приближал, как ни приводил их к Себе; но всегда находил их неблагодарными, жестоковещными, упорными и неверующими. Он видел, что Израильяне часто забывали Его, часто не доверяли, говоря: *еще есть в нас Господь, или ни?* Он видел что они всегда не к Нему стремились, но к идолам Египетским, не к Его духовным благам, но к котлам мясным; Он видел, что у них совсем был изглажен из внутренности закон естественный, закон благой совести – закон, грехом Адамовым полученный, но Обетованем искупления паки в некоторое действо приведенный в потомках Адамовых и в отцах Израильян; Он видел, что недовольно для них *устное* правление, правление устным Словом, которым Он Церковь Свою управлял от Адама и до сего Моисея, в разных образах являлся и говоря с возлюбленными Своими, и которое они часто забывали; Он видел, что они и недостойны были того, чтобы со всеми ими *устно* беседовал Он и наставлял их в том, что им творить подобает; недостойны были по нечистотам своим, сами всегда слышать устное Слово Его, и повелениям не верили.

Для сего премудрый Бог решился переменить образ правления Церкви Своей, решился переменить *устное Слово на письменное*, существенное на образное, внутреннее на

наружное; решился дать *Закон* весь в связи *писменной*, дабы люди, имея его всегда пред очами, памятовали как о существовании Всевышнего, так и о святой воле Его – о том, говорю, кого им почитать Божественно, и что им исполнять свято надлежало?

Всемогущий Бог, для произведения в действо сего святого намерения Своего, приведши Израильтян в пустыню Синайскую, призвал Моисея на гору и сказал ему: *изчисли сынам Израилевым все Благодеяния Мои, оказанные им, как Я их извел из Египта, что Я сделал за них Египтянам; напomini им, что Аз их яко на крылех орлих подъях, и приведох к Себе; и в заключение приложи, что ежели они послушают гласа Моего, и будут повиноваться Закону Моему, сохранят завет Мой, то будут людие избранны от всех язык, будут Ми царское священство и язык святой.* Моисей, сошедши с горы, исполнил Божие повеление, возвестил людям слова Божия и предложил им о повиновении Богу; закон бо там дается, где дана присяга в повиновении: *и людие все единодушно отвещаша: вся, елика рече и речет Бог, послушаем и сотворим.* Моисей, яко ходатай и посредник между Богом и человеками, донес Ему уверение сынов Израилевых о повиновении: и Бог повелел приуготовить людей к слушанию живого Слова Своего, повелел очистить их как внутренно, так и наружно, как скверны плотские, так и самое одеяние; необрезанные бо ушеса, неочищенные сердца слышать и принять в себя Слова Божия не могут, – повелел очистить их, да услышат, хотя издали, глас Его и да уверуют как Ему, так и Моисею, как-то Сам Бог, повелевая очистить их сказал: *се Аз прииду к тебе в столпе облачне, да услышат людие глаголюща Мя к тебе, и да тебе веруют во веки.* Моисей все то исполнил, что Бог ему повелел; он возбудил в людех внимание к слышанию Слова Божия; он, хотя не мог вдруг произвести внутреннего очищения, по крайней мере повелел три дни воздержаться от жен и измыть ризы, означая чрез сие, с какою чистотою внутренности должно приступать к слышанию Слова Божия; когда же сие совершено было, то он привел их всех к горе, и поставил около Синайской горы, да слышат глас

Божий; поставил, положив ограду около горы, да неочищенные внутренно людие не только не взйдут на гору Божию святую, но да не прикоснутся руками к ней под опасением смерти себе: святое бо Свято должно быть почитаемо, пречистое чистыми должно быть объемлемо, таинственное теми должно быть принято, кои достойны сего, коим позволяется принять, кои призываются; а дерзновенно самим по себе стремиться постигнуть таинственные действия Божии не должно. Как скоро Моисей в таком порядке и с такою предосторожностью поставил народ около горы, тотчас *сниде Господь на гору Синайскую, сниде на самый верх горы, сниде, да видят Славу Его людие Его; гора же Синайская, ради схождения Божия на ню, во огни дымяшеся вся, восхождаше дым, яко дым пещный, Быша гласи и молния, и облак мрачен: и убояшася людие.* Господь, сошедший на гору, сперва глаголаше с Моисеем и на все то отвечаваше, о чем Моисей вопрошал, для уверения людей, что Моисей есть истинный Служитель Его; потом повелел Моисею и Аарону, яко мужам очищенным, взыти к Себе на гору, а прочим, яко не достойным, повелел стояти под горю, долу²⁰⁸. К Богу, горе, и к познанию таинств Его возвышаться могут только внутренно очищенные и освященные человеки, а нечистые не могут, и принуждены бывают долу на земле стоять и довольствоваться тем, что от других услышат; они даже страшатся слышать глас Божий ради нечистот своих, Бог бо есть огонь, нечистоту пополяющий: что на самом деле оказали людие, стоявшие под горою. Они, видя на горе молнии, свещи, дым, и слыша глас трубный, *устрашились*, и говорили Моисею: *глаголи ты с нами, и да не галаголет к нам Бог, да некогда умрем.* И хотя Моисей ободрял их, говоря: *дерзайте! не ради бо погибели вашей прииде Бог к вам, но ради искушения, яко да будет страх Его в вас, да не согрешаете:* однако они и вдали с ужасом стояли; страшно бо грешным предстоять пред лицом Божиим и слышать грозный глас Его!²⁰⁹

Когда же Моисей взошел на гору Синайскую в самый мрак, *идеже бяше Бог*²¹⁰: тогда Бог дал ему Закон сперва устно, на словах ему сказал все то, что должны творить сынове Израилевы; сперва устно наставил его, какое должно быть их

Богослужение, в чем оно должно состоять, какие должны быть оногo обряды, какие должны они исполнять Божеские заповеди, какие должны иметь гражданские законы; кратко, все то преподавал устно, что должны людие Его исполнять относительно к Нему, Создателю своему, и к ближним, яко братии своей²¹¹. О всем том дал Бог Моисею Закон, дал при *громе и молнии*, означая чрез сие, что Он прегрешениями человеческими весьма прогневан, и что и впредь праведный гнев Его продолжаться будет, ежели будет преступление Закона; дал при *тме и мраке*, означая чрез сие внутреннюю человеческую тму, в коей люди бродят, не имея Закона, и из коей должны выдти к истинному Свету, будучи руководствуемы Законом.

И Моисей, сошедши с горы, *прииде к людем, и поведа им словеса Божия и оправдания Его*; он все сие написал, и составил книгу Завета, которую, создав под горою олтарь и прииесши Богу жертву, *прочте людем во уши; и рекоша вси: вся, елика глагола Господь, сотворим и послушаем*; все дали таковое обещание о исполнении Закона без размышления, дали не размыслив, сколь трудно исполнение оногo, сколь слабы их силы к понесению такового труда, и сколь еще не утверждены они в повиновении к Богу!

Потом Моисей паки позван был от Бога на гору, и пошел, взяв с собою единого Иисуса, который, однако, не на самом верху горы был, но ниже; пошел, оставив весь народ под горою и препоручив управление и суд Аарону и Ору. Моисей, взошедши увидел, что всю гору Синайскую покрывал облак, и осияла слава Господня, яко огонь пламеную, что видели и сыны Израилевы. По шести днях, то есть в седмый, как взошел Моисей на гору, позван он был от Бога в самую средину облака, на верх горы, где был Сам Бог, и пребыл там с Богом сорок дней, и сорок ночей, не имея нужды ни в пище, ни в питии, наслаждаясь присутствием единого Бога²¹². Во время пребывания сего на горе, Моисей получил от Бога законы, как священные, так и гражданские, как обрядные, до Богослужения касающиеся, так и к управлению людьми принадлежащие; он получил наставление, как построить Скинию, Кивот свидения, Олтарь и прочее, к Богослужению

принадлежащие вещи, как устроить священные одежды, и какие должны быть наконец жертвы; они он учил наставление, как управлять людьми, какие производить суды, какие налагать за преступления наказания²¹³. В заключение же всего получил от Бога нравственный Закон, получил сокращение всего Закона, получил *две скрижали свидения, две скрижали или дски каменны*, которые и сами были дело Божие, и написание словес *перстом Божиим написано было, было написание Божие изваяно*, или высеченное²¹⁴. Даны были от Бога каменные скрижали во означение того, что сердца человеческие окамененны и не способны к писанию Божеских словес, разве токмо перстом Божиим, Духом Святым.

Окамененны сердца человеческие и не способны сами по себе покаряться Закону Божию. Сие сыны Израилевы в тоже время засвидетельствовали. Они тогда, когда Богу во всем покаряться обещались, когда Слово Его исполнять поклялись, когда Закону Его быть послушными навсегда слово дали, они в то самое время преступниками обещания своего себя показали; они, видев что сокрылся от взора их Моисей, и не зная, что ему сделалось, приступили к Аарону и говорили: *воздани, и сотвори нам боги, иже пойдут пред нами*, и так настояли, что он принужден был слить им из злата тельца, которого они увидев, радовались *и рекоша: сии бози твои, Израилью, иже изведоша тя из земли Египетския!*

За сие же ожесточение их так Бог прогневался что, сказав Моисею о преступлении их, наконец таковое изрек угрожение: понеже они *ныне оставиша мя, то потреблю их, и сотворю тя единого в язык велик*. Но Моисей, яко ходатай между Богом и человеками, хотя и сам был весьма огорчен, однако молился Пред Господем Богом и просил, да не погубляет их всех, тако говоря: *вскую, Господи, яришися на люди Твоя, ихже извел еси из земли Египетския крепостию великою и мышцею Твоею высокою? да не когда рекут Египтяне: с лукавством изведе их погубити в горах, и потребити их от земли: утоли гнев ярости Твоея, и милостив буди о злобе людей Твоих, остави им грех их великий! Аще же не оставиши, изгладити и меня из книги Твоея, в нюже вписал еси*. И Господь, вняв сему

прилежному молению, простил им, оставив на его рассмотрение, кого наказать смертию.

Моисей, будучи тронут великою Божиею милостию и будучи огорчен преступлением их, в такой пришел гнев, что *поверже из руку свою обе скрижали, и сокруши я под горою, а самаго телца сожже во огни, сотре его, разсыпа по воде, и напои ею сыны Израилевы. И ставши Моисей во вратех полка, и воззвав: аще кто есть Господень, да идет ко мне*, повелел всем пришедшим на глас его вооружиться и избивать тех, которые ни пришли к Нему, так, что наказанных смертию было *до трех-тысящ мужей*²¹⁵.

Но, чтобы и оставшиеся не остались без Закона, без видимого напоминания о должностях каждому, то Бог, вместо разбитых Моисеем скрижалей, повелел *истесати из камня две, якоже и первые, и взыти на гору*. И Моисей, взошедши на гору Синайскую и пробывши там, так как и прежде, сорок дней и сорок ночей, снес оттуда скрижали паки написанные, содержащие *Божественная Словеса*²¹⁶.

Отделение 18. О сущности Закона Моисеева, т. е., в чем состоял Закон Божий?

Премилосердый Бог, когда сотворил человека, тогда и закон дал; без закона разумная тварь быть не может. Дал же закон не наружный, но внутренний, не принужденное исполнение предписывающий, но свободное предлагающий.

Премудрый Бог с самым сотворением человека влиял во внутренность его закон, начертал нас сердце его все те должности, которые ему исполнять надлежало, так, что он, не имея наружного закона, мог законно поступать. Сей внутренний естественный, перстом Божиим на сердце написанный закон первый человек падением своим разбил, преступлением своим все должности из сердца изгладил и начал, не внимая невидимому гласу Божию, на истинный путь наставляющему, поступать беззаконно. Сие-то разрушение внутреннего закона падением, означалось разбитием каменных скрижалей, данных и написанных от Самого Бога Моисею. Но, как Моисей, во гневе на преступление Израильтян разбив скрижали Закона, вторично получил оные: так точно и человек, разрушив себе внутренний закон, получил его во второй раз, получил наружный, на письме перстом Божиим изображенный, и с тем чрез Моисея данный, чтобы он паки оным же перстом Божиим, силою, во Благодати Христовой сообщенною, написался на сердцах человеческих и получил достодолжное исполнение. И не иначе может написаться, как силою благодати Христовой. Сердца человеческие сами по себе, по своей повежденной природе, суть как каменные скрижали, твердое вещество, на коем ничто не может быть изображено, разве когда оно будет рукою Божиею обтесано, и сильным перстом Его начертано Он единый может сие учинить, как то Сам чрез Пророка Иезекииля говорит: *дам вам сердце ново, и дух нов дам вам, и отъиму сердце каменное от плоти вашей, и дам вам сердце плотяно; и дух Мой дам в вас, и сотворю; да в заповедех Моих ходите, и суды Моя сохраните, и сотворите я*²¹⁷, – и паки чрез Пророка Иеремию обещает сие же самое: *дам им путь ин, и сердце ино, бояться*

*Мене вся дни, на благоту им, и чадам их по них; и завещаю им Завет вечный, егоже не отвращу после их, и страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене*²¹⁸. Но, чтобы сие святое намерение Свое в действо произвести, чтобы сие спасительное обещание Свое исполнить, то есть, чтобы спасительный Закон Свой паки *написать не чернилом, но Духом Своим живым, не на скрижалех каменных, но на скрижалех сердца плотяных*²¹⁹, то Он дал для сего чрез Моисея многие законы, яко приуготовление к сему спасительному, духовному действию, дал законы наружные, на письме преданные.

Преблагий Бог, желая отвлещи человеков от земных плотских дел и привлеcci к духовным, желая возвести их от нижших на вышшая, дал к сему восхождению, ко внутреннему исправлению, яко степени какие, различные законы. И во-первых, дал закон *гражданский*, то есть, преподавал такие правила, по которым Израильтяне должныствовали судить поступки свои, правильны оне, или неправильны относительно к делам гражданским, и из коих должныствовали выводить наказания за нарушение сих правил, кои также в оных ясно означены были. Во-вторых, дал закон *обрядный*, церковный, то есть такой, который содержал наставления относительно к наружному Богослужению, как-то: кто должен был отравлять Богослужение, где оно долженствовало быть отравляемо, с какими обрядами, в каких одеждах, с какими приуготовлениями, какие должно употреблять при Богослужении сосуды, какие жертвы, и прочее. На конец же всего дал, яко сокращение всех законов, яко истинное изображение воли Своея, Закон Священный, Божественный, *нравственный*, дал на каменных скрижалех в вечную память для всех родов. И как сей Священный Закон есть содержание всех законов; в нем содержится вся сила их: то мы и рассмотрим *сущность* Закона сего, то есть, в чем он состоял, и что он содержал?

Сей Священный Закон заключает в себе заповеди, повеления Господни, которые люди исполнять должны; он содержит в себе правила, по которым человеки поступать должны. Закон есть правило, коим должны быть измеряемы все

поступки человеческие. Сих Божеских повелений в Законе было десять, *десять* было заповедей, и не более – десять, яко число совершенное, к которому, ежели и могли какие случиться другие повеления, все должныствовали относиться, и в котором все могли заключаться. Дан был сей Священный Закон, в десяти заповедях состоящий, на двух каменных скрижалях или дсках – *на двух*, означая чрез сие, что человек, разумное существо, к двум предметам имеет отношение, именно к Богу и к подобным себе людям, следовательно двоякие должен иметь действия, как-то, относящиеся к Божескому Существо и к братии своей принадлежащие; а по сему самому *двоякия* должныствовали быть и священные заповеди: одне, к Богопочтению относящиеся, а другие, любовь к ближним завещавающие.

На одной скрижали написаны были *четыре* заповеди, истинное Богопочтение и Богослужение представляющие, любовь к Богу изображающие: на другой же скрижали написано было *шесть* заповедей, любовь к ближним повелевающих и в разных видах представляющих. Ибо всего Закона содержание есть сия главная и существенная человекам добродетель – *любовь*, сердечная любовь к Богу и ближним. Любовь к Богу начертана была на первой скрижали, а на второй любовь к ближним; что Спаситель Сам, пришедши в мир, тако подтвердил, *вопрошающу единому законоучителю, кая заповедь больши есть в Законе: Возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею. Сия есть первая и большая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе. В сию обою заповедю не только весь Закон, но и все Пророцы висят*²²⁰. В любви к Богу и ближнему все учение Законное и Пророческое состоит; любовь к Богу и ближнему есть содержание всего Закона. На десять же заповедей разделение Закона есть нечто другое, как разделение сей Божественной любви, любви к Богу и ближнему на разные виды.

Первый вид любви к Богу есть

Первая заповедь:

Аз есмь Господь Бог твой; изведый тя из земли Египетския, от дому работы. Да не будут тебе бози инии

разве Мене²²¹. Первый вид любви к Богу есть почитать и любить единого Бога, Господа и Владыку своего, Того, Который, по единой Благости Своей, дал человеку бытие, дал существо, и существо превосходнейшее от прочих животных, существо разумом и свободною волею одаренное, и для вышшего конца пред прочими тварями существовать долженствующее, именно, для получения вечного блаженства, Который падших не погубил, но избавлению и искуплению чрез Сына своего определил, и Который как Израиля извел из земли Египетской чрез Моисея, избавил от дому работы, так извел весь человеческий род из духовного Египта, из темного ада чрез возлюбленного Сына своего, исхитил из рук адского гордого фараона, душегубителя, дьявола, и освободил от работы его. Сей есть единый, сильный, премудрый в трех лицах существующий Бог, Которого люди, представляя неизреченное величество Его, страшиться должны, яко Владыки своего, но страшиться не страхом рабским, яко строгого и неумолимого Судии, но страхом детским, яко попечительного о спасении нашем Отца, Отца, всеми образами ко спасению влекущего, и обещаниями и наказаниями, страшиться Его, оказывая пред Ним всякое смиренномудрие и уничижение. Сей есть единый, в трех лицах существующий Бог, Которого люди любить и почитать должны, должны любить не ложною любовью, не такою, коя из единой мзды происходит, не любовью наемников, надеющихся только получить какую-нибудь награду за сие, не такою, коя во время счастья бывает у нас, а в несчастье отпадает, но такую любовь должны любить, которая бы из познания Существа Божия проистекала, из познания, что Бог, яко высочайшее Добро, достоин по Существу Своему любви; ибо не знающему Бога ясно не можно Его любить так, как должно; тот только может любить Его так, как должно, кто знает Его²²²: такую любовь должны мы любить Его, которая бы и дух наш и душу, и сердце и мысли занимала, и которая бы вся любила, всему веру яла, вся уповала, вся терпела и николиже отпадала²²³, и в счастья и в несчастьи равно к Богу привержена была. Сей есть единый, в трех лицах существующий Бог, в Которого все мы должны веровать, ясно

познавать бытие Его, живо представлять вездесущие Его, ощущать во внутренности сердца своего всеведение Его, а посему твердо и непоколебимо должны *стоять в вере и уповании на Него, должны бодрствовать, мужаться и утверждаться*²²⁴, всякой день на вышние степени веры, надежды и любви должны восходить. Сему единому Богу должны мы служить! Сему Триединому Богу должны мы на жертвенник сердца своего приносить оныя три главные добродетели: страх Божий, веру и любовь! Страхом должны Бога Отца почитать, внимая сему пророческому слову: *сын, славит отца, и раб господина своего убоится: и еще Отец есмь Аз, то где слава Моя? и еще Господь есмь Аз, то где есть страх Мой? глаголет Господь Вседержитель*²²⁵. Страх Господень есть Начало премудрости. Венец старцем многоразличное искусство, и похваление их страх Господень. Несть более боящагося Господа. Страх Господень паче всего предуспевает²²⁶. Вторую добродетель, то есть верую, должны мы Бога Сына обымать и к Сыну прилепляться, *Который верую, или по вере, вселяется в сердца человеческая*²²⁷; – а третью, то есть любовь, как бы в уделе отдавать Богу Духу Святому: ибо любовь Божия *изливается в сердца наша Духом Святым данным нам*²²⁸. Сего Триединого Бога должны мы любить и Божескою честью почитать! И кроме Сего единого Бога нет других; и мы не должны никаких других признавать и обоготворять.

Ибо второй вид любви к Богу есть Вторая заповедь:

*Не сотвори себе кумира, и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ниже послужиши им*²²⁹. Когда Господь един есть, и единого должны мы любить, и почитать, то непременно должны заключить из сего, что нет других богов и быть не должно; что и Сам Бог подтверждает, говоря сие в первой заповеди: *да не будут тебе бози инии, разве Мене*.

Но для чего Бог и впервой заповеди прибавляет: *да не будут тебе бози инии, разве мене*, и во второй тоже говорит: *не сотвори себе кумира* и проч.? Кажется, обоих сих заповедей смысл один, именно, запрещение идолопоклонства: на что

разделяет Он сие на две заповеди? Для того, чтобы, запрещая идолопоклонство, означить, что Он запрещает двоякое идолопоклонство, оба рода идолослужения, то есть и *внутреннее*, и *наружное*.

Ибо и Богослужение есть двоякое, есть и внутреннее, и наружное. Внутреннее Богослужение состоит в посвящении души Богу, состоит в принесении духовных жертв Ему – страха, веры и любви, смиренномудрия, познания и упования, терпения, надежды и постоянства; внутреннее состоит в духовном почитании, в прилеплении сердца к Богу. Наружное же состоит в наружных действиях, например, во отправлении обрядов, дух благоговения возбуждающих и таинственное знаменование, означение духовных действий имеющих, состоит в наружном почтении, в наклонении тела до земли, в чтении и пении молитв, в слезах и воздыханиях, и прочее. И человек обязан, по двоякому существу своему, по духовному и телесному, и то и другое отправлять: обязан отправлять, по душе, *духовное Богослужение, в духе и истине состоящее, Богом, яко Духом, требуемое*²³⁰; а по телу, обязан телесное, наружное, знаменовательное, образное. Так точно и идолослужение есть двоякое: одно внутреннее, другое наружное, одно невидимо, духом производимое, другое видимо, телесно содеваемое.

Внутреннее, тонкое, тайное идолослужение есть не что другое, как отвлечение сердца нашего от дражайшего и главнейшего Предмета любви нашея – Бога, и прилепление или обращение его к предметам низким, от Бога удаленным, прилепление или к самим себе, или к миру, или к вещам мира сего, как-то чести, богатству и славе, ко исполнению воли сатаны, кратко: обращение к люблению твари паче Творца. Всякой, по страсти своей, по повреждению склонностей своих, различных может иметь ложных богов: иной *плоть* свою, другой мир, а третий самого диавола – иной *похоть плоти*, другой *похоть очес*, а третий *гордость житейскую*. Всякой тот идолопоклонствует, кто чью волю исполняет кроме воли Божией; кто волю исполняет или свою собственную, или волю мира, или волю сатаны, а не волю Божию; кто рабски служит им, и не думает выходить из порабощения им, и сим еще

хвалится, что так ревностен и привержен к ним. Всякой тот идолопоклонник, кто, взошедши на чести, забывает, что он равная с прочими человеками тварь, имеющая верховного Владыку, у Коего несть ни какого лицепрятия; а посему Бога внутренно не почитает, ближнего презирает, теснит и в несчастья ввергает, и во всем гордяся с Навуходоносором говорит: *несть ли сей Вавилон великий, егоже аз соградих в дом царства, в державе крепости моя, в честь славы моя?* А после таковое слышит от Бога определение: *царю! царство твое преиде от тебе, и от человек отженут тя, и со зверьми дивиими житие твое*²³¹. Сие о всяком гордящемся человеке разуметь должно. Всякой тот идолопоклонник, кто, собрав великое множество богатства, забыв уже вечное богатство; все свое удовольствие в наружном богатстве полагает, и всю надежду, все упование в нем поставляет, кто с Евангельским богачем тако говорит: *душе! имаша многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, веселися;* а о том и не помышляет, что, может быть, в самое тоже мгновение ока рекут ему: *безумне! в сию ночь душу твою истяжут от тебе: а яже уготовал еси, кому будут?*²³² Всякой тот идолопоклонник, кто, оставив помощь Божию, позабыв крепкую десницу Его, всегда помогать готовую, всю свою надежду и все свое благополучие в людях полагает, а чрез то клятву на себя от Бога навлекает: *проклят всяк человек, говорит Слово Божие, иже надеется на человека и утвердит плоть мышцы своя на нем, и от Господа отступит сердце его*²³³, и таковой твердого благополучия не получает, Всякой тот идолопоклонник есть, кто в сердце, яко идола, страстно любимого человека обожает; кто сердцем, яко кумира, злато или серебро почитает; кто внутренность свою капищем устрояет для пьянства, для нечистот плотских, для адской злобы и других пороков. Сие есть внутреннее идолослужение! Сие идолослужение первую заповедь запрещается; и оно тем опаснее, что оно может укрываться под наружною завесою благостия, может укрываться под наружным Богослужением; его и Христианин, наружный, говорю, Христианин, носящий имя Христианское и отравляющий

наружные действия Богослужения, может иметь, и содержать оное.

А как из внутреннего идолослужения и наружное, грубое происходит: то вторую заповедь оное и запрещается. *Наружное, грубое идолослужение состоит во обожании человеков и других тварей, и в почитании идолов их или изображении, яко Самого Бога. Так поступили потомки Каиновы до потопа, отступив от истинного Бога и почтив солнце, луну и звезды и других тварей. Так поступили потомки Хамовы, или все языческие народы, которые до такого в сем дошли безумия, что не только людей, славных предков своих обоготворяли, но и самых нижших себя животных, каковы суть волы, кошки и другие. Так поступили и самые Иудеи в пустыне, заняв сие у Египтян; они сказали Аарону, когда Моисей был на горе: *сотвори нам боги, иже пойдут пред нами*; и как Аарон слил им золотого тельца, не могши противиться ожесточению их, то они рекли: *сии бози твои, Израилю, иже изведоша тя из земли Египетския*²³⁴. В сем поклонении и обожении наружных вещей состоит наружное идолослужение! сие то вторую заповедь запрещает Бог, говоря: *не сотвори себе кумира, и всякаго подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею: да не поклонишися им, ниже послужиши им!**

Против первой заповеди погрешают отвержением истинного внутреннего Богочтения, или допущением внутреннего идолослужения:

1) *Безбожники*, которые словами и делами бытие Божества отвергают, хотя совестью отвергнуть не могут.

2) Те, которые хотя и признают Божие бытие, но *отвергают промысл* Его, отвергают то что весь порядок мира, все течение вещей от Его управления зависит, и что Он взирает на дела человеческие; а посему так живут, как хотят, в пороках и сластях, не ожидая себе ни награждения, ни наказания.

3) *Еретики*, которые хотя Бога, яко Творца мира, и признают, но единосущного Сына Его Господа нашего Иисуса, или Духа Святого не исповедуют: таковые бо суть лжепророцы и чада духа лестча. *Всяк бо дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть, а есть*

*антихристов; всякой отмечаясь Сына, ни Отца уже имать*²³⁵.

4) Волшебники или колдуны, которые, получив по преданию предков познание натуральных вещей, могущих пользоваться и вредить, волю свою и знание свое во зло, на вред ближних употребляют, и так в злобе своей утверждаются, что с сатаною едино делаются, так, что он может в них действовать все то, что он хочет, или что они восхотят.

5) *Суеверы*, которые делают некоторые из наружных вещей не основательные примчания, счастливые или не счастливые; как то делали язычники, заключая из птичьего полета, из бегу животных и из снов натуральных, а не Божественных, каковы были Иосифу, Фараону²³⁶ и другим – заключая, говорю, из сего о успехе или неудаче дел и предприятий своих. Всякое бо дело, с Богом начатое, успешно, и всякое намерение с Ним свято.

6) *Лицемеры*, которые наружностью своею, наружными молитвами своими, святыми представляются, а внутри исполнены всякого идолослужения, которых Иисус Христос называет *гробами с наружи повапленными, а внутри всяких нечистот исполненными*²³⁷. Таковы суть те, которые долгие молитвы свои, разумею молитвы языком, а не сердцем, и наружные посты, то есть воздержание от брашен, а не от пороков, так уважают, обоготворяют, что другие существенные благие дела пренебрегают; они, молясь и постясь, грабят, притесняют, оклеветывают ближнего, упиваются и блуд творят.

7) *Самоправедники*, кои в делах своих благих спасение полагают: *правда бо не от дел, да никтоже похвалится, но от веры*²³⁸; спасение не от нас, но от Христа. Дела благие должны мы творить не в надежде ими одними спастися; смерть бо и заслуги Христовы спасают нас: но для того должны творить, что сего, яко плодов и знаков веры нашей, требует от нас спасающий нас Христос.

Против второй заповеди погрешают, и наружными идолослужениями заражаются:

1) Те, которые не в вере, не в любви, не в существенных благих делах спасение свое полагают, но в одних наружных обрядах, которые суть единая тень и образ Богопочтения, а не

самая сила одного каковы суть: поклоны, молитвенные книги, кресты или сложение перстов, одеяние и стрижение власов. О таковых тако Господь наш Иисус Христос говорит: *горе вам книжницы и фарисее лицемери, яко одесятствуете мятву и копр и кимин, и остависте вещшая закона, суд и милость и веру, коею единою можно спастися! сия подобаше сперва творити, и оных не оставляти*²³⁹, не оставляти же так, как должно; творити так, как образное, а не существенное.

2) Погрешают против сего те, которые одни иконы почитают, а другие нет, несмотря на то что единое на обеих лице изображено, но на то, какими красками и каким образом изображено. Кто краскам покланяется, тот идолопоклонствует. Не наружную бо вещь должны мы почитать, сие есть единый знак, почему и образ называется; но возводя мысль свою на самое то лице, которого чрез образ изображаем и воспоминаем. А еще более против сего заповеди погрешают те, которые самым тем иконам, а не силе Божией и не силе веры, посредством икон действующей, чудеса приписывают. И самые Апостолы и другие Святые мужи, когда чудеса творили, не себе их приписывали, не благочестию своему присвоили, но вере и силе Христовой; они, исцелив хромого, говорили: *что взираете на ны, яко своею ли силою или благочестием сотворихом его ходити?* нет! *о вере Имени Отрока Иисуса исцеле он; вера, яже Его ради, даде ему всю целость сию пред всеми вами*²⁴⁰. Ежели же сии Богодухновенные и Богом наученные мужи не себе, но Божественной силе приписывали чудеса: то кольми паче мы не должны приписывать их иконам или изображениям их? Да мы их и самих, то есть Святых мужей, не иначе почитаем и почитать должны, как угодников Божиих, кои веру и любовь ко Христу в вышшем степени имели, добродетель чтили и творили, всегда воле Божией покорны были, и которые за сие не своею славою, но славою Христовою прославлены; не иначе, говорю, почитать их должны, как таким почтением, кое вышшим тварям принадлежит, а не таким, кое должны воздавать единому Творцу, то есть, мы должны почитать их, прославляя добродетельное житие их и ревнуя святости их, а не обоготворяя их: несть бо у нас, кроме Триединого Бога, других

богов. И да не будут тебе бози инии, разве Мене, Сам Господь глаголет; не сотвори себе кумира и всякого подобия, елика на небеси горе, и елика на земли низу, и елика в водах под землею; да не поклонишия им, ниже послужиши им. Аз бо есмь Господь твой, Бог ревнитель о чести Моей, Бог отдавая грехи отец на чада до третияго и четвертаго рода ненавидящим Мене, и творяй милость в тысящах любящим Мя и хранящим повеления Моя²⁴¹. Вот два вида любви нашей ко Творцу нашему! Вот должности наши, которые мы тщательно должны исполнять, относительно к Существоу Его! Вот и обетования за любовь нашу – именно, взаимное любление Его нас! Едине есть Бог, Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, Которого мы сердцем почитать, любить, бояться и познавать, в Которого мы веровать, и на Которого мы уповать должны; Един ест Бог, на Которого мы очами веры наша взиать должны; Един есть Бог, Которого мы как сердцем страшиться, веровать, любить, так устами прославлять и хвалить должны.

Ибо третий вид любви есть

Третья Заповедь:

*Не приимеши Имене Господа Бога твоего в суе: не очистит бо Господь приемлющего Имя Его всуе*²⁴². Сперва надобно знать, что есть Имя Божие? – Что оно есть? Имя Божие есть не что другое, как Сам Бог. Ибо что есть Бог, то и Имя Его; и что есть Имя Его, то Он есть Сам: как то Он Сам вопрошающе Моисею о Имени Его сказал: Аз есмь *Сый*²⁴³; как бы так сказал: Имя Мое есть то, что Я есмь, был и буду. Бог есть безначальный, бесконечный и бессмертный, Бог в трех лицах существующий, Отец, Сын и Святой Дух. Имя Божие есть все то, что о Нем Слово Божие говорит, и какие Ему приписывает свойства; на пример: *Господь Бог щедр, и милостив, долготерпелив, и многомилостив, и истинен, и правду храняй, и творяй милость в тысящи, отъемляй беззакония и неправды и грехи*²⁴⁴. Бог великий и крепкий, Бог велика совета, и силен делесы; Бог великий Вседержитель, и великоименит Господь²⁴⁵ Имя Божие есть самая честь и слава Его. По Имени Твоему, Боже, так воспеваает Давид, *тако и хвала Твоя на концах земли; правды исполнь десница Твоя*²⁴⁶. Аз Господь Бог,

и Сам Он глаголет, *сие Мое есть Имя, славы Моея иному не дам, ниже добродетелей Моих истуканным*²⁴⁷. Имя Божие есть Божие повеление заповедь и Слово Его, и все то, что к истинному Богослужению и таинствам принадлежит: Бог бо в вещи сии, в сии священные действия как бы облачается, с нами действует, и нам сообщается.

Сие-то есть Имя Божие, которое в третьей заповеди принимать в сие запрещается! Запрещается без уважения говорить о Существом Всевышнего о свойствах Его, о славе и чести Его, о заповедях, Слове и таинствах Его, и о всем Богослужении Его. Запрещается без уважения говорить о Имени Бога Отца, возлюбленного Сына Его, а нашего Искупителя Иисуса Христа, и Духа Святаго. Запрещается без уважения говорить о Имени Целителя душ наших Иисуса: что мы часто делаем, без разбора, во всякое время, без всякого благоговения упоминая Имя Его – Имя, Которое есть славно и высоко под небесем, Которым люди, при силе Духа, *омываются, освящаются и оправдываются*²⁴⁸, и кроме Которого нет другого имени, данного в человецех, о немже бы можно было спастися²⁴⁹ – Имя, Которое есть единственная Утеха в последний час, Которое есть сильное Лекарство против всякого греха, против смерти, ада и самого сатаны, и о Котором только услышана бывает от небесного Отца молитва наша. Сие Имя Триединого Бога принимать в сие запрещается! Запрещается с великим угрозением: *не очистит бо Господь всякаго приемлющаго Имя Его всуе*. Запрещается не только с таким угрозением, но и с определением смерти: Бог бо, дая Закон, сказал: *всяк человек, иже аще прокленет Бога своего, грех приимет; нарицаяй Имя Господне без уважения, всуе, где непристойно, с презрением, смертью да умрет, камением да побьют его*²⁵⁰. А ежели здесь такому человеку без наказания пройдет сие, по послаблению человеческому, и он останется навсегда с неуважением к Имени Божию: то на таковом искательницею чести Имени Божия, и отмстительницею за неуважение Его будет праведная вечность.

Ктож убо сие Имя Божие приемлет всуе? Всякой тот всуе Имя Божие приемлет, и против третьей заповеди погрешает, кто,

водяся безумием своим, изрыгает из уст злохуления и клеветы на Бога, кто злословит пути Его, кто ропщет на судьбу Его, кто, не понимая слабым умом своим таинственной премудрости Божия, осмеивает различные действия, от неиспытанного провидения Его происходящие. Все таковые суть чада сатаны! Клевета и злословие на Бога из единых адского злого духа уст изbleваны суть; и кто из человек оные во устах своих имеет, тот действительно сатане внимает, подражает и угождает и от него управляется.

Всякой тот все Имя Божие приемлет, кто легкомысленно и ложно клянется, клянется Именем Божиим. Истинная клятва, клятва, даемая в верности Царю, позволительна; позволительна клятва во всех духовных и Светских делах, для подкрепления совести своея, на отправление возлагаемых должностей; позволительна клятва в случае нужды, где оною надобно подтвердить силу верности своея и правды своея, *всякому бо прекословию*, говорит Апостол Павел, *кончина во извещение клятва есть*²⁵¹; позволительна клятва в подтверждении всякия истины, а наипаче Евангельския, как то сам Павел учинил, тако глаголя: *аз Свидетеля Бога призываю на мою душу*²⁵², – что и Пророку Иеремии повелено: *и кленешися живет Господь, во истине, и в суде, и в клятве*²⁵³ позволительна клятва, где она относится к чести Божией и к пользе ближнего, ко избавлению его; позволительна клятва в сих случаях: но наипаче прилично нам, Христиане, кроме важнейших случаев, довольствоваться сими только подтвердительными и отрицательными словами: *ей ей, ни ни*; как то Сам Христос сказал: *Речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеву клятвы твоя. Аз же глаголю вам не клятися всяко: ни небом, яко престол есть Божий ни землею, яко подножие есть ногама Его; ни Иерусалимом, яко град есть великаго Царя; ниже главою своею, яко не можете сами власа бела или черна сотворити. Буди же слово ваше: ей ей, ни ни, лишше же сею от неприяни есть*²⁵⁴. Как бы так сказал: когда вы Христиане, то вам не нужно клясться ничем, а вы должны себя довести до того, чтобы вам верили, ежели вы скажете в подтверждение истины: *ей* или *да*, а в отрицание чего-

нибудь: *ни*, или *нет*. Вот Христианам какая клятва прилична! Может быть позволена и клятва Именем Божиим; ежели, где требует непременно сего или честь Божия, или польза ближнего. А прочая всякая легкомысленная и ложная клятва великому осуждению подвергается: ибо чрез сие Имя Божие, или лучше, Сам Бог пренебрегается и неуважением оскорбляется. *Всяк кленущийся во лжу, говорит Пророк Захария от Имени Божия, до смерти отмстится*²⁵⁵. *Прииду к вам с судом, сие же самое подтверждает Господь чрез Пророка Малахию, и буду Свидетель скор на чародеи, и на прелюбодейцы, и на кленущияся Именем Моим во лжу, и на лишаяущия мзды наемника, и на насильствующия вдовицы, и на все небоящияся Мене*²⁵⁶.

Всякой тот Имя Божие всеу приемлет, кто или себя оным проклиняет, или на проклятие других оное употребляет. И тот и другой безумно поступает: Имя бо Божие не на проклятие, но для Благословения нам открыто. Всякой тот всеу Имя Божие приемлет, кто всегда без размышления и без всякого уважения Имя Божие упоминает, без уважения о Существо Отца и Сына и Святого духа, о свойствах и делах Их говорит.

Всякой тот всеу Имя Божие приемлет, кто сатанинское действие творит, а Именем Божиим оное подтверждает; лжет и клеветает на других, всякими неправдами обманывает других, и сию ложь и обманы свои, упоминая Имя Божие, подтверждает; где сатана действует, там Бога в Свидетеля призывает. *Сатана бо во истине не стоит, яко несть истины в нем; егда глаголет лжу, от своих глаголет яко, он ложь есть и отец лжи*²⁵⁷.

Всякой тот всеу Имя Божие приемлет, кто ложное, заблудительное, развратительное, не только ко спасению не приводящее, но и отвлекающее от одного учение предлагает, предлагает под видом Божественного, Именем Божиим также оное украшает и подтверждает.

Страшно под Именем Божиим лгать и обманывать людей! Ибо всякая ложь и всякой обман от диавола происходит; Бог же есть высочайшая Правда. Страшно под Именем Божиим вводить ложное учение, учение, заблуждений и разврата

исполненное! Ибо заблуждения от неприязни суть; Слово же Божие есть истина и есть основание вечного живота. Ужасно то подтверждать Именем Божиим и прямо приписывать Богу, что точно от сатаны происходит! Великое бесчестие наносит тот раб господину своему, который под именем его всякие беспутства отправляет, и лжет и грабит, и обманывает других, и все сие именем господина своего закрывает! Великому и наказанию подлежит таковой раб! Пророк Елисей наказал проказою отрока своего за то, что он под именем его взял с Неемана два таланта серебра и две перемены риз, якобы за пророческое очищение проказы его, чего сам Пророк не учинил²⁵⁸. Так всякой тот весьма бесчестит и обижает Бога, кто ложь свою, клятвы, обманы и всякие неправды Именем Божиим подтверждает; и таковой не избавится достойного от Него за сие наказание, ежели не исправится заблаговременно.

Теперь следует спросить: когда же и где не всуе, не напрасно, а еще и с пользою Имя Божие приемлется?

Первое: приемлется Имя Божие не всуе, а с пользою в молитве. Молитва бо есть разговор с Богом, в котором мы истинного, вечного Бога во Имя Иисуса Христа призываем, и просим Его о дарах и благодеяниях как временных, так и вечных (и не сомневаемся в том, что Бог подаст нам все то, чего мы просим сродственно с святою волею Его и с обетованиями Его), и в котором мы воздаем хвалу Ему за благодеяния Его. В сем священном разговоре не всуе будет приниматься Имя Божие. Ибо молиться, и в молитве призывать Имя Божие Сам Бог повелел, тако глаголя: *призови Мя в день скорби твоея, и измучю тя, и прославиши Мя*²⁵⁹; и паки: *просите и дастся вам, ищите и обрящете, толцуйте и отверзется вам*²⁶⁰. По молитве, по просьбе человека, и самому исполнению обетования Своего быть определил, тако чрез Псалмопевца всех уверяя: *близ Господь всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине*²⁶¹. *Будет прежде неже воззвати им, Аз услышу их; еще глаголющим им, реку: что есть?*²⁶² К святой молитве побуждают нас многие примеры Святых, которые взывали к Богу и получили прошения, и Именем Божиим великие совершили дела.

Но как мы слабы, немощны, нетверды во благочестии; а посему истинно, так, как должно, Богу молиться не можем: то что может нам помощи в оной? Кто может быть помощником нашим? Первый в молитве Помощник есть Ходатай наш *Иисус Христос умерый и воскресый, Иже есть одесную Бога, Иже и ходатайствует о нас*²⁶³; второй Ходатай есть *Дух Святый, Дух сыноположения, о Немже вопием, Авва Отче, и Иже такожде ходатайствует о нас воздыханиями неизглаголаннми*²⁶⁴; третий в молитве нам помощник есть вся Христианская Церковь, все верующих Собрание, которое просит едиными усты и единым сердцем о всех и за вся. С сею помощью, о Имени Иисуса Христа, при ходатайстве Духа Святого и при прощении всея Церкви, должны мы молиться Богу, должны молиться: 1) о чести Божией, воздая хвалу всемогуществу, благодати, милосердию и правде Его, да славится Имя Его на небеси и на земли; 2) о том, чтобы небесный Отец, пославший для искупления нашего возлюбленного Сына Своего, славился о Нем, да во всем прославится Отец в Сыне; 3) о Духе Святом, чтобы Он, ходатайствуя о нас, производил в нас действия Благодати Божия; 4) всей Христианской Церкви, чтобы она истинными чадами умножалась, верующими наполнялась, приходила в единение веры и Духа Христова, и чрез сие спасительные действия Троиединого Бога прославляла. Должны молиться Богу, чтобы Он нас от области сатанинской защищал, чтобы Он нам в нуждах наших помогал, чтобы Он на нас Благословение Свое ниспосылал, чтобы нас заблуждающих во тме неведения наставлял и просвещал, Он бо есть Премудрость наша; чтобы Он во исповедании Имени Его нас утверждал и в несении креста Его утешал. *Всякое бо даяние благое и всяк дар совершен от Отца светов происходит*²⁶⁵. В сем священном разговоре не всуе приемлется Имя Божие, не всуе приемлется от тех, которые молятся с верою во Иисуса Христа, с сокрушением сердечным, с смиренномудрием, в мире и любви. Без сих же свойств, и в молитве Имя Божие всуе будет приемлемо: ибо все неверные, веры во Иисуса Христа не имеющие, каковы суть язычники, Могометане и Иудеи, не могут

быть услышаны; слышит бо и приемлет молитвы человеческие всевышний Владыка только о Имени Иисуса Христа. Подобно всеу приемлют Имя Божие в молитве нераскаянные грешники, кои против совести своей, заглушая укоризну ее, живут во грехах, и кои по сему услышаны быть не могут: *грешники бо Бог не послушает*²⁶⁶. Всеу приемлют Имя Божие в молитве гордые, которым *Бог противится, а смиренным дает благодать*; как то мы видим на мытаре и Фарисее²⁶⁷. Всеу Имя Божие приемлют в молитве непримирительные, без мира и любви, во гневе и злобе молящиеся: *аще бо, говорит Христос, кто не отпускает, что имать на кого, ни Отец, Иже есть на небесех, отпустит тому согрешений его*²⁶⁸.

Второе. Приемлется Имя Божие не всеу, а еще и с пользою, во всяком Благодарении, которое мы ежедневно должны Богу воздавать, яко ежедневно пользующиеся благодеяниями Его. Весьма бо естественно платить за то, что мы от других получаем. А как мы Богу ничем не можем заплатить за великие благодеяния Его, кроме единого благодарения: то мы и должны на всяком месте и во всякое время благодарить Его; должны благодарить, сердцем истинное почтение и пламенную любовь являя, Его благодеятельному Существо подражая, духом всегда пред Ним благоговая, а устами хвалы и песни духовные воспевая, Его Божество, чудные дела и неописанные благодеяния прославляя. Тако должны благодарить Его всегда и везде, *глаголюще себе во псалмах и пении и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах наших Господеву*²⁶⁹; должны Благодарить, прославляя тем неизреченное благоутробие Его; должны благодарить, дабы Он и в предь не только не лишал нас даров Своих, но всегда благопотребные и нужные подавал; должны благодарить, дабы и других чрез сие возбудить к подобному благодарению, должны благодарить, везде и пред всеми исповедуя Имя Божие и защищая святого Евангелия небесную истину. В сем-то состоит третий вид любви к Богу! Сие-то заключает в себе третья заповедь: *не приемли Имене Господа Бога твоего всеу!*

Но чтобы всякому из нас иметь сии три вида любви к Богу, в трех заповедях предлагаемые, то есть, живую в Троиединого

Бога веру, пламенную к Нему любовь и надежду на Него, или истинную с твердым упованием сопряженную молитву: то непременно надобно иметь четвертый вид любви к Богу, надобно иметь великую любовь, ревностную охоту к слушанию Слова Божия. Ибо вера, надежда и любовь – верование в Бога, любление Его, упование, с прошением или с молитвою соединенное, великую имеют связь с Словом Божиим, или лучше, Слово Божие есть основание сих трех Евангельских добродетелей ка-кто Апостол Павел весьма ясно подтверждает, тако глаголя: *Бог есть богатей всех и во всех призывающих Его. Всяк бо, иже аще призовет Имя Господне, спасется. Но како призовут, како будут просить Его и молиться Ему, в негоже не вероваша? како же уверуют, егоже не проповедаша? Вера бо рождается от слуха, слух же возбуждается глаголом Божиим*²⁷⁰. От семени Слова Божия, падающего на сердца человеческие, прозябают и вера, и любви, и надежда или истинная молитва, и прочие добродетели: следовательно чтобы иметь всякому Христианину веру, любовь и надежду, чтобы исполнить ему первую вторую и третью заповедь, то непременно надобно ему иметь любовь или охоту к слушанию Слова Божия, надобно ему исполнять четвертую заповедь. Ибо главную часть содержания четвертой заповеди есть упражнение в Слове Божиим; большею частью сему научает нас

Четвертая заповедь:

*Помни день субботный, еже святити его. Шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя: в день же седмый, суббота Господу Богу твоему; да не сотвориши всякаго дела в онь, ты, и сынове твои и дщерь твоя, и раб твой, и раба твоя, и вол твой, и ося твое, и всякий скот твой, и пришелец обитаяй у тебе. Зане в шести днях сотвори Господь небо и землю, море и вся, яже в них, и почи в день седмый: сего ради благослови Господь день седмый, и освяти его*²⁷¹. Но чтобы нам лучше разуместь сию Божественную заповедь, которой исполнение в Ветхом завете так строго требовалось, что Господь повелел Моисею и Аарону побить камением пред всем сонмом Израилевым мужа, собиравшего дрова в день субботный, тако глаголя: *смертию да умрет*

человек сей, да побиете его камением весь сонм вне полка²⁷²
что бы, говорю, разуместь сию заповедь, то мы должны рассмотреть: что есть суббота? какое ее значение? для чего она уставлена? чем она освящается, и как? и как паки не освящается?

Чтож убо есть суббота? Суббота есть не что другое, в буквальном смысле, как день седмый, тот день, который следовал за шестодневным Божиим творением.

Имя сие – суббота значит покой или отдохновение. Назван же сей день субботою или покоем по тому, что Бог, по премудрости Своей создав в шесть дней все твари неодушевленные и одушевленные, и наконец разумного человека, в сей седмый день опочил. Не так опочил Бог, как бы престал действовать; Господь наш Иисус Христос уверяет, *что Отец Его небесный и доселе делает, и Он делает дела посланнаго Его Отца²⁷³* – Отец делает дела, относительно к промыслению о созданном мире; Сын делает дела, касающиеся до искупления падшего человека: но Бог опочил в том смысле, что Он престал новые производить твари, кончив оные человеком; престал производить, нашедши в нем покой Свой, как то Сам уверяет: *вселюся в них и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие²⁷⁴*.

Сего убо ради благослови Господь день седмый, и освяти его, и повел чрез Моисея всем святити его: зане в шести днех сотвори Господь небо и землю, море и вся, яже в них, и почи в седмый. Сия есть главная причина святить или праздновать субботу!

Вторая причина, по которой повелено было в Ветхом завете праздновать субботу, есть сия: понеже она означала Израильский покой, тот покой, который они получили после работы Египетской, после дел Фараоновых, после несносных трудов, притеснений, мучений и убийства, который получили они будучи освобождены от Бога чрез служителя Его Моисея, которым они наслаждались, прешедши чудодейством Его чрез Черное море, чрез пустыню, в землю обетованной.

Третья и важнейшая причина, по которой уставлено праздновать субботу есть то, что суббота Иудейская, суббота

Божия создания, суббота Израильского избавления из рабства Египетского, была прознаменованием субботы нового создания, воссоздания падшего человека, была прознаменованием субботы искупления человеческого рода из рабства греховного, от ига адского, от работы вражия, была прознаменованием той преблагословенной субботы, в которую Господь наш Иисус Христос, окончив на Кресте дело искупления человеческого, рекши: *совершишася!*²⁷⁵ опочил, опочил, умерши плотию и погребшися во гробе. И как Господь по причине покоя Своего, по тому, что престал новые творить создания, день седмый освятил: так Иисус Христос, чрез сей смертный Свой покой, освятил всех тех, которые врагом отведены были от Бога, отчуждены, обезображены, осквернены; всех тех Кровию Своею очистил, Духом Своим освятил, которые уверовали в Него и приняли Его; всех тех освятил, возвратив им паки Образ Божий, с которым они созданы были и который в падении потеряли, учинив сердца и души их храмами Божиими, в коих Бог также может иметь покой, как и в человеке бывшем до падения, может жить, действовать и утешаться.

По сим-то причинам так строго требовалось освящать день седмый или субботу! Но когда толь таинственное толь важное имела ветхозаконная суббота знаменование: то для чего ныне в Новом завете между нами, Христиане, празднование ее отменено, а в место оной установлено празднование дня недельного или Воскресного? – Суббота ветхозаконная; сказали мы, была празднуема между прочим и в воспоминание исхода из рабства Египетского в покой; как-то Сам Бог сказал чрез Моисея: *да помянешь, яко раб был еси в земли Египетской, и изведе тя Господь Бог твой от туду рукою крепкою и мышцею высокою; сего ради повеле тебе Господь Бог твой хранить день субботный, и святити его*²⁷⁶. Она знаменовала искупление народа Израильского из рабства Египетского; и дотоле долженствовала продолжаться, доколе вышшее прознаменование исхода из Египта, и самой субботы самую вещь исполнится. Но как ныне получили уже человеки чрез явившегося во плоти Сына Божия, плотию пострадавша, умерша и погребенна, самое событие субботного

прознаменования, самое искупление от греха, смерти, ада и сатаны; Господь наш Иисус Христос славным *Воскресением* Своим даровал живот вечный всем истинно верующим в Него, даровал внутренний духовный покой, состоящий в духовном соединении Бога с человеками, примирив Его с ними смертью Своею; как, говорю, Христиане самую вещь чрез Христа получили, получили чрез Воскресение Его: то и тень оной спасительной вещи, предзнаменование нашего духовного искупления должно было прейти и прекратиться, должно прекратиться празднование ветхозаконной субботы и наступить празднование дня *Воскресения* Христова; которым уже получен живот вечный, тот покой то избавление, кое суббота означала; должно наступить празднование Воскресения в вечное воспоминание сего блаженного и спасительного искупления.

Суббота была тень, и соединена была с прообразовательным Богослужением, с приношением жертв с закаланием Животных с различными очищениями, которое Богослужение, яко прообразовательное Ветхого завета, кончилось в Новом завете, престало при наступлении самой Истины: следовательно должно престать и празднование субботы, того дня, в Который по большей части приносились жертвы. А для отличения Христианского празднования от Иудейского, должен быть уставлен и другой день, день, в которой бы не Иудейское, наружное, прообразовательное отправлялось Богослужение, но Христианское Богослужение, духовное, *истинное в духе и истинне состоящее*²⁷⁷: и уставлен на сие день Воскресения Христова.

Уставлено праздновать и святить день Воскресения Христова и по тому, что он есть образ будущего века, после седмочислием измеряемого времени быть имеющего; есть образ того века, в котором верующие человеки, пришедши чрез чермное море бедственного сего жития, чрез пустыню мира сего, всякими искушениями, бедами и напастями наполненного, вступят в землю обетованную, вступят в землю, текущую медом и млеком, вступят в землю, изобилующую всякими духовными благами, вступят, воскресши с телами своими: а те, кои в сей пустыне, по примеру жестоковых Иудеев, видево Божеские

чудеса, не верят оным, видя благодеяния Его, не памятуя о Нем, удаляются от Него, идолопоклонствуют, ежели не наружно, то внутренно, оставив Его – те, говорю, умрут во оном веке, не увидев обетованной вожделенной земли, умрут *вторую* смертью.

По сей причине уставлено праздновать ныне, вместо субботы, день Воскресения Христова.

Подобно уставлены для празднования и другие – Господни, Богородичные, в честь Святых – дни; кои также святить должно для воспоминания тех спасительных действий, чрез которые совершено было спасение наше, или которые соединены были с оным, для прославления подвигов и добродетелей Святых и для возбуждения нас к подражанию им. Все сии дни с подобающею честью должно праздновать и святить. *Помни день субботный, еже святити его.* Благослови бо Господь день седмый, и освяти его. Он, в шесть дней создав все вещи и человека, в седмый *опочи*. И паки Он, послав Сына Своего в мир для второго создания человека, сотвори чрез Него дело искупления человеческого; и Сын также, сотворив сие, в седмый день *опочи*, в осмый же *воскресе*, в осмый *воскресе*, означив чрез сие, что в осмый *будущий* великий день воскресит и всех верующих в Него, введет в покой Свой и в кивот Святыни Своея, в царствие Свое, к небесному Отцу Своему, неверующих же отщетит. Что Пророк Исаия предвидя, тако предрек: *небо ново, и земля нова, яже Аз творю, пребывают предо Мною. И будет месяц от месяца, и суббота от субботы, приидет всяка плоть поклонится предо Мною во Иерусалим, то есть, в горний. И изыдут, и узрят трупы человеков преступивших Мне: червь бо их не скончается, и огонь их не угаснет, и будут в позор всякой плоти.*²⁷⁸ *Помни Сей день субботный, еже святити его!*

Как же и чем святится сей чудный день? Как Господь Бог в Ветхом завете повелел святить день субботный: так точно мы в Новом завете должны святить день Воскресный и другие Господни праздники. Ветхозаконным сказал Бог: *шесть дней делай, и сотвориши в них вся дела твоя; в день же седмый, суббота Господу Богу твоему, да не сотвориши всякаго дела в*

онь ты, и сын твой, и дочь твоя, и раб твой, и раба твоя, и вол твой и осля твое, и всякой скот твой, и пришлец обитаяй у тебе. И мы, новозаветные, должны сие разуметь и исполнять, и должны исполнять еще в вышшем степени. Христианин должен быть гораздо совершеннее и духовнее Иудеянина. Он лучше и яснее его должен знать, что все наружные его дела и купеческие и ремесленнические, и хозяйственные, а наипаче дела похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, суть дела мира сего, суть дела Египетской, единственно к отягощению нашему служащие, одну наружность пользующие, а внутренность ни мало, одно тело питающие и услаждающие, душе же тягость и горесть причиняющие, последние же дела, то есть, дела похоти плоти, похоти очес и гордости житейской, яко дела скотские и сатанинские, еще мучение и вред душе, вечную погибель доставляющие; он лучше Иудеянина должен знать сие, и тверже должен быть уверен, что как чрез наружные действия должен он питать тело, так чрез внутренние, духовные, главнейшую часть существа своего душу, и душу более, нежели самое тело. Христианин должен знать, что он не только шесть дней должен делать для чрева своего, и сотворить в них все наружные дела свои, а седмый употребить на служение Господу Богу своему и на назидание души своея, оставив уже в то время наружные дела; но он должен знать, что он как всякой день промышляет о телесной пище, так во всякой день должен отделять сколько нибудь времени для напитания души своея истинным Богослужением и наставлением себя в учении Христовым, совсем оставив плотские и мирские дела: кольми паче должен сие делать в день Воскресный. Он не только сам должен оставить в сей день наружные работы свои, но и детей своих и рабов должен уволить от оных, и как душу, так и тело свое, освободив от оных, употребить на Богослужение.

Ибо и ветхозаконные в день субботный, оставив наружные дела свои в Скинию свидения приходили, а по создании Храма во Храм собирались и в едином деле, деле Божественном, упражнялись; именно, поучались в Законе Господни и жертвы приносили, единому Богу служили и души свои, сколько-нибудь

очищали и врачевали как то в Деяниях Апостольских подтверждается: *Моисей от родов древних по всем градом проповедающий его имать в сонмищах по вся субботы чтомый*²⁷⁹. Они в сии дни, всегда для памятования, разумения и посильного исполнения, читали Закон и Пророков, и жертвы приносили, и сим субботы святили. Подобно сему и мы, оставив все наружные дела, в день Воскресный должны приходить во Храм Божий, подражая Апостолам и всем первенствующим Христианам, которые *все собирались вместе и пребывали в учении, в общении, в преломлении хлеба и в молитвах*²⁸⁰; должны приходить во Храм Божий, помня слова Христовы, что Храм Божий есть особенное место для молитв: *Храм Мой Храм молитвы есть*²⁸¹; должны приходить во Храм Божий, твердо уповая на исполнение сего Спасителява обетования: *идеже еста два или трие, колыми паче более собрани во Имя Мое, туесмь посреде их*²⁸²; *и елика аще чесо просите от Отца во Имя Мое, даст вам*²⁸³. Мы должны приходить во Храм Божий не телом украшенные, но духом, будучи одеяны в ризы чистоты и целомудрия, кротости и уничижения, будучи помазаны духовными ароматами благих дел; должны приходить во Храм Божий не в рассеянии мыслей по в сем странам, но во углублении в самих себя, в преподаваемое учение и в совершаемые священные действия; должны приходить не в самонадеянии, не в фарисейской гордости, но с духом сокрушенным и смиренным. – Для чего же мы должны приходить во Храм Божий? Святить день Воскресный, или лучше, самих себя чрез оный. Чем? учением и Богослужением, святить мыслями, словами и делами. Все дела, дела наружные в праздничный день запрещаются; но упражняться в Слове Божиим, читать Священное Писание, слушать проповедуемую Евангельскую истину не только не запрещается, но, яко дело нужное, и повелевается, повелевается слушать с прилежанием, со вниманием и с терпением, хотя бы и продолжительно было учение.

Бог Отец повелевает слушать Слово Свое, чрез служителей Его проповедуемое, тако глаголя: *Пророка восставлю им от среды братий их, и вдам Слово Мое во уста Его, и*

*возглаголет им, и да послушают его; и человек той, иже не послушает словес Его, проповедуемых во Имя Мое, отмстится от Мене*²⁸⁴. Бог Сын одобряет слушающих Слово Его: *всяк, иже от Бога есть, глаголов Божиих послушает; и блажени слышащи Слово Божие и хранящие*²⁸⁵. Бог Дух Святой угрожает пренебрегающим Слово Божие сице: *уничжил еси глагол Господень, и уничтожит или отвергнет тя Господь Бог*²⁸⁶. Первое священие Воскресного дня есть хождение во Храм не по обыкновению, но по усердию, не для разговоров с людьми, но для созерцания таинств Божиих, для духовного разглагольствия с Самим Богом. Священие есть поучаться в Закон Господни, слушать Слово Божие, и слушать не для любопытства пустого и бесполезного, но для назидания себя, не с леностию, но со всяким прилежанием и охотою, не с пренебрежением глаголющего, но с уважением и любовью к нему: *слушай бо вас*, говорит Христос, *Мене слушает*²⁸⁷; и Павел тожде подтверждает, глаголя: *знайте труждающихся у вас, и настоятелей ваших о Господе, и наказующих вы; имейте их по преизлиха в любви за дело их, мирствуйте с ними*²⁸⁸. Священие есть слушать Слово Божие, слушать с желанием, любя оное, находя удовольствие и наслаждение в нем, всегда тако глаголя: *Благ мне Закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра! Вожделенны глаголы Твоя, Господи, паче злата и камне честна многа, и сладчайша паче меда и сома!*²⁸⁹ – слушать Слово Божие с повиновением сердечным, повергая волю свою в волю Божию, да она наставит, исправит и от грехов очистит чрез живое Слово Свое; с тем Слово Божие слушать, чтобы оно, вошедши чрез слух, во внутренности осталось, в сердце укоренилось и плод свой принесло, то есть, чтобы оно в нас желание спасения возбудило, веру в Троидного Бога возродило, любовь к Нему воспламенило, надежду на Него влияло, как молиться и истинно служить Богу научило, как поступать с ближними и с самими собою наставило. Все бо сии дары от Слова Божия зависят: не может тот иметь веры и любви и других добродетелей, кто Слова Божия не знает и не слушает; не может тот истинно и служить Богу. Для сего-то первенствующие Христиане сперва

обращающихся научали, а потом уже к Богослужению допускали! Познание Слова Божия есть первое священие и себя и Воскресного дня.

Познавши же Слово, поучившись Закону Господню, должно святить день сей Богослужением, Богослужением истинным, духовным, не тем только, чтобы придти в Церковь, чтобы посмотреть наружных обрядов, чтобы только положить несколько поклонов, чтобы как-нибудь прочесть определенное число молитв; но чтобы, пришед в наружный Храм, представить на богослужение внутренний свой храм, чтобы наружные обряды совершались внутри духовно, чтобы сердце сокрушалось, дух унижался и смирялся, сердце с устами воспевало и весь внутренний человек Богу в жертву приносился. Сим Воскресный день святится!

После такового Богослужения остаток дня должно препровождать в воздержании, в чистоте, в полезных разглагольствиях, чтобы был в человеке страх Божий покаяние, и памятование о недостойности своей должно препровождать в оказании и ближнему знаков любви своей, в научении детей и рабов Закону Божию, в наставлении заблуждающих, в исправлении согрешающих, в подавании милостыни требующим, в покровительствовании обидимых и в прочих добродетелях. Сими духовными действиями Святится всякой праздничный день, и за сими спасительными действиями всегда следует и временное и вечное Божие благословение, как то Сам Бог обещает: *на всяком месте, идеже наречено будет Имя Мое, прииду к тебе, и благословлю тя!*²⁹⁰ За сими действиями всегда следует спасение и живот вечный, по уверению Самого Спасителя: *се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже Послал еси Иисус Христа!*²⁹¹

Увидев же, как святится праздничный день, легко можно понять, когда оный не святится. Тогда не святится праздничный день, когда кто, из любви к корысти, не только в другое время, в будничные дни, не уделяет времени для души, но и праздничный день употребляет на наружные дела, на дела купеческие, ремесленнические и другие работные, или на пустые какие упражнения; наружных бо дел в праздничный день

не должно делать, разве исполнив сперва долг душевный, или есть ли сего нужда и любовь к ближнему потребует, как-то и Христос творил, исцеляя в субботу больных и тако оправдывая действие Свое: *котораго от вас осел или вол в студенец впадает, и не абие ли исторгнет его в день субботный?*²⁹² Тогда не Святится праздничный день, когда кто, или по лености, или по небрежению, не находя в сем нужды, или совсем по презрению Церкви и таинств ее не ходит в Церковь, не поучается Закону Божию, не служит Богу, а все сие время препровождает в распутствах, в пьянстве, в нечистотах плотских в пустых увеселениях и забавах, в обманах и в других пороках; таковые все обещецивают праздничные дни, таковые оскверняют и себя, и причиняют нареkanie Христианскому имени: и лучше таковым в наружных делах упражняться, лучше скота своего, тело свое работами обременять; сей грех гораздо сноснее, нежели в праздничный день и тело и душу осквернять скотскими и диавольскими грехами, блудом, пресыщением, пьянством, гордынею, злобою и всякими неправдами. Тогда не святится праздничный день, когда кто хотя и ходит в Церковь Божию, но ходит по единому обыкновению, для показания своих нарядов, для разговоров с другими, а в Законе Господни не только других, детей рабов и прочую братию свою не поучает, но и сам не поучается. Горе пастырям, оставляющим овец своих скитаться всюду без душевной пищи! Горе родителям, пренебрегающим наставление детей своих в Законе Господни! Горе всем, имеющим начальство над другими и не только не назидаящим, но еще соблазняющим вверенных себе! Всем горе, вместо Церкви торжище, зрелища и игры избирающим, вместо наставления развращение нравов распространяющим, вместо назидания себя святыми добродетелями в скаредных пороках упражняющимся! Всем горе, день праздничный не освящающим! всем бо таковым Господь Бог тако угрожает: *и будет, аще не послушаеши Мене, еже святити день субботный, то зажгу огонь, и пожрет дом внутреннего Иерусалима, и не угаснет*²⁹³.

Сия любовь к Богу, о которой мы доселе говорили и которую по заповедям на разные виды разделили, требует непременно,

чтобы при ней иметь и любовь к ближнему. Сие Сам верховный Законоучитель подтверждает, говоря: *возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и искренняго твоего яко сам себе*²⁹⁴. Конец всего заветования Христова, так свидетельствует Апостол Павел, *есть любви от чиста сердца и совести благия и веры нелицемерныя*²⁹⁵, любви к Богу и ближнему своему. Любовь к Богу не может быть и существовать в человеке без любви к ближнему, о чем возлюбленный ученик Христов Иоанн Богослов тако говорит: *аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего ненавидит, ложь есть; ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любить?* И по сему-то от Самого Бога заповедь имамы, да любяй Бога, любит и брата своего²⁹⁶; по сему-то Бог, дая Закон человекам чрез Моисея на горе, не едину дал скрижаль, не едину заповедал любовь к Себе, но дал две скрижали, назначив два рода любви – любовь к Себе и любовь к ближнему, соединив разные виды их в десятичислие. Четыре вида любви к Богу объяснены; виды же любви к ближнему следует объяснить.

И первый вид любви к ближнему есть

Пятая заповедь:

*Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, и да долголетен будеши на земли блазе, юже Господь Бог твой дает тебе*²⁹⁷. Первый вид любви к ближнему есть любовь к родителям нашим. Нет ближе ближнего к нам, как родители наши; и Бог ни чрез кого не оказал нам столько благодеяний, как чрез родителей. Родители суть орудия нашего сотворения; мы рождены от них, мы воспитаны чрез них, мы более всех любимы бываем от них. Следовательно они более всех должны быть любимы и почитаемы от нас, и первее всех человеков. *Всем сердцем твоим прославляй отца твоего, и премудрый Сирах увещевает, и матерних болезней не забуди: помяни, яко тема рожден еси, и что има воздас, якоже они тебе?*²⁹⁸ *Чтуций бо отца очистит грехи, и яко сокровиществует прославляй мать свою. Чтуций отца возвеселится и сам о чадах своих, и в день мольбы своя услышан будет*²⁹⁹. Под именем же отца и матери разумеются не одни родители, но и все в правлении людьми находящиеся. Правление людей есть двоякое: одно

наружное, естественное, телесное; другое внутреннее, духовное. Следовательно двойкие суть и родители: иные естественные, телесные; другие внутренние, духовные, коих всех Глава есть небесный Отец наш.

Естественные родители суть *во-первых* отец и мать, которые рождают, воспитывают и счастье доставляют; *во-вторых* все те, кои на место родителей от родителей самих или, по недостатку родителей, от других в воспитатели и попечители избираются и определяются, хотя бы то были сродники, хотя чужие; *в-третьих* все те, которые гражданское имеют над нами правление и власть из коих первое место занимает великий Государь; все те суть в должностях и в виде родителей, которые от премудрого Государя в градоначальники, в военачальники, в правители, в судии избираются и определяются: как то самым делом засвидетельствовал ветхозаконный Патриарх Иосиф, будучи правителем всея Египетския земли; что и Иов о себе самом говорит: *вси немощнии, аще чесого когда требоваху, не не получиша, и ока вдовича не презрех; от юности моя кормих всякаго, якоже отец, и от чрева матери моя наставлях*³⁰⁰. Посему всех таковых, яко естественных родителей должны любить и почитать. В духовном же правлении духовные родители суть: 1) Пастыри и учителя, кои, как естественные родители избраны от Бога во орудия к наружному рождению, так сии от Христа Господа и Бога нашего определены во орудия к духовному рождению. Их бо существенная должность есть возделывать землю сердец человеческих, приуготовлять души их, бросать на них семена Слова Божия, дабы чрез сии семена, при содействии силы Христовой и Духа Его, зачался, ожил и возродился внутренний человек. 2) Духовные родители суть все и гражданские учителя и наставники, коих также должность есть образовать души человеческие и делать их способными к духовным наставлениям. 3) Духовные родители суть восприемники наши или так называемые крестные отцы и матери, кои, якоже и пастыри, должны восприемлемых ими наставлять в Законе Божии, изъяснять им таинства Святейшего Христианства, и смотреть за жизнь, должны и побуждать к

непорочному житию. Все те суть духовные родители, хозяева ли они, старшие ли они, помещики ли они, которые к истинному верованию приводят, любовь к ближним воспламеняют, к молитве, к охотному слушанию Слова Божия и к другим благим делам возбуждают; все те суть духовные родители, которые согрешающих исправляют, заблуждающих на путь истинный обращают, невежд наставляют, слабых в вере подкрепляют, и тем Церковь Христову назидают и утверждают; все те суть духовные родители, кои могут с Павлом сказать: *о Христе Иисусе благовествованием аз вы родих*³⁰¹, и кои о чувствованиях любви своея к другим, и о желании исправления их могут тако уверять: *чадца моя, имиже болезную, Дóндеже вообразится Христос в вас*³⁰² *Якоже доилица или кормилица греет чада своя, тако мы желаем и благоволим подати вам не только благовествование Божие, но и души своя, занеже возлюблены бысте нам*³⁰³. Всех таковых, яко духовных родителей, должно почитать, исполняя сию заповедь Господню: *чти отца твоего и мать твою*.

Но в чем должно состоять сие почтение к родителям как естественным, так и духовным? Всех тех, коих Бог во управлении нами во образ Свой поставил, почитать есть не что другое, как иметь во отношении к ним сии добродетели: 1) *Страх*, страх не рабский, но сыновний, страх со уважением и почтением соединенный, страх ради Бога, единственно для того, что Бог дал им таковую над нами власть. 2) *Любовь*, которая в том должна состоять чтобы нам сердца свои к ним прилеплять, духом с ними соединяться, всякого благополучия им желать, и душевного, и телесного, всемилостивого Бога о сем просить, и радоваться, ежели Бог дарует им сие. 3) *Смиреномудрие*, то есть, чтобы не только не гордиться пред ними не презирать их, не бунтовать против воли их, но и всячески уничижаться и смиряться пред ними. 4) *Терпение*, которое в том должно состоять, чтобы не только ошибки родителей и в должности родителей находящихся без осуждения сносить, погрешностей их не злословить, а Бога только о исправлении их просить, но и самым обличениям, укоризнам и наказаниям их великодушно покоряться. 5)

Повиновение, повиновение всем повелениям их не за страх, не опасаясь наказания их, но за совесть, яко угодно есть сие Господу Богу нашему; повиновение не только во младости, но и в совершенных летах; повиновение не только в частных, в малых делах, но и в важных, как-то в избрании общественной должности, во вступлении в супружество и проч.; повиновение не только благим и кротким, но и строптивым. Во всем должно им повиноваться, исключая только то, когда они что-нибудь не Христианское советуют. В таком только случае можно их не слушать, так, как рабы Сауловы не хотели слушать Саула Царя своего в том, чтобы убивать жрецов, или как бабы Египетские не слушали Фараона и не убивали детей Израильских³⁰⁴. В сем бо случае, то есть в совете нечестивом, ежели кто послушает или родителей, или начальников, *а не возненавидит*, не преслушает их, тот преступит Евангельскую заповедь, тот *не может быть Христов ученик*³⁰⁵. В сем случае должно преслушать и не покориться, не покориться же не причиняя с намерения досады им, не ожесточая их, но со всякою ласкою оправдывая поступок свой. б) *Благодарность*, благодарность и устная и сердечная, благодарность, и словами, признанием пред всеми благодеяний их и самым делом, воздаянием за благодеяния их свидетельствуемая благодарность, и в словесном благодарении, в наружном почтении состоящая, и во внутренней любви, чрез вспоможение бедности и болезненной старости их свидетельствуемая. Вот что значит чтить или почитать отца и мать, и всякое духовное и гражданское начальство! Чтить отца и мать есть страшиться их, любить их; прилежать в звании своем из повиновения к ним, ради Бога и ради общественной пользы, за благодеяния платить благодарностию, и не только их, но и всякого почитать, а не презирать, исполняя сие Павлово повеление: *ничтоже по рвению да будет или тщеславию, но смиренномудрием друг друга честию больша себе творяще*³⁰⁶.

Тако должны мы все поступать, должны быть не своевольные, не распутные и не досадительные сыны, но покорные, скромные, почтительные! Должны мы быть таковы, да будем не образ блудного сына, отца не послушавшего, на

страну далече отошедшего, имение блудно прожившего и за непокорность свою в такую бедность пришедшего, что с свиниями ял³⁰⁷; но да будем Образ Господа нашего Иисуса Христа Сына Божия, который, небесному Отцу своему послушлив был даже до смерти, смерти же крестныя³⁰⁸: и как Его Отец небесный за повиновение возлюбил, да тако возлюбит и нас, и ниспослет на нас и временное и вечное благополучие, якоже Сам обещал, особенно за исполнение заповеди сея. Всякая заповедь имеет подразумеваемое токмо обетование, сия же действительно выраженное. Ибо Господь Бог, сказав: *чти отца и мать твою*, далее присоединяет: *да долголетен будешь на земли блазе, юже Господь Бог твой даст тебе*. За исполнение заповеди сея лета жизни прибавляются, благополучие доставляется; что премудрый Сирах тако изъясняет: *прославляй отца долгоденствовати будет, и послушай Господа упокоит мать свою. Бояйся Господа почтит отца и, яко владыкам, послужит родившим его. Дело и словом чти отца твоего и мать, да найдет ти благословение от них. Благословение бо отчее утверждает дома чад, клятва же матерняя искореняет до основания. Не славися в безчестии отца твоего, нест бо ти слава отчее безчестие: слава бо человеку от чести отца его, и поношение чадам мати в безсчастии. Чадо! заступи в старости отца твоего, и не оскорби его в животе его. Аще и разумом оскудевает, прощение имей, и не обезчести его всею крепостию твоею. Милость бо отча не забвена будет, и противу грхов присозиждется тебе: в день скорби твоя воспомянет тя. Якоже лед от зноя, тако растают греси твои³⁰⁹*. Се плоды почтения к родителям! Что и премудрый Соломон подтверждает, говоря: *слыши сыне наказание отца твоего, и не отрини заветов матери твоея: венец бо благодатей примешь на твоем версе, и гривну злату о твоей выи³¹⁰*.

Послушайте убо чада родителей своих о Господе: сие бо есть праведно. *Чти отца твоего и мать* (яже есть заповедь первая во обетовании), да благо ти будет, и будешь долголетен на земли. Раби, такожде и все подвластные

духовному и гражданскому правительству! *послушайте господий своих по плоти и по духу, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа, не пред очима точию работающе, яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы творяще волю Божию от души, со благоразумием служаще якоже Господу, а не яко человеком: ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие приемлет от Господа, аще раб, аще свободь, аще мужеский пол, аще женский*³¹¹. Все должны любить, почитать и повиноваться вышшим, все дети родителей, рабы господ, подчиненные начальников, овцы пастырей, жены мужей.

Но чтобы дети и все нижшие чины точно в таком положении и в таких чувствованиях были в рассуждении вышших: то *родители не должны раздражать чад своих* неумеренным гневом, излишнею строгостию, не должны разстроивать их беспорядком собственной своей жизни, *но воспитывать их в наказании и учении Господни*, побуждая их к тому любвию своею и примером жития своего. Подобно и Пастыри должны со всяким прилежанием, денно и нощно, временно и безвременно настоя, наставляя вверенных себе в Христианском житии, а не развращать их соблазнительными поступками своими. Правители, также и судии должны измерять все дела любовью и правосудием, и не криводушно отправлять, имея побуждением к тому мзду и лицепрятие. Мужья должны любить своих жен, якоже свои тела, иногда и снисходя слабостям их. *И Господа таяжде творите к рабам своим*, будите не жестокосерды, не отяготительны, но милосерды, *послабляюще им прещения, наказания и налоги ведуще яко и вам самим и тем Господь есть на небесех, и обинования лица несть у Него*³¹². Ежели все вышшие будут, яко отцы, любовны: то и в нижших сие, яко во образе впечатлется, и они будут почтительны; в чем весьма можно надеяться на милость Божию. Ежели же кроме соблазна ничего более не увидят в вышших нижшие: то горе будет им! весьма бо погрешат пред Богом; горе будет и нижшим! яко приведены будут чрез них такожде ко греху. Во всех таковых нет сего первого вида любви к ближнему: взаимная бо должна быть с обеих сторон любовь.

Второй вид любви к ближнему есть

Шестая заповедь:

*Не убий*³¹³. Ибо как по падении праотца нашего Адама первое было состояние супружеское, а потом уже из родительского состояния вышло начальническое: так и Бог, благословляя законным браком сочетанных родителей и благоволя о определенных, вместо родителей, начальниках, первый вид любви к ним относит; потом второй вид любви относит ко всякому ближнему, и полагает в том, чтобы никого *не убить*.

Но как фарисей или законник спросил Господа, *кто есть ближний мой*, когда Господь советовал ему любить ближнего своего, яко себя самого: так чтобы кто и из нас не спросил, *ктож есть ближний?* Ежели кто спросит о сем, то можно ответствовать ответом самого Господа. Господь на сей вопрос сказал ему притчу Самарянина, который человека, от Иерусалима во Иерихон шедшего, в разбойники впадшего, ограбленного, изъязвленного, ни от кого помощи не видевшего, из милосердия поднял, привел в гостиницу и уврачевал: чрез что Господь объяснил ему Свою к человеку любовь, по коей Он пришел в мир спасти падшего, от горняго Иерусалима и от Бога удалившегося и грехом изъязвленного человека. В заключение же присоединил: *иди и ты твори такожде*³¹⁴. А чрез сие ясно показал, что всякой тот ближний наш, кому можем мы благотворить, оказать какое благодеяние, или из заблуждения на путь истины направить, или от греха отвести, или в бедности помочь, и проч. Но как Господь всех любить повелел; однако первым предметом поставил сей любви родителей и сродственников: так и мы, по оному Христову означению, правильно можем одних пред другими предпочитать в люблении своем. Всех мы должны любить, но прежде всех родителей и сродников. Всех должны любить, но прежде всех верующих во Христа как то и Апостол Павел объясняет, тако глаголя: *делаем благое ко всем, паче же к присным в вере*³¹⁵. Сих более имеем право любить; но и неверных, яко человек, должны любить и, яко о заблуждающих и погибающих, должны из сей самой любви сожалеть и Бога просить, да обратит их.

Подобно должны любить и врагов: в сем-то и состоит совершенство Христианское, что они любят или должны любить не только тех, которые, их любят, так как мытари делали, не только тех, кои благотворят им, за что язычники любовь платили; но должны любить врагов своих, благословить кленущих, добро творить ненавидящим, и молится за творящих напасть и гонящих. В сем и состоит совершенство Христианское, что как солнце сияет на злыя и благия, и как небесный Отец дождит на праведныя и неправедныя, так мы должны всех человеков любить, и любящих нас и ненавидящих³¹⁶; что учитель языков тако изъясняет: *аще алчет враг твой, ухлеби его: аще ли жаждет, напой его. Не побежден бывай от зла, но побеждай благим злое*³¹⁷. Сие есть главное в рассуждении ближнего дело! А ближний есть всякой человек, не только друг, но и враг.

Еще можно спросить: для чего Моисей в заповедях своих более делает запрещение зла, нежели повеление добра, как-то: *не сотвори себе кумира, не приемли Имени Божия всуе, не убий, и проч.*? Сему причина ясна; а именно для того, что человек по падении весьма поврежден и наклонен более к злу, нежели к добру, и даже так, что прежде, нежели можно ему повелеть добро творить, надобно в нем зло истребить. Посему Моисей прежде, нежели повелевает добро творить, запрещает зло творить, дабы, удерживая человека от зла, учинить способным и добро творить. Он, говоря – *не убий, не укради, не прелюбы сотвори*, отвлекает сперва от зла, дабы можно было потом повелевать добро творить: не отвлекши бо от зла, не можно впечатлеть добра; не омывши нечистот лица, не можно видеть красоты его; не очистивши скорлупы с алмаза, не можно дать цены доброте его. Для сего, говорю, Моисей запретил зло, что зло в человеке живет, и дабы искоренить его, потом водворить в него добро.

И, во-первых, говорит относительно к любви к ближнему: *не убий*. Но при сем опять можно спросить: для чего Моисей сперва запрещает человекам убийство, а не другое какое злодеяние? Сие, кажется, для того, что сатана первое зло человеку учинил убийство; и сам человек человеку первое зло

по падении оказал сие же самое. Сатана, позавидовав блаженству человека, которое он имел в непорочном состоянии, убил его духовно; убил, умертвив совсем внутреннего человека; убил, лишив его Образа Божия и всех благих дел и самого Божеского блаженства, и ввергнув его в несчастнейшее состояние, во временные бедствия и в вечные мучения, подвергнув его и временной в вечной счерти: почему и Иисус Христос называет его *древним человекоубийцею*³¹⁸. И паки человек первое зло показал ближнему своему убийство. Каин, первый сын Адамов, позавидовав меньшему брату своему Авелю в благоволении Божии, в том, что Бог благосклоннее приемлет брашния жертвы, нежели его, убил за сие его, предал смерти. Убил сатана человека, убил и Каин человека; сатана убил духовно, а Каин убил телесно. Следовательно убийство есть двоякое: духовное и телесное. Телесное убийство состоит в насильственном отнятии временной жизни у ближнего, идя во умерщвлении тела; духовное же состоит в лукавом отнятии вечной жизни, в лишении ближнего живота или в умерщвлении грехами души. Подобно, как и самоубийство есть двоякое: и телесное, и духовное. Телесное в том состоит, когда человек сам у себя против Божией воли или наружным каким орудием, или внутренним ядом отнимает временную наружную жизнь; духовное самоубийство состоит в том, когда человек сам себя лишает вечной жизни и убивает душу свою на веки или наружным сатанинским орудием, миром и плотию, или внутренним греховным ядом.

Следовательно двояко можно убить и себя и ближнего своего: и во-первых, всякой тот ближнего убивает, кто тело его умерщвляет; во-вторых, и тот ближнего убивает, кто душу его погубляет: убивает ближнего тот, кто временной жизни его лишает; убивает и тот, кто и от вечной отлучает. Но в сем ли только состоит убийство, кто самым делом тело или душу свою или ближнего погубляет? Никак!

А всякой тот ближнего убивает, кто к произведению телесного убийства подает согласие и совет. Как Давид, хотя сам не убил Урии Хеттеанина, однако назван убийцею его, по тому что подал совет Иоаву и повеление, как его убить на

сражении; или как Ахав и Иезавель, хотя не сами убили Навуфея, но убийцы его были по совету; или как Иуда убийца был Христов по преданию: так ныне всякой тот убийца ближнего, кто подает согласие и совет, кто изменяет, кто знает, но не отвращает, кто видит, но не помогает во отвращении убийства.

Всякой тот ближнего телесно убивает, кто кого в печаль и уныние ввергает, кто кого оскорбляет, гонит и ненавидит, кто кого гневом съедает. Что Иоанн Богослов тако подтверждает: *всяк ненавидяй брата своего и гневаяйся на него, человекоубийца есть; и весте, яко всяк человекоубийца не имать живота вечнаго в себе пребывающа*³¹⁹. О чем и Иоанн Златоуст тако говорит: *гнев есть мати и корень всякаго убийства*. Почему Апостол Павел и дает таковой в рассуждении гнева совет³²⁰: *гневайтесь и не согрешайте; солнце да не зайдет во гневе вашем; ниже дадите место диаволу*. И премудрый Соломон подобно глаголет: *не тщися в душе своем яриться; яко ярость в недре безумных почит*³²¹; а при том, говорит Сирах, *рвение и ярость умаляют дни, и печаль прежде времени старость наводит*³²².

Всякой тот ближнего убивает, кто отвратительные виды показывает, и укорительными словами порицает ближнего, *рака* или *урода* глаголет ему; кто бранию, ложью и клеветами терзает честь другого, отнимает доброе имя у него; кто, по Пророческому словеси, тако говорит: *поразим его языком, и не вонмем всем словесем его*³²³. Всякой тот ближнего убивает, кто имея полны сундуки денег, жестокосерд, немилостив; бедных видит, но не помогает видит нагих, но не одевает; видит алчущих и жаждущих, но не поит и не кормит, а голодом умирать попускает; видит и знает неправедно заключенных в темницу, но не искупляет: таковой и ближнего и себя убивает, ближнего телесно, а себя духовно.

Подобно можно сказать и о духовном убийстве. Всякой тот духовно убивает, кто как сам себя прелестями мира, похотями плоти, гордостью житейскою погубляет, к тому же и другого привлекает, сам блудник и другого в блуд влечет, сам пьяница и другого пьяницею творит, сам грабитель и другому грабить

попускает, сам грубый грешник и другого ко грехам привлекает, привлекает или соблазнами жизни своей, или лукавыми советами, или лъстивыми приманками, и проч. И не только сей убивает ближнего духовно, но и тот, который имеет право и власть, как-то родители и начальники, удерживать других от пороков, но не удерживают; могут предостерегать, но не предостерегают; могут наставлять, но не наставляют; видят согрешающих и заблуждающих, но не побуждают ко исправлению, и не сожалеют о бедственном состоянии их. В некоторой степени все сии духовно ближнего убивают.

От сих то двух родов убийства предостерегая Господь Бог человеков, заповедует чрез Моисея: *не убий*. *Не убий* ближнего своего: аще же кто убьет другого, своею кровию должен заплатить за него. *Не убий* ни телесно, ни духовно. *Не убий* ближнего: понеже ближний твой создан по Образу и по подобию Божию. *Не убий* ближнего: понеже ближний есть брат твой, одинакая с тобою тварь; и Бог тебя также спросит, как и Каина: *где брат твой? и самая кровь будет вопить от земли на тебя*³²⁴. *Не убий* ближнего: понеже ближний искуплен Кровию Христовою, куплен дорогою ценою, и для важных причин существует, существует для вечного блаженства: и ты ли на веки погубишь его?

Всякой человек, кольми паче человек Христианин, не только должен удерживать себя от сего весьма грубого, не только человекам но и самым зверям не свойственного порока; но должен истребить в себе и самую склонность к оному злу, а всеми образами стараться стяжать себе любовь, Христианскую любовь, то есть, чтобы любить и любящих и ненавидящих, и друзей и врагов, любить *не словом* токмо и *языком*, но *делом и истиною*, чтобы и живот свой полагать за други своя.

Всякой из нас должен иметь сострадание о ближнем и всякое оказывать милосердие, оказывать и утешением и помощью бедности его; должен иметь со всяким миролюбие *прощающе себе и приемлюще друг друга, хотя кто на кого имать и поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы*³²⁵. Всякой из нас должен иметь в рассуждении ближнего терпение не должен сердиться ни на противные слова, ни на

грубые нравы, ни на досадительные поступки, но все или сносить великодушно, или и наказывать, но дружественно, из любви, а не из злобы, не для того, чтобы только оскорбить, но чтобы исправить.

Всякой из нас должен быть кроток, удален от гнева и мщения; должен великодушно сносить оскорбления, по оному Псалмопевца словеси: *престани от гнева, и остави ярость, не ревнуй еже лукавновати; зане лукавнующии потребятся, терпящии же Господа, тии наследят землю*³²⁶. Не ревнуй и отмщевати: Богу бо единому принадлежит отмщение.

Всякой из нас должен иметь дружество и ласковость, и оказывать оныя ближнему словами, наружными знаками и самыми делами.

Всем нам должно быть таковыми, чтобы *ни единого не хулить, не сварливым быть, но тихими, ласковыми, дружественными, всяку являющими кротость ко всем человеком*³²⁷; всем должно иметь единение духа, мир и любовь. Сими бо добродетелями не только не убием ближнего, но еще и пользу доставим ему, подадим случай к назиданию его, и откроем ему путь к вечному животу.

Третий вид любви к ближнему есть

Седмая заповедь:

*Не прелюбы сотвори*³²⁸. В шестой заповеди премилосердый Бог чрез Моисея повелевает соблюдать и тело и душу, повелевает не убивать, не погублять их, не погублять ни временной, ни вечной жизни, не погублять жизни ни телесным, ни духовным убийством, не погублять жизни ни своей собственной, ни ближнего своего, не только повелевает не погублять души, но и тела; а в сей седмой заповеди повелевает даже и не осквернять оных, существенность человека составляющих частей, повелевает не осквернять прелюбодеянием; говорит: *не прелюбы сотвориши*.

Но что есть прелюбодеяние? Прелюбы происходит от слова *прелюбить*, что-нибудь больше возлюбить, и возлюбить незаконно. И в буквальном смысле прелюбы значит то, когда муж имея жену, или жена имея мужа, отвлекают друг от друга любовь от Бога позволенную, прерывают связь законом

установленную, и в Церкви клятвую утвержденную, прелюбы творят, чужих паче своих возлюбляют, к чужим всю свою любовь устремляют, и от сей неправильной, ни Божескими, ни гражданскими законами не позволенной любви, доходят до того, что и плотски оскверняют себя, оскверняют тела свои. Что Апостол Павел тако запрещает: *бегайте блудодеяния. Всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть; а блудяй во свое тело согрешает. Или не весте, яко прилепляйся сквернодейце едино тело есть с блудодейцею? будета бо, рече, оба в плоть едину*³²⁹. Слышится в вас блужение, и таково блужение, якоже ни во языцех именуется, яко некоему имети жену отчую. Но писах вам в послании не примешатися блудником, блудником мира сего; писах вам не примешатися, аще некий брат именуем будет блудник, ниже с таковым ясти³³⁰. Так-то скверны блудники пред очами Божиими и пред очами Святых! так-то мерзки прелюбодеи пред Божественною святынею! Они скаредны, хотя и не стыдятся скаредных дел своих; они подлы, хотя без всякого стыда публично выставляют себя за таковых. Скотское бо, совершенно плотское дело есть прелюбодеяние; скотское дело есть и против Закона Божия иметь многих жен или многих мужей, или и единого, но блудного, таинственным союзом не связанного: за что в Ветхом завете проклинали и убивали по Закону, от Бога чрез Моисея данному. В Законе бо тако писано: *человек, аще прелюбы содеет с мужнею женою, или кто прелюбы содеет с женою ближнего своего, смертью да умрут прелюбодей и прелюбодейца; кольми паче аще с ближайшею родственницею своею прелюбы содеет, огнем да сожгут обоих*³³¹.

К сему-то плотскому прелюбодеянию принадлежит всякой род блуда, и растление девства и осквернение себя разными студными действиями, о коих не только говорить, но и помыслить гнусно и отвратительно. Таковых всех Закон Моисеев на смерть осуждает, тако говоря: *аще кто будет с мужеским полом ложем женским, или кто даст ложе свое четвероножному, смертью да умрут*; которых Апостол Павел не только на временную, но и вечную смерть определяет,

глаголя: не льстите себе ни блудницы, ни прелюбодеи, ни сквернители, ни малакии, ни мужеложницы, ни скотоложницы Царствия Божия, яко оскверненные, не наследят³³². Всякое бо таковое действие есть действие похоти плоти, которое есть гнусно и отвратительно пред очами Божиими, и которого Бог в присутствии Своем никак терпеть не может. Сие то есть плотское прелюбодеяние, которое сею заповедию запрещается: *не прелюбы сотвориши*; и о коем Апостол Павел тако говорит: *сия ест воля Божия – святость ваша, хранити себе самих от блуда, и ведети комуждо от вас свой сосуд стяжавати во святыни и чести, а не в страсти похотней, якоже и языцы не ведущии Бога*.

Но под сею заповедию: *не прелюбы сотвориши*, не одно сие плотское, грубое, скотское разумеется прелюбодеяние; а заключается в ней и другое, тонкое, духовное прелюбодеяние, о котором великий Учитель наш Иисус Христос, яко Дополнитель и Истолкователь Закона Божия, тако говорит: *Слышасте, яко речено бысть древним: не прелюбы сотвориши. Аз же глаголю вам: яко всяк, иже воззрит на жену похотным оком, с похотию очес, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем*³³³, уже духовное учинил с нею прелюбодеяние; хотя обстоятельства и, может быть, самое несоглашение одного предмета не допустили его сделать плотского, грубого, скотского блудодеяния.

К сему духовному прелюбодеянию не только вожделение сердца принадлежит, не только похотное воззрение очес, но и самый соблазнительный язык, любострастные слова принадлежат к оному прелюбодеянию о чем премудрый Соломон тако говорит: *не внимай злей жене: мед бо каплет от устен жены блудницы, яже на время наслаждает твой гортань, последи же горчае желчи обрящеши, и изощренну паче меча обоюду остра. Безумия бо нозе низводят употребляющих ю со смертию во ад; – и паки: яма глубока уста законопреступных, а наипаче уста блудницы; возненавиденный и оставленный от Господа впадет в ню*³³⁴.

К сему духовному прелюбодеянию принадлежат неприличные движения тела и наружные плотской любви знаки,

которые Соломон так в блуднице представляет: жена, зрак имущи прелюбодейнич, яже творит юных парити сердцам, воскрилена же есть и блудна; в доме одна не почивает, но время некое вне глумится, на распутьях при всяком угле приседит; и, егда сретает от безумных чад юношу скудоумного, глупого, рассеянного, лобзает его, и безстыдным лицом тако говорит к нему: жертва мирна ми есть! днесь воздаю обеты моя! Сего ради изыдох в сретение тебе желающи лица твоего, обретох тя. Простиралами покрых одр мой, коврами сугубыми постлах, иже от Египта; шафраном посыпах ложе мое, и дом мой корицею. И тако прельщает скудоумнаго, и тенетами устен в блуд привлекает его. Он тотчас, яко объюродевший, последует ей и ведется, яко вол, на заколение или, яко пес, на узы; спешит, яко птица, в сеть, не ведый, яко течет на погубление души своея. Блудница бо есть язва, яже уязвивши многих низверже, и безчисленни суть; ихже убила есть. Путие адовы дом ея, низводящи в сокровища смертная³³⁵, в жилища вечной смерти.

К духовному прелюбодеянию принадлежит самое наружное одеяние, одеяние прелестное, соблазнительное, на которое другие смотря прельщаются и соблажняются; а наипаче ежели с тем так и одеваются, чтобы понравиться другим, тем, которым кто не принадлежит: что не только в Новом завете запрещается, как-то Апостол Павел говорит: Жены во украшении лепотном, со стыдением и целомудрием да украшают себе, не в плетениих, ни златом или бисером или ризами многоценными, но (еже подобает женам обещавающимся благочестию) делесы благими³³⁶; не только, говорю, в Новом сие запрещается, но и в Ветхом неблагопристойное одеяние запрещалось. Да не будет, говорит Моисей от лица Божия, утварь мужеска на жене, ни да облачится муж в ризу женску: яко мерзость есть Господеви Богу твоему всяк творяй сия³³⁷. И горе всякому, имже чрез что-нибудь, чрез слова ли, чрез наружные ли какие знаки, чрез одеяние ли, соблазн другому приходит! Аще кто, говорит Христос, каким бы то ни было образом, соблазнит единаго малых сих верующих в Мя, уне

есть ему, да обесится жернов оселский на выи его, и потонет в пучине морстей³³⁸.

К духовному прелюбодеянию принадлежат не только действия плотской, порочной любви, в возрении ли, в словах ли, в одеянии ли состоящей, но и самые действия любви мира и прелестей его. Всяк тот духовно прелюбодействует, кто мир сей любит паче, нежели Бога, кто загляделся на него и влюбился в него, кто пригвоздил сердце свое к нему. Всякой тот духовно прелюбодействует, кто более привязан к скоропроходящей временности, нежели к бесконечной и блаженной вечности; кто более старается о приобретении временного, тленного богатства, егоже татие подкапывают и крадут и моль растлевает, нежели о снискании небесного, нетленного сокровища, духовных даров, которых никто похитить не может; кто более помышляет о наружных чинах, о идолопоклоническом самолюбии нежели о том чтобы получить чин истинный, чадство Божие, учиниться сыном и искупленным Христовым. Всякой тот духовно прелюбодействует, кто более любит плотское ястие и питье, нежели духовное; кто предпочитает пьянство обжирство Христианскому учению; кто теперь вместо Церкви без нужды, из любви к корысти на торжищи, кто вместо Церкви будет в позорищном собрании или на потешном для глаз, а пагубном для души зрелище. Всякой таковой в некотором степени духовно прелюбодействует; что ясно святой Апостол Иаков доказывает, тако обличая всех таковых: *прелюбодеи и прелюбодейцы! не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть? Иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает³³⁹. Аще кто любит мир, говорит Иоанн Богослов, несть любви Отчи в нем: яко все, еже в мире, похоть плотская, похоть очес и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть³⁴⁰.* И о сих-то прелюбодеях говорится во Откровении, что они все, и царие и вельможи, и пастыри и купцы, осквернились с великою любодейцею, с общею блудницею, которая есть Вавилон великий или во зле лежащий и видимую прелесть являющий и похоти человеческие возбуждающий мир сей, и которая напоследок дней суд огнем

приимет со всеми любителями ее: *всем им часть в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая!*³⁴¹

Вот что значит седмая заповедь: *не прелюбы сотвори!* Никто из человек, кольми паче Христиане не должны прелюбодействовать ни телесно, ни духовно. Христиане из Слова Божия знают, что они призваны в святейшее Христианство с тем, чтобы быть в духовном соединении со Христом, быть невестами Его: следовательно высший степень любви их должен относиться не к отцу и матери, не к жене и детям, кольми паче не к миру, не к пустым вещам его, не к серебру и не к чинам, кольми паче не к вину и не к блудницам, но к единому Господу Иисусу Христу и к Богу Отцу Его. Во образ же сея любви ко Христу, должны непоколебимо соблюдать и любовь друг ко другу, отцы к детям, а дети к родителям, мужи к женам, и жены к мужам, без всякого разрыва, без всяких блудных и пустых разводов; должны соблюдать, с терпением и великодушием снося тягость супружеского всяким самовольно избранного креста. Браком шутить не должно, в браке самовольно, как вздумалось, поступать не надобно; всякая жена от Бога за грех *определена в болезнях родити чада и повиноватися мужу, к мужу имети обращение свое*³⁴²: следовательно, все должна с терпением переносить, а не за всякое дело, кольми паче не за всякое слово, в развод идти. Развод есть повод к прелюбодеянию; что великое есть бесчестие браку, сей священной тайне. Брак есть *тайна велика*; потому что он означает соединение Церкви со Христом: *аз глаголю во Христа и во Церковь*³⁴³.

Не прелюбы сотвори. Ибо в естественном состоянии, по единому гласу совести управляемом, честность и добродетель похвальны, а порок и беззаконие поносны. Прелюбодеяние и у самых язычников не только не терпимо было, но даже жестоко и наказываемо. Египтяне блудницам отрезывали носы, а блудникам, прелюбодеям по тысячи ударов давали; иные глаза им обоим выкалывали; другие и совсем смерти предавали, когда их точно таковыми находили. Ежели же язычники, не ведущие истинного Бога и Святейшей чистоты; какой требует от нас Бог, тако поступали: то как могут быть прелюбодеяние и

блуд терпимы и содеваемы между Христианами? какое должно быть на них наказание полагаемо? Достоин и предостойно Иоанн Богослов по Откровению предрек им часть *иметь в езере горящем огнем и жупелом, еже есть смерть вторая, лютейшая всякой нынешней мучительной смерти!*

Не прелюбы сотвори. Ибо прелюбодеяние не только частно на тех, кои творят оное, но и на всю землю великое наказание навлекает. Ничто так в цветущее состояние не приводит земли, как истинное Богослужение, чистое и благословенное супружество и благочестивое начальство; и ничто так не разстроивает оного, как ложное служение, разрыв прелюбодейный супружества и нечестие высших. За что *прежний мир весь водою потоплен погиб?* за нечистоты: *яко умножишася нечистоты человеков*³⁴⁴. За что *Содом и Гоморр огнем сожжены?* за блудное житие³⁴⁵. За что все колено Вениаминово погибло? за прелюбодеяния. Что скажу еще о Божеских наказаниях, о болезнях различных, о бедности, о стыде, о презрении других, не говоря уже о вечных казнях?

Не прелюбы сотвори. Ибо всякой из нас Крещение восприял и при Крещении клятву дал быть во святыне, а не в блуде, сочетаваться со Христом, а не с сатаною, клятву дал дела Христовы творить, а не дела диаволи. *Не призва бо нас Бог на нечистоту, но во святость; призва быть родом избранным, царским священством языком святым, людьми обновления, яко да добродетели возвещаем Призвавшего нас из тмы в чудный Свой свет*³⁴⁶. *Святы будьте, глаголет Господь, яко Аз свят есмь Господь Бог ваш*³⁴⁷.

Не прелюбы сотвори. Ибо всякой из нас избран и призван гласом Слова Божия быть членом единого тела Христова и храмом Духа Божия; что Апостол Павел тако утверждает: *не весте ли, яко телеса ваша удове Христовы суть? возьм ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? Да не будет! – и паки: вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие*³⁴⁸.

Не прелюбы сотвори. Ибо чрез плотскую нечистоту и духовное студодеяние делается внутренность человека жилищем нечистых духов, так как была до обращения Мария

Магдалина и другие блудные жены; и по оной нечистоте человек бывает не только неспособен в жилище Божие, но даже и к служению Триединому Богу он совсем бывает неспособен ко внутренней молитве. По сему-то Давид, когда учинил прелюбодеяние, то в покаянной молитве своей первого просил у Бога дара, чтоб Он, простив беззаконие его, снова сотворил в нем сердце: *сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей!*³⁴⁹ Ветхое бо сердце не годится к истинному Богослужению.

Не прелюбы сотвори ни телом, ни душою. А чтобы тебе не было сомнительно, что есть блудодеяние душою, то Макарий Египетский тако оное изъясняет: «Есть блуд телом содеваемый, который всякому известен; и есть блуд души любодеющий с сатаню. Ежели бесплотная душа с сокровенным во внутренности лукавым духовно согласится творити дела его: то она прелюбодействует пред Богом; и тогда она общница бывает демонам и, яко, прелюбодействующая с диаволом, не потребна есть небесному Жениху»³⁵⁰

Всякой Христианин не только не должен самым делом творить прелюбодеяния, но должен иметь сердце чистое, внимая сему Пророка Исаии увещанию: *да оставит нечестивый пути своя, и да обратится ко Господу, и помилован будет, яко попремногу оставит грехи ваша*³⁵¹. Всякой должен стараться и просить Бога о новом рождении души своей, да возможет она всегда ходить пред Богом во страхе и в чистоте сердца.

При чистом сердце чисты должны быть и самые уста, по оному Павлову предписанию: *всяко слово гнило да не исходит из уст ваших; но точию еже есть благо к созданию веры, да даст благодать слышащим; – и паки: блуд и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется в вас, якоже подобает святым; и сквернословие, и буесловие и кощуны, и яже неподобная, но паче благодарение да будет*³⁵².

По словам же и самые наружные знаки и телодвижения должны быть благопристойны, подражая праведному Иову, который говорит: *завет положих очима моима, да не помышлю на девицу – и с Сирахом всегда о сем Бога прося: Господи Боже*

*и Отче живота моего! не даждь возношения очима моима, и вожделение отвори от Мене. Чрева похоть и блудодеяния да не обымут мя, и безстудней души не предаждь мене!*³⁵³

А соблюдая благопристойность в словах и в телодвижениях должно соблюдать оную и в самом одеянии. Женам, говорит Апостол Петр, *да будет, не внешняя плетения влас, и обложения злата, или одеяния риз лепота; но потаенный сердца человек, в неистлении кроткого и молчаливого духа, еже есть пред Богом многоценно. Тако бо иногда и святые жены уповающие на Бога украшаху себе, повинующеся своим мужем: якоже Сарра послушаше Авраама, господина того зовущи*³⁵⁴.

Но чтобы все сие могло быть в нас действительно, то мы не должны быть в праздности и пьянстве. Ибо лень и пьянство первая пища блуда; от чего Сирах предостерегая, так говорит: *с мужатицею отнюд не седи праздно, и не медли с нею в вине; да не когда преклонится душа твоя на ню, и духом твоим поползнешися в пагубу*³⁵⁵. Всяк пребывая в вине, говорит и Соломон, *не будет премудр*³⁵⁶; что и Сам Христос запрещает, так глаголя: *внемлите себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печалми житейскими, и найдет на вы внезапно последний день*³⁵⁷; – не должны быть в праздности и пьянстве, а должны пребывать в подвигах и трудах Христианских. Ибо как конь уздою укрощается, так блудная плоть трудами.

И ежели мы и в вожделениях, и в словах, и в наружных знаках, и в одеянии будем наблюдать умеренность и благопристойность, и не будем упиваться и праздно жить; а будем заниматься Христианскими упражнениями: то удобно можем стяжать самую существенную чистоту, совершенную любовь к Богу и ближнему своему. Великой бо знак любви к Богу и ближнему есть жить чисто, не осквернять ни себя, ни искреннего своего.

Четвертый вид любви к ближнему своему есть

Осмая заповедь:

*Не укреди*³⁵⁸. Всякой человек, кольми паче Христианин, при чистоте сердца своего, сердца, не омраченного плотскими

вожделениями, должен быть искренен, справедлив, откровенен во всех своих делах; что точно предписывается сею заповедию: *не укради*.

Под именем кражи много разумеется. Кража есть грабительство зверообразных людей по дорогам, тайное похищение из домов, из садов, с полей вещей чужих, тому, кто крадет, нимало не принадлежащих. О сей краж премудрый Соломон такое полагает мнение: *сладок есть человеку хлеб лжи или кражи; но потом уста его исполнятся камни*³⁵⁹.

Кража есть насильственное притяжание чуждого имения, притяжание имения или подданных своих, или бедных людей. Так учинил Израильский Царь Ахаав по побуждению жены своей Иезавели, отняв виноград у Навуфея Израильянина, подданного своего, отняв даже и с убийством его самого; за что Господь Бог изрек ему чрез Пророка Илию таковое определение: *понеже ты убил еси Навуфеа, и приял еси в наследие виноград его; сего ради на месте, идеже полизаша свинии и пси кровь его, тамо полижут и кровь твою. Се Аз наведу на тя злая: попалю задняя твоя, и предам весь дом твой врагам, и жену твою пси снедят!*³⁶⁰ Но как великое незаконное притяжание заслужило наказание, так и всякое, хотя бы было малое, без наказания не останется.

Кража есть; ежели купец обманывает другого в цене, в весе, в мере; ежели он берет прибыль на прибыль, для излишней же прибыли обмеривает, обвешивает, или, в случае общественных недостатков, цену на вещи поднимает, купив оные сам сходною ценою: что часто случается в недостатке съестных припасов. Сие также Господу Богу нашему, Который благая Своя не одним жадным богачам ниспосылает, но всем вообще, – сие, говорю, Ему очень не угодно; как-то Он в Слове Своем уверяет, сие глаголя: *мерила льстивая, ложная, мерзость пред Господом, вес же праведный приятен Ему есть; – и паки: да не будет во влагищи, твоим мерило и мерило, великое и малое да не будет в дому твоим мера и мера, велика и, мала мерило истинно и праведно да будет тебе, и мера истинна и праведна да будет тебе, да мнози дни будеши на земли. Яко*

*мерзость Господеви Богу твоему всяк творяй сия, всяк творяй неправду*³⁶¹.

Кража есть; ежели кто на нужды свои с великим умолением что-нибудь испрашивает, в займы берет, но после, желая по лукавству своему себе притяжать оное, не отдает, *воздает злая за благая, облы, облыгает за благостыню*³⁶². Ежели же кто, займы взяв, не промотал, не пропил, не проиграл, но потерял сам, будучи обманут: на таковом, по должности Христианской, потерпеть, а когда сносно, и простить можно.

Кража есть; когда кто в великой нужде хотя и помогает другому, но помогает не из любви к ближнему, а из любви к прибытку; помогает, и помощь свою великими лихвами обременяет, рост на рост налагает: а по сему помогая ему, разоряет его; дая ему, крадет у него. За что Пророк Иеремия таковое делает проречение: как *ряб* или куропатка, ежели на чужие садится яйца, собирает их, а не *сама рождает*, не высиживает детей: так *творяй богатство свое не с судом, неправильно, непозволенною мздою собирающий, а не трудами приобретающий, никакой от сего себе пользы не получает; в преполовении, в половину дней оставит богатство свое, и на последок свой будет безумен*³⁶³, будет в посмеянии у всех.

Кража есть; ежели помещики на подданных своих несносные подати и налоги накладывает для прихотей своих: они, для удовольствия своего, крадут благополучие бедных крестьян своих.

Кража есть; когда кто, нашедши чужую потерянную вещь, не объявляет оную, а еще паче, ежели знает чья, но не отдает.

Кража есть; ежели кто договорную цену работающим не отдает, сопротивляясь сему повелению Закона Божия: *да не лишиши мзды убогаго и требующаго от братии твоея, или от пришлец, иже во градах суть. В той же день да отдаси мзду ему, да не зайдет солнце ему, яко убог есть, и в том имать надежду, и да не возопиет на тя к Господеви, и будет тебе грех; – и паки: да не обидиши ближняго, и да не отимеши, и да не прележит мзда наемника твоего у тебе до утрия*³⁶⁴.

Кража есть; ежели кто из чиновных, пред зеркалом правосудия сидящих и правду наблюдать долженствующих, подарки берет, а дела не творит; или еще за подарки и самую правду продает, не внимая сему изобличающему гласу: *князи воле Моей не покаряются, суть общницы татем, любяще дары, гоняще воздаяние, сирым не судящими, и суду вдовиц не внимающими*³⁶⁵.

Кража есть; ежели правое дело бедного человека по судам так таскают и волочат, так продолжают, что он, не имея чем преклонить на милость суды творящих, бросает и правое свое дело, и чрез то теряет пользу свою: что Господу не приятно; Господь бо сия глаголет: *творите суд и правду, и избавите силою угнетена от руку обидящаго, и пришельца: и сира и вдовицы не оскорбляйте, не угнетайте беззаконно, и крове неповинныя не изливайте на месте сем. Аще же не послушаете словес сих, то в пустыню будет дом [таковых]*³⁶⁶.

Кража есть; ежели кто, пастырь ли он, господин ли он, купец ли он или раб, неверно, лениво, с небрежением проходит звание свое, отравляет вверенные от вышшей власти дела: понеже ленивый делатель духовный ли или светский, у себя мзду свою, а у других пользу крадет.

Кража есть всякая прибыточная, с лукавством и обманами сопряженная игра, хитростями которой многие в крайнюю бедность и нищету приходят, дома теряют, жен и детей дневной пищи лишают. Всякой тот крадет, кто таковыми сетями другого имение уловляет, и себе без поту, без труда оное присвоает. Пророк Иеремия их тако изображает: *обретошася в людех Моих нечестивии, и сети поставиша, еже погубити мужи, и уловиша. Аки клетка поставленна полна птиц, тако дома их полны лести: сего ради возвеличишася и обогатишася, утыша и утолстеша, и преступиша слова Моя злейшии. Однако еда ли, говорит Господь чрез него, еда ли не посещу их? или языку сицевому не отмстит душа Моя*³⁶⁷.

Видите, сколько в человеческом обществе есть воров! Не одни те воры и разбойники, татие и похитители, которые тайно или явно чуждое насильственным образом похищают; но много оных и во Храмах предстоят, и в судах заседают, и поместьями

управляют, и торги отправляют, и в различных службах находятся. Всякой тот есть тать, общник татем, кто у другого насилием или лукавством то отнимает, чего сам отдать не похощет.

Но хотя и много таковых татей, много родов кражи: однако Христиане, истинные Богослужители не должны на них, яко на нечестивых, смотреть; не должны им, яко звероподобным, удаленным от мягкосердия и сострадательности, подражать; а должны внимать Божию гласу, который говорит: *не укради*; должны подражать Спасителю своему Господу Иисусу Христу, Который глаголет: не только не укради, *но хотящему судитися с тобою и ризу твою взять, отпусти ему и срачицу*³⁶⁸.

Не укради, Христианине! Ибо Всевышний наш Творец, будучи Сам на небеси высочайшая Правда, любит правду и хочет, чтобы она и на земли существовала: для сего и Икупителя послал, да, как *Он сотворит всяку правду*³⁶⁹, тако творят, подражая Ему, и человеки.

Не укради! Бог бо так человеческое общество устроил, чтобы не только один другого не обижал, но и друг другу помогали, помогали всеми возможными образами. Помощию общество возрастает; обидами же и лихоиманием умалется и ослабевает. Всякой, *сеявый злая, пожинает злая, и язву дел своих совершит. Мужа же тиха и дателя любит Господь. Милуяй нищаго сам препитается. Победу и честь устрояет даяй дары. Изжени от сонмища*, говорит Соломон, *губителя: и изыдет с ним прение и вражда. Губитель в обществе всех безчестит*, самое общество разстроивает. *Изжени таковых, да не изъядят друг друга*³⁷⁰.

Не укради, дабы Христианская любовь в нас совсем не иссякла, и не последовала бы жизнь совсем языческая, скотская, зверская, хищная! Христианская любовь должна заставлять нас всем добро творить: *любвы искреннему зла не творит*³⁷¹.

Не укради; но буди подражатель всеблагого Бога, который не зрит на лица, Который не обижает ни великого, ни малого, но всем благодворит, на всех щедроты Своя изливает, дождит

даже на праведныя и неправедныя, солнце Свое сияет на злыя и благия.

Не укради, дабы у самого не опустел дом, и не обеднели жена и дети! понеже Господь всякого рода грабителям тако угрожает: Понеже ты пленил еси страны многи, пленят тя вси оставшии людие, пленят, крове ради человеци, и нечестия земли и града, и всех тако живущих на ней. Горе лихоимствующим лихоимство злое дому своему, еже учинити на высоте гнездо свое, дабы неправдами стяжанными построить высокой дом! Умыслил еси стыдение дому своему, скончал еси люди многи, и согреши душа твоя. Зане камень из стены дому твоего возопиет, и хрущ от древа возглаголет сия: У люте создающему дом кровьми, и уготовляющему град неправдами!³⁷²

Не укради, дабы не постигло тебя не только временное несчастье, но и вечное! Сие ведите, говорит Апостол Павел, яко всяк тать и лихоимец, иже есть идолослужитель, не имать достояния в царствии Христа и Бога³⁷³. Но как Гиезий, слуга Елисея Пророка, тайно взяв с Неемана за очищение проказы его серебро и одежды, тайно взяв то, чего и сам Пророк не взял за Божий дар, за исцеление проказы его, поражен был сам от Пророка проказою; так поражен, что она навсегда осталась на нем: так и крадущие, лихоимствующие, в вечности будут поражены от Господа вечною проказою, всякими скорбьми и болезнями.

Не укради! не только не укради сам, но твори и другим то, чего себе желаешь. Вся, елика аще хотите, да творят вам человецы, тако и вы творите им³⁷⁴. Не только не укради, но и поступай во всем справедливо. Люби правду, во всем наблюдай справедливость, и во управлении подданными; и во управлении торгов, и в заключении договоров; наблюдай справедливость не только с верными, но и с неверными, дабы тебе Христианину, верну сущу, не стыдно было пред неверным. Не сотворите неправды, глаголет Господь, в суде, в мерах, в весах и в мерилах; мерила, весы и мера праведны да будут в вас. Аз есмь Господь ваш, Который сие повелеваю³⁷⁵.

Ежели ты что-нибудь занял: будь верен в платеже долга своего. Ибо *грешный, нечестивый только заемлет, и не возвратит; праведный же щедрит и дает. Дадь взаим искреннему во время требования его; а ты паки также во время воздаждь*, говорит Сирах. *Утверди слово, и уверися с ним, и во всяко время обрящеши потребу твою*³⁷⁶.

Ежели тебе что-нибудь препоручено, или в смотрение, или во управление: будь во всем верен, и ни к чему чуждому не прикасайся. Понеже в *строителе* или в *смотрителе* ничего более по слову Апостола, не *ищется*, как да он верен будет. Таковой за верность свою и в будущей жизни получит похвалу; Господь скажет ему тогда: *добре рабе благий и верный, о мале был еси верен, над многими тя поставлю: вниди в радость Господа твоего*³⁷⁷.

Не укради! – А чтобы тебе не красть, то прилежно трудись, потом приобретай себе пищу: так-то и Господь, за преступление, назначил, говоря: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*³⁷⁸; с чем согласуясь, и Иов сказал: *человек рождается на труд. И не убьет голодом*, говорит Соломон, *Господь душу праведную, трудящуюся. Нищета мужа ленива смиряет; руце же мужественных, трудолюбивых, обогащаются*³⁷⁹. Чтобы тебе не красть, то имей во всем бережливость и умеренность, трудом приобретенное с воздержанием употребляй напрасно не расточай, не пьянствуй, сверх доходов своих не роскошествуй.

Не укради! – Кража, по большей части, происходит от зависти, от того, что человеку кажется у другого много, а у него мало: следовательно, чтобы не дойти до кражи, надобно истреблять в себе зависть. Зависть же истребить можно тем, чтобы приобрести навык малым быть довольну: *велие бо снискание есть благочестие с довольством. Ничтоже внесохом в мир сей, яве, яко ниже изнести что можем. Имеюще же пищу и одеяние, сими доволни будем*³⁸⁰.

Ежели же кто и сего не имеет, великую бедность сносит, и трудом никак не может пропитаться: таковому лучше о Имени Божиим испросить, нежели украсть. *Благая бо и злая, живот и смерть, нищета и богатство от Господа суть:*

следовательно, к Нему в оных должно прибегать, и чрез Него помощи себе искать; и без сомнения будет. *Ибо даяние Господне пребывает благочестивым, и благоволение Его благопоспешится во век. Есть богатяйся удержанием и скупостию своею; и сия часть мзды его. Внегда рещи ему, обретох покой, и ныне ям от благих моих. И не веть, кое время приидет, и оставит я инем, и умрет. Стой в завете твоём, и пребывай в нем: и в деле твоём обветшай. Не дивися делам грешника; веруй же Господеви, и пребывай в труде твоём: яко удобно есть пред очима Господним внезапу обогатити нищаго. Благословение Господне на мзде благочестиваго, и в час скор процветет благословение его: се бо очи Господни на боящихся Его, уповающих на милость Его, избавити от смерти души их, и препитати я в глад³⁸¹. Лучше, говорю, бедному испросить, нежели украсть: испрошенный о Христе хлеб есть благословенный; украденный же есть камень устам крадущего.*

Не укради! не только не укради, не только не доходи до такого жестокосердия, чтобы и тебе грабить, похищать что-нибудь у ближнего своего; но так смягчи сердце свое, чтобы оно исполнено было благодати, щедрости и милосердия – чтобы тебе самому помогать бедным, внимая Пророческому гласу сему: *раздробляй алчущим хлеб твой, и нищия безкровныя введи в дом твой; аще видиши нага, одей, и от свойственных племени твоего не презри³⁸²*: в сем бо состоит четвертый вид любви к ближнему своему.

Пятый же вид любви к ближнему своему есть

Девятая заповедь:

Не послушествоуй на друга своего свидетельства ложна³⁸³. Двойное, прежде мы сказывали, есть Богослужение – наружное и внутреннее; двойное идолослужение – видимое и невидимое; двойное убийство – телесное и душевное; двойное прелюбодеяние – плотское и духовное. Двойная также есть и кража – видимая и невидимая, наружных вещей и внутренних. О наружной краже говорили мы, объясняя заповедь: *не укради*; о духовной же теперь следует предложить. Девятая бо заповедь: *не послушествоуй на друга своего свидетельства*

ложна, точно сие духовное похищение запрещает. Она дополняет, чтобы не только руки наши были верны, но и самые уста, чтобы мы не только руками не грабили, но и устами не крали. Ложное свидетельство на ближнего есть не что другое, как *духовная кража*.

Но что есть ложное свидетельство или духовная кража? в чем она состоит? – Духовная кража есть или ложь, когда кто ближнему своему другое говорит, нежели что думает в сердце своем; понеже сердце его ложно. Так поступил диавол, сказав первому человеку, что *они яко боги будут*³⁸⁴, ежели вкусят от запрещенного древа; а во внутренности своей думал, что они подобны ему будут: и чрез сие украл у них райское благополучие!

Духовная кража есть; ежели кто поносит имя другого, отнимает похвалу у добродетели его, вредит честь ближнего своего, и лжесвидетельствует на суде, дабы только расстроить благосостояние его. Сие Господу Богу, яко Любителю единые Истины, весьма противно; и сие Он в Слове Своем запрещает. Запрещает судиям слушать таковые лжесвидетельства, говоря: *не сотворите неправды в суде, но по правде да судиши ближнему твоему*³⁸⁵. Запрещает и самим лжесвидетелям, глаголя: *да не ходиши лестию во своем языке, и не встанеши на кровь ближняго твоего, да не возненавидиши брата твоего во уме твоем: Аз Господь Бог ваш*³⁸⁶. Запрещает творить сие, тако повелевая наказывать лжесвидетелей: *аще встанет свидетель неправеден на человека, глаголяй на него нечестие. Да станут оба человека, имже есть пря, пред Господем и пред жерцы и пред судиями, иже будут в тыя дни; и да испытают их судии прилежно, и се свидетель неправеден свидетельствова неправду, воста на брата своего. Да сотворите ему, якоже и он умысли сотворити супротив брата своего, и измите злое от вас самих. Да и прочии услышавше убоятся, и не приложат ктому творити словесе злаго сего в вас. Да не пощадит его око твое; душу же за душу, око за око, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу: якоже аще кто даст порок на ближняго своего, сице воздастся ему*³⁸⁷.

Духовная кража есть всякая ложь и всякий обман; лестию языка производимый, по примеру сатаны. *Диавол бо, по уверению Христову, человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем; егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи*³⁸⁸. И всякая ложь и всякий обман есть порождение диаволово. И уне есть *тать*, говорит Сирах, *нежели лжай; оба же пагубу наследят. Обычай человека лжива безчестие, и студ его присно с ним*³⁸⁹. Лучше есть тать, нежели лжец: тать тело обижает, у тела крадет; а лжец душу ближнего погубить может. От сего точно избавиться желая, Давид тако Господа просит: *не привлецы мене со грешники, и с делающими неправду не погуби мене, глаголющими мир с ближними своими, злая же в сердцах своих. Они а бо усты своими благословляют, а сердцем своим кленут. Слова их мягка паче елеа; однако суть стрелы*³⁹⁰, стрелы, могущие погубить самые души. Что Апостол Иаков тако подтверждает: *язык мал уд есть, и весьма многое может. Как малый огонь великие вещи сожигает: так малый уд язык есть огонь, есть лепота неправды; и когда со лживостью водворяется во удех наших, сквернит все тело, палит колесо рождения и жизни нашей, и сам воспалаяся от геенны, убивает оным адским огнем душу. Не удержимо зло есть лживый язык, исполнь яда смертоносна. Он благословляет Бога и Отца; он кленет в то же время и человеки, бывшия по подобию Божию. От одних уст исходит благословение и клятва: однако далее, присоединяет он, не подобает, братие моя возлюбленная, сим тако бывати, между нами, между Христианами. Христиане должны быть мужи совершенные; а совершен муж есть, аще в слове не согрешает. И таковой, обуздав язык, силен обуздати все тело*³⁹¹.

Духовная кража есть; ежели кто имеет какое-нибудь подозрение на ближнего своего, думает, что он таков, каковым и не бывал; не только сам думает, но и в других подозрение к нему производит, или черными красками всегда описывая его, или криво толкуя слова его, или зная, что он добрый человек, но не защищая его от клеветнических уст. И тот крадет доброе

имя ближнего, кто клеветает на него; и тот, кто охотно слушает клеветы его.

Духовно красть есть неблагопристойно смеяться и шутить над ближним своим, и чрез то чести его вредить и внутренно оскорблять.

Духовно красть есть скорый, а по сему весьма часто, или лучше, всегда ложный издавать суд на ближнего своего.

Духовно красть есть открывать тайны ближнего своего, дабы и сие обратить в поношение его. *Ради поношения, говорит Сирах, и гордыни и откровения тайны, и язвы лестныя, отбежит всяк друг; а по сему таковый дает совет: на друга и на врага не поведай; и аще не будет тебе греха, не открывай. Слышал ли еси слово? да умрет с тобою. Обуздавая бо язык тихомирно поживет*³⁹².

Все то есть духовная кража, что может язык наш обратить во вред ближнему своему; во вред не только наружный, но и во внутренний; не только в повреждение чести но и в самое погубление добродетели его.

А когда лстивые слова, прикровенная речь, лицемерные поступки, ложь, обманы, клеветы, порицания и несправедливые свидетельства суть духовная кража и погубление ближнего своего: то, Христианине! *не послушествуй на ближняго своего свидетельства ложна; не послушествуй, ежели хочешь быть чадом Божиим, а не чадом диаволим. Бог бо есть высочайшая Истина: следовательно, и чада Его должны быть чада Истины; лживые же суть чада диаволи, яко диавол есть лжец и во истине не стоит.*

*Не лжесвидетельствуй; ежели желаешь быть в числе искупленников Христовых, Который есть Путь Истина и Жизнь*³⁹³, и к Которому приходить не могут как разве любящие истину: Царство Его есть Царство истины, а не лжи; лжи царство есть сатанинское.

Не лжесвидетельствуй; ежели хочешь иметь в себе Духа Божия, Который есть Дух Истины, и Который в лживом сердце обитать не может.

Не лжесвидетельствуй! а люби во всем Истину, дабы тебе пользоваться и плодом ее то есть, Божественным Светом.

Творяй истину, говорит Иоанн Богослов, грядет к Свету³⁹⁴. Любящие же лжу со лживыми духами во тму стремятся: вне Света суть псы, кои суть чародеи, и любодеи, и убийцы и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу³⁹⁵.

Не лжесвидетельствуй; ежели хочешь иметь дражайший мир: ибо мир есть плод Истины. Кто есть человек хотяй живот, любяй дни видети благи? Тот, кто удерживает язык свой от зла, и устне свои, еже не глаголати льсти³⁹⁶.

Не лжесвидетельствуй, дабы тебе избавиться и временного и вечного наказания, а получить обещанное от Бога награждение. Муж бо злоязычен не будет иметь счастья, на земли; мужа неправедна злая уловят во истление. Око досадителя, язык неправедный, руце проливающая кровь праведнаго, и сердце кующее мысли злы, и нозе тщащиися зло творити, потребятся: а напротив, устне истинныя пребывают во веки. По сему-то Сирах и советует: даже до смерти подвизаться о истине, и Господь Бог поборет по тебе³⁹⁷.

Не лжесвидетельствуй, дабы не попрепятствовать тебе общему благоденствию. Ибо все науки и художества, все духовные и гражданские суды, все дела и договоры основываются на Божественной истине; лживым же языком разрушаются и в беспорядок приходят.

Не только не послушествуй на друга твоего свидетельства ложна, но имей к нему чистосердечие и верность, сердце свое открывай ему; не только не имей к нему подозрения, недоверчивости, зависти и ненависти, но поступай с ним искренно, говори ласково и правдиво, доброжелательствуй и устами, и сердцем. Ежели говорят об нем худо: яко человека, извини. Ежели осуждают неправедно в суде: яко невинного, защити; защити не смотря на лица, кто велик и кто мал, кто богат и кто убог, так, как защитил Пророк Даниил невинную Сусанну от ложных свидетелей; защити внимая сему Слова Божия гласу: да не познаете лица в суде, малому и великому судиши, и не устыдишися лица человека, яко суд Божий есть³⁹⁸. Ежели изкопывают яму для ближнего:

предостереги так, как предостерегал Ионафан сын Саулов Давида от убиения отцем, по любви к Давиду³⁹⁹.

И чтобы нам точно быть таковыми: то должны всячески наклонять себя к тому, дабы пользоваться наставлениями, дабы сердце наше открыто было ко принятию учения, и дабы язык наш приучаем был к молчанию. Не должно там молчать, где правду надобно сказать, где следует виновного обличить, а невинного оправдать, где должно невежду наставить, заблуждающего исправить, где можно добро человеку учинить: но там должно молчать, где мы языком можем ближнему повредить, и повредить несправедливо; чего весьма сильно желая, Сирах тако восклицал: *кто даст ми во уста моя хранилище, и на устне мои печать разумну? да не падуся от них, и язык мой да не погубит мя*⁴⁰⁰. *От многословия бо не избежиши греха; сохраняяй же язык разумен есть. Иже хранит своя уста и язык, соблюдает от печали, и от вечной смерти душу свою*⁴⁰¹. Ибо великое есть дело не убивать языком ближнего, не красть устами у него благополучия и чести его! великой любви знак *не послушествовать ложно на него!* Христианская любовь требует сего, не только сего, но и выше сего, требует не только не красть ни наружно ни внутренно, ни руками, ни языком, но даже и не желать ничего ближнего своего. Всякой человек кольми паче Христианин, не только не должен убить ближнего своего, прелюбы сотворить с женою его, украсть что-нибудь у него, злословить; но не должен даже и пожелать ничего.

Ибо шестой вид любви к ближнему есть

Десятая заповедь:

*Не пожелай жены искренняго твоего; не пожелай дому ближняго твоего, ни села его, ни раба его, ни рабыни, ни вола его, ни осла, его, ни всякого скота его, ни всего елика суть ближняго твоего*⁴⁰². Сия заповедь ясно свидетельствует, что Закон есть духовен, что он запрещает нам не только наружные худые дела, но и самые внутренние. Он хочет, чтобы самое начало всех наших дел очищено было, чтобы самое сердце исправлено было. *От сердца бо исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лжесвидетельства, хулы*⁴⁰³; в сердце престолы свои имеют

идолы сии. Следовательно, чтобы их в наружности не было, то надобно истребить их в сердце; надобно заградить источник, чтобы мутная и гнусная не истекала из него вода; надобно истребить в сердце нечистые желания, чтобы не последовали злые дела. По сему-то десятая заповедь, яко совершение любви к ближнему нашему и окончание всего Закона, высшее предлагает правило внутреннее предписывает очищение, очищение сердца; говорит: *не пожелай*, как бы так все заповеди довершила. Чтобы тебе не убить ближнего своего ни телесно, ни духовно, ни смертию, ни великою печалию: то ты *не пожелай дому ближняго твоего*, хотя бы он красив, дорог и выгоден был. Чтобы тебе не учинить прелюбодеяния с чуждею женою, или любодеяния с непозволенным по Закону лицом: то ты *не пожелай жены искренняго твоего*; скажи со Иосифом в мысли твоей похоти плоти: *како сотворю глагол злый сей пред Богом?*⁴⁰⁴ како похищу то самовольно, чего мне Бог не даде, и чрез то оскверню себя самого и то лице, не только оскверню, но и погублю? Чтобы тебе не украсть, не притяжать себе что-нибудь ближнего своего: то ты *не пожелай ни села его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякаго скота его, ни другого какого имения его*. Чтобы тебе ложно не свидетельствовать на ближнего своего: то ты ничего *не пожелай, елика суть ближняго твоего*; не пожелай похитить ни чести его, ни доброго имени его, ни добродетели его. Истреби в себе желание: и тогда удобно можешь удержаться от греха. Грех бо не в руках, не в ногах, не в языке, но в душе находится; он в сердце гнездится. Оттоле убо изгнать его должно; сердечную похоть должно умертвить – похоть, разумею, плоти, похоть очес и гордость житейскую, сии три начала греха. *Похоть* бо, живущая в сердце, *раждает грех*: похоть плоти рождает прелюбодеяния, любодеяния, обжирства, пьянства; похоть очес рождает лихоимания, татьбы, убийства, пышности и наряды; гордость житейская рождает всякие обиды, клеветы, лжесвидетельства, поношения, неправды, и проч. *Всякой же грех, родившийся от похоти, раждает смерть*⁴⁰⁵, смерть вечную. Сии-то *уды неправды должно умертвить в себе!*⁴⁰⁶ сии то внутренние пожелания должно попалить огнем любви к Богу

и ближнему, дабы не только ничего чуждого ни чрез грабительство и насилие, ни чрез лукавство, ни под видом права какого не притяжать, но и не пожелать; не только чуждого не пожелать, но и кому Бог благодетельствует, доброжелательствовать! *Да не будет око твое лукаво, яко Господь благ есть*⁴⁰⁷.

Всякой из нас должен радоваться о благосостоянии ближнего своего; должен любить правду, истинную правду, а не тень ее; должен ближнего предостерегать от козней неприятельских и подавать ему в нуждах его помощь.

Всякой из нас должен возбуждать себя к чистоте сердца, и удалять от себя плотские вожделения, коими и помышления и слова и дела оскверняются; должен возбуждать себя к тому Словом Бога нашего, Которого *воля есть чистота и святыня наша*⁴⁰⁸, – страданием Христовым, Который, для очищения нашего, пролил Кровь Свою, – излиянием Духа Святого, Который ниспослан для освящения нашего.

Всякой из нас, чтобы не иметь и самого желания к притяжанию, должен отвергнуться себя, должен умертвить в себе привязанность к люблению. Кто Христов хочет быть: должен *распять плоть со страстьми и похотьми*⁴⁰⁹, должен отвернуться всякого удовольствия ее; а полагать все свое удовольствие в едином Боге Отце и Господе Иисусе Христе и в Святом Духе Его, последуя сему Давидову совету: *насладися Господеву, и даст ти прошения сердца твоего. Вкусите и видите, яко благ Господь, и возлюбленна селения Его!*⁴¹⁰

Всякой из нас должен сие творить, памятуя смертность свою, помня, что он умереть должен, и должен будет, свое оставить: *мир бо преходит и похоть его; а творяй волю Божию пребывает во веки*⁴¹¹. О! когда мы все бы думали и говорили со Псаломником тако: *скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моих кое есть! Да разумею, что лишаюся аз? Се пяди положил еси дни моя, и состав мой яко ничтоже пред Собою. Обаче всяческая суета, всяк человек живой; всеумяется, сокровиществует, и не весть, кому соберет я!*⁴¹²

Всякой должен сие творить, зная и веруя, что лучше малое праведнику праведное, паче богатства грешных многа;

должен сие творить, ведая, что несправедное притяжание и временное и вечное навлекает наказание. Хотящии несправедно богатыся впадают в напасти и сети и в похоти мнози несправедливы и вредующия, яже погружают человек во всегубительство и погибель: занеже мускулы грешных сокрушаются; праведных же напротив утверждает Господь. Вестъ Господь пути непорочных, и достояние их во век будет; не постыдятся во время лютое, и во днех глада насытятся; юн бех, говорит Давид, и состарехся, и не видех праведника оставленна, ниже семене его просяща хлеба⁴¹³.

Должно сие творить всякому: таковым бо только, то есть, умерщвляющим в себе худые похоти и желанья, честная и великая обетования даровашася; и сего ради будут в блаженной вечности причастницы Божественнаго естества⁴¹⁴. Что все мы получить можем; ежели мы будем изъясненнаго Закона, Божественнаго десятословия не слышатели токмо, но и творцы⁴¹⁵. В чем да поможет нам Господь Бог всем!

Отделение 19. О том, могли ли Закон, Пророки и жертвы спасти человеков? и для чего оне уставлены и даны были от Бога?

Подробно объяснив в предыдущих катехизических учениях то, что дан был от Бога Моисею на горе Синайской Закон, яко правило всей жизни человеческой, как он дан, и что он существенно содержал в себе, теперь следует спросить: мог ли сей данный от Бога Закон, сам по себе, восстановить падшего человека и спасти его?

Чтобы сделать решительный ответ на сей вопрос, то надобно непременно учинить другой вопрос и именно: мог ли человек, сам по себе, исполнить весь Закон, взяв его во всей обширности его?

Ежели мог исполнить весь Закон: то мог и спастися. Ибо Сам Господь глаголет: *судбы Моя сотворите и повеления Моя сохотраните, и ходите в них: Аз Господь Бог ваш. И сохраните вся повельния Моя, и вся судбы Моя, и сотврите я; сотворивый та человек жив будет в них: Аз Господь Бог ваш*⁴¹⁶; что м Пророк Иезекииль подтверждает, тако от лица Божия говоря: *дах им заповеди Моя, и оправдания Моя явих им, яже аще сотворит человек, жив будет в них*⁴¹⁷.

Но были ли такие из человек, которые бы, сами по себе, своими собственными силами, могли совершенно исполнить Закон Божий, могли точно поступать по сему Божественному правилу, и, следовательно, получить спасение? Не только не можем мы подтвердить, чтобы все человеки могли исполнить сей Закон Божий; но едва ли найдем и единого, который бы в состоянии был учинить сие! *Кто сый человек говорит Иов, яко будет непорочен? или аки будущий праведник рожден от жены? Аще небо нечисто пред Господем: кольми паче мерзский и нечистый муж, пияй неправды якоже питье. Воистину вем, яко тако есть! како бо будет праведен человек у Господа? Аще бо восхощет судитися с ним: не послушает его, да не преречет к единому словеси Его от тысячи, не может оправдितися в едином слове из тысячи и более*⁴¹⁸; о чем и

Пророк Исаия такo говорит: *все мы заблудихом, и быхом нечисты вси мы; якоже порт или одежда нечистыя жены вся правда наша; и отпадохом, яко листвие, беззаконий ради наших*⁴¹⁹. *Аще беззакония назриши Господи, глаголет Давид: Господи! кто постоит?* и по сему просит: *не вниди в суд с рабом Твоим! яко не оправдится пред Тобою всяк живый*⁴²⁰.

Поистине не было ни единого человека, который бы, сам по себе, мог исполнить весь Закон Божий! Следовательно, не было человека, который бы Законом, делами своими, сам собою, мог спастися. Естество человеческое, само в себе по падении, есть не что другое, как остатки дома, после великого пожара оставшиеся, которые ничего в себе живого не имеют. Естество человеческое так падением повреждено, так грехом сожжено, что оно ничего в себе живого не имеет. Дух грехом убит, умерщвлен: следовательно, ничего живого, благого, с волею Божиею сходного, сам по себе, и действовать не может, не только всего Закона исполнить, но и единой заповеди сотворить; не может не только сотворить, но и помыслить что-нибудь благое. Исполнение Закона совершенно было человеку невозможно. Моисей чрез Закон показывал человеку, что должно творить, но силы к творению оного не сообщал; заповеди Божии предал, но духа исполнить сии заповеди, духа, внутреннего человека оживляющего и исполнять повеления Божия способным делающего, дать не мог. Моисей показывал раны, но не врачевал; что подтверждает и Макарий Египетский такo глаголя: «пришел Моисей и дал Закон; но совершенного исцеления даровать не мог. Священнослужения, дары, десятины, субботствования, новомесячия омовения, жертвоприношения, всесожжения, и прочая вся оправдания, совершаемы были в Законе; но души уврачевать и очистить от нечистого источника злых помыслов не возмoгли»⁴²¹. Понеже Моисей дал писмя, а не духа; писмя же единое без духа убивает: *писмя убивает, а дух только животворит*⁴²². Не возможно бо исполнение писмени без оживления духа что мы видим на Моисеевых учениках, из коих иные, кажется, слушали Закон Божий, и когда вопрошаемы были – будут ли исполнять все заповеди его? единодушно отвечали, что будут; *вси людие*

*единодушно отвещаша и рекоша: вся, елика рече Бог, сотворим, и послушаем*⁴²³: но, в самой вещи, презрели Закон; презрели, начав препровождать жизнь беззаконную, языческую; презрели, оставив единого истинного Бога и послуживши идолопоклоннически златому тельцу, таковые произнося слова: *сии бози твои, Израилю, иже изведоша тя из земли. Египетския!*⁴²⁴ Другие, хотя сего и не учинили, по-видимому, Закона не отвергли, а хотели своею силою исполнить его; но не исполнили, а лицемерием только жизнь свою прикрыли. Как Иудеи не могли взирать на Моисея, сошедшего с Синайской горы с светом и славою, так, что он принужден был покрыть лице свое⁴²⁵: так точно не могли они принесенного чистого Закона Божия сносить, и исполнять в точности, а прикрывали его единым наружным лицемерием; за что таковых всех, яко некий Голиаф, смерть убивала и поглощала. Единое *писмя убивает, а дух животворит*. Без Духа Божия исполнение Закона невозможно; без исполнения же Закона невозможно спасение. Неисполнение Закона клятву и смерть вечную навлекает на человека. *Елицы бо от дел Закона суть, под клятвою суть; писано бо есть: проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе законней яко творити я. Иже бо весь Закон соблюдет, согрешит же во едином, бысть всем повинен. Рекии бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеш. Аще ли не прелюбы сотвориши, убиеш же, бысть преступник Закона*⁴²⁶. Ибо нарушение единой заповеди есть нарушение всего Закона. Адам в одном погрешил, что Бога не послушал; но против всех заповедей согрешил. Он, преслушав Слово Божие, нарушил любовь к Богу и любовь к ближнему, любовь ко всему человеческому роду, в нем заключавшемся. Он преступлением сим единого Бога, яко Бога, не почтил; но в идолопоклонство впал, восхотев самого себя Богом сотворить. Он принял Имя Божие всуе, послушав более слов сатаны, нежели Слова Божия. Он не освятил субботнего дня, учинив не истинное Богослужение, но идолослужение; содеяв постыдное грехопадение он не почтил небесного Отца своего Триединого Бога. Он убил падением себя самого и весь человеческий род в себе. Он прелюбы сотворил, возлюбив, паче Бога, себя самого,

волю свою и диавола. Он похитил у себя и у всех человеков блаженное райское состояние. Он солгал, учинив добровольно сам грехопадение, и сложив всю вину на жену и на змия, и в своей винности сперва нимало не признавался. Он пожелал чуждого, того, что было Божие, а не человеческое. Вот как Адам согрешил! Так и всякой согрешает, кто согрешает! Кто что греховное ни творит, весь Закон нарушает. Бога ли не боится? Слова ли Его не почитает? Имени ли Его не уважает? Дня ли субботнего не хранит? весь Закон нарушает! Вышших ли и родителей не почитает? убивает ли? прелюбодействует ли? крадет ли? лжесвидетельствует ли? желает ли чуждого с адскою завистию? весь Закон нарушает! Все бо заповеди так между собою связаны, как цепь; и ежели единое кольцо в сей цепи повреждается, то вся цепь разрушается. А когда так: то, кто мог, сам по себе, исполнить весь Закон? Никто! Следовательно кто мог быть спасен Законом? Также можно ответствовать: никто! Закон сам по себе, никого не мог спасти, так как и другие Пророки, и жертвы, и прочие наружные обряды.

Ежели же, может быть, паки кто спросит, ни Закон, ни Пророки, ни жертвы не могли очистить, оживить и спасти человеков: то для чего оне даны и уставлены от Бога? не всеу ли Ветхий завет учинен? не напрасно ли Закон дан? не вотще ли Пророки посыланы были? не без пользы ли жертвы уставлены?

Никак! Ветхий завет, прежним праотцам данная от Бога духовная или заветованная, не есть дело напрасное, но весьма полезное и нужное. Ветхий завет есть основание Нового; в нем Новый завет, яко ядро в скорлупе, сокрыт был. Ветхий завет содержал в себе обещания, имевшие исполниться в Новом; и содержал, по большей части, сокрытые в прознаменованиях. Новый же содержит откровенно самое исполнение обетований. Ветхий убо завет преблагий Бог учинил с человеком, дал ему обетования искупления, и прикрыл оные наружными прообразовательными знаками для того, дабы человеков приуготовить ко исполнению оных, устремить их к самому восприятию обетований, которые должны были совершиться в Новом завете.

Для сей самой причины дан был Закон; для сей причины посылаемы были ко Израилю Пророки, когда Израильтяне, вышед из пустыни по сорокалетнем странствовании, жили в земле обетованной; в сем смысл уставлены были жертвы, Бог знал слабость и повреждение человека; знал, что он исполнить Его Закона; сам по себе, не мог: следовательно дал Закон и требовал строго исполнения заповедей не для того, чтобы он, сам по себе исполнил его; но чтобы он, получив Закон Божий, увидев в нем волю Божию, уразумев, что ему правильно творить должно, познал из сего, колико он мерзок пред Богом, познал все грехи свои, Ибо, по падении человеческом от времени до времени так внутренняя тма умножилась, что она наконец совсем ослепила внутренние очи человека, так ослепила, что он черного от белого, тмы от света отличать не мог, что оне грехов своих не познавали, а все за естественное почитали, так как и ныне делают вольнодумцы. Но чтобы человек не остался в сей тме на веки чтобы познал грехи и всю бедность свою: то премудрый Бог дал Закон, открыл луч прекрасного вечного Света Своего пред очима его. И человек Законом познал грехи своя и наказание за них – смерть. *От дел Закона, говорит Апостол Павел не оправдится всяка плоть пред Богом; пред Ним всяка уста заграждется, и повинен будет весь мир Богови. Законом не приходит оправдание, а Законом приходит только познание греха. Греха не знах, точию Законом; похоти же не ведах, аще не бы Закон глаголаше не-похощеши. Вину прием грех заповедию; без Закона же грех мертв есть, невиден есть. Жало смерти грех; вина же греха Закон*⁴²⁷. То есть: грех, находящийся в нас, причиною того, что смерть нас яко жало, уязвляет и убивает; а что грех в нас находится, сие Закон открывает.

Закон для того дан, чтобы показать сколько мы грешны и какому за грехи подлежим наказанию. А чтоб избавиться сего строгого наказания: то потребовал Бог от падших человеков невозможного исполнения Закона. Когда же познавали они немощь свою и невозможность, самим по себе, исполнить Закон; и признавали, что они повинны смерти, что они подлежат карательной силе адского Голиафа: тогда Бог, чрез Закон,

обещавал им послать Второго Давида, Помазанника Своего, Иисуса Христа, для побеждения сего Голиафа. Итак, Закон не к другому чему вел, как ко Иисусу Христу. По сему-то Закон назван от Апостола Павла *пестуном*, руководителем; *прежде пришествия веры*, говорит он, *под Законом стрегоми бехом затворени в хотящую веру открытися: Закон бо пестун нам бысть во Христа, да от веры оправдимся*⁴²⁸. Закон доводил до того, чтобы мы не в нем, но в вере в обещанного Мессию своего спасения искали. Моисеева должность была не очищать, не врачевать души, но только показывать греховные раны человеку, наказание, невозможность самим себя исцелить и указывать на истинного Врача – Иисуса Христа; его должность была веру во *имеющего быть* Мессию возбуждать, и чрез то Духа Его Божественного ко исполнению Закона, хотя от части, привлекать; его должность была говорить: *Пророка от братии твоя, якоже мене, восставит тебе Господь Боег твой: Того послушайте! Бог бо вдаст Слово во уста Его, и возглаголет вам, якоже заповедает Ему Бог*⁴²⁹.

Да и самые Пророки, в разные времена, по изшествии Израильтян из Египта до пленения Вавилонского и по пленении бывшие, что другое были, как не исполнители должности Моисеевой, как не свидетели учения его, как не указатели на Христа, как не проповедники Христовы? Все они, внимая гласу Божию, чрез принятие же Слова Его приобретая веру в Мессию, а чрез веру стяжавая дух пророчества, Богодухновенно пророчествовали о Христе, о общем всего человеческого рода Целителе. Они, представляя грехи человеков, изобличая беззакония их, возбуждали их к тому, чтобы они уверовали в *обещанного* Мессию, на Него все упование возложили, к Нему чрез веру обратились, и в Нем спасения своего искали. Всей пророческой проповеди *основание* есть Христос. что прежде еще пленения Вавилонского живший Пророк Исаия проповедовал, говоря: *се Дева во чреве зачнет, и родит Сына, и наречеши Имя Ему Эммануил; и паки: изыдет Жезл из корене Иессеова, и Цвет от корене его взыдет*⁴³⁰ – что другое; как не то, что Христос родится? Что во время раззорения града Иерусалима и Храма Божия и пленения Вавилонского

оставшийся во Иудеи Пророк Иеремия пророчествовал, говоря: *во днех оных, произрастити сотворю Давиду Отрасль правды; и сотворит суд и правду на земли. Во днех оных спасен будет Иуда, и Иерусалим пребудет в надежди; и сие есть Имя, имже нарекут Его: Господь праведен наш*⁴³¹ – что другое пророчествовал он, как не сие, что Господь приидет на землю и будет во избавление всем? Кого предсказывал Иезекииль, как не Христа, тако говоря: *восставлю им Пастыря единого, и упасет я, раба Моего Давида; Той упасет я, и Той упокоит я, и будет им Пастырь?*⁴³² Кого видел Даниил чрез отпадший от горы без рук Камень⁴³³, как не Христа, рождшегося от Девы Марии без мужа? Чье пришествие предвозвещал он: по седмидесяти седминах быть имеющее, как не Искупителево? Седмдесять седмин, говорил он, *сократишася о людех твоих, и о граде твоём святем, яко да обетшает согрешение, и скончается грех, и запечатаются греси, и загладятся неправды, и очистятся беззакония, и приведется Правда вечная: и запечатается видение и пророк, и помажется Святой святых*⁴³⁴. О ком тако говорил Пророк Малахия: *се Аз посылаю Ангела Моего, и призрит на путь пред лицем Моим! и внезапно приидет в Церковь Свою Господь, егоже вы ищете, Ангел завета, егоже вы хотите; се грядет! се грядет! господ Вседержитель*⁴³⁵, – о ком говорил, как не о небесном Посланник, Иисусе Христе? Чье пришествие с таким восхищением проповедовал Пророк Захария – чье, как не Искупителево, сице глаголя: *радуйся зело, дщи Сионя! проповедуй, дщи Иерусалимля! се Царь твой грядет тебе праведен и спасаяй, Той кроток есть*⁴³⁶? Чрез кого обещал Пророк Осия людям исцеление, как не чрез Христа, тако глаголя: *Той побит ны, и исцелит ны; уязвит, и уврачует ны: и исцелит по двюю дню, в день третий воскреснем, и живи будем пред Ним, и увемы; поженем, еже уведети Господа, яко утро готово обрящем Его, и приидет нам, яко дождь ранний и поздний земли*⁴³⁷? Что означал Пророк Исаия сими словами, как не небесное Учение Христово: *Дух Господень на Мне, Егоже ради помаза Мя, благовестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати плененным отпущение и*

*слепым прозрение; дати славу вместо пепела плачущим Сиона, помазание веселие плачущим, украшение славы вместо духа уныния, и нарекутся родове правды, насаждение Господне в славу?*⁴³⁸ Что изображал Пророк Захария сими словами: *и реку к Нему: что язвы сия посреде руку Твоею? И речет: имиже уязвлен бых в дому возлюбленного Моего?*⁴³⁹ Что Давид разумел чрез сие: *яко обыдоша Мя пси мнози, сонм лукавых одержаша Мя; ископаша руце Мои и нозе Мои*⁴⁴⁰? Что Исаия проповедовал, говоря: *предана бысть на смерть душа Его, и со беззаконными вменися, и Той грехи многих вознесе, и за беззакония их предан бысть?*⁴⁴¹ Что они под сим, яко бы прошедшим уже, представляли? что другое как не смерть Христову как не самовольное принесение Его Себя в жертву Богу живу, для умилоствления Его, и для очищения всех человеческих грехов?

Поистине, все Пророки не другое что творили, как людей в беззакониях их изобличали, отступление их от истинного Бога им представляли, наказаниями им за сие угрожали, обратиться к Богу увещавали, и во Христе, во *имеющем придти* Мессии, исцеления от грехов и спасения своего искать возбуждали! Они везде Христа Икупителем, Целителем и Спасителем им представляли, и сами собою врачевать их никогда не помышляли.

Подобно и наружное Богослужение, жертвоприношение, заклание животных, волов, агнцев, тельцов, разных птиц, различные омовения и очищения, не с другим каким намерением уставлены были, как чтобы означить смерть Христову, пролитие дражайшей Крови Его, и чрез смерть Его, Кровию Его очищение человеческое. Наружные жертвы, пролитие крови Животных, яко жертвы мертвые, посторонние, сами по себе не могли быть приятны Богу, и не могли очищать душ человеческих; а были токмо прознаменования очистительной и умилоствительной Жертвы Иисусовой: и по сему самому, что оне означали смерть Христову, вольное страдание непорочного Агнца – Иисуса, Его дражайшее умилоствление, были и Богу приятны, и людям, приносившим жертвы сии, споспешествовали оне во Благое. Как агнчая кровь,

коею помазаны были двери Израильтян во Египте, по тому предохранила их от биения первенцев их чрез Ангела гнева Божия, что она означала Кровь Христову коею помазующиеся и очищающиеся избавятся от вечного гнева Божия и от гибели адской⁴⁴²; как и самый закланный, испеченный и ядомый агнец, пред отшествием их из Египта, по тому послужил им избавлением из рабства Египетского, что он точно представлял смерть чистейшего Агнца – Иисуса Христа, коею назначено было от Бога избавиться всем человекам из рабства греховного, из власти диавольской; как змий медный, на крест в пустыне вознесенный, не иначе мог врачевать взирающих на него от угрызания змиев⁴⁴³, как по тому, что он изображал Христа, Спасителя мира, на Кресте умереть имевшего, и Крестною смертью Своею врачевать долженствовавшего как и сам Моисей не иначе мог помогать Израильтянам побеждать Амаликов молитвою своею, распростерши крестообразно руки своя, как по тому, что духом пророчества, очами веры своя зрел на Кресте простерть руки Своя⁴⁴⁴ и адского Амалика – грех, смерть и диавола победить *имевшего* Христа, и в сем духе, сею силою Христовою просил победить и наружных врагов: так точно и прочие жертвы не иначе могли быть Богу приятны, и людям полезны, не иначе могли людей очищать, хотя несовершенно, и Бога умилоствлять, как по тому, что оне означали страдания, мучения, пролитие Крови и смерть Господа нашего Иисуса Христа, означали сию совершенную, очистительную Жертву. Оне, так как и самое Пророческое учение, в тех, которые вникали в них, видели чрез них очами веры смерть Христову, веровали во искупление Его, и очищения и спасения и силы творить благое ожидали от Него; оне в тех такое производили действие, что с такою верою отправлявшие их прежде времени явления Христова, великие получали дары от Бога, получали силы духа «множайшую и приятнейшую Богу жертву приносить, жертву духовную, как-то Авель; получали силы в таком благочестии жить, такую чистоту иметь, что удостоились преложены быть на небо, не видевши смерти наружной, как-то Энох и Илия; получали силы так любить Бога что и сынов своих принести в жертву Ему не отрекались, когда

требовал сего Бог, как-то поступил Авраам; получали силы воду в кровь, и море в сушу предлагать как-то Моисей учинил; получали силы заграждать уста львов, угашать силу огненную, обращать в бегство полки чужих, и многоразличные мучения страдать»⁴⁴⁵; – все сие творить получали силы ветхозаконные, но получали не от Пророков, не от жертв: но, чрез Пророков чрез Священников, чрез жертвы будучи возбуждаемы к верованию во Христа, получали сие чрез веру от Христа, от Его Божественной силы.

Итак, для того дан был от Бога Закон, для того посылаемы были Пророки, для того уставлены были жертвы, чтобы они свидетельствовали людям о грехах и немощах их о невозможности спастись им самим чрез себя, и чтобы указывали на Икупителя Иисуса Христа, *обещанного* Мессию, могущего очищать, врачевать и спасать человеков. Закон, Пророки и жертвы должны были служить видимыми знаками своими обращать людей к невидимой силе Христовой, дабы они, возбудив в себе веру во Икупителя, приобрели возможность пользоваться дарами Его, подкрепляться силою Его, участвовать во искуплении Его, только *обещанном*, а не совершившимся еще: что и было. Все ветхозаконные Патриархи, Адам, Авель, Сиф, Енох, Ной, Авраам, Исаак, Иаков, Иосиф, Моисей, Давид и прочие Пророки, и все праведные мужи *веровали Богови*, веровали во *обещанного* им Мессию, так веровали, как бы уже в пришедшего; и, по сей вере, и гласа Божия слушали, и воле Его Святой повиновались, и Закон исполняли, и жертвы приносили; *веровали, Богови, и вменили им в правду*⁴⁴⁶, вменили во оправдание. Сия вера их споспешествовала им ко искуплению их чрез Иисуса Христа.

Катехизис, или краткое Христианское учение, в 50 Отделениях предложенное. Часть 2

Блажен муж, иже в премудрости умрет, и иже в разуме своем поучается святыни! Размышляяй пути ея в сердцах твоих, и в сокровенных твоих уразумится. Изыди в след ея яко изследник, и на путех твоих приседи.

Сир. 14:21–23.

Бояйся Господа сотворит сие, и держайся Закона постигнет ю. И срящет его яко мати, и яко жена девства примет и. Ухлебит его хлебом разума, и водою премудрости напоит и. Утвердится на ней и не преклонится, и до нея пристанет, и не постыдится. И вознесет его паче искренних его и посреде Церкви отверзет уста его. Веселие и венец радости, и имя вечно наследит.

Сир. 15:1–6.

Отделение 20. о нужде искупления рода человеческого чрез Сына Божия, и о воплощении Его

В предыдущих отделениях Катехизического учения мы объяснили, что первое дело Божие, дело, так сказать внешнее для Божества есть сотворение, сотворение как невидимого, так и видимого мира как Ангелов, так и человека. Мы объяснили, что сии разумные твари в духовном мире Ангели, в наружном же человек сотворены были с великими совершенствами; как-то с великим просвещением разума, с совершенною святостию воли, с непорочными нравами со страхом, повиновением и любовью ко Творцу своему, кратко, по телу бессмертными по духу святыми по виду светлыми, по состоянию своему блаженными. Мы сказали, что все сии совершеннейшие твари Божии могли быть всегда в сем блаженном райском состоянии ежели бы пребыли во всегдашнем повиновении ко Творцу своему так, как мы видим пример на благих Ангелах, кои, повинаясь всегда Богу так утвердились в добре, что и погрешить не могут, а по сему самому в блаженнейшем пребывают состоянии: но не все в оном состоянии пребыли, не все оную возможность в действо произвели не все, имея силы не грешить, самую вещь не грешили; а многие из Ангелов, не послушав воли Божией, и самый человек, подобно поступив, к противному и силы свои и совершенства обратили, возгордившись пали согрешили, и чрез грех в себе все совершенства погубили. Мы сказали, что Ангели, падши, учинившись из добрых по своей воле злыми духами, из светлых темными тварями так ожесточились, так против Бога, против святой воли Его, против небесной истины и священного добра ополчились, что совсем всего спасительного отверглись, о падении своем не только не каялись, не сожалели но еще в творении зла удовольствие свое находили; а чрез сие так Бога прогневили; что Он связав их вверг на вечное мучение во ад, в место, тмы, плача и скорбей исполненное, но впрочем ими самими заслуженное: человек же, падши, хотя все погубил, но

не погубил стыда – все умертвил, но не совсем умертвил гласа совести; он по оной стыдился преступления своего, сокрывал гнусность греха своего от лица Божия, страшился гласа Его, сожалел и мучился сим, раскаивался и плакал о сем: сим же прогневанного преступлением Бога на милосердие преклонил и побудил Его назначить спасительное Средство ко избавлению человека, человека по правосудию Божию наказанного, на вечную смерть определенного, во ад во уготованное диаволу и ангелам его место заключения; побудил говорю Бога назначить Средство ко избавлению человека из сего бедственного состояния. Мы видели также что Бог, ведя человека к сему спасительному Средству и блаженному состоянию разные употреблял образы во управлении его: сперва управлял его устным Словом Своим – или невидимо с Патриархами и Праотцами глаголя, или во образе видимых тварей являясь им и наставляя их в том, как всем человекам должно ходить пред Ним; потом управлял его писменным Словом Своим, на письме преданным Законом, и наружным Богослужением. Богослужением, в жертвоприношениях и различных наружных очищениях состоящим. Но мы видели притом, что сии образы правления не сильны были доводить человека до совершенного очищения, не могли сами по себе, даровать человеку полной свободы от греховного рабства, не могли искупить его из бедственного состояния его и привести в блаженное состояние; мы видели, что сам собою человек, яко падший, яко совершенно повредившийся, яко умерший, восстать и ожить не мог – мертвый сам собою не воскреснет; мы видели что и употребляемые для управления человека средства – устное Слово, писменный Закон, Пророки и жертвы, не были те средства, коими бы мог человек спастись. Оне, яко средства наружные что должно творить являющие, но силы ко исполнению того не подающие, обильного излияния духа не сообщающие, не могли оживить мертвого прегрешеньми человека; а только яко сень, прообразовали совершенное Средство, предъизбранное к избавлению человеческого рода. Оне предъявляли и, как бы рукою, издавеча указывали что

будет высшее искупления Средство. Мы все сие видели в предыдущих отделениях.

Теперь убо мы должны предложить о втором, так сказать, внешнем яко относящемся к человеческому роду, деле Божиим; о *искуплении* человеков из бедственного состояния их, из греховного рабства; должны предложить о том высочайшем Средстве которое Праотцам устным Словом Божиим обещано было, письменным Законом подтверждено, Пророками предречено, и жертвами прообразовано было, и на последок дней совершиться долженствовало – и совершилось.

Что же есть *искупление* человека? *Искупление* человека есть не что другое как второе человека создание. Ибо как сотворение человека не что другое было, как из небытия в бытие воззвание, из несуществования в существование приведение, животом и всеми совершенствами одарение: так точно и искупление человека есть не что другое, как из нравственного небытия в пакибытие приведение, от смерти умершего человека к животу воззвание, и всеми совершенствами вновь одарение. Искупление есть не что иное как Бога с человеком примирение, гнева Божия на милость предложение, мертвого человека оживление, от ада избавление грехов прощение, дьявольской власти побеждение, смерти поправление, человека, оживленного в силу, в совершенство, в Царство и блаженство приведение. Сие-то значит искупление!

Но когда устное Слово, писменный Закон и жертвы не могли составлять сего спасительного Средства; когда Пророки, могу сказать, и самые бесплотные и чистые Ангелы не могли совершить сего величайшего дела: то ктож оное долженствовал совершить, и совершил и каким образом?

Никто другой, как Сам Бог. Как Творцем видимого и невидимого мира, всех разумных и неразумным тварей, никто не мог быть, кроме Триединого Бога: так и Воссоздателем падшей твари никто не мог быть, кроме Самого же Бога. Не содействовала никакая тварь к созданию других тварей, не существовавших: равно никакая тварь не могла произвести и воссоздания падшей твари; никакая тварь, не только сам падший человек, но ниже Ангел мог искупить человека из

бедственного состояния его. Единый только Бог мог учинить сие; Богу только принадлежит создание и воссоздание тварей. Творец только имеет право располагать началом и концем, смертью и животом людей. Тот только может побеждать сатану, кто имеет большую силу, нежели он; тот только может поправить смерть, у кого во власти она; тот только может прощать грехи и оскорбления, кто ими прогневан и оскорблен; тот только может вывести из ада кто заключил в оный. Богу Самому надлежало быть Испытателем человеческого рода. Сыну Божию второму Лицу Триипостасного Божества возможно только было вступить в небесное посольство, быть Мессиею или Посланником Божиим на землю; Сыну Божию только возможно было совершенно угодить Богу, Отцу своему а чрез сие утолить праведный гнев Его, приступить к Нему и ходатайствовать о всем человеческом роде; Сыну Божию только возможно было быть Ходатаем между Богом и человеками, быть Примирителем Того, пред Которым Херувимы и Серафимы, Архангелы и Ангелы со страхом предстоят: *един мог быть и есть Ходатай Бога и человеков Сын Божий*⁴⁴⁷, истинный Бог. Сыну Божию только можно было придти на землю, явить Бога Отца, открыть святую волю Его относительно ко искуплению человеков, и избрать их во спасение, – Сыну только, а не Отцу, и не Духу Святому. Видимое солнце видимо на землю не сходит; а только лучи от него рождающиеся испускает, и чрез лучи уже и свет свой, и теплоту свою нижним тварям сообщает, и чрез сие мертвую землю оживляет, плодотворит и всяким изобилием исполняет: так невидимое, духовное, вечное Солнце – Бог Отец, хотя, по неизмеримости Существа Своего, и везде есть, но видимо открыт быть и созерцаем бранными человеческими очами никак не может. а долженствовал быть открыт чрез Свет, от Него в мир сей происходящий; долженствовал быть явлен Отец чрез Сына, от Его Существа превечно рожденного; в Его Существом чрез все веки пребывающего, и во времени, в мире сем явившегося, явившегося для показания людям Отца Своего, единого. истинного Бога для просвещения людей, для оживления и освящения существа их. Бога, говорит Иоанн Богослов, *никтоже виде нигдеже: едиnorodный Сын сый в лоне*

Отчи, Той исповеда⁴⁴⁸; что подтверждает и Апостол Павел, говоря: Бог есть един, имеяй безсмертие совершенное, и во свете живый неприступен, Егоже, никтоже видел есть от человек, ниже видети может⁴⁴⁹, разве только в Сыне Его, Иже есть Сияние славы Его и Образ Ипостаси Его⁴⁵⁰. Только Сыну Божию, живому Слову Его, существенно рождаемому от Него, можно было оживить умершего грехами человека! Только вечному Свету Его можно было прогнать адскую тму и просветить человека! Ему только принадлежало чрез Духа Божия освятить Его и совершенным учинить человеком! Тот только мог совершенными творить людей, кто имел самые совершенства в деснице Своей, в Существое Своем!

Но каким образом Сын Божий свободнее мог совершить сие столь великое, таинственное действие, искупление человеческого рода? Таким ли образом, как происходило самое сотворение, то есть: *рече Бог, и Быша; повеле, и создашася?* Никак! важно было сотворение, но гораздо важнее искупление человека. Совсем другое дело было восставить и оживить мертвого человека, нежели сотворить его; совсем другое дело было возбудить его спящего, смягчить ожесточенного, тронуть нечувствующего, обратить отвращающегося и привести ко Отцу, нежели из небытия в бытие воззвать. Следовательно, и образ искупления совсем другой долженствовал быть, нежели сотворения. Как солнечным лучам не иначе можно оживить мертвую, замерзшую землю, как согрев ее. растаяв, и соединившись с грубою материею или с телом ее: так точно вечному Свету, Сыну Божию не иначе можно было оживить умершего грехами человека, как соединившись с человечеством его, учинившись человеком. Сын Божий, для искупления человеческого, долженствовал воплотиться. Рожденный от Бога Отца превечно, долженствовал родиться от матери во времени. Ходатай Бога и человеков долженствовал быть и Бог, и человек, истинный Богочеловек.

Каким же образом превечное Слово Божие, прежде век рожденный от Отца Сын, воплотился, зачался и родился?

Когда исполнилось время, в Триипостасном Совете положенное; когда престали возвещать Пророки, вся преиде

сень законная; когда совершились седмицы, Даниилом Пророком предреченные; и человек познал нужду искупления, познал что ему не можно ни через Пророков, ни чрез жертвы приступить к Богу Отцу, а надобно быть Икупителю, Ходатаю, который бы ходатайствовал за него у Бога, говорил вместо его; так как Моисей за Израиля, – *ты глаголи с нами*, говорил Израиль Моисею, *и да не глаголет к нам Бог, да не умрем*⁴⁵¹; когда, говорю, познал человек бедность свою, чувствовал болезни свои, мучился в греховном рабстве, стenal под игом адского Фараона, диавола, и сердечно желал себе избавления, обещанного искупления: тогда всеблагий Бог исполнил обещание Свое, данное праотцам нашим Адаму и Еве вскоре после падения их, и многократно повторенное ветхозаконным Патриархам Аврааму, Исааку и Иакову тогда восставил Семя жены, Которым угрожал змию, а под видом змия самому сатане за искушение его, тако глаголя: *вражду положу между тобою и между женою, между семенем твоим, и между Семенем тоя*; Той, то есть Родивыйся от жены, *твою сотрет главу*, всю сокрушит силу, а *ты сотрешь Ему пяту*⁴⁵², небольшое наведешь оскорбление разумеется – смерть человечеству Его; тогда воздвиг людем Пастыря от Иуды, от корени Иесвеова, от племени Давидова: воздвиг Спаса миру, воздвиг во Икупителя, Единородного Единосущного, Спокляемого Сына Своего, живое Слово Свое от Него – Отца превечно рожденное, единое с Ним Существо, единую Силу, единый Свет, едину Славу, едину Державу имеющее; воздвиг Сего Единосущного Сына Своего во Икупителя, положив Ему быть сыном человеческим – Адамовым, Сифовым, Еносовым, Еноховым, Ноевым, Авраамовым, Исааковым Иаковлим, Иессеовым, Давидовым, мнимым сыном Иосифовым, истинным сыном пренепорочной и пречистой Девы Марии⁴⁵³. Как змий, или диавол, лукавством своим победил человека, прельстил его и преклонил к падению: так человек, сын человеческий, вспомоществуемый силою Божества, долженствовал победить и самого диавола. Но как первый, диаволом побежденный и ко греху преклоненный, человек безгрешным рожден был рождением, рожден был от чистой, не растленной еще грехом и клятвою земли: так и

второй Человек, долженствовавший победить диавола и грех, должен был родиться безгрешным рождением не тем, которым прочие человеки рождаются, то есть, греховным, во грехах зачинаются, во грехах рождаются, во грехах и после пребывают, по самому рождению в прародительском грехе участвуют, и оным к своим грехам деятельным дверь отворяют; но должен был родиться от пречистой, пренепорочной Девы Марии. Как Ева, падению подвергшаяся, рождена была без матери от единого мужа, отделившись от существа его: так Искупитель наш Тот, Которой долженствовал исправить падение человеков, уврачевать раны их, восставить их, должен был родиться без отца от единой матери, как бы платя долг, или подражая первобытному безгрешному рождению. Участвовавший в греховном рождении не мог греха истребить; а нужно было, для истребления греха, чтобы безгрешный был и безгрешным рождением родился, родился от пречистой Девы.

Для сего сверхъестественного рождения, рождения безгрешного, предвидена и предъизбрана была пренепорочная Дева Мария, та, которая, также почти нарушив законы естества, от неплоды рождена была, единственно усердною молитвою от Бога испрошена была, и в мир Иоакимом и Анною произведена; та, которая, по отце от корени Иессеова произрасла, от племени Давидова произошла; а по матери от первосвященника Аарона род свой имела, точно, по пророчеству Михееву, от колена Иудова рождена была, и Искупителя в мир произвела, – как то он предсказал: *и ты, Вифлееме доме Евфрафове, еда мал еси, еже быти в тысящах Иудиных? из тебе бо мне изыдет Старейшина, еже быти в Князя во Израили; исходи же Его из начала от дней века*⁴⁵⁴; та, которая при самом рождении, родителями на Богослужение посвящена была, и по сему самому, трех лет еще будучи, во Иерусалим приведена, во Храм, Соломоном созданный и Зоровавелем после пленения Вавилонского возобновленный, введена, Архиерею Захарии препоручена, и им, по духу пророчества, по предвидению его о ней, о имеющим быть безгрешном рождении Искупителя от нея, во Святая – святых, введена была, введена была туда, куда не только

женскому полу и простолюдинам запрещено было входить, но и самым Священникам, а позволено было входить в она единым Архиереям, и то единожды в год; та, которая до возраста в Храме Соломоновом воспитываема и как в чтении Божественных книг, так и в рукоделии наставляема была; которая более во Святая – святых на молитве пребывала, нежели в определенной храмине другими упражнениями занималась; и которая так чистотою девства пленилась, что в противность Иудейскому обыкновению, у коих супружество паче девства уважалось, – в противность говорю, сему обыкновению, в девстве всегда пребывать решилась; та, которая, прожив определенное для пребывания во Храме время, Иосифу, по смерти родителей ее, обручена была, как невеста жениху своему, от которого она ни отойти, ни за другого посягнуть не могла, – по сему-то во Евангелии назван Иосиф обручником ея, мужем ея, и мнимым отцем Искупителя нашего наречен⁴⁵⁵.

Сия-то пречистая, пренепорочная, Богом предвиденная, предъизбранная, и толь необыкновенным для сего путем веденная и воспитанная Дева Мария была орудием безгрешного, Божественного рождения Искупителя, рождения Сына Божия, которое следующим совершилось образом!

Как пренепорочная Дева Мария взята была Иосифом из храма Соломонова в дом его; и непорочно в молитвах и других духовных, Богоугодных упражнениях пребывала у него: то вскоре после того времени, было зачатие Иоанна Предтечи от неплодной и замашоревшей Елисаветы, жены Иерея Захарии, родственницы Марииной; было зачатие Пророка Божия, который, бы, явившись в мире предшел пред Господом, предуготовал путь пред Ним, приуготовил людей ко принятию Его, живым гласом то засвидетельствовал и подтвердил, что прежде бывшие его Пророки предвозвещали – именно, что Рожденный от Девы есть крепльший его, есть Сам Господь, есть Сын Божий, есть давно обещанный Мессия или небесный Посланник и Искупитель человеческого рода; было зачатие сего Пророка и Предтечи Божия Иоанна, зачатие, чрез Ангела Божия Захарии, отцу его объявленное⁴⁵⁶.

*В шестый же месяц, после зачатия Иоаннова, сейже самый Ангел Гавриил послан был от бога во град Галилейский, нарицаемый Назарет, к Деве Марии обрученной Иосифову; послан был так, как Иерею Захарии, открыть ей тайну, яко тайник Божий; послан был открыть тайну, всех таин величайшую и сокровеннейшую; послан был открыть таинственнейшее воплощение Сына Божия от нея, для спасения всего человеческого рода. Он, представ ей во храмине, в молитвах пребывавшей и в Богомыслии погруженной, так как ей обычай был, таковое изрек ей поздравление: *радуйся Благодатная! Господь с тобою: благословенна ты в женах.* Пренепорочная Дева Мария, слыша от него толь великое величание и толь многое возвышение, что она паче всех радоваться должна яко Благодатная, яко Благословенная в женах, яко такая, с которою Господь, удивилась: ибо сие святому смирению ее не вместило было; она смутилась о словах Ангеловых, и думала – что это за поздравление? недоумевала – к чему таковое приветствие?*

Но Ангел тотчас вывел ее из сомнения, тотчас разрешил ее недоумение, тако ей глаголя: *не бойся Мариямь! не ужасайся явления моего! не сомневайся о поздравлении моем! ты достойна такового поздравления: обрела бо еси благодать у Бога.* И я благовествую тебе, по повелению Божию открываю величайшую тайну – именно, что ты *зачнеши во чреве, и родиши Сына, и наречеши имя ему Иисус; родиши Того, Который будет великий и Сын Вышняго наречется, и Которому даст Господь Бог престол Давида, и отца Его; родиши Того, Который воцарится в дому Иаковливе во веки, и Царствию Его не будет конца.*⁴⁵⁷

Однако и сие самое Ангелово объяснение такового поздравления его, сие самое разрешение сомнения о возвышении ее недовольно было успокоить ее; она из сего объяснения другое и важнейшее выводила для себя сомнение, и говорила Ангелу: *како будет сие, идеже мужа не знаю? како могу зачать и родить сына, когда я браку непричастна мужа не имею? како дева рожду без мужа*⁴⁵⁸?

Ангел же и сие сомнение ей разрешил; он сказал ей: не сомневайся в сем! для плотского, греховного только рождения

потребны муж и жена, отец и мать: а от тебя будет рождение безгрешное и Безгрешного; будет рождение, естества проделы превосходящее; будет рождение от Самого Духа Божия. *Дух Святый найдет на тя, и Сила Вышняго осенит тя: посему и Раждаемое свято, наречется Сын Божий.* А чтобы она о силе и всемогуществе Божиим ни малого не имела сомнения, чтобы она твердо уверилась, что Сила Божия и в таких случаях может действовать, может превосходить естества уставы, может так производить дела свои, что разум человеческий постигнуть оных не может: то Ангел приводит ей и пример отчасти подобного действия; он говорит ей: *и се Елисавет южика или сродница твоя, и та зачат в старости своей; та зачат, которая неплодною нарицалась, и действительно таковою была; та зачат, которой и лета почти родити не позволяют; – и се уже месяц шестый есть, как зачала она! Яко не изнеможет от Бога всяк глагол;* нет у Бога к произведению в действо, чтобы Бог, по премудрости Своей, ни изрек; что Бог ни повелит, все быть может и бывает⁴⁵⁹.

Когда же Архангел Гавриил так уверил пренепорочную Деву Марию о благоволении Божии; и она приняла толь сильное уверение его: тогда покорила⁴⁶⁰сь Мариамь воле Божией совершенно, и рекла: *се раба Господня! буди мне по глаголу твоему! И отъиде от нея Ангел*. Но как скоро пренепорочная Дева Мария услышала Архангелово благовествование, уверилась с благоговением приняла оное, и с радостию покорила⁴⁶⁰сь воле Божией: тотчас Дух Святой нашел на нее, Сила Вышнего осенила ее, и совершила во утробе ее Божественное Сына Божия воплощение. Для того-то и Архангел благовествовал ей прежде, да она услышит, услышав уверится в возможности толь величайшего действия, и покорится премудрой деснице Божией! Бог бо таковых и подобных сим духовных действий там не может производить где нет веры гласу Его, где нет согласия на предложение Его, где нет покорения воле Его; Бог нуждою к сему никого не привлекает: а совершает оные там где есть вера, принятие и покорение. Не прежде Дева Мария учинилась способною зачати в себе Сына Божия, быть орудием сего вышеестественного действия, как

когда, услышав глагол Архангелов и доказательства уверилась и приняла согласилась на сие и рекла: се раба Господня! буди мене по глаголу твоему!

Как лучи видимого солнца нисходят на землю, не отделяясь впрочем от самого солнца; входят, при согревании солнечной теплоты, в самые части земли, как бы принимают их на себя действуют в них, приводят их в движение и растение: так точно в то время, когда Дева Мария предложению Божию покорилась, пресветлый Луч Светлого невидимого, вечного Солнца воссиял на горизонте видимого сего мира – Сын Божий сошел на землю, во утробу девичу и, при действии Духа Божия, зачался и воплотился в оной, принял на Себя части плоти ее, соединился с человечеством, подобным ее, зачатым Духом Божиим от семени ее; соединился с человечеством, впрочем не отделившись от Божества Отца, не отлучившись от единства Божеского Существа.

Как, во время сотворения видимого сего мира, *Дух Божий ношаешься верху воды*⁴⁶¹, и, носясь над нерастленною землею, над необразованными тварями, силою всемогущества Своего образовал их, дал им различные существу их приличные виды, оживил их, и в действо произвел, учинил их способными отправлять дела свои, иных учинил способными двигаться и расти, других плоды приносить, третьих жить и чувствовать, чувственную продолжать жизнь, смотря по свойствам каждой твари; а наконец и самого, по Совету Триипостасного Божества сотворенного человека, человека, по телу от стихий видимого мира сего взятого, оживил, одарил чувственностью и, сверх чувственной души, даровал ему, соединил с чувственною плотию его духа, разумом и свободною волею одаренного, духа Ангельским существам подобного, духа по Образу и по подобию Самого Троиединого Бога созданного; даровал ему духа, над плотию владычествовать и жизнь препровождать совсем отличную от прочих неразумных а только чувственных животных, жизнь препровождать разумную, свободную, святую, Ангелоподобную, или Богоподобную долженствовавшего; как, говорю, во время сотворения, по воле Бога Отца, при действии Бога Сына, Бог Дух Святой во всем содействовал, все

образовал, все оживлял и в действо приводил: так точно и в начале искупления рода человеческого чрез Сына Божия, Дух Божий, по воле Бога Отца, нашедши на пречистую Деву Марию и Божественною Силою осенив ее, образовал из нее совершенную человеческую плоть, оживил ее живою, разумною, свободною, человеческою душою, сотворил совершенным человеком. И с сим-то, Духом Божиим образованным, человечеством соединилось второе Лице Божества, Сын Божий! В сию-то нерукотворенную Скинью, ветхозаветною скинею образованную, вошел небесный, всех служением Своим искупить имевший Архиерей!⁴⁶² В сии-то недра чистые и нерастленные грехом земли сошедший с небес Свет Отчий, Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, проник, вселился, и, яко под покровом каким, за завесою, Святая – святых от народа отделявшею, сокрыл в сей человеческой плоти святыню Свою, свет Существа Своего, славу и величество Свое, сокрыл на время; и чрез сие самое тесное соединение двух существ Божьего и человеческого, чрез соединение впрочем неслиянное в единое существо, но и нераздельное, чрез сие соединение двух существ, учинилось воплощенное Слово Божие единым Лицем, истинным Бого-человеком!

А что зачатие Младенца во чреве Марии точно было безгрешное, Божественное; точно Младенец Сей был от Духа Свята зачатый, воплощенный и с Божеским Существом соединенный человек; точно был воплощенное Слово Божие, был Сын Божий и сын человеческий, был единый, истинный Бого-человек: сие Пророк и Предтеча его Иоанн, еще прежде рождения своего, во чреве матери предсказал. Он бо, егда, после Архангелова благовествования и нашествия Духа Святого, *прииде Мариамъ во град Иудов к Елисавете*, яко родственнице своей, посетити ее, *и целова ее*, поздравляла ее; он, говорю, тогда *взыграся во чреве матери*, взыграся якоже Давид пред Кивотом Господним, изъявляя радость всему миру, от пришествия Господня быть имеющую. *И сама Елисаветъ в то время исполнися Духа Свята, и возопи гласом велиим и рече: Благословена ты в женах, и благословен Плод чрева*

*твоего! И откуда мне сие, да прииде Мати Господа моего ко мне?*⁴⁶³

Сие Ангел Господень, явившийся Иосифу во сне, объявил. Ибо когда Иосиф, узнав зачатие Младенца во чреве Мариине, сомневался, откуда сие; и хотел, избегая невинного стыда пустить ее – *Иосиф муж ее, праведен сый, и не хотя ее обличити, восхоте тай пустити ю:* тогда Ангел Господень во сне явился ему, глаголя: *Иосифе, сыне Давидов! не убойся прияти Мариам жены твоя: Рождшееся бо в ней от Духа есть Свята. Родит же Сына, и наречеши имя Ему Иисус: Той бо спасет люди Своя от грех их*⁴⁶⁴.

Отделение 21. О рождении, обрезании, наречении имени, и жизни Икупителя прежде вступления в должность Его звания

Как прежде восхождения видимого сего великого светила, солнца, всегда восходит денница утренняя, весьма светлая звезда, яко предвозвестница скорого восхождения солнца: так пред восхождением невидимого духовного Солнца, Солнца правды явилася сперва духовная блистательная Звезда; пред рождением Спаса мира, Икупителя рода человеческого, родился сперва Пророк, долженствовавший предвозвестить явление Его; родился Предтеча, который должен был предъити пред Ним; *родился Иоанн, который растяше и крепляшеся Духом, и бе в пустыне до дне явления своего ко Израилю⁴⁶⁵*. По возшествии же Денницы, утренней Звезды, утренней Зари, воссияло и самое Солнце правды: по рождении Иоанновом, родился и самый Спас мира благодетельный Икупитель наш; родился при сопровождении следующих обстоятельств. В то время, когда прошло *златой главы царствование* – царствование Вавилонских царей; когда кончилось и Персидское и Мидское владычествование – *владычествование серебряных рук и персей*; когда прекратилось и самое Греческое правление – *правление тела медяного*; и когда наступило наконец *царство железное*, царство твердое, все прочие истончающее и в бессилие приводящее – наступило царство Римское, которое по пророчеству Даниилову, все прочие части отдельных царств и монархий, яко части слабые, *глиняныя и скудельныя*, под свою крепкую руку покорило так, что во время Августа Кесаря Рим был столицею всея вселенные, и имел право со всех царств и земель брать дань: в то время благоволил Бог явиться на земле новому Царству, Царству Божию, небесному, духовному, *которое во веки не разсыплется, и людем иным не останется, истнит и развеет вся царства, саможе станет во веки*. Во основание Царства сего повелел всемогущий Бог *отторгнуться, без рук отсецися от горы Камню*, Который Царство Божие основал; а

царство человеческое, царство золотое, серебряное, медяное, железное, глиняное, скудельное ослабил, уменьшил; а со временем и совсем сотрет скудель, железо, медь, серебро и золото, и будет яко прах от гумна летня: в последний бо день, яко премногий ветер, все человеческое, земное, мирское возмет, и места его не обрящется; Камень же, поразивый сие тело, будет яко гора велика, и наполнит всю землю частями Своими, духовными членами Своими, будет в вечное основание нового неба и новой земли, нового, духовного, вечного Царства Божия⁴⁶⁶.

В то, говорю, время, когда всех царств сила, по воле Божией, уменьшилась и ослабла, а одно осталось в силе Римское царство; когда Римский Кесарь Август такую имел власть, что повелел написать всю вселенную, дабы со всех почти земель и царств дань брать: в то время и во Иудеи, по сему повелению Кесареву, каждый шел во свой написаться град. Подобно взыде и Иосиф, обручник Мариин, от Галилеи, из града Назарета во Иудею, во град Давидов, нарицаемый Вифлеем; взыде во град Давидов, понеже он был от дому, рода и отечества Давидова; взыде паписаться с Мариею обрученною ему женою, сущою непраздною. В то время благоволил Бог явиться другому Царству, другой Власти, другому Царю; благоволил отторгнуться, без рук отсецися Камню от горы; благоволил боз семени мужеского от Девы родиться Спасу мира. И родися, родися от Марии Сын, первенец ея; родися временно от Матере без отца Тот, Который прежде век от Отца рожден без матере; родися Тот, Который чрез все веки пребывал со Отцем; родися Тот в рабии зраце, в подобии человеческом, Который сотворил человека по Образу и по подобию Своему, и Которым вся быша, и без Негоже ничтоже бысть, еже бысть⁴⁶⁷; принял на Себя человеческое существо Тот, Который есть Божеского Существа, единого со Отцем; родися безгрешно и нетленно. Как без растления земля роди Адама; без растления и болезней Адам роди Евву, роди из боку: так и Дева Мария роди Сына без растления и болезней. Была Мария Материю; но была Матерь – Дева, Дева до рождества, Дева в рождестве, Дева и по рождестве: родися бо

Сын от нея, не растлив девства ее, прошед ложесна ее без болезней ее. Сын Божии родися безгрешным рождением. Родися во убогом вертепе, в такой пещере, в которой животные, вол и осел стояли; *не имел места родитися во обители* ради многого стечения людей Тот, Который создал мир сей и все, еже в мире, и простер небо яко кожу. Повит был пеленами. Который одевается вечным Светом, яко ризою. Положен был в *скотских яслех*, Которого престол небо и подножие земля⁴⁶⁸. Предстояли, согревая дыханием, неразумные животные; позна бо вол стяжавшего его, и осел ясли господина своего⁴⁶⁹; и служили Тому, Которому служат Архангелы и Ангелы, и Которому со страхом и благоговением предстоят Херувимы и Серафимы. Творец в виде твари явился, да тварь со Творцем соединит; Божество Свое покрыл человечеством, да человечество соединит с Божеством, и прославит оное; Господь уничижил и смирил Себя, да, победив гордость диавола, вознесет человека; Богатый обнищал, да нас обогатит. *Велия есть благочестия тайна! Бог явися во плоти, оправдася в Дусе, показася Ангелам, проповедан бысть во языцех, веровася в мире*⁴⁷⁰.

Велия тайна! Бог явися во плоти! Что самые Ангели засвидетельствовали. Ибо как скоро родилось Божественное сие Отроча, тотчас Ангел Господень явися пастырям, «которые в той стране вне града бдели и стрегли стражу ночную, стрегли стадо свое. Он ста в них, и слава Господня осия их: и пастыри убояшася страхом велиим. Но Ангел рече им: не боитесь! се бо благовествую вам радость велию, яже будет всем людям. Яко родися вам днес Спас, Иже есть Христос Господь, во граде Давидове; родился Тот, Который должен спасти весь человеческий род, избавить всех из рабства греховного, из власти темного князя. Идите и видите! И се вам знамение! вот вам истинный признак сего! Вы обрящете Младенца повита, лежаща в яслех. – И как скоро Ангел благовестил сие пастырям; тотчас, вдруг бысть со Ангелом множество вой небесных, хвалящих Бога и глаголющих: *Слава в вышних Богу, и на земли мир, во человецех благоволение!* Когда же кончилось сие небесное явление, когда отошли от пастырей Ангели на небо из

воздушного сего круга; тогда человецы сии реша друг ко другу: перейдем до Вифлеема, и видим глагол сей бывший, егоже Господь сказа нам; пойдем и посмотрим, истинно ли благовестованное? И приидоша поспешшеся, и обретоша Мариамъ же и Иосифа, и Младенца лежаща во яслех; обретоша так, как им сказано было. Видевше же сие, сказаша, всем предстоящим о глаголе, глаголанном им о Отрочати сем; сказаша, что Ангели предвозвещали о Нем. И вси слышавши дивишася о глаголаных от пастырей к ним; все дивилися сему. Мариамъ же, та, которая от Духа Свята зачала Его и без болезни родила, соблюдала вся глаголы сия; примечала признаки сии, слагаючи в сердце своем, сокрываючи оные во внутренности своей. И пастырие возвратишася к стаду своему, славяще и хваляще Бога о всех, яже слышаша и видеша, якоже глаголаше бысть им»⁴⁷¹.

Велия благочестия тайна! Бог явился во плоти! Что не только Ангели, разумные, духовные твари подтвердили; но и самая вещественная, неразумная, неодушевленная природа повинуюся воле Творца своего, засвидетельствовала. Тварь засвидетельствовала, что Творец во плоти явился. Ибо вскоре, по рождении Отрочати пришли от восток волхвы поклониться Ему, пришли от востока, из страны от Иудеи отдаленной, пришли тех стран мудрецы и правители, имевшие начальства воздать честь над всеми Начальствующему; пришли узнав, яко мудрые, яко испытатели естества, рождение Его из естественного света, из света явльшиися на востоце новой, прежде в круге небесного течения не бывшей звезды. Понеже они, пришедши во Иудею во град Иерусалим, вопрошали: где есть рождется Царь Иудейский? видехом бо звезду Его, единственно для Него явльшуюся, на востоце, и приидохом поклониться Ему. И как сказано было от первосвященников и книжников людских, что Христос в Вифлееме Иудейском рождается; то они и пошли в Вифлеем. И се звезда, юже видеша на востоце, идяше пред ними, Дóндеже пришедши ста верху, идеже бе Отроча. Волхвы, видевше звезду, возрадовашася радостию велиею зело; и, пришедше в храмину, видеша Отроча с Мариєю Материю Его, и падше поклонишася

Ему, и отверзше сокровища своя, принесоша Ему дары – золото, и ливан, и смирну, яко драгоценнейшие той страны вещи; и радуясь потом отъидоша во страну свою⁴⁷².

Ясные доказательства, что не простой человек родился от Девы Марии, но родился Спас мира!

Бог во плоти явился! Что и самое нареченное Ему от Иосифа Имя подтверждает. Ибо как скоро по рождении Его, исполнилось осмь дней: тотчас и обрезали Его исполняя Божие повеление данное Аврааму, да всяк мужеский пол обрежется во означение завета с Богом⁴⁷³. Обрезан был по закону Тот, Который сам был Законодатель, да подзаконные искупит, избавит от законные клятвы; обрезан был, да отрешит ветхозаконное наружной плоти обрезание, обрезание прообразовательное, а введет самое истинное, нерукотворное, духовное, оным обрезанием означаемое обрезание, обрезание сердца от всех нечистот плотских и от всех греховных страстей; обрезан был, да покажет, что Он не есть нарушитель закона но Исполнитель, и Основатель завета с Богом. Христос пролитием Крови начал жизнь, для искупления человеческого восприятью; пролитием Крови и окончал. Когда же обрезан был Спаситель наш: тогда наречено было Ему от мнимого его отца Иосифа имя Иисус⁴⁷⁴, то имя, которое еще от Ангела ему возвещено было, и повелено дати прежде рождения, – и наречеши имя Ему Иисус⁴⁷⁵; то имя, которое точно означает небесного Мессию Божественного Посланника, чрез Коего всем спастися подобает; то имя, кроме которого нет другого имени под небесем, о немже бы можно было спастися⁴⁷⁶; имя новое, имя для человеков радостное, имя сладчайшее – Иисус, Спас мира, Искупитель человеческого рода, Победитель ада и смерти. Иисус Навин, преемник Моисеев, нося на себе имя сие побеждая везде наружных врагов, только изображал истинного Иисуса, Победителя внутренних врагов и Спасителя всех человеков. Имя Иисус есть слово Еврейское и значит Спаситель: Той бо долженствовал спасти людей от грех их⁴⁷⁷. Имя Иисус есть имя посольства Его, есть имя человечеству его принадлежащее, должности Его приличествующее – именно, что Он, будучи человеком, имел

предать Себя самого за человеков. По Божеству Своему Он назывался, яко Бог, *Сыном Божиим, Сыном Отчим*. По соединению Божества с человечеством, что Он был и Бог и человек, истинный Бого-человек, назывался *Еммануилом* то есть, *с нами Бог*⁴⁷⁸. Как бы так сказать: Сей есть Бог; но Бог не в том виде, в каком видел Его Израиль, когда брал от Него закон, – видел Его глаголющего чрез огонь и дым, чрез гром и молнию чрез трубный глас; видел глаголющего со гневом так, что Израиль принужденным нашелся тогда сказать посреднику Моисею: *ты глаголи с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не умрем*⁴⁷⁹. Сей есть Бог; но Бог, милосердия и благодати исполненный; Бог, не кляв на человеков за преступления закона налагающий, а всех человеков грехи очистить и простить хотящий; не судить мирови, но спасти мир пришедший. Сей есть Бог; но Бог, уже не отдаляющий от Себя человеков, яко грешников, но приблизившийся к ним, соединившийся с ними. Сей есть Бог; *но Бог с нами*, тесно соединившийся с нашим бренным человечеством; есть *Еммануил – с нами Бог!* А понеже Он был и истинный человек, долженствовавший пожертвовать Собою для спасения всего человечества; то Он наречен *Иисусом* – Спасителем. Имя *Иисус* принадлежит человечеству Его, званию Его для которого Он пришел в мир, подобно как и имя *Мессия*, то есть *Помазанник Божий*, посланный от Бога с небесе для приведения всех человеков к Нему, Богу Отцу. Человечеству Его принадлежит также имя *Христос*, то имя, которым нарек Его Ангел, благовествуя о Нем пастырям⁴⁸⁰; которым нарекли Его волхвы пришедшие поклониться Ему, назвав Его *Царем*⁴⁸¹; то имя, которое и первосвященники и книжники знали, когда вопрошал их Ирод: *где Христос рождается?* и сказали, что, по пророчествам Вождю, Царю или Христу должно *изыти от Вифлеема*⁴⁸². Ибо имя *Христос* есть имя Греческое, и значит тоже, что и Еврейское имя *Мессия*, то есть *помазанный*. В Ветхом Завете всегда тех помазывали освященным елеем или миром, которые должны были быть или Пророками; или Священниками, или Царями и назывались помазанниками. А понеже Иисус послан был от Бога Отца быть истинным между человеками *Пророком*, или открывать волю

Божью, хотящую спасти их; послан быть *Священником*, великим Архиереем, долженствовавшим принести Себя самого в жертву, во умиловление Бога и во отпущение человеческих грехов послан быть *Царем*, таким, Который должен был силою Своею, мужеством Своим победить врагов – грех, смерть и диавола, и, разорив царство его ад, вывести из оног пленников, человекoт века заключенных, и ввести в преблаженное Царство Отчее; понеже, говорю, Иисус послан был от Бога быть Пророком Первосвященником и Царем: то по сему Он был и о истинный *Христос* – *Помазанник* Божий, помазанный не чрез Пророков, но от Самого Бога; помазанный не наружным, прообразовательным елеем, но Духом Святым; как то Пророк Исаия от лица Его сказал: *Дух Господень на Мне, егоже ради помаза Мя, блавестити нищим посла Мя, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустити сокрушенныя во отраду, проповедати лето Господне приятно*⁴⁸³.

Егда прииде кончина лета ветхозаконного; а наступило новое лето, день спасения, время искупления: тогда посла Бог Сына Своего *Единородного, раждаемого от жены, бываема под законом, да подзаконныя искупит, да всыновление восприимем, да будем сынове Его*⁴⁸⁴; посла Бог Сына Своего благоволил Ему быть и нарицаться Иисусом Христом, быть истинным Человеком: да чрез Него, яко Спаса, спасемся; да чрез Него, яко Пророка Божия, познаем волю Божию и просветимся; да чрез Него, яко Первосвященника, очистимся; да чрез Него яко Царя, прославимся, к Богу приведемся и учинимся причастными Божеского естества Его.

В сем-то дражайшем Искупителе, в сем-то сладчайшем Иисусе Христе, рождшемся от Девы Марии, должны мы, *людие сидящи во тме и сени смертней, искать Света своего*⁴⁸⁵, могущего просветить нас! В Нем Должны мы заблуждающие искать Вождя, Который наставит нас на путь спасения! От Него должны мы нищие заимствовать блавестование! У Него должны мы, сокрушенные сердцем, поврежденные нравами, страждущие разными греховными болезнями, просить исцеления! От Него должны мы, слепые внутренними очами

получать прозрение, просвещение! От Него должны мы, плененные, в рабстве греховном находящиеся ожидать отпущения! Он только может нас согрешивших отпустить во отраду! От Иисуса Христа только зависит *лето Господне приятно*, день спасения нашего! К нему убо единому мы и прибегать должны.

Сей небесный Посланник, от Духа Свята зачатый, от Девы Марии вочеловечившийся и родившийся, от Ангел славимый, от волхвов и пастырей покланяемый, в осмый день по закону обрезанный, и новым именем нареченный, нареченный Иисусом Христом, Спасителем мира; Сей Иисус Христос в *четыредесятый* после рождения день принесен был во Иерусалим во Храм Господень, дабы поставлену быть пред Господем; принесен был по закону, хотя закону и не подлежал яко Законодавец, но исполнял за тех и для пользы тех, кои под игом закона были. *Егда исполнишася дние очищения ея*, то есть, Девы Марии, *по закону Моисееву*, говорит Евангелие⁴⁸⁶; *егда исполнишася дние очищения той*; которая плотскому браку была непричастна, которая зачала от пречистого Духа, которая родила безгрешным рождением, рождением без истления; *егда исполнишася дние обрядового очищения* нескверной и пречистой Девы Марии, *по закону Моисееву*: *т о она не отреклась, по обычаю прочих жен, придти во Храм, и принести жертву; по реченному в закон Господни, два горличища или два птенца голубина*, принести для очищения своего; хотя и не требовала очищения, яко пречистая. Иосиф и Мария, взяв с собою Сына своего, Младенца Иисуса и должную жертву, пошли во Иерусалим, *и вознесоста Его во Храм, вознесота поставити Его пред Господем, якоже есть писано в законе Господни: яко всяк ла младенец мужеска полу, разверзая ложесна, свято Господеву наречется*. Всякой превенец должен был приноситься во Храм пред Господа, для посвящения его Господу Богу: по сему повелению Божию, и с сим святым намерением вознесоста Иосиф и Мария Иисуса во Иерусалим во Храм Господень, то есть, яко сына человеческого, яко человека, поставить пред Господем, Господу посвятити Его.

Но как по рождении Ангели, пастыри и волхвы засвидетельствовали, что рожденное Отроча есть не простой человек, но Бого-человек, есть совершенный Бог и совершенный Человек, есть Спаситель сего мира: таковое же свидетельство совершилось и во Иерусалиме во Храме Господни, по четырехдесятих днех рождения Его. Бог везде и во всем познается; как в великих так и в малых делах виден Бог; виден Бог как в блаженной вечности Его, так и во временности; виден не только на небеси, но и на земли; виден не только из великих сотворенных вещей, из круга небесного, из шара земного, из обширных светил, из пространных морей, но и из самых малейших растений; виден Бог не только в вечной славе Своей, но и будучи в брэнной человеческой плоти, будучи прикрыт и обложен человечеством. Виден Бог, хотя, принял человеческую плоть на Себя, зачался во чреве Девы Марии, родился, яко человек, во граде Вифлееме; виден Бог, хотя родился не в царских чертогах, а в пещере, в убогом вертепе, повит яко младенец, положен в скотских яслях; виден Бог как во обрезании, так и во очищении по закону. Познали Его, хотя на руках носима, хотя сосцами питаема; познали его как в Вифлееме, так и во Иерусалиме; познали его те, которые имели внутренние очи видети Его, и внутренние уши слышати Его, и способный дух поклониться Ему; познали Его как там пастыри и волхвы, так здесь старцы, престарелые люди, Симеон и Анна; познали Его, что Он есть истинный человек и истинный Бог; и засвидетельствовали сие пред всеми людьми. Ибо как скоро Иосиф и Мария, пришед во Иерусалим, принесли Отроча Иисуса во Храм Господень: тотчас *принял Его на руки своя* престарелый муж Симеон – тот который был, по мнению некоторых колена Священнического и сам Священник; тот который, будучи некогда толкователем книги Исаии Пророка; недоумевал о сей истине, что *Дева родит Сына*, и чрез Ангела получил уверение что точно сие будет; в подтверждение же сего *обещано ему было Духом Святым, не видети смерти, прежде даже не видит* очами своими *Христа Господня*; тот, который по сему самому обещанию, жил долгое время, как некоторые мнят триста шестьдесят лет, жил *праведно и благочестиво, жил чая*

утехи Израилевы, ожидая искупления всего человеческого рода чрез обещанного Мессию, жил водясь единою верою и любовью, имея в себе Духа Свята; – сей престарелый муж в то время когда Иисус, Спас мира, от Девы Марии родился, и несен был по čtyредесятых днях во Храм, пришел в Церковь Господню, пришел Духом, пришел будучи побужден Духом Святым, пришел увидев очами веры своея пришествие Самого Искупителя во Храм; пришел, принял Его на руку свою, благослови Бога, воспел Ему, яко истинному Богу, хвалебную песнь и рече: ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему с миром; яко видеста очи мои Спасение Твое, еже еси уготовал пред лицом всех людей, Свет во откровение языкам, и Славу людей Твоих Израиля⁴⁸⁷. Как бы так сказал: Господи! Ты продолжал жизнь мою доселе, дабы видети Тебя, Спасение мое; теперь же отпускаеши меня, как Ты мне предсказал; и я умираю спокойно, не страшась смрти и ада: ибо видел Тебя, Спаса моего; видел Спасение, уготованное Тобою всем людям; видел Свет, ниспосланный во откровение языкам; видел Славу Израиля. Какое могло быть большее свидетельство, что принесенное во Храм Отроча есть не простой человек, но Владыка, Господь, Творец, Спас и Просветитель человеков, есть истинный Бого-челоеек? Поистине великое! чему и сами родители его дивились. И бе Иосиф и Мати Его чудящаяся о глаголемых о Нем⁴⁸⁸. Но Симеон, благословив родителей Его, похвалив и возвеличив их, еще большее предвозвестил им; он предсказал им жизнь Его, и конец жизни Его. Он сказал им, что сие Отроча есть Камень краеугольный, в Сионе положенный, избранный, честный, живой, в назидание истинной Церкви определенный; есть Камень, в Которого верующие не постыдятся, а восстанут и прославятся; есть Камень, Которого Слову и истине противляющиеся соблазняются, преткнутся и погибнут; есть Камень назидания, и Камень претыкания и соблазна⁴⁸⁹. Он сказал, что Сей лежит на востание и на падение многим; на востание тем которые уверуют в Него; а на падение тем, которые, отвергнув Слово Его, не поверят Ему и не послушают Его, и которым Он будет в знамение пререкаемо, будет таким

предметом, коему они, по нечестию своему, всячески сопротивляться будут. Праведный Симеон Марии, Матери Его, сказал, что и ей самой душу пройдет оружие, поражена будет печалию, когда увидит Его умирающую на Кресте – для чего умирающая? для того, *яко да откроются от многих сердец помышления*, да в явление приидут как те, которые с верою прилепятся к Нему так и те, которые по злобе своей восстанут против Его⁴⁹⁰.

Не только Симеон таковое учинил о Христе свидетельство, но и Анна Пророчица, дочь Фануилева, от колена Асирова, та, *которая только семь лет жила с мужем своим, а прочия лета, лет осмьдесят и четыре пребывая без мужа, неисходно жила при Храме, жила постом и молитвами служащи Богу день и ночь. И та приставши в той час исповедашеся Господеву, и глаголаше о Нем пророчески всем чающим избавления во Иерусалим; глаголаше, что Он есть давно ожидаемый Мессия, Помазанник Божий, Иисус, Спаситель человеческого рода*⁴⁹¹.

Когда Иосиф и Мария совершили все, чего требовал закон, как скоро *вся скончашася по закону Господю*: тогда они приняли намерение *возвратиться в Галилею, во град свой Назарет*, туда, где они прежде рождения Христова жили. *Ороча же растяше и крепляшеся, духом, исполняяся премудрости; и благодать Божия бе на Нем*⁴⁹² так, что везде видна была крепость Духа Его, везде видно было Величество Его, везде виден был Свет Его.

Но как скоро родился Господь наш Иисус Христос, Искупитель человеческого рода, тотчас и князь тмы встал против Его; как скоро воссияло Солнце правды на горизонте видимого сего мира, тотчас и тма начала помрачать ясное сияние его; как скоро открылось величество истинного Богочеловека, явлено было чрез Ангелов, чрез Пастырей, чрез Звезду, чрез Волхвов, чрез Симеона и Анну, что рожденное Отроча от Девы Марии есть Спас, Владыка, Господь и Царь, пришедший восставить новое, духовное, истинное Царство, тотчас адская злоба и зависть воздвигли орудие свое – Ирода царя на погубление сего непорочного Отрочати. Сей злобный

царь услышав от Волхвов, что родился Царь Иудейский, услышав от первосвященников и книжников, что в Вифлееме Иудейском родится Ему подобает, просил Волхвов, да они шед поклонятся Ему, и поклонившись возвратятся к Нему и поведают, где родился, якобы сам поклониться Ему хотел, но в самой вещи убить намеревался; он, послав их в Вифлеем, сказал: *шедшие испытайте известно о Отрочати; егдаже обрящете, возвестите ми, яко да и аз шед поклонюся Ему.*

Однако сколь лукавы и хитросплетены бывают сети нечестивых против правды и истины: столь премудро Бог предостерегает благочестивых от злых путей их, и разоряет лукавые советы их. Ирод думал, что как скоро Волхвы возвестят ему о Христе, о новом Царе, тотчас он пошед погубит Его; но Бог совсем иначе учинил; Он намерение его в посмеяние его преобразил. *Бог известил во сне Волхвов, чтобы они не возвращались ко Ироду: и посему они иным путем отъидоша во страну свою.* И как Волхвы, побыв несколько времени в Вифлееме, отошли во свою страну; и Дева Мария со Иосифом и со Отрочатом, пошедши во Иерусалим, совершили все то, что требовалось по закону относительно ко очищению, и намеревались возвратиться во град свой Назарет: *тогда Ангел Господень во сне явился Иосифу, глаголя: встав поими Отроча и Матерь Его, и бежи во Египет, и буди тамо, Дóндеже реку ти; хочет бо Ирод искати Отрочате, да погубит е.* И он встав, поят Отроча и Матерь Его нощию, и отъиде во Египет; и бе тамо до умертвия Иродова.

Чтож Ирод учинил, когда увидел, что намерение его лукавое не совершилось? От злого зло только происходит. Лукавый другой род злобы находит; Он увидев, что поруган бысть от Волхвов, разгневался зело, и послав изби вся дети сущия в Вифлееме и во всех пределах его, от двою лету и ниже, по времени, еже известно испыта от Волхвов; изби тех детей, кои в сие и около сего времени родились; изби до четырехнадесяти тысяч; изби, думая, что Иисуса Христа тут же убьет. Но вотще сие сотвори! Бог соблюл жизнь о Того, от Которого зависело исправление всего человеческого рода. Сей Искупитель неврединно пребыл во Египте до самой смерти

Иродовой, научая примером Своим всех, что ежели в ком духовный плод, святая добродетель родится и явится, то ее всячески должно блюсти от внутренних врагов от мира, плоти и диавола; и ежели враг сильно против ее ополчится, то лучше от него уклониться и удалиться, и ожидать с терпением, доколе враг умрет и зло престанет, яко другой Ирод. Когда же Ирод умер: то Ангел паки явися Иосифу и повелел ему, взяв Отроча и Мать Его, идти в землю Израилеву. И он, вышед с Ними из Египта, пришел в пределы Галилейские, и вселися в прежнем граде своем Назарете; *да сбудется реченное Пророки, яко Назорей наречется*⁴⁹³.

Истинный Богочеловек Иисус Христос, возвратившись из Египта со Иосифом и Материю Своею, пребывал с ними в дому их возрастая телом и духом, яко человек; пребывал даже до дванадесятого лета. И как родители Его имели обыкновение *всяко лето ходить во Иерусалим в праздник Пасхи*; то в дванадесятое лето возраста Иисусова взяли они и Его с собою во Иерусалим на праздник Пасхи. *И егда они, по окончании праздника, возвращались из Иерусалима во град свой Назарет: Отрок Иисус оста от них, оста во Иерусалим так, что Иосиф и Мати Его не заметили сего. Увидев же, что нет Его с ними, думали, что Он с сродниками идет; но, прешедши дне путь, искали Его в сродницах и знаемых, и не обретши принуждены были паки возвратиться во Иерусалим, и искали Его целые три дни; и по трех днях обрели Его в Церкви, сидящего посреде учителей, слушающего их, и вопрошающего их; обрели на месте учителей сидящего и так премудро с ними о Божественных вещах рассуждающего, что вси, слушающие Его, ужасався о разуме и ответех Его. И родители Его, видев сие, дивишася; и рече к Нему Мати Его: Чадо! что сотвори нама тако? Се отец Твой и аз боляще искахом Тебе!* Мати Его как бы некоторый выговор учинила Ему чрез сие: но незлобивый Отрок что отвечает на сие? Он сказал им: *что яко искасте Мене? почто сие творили? Не весте ли, что ты Мати Моя, но Мати плотская, Мати по человечеству Моему, Мати, которая послужила только орудием к пришествию Моему в мир сей, и которую Я некогда оставить должен; ты Мати Моя, но Мати, с*

которую я всегда пребывать не могу, и делами вашими заниматься не должен: а должен отравлять дела Того Отца, Который всех есть Отец и от Которого Я, по Божеству Моему рожден прежде всех веков; должен отправлять те дела, для которых послан Я в мир сей от Отца Моего; должен отправлять дела, относящиеся ко искуплению человеческого рода. *Не весте ли, говорил Он им, яко в тех, яже Отца Моего, достоин быти Ми?* – Однако они не разумели глагола сего, егоже прикровенно глагола има⁴⁹⁴.

Итак хотя Иисус Христос объяснил как родителям, так и прочим, что должность Его есть не мира сего, не человеческая, но духовная, небесная, звание Его есть Божественное, посольство Его есть высочайшее; но понеже не пришло еще тогда то время, в которое надобно было Ему вступить в звание Свое и во отравление посланнические должности: то Он паки пошел с родителями, и пришел в Назарет в дом их; *и бе повинуюся има*⁴⁹⁵. Он примерное имел к родителям Своим повиновение и почтение; Он так повиновался Иосифу, доколе жив был Иосиф, что с ним в древоделии, в плотнической работе его занимался, дабы доставлять родителям пропитание, и дабы показать всякому падшему человеку, что он должен быть не тунеядцем, не трутнем других хлеб ядушим, должен приобретать себе пищу не грабительством, не отяготительною для других праздностию, но трудами своими, потом своим, так, как Бог определил ему, сказав всякому, кто бы он ни был: *в поте лица твоего снеси хлеб твой*⁴⁹⁶; так Иисус повиновался и Матее Своей, что все с почтением делал, чтобы она полезное ни повелела. А чрез сие и нам дал пример иметь к плотским родителям своим сердечную любовь, внутреннее повиновение, нелицемерное почтение и уважение. – Тако жил Иисус Христос со Иосифом, а по смерти его, и с Материю Своею Мариєю в доме ее, даже до тридесати лет! Благодарение Ему от нас да будет всегда и любовь, и повиновение, тако смилившемуся за нас!

Отделение 22. О вступлении; Иисуса Христа в посланническую должность Свою, о крещении Его, о искушении, наносимом ему от диавола, и о святейшем учении Его

Господь наш Иисус Христос – Тот, Который был истинное живое Слово Божие; Тот, Который был в начале, то есть, никогда не имел ни начала ни конца, а всегда пребывал у Бога Отца, с Богом, в едином Божеском Существо; Тот, Который Сам был Бог, и Которым вся Быша, и без Него ничтоже бысть, еже бысть, все им сотворено; Тот, в Котором живот бе, и живот бе Свет человеком; Тот, Который, будучи живое Слово Божие, плоть бысть, и вселися в ны⁴⁹⁷; Сей великий Господь наш Иисус Христос, хотя с тем от Отца сошел с небес, пришел в мир сей и воплотился, чтобы Ему, яко истинному и едиnorodному Сыну Божию, Сыну сущему в лоне Отчи всегда, Сыну единосущному со Отцем, исповедать Бога Отца, дать яснейшее познание людям о истинном Боге, о Боге, которого в сущетвенном Его виде, в славе и величестве Его, никтоже видте и нигдеже, кроме сего Сына Его⁴⁹⁸, о Боге, Который в вечном и непреступном живет Свете, и Которого в сем Свете, никтоже из человеков видети может⁴⁹⁹; с тем пришел, чтобы Ему, яко Свету истинному, прогнать греховную тму человеков, и просветить всякаго человека грядущаго в мир⁵⁰⁰, обратить, наставить и привести паки к Богу всех тех, которые удалились от Него; с тем пришел чтобы Ему, яко небесному Посланнику, открыть волю Отца Своего всем человекам, научить их поступать во всем сообразно святейшей воле Его, и заставить их примером Своим благоугождать пред Ним; с тем пришел, чтобы Ему, яко Икупителю и Спасителю, истинному Иисусу, принесением Себя Богу Отцу в жертву умилоствовать Его, победить смерть, грех, диавола и ад, избавить из власти оногo человеческого род, ввести в Царство и Божие, в блаженство его, кратко, спасти: – Господь наш Иисус Христос хотя с тем пришел, дабы совершить сие: однако долгое время пребывал в состоянии уничижения, творя Себя неизвестным миру; долгое

время пребывал со Иосифом в доме его до смерти его, а по смерти Его, в том же доме, во граде Назарете, с Материю Своею, повиная им, отправляя наружные дела их; до самого *тридесятаго* года не вступал в посланническую должность Свою⁵⁰¹, не смотря на то, что Он уже дванадцати лет мог быть Учителем не только простого народа, но и самых законников и учителей Иудейских, – *Иисус бо преспеваше премудростию и возрастом, и благодатию у Боа и человек*⁵⁰²; не вступал до тридесятаго года, для того, дабы не показаться противником обыкновениям Иудейским. Ибо у Иудеев было обыкновение, никому не принимать на себя звания учительского прежде совершенного возраста, именно, прежде *тридесяти* лет.

Когда же исполнились Ему сии лета; когда наступало время вступить Ему в важную посланническую должность Свою; когда приходило Ему время открыть Свет Свой людям: тогда *бысть глагол Божий ко Иоанну Захариину Сыну, жившему дотолѣ в пустыне*, также не являясь людям, и как бы приуготовляя Себя к Пророческой должности своей⁵⁰³; тогда *бысть глагол Божий ко Иоанну*, повелевавший ему идти к людям и приуготовить их ко принятию Искупителя Своего; тогда послан *бысть Иоанн*, да предъидет пред лицом Спасителя всего человеческого рода и приуготовит путь пред Ним; послан *бысть предвозвестителем* имеющего придти Ходатая; послан *бысть яко денница*, утренняя звезда или *яко заря*, засвидетельствовать о имеющем скоро явиться Свете. *Не бе Иоанн Свет, но да свидетельствует о Свете да вси веру имут Ему*⁵⁰⁴; что он и сам подтвердил, когда *Жидове Иереев и Левитов прислали от Иерусалима вопрошить Его: ты кто еси? Христос, или Пророк? Исповеда им, и не отвержеся, яко несмь аз Христос*⁵⁰⁵.

Иоанн был Пророк, предвозвещавший скорое явление Искупителя. Иоанн был, по свидетельству, по пророчеству Исаиному *Предтеча, предшествовавший пред лицом Господа Своего*; Иоанн был *Глас вопиющаго в пустыни: уготовайте путь Господень, правы творите стези Его*; Иоанн был Ангел, посланный пред лицом Господним, *уготовати путь пред Ним*⁵⁰⁶. И он, услышав глагол Божий, повелевавший Ему идти к людям и приуготовлять их ко принятию истинного Света,

услышав повеление Божие, тотчас *изыде из пустыни, и прииде во всю страну Иорданскую, проповедавая крещение покаяния во оставление грехов*⁵⁰⁷.

Первая проповедь Его была *покаяние*, и первое действие его было *водою крещение*. *Покайтесь*, говорил Он! ибо покаяние есть начало нашего спасения; покаяние только может приуготовить людей ко принятию небесного Света; покаяние только может учинить людей способными участвовать в спасительном действии искупления Христова; покаяние только может сделать людей достойными принять к себе Христа, и пользоваться искуплением Его⁵⁰⁸. Блудные дети – те, кои удалились от Бога; те кои расточили от Бога данные дары, во зло употребили и разум, и волю, и все склонности души; которые живут в блуде и пьянстве яко скоты, в увеселениях и роскошах яко чада мира сего, в самолюбии и гордости яко чада диаволи; сии блудные дети не могут соединиться со Христом, не могут участвовать во искуплении Его дотоле, доколе истинно не покаются, не признают и не оставят мерзостей своих, доколе не обратятся и не исправятся; не могут участвовать, хотя бы по наружности и стремились к спасительным средствам⁵⁰⁹. Ибо Предтеча, проповедуя покаяние, первый уставил по повелению Божию водою крещение, уставил крещение, но крещение отличное от Крещения Христова; уставил крещение водою, а не Духом Святым, – крещение покаяния, крещение во оставление грехов, крещение начинательное, а не совершающее, – крещение, которое приуготовляло ко спасению, а не спасало, – крещение, которое оставляло грехи, яко вода омывало тело, но не сообщало сил творить добро, благоугождать пред Ним, стремиться к соединению с Ним: понеже было крещение водою, а не Духом; было крещение Пророка, а не Исккупителя. Иоанн крестил всех приходящих к нему от Иерусалима, от всея Иудеи, от всей страны Иорданской, крестил всех во Иордане реке делал всех участниками крещения своего, делал всех участниками оставления грехов; делал всех тех, которые слушали гласа его проповедующего покаяние, которые, слыша слово сие – *покайтесь! исповедовали грехи свои*, признавали чистосердечно, гнушались ими, желали охотно оставить оные;

сих только крестил Иоанн. Прочих же, тех, которые хотя и приходили к нему, но приходили без покаяния, без исповедания грехов, без сердечного раскаяния, – всех тех не допускал до крещения, означая чрез сие, что они хотя и крестятся, однако никакой не получают пользы; не только не допускал, но и изобличал, как то он учинил с Фарисеями и Саддукеями, пришедшими на крещение его. Он сказал им: *рождения ехиднова! вы, которые в злобе своей подобны змиям! куда стремитесь? кто сказа вам бежати от будущего гнева? Сотворите плод достоин покаяния!* покайтесь, обратитесь, восчувствуйте недостойнство свое, возгнушайтесь собою, раскайтесь! *Не глаголите в себе – отца имамы Авраама, не хвалитесь поколением своим, делами праотца своего Авраама; но покажите на себе дела его! А иначе глаголю вам, яко может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму* – может из ожесточенных языков смягчить, обратить, учинить подобными ему в вере, и следовательно соделать причастными наследил его; вас же, хвалящихся именем его и не творящих дел его, исключить совсем из наследил его. *Глаголю вам: уже и секира при корени каждого такого древа лежит! Всяко древо, древо злое, древо, еже не творит плода добра, посекаемо бывает и во огонь вметаемо.* Сотворите плод достоин покаяния! *Какой, вопрошали его приходящие? Имеяй, ответственвал он, две ризе, да подаст не имущему; и имеяй брашна, такожде да творит. Никогоже обидите, не оклеветавайте, не скверните душ и телес блудом, не убивайте не грабьте, будите своими оброки довольны.* Сотворите сии плоды покаяния! без сих бо плодов и самое мое крещение будет без действия⁵¹⁰.

Вот что говорил Иоанн Фарисеям и Саддукеям! Сии выразительные слова его не менее должны поражать слух и самых Христиан – тех Христиан, которые по наружности своей, кажется, стремятся ко Христу, употребляют спасительные средства, святыя таинства Его, и по внутренности своей суть Фарисеи и Саддукеи, суть лицемеры и ни малейшей веры не имеющие, ни малейшего чувствования покаяния, обращения и исправления не показывающие. Сии слова должны поражать слух тех Христиан, которые устами чтут Христа, а сердце их

далеко отстоит от Нео; которые хвалятся Именем Его, Христианами называются, а делами своими ни малейшего сходства не имеют с святейшею жизнью Христовою; не только сходства но имеют, но еще такие имеют дела, *о них же срамно есть глаголати* и помышляти. Всех таковых Христиан слух должны поразить Предтечевы слова. Ибо и они вотще хвалятся Именем Христовым, якоже те Авраамлим; и они вотще наружными пользуются средствами; таинственными действиями; они без исправления жизни, служат к большому осуждению. При их корени уже секира лежит! И ежели не очувствуются, не покаются, не обратятся, не принесут плодов благих: то также посекутся и во огонь ввергнутся, якоже Иудеи, – и еще с большим осуждением, яко больше имевшие средств ко спасению своему.

Иоанн, проповедуя таковое покаяние и крестя водою во оставление грехов, возбуждая в людях раскаяния, приуготовлял их чрез сие ко принятию самого истинного Врачевства, приводил их к совершенному очищению, направлял их к вечному Свету. Ибо он, говоря –*покайтесь!* и крестя, уверял людей, что не он Тот, от Которого они должны ожидать действительного искупления, а Другой Который после Его будет. Аз, говорил он, *водою крещаю вы: посреде же вас стоит, егоже вы не весте, грядый ко мне по человечеству, Иже предо мною, первее меня бысть по Божеству, и Ему же несмы аз достоин, да отрешу ремень сапогу Его и понесу их; Той вы крестит Духом Святым и огнем; Той может вас силою Духа Своего, яко Творец, очистить, оживить, просветить и освятить. Грядет по мне Крепкий мене, Который лопату имеет в руках Своих, и отребит гумно Свое; имеет средство собрать пшеницу в житницу Свою, плевы же сожечь огнем негасающим;* имеет средства распознать овец от козлищ, истинных Христиан от ложных; имеет и власть отделить одних от других, имеет власть верующих ввести в Царство Свое, а неверующих отослать в вечное мучение⁵¹¹.

Но когда Предтеча Иоанн делал таковое свидетельство о Иисусе Христе, небесном Свете; когда он свидетельствовал людям о Нем, что Он есть Свет, есть Крепкий его, есть Вышедший

его, есть, яко истинный Бог, первее его, от века бо есть, есть Спаситель всего человеческого рода: *тогда приходит Иисус от Галилеи, от града Назарета, приходит на Иордан ко Иоанну креститься от него. Иоанн же, видев Иисуса грядуща к себе, паки глагола людем: Се Агнец Божий, взявляй грехи мира! Сей есть, о Немже аз рех: по мне грядет Муж, Иже предо мною бысть, яко первее мене бе. И аз не ведах Его; но, да явится Он Израилеви, да познают Его людие; аз послан от Бога и приидох в воде крестя*⁵¹².

Иисус, пришедши на Иордан, *требовал от Иоанна; крещения; требовал водою омовения Тот, Который был Свет и не имел ни малейшей тмы в Себе; требовал крещения во оставление грехов Тот, Который не причастен был никакому греху, принял человеческую плоть, но греха не сотвори, и не обретется лествь во устех Его*⁵¹³. Сей безгрешный, пречистый, святейший Иисус, требовал от Иоанна крещения! Иоанн же, знал святое Существо Его, зная чистоту человечества Его; зная, что Он безгрешен, пречист, свят, *возбраняше Ему, не допускал до крещения, возбраняше Ему; глаголя: како может раб крестити Владыку своего? како может человек омывати Сына Божия? како может возлагати руку предтеча на Господа своего? Аз требую Тобою креститься: и Ты ли грядеши ко мне?* Хотя Иоанн и отрекался таким образом крестити Господа нашего Иисуса Христа; однако Иисус повеле ему совершити над Собою крещение, сице глаголя к нему: *остави ныне, не препятствуй Мне; тако бо; подобает нам исполнити всяку правду; все то надлежит исполнить, что требуется для оправдания человеческого! И Иоанн остави Его, попустил Ему креститься от него, дерзнул омыти Безгрешного, осмелился возложить руку свою на Господа своего. И крестися Иисус от него. Крестися, хотя, Сам по Себе яко Пречистый, и не требовал крещения; но требовал по тому, что пришел для спасения всех человеков, и всех человеков грехи принял на Себя. Крестися; понеже должен был очистить все человечество. Крестися, дабы, для очищения человеческих грехов подать и уставить довольное средство в крещении. Крестися, дабы привлеци с небес как на Себя, так и на всех, веровати и креститься имеющих, действие*

Святого духа. *Крестися, дабы для всего человечества освятить водное естество Своим собственным действием. Крестися, дабы примером Своим научить людей не презирать и не пренебрегать спасительных средств, Божественных таинств; для спасения нашего установленных, а с благоговением и верою пользоваться ими и употреблять их. Как же скоро крестился Иисус, как скоро крестившись взыде от воды: тотчас отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия сходяща яко голубя, виде Его в телесном виде, и грядуща на Него; и слыша глас с небесе глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих⁵¹⁴.*

Вся Святейшая Троица во святом крещении явленна была: по сему действие сие и называется *Богоявлением*. *Явися Бог Отец, отверзши небеса и глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих. Явися Бог Сын, в виде человека на земле стоя, и крестяся в водах Иорданских. Явися Бог Дух Святой, в виде голубя сходя по воздуху на Иисуса Христа. Что все видел Предтеча святой, видел и свидетельствовав, глаголя: яко видех Духа сходяща яко голубя с небесе, и пребысть на Нем. И аз не ведех Его но Бог, пославый мя крестити водою, Той мне рече: над Негоже узриши Дух сходящ и пребывающ на Нем, Той есть крестяй Духом Святым. И Аз видех, и свидетельстовах, яко Сей есть Сын Божий⁵¹⁵.* Не только Иоанн виде сие, но и все те, кои покаянием приуготовили себя и очистили очи, видети сии три Ипостаси Божества, – и уши, слышати сладчайший глас Его.

Но чем более открывалось свидетельство, что Иисус Христос есть не простой человек но истинный Бого-человек пришедший победить врага и избавить людей от рабства его; и чем ближе приходило время к разрушению власти адской: тем более мучился и терзался адский князь, сатана; тем более помышлял о средствах како бы отвратить сию погибель свою. Он видел, что Иисус Христос, родившийся от Девы Марии и пребывавший в сокрытии, уже явил Себя миру и засвидетельствован от Бога и человек, что Он есть Сын Божий, Искупитель всего человеческого рода; он видел, что Он крестился, и намерен уже вступить в посланническую

должность Свою, обращать людей от тмы к Свету, от него – диавола к Богу; он видел сие: и для сего хотел употребить препятствие в сем деле; хотел, надеясь на хитрость свою, хотел прельстить Нового Адама, Иисуса, так как он прельстил ветхого Адама. *Диавол тот час по крещении, по попущению Божию, приступи ко Иисусу, и веде Его в пустыню; веде, искушая, испытывая – Сын ли Он Божий? искушая Его сперва голодом, когда, сорок дней и сорок ночей проводя без пищи по пустыне, Иисус Христос, яко истинный человек, взалка. Искушитель же; видя сие, приступи к Нему и рече: аще Сын еси Божий, рцы, яко да камене сие хлебы будут.* Иисус же против искушения его отвечал ему *писано есть, не о хлебе едином жив будет человек, но о всяком глаголе исходящем из уст Божиих.*

Когда же видел Искушитель что для Иисуса не довольно искушение сие, чтобы чувствовать бедность, и, по бедности, преклониться на его волю: *тогда возведе Его на гору высокую, и показа Ему вся царствия вселенныя в часе времени, во мгновение ока; показа вся царствия, желая прельстить Его тем, чем обыкновенно прельщает прочих человеков, то есть, похотию плоти; похотию очес и гордостию житейскою, плотоугодием, самолюбием, миролюбием и честолюбием; показа Ему вся царствия, и рече: Тебе дам власть сию всю и славу их; яко мне предана есть, и, емуже аще хочу, дам ю. Ты убо аще поклонишися предо мною, будут Тебе вся.* Иисус же, вместо согласия на его волю, сказал ему: *иди за Мною сатано: писано бо есть: поклонишися Господу Богу твоему, и Тому единому послужиши.*

Сим же искушением нимало не успевши, еще третье противопоставлял Ему, испытывая – Сын ли Он Божий? Он *приведе Иисуса Христа во Святый град Иерусалим, и возведе Его на церковную кровлю постави Его на крыле церковнем, и рече Ему: аще Сын еси Божий, верзися отсюда долу: писано бо есть, яко Ангелом Своим заповесть о Тебе, сохранить Тя; и на руках возмут Тя, да не когда преткнеши о камень ногу Твою.* Но истинный Бого-человек и на сие таковой сделал ему ответ: *речено бысть также: не искусиши Господа Бога твоего;*

Он откровенно сказал ему, что Он Господь и Бог его, и что ему не должно искушать Его, хотя диавол и не уразумел сего. – *И диавол, скончав все искушение, отъиде от Него до времени, преста искушати Его*⁵¹⁶.

Искушаем был Господь наш Иисус Христос, да нам *искушаемым может помощи*⁵¹⁷; искушаем был Иисус, да наше искушение победит; искушаем был Иисус, да прельщение Адамлее загладит; искушаем был Иисус, да нас научит, како побеждати искушения врага.

Когда же отъиде от Него диавол, преста искушати Его: *тогда приступиша к Нему, яко к истинному Бого-человеку, Ангели, и служаху Ему*⁵¹⁸. Иисус Христос, по побеждении толь сильного искушения с дерзновением вступил в посланническую должность Свою, в должность, которая в том состояла, чтобы человеческий род от тмы обратить ко Свету. Сие же действие совершается чрез проповедание Слова Божия, как-то Апостол Павел изъясняет: *Веруяй в Господа не постыдится Всяк, иже призовет Имя Господне, спасется. Како же призовут, в Негоже не вероваша? како же уверуют, егоже не услышаша? како же услышат без проповедующаго? како же проповедят, аще не послани будут?*⁵¹⁹ Иисус Христос, будучи послан от Бога Отца, яко истинный Пророк, яко помазанный Духом Святым, *проповедати лето Господне приятно*, открывати Свет Божий и прогоняти тму, начал сию радостную Евангельскую проповедь. *Иисус возвратися из пустыни в Галилею, во град Назарет и в Капернаум; возвратися в великой силе духовной, и нача проповедати*⁵²⁰

Что начал проповедати Господь наш Иисус Христос? Слово Божие, волю Божию – то Слово которое Бог устно простирает ко Адаму в раю; то Слово которым Бог восставлял падшего Адама, обнадеживал и подкреплял его, обещая Искупителя; то Слово, которым Бог рождавшихся от Адама потомков устно управлял, управлял от Адама до Ноя, от Ноя до Авраама от Авраама до Моисея; то Слово, которое Бог и писменно преподавал Моисею на горе Синайской, для лучшего впечатления его на сердцах человеческих; то Слово, которое Бог *многочастне и многообразне открывал* людям чрез

*Пророков⁵²¹. Сие Слово Божие начал в последок дней проповедати и глаголати Единородный Сын Его, Иже ест Сияние славы и Образ ипостаси Его, Иже есть Наследник всего⁵²²; начал проповедати Сын Божий, в подобии человечеством явившийся. Иисус Христос начал проповедати Слово Божие, Слово Божие, речь или глаголение из Уст, от Духа, от Существа Божеского исходящее: понеже и Пророки, и Христос то глаголали, что хотел и что сообщал из Уст Своих, из Существа Своего небесный Отец. Иисус Христос начал проповедати Слово Божие, которое есть не что иное, как Свет, от Бога Света происходящий и тму человеческого разума прогоняющий; Свет, заблуждение, грехи и повреждение человеческое открывающий; Свет, путь спасения показующий: почему и *Божественным Откровением* называется. Иисус Христос начал проповедати Слово Божие – Слово, которое, яко без сомнения Божественное, есть как чистое зеркало, показующее все нечистоты человеческие, все грехи, скверны и мерзости плотские; есть так живо и так действительно, что острее паче всякаго меча обоюду остра, и проходит даже до разделения души и духа, членов и мозгов, обличать и разум и волю, возбуждает совесть к обличению беззаконий наших, и делает суд помышлениям и мыслям сердечным⁵²³; есть Свет, просвещающий ум наш, и имеет в себе силу освящать души наши, и, яко семя Божие⁵²⁴, может произрастить плоды Богоугодные, плоды добродетелей святых. Иисус Христос начал проповедовать Слово Божие, но начал не в том виде, в каком оно предлагаемо было в Ветхом завете чрез Пророков. Иисус Христос начал проповедовать Слово Божие, но Слово, не Законом уже названное; Слово, не гнев Божий человекам возвещающее; Слово, не клятву на людей за преступления их налагающее, и не во ад людей определяющее: но начал проповедовать Слово, хотя и тоже, однако в другом виде, с другими условиями, и посему как бы новое; начал проповедовать Слово мирное, радостную весть возвещающее, благодать Божию объявляющее, искупление человекам определяющее, Царство Божие в наследие предлагающее, и потому *Евангелием* названное. Иисус Христос начал*

проповедовать святейшее Евангелие, начал объявлять радостную и утешительную весть, ту, которую Он пришел доставить человеческому роду. Начал говорить: *приблизися Царствие небесное!* Прииде время вступать человекам в Рай, в вечное Божие блаженство! прииде время адовым вратам сокрушиться, аду разориться, пленникам оного изыти, от темной власти и рабства диавольского избавиться! Прииде время затворенным чрез падение человеческое небесным вратам отверзнуться чрез искупление Его, и внити всем человекам в небесные селения! Начал говорить: *приблизися Царствие небесное!* – как бы так сказал: Я пришел чтобы сообщить вам, человеки, райский свет, мир, радость, сладость и удовольствие! Я пришел, чтобы водворить внутрь вас Царствие Божие, которое Я есмь Сам.

Но чтобы человекам действительно можно было получить оное, действительно можно было и внутрь себя принять его в сей жизни, и в будущей вступить в оное: то Господь наш Иисус Христос тоже предлагал средство, которое и Предтеча Его Иоанн, именно спасительное покаяние. Он говорил: *яко приблизися Царствие небесное, то покайтесь*⁵²⁵, осмотритесь – каковы вы? можете ли вступить в оное? Ежели вы рассмотрите себя без пристрастия без самолюбия: то вы найдете, что вы, по естеству своему, не что другое, как тма, как гнилость, как гнусность, как мерзость. А тма соединиться никак не может со светом; темный, гнилый, гнусный, мерзкий грешник не может внити в Царствие Божие, которое есть Свет. Всякой грешник есть мертв душою. Мертвый же ни двигаться, ни действовать, кольми паче идти к Царствию Божию не может. Надобно убо всякому грешнику, услышав глас Божий, глас Христов, зовущий его к Царствию небесному, возбудиться, проснуться от греховного сна; надобно возжелать востать с сего болезненного одра; надобно просить у Иисуса Христа силы к сему востанию, и уповать твердо, что Он восставит. Когда же почувствует человек Десницу Божию, подъемлющую его от греховного одра, восставляющую его, уверяющую его – *се здрав еси! ктому не согрешай:* тогда-то должен он исполнить сие Христово повеление – *покайтесь;* тогда-то должен покаяться,

обратиться, обратиться от адской тмы к райскому свету, от диавольской лжи к Божественной истине, от заблуждений к просвещению, от суеверия к вере, от запада к Востоку от сатаны к Богу, от наружного сего прелестного, но пустого мира к духовному, истинно сладостному Миру, от плоти к Святому Духу, от похотей плотских к духовным желаниям, от гнусных пороков и грехов к добродетелям Святым. Христос проповедовал – *приблизися Царствие небесное*: но кто хочет получить оное, тот должен отрещися сатаны, всех дел его и всех аггел его, и всея гордыни его; тот должен покаяться, обратиться, должен изгнать из себя темные диавольские дела, и гордость, и зависть, и злобу, и ненависть и блуд и пьянство и лихоимание, и прочие пороки; и тогда может сочетаться со Христом, и получить Царствие Его. Ежели же покаянием, истинным сокрушением не изгонит сих чад змииных, сего порождения ехиднина сего отродия сатанинского, и не пометет внутренней храмины своей: то ни со Христом сочетаться, ни Царствия получить никак не может. *Кое бо причастие правде к беззаконию? Или кое общение свету ко тме? Кое согласие Христови с Велиаром? Или кая часть верну с неверным? Или кое сложение Церкви Божией со идолы*⁵²⁶. Христос говорил – *приблизися Царствие небесное*; но только – *покайтесь!* Ибо продолжал Он, Царствие получить и блаженными в оном быть могут «только те, которые нищи духом, которые смиряются и уничижаются пред Богом пред людьми, позная грехи свои, признавая бедность и окаянство свое; те только так утешатся, кои здесь всегда плачут о грехах своих; те только наследят новую блаженную землю, кои тихи и кротки; те только небесными сладостями насытятся, кои здесь алчут учения Христова и жаждут правды, праведной жизни; те только там помилованы будут, которые милостивы; те только там сынами Божиими нарекутся, кои мир творят, примиряют других; те радоваться и веселиться будут и, тем многа мзда на небесех, кои изгнаны правды ради, коих поносят, хулят, оклеветывают Его ради, и кои, отвергшися себя, разума и воли своя, терпеливо несут свой крест, и идут во след Его»⁵²⁷. Сим только принадлежит Царство Божие и удовольствие его! А напротив всем тем, кои

богаты, в богатстве свое блаженство полагают, кои здесь пресыщаются, кои всегда смеются препровождают всю жизнь в забавах и увеселениях, коих хвалят человецы за хитрости их; всем таковым горе, ад и мука! все таковые удалены от истинного утешения, взалчут, возрыдают и восплачут, и будут мучиться вечно»⁵²⁸.

Господь наш Иисус Христос говорил – *приблизися Царствие Божие*; но только – *покайтесь!* Понеже Царствия получить не могут, как разве те, которые не только не будут гнилым, смердящим телом, для себя и для других заразительным трупом, таким, который, кто ни прикоснется к нему всякого замарают кто ни поговорит с ним, развратится, кто ни подружится, погибнет; которые, говорю, не только не будут такими, но *сделаются солию*, и себя и других от гнилости греховной предохраняющею. Не могут получить царствия, как разве те, кои по делам своим не суть тма, Бога Создателя Своего бесчестящая, поносящая; но *суть свет, суть такая доброта, что как скоро воззрят на их дела, тотчас прославят, восхвалят, вознесут Отца, Иже есть на небесех*⁵²⁹.

Господь наш Иисус Христос говорил – *приблизися Царствие небесное*; но только – *покайтесь, обратитесь!* «Приобрящите правду, но правду не Книжников и Фарисеев, не наружную, не лицемерную; а приобрящите правду вышшую, Христианскую, истинную, внутреннюю духовную. Именно, не только не убийте; но и не гневайтесь на брата своего всуе, не порицайте, не браните, не клеветайте, не враждуйте: а иначе повинни будете геенне огненной, и никакая молитва, никакие дары за сие умилоstitвить Бога не могут; во гневе, в злобе, без мира и любви, Бог ни молитве не слушает, ни даров не приемлет. Не только не сотворите блуда и прелюбодеяния, не скверните душ и телес своих в оной мерзости; но и не воззрите на жену, ко еже вожделети ее, не воззрите похотным оком, истребите в себе и самые вожделения: а иначе прелюбодеи будете, кои Царствия Божия не наследят. Не только не имейте злопомнения и любуомщения, не только не платите око за око и зуб за зуб, но и не противтеся злу; аще кто вас ударит, простите

ему. Не только не имейте лихоимания, не только чуждого не грабьте, не берите роста на рост; но и всякому просящему у вас дайте, и хотящему занять не откажите, ничтоже чающе за сие. Не только ни к кому не имейте ненависти; но и любите врагов ваших, благословите кленущих, добро творите ненавидящим, молитесь за творящих напасть, да будете Христиане, Мои ученики, и подобны небесному Отцу, Который всем благодворит. Сим-то Христиане и должны отличаться от неверных и грешных! друзей бо и грешники любят».

Господь наш Иисус Христос говорил – *приблизися Царствие небесное*; но только – *покайтесь*, обратитесь, переменитесь! «Будите милосерды, творите неимущей братии милостыню без тщеславия, из единого сострадания тако творите, да, когда подает десница, не увести шуица ваша. Молитесь Господу Богу, но молитесь не многоглаголанием, не едиными устами и языком, а духом и истиною; всегда молитесь с сердечным сокрушением. Отпускайте человекам согрешения их, когда погрешают против вас, да и вам отпустятся согрешения ваша. Не столько печитесь о наружной жизни и о наружных благих, сколько о приобретении духовных благ, царства Божия, света Его, правды Его. Не судите чужих дел, да сами не осуждены будете. Просите, ищите, толцуйте в Царство Божие, и дастся вам. Все то творите ближним своим, что хотите, да творят вам человецы. Не мните внити, в Царствие Божие тем, что вы часто говорите – *Господи Господи*, что вы часто языком молитвы творите, и телом поклоны кладете; нет, не думайте сим войти! сим не войдете: а входите верою, с благими делами сопряженною; входите не одними легкими средствами, каковы суть наружности сии – хождение в Церковь, молитвы языком, поклоны и прочая; а входите вместе с тем внутренними жертвоприношениями – сокрушением сердца, умилением духа, очищением души, исправлением нравов, святостию жизни; входите узкими враты, тесным и прискорбным путем; входите, делая принуждение плоти своей, чтобы она отстала от грехов, – причиняя насилие разуму и воле своей, чтобы они покорились совершенно в волю Божию»⁵³⁰.

Вот содержание первоначального учения Христова, которое Он преподавал иногда просто, открытою, всем понятною речью, когда видел слушателей простых, алчущих и жаждущих учения Его, ищущих просвещения от Него, слушающих и приемлющих в себя Слово Его; а иногда преподавал в притчах, прикрытною, иносказательною уподобительною речью, исполняя Давидово проречение: *отверзу в притчах уста Моя, провещаю гнания исперва*⁵³¹. В притчах преподавал; когда видел слушателей с духом искушения, а не с духом усердия приходящих, единым любопытством влекомых, а не желанием научиться; видел слушателей не пользоваться приходящих, но из учения Его поставить что-нибудь против Его хотящих. В притчах преподавал учение для таковых, яко недостойных откровенно слышать оное: *да они видяще видят, и не узрят; и слышаще слышат, и не уразумеют*⁵³².

Вот Господь наш Иисус Христос, Начальник и Совершитель наша веры, чему учил приходящих к Нему от востока и запада, от юга и севера народов, из разных стран, из разных земель людей, приходящих к Нему в разных наружных видах, в разном одеянии, с разными наружными обыкновениями! Он не говорит им ни о перемене их наружного одеяния, ни о стрижении или ращении власов, ни о других наружных маловажных, единые раздоры и несогласия производящих действиях, о каковых нынешние, можно сказать, ложные, лицемерные Христиане мнут, ревнуют, но не по разуму; а по сему не мир Христов, не любовь Христову в Церковь и в самих себя вводят, не Царство Божие водворяют но раздоры, несогласие, вражду, злобу распространяют, и следовательно ад умножают. Он не только не превозносил наружностей, кои суть скорлупа, обертка истины, а не самая истина, и кои по сему сами спасти человека не могут; он не только не говорил – на таком месте должно молиться, а на другом не надобно: но он еще Иудеев. Книжников и Фарисеев, тех, кои о соблюдении наружностей излишно пеклись, а о внутреннем служении нерадели, всех тех избличал, укорял и угрожал, тако говоря: «Горе вам Книжници и Фарисеи лецемери! яко вы молитвы творите, поститесь, дары во Храм приносите; но при том снедаете дома вдовиц,

обижаете сирых, притесняете убогих. Горе вам Книжницы и Фарисеи лицемери! яко одесятствуете мятву, и копр, и кимин, приносите наружность во Храм; а вящшее Закона оставляете, оставляете и суд, и милость, и веру: сия подобаше творити, и оных не оставляти. Вожди слепии, оцещающие комары, вельблуды же пожирающе! Горе вам Книжницы и Фарисеи лицемери! яко очищаете внешнее сткляницы и блюда; внутрьуду же суть полны хищения и неправды. Фарисее слепый! очисти прежде внутреннее сткляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто; исправь сперва и освяти внутренность, да будет свята и наружность: наружность бо не может быть Свята без внутренней святости. Горе вам Книжницы и Фарисеи лицемери! яко подобитесь гробом повапленным, украшенным иже внеуду являются красны, внутрьуду же суть полны костей мертвых и всякие нечистоты. Тако и вы, внеуду, по наружности являетесь праведни; внутрьуду же, во внутренности своей есте полны лицемерия и беззакония⁵³³.

Горе вам Фарисее, так говорил Христос! Сие же самое *горе* и нам, Христиане. Ибо и из нас многие суть Фарисеи лицемеры, в единой наружности спасение полагающие, и за наружность на разные еще толки разделяющиеся. Пробудитесь, осмотритесь Христиане! Христос не полагал спасения в наружности. Христос учил обращению, покаянию; всего Христова учения содержание и как бы сокращение – покаяние, но и покаяние не такое, какое у многих из нас. Наше покаяние часто не есть Христово покаяние, но Фарисейское лицемерие диавольской обман, сущая ложь. Какое это покаяние! целый год мы кружимся яко необузданные, бегаем яко безумные, неистовствуем, на все свободу имеем; иной с скверною любодейцею валяется, иной в пьянстве пребывает и другие скотские дела отправляет, иной весь год ближнего грызет, давит как свирепый зверь, иной грабит; иной из нас бесчинствует, кощунствует, всякие нелепости, Христианству противные, совершает, и все свои постыдные дела пред началом великого поста, в сырную неделю, на самый вышший степень возводит. Как же скоро услышим унывный глас звона: тотчас надеваем на себя ризу спасения, одежду лицемерия, идем толпами в Храмы Божии,

потупляем очи, смиряемся, прощаемся, исповедуем свои грехи, раскаиваемся; что и хорошо. Но то худо, что покаяние сие наше не есть истинное, а ложное, лицемерное! Какое это покаяние – что, как скоро кончится сей пост, или еще и в пост, сказав только грехи, паки, яко свиния в грязь, или яко пес на блевотину, на грехи свои возвращаемся, паки раздираем и бросаем ризу лицемерного покаяния, – лицемерие бо не может долго держаться на плечах наших; паки и смирение оставляем, и брови поднимаем, и гордость приемлем, и злобу возбуждаем, и дела плотские, мирские и диавольские отправляем; паки служити похоти очес, похоти плоти и гордости житейской, а не Богу, начинаем! Какое говорю, это покаяние! – Это Фарисейское лицемерие, диавольская ложь, прогневание Бога! Не такому покаянию Христос учил! не чрез такое покаяние приобретается Царствие Божие! Господь наш Иисус Христос учил, и ныне учить покаянию истинному, внутреннему, духовному, которое состоит в действительной перемене внутреннего нашего человека и во исправлении жизни, и которое не чрез неделю, но во всю жизнь должно в нас находиться. Иисус Христос учил, чтобы мы, при свете Слова Его познав тму свою, признали пред Ним грехи свои, скверны свои, исповедали оные и просили прощения от Него; а получив оно, услышав от Него утешительный глас – *се здравы есте!* к тому не должны согрешать, не должны возвращаться на грехи свои, а должны день от дня, час от часу лучшими делаться исправляться переменяться, обновляться; должны, совлеки с себя гнусные греховные рубища, ветхие одежды, одежды блудные, одежды злобы, пьянства, грабительства – должны, говорю совлеки их, навсегда облецися во одежды света, во одежды веры и любви, кротости и смирения, чистоты и воздержания, и других добродетелей. Сие токмо есть истинное покаяние! и сим токмо покаянием приобретается Царствие Божие!

Проснемся, Христиане; очувствуемся! Отвергнем тму и узрим свет, оставим ложь и возлюбим истину; начнем каяться истинным покаянием, начнем исправлять жизнь свою: да просветимся, освятимся и прославимся от Христа, да получим приближившееся Царствие Божие. Ежели же неочувствуемся, и

не обратимся, и не исправимся, а будем всегда пребывать во лжи и лицемерии: то хотя и близко Царствие Божие, но мы не внидем в Него!

Отделение 23. О звании Апостолов и должности их

Как великое, видимое светило, солнце с тем от всемогущего Бога утверждено на тверди небесной, с тем поставлено на горизонт видимого сего мира, чтобы оно во все концы вселенной лучи свои простирало, свет свой изливало, теплоту свою сообщало, и чрез сие все в видимом сем мире находящиеся вещи освещало, согревало и оживляло; и оно исполняет сие от Бога ему определенное действие, оно всюду свет свой простирает, оно все то, что близко к нему, согревает и оживляет: так Господь наш Иисус Христос, духовное Светило, Солнце правды, вечный Свет от вечного Света родившийся, с тем от Бога Отца послан с небес на землю, из вечности в видимый сей мир, чтобы Он небесным Своим светом, яко Отчее Сияние, помраченное адскою тмою человечество озарил; чтобы Он охладевшие и ожесточившиеся сердца теплотою любви Своей согрел и смягчил; чтобы Он силою Своею умершие грехом души оживил, творити благое научил, и чрез сие к духовному, небесному, Божию Царствию способными учинил. Сие и было, как то мы слышали, главным предметом всего жития и всего учения Его! Как солнце, говорю, для того существует, чтобы светить, согревать, и оживлять: так Иисус Христос для того воплотился, для того жил, для того учил, чтобы помраченное человечество просветить, поврежденное исправить, умершее оживить, греховное освятить, и тако очищенное, исправленное, оживленное, просвещенное, освященное привести к небесному Отцу Своему, в Царство Его, в вечное блаженство Его. Всего святого, добродетельного жития Его предметом было то, чтобы подать человекам образ и пример, как препровождать жизнь, с волею Божиею сходную. Образ дах вам, Сам Он подтверждает сие, да, якоже Аз сотворих, такожде и вы творите; и паки: несть ученик над учителя своего, ниже раб над господина своего; не может быть ученик выше Учителя своего, ни раб выше господина своего; довлеет ученику, да будет яко учитель его, и раб яко господь его; должно всякому ученику быть совершенным, яко и

учитель его⁵³⁴. Всего святого учения Его предметом было то, чтобы прогнать нощную, адскую тму человеков, чтобы просветить, оживить и освятить их; всего святого учения Его предметом было то, чтобы поврежденное человечество исправить, переменить, из ветхого, греховного, новою тварию учинить. И для сего то учения Его главным содержанием было покаяние – наставление переменить и исправить жизнь; всегда и везде говорил Он, *покайтесь*; все слышали Его, и научались от Него *отложить, по первому житию, ветхаго человека тлеющего в похотех прелестных, – обновлятися же духом ума своего, и облещися в новаго человека созданного по Богу в правде и в преподобии, истины*⁵³⁵; всем говорил о перемене жизни их, о оставлении беззаконий как-то *убийств, прелюбодеяний, любодеяний, татьбы хулы, лжесвидетельств, кои все от сердца исходят, сквернят и погубляют человека*, навсегда лишают Царствия Божия⁵³⁶. Всех увещевал к таковому покаянию, к покаянию, с исправлением и переменою жизни сопряженному; всех увещевал, дабы возможно было Словом Своим поселить в них и прочие благодатные плоды. Ибо Божественное Слово Его, яко небесное семя, долженствовало произрастить в человеке веру в Бога Отца и в Него, Сына Его, Иисуса Христа; долженствовало произрастить веру не мертвую но живую, веру не историческую, но спасающую, вееру не в едином познании Бога состоящую, но последствием *детское* повиновение воле Божией, творение благих дел имеющую, веру не в страхе токмо к Богу состоящую каковую веру и самые беси имеют, – *и беси веруют, и трепещут*⁵³⁷, но веру с любовью сопряженную, веру с, отвлечением себя от служения миру, плоти и диаволу, и с посвящением себя на служение Богу соединенную. Слово Божие, яко небесное семя, долженствовало, говорю, произрастить с верою, с откровенным познанием невидимых вещей, Бога, Его совершенств и всех благ Его и пламенную любовь к сему преблагому Богу; долженствовало произрастить ту любовь, которая первому человеку Адаму в сердце влияна была, – а когда грехом истребилася, то паки чрез Моисея от Бога заповедана и объявлена была людям, на двух каменных

скрижалех изображена, на десять отделений или заповедей разделена; ту любовь, которая есть содержание всего Закона и Пророков, *в коей весь Закон и Пророцы висят, и коя есть исполнение или совершение всего Закона*⁵³⁸; долженствовало произрастить ту любовь, которая состоит в люблении Бога всем сердцем, всею душою и всею мыслию своею, и в люблении ближнего, всякого человека и друга и врага своего, как себя самого. Божественное Слово Его, яко небесное семя, долженствовало произрастить твердое упование на милость и щедроты Божии, на искупление Христово, на получение всех в вечности находящихся благ, – такое упование, как бы человек уже получил оная благая. Божественное Слово Его, яко небесное семя, долженствовало произрастить и прочие плоды свои, как-то чистоту, целомудрие, воздержание, мир, кротость щедролюбие, доброжелательство и другие добродетели, яко нужное последствие, существенные плоды веры и любви, без которых ни веры, ни любви, ни упования быть не может, и без которых Царствия получить не возможно. Начало же всех сих даров Божиих есть покаяние, истинное от тмы ко Свету, от сатаны ко Христу обращение. Для сего-то Христос настоящим образом сперва говорил: *покайтесь*; а потом уже старался впечатлеть веру, и говорил: *дондеже Свет имате, веруйте во Свет, да сынове Света будете; Аз Свет в мир приидох, да всяк веруяй в Мя, во тме не пребудет; Аз есмь Свет миру, ходяй по Мне не имать ходити во тме, но имать Свет животный; Аминь, глаголю вам: веруяй в Мя, имать живот вечный!*⁵³⁹ Но как живая вера, вера Свет небесный привлекающая, вера спасающая, вера вечный живот доставляющая, не могла быть и никогда не может существовать без истинной пламенной любви: то Он весьма настоял на сие, чтобы человеки имели действительную любовь к Богу и к ближним своим. Он непрестанно говорил: *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею; возлюбиши и искренняго твоего, яко сам себе; возлюбиши не только искренняго твоего, но и враги твоя. Аще бо любиши любящих тя: кую мзду имаши? не и мытари ли тожде творят? Аще целуеши други твоя: что лишше*

*твориши? не и язычницы ли тоже творят? Любите и други и враги ваша; и о сем разумеют вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою!*⁵⁴⁰ Сия же любовь, любовь чистая, искренняя к Богу и ближним поскольку не может быть без повиновения воле Божией, без исполнения прочих заповедей, без оказания наружными знаками горячности своей: то посему Господь наш Иисус Христос и требовал от учеников Своих, от слышащих Слово Его, на самом деле оных знаков. Он говорил: *Аще вы пребудете во словеси Моем, воистину ученицы Мои будете. Аще любите Мя, заповеди Мои соблюдайте. Тот только есть любяй Мя, кто заповеди Мои имеет и соблюдает их. Воистину аще кто любит Мя, Слово Мое соблюдает. А кто не соблюдает Словес Моих, тот не любит Мя*⁵⁴¹. Везде и от всех требовал Господь истинной к Себе любви, любви соединенной со исполнением прочих заповедей, с творением добродетелей святых; требовал, обещая за сие любовь Отчую и Свою, Царствие Божие, вечный живот и блаженство. *Любяй Мя, уверял Он, возлюблен будет Отцем Моим; и Аз возлюблю Его, и явлюся ему Сам. Аще кто заповеди Моя соблюдет, пребудет в любви Моей; и Отец Мой возлюбит Его, и к Нему приидем, и обитель Него сотворим. Аминь аминь глаголю вам: аще кто Слово Мое соблюдет, смерти не имать видети во веки, но имать живот вечный*⁵⁴².

Для того, говорю я, Господь наш Иисус Христос воплотился, жил, учил, чтобы переменить человеков; чтобы покаянием изгнать из них тму, неверие, злобу и прочие пороки а на место их поселить веру, любовь, упование и прочие добродетели. Для того Христос жил и учил, чтобы человечество просветить, согреть, оживить, и блаженным на веки учинить! И сие святое намерение Его совершалось во всех тех, которые от мира, плоти и диавола с чистым сердцем к Нему обращались; которые от тмы к Свету Его приближались; которые, гласом Его пробудившись от греховного сна, принимали Слово Его, принимали не в уши токмо, но и в сердца. Все те Светом Его просвещались, верою очищались, любовью оживлялись, силою Духа освящались, и показывали плоды благодати Божией, исполнение заповедей Христовых, и спасались, кои ко Христу

со всяким усердием прибегали и присоединялись. Как в близком расстоянии от солнца находящиеся всегда лучами его освещаются, согреваются и оживляются: так точно приближавшиеся к Солнцу правды, Иисусу Христу, Божественными лучами Его просвещались, согревались и оживлялись, делались живыми на веки.

Но как видимое солнце, отходя с горизонта нашего, заходя за земной шар, простирает лучи свои и сообщает оные луне, дабы она в отсутствии его прогоняла ночную темноту светом его, – что и бывает луна; во время ночи солнечным светом земной наш шар освещает, и тем ночный мрак прогоняет: так точно духовное Солнце, Господь наш Иисус Христос, – зная, что Ему, совершив течение Свое на земле, по претерпении страданий, должно воскреснуть и вознестися на небо, а по тому должно сокрыться лучам Его видимого присутствия, – дабы не лишить человеков Света Своего, дабы и по заходе Его сияли лучи Его на земле, просвещали, согревали и оживляли человеческий род, избрал особенных на сие людей; избрал, и простерл на них, яко солнце на луну, обильный Свой Свет; простерл на них Свет Свой, да они, по вознесении Его от земли, по всей вселенной распространят лучи Его.

Когож Господь наш Иисус Христос избрал в Светильники миру сему? кого избрал воспринять в себя Свет Его, и сообщать оный другим? кого избрал в толь важное достоинство? Знатных ли? мудрых ли? сильных ли? Нет! но буих, немощных, за ничто почитаемых; что Апостол Павел так подтверждает: *Не мнози ли в то время были премудри по плоти? не мнози ли сильни? не мнози ли благородни?* Но не избрал их Бог; а избра буяя мира сего, да премудрыя посрамит; и немощная мира избра Бог, да посрамит крепкая; и худородная мира, и униженная избра Бог, и не сущая, да сущая упразднит⁵⁴³. Таких избрал Господь наш Иисус Христос, о которых говоря тако небесному Своему Отцу Благодарит: *Исповедаются Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою!*⁵⁴⁴ Избрал Господь непросвещенных, простых, никакого человеческого покровительства не имеющих; избрал

рыбарей, тех избрал распростирать по морю мира сего мрежу спасения и ловить человек ко спасению, кои простирали мрежи наружные и ловили рыб. По чему же Господь наш Иисус Христос избрал рыбарей, непросвещенных, простых, за ничто почитаемых, а не премудрых, не сильных, не богатых? По тому что те покорны были гласу Его, а сии нет. Ибо Господь, Тот, Который испытует сердца и утробы, Тот, *Который видит прежде, нежели приходит к Нему человек*⁵⁴⁵; Сей Господь избирает как к распространению Своего Царства; к проповеданию Своего Слова, ко умножению Своего Света, так и к составлению оного Царства, не тех, кои премудры премудростию мира, кои богаты, кои сильны, но тех, кои Ему послушны, кои у Него ищут богатства, премудрости и чести. Звал Он к Царствию Своему, на Вечерю Свою, на Брак Свой, к соединению с Собою, в честях и достоинствах находящихся; но они отозвались миролюбием: *села, сказали они, мы купили, имамы нужду изыти, и видети оныя; посему имей нас отреченных*. Звал Он богатых; сии отозвались любоимением: *супруг волов, сказали они, мы купили пять, и грядем искусити их; посему имей нас отреченных*. Звал Он сильных; но они отозвались женолюбием, плотоугодием, сластолюбием и сладострастием: *жен пояли мы, представляли они; и сего ради не можем приити*⁵⁴⁶. Позвал же, напротив, непросвещенных, бедных, немощных, рыбарей: – и они тотчас послушались Его, покорились Ему, последовали за Ним. Как скоро Он *увидел при мори Галилейстем два брата, Симона глаголемаго Петра, и Андрея брата его; увидел и ина два брата, Иакова Заведеева и Иоанна, с Зеведеом отцем их завязующа мрежи; возва их, глагола им – грядита по Мне, и сотворю вы ловца человеком: тотчас они, оставив мрежи своя, по Нем идоста; тотчас они, оставив корабль и отца своего, по Нем идоста*⁵⁴⁷; пошли за Ним на толь важное дело – уловлять человек ко спасению, не размыслив, что они непросвещенные; пошли за Ним на толь трудное дело, не размыслив, что они слабы немощны, без покровительства; пошли за Ним, не размыслив, что они оставили малое свое имение, родителей, сродников; пошли за Ним, и во всем повиновались Ему. И для сего то – для сего, что

мудрые, богатые сильные были званы, но отреклись, страстей своих слушались, а не гласа Божия, миру служить хотели, а не Господу, оставлены были от Господа, презрены; а рыбаки, непросвещенные, бедные, простые призваны, и учинены *Апостолами* Слова Божия проповедниками, Царства Божия, Света Христова распространителями; учинены такими: понеже гласу Христову вняли, воле Божией покорились и за Христом пошли! Там не препятствует непросвещение, простота, бедность, где есть ко Христу покорность и преданность. Ежели будет в человеке чистосердечное обращение ко Христу; то и непросвещение в свет претворится, и бедность богатеет, и немощь в силу преобразуется. Господь сильною и обильною рукою действует на тех, кои в святую волю Его покоряются. – Вот кого избрал Господь наш Иисус Христос быть отблеском Своего Сияния, быть луною, Свет Его приемлющею, и на других простирать оный долженствующею!

Так-то, Христиане, и ныне бывает! Не те наследуют Царство Божие, кои премудры, кои красноречивы, кои в честях, кои богаты, кои сильны, и кои красноречием своим хвалятся, честями гордятся, к богатству пригвозждают сердца свои, силу свою во зло употребляют; и не те наследуют Царство Божие, кои говорят – *Господи Господи*, но не творят воли Его, называются Христианами, но не живут по Христиански; за что и Господь укоряет таковых, говоря: *что Мя зовете – Господи Господи, и не творите, яже глаголю?*⁵⁴⁸ Не могут внити таковые в Царство Божие. Но только те призваны, избраны, входят в оное, кои, оставив привязанность сердца своего ко всему видимому, изгнав из Себя и любовь к миру, и любовь к плоти, и согласие с сатаною от всего сердца, от всея души, от всего помышления ко Христу обращаются, Ему повинуются, Его исполняют волю, Его подражают жизни, суть делом Христиане, а не именем. Истинное бо Христианство состоит не в звании, но в покаянии во обращении в перемене жизни. И на таковых только может Христос всею силою искупления Своего действовать! в таковых только может вливать Свет Свой, веру любовь, упование! таковым только может даровать Царство

Свое и блаженство! С покорными, с послушными только может Христос соединиться!

Господь наш Иисус Христос, сказали мы выше, для распространения святейшего учения Своего, для умножения Света Своего, для расширения Царства Божия, избрал служителей Себе; избрал учеников, кои, поскольку проповедовали Слово Божие, названы *Апостолами*, то есть, проповедниками, избрал, хотя простых, непросвещенных рыбарей, но покорных, послушных, и посему способных ко принятию высочайшего, небесного, Божественного просвещения.

Много ли же избрал Господь таковых помощников Себе? Господь, *видя народы, милосердова о них, яко бяху смятени, рассеяны, отвержены, бяху в заблуждении, яко овцы не имущия пастыря*. Господь, видя, что *жатва многа, делателей же мало, повеле призванным учеником молитися Господину жатвы, яко да изведет делатели на жатву Свою*. Господь, видя алчущих и жаждущих правды, видя многих желающих охотно слышать Слово Его, и от множества народа иногда не могущих слышать Его, видя сие, призва и избра сперва *дванадцать учеников*; коих имена а суть сия: первый, Симон, который иначе называется Петр, и Андрей брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, иначе нареченный Фаддей, Симон Кананит и Иуда Искаротский. Сих посла Господь проповедати Слово Свое; посла глаголати, *яко приближися Царствие Божие*; посла проповедати не к язычникам, но *ко овцам погибшим дому Израилева*⁵⁴⁹; сперва послал к тем, кои ожидали обещанного Мессию, от коих Сам Он родился, и для коих Он, как бы особенно, послан от Отца небесного. *Несмы послан, говорит Он, токмо ко овцам погибшим дому Израилева*⁵⁵⁰.

*По сих же, егда видел Иисус жатву Господню более и более умножающуюся, избра и яви и инех семьдесят, и посла их по двема пред лицем Своим, во всяк град и место, аможе хотяше Сам ити*⁵⁵¹; посла такожде разпростирати духовную мрежу и уловляти разумных рыб ко спасению их; посла Светом Своим

просвещать разум человеческий, и открывать спасительную волю Божию. И они охотно покорились званию и посольству Христову; покорились Ему, яко Господу своему; покорились несмотря на то, что Он никакого не обещал им наружного награждения, ни сребра, ни злата, ни другого какого имени, не только не обещал, но и стяжать оные запрещал. *Не стяжите,* говорил Он им, отпуская их, *злата, ни сребра, ни меди при поясах ваших, ни пиры в путь, ни двою ризу, ни сапог, ни жезла: достоин бо есть делатель мзды своя*⁵⁵². Вот с каким наставлением отпускал Господь учеников для уловления других ко спасению! И они исполняли сие повеление, яко истинные ученики Его; исполняли, для спасения других.

Мы называемся Христианами, учениками Христовыми; мы имеем долг и повеление пеших о спасении своем, имеем повеление для спасения своего оставить привязанность к мирским вещам, к злату, серебру, к имению, имеем повеление изгнать из себя и сребролюбие и любоимение: но исполняем ли сие? изгоняем ли сии страсти? Никак! мы не только тогда прилагаем сердца к богатству, когда оно само собою течет, когда правильно приобретается; но и так прилагаем, так приковываем, что для приобретения богатства все неправды употребляем, и в торговле обман, и в суде неправосудие, и в господствовании жестокость оказываем; для приобретения богатства купец теряет добрую совесть, судия продает правосудие, господин, вместо отца, делается иногда для подчиненных своих притеснителем; всякой свою неправду при сребролюбии и любоимении употребляет. А сие есть знак, и достоверный знак, что всякой таковой о спасении своем не помышляет цены своей душе не знает, и не только не есть Христианин, не есть ученик Христов, не только Христову гласу не внимает, Христа не почитает; но и, притесняя ближнего, Самого Христа притесняет, мучит и терзает: ибо Христос уверяет, что *кто что нибудь, доброе или злое, сотворит единому братий меньших, Ему Самому сотворит*⁵⁵³. Христа же Самого притеснять оскорблять и терзать, не только не есть дело человека спасения ищущего, но и совсем погибающего.

Господь наш Иисус Христос послал избранных учеников Своих в мир, проповедати Слово Свое, уловляти человеков ко спасению; и они охотно покорились званию и посланию Христову, не смотря на то, что Он не только не обещал им чинов, достоинств, честей, похвал, благополучной жизни, но еще предсказал им поношение и бесчестие, предназначил гонение и мучение, предрек им сколь великий должны они понесши крест! Он сказал им: *се Аз посылаю вас, яко овцы посреде волков; будьте убо мудри, в сохранении себя от них, яко змия, и цели от нечистот их, яко голубие. Внемлите от человеков: предадут бо вы на сонмы, и на соборищах их бьют вас; и пред владыки же и цари ведени будете Мене ради, во свидетельство им и языком. Предаст брат брата на смерть, и отец чадо, и восстанут чада на родители, и убьют их. И будете ненавидими всеми Имене Моего ради: претерпевый же до конца, той спасен будет. Будут вас гнать; но, егда гонят вы во граде сем, бегайте в другой. И ничего более не ожидайте, как что оказано Учителю вашему; несть ученик над учителя своего, и несть раб выше господина своего: надобно убо ученику в таком положении быть в каком учитель, – и рабу в каком господин. Аще Господина дому Веельзевулом нарекоша; аще Учителя всячески оклеветаша: кольми паче – домашния Его, учеников Его. Вот с каким обещанием послал Он Апостолов искать спасения ближних своих, не бояся проповедовать во Свете, что сказано им во тме, и возвещать то на кровех, что им речено во уши!* Он послал их в мир, обещав им гонение, поношение, болезни, раны налагаемые и смерть; а утешил их немощь только помощью и силою Своею, сказав им: *егда предают вы, не пецытесь, како или что отвещаете; дастбоя вам в той час, что возглаголете; не вы бо будете глаголющии, но Дух Отца вашего глаголяй в вас.* Он послал их, обещав им смерть; а утешил их за сие не временным благополучием, но вечным блаженством души, сказав им: *не убойтесь от убивающих тело, души же не могущих убить; убойтесь же паче Могущаго и душу и тело погубити в геенне.* Он послал их на великие подвиги и труды, на мучения и раны сказав: *не мните, яко*

приидох во вреши мир на землю; не приидох во вреши мир, но мечь; приидох разлучити человека на отца своего, и дочь на мать свою, и врази человеку будут домашними его. Но при всех сих несчастьях не повелел отвергаться Его; а иначе и им вечным осуждением угрожал, говоря: всяк иже аще исповестъ Мя пред человеки, исповем его и Аз пред Отцем Моим; а иже отвержется Мене пред человеки, отвергуся его и Аз пред Отцем Моим, Иже на небесех; не повелел отвергаться, хотя бы отец, мать, или сродники то советовали. Ежели еще сродники то делали, ежели они препятствовали успехам спасения: то Он повелел их отрещися и оставить, к ним уменьшить любовь; а иначе, говорил Он, иже любит отца или мать паче Мене, несть Мене достоин; и иже любит сына или дочь паче Мене, несть Мене достоин; и иже не примет креста своего, и в след Мене грядет, несть Мене достоин. Обретый душу свою – тот, Который бережет наружную свою жизнь, истинный вечный живот погубляет: а кто о временной жизни небрежет, кто временной жизни ради Христа не щадит, тот вечную жизнь приобретает⁵⁵⁴. Тако Иисус Христос всем ученикам Своим поступать повелел и повелевает! Он сносить терпеливо обиды, гонения, раны и смерть, кратко, спасительный крест нести заповедает и за то весьма похваляет. И они точно сие исполняли; они претерпевать мучения, принимать раны, нести всякой крест за удовольствие почитали из повиновения ко Христу, как то сами объясняли тако говоря: во всем скорбяще, но не стужающе си; нечаеми, но не отчаяваемы; гоними, но не оставляеми; низлагаеми, но не погибающе⁵⁵⁵.

Но что Господь назначил сперва избранным ученикам, что Господь повелел сперва призванным и посланным в мир Апостолам: то самое назначает, определяет и повелевает и всем после призванным Христианам. Апостолам назначил не честь, не славу, но поношение, бесчестие, клеветы и порицания: и нам, яко Христианам – тоже самое. Апостолам предрек гонения, мучения, раны и смерть: и нам, яко Христианам – тоже самое. Апостолам не повелел ни по каким обстоятельствам отвергаться Его, ни по соблазну мира, ни по худому примеру родителей, ни по самым мучениям, но всегда исповедовать Его,

и терпеливо нести всякой крест: и нам, яко Христианам – тоже самое. Однако посмотрим без пристрастия: исполняем ли то, что Христос назначил, и чего требует? никак! Сносим ли поношение, клеветы и порицания? оставляем ли честолюбие и самолюбие? никак! Любим ли гонения, притеснения и мучения? никак! Согласимся ли воспринять смерть? стараемся ли никогда не отвергнуться, и великодушно нести всякой крест, какой бы Христос ни наложил? никак!

Мы может быть, во извинение Свое скажем: ныне нет уже ни поношений, ни оклеветаний ни гонений, ни смерти за Иисуса Христа; ныне негде и не пред кем отвергнуться; ныне нет такого креста, какой Апостолы, ученики Христовы несли. – Положим, что так. Но сие-то и есть знаком, что мы не истинные Христиане, что мы не точные еще ученики Христовы! Что мир нас любит, что люди нас хвалят, что сатана к нам дружествен, что он не гонит, не поносит, не притесняет нас, не налагает на нас наружного креста чрез наружные орудия свои, чрез гонителей Христовых: сие есть знаком того, что и мы мир любим, а не Христа любим. А иначе, ежели бы мы мир возненавидели, и сатаны отреклись, и Христа возлюбили всем сердцем; то бы непременно и мир нас возненавидел, и сатана бы восстал против нас, и гонителей возбудил: верно бо Слово Божие, что *все, хотящие благочестно жити о Христе, гонимы, будут*⁵⁵⁶.

Но и сие самое извинение – что мы не страждем со Христом, поскольку нет гонений – есть единый обман и Бога и себя самого. Может ли сие быть, чтобы мы согласились воспринять ради Христа поношения, мучения, раны, смерть; может ли быть сие, что бы мы, из любви ко Христу, охотно восприняли всякой крест на рамена свои и терпеливо несли его, доколе угодно будет Иисусу Христу; может ли быть сие: когда мы, из любви ко Христу, и малого не исполняем, как то не слушаем Слова Его, не повинuemся воле Его, не творим заповедей Его, не воспоминаем с добрым чувствованием, с сокрушением сердечным. Его великих страданий и Его тягостнейшего Креста? Может ли быть сие: когда Христос повелевает любить Бога всем сердцем, и ближнего как себя самого; а мы и того не исполняем? Обманиваем мы Бога,

обманиваем и себя, будто бы мы понесли наружный крест, ежели бы он был!..

Впрочем же, хотя бы и не было наружного креста, поношений, гонений, мучений, смерти и прочего что бы можно было понести ради Христа: то не ужели один только есть крест наружный? не ужели ты, Христианине, не знаешь, что кроме сего креста есть еще крест внутренний, который всякой Христианин должен непременно нести; а иначе не может получить и спасения чрез Христа? На пример нет для тебя креста поношений, клеветы и порицаний; тебя не только не хулят, не поносят, не оклеветывают, а еще всегда и везде хвалят: но ты, зная себя самого зная мерзкие грехи свои, зная что не только не достоин ты похвалы, но еще по причине беззаконий своих достоин всякие хулы и поношения; должен сам себя поносить, хулить окаявать; должен сам себя смирать пред Богом и пред людьми, признавая пред Ним грехи и беззакония свои, и исповедовать себя пред всею Церковию Христовою недостойнейшим и грешнейшим, паче всех человек; и не только честолубием, самолюбием и гордостью не заниматься, но почитать себя за пыль и прах. Когда же хулят: то не злобиться и не отмщевать, но признавать, что ты достоин сего. Нет ныне гонений, мучений, смерти, нет ныне наружного креста: но ты можешь и должен мучить себя внутренно в душе своей; ты должен всякой день, всякой час, всякую минуту возбуждать свою совесть, чтобы она тебя гнала и мучила за ежедневные преступления твои; ты должен всегда чувствовать бедность и окаянство свое; должен с страданием вспоминать, что ты из места приятного, веселого, пресветлого, тебе яко господину, принадлежавшего, за грех изгнан, изгнан в заточение, изгнан в скотское жилище, изгнан жить с свиньями, – понеже сам человек несмысленным скотом учинился; всегда должен страдать и мучиться, вспоминая сие, и вздыхать и стремиться паки к небесному райскому жилищу, а не веселиться, не утешаться, не пировать, не прилепляться к сей временной, мирской, земной, скотской жизни; ты должен всегда мучиться, видя, что от греха и разум помрачен, и воля испорчена, и нравы развращены, и все тело болезнями объято,

все человечество страдает, все люди мучатся, и друг друга терзают и звери пожирают, и стихии над ними владычествуют, огонь сожигает, вода потопляет, земля пожирает и подавляет, воздух задушивает; чего в первобытном состоянии не было. Сие не есть ли истинная причина страдать и мучиться? сие не будет ли крест, ежели только мы будем во всей силе чувствовать бедность свою? – Нет ныне смерти, и не пред кем отвергнуться Христа!.. Нет смерти наружной, которая бы насильственно умертвила в тебе все страсти и похоти: умри внутренно, умри духовно; умертви не тело, но похоти тела умертви в себе ветхого человека, умертви в себе похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую, умертви и честолюбие, и любоимение, и плотоугодие, убий в себе и гордость, и сребролюбие, и грабительство, и блудодеяние, и пьянство; отвергнись сего мира, отвергнись себя, не поступай по своему разуму и по своей воле, но по Слову Божию и по воле Христовой. Вот нам, Христиане, поношение, гонения, мучения, смерть! вот нам крест, истинный крест, такой, без которого все ходящие не Христиане, не ученики Христовы, без которого не можно внити в Царствие Божие!

Но имеем ли мы сей крест? носим ли мы его пред собою и в себе? подражаем ли Апостолам святым? О как не многие! Большею же частию мы не только не смиряем себя, не уничижаем Себя пред Богом и пред людьми за грехи свои; но лицемерствуем, фарисействуем, думаем, что несмы якоже прочие человеки, гордимся, надымаемся презираем других; не только тогда ближнего притесняем, когда он хулит и злословит нас, но и тогда терзаем, когда кроток, как агнец, против нас. Мы не только не признаем себя недостойными человеческого имени, по причине скотских и зверских дел, по причине мерзких беззаконий; но и думаем, что мы еще выше и прочих человеков, и посему не любим их, презираем их. Сие есть великое диавольское очарование и ослепление! Мы не только не мучимся, не страдаем о бедности своей, о изгнании своем, но еще всегда веселимся, пируем, забавляемся; и так велико ожесточение наше, яко ожесточение непотребных рабов, что когда и карают нас заточенных то войною, то голодом, то

болезнями, мы и тогда, как бы не чувствуя сего, веселы, радостны, только и помышляем о уборах, о зрелищах, о играх, о пирах и других увеселениях! Мы не только не умерщвляем себя, не только не отвергаемся мира и собственности своей; но еще сами оживляем в себе грехи сами стараемся возбудить в себе гордость, возжечь похоть плоти, растравить и прельстить похоть очес. Мы не только не удаляемся таких людей, кои соблазнами своими развращают нравы; но еще сами ищем их, сами ищем и гордое знакомство, и блудное сообщество, и соборище расточителей, тех, кои не помнят нужд не только ближних своих, но и своих собственных. Мы сами в себе возраждаем, трудами и дорогою ценою приобретаем все греховные мерзости, и надмение, и блуд, и пьянство, и грабительство, и неправду. Сие же все исчислив, спросим себя: Христиане ли мы? похожи ли мы на Христа и на учеников Его? исповедуем ли мы Его? повинuemся ли Ему? Нет! Когда повинuemся похоти плоти, похоти очес и гордости житейской: то Христу не повинuemся. Когда работаем греху: то рабы греха, а не Христовы. Когда креста Христова не носим, а носим иго диавольское и ярем скотский: то мы не Христиане, но отвергающиеся Христа. Какая слепота, и какое ожесточение! И какое за сие должно быть мучение! Страшно было отвергнуться Христа, когда гнали, мучили, умерщвляли; и тогда Христос угрожал, что Он за сие и Сам такового отвергнется пред Отцем Своим: но какое же должно быть наказание тому, который не ради мук, не ради смерти, но иной из любви к миру, к серебру и злату другой для честей, иной из гнусной привязанности к блуднице, иной по привычке к воровству и другим беззакониям, отвергается Христа, не уважает величества Его, не слушает гласа Его? Таковым беззаконникам Христос и не означил наказания; а самый уже ад покажет, ежели не исправятся, не покаются, не обратятся ко Христу всем сердцем, не пойдут во след Его, якоже Апостолы.

Господь наш Иисус Христос послав Апостолов проповедовать Слово Свое, послал, назначив им за сие крест, дал повеление, входя во град или в весь, не ко всякому без разбору входить не всякому тайны Царствия Божия открывать,

не всем мир свой сообщать, но только тем, кои достойны сего. Он сказал им: *в онъже аще град или весь внидете, испытайте, кто в нем достоин есть; и ту пребудите, Дóндеже изыдете. Входяще же в дом, целуйте его, глаголюще: мир дому сему! И аще убо будет дом достоин, приидет мир ваш на него; аще ли же не будет достоин, мир ваш к вам возвратится. И уже аще не примет вас, ниже послушает словес ваших: исходяще из дому, или из града того, оттрясите прах ног ваших*⁵⁵⁷. Весьма важное повеление – не входить не только туда, где не приемлют, но не входить и туда, где не достойны! А ежели бы и случилось кому когда, по нечаянности, войти в таковой дом: должно тотчас выдти, должно выдти, не дав ни мира, ни благословения ни целования; должно выдти, оттрясши самый прах прилипший к ногам.

Что же значит сие толь строгое повеление, данное от Господа ученикам или Апостолам святым? Не всюду входить Апостолам значит то, что существенное Слово Божие, всегда и везде проповедуемое, не всюду входит, не всякой внутренний дом удостоевает своего присутствия и не везде плод свой приносит. Сему же причина, что не во всякой внутренний дом входит Слово Божие, не есть то, будто бы Слово Божие недействительно было для всех, или бы Бог не хотел всем и сообщить оно, – ни как! Бог всем хочет сообщить оно, Бог ко всем простирает оно; и оно во всех может быть действительно: но что не всякая душа удостоевается присутствия его и плодов его, сему причиною сами человеки, их неспособность и недостойнство. Ибо как не всякая земля способна принять семя и произрастить плоды; а только та способна, которая от терния очищена, возделана, смягчена, приуготовлена; неприуготовленная же, трением заросшая, каменистая, ничего не может произращать: так точно не всякой человек способен ко принятию Слова Божия и к получению плодов от него; а только тот способен, который терние честолюбия, самолюбия и плотоугодия в себе истребляет, который не подвергается ни излишнему жару и засухе злобы, ненависти и зависти, ни преливающемуся пьянству, обжирству, роскоши, и другим

порокам; тот только способен, которого сердце возделано, то есть, ожесточение смягчено, окаменелость раскалена, хладнокровие согрето, и вся внутренность в такое расположение приведена, что душа его охотно слушает Слово Божие и принимает оное; к тому только оно внидет, в том только плод произведет, тому только мир и благословение Божие дарует, который достоин сего. Недостойный же, нечистый, неприуготовленный, хотя и слышит иногда Слово Божие, хотя и приемлет оное; но оно не остается на долго, а тотчас выходит из него: ибо не находит места в нем для себя. А из сего видим, что мы хотя и слушаем Слово Божие; но оно не входит в нас, не производит спасительного действия своего, то есть, не врачует повреждения нашего не произращает добродетелей святых, не доставляет мира, спокойствия и благословения Божия, от того, что мы не чисты, и не думаем очистить себя, что мы заросли тернием страстей и пороков, и не стараемся исторгать их, испрашивая помощи Божией и делая насилие и принуждение своей плоти, и не только не делаем сего, но и склонности не имеем к сему. А когда во всю жизнь так мало будем пещися о исправлении жизни своей, во всю жизнь не будем иметь охоты ко принятию Слова Божия, да и недостойны всегда будем по нечистотам своим принять оное: то Слово Божие никогда не внидет в нас. никогда не произведет того, что оно может производить; не произведет ни веры, которая от Слова рождается; ни истинной любви, которая Словом возбуждается; ни твердого упования, которое Словом подкрепляется; ни внутреннего мира и тишины, ни других добродетелей святых, которые все Словом Божиим, яко живым небесным семенем, насаждаются от него прозябают и возрастают. Мы без Слова Божия навсегда лишимся истинного просвещения и останемся во тме заблуждений и неверия: истинный бо Свет, просвещающий души наши, сокрыт в Слове Божиим, и от него единого происходит. Мы без Слова Божия навсегда останемся алчными, жаждущими и голодными, и никогда не насытимся: Слово бо Божие есть истинная душевная пища. Бедное состояние всех таковых человеков, к которым не войдет Слово Божие чрез уши в сердце! Но ко всем тем не войдет, кои или не

приемлют его, или без прилежания слушают его, или, яко нечистые, не достойны сего. Слово Божие есть святейшее, яко от Святейшего Бога происходящее: посему в нечистых входить не может. Слово Божие есть свет, от Бога – Света родившийся: посему с греховною тмою соединиться и быть в согласии никогда не может. Бедное темных, грешных, нечистых людей состояние! Бедственно человеку родиться, быть в болезнях, всегда лишаться видимого света, не иметь дневного пропитания; бедственно человеку быть в таком состоянии! сия бо бедность телесную смерть производит. Но гораздо бедственнее жить в мире сем, и питать только тело пищею, для тела только жить, для тела и богатство и чести приобретать, для тела же роскошь иметь; а душу, главное свое существо, в гладе и жажде оставлять, всегда пищи Слова Божия лишать. Гораздо бедственнее сие! ибо душевная бедность, лишение духовной пищи, отдаление себя от внутреннего света, вечную тму причинит и подвергнет некончаемой адской смерти, смерти, во аде грешным определенной.

Отделение 24. О великих чудесах Христовых

Господь наш Иисус Христос и святые Апостолы, верные ученики Его, ревностно проповедовали Слово Божие, тщательно старались обратить человекoв к покаянию, кo исправлению жизни, на путь спасения; и проповедовали так, как бы они над всеми власть имели. Не так проповедовали, как Книжники и Фарисеи, которые словами своими потворствовали людям, ласкательствовали, и посему всегда во грехах пребывать послабляли: но они проповедовали, с дерзновением избличая во грехах и наставляя в добре, с дерзновением избличая и малого и великого, и убогого и богатого и простого и чиновного; проповедовали без всякого лицепрятия, так, что *все людие дивилися о учении их*⁵⁵⁸. Да иначе и не могло и никогда иначе не может быть проповедано истинное Слово Божие. Ибо Слово Божие есть Истина: следовательно, без страха должно быть проповедуемо. Слово сие есть Слово Божие: следовательно, и со властью должно быть произносимо.

Но чтобы сие Божественное Слово все люди принимали в себя и все чрез Слово сие приобретали веру, надежду и любовь стяжавали перемену жизни своей, исправление нравов: то Господь наш Иисус Христос, для подтверждения и укрепления небесного учения Своего и учения Апостолов святых, для придания оному учению большей силы и большего действия, везде, где ни был, великие чудеса творил; творил чудеса, то есть, такие вышеестественные совершал действия, которых ни искусство человеческое, ни сила видимой природы не могли произвести, и которые принадлежали единой Божественной силе. Он, яко истинный Посланник Божии, посланный от Бога Отца для исцеления человеческого рода от греховной болезни, яко истинный Бого-человек, пришедший для избавления бедного человечества от власти адского князя тмы, для просвещения его, для оживления его и приведения от вечной смерти к истинному животу, видимым образом творил сии спасительные дела Свои. Он исцелял различные телесные болезни, как-то расслабленных, прокаженных, во огневице

находящихся, при смерти уже бывших, хромым глухих, немых, сухоруких; а чрез сие означал, что Он есть Тот Который и душевные болезни, грехи и беззакония врачевать и прощать может. Он врачевал очи от рождения слепых; а чрез сие означал, что Он есть истинный Свет, могущий просветить внутренние очи. Он воскрешал мертвых; а чрез сие означал, что Он есть *Путь, Истина и Жизнь*⁵⁵⁹, и что чрез Него только можно и должно достигать к вечному животу. Он пятью хлебами в одно время наплатил пять тысяч мужей кроме жен и детей, в другое же время семью хлебами четыре тысячи; а чрез сие означал, что Слово Его есть истинная душевная пища, которого малейшие крупички могут питать до сытости человеческие души. Он повелевал стихиями, запрещал ветрам сильное дыхание иметь, бурям свирепствовать и морю волноваться; учеников Своих способными творил по водам ходить как то видно на Апостоле Петре; а сие значило, что Он есть единый Господь всех тварей, и что Он только может творить людей святыми, такими каковы они были в первобытном состоянии, где они могли и огнем и водою и всеми животными повелевать. Он многих бесноватых исцелял, Он бесов изгонял; а чрез сие означал, что Он есть Тот, Который избавит человеческий род от вечного мучения, Адаму и всем потомкам его за преступление его определенного, избавит от сатанинской власти. Божественною силою Его отовсюду изгонимы были беси, не только из человеков, но и из самых капищ идольских, в которых они, делая ложные прорицания, людей обольщали, и тем в идолослужении утверждали их. Пришествием Его святым везде сатанинская сила в ничтожность преобразалась: диаволы и в капищах замолкли, и людей менее мучить стали; не только менее мучить стали, но и сами жестокое мучение от Божественной силы Его ощущали, – что сами пред всеми людьми признавали, говоря: *Остави! что нам и Тебе, Иисусе Назарянин? пришел еси погубити нас? Вемы Тя, кто еси – Святой Божий; Ты еси Христос Сын Божий*⁵⁶⁰. *Что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси сего прежде времени мучить нас*⁵⁶¹.

Господь наш Иисус Христос везде творил чудеса, то есть вышеестественные действия. Как великий Пророк Божий Моисей, когда изводил, по благоволению Божию, из Египта порабощенный и притесненный Израильский народ, творил чудеса, творил не только чудные дела, такие посылал наказания на Египтян, которые чудны были, однакож в естестве основание свое имели, почему и Египетские мудрецы оным подражали, такие же содевали; но он творил и истинные чудеса, такие дела, которые были на единой вышеестественной Силе основаны: так точно и Господь наш Иисус Христос истинный Богочеловек такие дела творил, которые чудесны были, которые происходили не от естественных, от людей сокрытых причин, но которые никакого в естестве основания не имели, а совершались единою Божественною, в Его человечестве бывшею, силою. Он там прозрение давал, где природа, с самого рождения, того человека отрекалась; Он там живот доставлял, где сама природа умирала; Он тем питал, чего природа совсем не имела; Он то творил, что против свойств естества или выше естества было; Он самое естество побеждал, ветру и морю свирепствовать запрещал, и по водам ходил⁵⁶².

И сии Божественные действия, великие чудеса не только Сам творил; но и учеников Своих способными к произведению оных учинил, силою Своею одарил творити оные. Он, послав их в мир проповедати Слово Свое, сказав им – *шедше в мир весь, ходяще же проповедуйте, яко приближися Царствие Божие. Болящия исцеляйте, прокаженные очищайте, мертвые воскрешайте, бесы изгоняйте, и вся сия дадите туне*⁵⁶³, сказав, говоря, им сие, даровал им и самую силу от Божественного Своего Источника, к произведению сих вышеестественных действий; даровал силу каждому, по мере веры его. Ибо нет другого средства к привлечению в себя Божественной силы, и к произведению вышеестественных действий. Сколько кто веровал, столько и силы приобретал к духовному действованию. Доколе слаба была их вера, дотоле не могли чудес творить; что подтверждает сей Евангельский пример. Один из народа привел ко ученикам Христовым сына

своего на новы месяцы беснующагося и зле страждущаго, иногда падающаго во огонь, иногда в воду, и просил их, да исцелят якоже Учитель их исцеляет; но они не могли сего сотворить. И когда Христос исцелил его, и они спросили, почто мы не возмогохом изгнати духа нечистаго; то Он отвечал им: за неверствие ваше⁵⁶⁴. И подлинно недостаток веры бывает причиною недостатка духовной силы: изобильная же вера обильную может иметь и силу; что такожде Сам Христос подтвердил, глаголя ученикам Своим: Аминь аминь глаголю вам: веруяй в Мя, дела, яже Аз творю, и той сотворит, и больша сих сотворит, да прославится Отец в Сыне⁵⁶⁵. И сие совершенно исполнялось. Все Божественные Апостолы, утвердившись в вере во Христа, стяжав сей неоцененный Божий дар, весьма великие творили дела, творили истинные чудеса; такие же производили вышеестественные действия, какие и Сам Учитель их, Господь Иисус Христос. Они больных исцеляли, слепым зрение, глухим слышание, немым глаголение, хромым хождение, доставляли; они бесов изгоняли, темницы отверзали и невинно-заключенных освобождали; они и мертвых воскрешали⁵⁶⁶. По обильной вере их все творить могли. Ибо не только творить чудеса – действия, естественные силы превышающие, можно по вере; но и видеть их, или принимать на себя не иначе можно удостоиться, как посредством же веры: понеже как Господь наш Иисус Христос, так и Божественные ученики Его везде творили чудеса, где люди, слыша сладчайшее Слово Его, начинали веровать в Него; над всеми теми производили вышеестественные действия, которые несомневались в силе, что они могут. По сему-то Христос прежде, нежели начинал врачевать кого, вопрошал: веруеши ли, яко могу сие сотворити? ⁵⁶⁷ Где же, при всем свете Слова Его, не только не видал веры, но еще примечал отвращение от Него и сопротивление учению Его; там уже и чудес не творил что Святое Евангелие тако подтверждает: и не сотвори ту, то есть, во отечествии Своем, силы многи – для чего? за неверство их⁵⁶⁸. Но как чудеса не могли быть там творимы, где не было веры: так точно не могут там совершаться вышеестественные действия благодати Божией, каковы суть

оживление внутреннего грехом умершего человека, просвещение светом Слова Его, освящение духом Его, где нет веры. Сии бо действия там только совершаются, туда только стремятся; куда сильною, живою верою, а паче верою, с пламенною любовью соединенною, привлекаются. Где пылает вера и любовь ко Христу: туда изливается и вода благодати Его.

Все сии вышеестественные упомянутые действия Божие, великие чудеса Христовы ясно доказывали и Божество Его, и истину святого Учения Его. Оне весьма сильно подтверждали оные и в большей части людей такое имели действие, что они, видя сии великие чудеса, весьма прилежно вникали в Слово Божие, охотно принимали оное в себя и, побуждаясь силою его, приходили в чувство, обращались от тмы к Свету, от лжи к Истине, от диавола ко Христу и к Богу Отцу Его, воспламеняли в себе любовь к Нему, и так прилеплялись к Нему любовью своею, что всегда хотели с Ним быть; и для сего весьма многие, оставив все, последовали за Ним, и охотно несли всякий крест из любви к Нему, несли всякий крест, ненавистным миром на них возлагаемый. Однако были и такие, как-то Фарисеи, Саддукеи, Книжники и Законоучители, которые толико были ожесточены против Иисуса Христа, что, как подслепые или маловидящие, чем более бывает света, чем яснее день, тем менее видят так и они, чем более было света Слова Божия, чем более было вышеестественных действий или чудес, доказывающих Божество Его и истину учения Его, тем менее они по упорству своему видели оные; и не только не видели но и еще тем более устремлялись на опровержение Его. Иисус Христос вышеестественные действия творил, Божественную силу являл; а они унижали Его, порицали, клеветали на Него, *винопийцею, другом грешников* и даже *Веельзевулом* называли Его⁵⁶⁹.

Но какое Господь изрек определение на таковых, которые ни Слова Его не слушали, ни на чудеса Его не смотрели? Он, всем тем *градовом* и живущим в них, *в них же быша множайшия силы Его*, и не покаялся, тако понося говорил: *Горе тебе, Хоразине! горе тебе, Вифсаидо! яко аще в Тире и Сидоне Быша силы были бывшия в вас, древле убо во вретници*

*и пепеле покаялися Быша. Обаче глаголю вам: Тиру и Сидону отраднее будет в день судный, неже вам. И ты, Капернауме, иже до небес вознесыйся, до ада снидеши: зане аще в Содомех Быша силы были бывшия в тебе, пребыли убо Быша до днешняго дне. Обаче глаголю вам: яко земли Содомстей отраднее будет в день судный, неже тебе. Мужие Ниневитстии востанут на суд с родом сим, и осудят его: яко покаяшася проповедию Иониною; и се боле Ионы zde! Царица Южская встанет на суд с родом сим, и осудит и: яко прииде от конец земли слышати премудрость Соломонову; и се боле Соломона zde!*⁵⁷⁰

А когда им горе: то коль большее будет горе Христианам – тем, кои, нося на себе Имя Христово, ни мало не подражают святой жизни Его; тем, кои, имея больший от Христа Свет, во тме ходят, и во мраке пребывают; тем, кои, омывшись крещением Святым, паки осквернились и нечисты суть; тем, кои, всегда исповедая грехи свои, никогда без грехов не бывают: тем, кои часто причащаяся Тела и Крови Христовой, никогда не соединяются со Христом, а находятся во всегдашнем соединении с миром, плотию и диаволом; тем, кои, видя Кров пролитую видя Иисуса умученного, распятого, умершего из любви к нам, из повиновения за нас, для спасения нашего, не обращаются к Нему от истинного сердца, не любят Его всею душою, не повинуются Ему и не последуют за Ним для спасения своего. Подтвердительно можно сказать, что отраднее будет Иудеям, нежели ложным Христианам, которые, большие видев Божеские чудеса, большие уверения и сильнейшие побуждения ко обращению, не очувствовались, не обратились, не покаялись, не исправились, не воспользовались искуплением дражайшего Ходатая и Искупителя своего. Как погибли Тиряне и Сидоняне, как погибли Содомляне и Гоморряне, как погибли неверующие Иудеи: так и паче еще, погибнут все, нечестиво под именем Христианства живущие и ложно верующие; все погибнут, ежели, видя Свет и дивные дела Божие, еще не обратятся, не покаются и не исправятся.

Отделение 25. О неверии и неблагодарности Иудеев, о гонении и намерении убить Иисуса Христа, о предречении Его Самого о Своей смерти, и о славном преображении Его

Как видимое солнце чем яснейший издает свет в весеннее время; тем менее могут видеть маловидящие, подслепые: так точно духовное Светило, Иисус Христос чем больший изливал из себя Свет, чем более Божественною силою Своею, чудесами Своими доказывал истину святую; тем менее видели ее слепые, неверующие Иудеи. Многие из народа, слушающие Его, пользующиеся учением Его, видевшие чудеса Его, прославляли Его: иные, по неведению своему, по малому еще просвещению, хотя и не признавали Его Сыном Божиим (не признавали, разумею не то, яко бы они отвергали сие, что Он Сын Божий, но то, что они не знали сего), однако говорили, что Он великий Пророк; одни называли Его Иоанном Крестителем, другие Илиею, иные Иеремиею, или единым от истинных Пророков; а другие и веровали и откровенно признавали, что *Он есть Христос, Сын Бога живаго*, хотя Он сего и не повелевал открыто говорить, показуя смирение Свое⁵⁷¹. Но многие из Иудеев, особенно Фарисеи и Книжники, подобно слыша святое учение Его и подобно видя величайшие чудеса Его, не верили им, не принимали их и не обращались, как бы Слова Его не слышали и вышеестественных действий не видали. Почему они так поступали? имели ли правильную на сие причину? Никакой, кроме единой душевной слепоты! никакой, кроме сердечного ожесточения! никакой, кроме диавольского упорства и вооружения против святой Истины! Из упорства, из ожесточения делали они сие. Сие и ныне в грешниках, в пристрастившихся к порокам людям, в нераскаянных беззаконниках видеть можно. Где любители Слова Божия получают пользу; где охотные слышатели учения Христова просвещаются; где вникающие в Слово Божие и с верою приемлющие оное в себя приобретают назидание, исправление жизни: там грешники, упорные, ожесточенные, развратившиеся, по единой душевной слепоте и

жестокосердию своему, никакой не получают пользы. Они, слыша Учение, не слышат оно: ибо в одно ухо входит оно, а в другое в ту же минуту выходит. Они, стоя при чтении его, не приемлют оно: понеже сердце их, яко заросшее тернием пороков, отвердевшее, окаменевшее, не способно к принятию Его; да и не может, яко развлеченное на разные предметы, чувствовать силы его. Они выходят ни с чем: понеже и не думают верить сему. Причиною же, говорю, сего не то, яко бы Слово было не действительно; оно для других и действительно и полезно; но то, что их сердце объято неверием, слепотою похоти мира или очес, ожесточением похоти плоти и упорством гордости диавольской, так, как и во Иудеях. Чем более распространялось священное Добро, существенное порождение Божие; чем более разливался Свет Христов, чем более действовало святейшее учение Его, и чем более люди обращались от зла к Добру, от тмы ко Свету, от диавола к Богу: тем более ополчалось против сего добра зло, повреждение Божественного творения, порождение диаволе; тем более увеличивалась адская тма, тем большее делала сопротивление и препятствие сатанинская злоба. Орудием же отец лжи, древний человекоубийца, мерзкий диавол употреблял к сему Иудеев, яко покорных воле его. Иудеи, по наущению сатанинскому, не только не верили чудесам Его, не слушали учения Его, но и дерзновенно все сие, яко ложное отвергали. Иудеи – те, из рода которых родился Христос; те, для которых как бы особенно пришел в мир сей; те, которых Он называл сынами Дома Отца, а прочих языческих народов уподоблял псам, *несть добро*, говорил Он языческой Хананейской жене, требовавшей исцеления дочери своей, *несть добро отъяти хлеба чадом и повреци псом*⁵⁷²; те, у которых всякие творил чудеса, и слепых, и глухих, и немых, и хромых, и кровоточивых, многочисленные болезни исцелял, мертвых воскрешал, бесов изгонял, и прочее; те, которые все сие слышали и видели, видели не только Его творяща, но и сынов своих, кои были учениками Его; сии Иудеи так были неблагодарны против Благодетеля, Икупителя, Творца, Господа и Бога своего, против истинного Богочеловека что они не только сами не

верили учению Его, не принимали Слова Его не признавали истинными чудеса Его, но еще всегда старались и других в сомнение и смущение привести против Его. Они все употребляли средства, чтобы людей, обратившихся и прилепившихся к Нему, отвратить от Него; они для сего всячески порицали и злословили Его; они клеветали на Него; они, видя Его, что Он, пришедши взыскати и спасти погибших, входил в дома мытарей, ял с ними и пил для удобнейшего уловления и обращения их на истинный путь, говорили: *Се человек ядца и винопийца, друг мытарем и грешником!*⁵⁷³ Они, видя, что Они яко Сын Божий, Божественную присвоет Себе силу, говорили: *Сей хулит, Самарянин, беса имать, и неистов есть*⁵⁷⁴; они видя, что Он, творя чудеса, многих обращает, говорили: *Сей не изгонит бесы, токмо о Веельзевуле, князе бесовстем*⁵⁷⁵; Они утвердительно везде и всегда говорили: *Мы вемы, яко человек сей грешен есть*⁵⁷⁶, *лстец есть*⁵⁷⁷. Иисус же Христос, напротив того, яко Агнец незлобивый, будучи укоряем противу не укоряше, будучи злословим не прещаше, все сносил великодушно. Он, пришедши в мир для уничтожения диавольской гордости, всячески смирялся. Он не защищал того, что относилось ко оскорблению собственной Его чести – чести, яко Человека, Примирителя, Ходатая, Искупителя; не так, как мы, которые, не имея на себе истинной чести, душевного благородства, истинной доброты, за ложную, мнимую, наружную честь свою, за оскорбление только названия своего, готовы уморить ближнего своего, что, правда, и не удивительно в тех, кои не суть Христиане, подражатели Христовы. Христос Своей чести не искал и не защищал. А где видел оскорбление Величеству Отца Своего, где видел поношение Божественной Силы, где видел отвержение действия Духа Святого, где видел сопротивление явной, всеми дознанной Божественной Истине, как-то отвержение чудес Его, приписывание оных адской силе: там делал Он защищение, но делал с тихостию с скромностию; и таковое сопротивление Иудеев воле Божией, ожесточение против Благодатных действий, называл таким грехом, который не отпустится им ни в сей век, ни в будущий. Сему греху и сему проклятию подлежат такие грешники, которые так к грехам

привыкли, что и горести оных не чувствуют; так в грехи влюбились, что и совесть свою усыпили, не ощущают уже угрызения ее; так к мерзкой греховной жизни привыкли что и не обоняют гнусного запаха ее; так к порокам и беззакониям пристрастились, так выросли во зле что не только оставить грехов, покаяться, обратиться, исправиться не думают, но еще и то осмеивают что в рассуждении исправления есть повеление Божие: и посему дерзновенно, яко во грехах исполины, вооружаются против святой воли Божией, и упорствуют до конца жизни своей. Все таковые, яко отвергшие покаяние и не способные к сему, яко ожесточенные ожесточением сатанинским, не получают в сих грехах своих отпущения ни в сей век, ни в будущий; но Господь смирит их во тме, даст им почувствовать Божественную Свою волю, власть и силу во огонь, всегда жгущем и никогда не угасающем.

Иудеи так были неблагодарны против Того небесного Мессии, Которого они по обетованию, данному Адаму, повторенному Аврааму, Исааку и Иакову, и по предсказаниям Пророков, ожидали, Который пришел, и пришел со всеми теми признаками, которые предвозвестили Пророки, и в самое назначенное ими время; так были не благодарны против Сего небесного Посланника, что они, не только Его злословили порицали, хулили, оклеветывали, опорочивали учение и поступки Его, но и всегда старались чем-нибудь уловить Его и на суд представить, чрез суд же смерти предать. Иногда подсылали они к Нему наветников, *да обольстят Его словом*; подсылали спросить, *должно ли дать кинсон или дань Кесареви*, дабы ежели скажет, не должно, взять Его и предать на суд, яко противника Кесарю⁵⁷⁸. Но как Его яко Сердцеведца и истины Любителя, ничем не могли обольстить, ничем не могли обвинить; а чувствовали во внутреннем злом аде своем, который Царствия Божия, истины и добра сносить и терпеть не может, чувствовали в Нем ненависть, зависть и злобу к Нему: почему они многократно покушались, сами собою, убить Его. В одно время взяли камень, да вергнуть на Него: *Иисус же скрыся, и изыде из Церкви, прошед посреде их, и мимохождаше тако*⁵⁷⁹. В другой раз хотели, взяв Его низринуть с горы, и таким

образом погубити Его. Многоразличные сети соплетали они на погубление Его: но понеже не пришло еще время, *не у прииде* час совершити сие спасительное действие Свое, действие искупления человеческого рода смертию; то Он и укрывался от них, укрывался проходя между ими невидимым образом, по Божественной Своей силе. Добро всегда гонимо и притесняемо бывает от зла; но никогда не искореняется: Бог всегда храниит его от убийственных рук диавольских.

Господь наш Иисус Христос во Своя прииде, и Свои Его не познаша; во Своя прииде, и Свои Его не приняша; не только не приняли Его, но и всеми образами гнали Его Свои. Гнали Иудеи, а иначе Книжники и Фарисеи, ложные законодатели, которых гордость и лицемерие всегда и везде Он изобличал, всегда укорял за то, что они все свои дела творят, да видимы будут человеками, что они расширяют воскрилия риз своих, любят превозношения на вечерах, председания на сонмищах, поздравления на торжищах и зватися от человек – *учителю, учителю!* Гнали Его за то, что Он откровенно называл их, по лукавству их, волками в кожах овчих ходящими; гнали за то, что Он был истинный Пророк, любил добро и говорил правду. Правда бо всегда глаза колет тем, кои не любят правды; правда всегда возбуждает ненависть в тех, кои не расположены ко принятию ее. Они не только Его гнали, но и смерти Его искали. Итак, сколь ни великий был Пророк Иисус Христос, был Сын Божий: но не был в чести во отечествии Своем и в дому Своем; а еще готовим был на поноснейшую смерть.

Сию, по Иудейскому мнению, поноснейшую, для Него тягостнейшую, для человеческого же рода спасительнейшую смерть, готовимую Ему от Иудеев, Он, яко истинный Бого-человек, знал, видел; на сие умиловительное приношение Он располагался; на сие, чтобы пострадать и умереть за человеков, Он и в мир пришел. Почему за долгое время еще предсказал Он ученикам Своим сие Свое жертвоприношение, за долго сказал: *яко подобает Ему ити Иерусалим, и много пострадати от старец и Архиерей и Книжников, и убиену быти, и в третий день востати*; за долго говорил: *предан имать быти Сын человеческий в руце человекам и человекам*

грешникам, и убьют Его, и в третий день возстанет⁵⁸⁰; Он предвидел и предсказал сие, говоря: се восходим во Иерусалим, и скончаются вся, писанная Пророки о Сыне человечесте; предадут бо Его языком, и поругаются Ему, и укорят Его, и оплуют Его, и бивше убьют Его. Но ученики Его не могли совершенно разуметь сея величайшие Тайны; не могли живо представить сея спасительные Жертвы; не могли предвидеть нужды в смерти Его; сей глагол бе сокровен от них, и неразумеваху глаголемых⁵⁸¹; почему и говорили: милосердый Ты Господи! не имать быти Тебе сие; говорили в соблазн Христу и в противность воле Божией. За что милостивый Господь принужденным нашелся жестокий учинить выговор; именно, Он сказал Петру: *иди за Мною сатано! соблазн Ми еси, яко не мыслиши яже суть Божия, но человеческая*⁵⁸²; тако сказал, дабы показать ему, что всякое рассуждение, на своем собственном разуме, хотя по видимому и благое, но не на воле Божией основанное, нелепо, соблазнительно, погрешительно, даже сатанинско есть. Сатана единый по своей воле располагает и свои и других деяния; а раб Божий и о своих делах, и о других должен судить по единой воле Божией. Тако сказал Господь Петру, дабы доказать ученикам Своим нужду смерти Своея, дабы почувствовали они сие, и, следовательно, после чтобы не соблазнялись о Нем и не скорбели излишно. Господь не только Свою смерть, которая существенно была должностию небесного Посольства Его, предсказал ученикам Своим; но предсказал также и им оную. Он всегда напоминал им, что должно им идти путем крестным; должно идти отвергаясь своей воли и своего разума всего себя; должно идти, оставляя привязанность и к дому, и к имению, и к сродникам; должно идти путем не широким, не веселым, но путем узким и прискорбным, путем крестным; должно им идти такою дорогою, дабы им, яко проповедникам Слова Христова, показать собою пример прочим человекам, последователям их, такожде идти. Ибо никому нет другого пути к Царствию Божию, кроме пути крестного, узкого и прискорбного. Всякой Христианин призван не на покой, но на труды, не на веселие, но на печаль о грехах своих, не на пиршества и роскоши, но на воздержание,

не для того только, чтобы есть, пить и веселиться, но чтобы всегда умирать плоти своей, страстям своим, похотям своим. Широкая, веселая, роскошная, пьянственная жизнь есть жизнь не Христианская, а языческая, есть жизнь миролюбцев, плотоугодников, диаволо-союзников; следовательно, есть жизнь пагубная, душевредная, никогда Царствия Божия не наследующая, яко Богопротивная. Христианская жизнь должна быть жизнь крестная, покаянная, с мучением совести за прошедшие дела, с сокрушением сердца, с умилением духа сопряженная. Таковую жизнь Иисус Христос, еще прежде смерти Своей, предсказал и даже повелел иметь ученикам, а в лице их и всем Христианам.

Но чтобы ученики Господа нашего Иисуса Христа, имея со временем увидеть Его умирающего на Кресте бесчестною смертью, яко человека, не соблазнились о Нем, не почли Его простым человеком, и по сему не впали бы в душевредное неверие; чтобы они, имея увидеть рассеяние свое, яко овец без пастыря, пребыли в твердости духа, пребыли, ожидая из мертвых востания Его; чтобы они и при предании Его, и при осуждении Его, и при страдании Его; и при смерти Его, и при погребении Его, всегда помнили и веровали что Он есть не простой человек, но истинный Богочеловек, есть Иисус Христос и Сын Бога живого, есть истинный Человек и истинный Бог, могущий победить и смерть и ад и диавола чрез единое Человечество Свое; чтобы в них всегда были таковые чувствования и таковая вера: то Господь наш Иисус Христос, во изъявление Своей Силы и Власти, сверх прочих великих чудес Своих, явил также величайшее чудо; явил, пришедши со учениками Своими только, за шесть дней до страдания Своего, в Вифанию; явил, воскресив там из мертвых умершего друга Своего Лазаря, воскресив уже четверодневия, за четыре дни умершего и даже смердящего, воскресив молитвою Своею и Божественным словом Своим, сказав к нему: *Лазаре, гряди вон!* Он с тем и пришел в Вифанию, чтобы совершить сие таинственное действие; Он прежде, нежели пошел, видел сие, и сказал ученикам: *Лазарь друг наш успе! но иду, да возбужду его;* и пришедши исполнил сие, воскресил его; воскресил

народа ради стоящего окрест, да веруют, яко Он Божий Посланник. И мнози от Иудей при сем случае вероваша в Него, и ученики утверждались более и более в вере в Него⁵⁸³.

Господь наш Иисус Христос, для большего утверждения веры учеников Своих, явил им самое высочайшее, Божественнейшее Таинство, такое Таинство, которое ясно доказывало Божество Его; или, лучше, Он открыл самое Божество Свое. Он взяв, не задолго также пред страданием Своим, трех учеников Своих, Петра Иоанна, Иакова, взяв только трех, а не всех, дабы не удостоить видения Таинства Своего недостойного зломыслящего Иуду; взяв только трех, яко большую любовь к Нему имеющих, пошел с ними на Фаворскую гору помолитися; возведе их на оную и, во время молитвы, преобразился пред ними, преобразился, то есть, переменялся просветился лице Его яко солнце, ризы же Его Быша белы яко снег, или яко свет. Преобразился Господь пред ними, переменялся из простого человека в небесного, Божественного. Как прежде человечество покрывало Его Божество: так в сие время Свет Божества Его, сокрытый внутри Его, покрыл Человечество Его; вся плоть Его, все тело Его облеклося Светом Его. Как Адамово тело прежде падения, вместо одежды, покрыто было райским светом: так нового Адама Христа пречистое тело на горе покрыто было совершенным Светом Божества, облечено было в такое Сияние, которого Апостоли никак сносить не могли, но закрывши, лица свои, пали на землю. В сие время, во время прославления плоти Его, явились Ему Моисей и Илия, и говорили с Ним о страдании Его. В сие время слышали ученики Его из облака света Глас Отчий, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих; Того послушайте! Сие Преображение Господне, которое есть не что другое, как явление Божества, – сие Отчее свидетельство такое произвели в них удовольствие и радость, что они хотели навсегда остаться на горе с Ним; почему и говорили: Господи, добро есть нам zde быти! Аще хочеши, сотворим zde три сени – Тебе едину, и Моисеови едину, и Илии едину⁵⁸⁴. Ибо где Господь, там и добро; где Господь, там и Царство Его, где Господь, там и слава и блаженство Его. С

Господем славы и на земле яко на небеси, и на горе яко в раю, и в состоянии искушения яко в состоянии прославления, и в бедах яко в блаженстве; с Господем славы везде добро. По сему-то и Апостоли сказали: *Господи, добро есть нам zde быти!*

Но ежели Преображение Господа нашего Иисуса Христа, ежели единая перемена тленного человечества во образ славного, световидного Божества, ежели единая тень той красоты и славы, каковыя высочайший Бог имеет Существо Своем, произвели таковое удовольствие и радость в учениках Господних; ежели единое, издали показанное изображение существенного Добра, вечной славы, вечного веселия и вечного блаженства, так заняло учеников, так пленило Апостолов, что они решительно сказали: *Господи, добро есть нам zde быти! Аще хоцещи, сотворим zde три сени – Тебе вдину, и Моисеови вдину, и вдину Илии:* то кольми паче славное Воскресение Господа нашего Иисуса Христа, кольми паче существенное переменение бренного человечества в подобие Света и славы исполненного Божества, переменение тленного человеческого тела в нетленное, плотского в духовное, смертного в бессмертное, безобразного в прекрасное, неславного в славное должны произвести в нас, Христиане, истинное удовольствие и радость, чувствительное утешение и спокойствие; то кольми паче вечная, небесная благая в восхищении Апостолом Павлом виденная, такая благая, *ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша*⁵⁸⁵, должны занять и души и сердца наши; так должны занять чтобы никакая страсть и никакая вещь не могли отвлещи их от Господа Иисуса Христа, чтобы оне их ничему мирскому, временному, скоропреходящему предпочесть не могли так должны занять, чтобы везде во всяком месте, во всякое время, при всех обстоятельствах и в счастии и в несчастии, и в радости и в печали, и в мире и в гонении, и в искушениях и в победе, с Господем Иисусом Христом добро и приятно было. Поистине, все Христиане должны быть так расположены, чтобы они, веруя чистосердечно в Господа Иисуса, любя Его охотно, творя повеления Его усердно искали внутри себя Царствия Божия, и в нем Господа своего, искали с

Господем и мира и спокойствия утешения и удовольствия Его; обретши же действительно чувствовали; а чувствуя, и языком говорили: *Господи, добро нам и zde быти с Тобою!* И тако с Господем и за Господем всякой из Христиан должен стремиться к достижению совершенства своего к небесному Царству; должен стремиться, терпеливо неся крест свой, и мало помалу преображаясь во Образ Христов, переменяясь в Подобие Его, соединяясь с Существом Его, переходя *от славы в славу, якоже от Господня Духа*⁵⁸⁶.

Отделение 26. О входе во Иерусалим, о тайной вечери, о предании, осуждении, страдании, смерти крестной и погребении Иисуса Христа

Господь наш Иисус Христос, за долгое время предсказав ученикам Своим страдание и смерть Свою, и уверив их, что Он не простой человек, но вместе и истинный Бог, уверив их о Божестве Своем воскресением четверодневного Лазаря и славным, Божественным Преображением Своим, – вся сия совершив Иисус Христос вознамерился идти во Иерусалим, идти уже в последний раз после крещения Своего: ибо Он *каждой год*⁵⁸⁷ ходил по обыкновению Иудеев во Иерусалим, как для совершения праздника пасхи, так и более еще для обращения людей к истинной вере; что Иудеи каждой раз хотели Его убить, но не могли *яко не прииде еще час тот*. Вознамерился идти во Иерусалим добровольно на то, на что Бог Отец послал Его из человеколюбия Своего, и на что Иудеи, по ненависти и ожесточению своему, готовили Его; вознамерился идти, хотя ученики и отсоветовали Ему говоря: *Равви! ныне, не давно, искаху Тебе камением побити Иудеи, и паки ли идеши тамо?*⁵⁸⁸ Вознамерился идти зная, что Ему во Иерусалиме пострадати и совершити дело спасения подобает.

Удивительно человеколюбие и долготерпение Господа нашего Иисуса Христа! Когда люди, видя Его премудрость, видя Его правосудие, видя Его власть и силу, видя Его святую, *хотели восхитить Его и возвести на царство*, хотели сотворить Царем; *тогда Он тайным образом отъиде един в гору, и сокрылся*⁵⁸⁹: когда же следовало Ему идти на предание, на мучение, на раны, на смерть; тогда добровольно Сам решился идти, добровольно решился воспринять за человеков жесточайшие мучения и поноснейшую смерть во Иерусалиме. Он дабы исполнилось Захариино пророчество, сие предвозвещавшее: *радуйся зело, дщи Сионя! проповедуй, дщи Иерусалимля! се Царь твой грядет тебе праведен и спасая; Той кроток, и всед на подъяремника и жребца юна*⁵⁹⁰; дабы, говорю исполнилось сие проречение послал учеников Своих из

Вифсфагии, близ горы Елеонской сущей, в весь, прямо того места лежащую, взять жребя только для входа во Иерусалим. Ученики, никому не препятствуя, взяли осли и жеребя его, отрешив привели его возложили ризы на Него: и Господь наш Иисус Христос, сядши на него, поехал во Иерусалим. При входе же Его во Иерусалим, народ, будучи движим Божественною рукою, стечеса в великом множестве пред врата града сего; сретете Его торжественно, яко небесного Царя, яко истинного Победителя, имеющего победить Человечеством Своим грех, смерть, ад и диавола; сретете Его, подстилая ризы свои и бросая ваия или ветви деревьев по тому пути, где надлежало Ему идти; сретете Его, взывая Ему со отроками, в отроческой простоте сердца, яко истинному Господу сию Божественную песнь: *Осанна Сыну Давидову! Благословен грядый во Имя Господне! Осанна в вышних! сретете Его, удостоверяя всех вопрошающих – кто есть Сей? сими словами: Сей есть Иисус Пророк, Иже от Назарета Галилейска!* На что Иудеи весьма негодовали и говорили Иисусу: *слышиши ли, что сии глаголют? запрети им!* Христос же, напротив рече им: *Ей, это истинно, что они говорят. Несте ли чли николиже, яко из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу? Аще же сии умолчат, то камень возопиет, дая таковое о Мне свидетельство*⁵⁹¹. *И оттоле Фарисеи и книжницы искали всегда свободного времени убить Его; искали времени не в праздник и без народа: ибо веесьма опасались людей, кои уважали и любили Его за небесное учение и за Святейшую жизнь Его*⁵⁹².

Господь наш Иисус Христос, приблизившись ко граду и видево его, ведая неблагодарность людей живущих в нем, ожесточение их и падение их за сие; вся сия ведая Господь, плакася о граде сем, плакася сие глаголя: *Иерусалиме Иерусалиме, избивый Пророки, и камением побиваяй посланные к тебе! колькраты восхотех собрати чада твоя, якоже собирает кокош птенцы своя под крыле, и не восхотесте? Се оставляется вам дом ваш пуст! Аще бы разумел и ты, в день сей твой, еже к смирению твоему! ежели бы ты знал сей день и временного и вечного благополучия твоего – тот день, который царие хотели видеть, и не видеша! Но ныне сокрыся сие от очю твоею! ты*

не видишь по ожесточению твоему! И за сие *приидут дние на тя, и обложат врази твои острог о тебе, и обыдут тя, и объымут тя отвсюду; и разбьют тя, и чада твоя в тебе; и не оставят камень на камени в тебе; понеже не разумел еси времени посещения твоего*⁵⁹³. Велико Господне долготерпение и милосердие! Иудеи не благодарные злословят Его; а Он сожалеет о них: они гонят Его; а Он сострадает о них: они помышляют убить Его а Он зная сие оплакивает слепоту и ожесточение их оплакивает несчастья, имеющие им воспоследовать за сие. Так-то премилосредый Господь сожалеет, сострадает, плачет и о всякой грешной душе – о той, которую Он сладчайшим гласом Своим призывает, но она Слову Его не внимает; которую Он под крыле Свои, в милость Свою в любовь Свою принять желает, но она от Него удаляется, удаляется к миру, плоти и диаволу, удаляется к похоти плоти к похоти очес и гордости житейской; которую Он отвлекает от грехов и к Себе привлекает, но она, по упорству, по ожесточению своему, влечению сему сопротивляется и побуждения Его пренебрегает! Почему Христос, плача, сожалея, соболезнуя, яко сердобольный Отец, изрекает на нее за сие наказание, Божеским правосудием требуемое. Возри, всякая грешная душа, ежели не на то, что ты бедна, слепа, темна, что ты подлежишь клятве и вечной смерти, и что тебе жесточайший готовится ад: то возри хотя на то, что Господь, Творец и Искупитель твой стенает и плачет о бедствии твоём! Возри на сие, и сим подвигнися и прииди в чувство; очувствуйся и воспользуйся дражайшим ходатайством Искупителя твоего; воспользуйся и исправься!

Господь наш Иисус Христос, будучи дни некие во Иерусалиме, творил великие чудеса, делал важные наставления, всегда учил в Церкви; а на конец повелел ученикам Своим приуготовить горницу постланную для отправления наступившего тогда праздника, для совершения пасхи – той пасхи, которая уставлена при исходе Израильтян из Египта, и всякой год празднована была для воспоминания одного величайшего действия; той пасхи, которая состояла в ядении печеного агнца и опресноков; той пасхи, которая существенно

означала смерть Христову. Иисус Христос совершил сию пасху со учениками Своими, совершил в последний раз, совершил и отставил, яко ненужную уже; отставил не только пасху, обрезание, но и все жертвы. Жертвы и пасха суть не что другое, как сень, как знаки, знаменовавшие страдания и смерть небесного Мессии. Но когда наступила уже Истина; когда совершились уже самые означаемые вещи: тогда знаки ненужны и ненадобны стали; почему и отставлены были. Внутреннее Богослужение, существенный духовный закон человека, одинакия с учением Христовым заповеди остались, и всегда пребудут; а знаки, при наступлении Истины, уничтожились, уничтожились и жертвы, и обрезание, и пасха. А уставлены, вместо жертв, отвержение себя и мира и умерщвление плоти своей; вместо обрезания плоти, духовное, нерукотворенное обрезание сердца крещением святым, водою и Духом; вместо пасхи, уставил Иисус Христос во образ Своей смерти, в воспоминание Своего страдания, в сей самый вечер на сей Божественной трапезе новую Пасху, Пасху истинную, духовную бескровную, Пасху тайную – такую Пасху, которая не в ядении уже агнца и опресноков, но в причащении самого пречистого Тела и Крови под видом хлеба и вина, состоит; которая не спасение первенцев чрез кровь агнца, но спасение душ человеческих чрез Кровь Иисуса Христа означает; которая не исход ветхого Израиля из рабства Египетского, но искупление нового Израиля, всего человеческого рода, из рабства диавольского знаменует. Иисус Христос на сей вечери уставил причащение Тела и Крови Его, того самого Тела, которое имело страдать и умереть на Кресте, и той самой Крови, которая текла из прободенного копием ребра, будучи смешана с водою. Иисус Христос, после ядения пасхального агнца и опресноков, *прием обыкновенный хлеб и благословив, преломи, даде учеником Своим, и рече: примите, ядите; сие есть Тело Мое! И прием чашу, хвалу воздав, даде им, глаголя: пейте от нея вси; сия бо есть Кровь Моя новаго завета, яже за многия изливаема, во оставление грехов! Сие творите в Мое воспоминание, в воспоминание смерти Моей, которую Я понес для вашего избавления!*⁵⁹⁴

Сие творите не только ныне, но и всегда, до самого скончания мира, Дóндеже вси внидете в славу Воскресения Моего! Следовательно, для кого приятна смерть Христова; кто всю свою надежду полагает на заслуги Христовы; кто любит сердечно Христа: тот непременно будет и должен, сколько возможно, чаще причащаться сих пречистых тайн, испытывая себя и очищая сердце свое. А ежели кто удаляет себя от сего, творя грехи и беззакония: то это верный знак? что в нем нет ни любви ко Христу, ни утешения в смерти Его, ни упования на за слуги Его.

Сея святые тайны, сего небесного хлеба и вина, сего Тела и Крови Христовой сподобились причаститься святые Апостолы; они яли о т Тела, и пили Кровь от чаши на Божественной вечери со Христом. Сея Святейшие тайны причастными быть удостоились не только те, кои были истинно ко Христу привержены, всегда покорны воле Его, всегда готовы последовать Ему; но удостоен был сего причащения Тела и Крови от Христа и самый Иуда – тот, который был неблагодарный и вероломный ученик; тот, который, по наущению сатаны, изменил Господу своему; тот, который будучи из числа дванадесяти учеников, отпал от истинной веры к идолослужению, возлюбил серебро паче Христа; тот, который не задолго пред тайною вечерею ходил к *Архиереям и Воеводам, и обещался предать им Его за сребренники, предать в удобное время без народа*⁵⁹⁵. Сей Иуда Искаротский дерзнул простерти руку для принятия Тела от Христа, и уста для питья Крови от чаши: и Христос не отверг его, яко неблагодарного и недостойного; не отверг, дабы не подать видимой причины к ненависти и преданию, хотя и достоин был отвержения; не отверг, дабы милосердием Своим преклонить его к покаянию и исправлению, и дабы охладевшее сердце его согреть. – Так-то, Христиане, часто милосердый Господь наш допускает и нас недостойных к тайной вечери Своей, часто допускает к причащению Тела и Крови Своей, допускает недостойных, грешных; допускает по долготерпению Своему, дабы тем самым, что Он не гнушается мерзостями нашими, грехами нашими, привлеци нас к Себе воспламенить в охладевших

сердцах наших пламенную любовь к Себе, привести нас к раскаянию, обращению и исправлению! И блажен, кто, приступая ко причащению, делается по причащении Тела и Крови Христовой из блудного непорочным, из нечистого чистым, из пьяного воздержным, из злобного тихим, из скупого щедрым, из предательного приверженным, кратко, из порочного добродетельным не страсти свои, но Христа любящим, не прихоти свои, но волю Христову исполняющим! Блажен таковой человек! Напротив *горе человеку тому, и лучше бы не родиться ему*, кто, будучи предан пьянству, блуден, горд, мстителен, дерзает простирать и руке и уста ко принятию Божественных тайн, и, приняв оные, в техже злых намерениях, в тех же злых деяниях, в том же ожесточении пребывает, и чрез сие Божественные тайны, яко свиния бисер попирает! Таковой на веки с ожесточенным Иудою погибает.

Неблагодарный Иуда не только приняв Тело и Кровь Христову, не очувствовался, не познал любви Христовой и не раскаялся, не только, увидев Христа умывающа ему нозе, не исправился; ибо «Иисус Христос, встав с вечери, и положи ризы, и прием лентион препоясая; потом влил воду во умывальницу, умы ноги всем ученикам и отре лентием; умы всем и самоиму Иуде, показуя величайшее снисхождение Свое, являя безпримерное незлобие, и впечатлевая чрез сие в них смирение и уничижение Свое; умы всем ноги, во изъявление нечистоты Иудиной, так как и сказал Господь, Петру, отговаривавшемуся от умовения ног недостойнством своим: измовенный, правда, не требует измовения, есть бо весь чист; и вы чисти, есте, но не вси, – под чем разумел предающего Его»⁵⁹⁶. Ожесточенный, говорю, Иуда не только сим обличением не исправился, но не исправился и явным открытием предания Его. Иисус Христос, всячески предостерегая его от сего, всячески отвлекая его от предания, *в смущении духа свидетельствовал*, что Он знает предателя Своего, и говорил ученикам Своим: *аминь аминь глаголю вам, яко един от вас предаст Мя; омочивый со Мною в солило руку, той Мя предаст; емуже Аз омочив хлеб подам, той Мя предаст; и не обинуяся самому Иуде рече: еже твориши, сотвори скоро*⁵⁹⁷.

Но Иуда бесстыдный и сим не пришел в чувство; он, как бы не зная и не чувствуя сего, как бы не к нему речь была, с прочими учениками, сомневавшимися о предателе и вопрошавшими – *еда аз? и другой – еда аз?* спросил такожде Господа – *еда аз?* И Господь откровенно сказал, *ты рече*, то есть, ты сам признаешься, что ты⁵⁹⁸. Однако и сие не поразило ожесточенного предателя; он, оставив Господа и братию свою, пошел на погибель свою, пошел ко Архиереям сказать, когда можно взять Его. Грешный, ожесточенный человек всегда такого свойства, что он ни милосердием Божиим; ни благодеяниями Его, ни обличениями Его, ни угрожениями не трогается, не приводится в истинное покаяние; и когда слышит обличения, не чувствует их, в такое бесстыдство впадает, как бы не к нему говорится, и тако дерзновенно и добровольно к вечной гибели своей несется.

Господь наш Иисус Христос, сделав весьма важные наставления после Божественной вечери, завещав им мир Свой, заповедав им любовь, чтобы они друг друга любили, и *воспев*, возблагодарив Бога Отца, *изыде со учениками Своими в гору Елеонскую*, в то место, куда Он обыкновенно уклонялся для уединенной молитвы, в то место, в котором Он и сию ночь намеревался препроводить в молитве; предсказал им час разлучения Своего с ними; утешал их скорбящих о сем, обещая послать им другого Утешителя, Духа Святого; предрек им, что они *соблазнятся о Нем, оставят Его, разыдутся от Него, яко Овцы без пастыря*; предрек, что и Петр *трижды отвержется Его*, хотя Он и уверял, что до смерти пребудет с Ним. Иисус Христос, возлюбленный Спаситель наш, оставив прочих учеников в Гефсимании, а взяв с Собою *Петра, Иакова и Иоанна*, тех, которые видели славное Преображение Его, тех взяв видети скорбь и мучение Свое, *взыде на гору*, и возшедши *начать скорбети и тужити*; начал тужити, чувствуя важность Посланнической должности Своей, чувствуя, что *прииде время* совершить спасительное действие искупления человеческого рода, чувствуя, что наступил уже час пострадать и умереть за грехи человеческие. Он сказал и ученикам: *прискорбна есть душа Моя даже до смерти!*⁵⁹⁹ Прискорбна не от того, что

должно умереть на Кресте мучительною и поносною смертию: но прискорбна душа Моя от того, что Я должен умереть, чувствуя всех человеков грехи и беззакония; должен умереть, представляя все человеческие, Богу причиненные оскорбления и прогневания; должен умереть за каждого человека, человека виновного, греховного, клятвою на смерть, яко мятежника и злодея, осужденного; за каждого во особенности должен умереть, и смертию Своею за вечную смерть каждого человека удовлетворить Богу Отцу Моему, всякой грех всякого человека омыть Кровию Моею, и тако всех их примирить с Богом Отцем много прогневанным. *От сея греховные человеческие тягости прискорбна есть душа Моя до смерти!* Он, оставив их на месте, сказав – *пождите zde бдите со Мною*, отошел не много и, *падши на лице Свое, молился* ко Отцу Своему, яко истинный Человек, яко Ходатай и Примиритель; молился сперва о учениках Своих и о всех верующих, да не будут оставлены, но приняты от Него; молился потом и о Самом Себе. Он говорил: *Отче Мой! аще возможно есть, да мимо идет от Мене чаша сия; обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты.* Молился тако, показуя человеческую волю Свою, которая ослабевает, видя жестокое мучение, но, однако не отрицается от покорения воле Божией. Молился, говоря: *Отче Мой! аще не может сия чаша мимоити от Мене, аще не пию ея, буди воля Твоя;* не Моя человеческая воля да будет, но Твоя Божественная, по которой и Я пришел в мир! Так молился Господь, в таком прилежном подвиге молитвы был о Кресте Своем, о бремени Своем, о грехах человеческих, подъятых на рамена Его, что пот *Его был яко капли крове каплющия на землю*, и что Ангел, явившись Ему с небесе, укреплял Его в подвиге сем. Восставая же от молитвы, *троекратно возбуждал учеников спящих и обличал*, что они *единаго часа не могли побдети с Ним*, и сказал: *се приближися час, и Сын человеческий предается в руки грешников! Встаните, идем: се приближися предаяй Мя*⁶⁰⁰

Иуда бо зная сие уединение Его, привел с собою посланных от Архиереев и Фарисеев со оружием и дреколми, *яти Христа*. Иисус же, видя их, рече: *кого ищите?* Отвещаша Ему: *Иисуса Назорея.* Глагола им: *Аз есмь!* от сего же Божественного

сильного слова Его *идоша он вспять, и падоша на земли*. Он паки вопросы их: *кого ищите?* Они *отвещаша: Иисуса Назорея*. Он же *глагола им: рех вам, яко Аз есмь; – они паки падоша*. Но Он сказал им: *Аще убо Мене ищите; оставите сих, то есть Апостолов, ити, а Меня имите: да сбудется слово, еже рече, яко ихже дал еси Мне, не погубих от них никогоже*. И Иуда, подошед ко Учителю своему, пачал Его лобзати и целовати, дабы лобзанием своим предати Его: ибо он сказал Фарисеям и в знак положил то, что *Егоже он лобжет, Той есть: имите Его*. Иуда, говоря подошед ко Иисусови, рече: *радуйся. Равви! и облобыза Его*. Иисус же яко Сердцеведец, сказал ему: *друже! твори, на неже еси пришел; и вооруженные тотчас приступив возложили руце на Иисуса, и яша Его*. Тогда Петр, яко ревностный ученик Христов, хотел защитить Учителя своего; и, для сего извлекши нож удари оным Малха, раба Архиереова, и уреза ему ухо. Но Иисус, Который не есть Начальник брани, но мира, запретил Петру таковую иметь ревность, сказав: *вси, приемшии нож, ножом погибнут; возврати нож твой в место его. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадцать легиона Ангел на защищение? Мог бы умолити; но сие не нужно: яко тако подобает быти сему, подобает предану быти, пострадати и умерети, да сбудутся писания, и да совершится дело спасения*. Но хотя и подобает быти сему; подобает Истине гонимой быти от лжи, по развратности мира; подобает притесняться Добру от зла; подобает предатися Сыну человеческому, Спасу мира, пострадати и умерети: однако горе человеку тому, *имже Сын человеческий предастся!* *Добрее было бы ему, аще не бы родился человек той*⁶⁰¹. Горе и язычнику, кольми паче Иудеянину, а еще больше ученику!

Тогда Иисус Христос народом рече: *яко на разбойника ли изыдoste со оружием и дреколми яти Мя? По вся дни при вас седех уча в Церкви, исцеляя ваших больных, очищая прокаженных, и не ясте Мене*. Но неблагодарный народ не почувствовал сего обличительного гласа; *воини емше Иисуса ведоша сперва ко Анне Архиерею, а потом к Каиафе зятю его, идеже Книжницы и Старцы собрашася. Ученицы же Иисусовы,*

видевше сие, убояшася, и вси оставив Его, бежаша; вси бежаша, даже и Петр, шедший за Христом до двора Архиереова, во дворе трижды отрекся Его прежде, нежели петель возгласи, отрекся по предречению Христову, и отрекшись, изшед вон плакася горько, каясь истинно: за что после и прощен. Покаяние, покаяние истинное, чистосердечное, с упованием на милость Божию сопряженное, всегда получает прощение; а покаяние ложное, не чистосердечное, отчаянное, лишается оного прощения – лишается: понеже и не ищет его, что мы видим на Иуде. Он видел что Иудеи намерены осудить Иисуса на смерть, раскаялся, и возврати тридесат сребреники Архиереем и Старцем, на кои они купили село в погребание странным; раскаялся, глаголя: согреших, предав Кровь неповинную; раскаялся, но не получил отпущения: понеже, почувствовав свой грех; не умилился но ожесточился, не положился на милость Божию, но отчаялся, не ко Христу прибег, но шед удавился⁶⁰².

По утру, после сего предания, совет сотвориша Архиерее и Старцы людстии на Иисуса убити Его; и по сему связавше Его ведоша и предаша Его Понтийскому Пилату Игемону; предаша, да он осудит Его на смерть за то, что Он в противность Кесарю, называет Себя Царем Иудейским, разоряет обряды закона, а паче представляет Себя Сыном Божиим; предаша Его за сие. Пилат узнав что Иисус Галилеанин есть, отослал Его ко Ироду; но Ирод, не получи от Иисуса никакого ответа, и поругавшись над Ним, облекши Его в ризу светлу, паки отослал к Пилату. И Пилат, и Его Самого вопрошая, и дело исследывая, нашел, что нет в Нем ни единыя, вины за которую бы осудить Его на смерть; нашел, что они зависти ради предали Его; и по сему всеми образами старался отпустить Его. Он откровенно пред Архиереям, Старцами, Князьями и народом, говорил: приведосте ми Человека сего, яко развращающа люди; и се аз, пред вами истязав, ни единыя обретаю в Человеце сем вины, яже нань видите! Послах Его и ко Ироду; и се ничтоже достойно смерти сотворено есть о Нем! Тем паче хотел отпустить Его, что жена Пилатова, видев во сне весьма страшное видение

относительно к лицу Христову, прислала сказать мужу своему, чтобы он непременно избавил Праведника сего, тако говоря: *ничтоже тебе и праведнику Тому! много бо пострадах днесь во снѣ Его ради.* Пилат, по сим причинам, велегласно говорил: *наказав Его, отпущу вам, так как вы имеете обычай единого из осужденных брать по вся праздники.* Однако Архиереи, Старцы и, по их совету, весь народ лучше просили ко отпущению Варавву, за крамолу и убийство в темнице находившегося, нежели Иисуса Христа, лучше злодея, нежели Спаса мира, лучше виноватого, нежели Неповинного. Так-то всегда судят пристрастие, зависть и злоба! Человеки, будучи ослеплены завистию, злобою и пристрастием, всегда худо видят, всегда вместо добра зло избирают, всегда вместо истины ложь приемлют так, как Иудеи, которые Варавву злодея отпустить просили, а Иисуса Христа, Благодетеля, Целителя и Спасителя своего распять требовали; они все Пилату кричали: *отпусти нам Варавву, а Сего, возми! и распни, распни Его: Аще не бы был сей злодей, не быхом предали Его тебе. Аще жепустиши Его, неси друг Кесарев. Всяк, иже Царя себе творит, противится Кесарю*⁶⁰³.

Пилат убо, опасаясь лишиться милости Кесарева и видя, что *ничтоже успеваает, но паче молва бывает, умыл руки пред народом, хотел оправдितися, говоря: неповинен есмь от крове Праведнаго Сего; вы узрите.* Они же вопияху: *Кровь Его на нас и на чадах наших, – хотел оправдитися: но впрочем, из человекоугодия, не стал угождать Богу; из опасения не лишиться благоволения Кесарева, не убоялся гнева Божия, но бесстрашно взял Иисуса Христа, Того, Которого сам признал неповинным, и бив Его предал воинам на пропятие, которые, совлекше Его обыкновенного одеяния, облекоша в багряное, яко Царское, одеяние, возложили на главу Его терновый венец, дали в руки трость, и ругалися Ему, говоря: Радуйся Царю Иудейский! ругалися покланяся пред Ним на колени, а между тем бия Его и по главе, и по ланитам заплевывая Ему лице, всеми образами бесчестя Его; и наконец, Крест возложили на рамена Его, и повели Его из града вон на гору нарицаемую Голгофу: или на место лобное. Воины, приведше Иисуса в*

назначенное место, *распяли Его на древе Крестном*; распяли на Кресте, дабы больше причинить Ему бесчестие, – Крест бо в Риме самым поноснейшим почитался наказанием; распяли в шестый час дня, осудив в третий час. Но чтобы более увеличить поношение Его; то они распяли Его между двумя злодеями, разбойниками, *яко злодея и яко беззаконного: да со беззаконными вменится*⁶⁰⁴, по словам Пророка.

Но Иисус Христос, *яко овча на заклание ведесе и яко агнец прямо стригущего его безгласен*, не отверзал уст Своих⁶⁰⁵. Иудеи били Его, терзали Его, мучили Его, распинали Его, разделили ризы Его, метали жребия о одежде Его и ругались Ему, говоря: *Иныя спасе, да спасет и Себе, аще Той есть Христос Божии избранный! Аще Ты еси Царь Иудейск: спасися Сам! Аще Сын еси Божий: снуди со Креста, и веруем в тя!* Иисус же говорил к небесному Отцу Своему: *Отче! отпусти им; не велят бо, что творят.* Иудеи, оцтом губу напоивши, и на трость вонзивши напое

вали Его; а Он молился: *Отче отпусти им!* И не только распеншии Его хулили Его; но и един от повешенных с Ним злодеев в хулу Ему говорил: *аще Ты еси Христос; спаси Себе и нас.* Но другой прещаше Ему, говоря: *ни ли ты боишься Бога, яко в томже осужден еси? И мы убо в правду; достойная бо по делом наю восприемлева: Сей же ни единого зла сотвори;* прещаше ему, веруя, что Иисус есть Божий Сын, и для сего, обратившись ко Христу, сказал: *помяни мя, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем!* И Господь, Который пришел не погубить, но спасти; Который не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему; Который и при смерти кающегося приемлет, кающегося с истинным обещанием оставить все свои грехи и не возвратиться на них, когда бы и долго прожил; Сей милосердый Господь тако покаявшегося разбойника при последнем издыхании принял, простил и уверил, что он в тот же день будет с Ним в Раю. *Аминь глаголю тебе*, сказал ему Христос, *днесь со Мною будеши в Раи.* – Пилат, распявши Иисуса, повелел прибить на Кресте *надпись, Еллинскими, Римскими и Еврейскими писменами написанную: Сей есть Царь Иудейск;* повелел прибить, хотя Иудеи и не хотели

написать сего – Сей есть Царь Иудейск но хотели поставить: *якояже Сам рече*⁶⁰⁶.

Как многие мимоходящие хулили Иисуса Христа: так весьма многие, пришедшие *на позор сей*, видяще бывающая, *плакахуся и, бияще перси своя, возвращахуся*, а паче *знаемии Его*, как-то некоторые *потаенные* ученики Его, и жены последовавшие Ему от Галилеи, и Мати Его, которая стояла при Кресте с возлюбленным учеником Его Иоанном, и которую чтобы утешить; сказал ей: *Жено! се сын твой*, указуя на ученика, – а ученику: *се Мати твоя! И от того часа поят ю ученик во свояси*⁶⁰⁷.

Так-то распят был Иисус Христос; тако мучился и страдал на Кресте, страдал от *шестого часа до девятого*, страдал от человек, для коих спасения пришел в мир сей: и они, распяв Его, не чувствовали страдания Его! Великое человеков ожесточение! не чувствовали и тогда, когда, так сказать, неодушевленная тварь чувствовала, и о страдании Владыки и Творца своего свидетельствовала! Ибо как скоро воины распяли Иисуса в *шестый час*: тотчас *тма бысть по всей земли до самого девятого часа; и солнце померче; и земля потрясется; и се Церковная завеса раздрася на двое, с вышняго края до нижняго; и камене распадется; и гроби отверзошася; и многа тела усопших святых востаху и, изшедше из гроб, по Воскресении Его внидоша во святыи град, и явишася мнозем*. Так велико страдание Владыки было, что и самая видимая природа страдала с Ним! так велико было страдание, что Он в девятый час *гласом велиим* возопи: *Или Или! лима савахфани?* то есть, *Боже Мой Боже Мой! вскую Мя еси оставил?* По сем же, видя что уже вся по писанному совершишася, рече: *совершишася!* и паки, *возглася гласом велиим*, Иисус сказал: *Отче! в руце Твои предаю Дух Мой: и, преклонь главу, предаде дух; предаде дух при многих знамениях природы и при трясении земли, – что видя сотник и стрегущие с ним, убояшася глаголюще: воистину Божий Сын бе Сей! воистину Человек сей праведен бе!* – Сим образом скончал подвиг Свой Подвигоположник наш Иисус Христос!⁶⁰⁸

Иудеи, имея обыкновение не оставлять телес в субботу на Кресте, *просили* у Пилата позволения *перебить голени их*, для скорейшего умерщвления их, и потом снять. Пилат позволил сие. И они, пришед, разбойникам пребиша голени; *ко Иисусу же пришедши, и нашедши Его умерша, не пребили Ему голений: но един от воин копием ребра Ему пробode, и абие изыде Кровь и Вода – Кровь, во освящение таинства причащения, а Вода – крещения*⁶⁰⁹.

После сего благообразный Иосиф, иже от Аримафея, сый почтенный ученик Иисусов, приступил к Пилату и просил позволения у него взять Тело Иисусово для погребения. Пилат позволил взять: и Иосиф с Никодимом, *сняв со Креста Тело; помазали Его ароматами, благовонными мастьми; обвили Его, по обычаю Иудейскому, плащаницами; и положили Его во гробе нове – во гробе, в немже николиже никтоже положен бе, во гробе бывшем в вертограде недалеко от Голгофы; на сем месте ради пятка Иудейска положили Его; и возвалили камень велий над двери гроба*⁶¹⁰.

Архиереи же и Фарисеи, памятуя, что Иисус Христос предрекал им востание от гроба, пришли к Пилату и говорили: *господи! помянухом, яко льстец оный, еще жив сый, рече – по триех днех востану. Повели убо утвердити гроб до третияго дне, да не како, пришедше ученицы Его нощию, украдут Его и рекут людям – воста от мертвых: и будет последняя лесть горша первая. И Пилат повеле им утвердити гроб якоже хотят; повеле утвердити, приставив к камню гроба кустодию или стражу воинов*⁶¹¹. И сие есть самое последнее действие *уничуженнаго* состояния Господа нашего, Иисуса Христа, Сына Божия!

Сын Божий *начал униужение Свое* тем, что Он, сошедши с небес, вместился, по Божеству Своему, во утробу Девичу, воплотился от кровей ее чрез содействие Святого Духа, соединил Божество с человечеством, родился в вертепе, положен был в яслех, повит пеленами, в осмый день обрезан, принесен во Храм для очищения, гоним от Ирода. Сын Божий *продолжал Свое смирение и униужение* так, что Он всегда сокрывал славу Божества Своего под завесою плоти; хотя и

чудеса творил, но их всем являти не повелевал; алкал, жаждал, трудился, плакал о людях; был презираем и притесняем от людей, искушаем от сатаны, предан от ученика, умучен, распят и умерщвлен от Своих. *Кончил же уничижение Свое* Сын Божий тем, что Он, *по плоти*, яко земный Человек, положен был во гробе; а *душею человеческою*, сниде во ад; сниде в то место Безгрешный, куда определены и заключены все согрешившие. Тем *кончил уничижение Свое*, что человеческою плотию был во гробе; но с душею, яко Бог, на престоле со Отцем и Духом на небеси находился.

Рассмотрев теперь историю жизни истинного Бого-человека Иисуса Христа, исследовав страдание и смерть Его, мы должны в заключение предложить два вопроса и сделать на них, при руководстве Иисусовом, посильные решения; должны решить такие вопросы, о которые многие из вольномыслящих, яко о *камень соблазна, претыкаются и убиваются*, и которые, *яко краеугольный камень, должны быть основанием всей нашей веры и всего нашего спасения*⁶¹². Мы должны теперь предложить и решить сии два вопроса: первый, *для чего Искупитель наш долженствовал быть и Бог и вместе Человек?* а второй, *мог ли Бог употребить другое средство для искупления человеческого, кроме смерти, и для чего употребил смерть?*

Что касается до первого вопроса, то есть, для чего Бог в Ходатая определил Сына Своего, истинного Бога, Который был истинным Человеком: тому причины суть следующие. Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, чтобы мог утолить гнев раздраженного грехопадением Бога Отца, мог примирить нас с Ним и привести паки в ту любовь, которую Он имел к невинному человеку. Чего человеки совершить не могли: понеже все подлежали сему гневу. Не могли за обиду, Божескому Существо грехопадением причиненную, соразмерно заплатить и Ангели, яко существа ограниченные: понеже обида Бесконечного Существа требовала *безконечного* и удовлетворения; следовательно, и нужно было быть Бесконечному Удовлетворителю, Самому Сыну Его. И бысть: *и мы хвалимся о Бозе Господем нашим Иисус Христом, Имже ныне примирение*

прияхом, и Иже есть Образ Бога невидимаго, перворожден всея твари; Им создана Быша всяческая, видимая и невидимая; Той есть прежде всех, и всяческая в Нем состоятся⁶¹³. Но поскольку Ходатай долженствовал совершить сие важнейшее действие – примирение человеков с Богом чрез страдание и смерть, смерть Крестную, тягчайшую: то и надлежало Ему быть истинным Человеком. Страдать бо и умереть Божество не может: а единому человечеству определено умирать за грехи; что и совершил Иисус Христос. Явил Свою любовь к нам Бог, яко, еще грешником сущим нам, Христос за ны умре; и мы, оправданы ныне Кровию Его, у спасемся Им от гнева; врази бывше, примиримся Богу смертию Сына Его, и примирившись спасемся в животе Его, аще токмо истинно будем веровать в Него⁶¹⁴

Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, дабы возможно было Ему удалившееся от Бога человечество, отделившееся от Единства Его, паки привести к Богу, паки соединить с Ним. Но *кто мог взйти на небо, разве только Сошедший с небесе?*⁶¹⁵ кто мог возвести людей к Богу; разве Сам Бог? кто мог отверсти двери рая, разве кто затворил его? Без сомнения, Бог единый! Однако, чтобы и люди могли удобнее прилепиться к Сему Путеводителю и идти за Ним на небеса, то Он долженствовал быть и Человеком; долженствовал видимым образом, в виде человека явиться, и показать им путь и руководствовать их к небесному Царству. Таковой Путеводитель долженствовал иметь и общее Существо с Богом, дабы Ему иметь свободный доступ к Богу, и общее существо с человеками, дабы удобнее влещи их на небеса. Он долженствовал сперва иметь в Себе Самом, в Лице Своем, соединение Божества с Человечеством, дабы после соединить и все человечество с Божеством.

Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, что Ему надлежало открыть человекам, так сказать, *сердце* и святую волю Божию, Его предвечный совет, относящийся к искуплению всего человечества, Его неизреченную любовь; и самое явить Его Существо. Кто же мог познать волю Божию, тайны Его, совет и сердце Его, кроме Сына Его кроме *Его*

Самаго? Бога никтоже виде нигдеже: Единородный Сын, сый в лоне Отчи, Той исповеда и Бога Отца, и Существо Его и волю Его⁶¹⁶; Он открыл сердце Его и любовь, коею возлюбил человеков; Он сказал: тако возлюби Бог мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк, веруяй в Онъ, не погибнет, но имать живот вечный!⁶¹⁷ Но чтобы сие открытие воли Божией, совета Его, было человекам впечатлительнее, чтобы любовь Божия была им чувствительнее: то надлежало быть Сему Объявителю воли Божией и истинным Человеком. Он, явившись в виде человека, удобнее мог проповедовать Слово Божие, открывающее волю Его, и сильнее изображать любовь Божию, Сам Собою, в Лице Своем творя Божеские – дела и чудеса совершая, больных врачуя, слепым прозрение давая, и прочая; сильнее мог изображать любовь Божию, Сам Собою ее представляя, именно, на Кресте страдая и умирая за всех человеков, за человеков не заслуживших, неблагоприятных.

Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, чтобы Ему знать сердца человеческие, склонности их, и посему удобнее наставлять их, врачевать внутреннее повреждение их, переменять нравы их, научать как поступать по заповедям Божеским, как веровать в Бога любить и почитать. Истинным Богом долженствовал быть Искупитель, дабы Он, будучи Сердцеведцем, мог правильно людям разделять свои Божественные дары, каждому столько, сколько он вместить и носить способен. Но чтобы действительно было наставление Божие, чтобы люди не почли невозможным для себя все то, чего Бог требует от них в Слове Своем: то Искупитель долженствовал быть и истинным Человеком. Он долженствовал, Сам Собою, исполнить весь Закон, и чрез сие показать на самом деле возможность исполнения всего Закона при помощи Божией, требуемую Словом Божиим переменю нравов, и точный образ нужной святости жизни, и Своим примером и примерами учеников Своих доказать, сколь много люди могут вмещать в себя духовных Божественных даров!

Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, чтобы победить грех, смерть и диавола. Но поскольку грех победить надлежало совершенным исполнением Закона,

смерть смертию, диавола борьбою и подвигом: то из сего следует, что Ходатаю надлежало быть и истинным Человеком. Человеку принадлежит и исполнение Закона, и смерть, и брань с диаволом; что все Христос в Лице Своем совершил – и Закон исполнил, и умер, и диавола победил. *Как единого человека прегрешением во вся человеки вниде осуждение и смерть: так Единого оправданием и смертью во вся человеки вниде оправдание жизни. Якоже бо ослушанием единого человека грешни Быша мнози: сие и послушанием Единого праведни будут мнози*⁶¹⁸.

Истинным Богом долженствовал быть Ходатай для того, дабы Ему, яко Богу, полный иметь суд на земли; дабы Ему, смотря по делам, иных избрать в Царство Свое, а других осудить на смерть: *якоже бо Отец имать живот в Себе, тако даде и Сынови живот имети в Себе; и область даде Его и суд творити; и суд Его праведен есть*⁶¹⁹. Но чтобы Ему не учинить сего по строгости правосудия Божия, а по милосердию искупления; чтобы Ему не потребовать чего от людей, так сказать, невозможного, или чрезвычайно трудного, с силами человеческими, по видимому, несходного: то Он долженствовал сперва Сам сие сотворить, в чем будет требовать отчета; следовательно сперва Сам долженствовал быть Человеком, подлежащим Божескому суду. И был: Он подвергся за грехи всех человеков жесточайшему наказанию, именно, Крестной смерти. Но понеже Он никакого зла не сотворил; а весь Закон исполнил, все то что человечеству творить возможно, примером Своим показал: то и вниде, по смерти, в вечный живот и по человечеству Своему; и смерть Его для всего человечества учинилась вспоможием во исполнении заповедей, заменением недостатков в жизни, заслугою, оправданием.

Вот причины, для чего Искупитель наш долженствовал быть и Богом, и человеком, истинным Бого-Человеком!

Но мог ли Бог другое употребить средство ко искуплению, кроме смерти Искупителя, и для чего смертью должно было искупить? сие Сам Спаситель наш решит. Он говорит: *такое писано есть, и тако подобаше пострадати Христу, и воскреснути от мертвых в третий день, и проповедатися во*

Имя Его покаянию, и отпущению грехов во всех языцех⁶²⁰. Сие так от Бога определено: следовательно, когда от Бога определено; то сие Средство избрано самое сходнейшее с премудростию Божиею, действительнейшее и способнейшее, паче всех средств, к произведению в действо искупления человеческого рода.

Ибо как умершую зимою природу никакая нижшая сила, ни в ней самой, ни вне ее находящаяся, оживить не может; и не лъзя иначе оживить, как разве высшая сила придет на помощь, разве самое солнце, приблизившись к мертвой природе, соединится с нею, соединиться чрез лучи свои, которые, сошед с неба на землю, вступив в тела земли, потеряв существенный свой вид в них, умалив славу свою, так сказать, обесчестив себя преломляясь о жесткие тела, и умирая или скрываясь на время в прочих телах, согреют наконец чрез сие тела нижшей природы, оживят их, приведут их в действия свои, в прозябение, в растение и в плодоношение: так точно, и для оживления грубого, земного, грехопадением умершего человечества, для восстановления его для приведения его к Богу, от Коего неповиновением своим удалилося, не было довольного средства ни в нижшем человеческом естестве, ни в самом человечестве, ни в Ангельских силах; а надлежало для сего Самому Богу приблизиться к падшему человечеству; надлежало Ему Самому сойти с небес в Сыне Своем, воплотиться, соединиться с человечеством чрез принятие на Себя человеческого существа; надлежало Ему сокрыть славу Божества Своего в брэнной плоти человечества, смирить Себя, умалить обесчестить в страдании и смерти, дабы чрез сие соединение человечество оживить, деятельным учинить, прославить, вознести и освятить. Тако, а не иначе можно было привести человечество в первобытное состояние Его! что Сам Спаситель наш подтверждает тако глаголя: *Аминь аминь глаголю вам: аще зерно пшенично пад наземли не умрет, то едино пребывает; аще же умрет, мног плод сотворит⁶²¹.* Чрез сие бо Он ученикам Своим именно означает то, что Ему, яко Икупителю, для принесения многого в человечестве плода, для оживления его, для умилоствления за него, для

приведения его к Богу Отцу, непременно надлежало Самому умереть.

Как грехом и смертью начал человек бедное состояние свое: так побеждением греха и смерти паки долженствовал получить Живот. Как древом первый Адам пал: так древом, древом Крестным должно было второму Адаму, Иисусу Христу восставить его. В шестый час Адам, за преступление свое, изгнан был из рая: в шестый час за умилоствление Христова на Кресте, должен он был паки получить свободный вход в Рай. За измену Адамлю в рай Богу, надлежало Спасителю человеков, Господу Учителю, претерпеть измену ученика в вертограде; за сладкое вкушение плода, должно было Ходатаю пить оцет; для освобождения людей от рабства греха, претерпеть заушение, связание, и несение Креста; для приобретения человеку чести и славы, должно было понести бесчестие, биение и оплевание; для уничтожения клятвы, должно было иметь на главе терновый венец; для показания, что человек после падения облечен в кожаны ризы, и для возвращения ему первобытного Царского одеяния надлежало Ему облечену быть в хламиду, в поругательное одеяние; для умерщвления греха, чтобы он не царствовал более в человеке, следовало Ему гвоздьми пригвождену быть; для означения, что Ева от ребра и от Евы грех произошел, следовало ребру Икупителя быть прободену, дабы из тогоже ребра и водное освящение проистекло. Для подписания того наследия человекам, коего они лишились в падении, истекла из ребр пречистая Кровь, и была употреблена трость.

Вот сколь нужна смерть Христова для спасения человеческого! Смерть Христова есть умилоствление Бога Отца; смерть есть побеждение греха, смерти и диавола; смерть есть оживление, освящение и оправдание наше; смерть Христова есть истинный живот наш.

Благодарим убо, Христиане, Богу Отцу, употребившему толь премудрое Средство для искупления нашего! Благодарим Богу Сыну, в действо произведшему сие Средство, то есть, пострадавшему и умершему за нас! Благодарим Богу Духу Святому, во всем содействовавшему нашему Икупителю!

Отделение 27. О Воскресении господа нашего Иисуса Христа из мертвых

Господь наш Иисус Христос, сказали мы, предан был, пострадал, умер на Кресте и погребен был в преблагословенную Субботу, в день седмый, в день покоя, в тот день, в который Бог, сотворив все твари, опочил; в сей самый день Иисус Христос, совершив дело спасения нашего, опочил во гробе, опочил для означения вечного, человекам приобретенного, покоя.

Но Сей, от ученика преданный, от *Своих* осужденный, от воинов умученный и распятый, по плоти умерший, во гробе положенный, во ад душою сошедший, Господь наш Иисус Христос в третий, после своей Крестной смерти, день *воскресе* из мертвых, воста плотию от гроба, *воста яко спя Господь*.

Ибо «Мария Магдалина и другие жены, те, которые *видели*, где погребен был Иисус⁶²², те, которые *сидели* при погребении прямо гроба⁶²³; те жены, минувшей субботе, на другой день весьма рано пришли на гроб видети Его; пришли, купивши ароматы, да помажут Тело Иисусово, да воздадут Ему последнюю честь; пришли, и глаголаху к себе: кто отвалит нам камень от дверей гроба? бе бо велий зело. И се трус бысть велий, сделалось великое землетрясение: Ангел бо Господень, сошедши с небесе, по виду яко молния, во одеянии белом яко снег, приступль отвали камень от дверей гроба и сядяше на нем; от чего стрегущие гроб уstraшились, и от страха сотрясошася, и Быша яко мертви. Жены же, веровавшия во Христа, меньшим страхом объаты были, так, что он, увидев отваленный от дверей гроба камень, вошли во гроб, в оную пещеру и вшедши не обретоша Телесе Господа Иисуса. И как оне не домышлялися о сем, думали – кто взял, и где положили Тело Его? тотчас увидели двух Ангелов, в белых ризах при гробе сидящих, сидящих единого у главы, и единого у ногу, идеже бе лежало Тело Иисусово. И глаголаста им Ангели: не бойтесь вы, не ужасайтесь! вемы, яко Иисуса *распятого* ищите. Несть уже Его zde, а воста; воста от гроба: воста от мертвых; се

место, идеже положиша Его! Помяните, якоже глагола вам, еще сый в Галилеи, глаголя: *яко подобает Сыну человеческому предану быти в руце человек грешник, и пропяту быти, и в третии день воскреснути!* Что оне в точности вспомятовав, возвратилися от гроба, и возвестили вся сия единому надесе и всем прочим плачущим и рыдающим. Однако Апостоли не приняли с верою уведомления их; пред ними явишася глаголы их яко лжа, и не вероваху им⁶²⁴: *не у бо ведяху Писания, яко подобает Ему из мертвых воскреснути*⁶²⁵.

«Но не все ученики были в таковом неверии. Отвергшийся Христа и искренно покаявшийся Петр и возлюбленный ученик Иисусов Иоанн имели некоторое семя веры: почему встав пошли ко гробу, и пришедши вошли в него, и Телесе Иисусова такожде не обрели; а увидели ризы едины лежащая, и сударь, иже бе на главе Его, на особенном месте свить. Что, виде, ученики веровали, хотя и не достоверно ведали еще Писания, что Ему подобает из мертвых воскреснути»⁶²⁶. Мария же Магдалина, та, из коей Иисус изгнал семь бесов, та, которая особенною пылала ко Христу любовью, возвратилась паки ко гробу, и стояла вне плачущи. В сие самое время, как она стояла и плакала, *явися ей Иисус, Коего она не узнала, явися первой, яко более всех она любви имела к Нему: тому бо только Христос является в Славе Своей, кто много любит Его. Явившись же глагола ей: жено! что плачеши? кого ищещи? Она же мнящи, яко вретогрдарь или садовник есть, глагола Ему: господи! аще ты еси взял Его, повеждьми, где еси положил Его; и аз возму Его, – глагола тако, как бы не веруя Ангельскому уверению, что Христос воста от мертвых. Иисус же глагола ей: Марие! И она обращшия рече Ему: Раввуни, то есть, Учителю; рече Ему тако, узнав Его. И Он повелел ей возвестить братии Своей о Себе; иди ко братии Моей; сказал ей, и рцы им: *восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему*. Прииде убо Мария Магдалина поведающе учеником, *яко виде Господа; и сия рече ей*⁶²⁷. И они услышавше, яко жив есть, и виден бысть от нея, не яша веры»⁶²⁸. Слаба вера в человеке, ежели не совсем еще открыто ему Слово Божие!*

истинная бо вера утверждается сим Божественным откровением.

"Потом *явися* Иисус Христос двум ученикам, приверженным к Нему – именно, Клеопе и другому, шедшим из Иерусалима во Еммаус. Они, идучи по пути, рассуждали о всем том, что случилось со Иисусом Христом. И в сие самое время, как они говорили о сем, Иисус Христос подошел к ним, и пошел с ними; но они не познали Его; ибо Он сокрыл Себя на время от них, дабы, обнаружив мнение их о Себе, можно было обличить их в неверии, и тем более уверить. Он спросил их: о чем они рассуждают? Они отвечали: о всем том, что во дни сии случилось во Иерусалиме, а именно, о Иисусе Назарянине, Иже бысть Муж Пророк, силен делом и словом пред Богом и всеми людьми; но Архиереи и Князи наши предаша Его на осуждение смерти, и, распяша Его. Мы же *надеяхомся*, яко Сей есть *хотяй избавити* Израиля: однако, при всем том, ныне уже третий день, как сия Быша. Жены некия от нас привели нас в страх: оне были весьма рано у гроба, не обрели Телесе Его; а видели явление Ангелов, которые *уверяют что Он жив*. Некоторые и из учеников ходили также ко гробу; и обрели так, как жены им сказали: *Самаго же не видели*. Иисус Христос, выслушав их речь и обнаружив как неверие их, так и неразумение всего того, что Он им предсказывал прежде смерти. Своея, сказал им: о *несмысленная и косная сердцем, еже веровати о всех, яже глаголаша Пророцы! Не сия ли подобаше пострадати Христу и внити в Славу Свою?* И, наченши от Моисея и от всех Пророк, сказаше им от всех Писаний, яже о Нем. И как вечер уже был; то они просили Его с ними облещи или вместе переночевать. И когда они возлегли для укрепления себя пищею: тогда Он, взяв хлеб, благослови и, преломив, даяше им; даяше так, как и на тайной вечери Своей. И в сие самое время угодно было Ему, чтобы им отверзлися очи: и они *познали Его в преломлении хлеба*. Но Он тотчас, невидим бысть им. Они в сие время уверились о Воскресении Его; они говорили – не сердце ли наше горело в нас, когда Он говорил с нами на пути, и сказывал нам Писания? И тотчас вставши возвратились во Иерусалим, и, обрешши единагонадесяте совокупленных, поведали все то,

им, что с ними случилось на пуши, и как они видели *жива* Иисуса, и познали Его в преломлении хлеба⁶²⁹. Но *единонадесяте ни тем веры яша*"⁶³⁰. Так-то трудно веровать, доколе Христос Словом Своим не просветит!

"*Наконец явился* Иисус Христос и единому на десяте. Он вдруг вошед ста посреде их, и глагола им: *Мир вам!* Убоявшиеся же и пристрашни бывше, ученицы мняху дух видяще, думали, что это видение духа. Он поносил неверствию их и жестокосердию: яко, видевшим Его воставша, не яша веры; и не только другим не верили, но и сами увидев сомневаются. Он говорил им: что смущени есте? и почто помышления входят в сердца ваша? Видите, руце Мои и нозе Мои, яко *Сам аз есмь*: осяжите Мя и видите! яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща. И сие сказав, показа им руце и нозе. Еще же не верующим им от радости и чудящимся, рече им: имате ли что *снедно*? Они даша Ему рыбы печены часть, и от пчел сот. И *взем* пред ними яде, для уверения их, что *это Он Сам*. А для большего уверения Он все то повторял им, что прежде предсказывал им о Себе; Он говорил им: сия суть словеса, яже глаголах к вам, еще сый с вами, яко подобает скончаться всем написанным в Законе Моисеове и Пророцех и Псалмех о Мне. Тако писано есть, и тако подобаше пострадати Христу и воскреснути от мертвых в третий день! Тогда сим *живым* Словом Своим *отверзе им ум* разумети Писания, что все сие о Нем предречено было, чего они прежде не понимали. И *возрадовашася* радостью великою, *видевше Самаго* Господа и точно уверившись о Воскресении Его. – Когда же они уверились: то Иисус паки сказал им: *Мир вам!* яко же посла мя Отец, *и Аз посылаю вы* проповедати во Имя Мое покаяние и отпущение грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима». А что бы они не имели сомнения о возможности с *Силою* проповедовать Слово Его: то Он тотчас дал им почувствовать оную Силу дал почувствовать, сообщив им *несколько еще* Духа Своего; «Он дунул на них, и сказал им: *приимите Дух Свят*. Им же отпустите грехи, отпустятся им; и имже держите, держатся», дая им чрез сие власть, при проповедании Имени Его, уверять людей,

обращающихся с истинною верою ко Христу, о действительном отпущении грехов, или, что тоже, *прощать грехи во Имя Его*⁶³¹.

Иисус Христос воскрес; и ученики уверены уже были явлением Его о действительном Воскресении Его. Не только ученики, видевшие Господа, говорили, что воскрес Христос, и воистину воскрес; но и самая *Кустодия*, бывшая при гробе, самые воины, стерегшие гроб Иисусов, пришедши во град, *возвестили* Архиереям вся бывшая; возвестили хотя не видение Господне, – Господа бо видеть они, яко неверующие, недостойны были, – но возвестили сошествие с неба Ангела, отваление от гроба камня с шумом и землетрясением; возвестили свой страх, и что нет уже Телесе Иисусова во гробе, *а глаголют и Ангели и жены Мироносицы и ученицы*, яко, *воста и жив есть Христос*». Но злоба человеческая против Истины так велика, что она и своим собственным уверениям не верит или помрачить старается. «Злобные на Христа Архиереи и Старцы совет сотвориша, и сребренники довольно даша воинам, дабы они не говорили того, что им возвестили а сказывали бы, яко ученицы Его, нощию пришедше, украли Его им спящим. И ежели сие услышано будет у Игемона: то мы утолим, или умилоостивим Его, и вас беспечальны сотворим. И они, приемше сребренники, *сотвориша якоже научени Быша: промчеса слово сие во Иудеях даже до сего дне*, промчеса сие ложное слово, яко не воскрес Христос, а украден⁶³², и чрез то утвердися неверие Иудейское.

Но что Иудеи, по злобе своей ни говорили; что ложь и злоба их против Истины ни соплетали; чем ее затмить ни старались: но ничем ее опровергнуть не могли, и никак не сильны были поколебать веры во учениках, в тех кои уже Христа видели. «Был, правда, один из единагонадесяте, который не верил Воскресению Христову; ибо Он не был тогда со учениками, когда приходил к ним Иисус, – именно Фома, нарицаемый близнец. Когда ему говорили другие ученицы – видехом Господа; то он сказал им: *аще не вижу сам на руку Его язвы гвоздины, и вложу перста моего в язвы гвоздины, и вложу руку мою в ребра Его; не иму веры*. Неверил сперва Фома; однако и тот после великую возымел веру в Него: Господь бо

наш Иисус Христос, по днех осмих после Воскресения Своего, егда ученицы Его собрани были вместе, и Фома с ними в едином доме, паки *прииде* к ним, и *вниде* в жилище их *дверем затворенным*; *вниде*, ста посреде их и рече им: *Мир вам!* Потом, дабы уверить неверующего Фому, именно к нему речь Свою обратил и сказал: *принеси перст твой семо, и виждь руце Мои и принеси руку твою, и вложи в ребра Моя, и не буди не верен, но верен.* И Фома осязав рече к Господу: верую, яко Ты *Господь мой и Бог Мой!* Иисус же рече ему: ты видел мя верова, осязав признал Господем и Богом своим; но гораздо блаженнее *те, которые не видели веруют*, которые, от видевших слыша уверение, приемлют оное так, как бы сами сие видели. Еще вскоре после сего *явися Господь* всем ученикам *в третий раз* на мори Тивериадстем, егда они ловили рыбу. Сами по себе они ничего не могли поймать: егда же Господь явившись *ввергнуть мрежу повелел*, то толикое множество извлекли рыб, что едва извлечь могли»⁶³³. А сие значит, что всякое как наружное, так и кольми паче духовное действие с Господем всегда успешно.

Господни ученики, святые Апостолы, сами уверившись из сих явлений Господних о славном Воскресении Его, всеми образами старались и другим впечатлеть в сердца сию святую Истину. Они, где ни были, где ни проповедовали, везде возвещали, что Христос воскрес. А «естьли бы, говорит Иоанн Златоуст, Иисус Христос не воскрес: то для чего бы Апостолам возвещать повсюду, что Он воскрес? Для того, что они Его любили, скажет мне кто-нибудь? Но они более бы имели причину Его ненавидеть за то, что Он их обманул, изведши их из своих домов, из своих семейств, принудив их оставить все ради ложной надежды, которою чрез долгое время они питались. Естьли бы в Его жизни была одна слабость и бессилие; они бы могли Его извинить, но по Его смерти, они имели право почитать Его слова обманом и беззаконием: ибо Он неизвинителен бы был, что скрывал от них истину и говорил ложь. Итак они справедливо могли бы открыть Его хитрости, и всему миру объявить обманщиком: поскольку сие было бы удобное средство избежать тех зол, которые им угрожали и

готовились от Иудеев, и освободиться из бедственного дела, в которое они безрассудно вмешались. И в самом деле после того, как Иудеи дали деньги воинам, которые хранили гроб Иисусов, дабы они объявили, что Его ученики похитили тайно Тело Его, естли бы сии самые ученики объявили, что Он не воскрес: каких бы честей, каких бы награждений не получили от Иудеев! И так, могли от сего толь великую получить пользу, для чего они захотели лучше подвергнуться бесконечным бедствиям и поношениям, проповедуя Его Воскресение, естли бы они не были совершенно в том уверены, и естли бы они к произведению сего не были движимы Божественными силами, которые суть сильнее всех земных рассуждений»⁶³⁴

И поистине никто еще не видал чтобы те, кои оставили своего друга или учителя во время его жизни, любили и защищали его по смерти; а наипаче когда, для защищения его памяти, должно было подвергнуться всякого рода несчастьям! Однако то, чего никогда и ни с кем не случилось, было произведено учениками Иисуса Христа. Те, которые отреклись и оставили Его во время Его жизни и которые от Него убежали, когда увидели Его взята и ведома на суд – возвратились, дабы Ему за сие толикое воздать почтение, и после, как уже видели, что Он претерпел бесчисленное множество зол и поношений и самую смерть на Кресте, прилепились к Нему столь крепко, что они предали потом свою жизнь за исповедание Его Имени и за веру в Его Учение. Да и в самом деле какой бы был знак, что Иисус Христос не воскрес? Те, кои от страха убегали при Его жизни, предавались добровольно после Его смерти несравненно большим бедствиям. Они, не боясь ни порицания, ни клеветы, ни осуждения, они не страшась ни гонения, ни мучений, ни самой смерти, дерзновенно проповедовали, что Господь их Иисус Христос воистину воскрес из мертвых. Они говорили сие не только тогда, когда им угрожали гонением; но и тогда, когда их брали на суд, мучили и умерщвляли; они всегда святую Истину возвещали и оную Его Божественною силою весьма выразительно подтверждали; подтверждали, творя по смерти Его силою Его великие чудеса, такие, коих еще и при Христе не творили.

И так видели мы, что *Христос* *воскресе*, видели из достоверных свидетельств, что *воистину* *воскресе Христос*; теперь же следует рассмотреть: что такое было Воскресение Христово, в чем оно состояло?

Славное *Воскресение* Христово, то Божественное действие, которое Ангели поют на небесех и на земле прославляется, в том состояло, что Он будучи предан от Иуды, мучен и распят от Иудеев, и умерши на Кресте плотию Своею, после смерти Своей быв по Божеству со Отцем на небеси и с Душею во аде, а Телом во гробе, вдруг явил Божественную Свою силу, паки вышел с Душею Своею из ада, яко Победитель; и, выведши с Собою сущих и бывших во аде от Адама и до того дня веровавших в Него – обещанного Мессию, соединил человеческую Душу Свою с Телом Своим; лежавшим во гробе, в третий день восставил оное, воздвиг от гроба, оживил, воскресил и паки Человечество Свое, Душу и Тело соединил с Божеством Своим. Он, воскресив плоть Свою, совокупив ее с Душею и обе сии части соединив с Высочайшим Божеством, паки стал быть истинным Бого-Человеком *прославленным*. Восставил же из гроба плоть Свою не такую, какова она была прежде Воскресения Его, но гораздо благороднейшею, восставил совсем в отменном виде. Плоть Его прежде так как и прочих человеков, была подвержена земной чувственности и земным склонностям, хотя Он и не последовал чувственности, но владел оною; после же смерти и после Воскресения чувственность сия исчезла и земные склонности существовать в ней престали и уничтожились. Плоть Его прежде была груба, видима, осязаема; в Воскресении же учинилась тончайшею, из земной небесным Телом, из плотской духовным, кратко, такую, что могла и видима и осязаема быть от учеников, и невидима и неосязаема, грубыми телами неодолима, всюду проходна. Она имела вид *плоти и костей*, когда Фома осязал; имела вид и духа, когда пришел Христос ко ученикам *дверем затворенным*⁶³⁵. Плоть Его прежде была тленна, немощна, душевна, страданиям и смерти подвержена; востала же в Воскресении *нетленною, сильною, бессмертною, славною, духовною*⁶³⁶, прославленною, в Божественный Свет облеченною

– словом, такую, которая совершенно способна была со временем вознестися с Божеством Его на небеса, вступить в Ангельские, бесплотным духам приличные места, и сести одесную Самого небесного Отца. В сей славной перемене плоти, в сем прославлении Тела состояло Воскресение Господа нашего Иисуса Христа!

А сие ясно доказывает, что и наше Воскресение не в другом чем состоять будет, как в подобном сему действию и в подобной перемене. Именно, когда будет *второе* Господа нашего Иисуса Христа пришествие: тогда, при трубном Ангельском гласе, силою всемогущего Бога все от начала мира умерших человеков тела, тела земле преданные, согнившие, на стихии свои разделившиеся, во огонь, в воду в воздух и в землю преобратившиеся, тела в воде потонувшие и в огне сгоревшие, все мертвые тела малые и великие мужеские и женские, составятся паки из тех частей, которые прежде имели и на которые разделились. Отдадут бо стихии взятые от них части; *и огонь, и море, и земля, даже и смерть и ад отдадут мертвецы своя*; все сухие кости получают жилы, облекутся плотию, оживотворяются духом, соединятся паки с душами своими, с которыми разлучились при смерти, соединятся и востанут из гробов; воскреснут мертвии и изыдут и станут пред престолом нелицеприемного Судии; воскреснут *и суд приимут от написанных в книгах по делом своим*⁶³⁷. Востанут умерших тела; но востанут не в таком виде, в каком они находятся ныне, в состоянии падения. Ныне они грубы, тверды, тягостны, тленны немощны, смертны, видимы, земны; но востанут в общее всех Воскресение совсем в другом вид, в виде отменном от сего. Они вместо грубых будут весьма утонченными, вместо твердых прозрачными и всюдупроходными, вместо тяжелых легкими, скоропарящими так, что в единое мгновение ока они от всех стран вселенной, якоже орли, соберутся пред престол Божий; вместо тленных они будут нетленными, вместо немощных сильными, вместо смертных бессмертными, вместо видимых нынешним телесным очам невидимыми, вместо земных и плотских духовными. И, при всей таковой перемене своей, они будут не привидениями какими или призраком и не духами, но

истинными телами, вид тех же человек имеющими, таки что друг друга в то время познать будет можно, как и Апостоли познали Христа по Воскресении Его. Но будут только оне истинными телами духовными; ибо Апостол Павел, свидетельствуя о Воскресении мертвых, говорит: *сеется теперь тело в тлении, встанет в нетлении; сеется в немощи, встанет в силе; сеется тело душевное, плотское, встанет тело духовное, – есть бо тело душевное, и есть тело духовное*⁶³⁸. В сей перемене тела будут участвовать не только умершие, но и самые дожить до сего времени имеющие люди; и они хотя не умерши, но *изменившись*⁶³⁹ такие же будут иметь тела, тела тончайшие, нетленные, бессмертные, духовные и в Свет облеченные, якоже и Христово; ежели только в сей временной жизни будут истинно веровать во Христа, любить Его, повиноваться воле Его, подражать жизни Его, кратко, облекаться во Свет Его, и чрез сие приуготовляться к славному общему Воскресению.

Веруем, Христиане, в сие славное Христово Воскресение, которое есть образ нашего общего имеющего быть Воскресения! Поклоняемся сему тридневному Востанию, поклоняемся в смирении духа, в сокрушении сердца, в чистоте плоти, с верою, надеждою и любовью: да и мы о Христе воскресном в Свете и Славе, якоже и Сам Господь наш Иисус *Христос воскрес!*

Отделение 28. О Вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небо, и о седении Его одесную Отца

Господь наш Иисус Христос, дражайший Искупитель, воскресши из мертвых, востав от гроба плотию Своею, явившись в мире ученикам Своим в виде истинного Бого-Человека прославленного, в тончайшую сильнейшую, нетленную, бессмертную, светлую плоть облеченного, истинно преображенного, в таком виде явившись, долгое время пребывал со учениками Своими; именно, пребывал на земле *четыредесятъ дней* после славного Воскресения Своего.

Пребывая же на земле,, всегда являясь ученикам, все то им повторял, чему прежде их научал; отверзши им ум разумети Писания, наставлял и вразумлял в оном, утверждал их в вере яко уже искусившихся, опытом познавших чудеса Его в жизни, в смерти и в Воскресении Его; заповедовал иметь им мир между собою, такой мир, какой О имел с ними; сообщал им духовные силы к достойному прохождению звания их. И не только им так поступать повелевал, но заповедал всем ученикам Своим всех людей научать тому чему Он их научал, тако глаголя: *Дадесе Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам*⁶⁴⁰. И паки: *шедше в мир весь проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры осужден будет. Проповедите во Имя Мое покаяние и отпущение грехов во всех языцех, наченше от Иерусалима. Вы бо есте очевидные свидетели всему тому, чему Я учил, как Я жил, какие чудеса творил, как пострадал, умер и воскрес для искупления человеческого*⁶⁴¹.

Однажды пришедши ко ученикам, троекратно вопрошал Он Петра глаголя: *Симоне Ионин! любши ли Мя паче сих*, означая чрез сие троекратное отвержение его? Когда же он с великим уверением подтверждал, что он любит Его, говорил – *ей Господи! Ты веси, яко люблю тя, люблю Тя*, хотя сперва и ослабел в вере, *люблю Тя*, хотя при страдании и отвергся Тебя,

и тем паче *люблю Тя* ныне, что я отвергся Тебя, а Ты простил меня: тогда Господь троекратно повелел проповедовать Слово Его всем людям, питать их оным, пасти словесных овец на пажити духовной; тогда трижды повторил ему – *паси овцы Моя*, повелевая чрез сие за преступление свое не только удвоить, но и утроить любовь к Нему, и ревность к должности своей до такой степени умножить, чтобы и умереть не отрещися тою смертью, кою Он ему предрекал – смертью крестною. Ибо Он в заключение сказал: *аминь аминь глаголю тебе: егда был еси юн, поясаешся еси сам, и ходил еси, аможе хотел еси; егда же состареешися, воздежеш руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, аможе не хочещи. Сие же рече, назнаменуя, коею смертью прославит Бога*⁶⁴².

Препроводив убо *четыредесять дней* со учениками Своими, во всем нужном их наставив, все должное заповедав, заповедав и учить и тайны совершать, обещал им для сего ниспослать Высшую Силу, обещал облеци их обильным излиянием Силы Духа Святого; почему и повелел им ожидать сего во Иерусалиме. Он сказал им: *се Аз пошлю Обетование Отца Моего на вы; вы же седите во граде Иерусалиме, Дóндеже облечетесь Силою свыше*. Обещав же им ниспослать Духа Святого и дав таковое им повеление, *извел их вон из града до Вифании, извел на гору Елеонскую, воздвиг руце Свои, и благослови их. И бысть егда благословляше их, отступи от них, и возношашся на небо*⁶⁴³. Вознесся на небо с плотию Своею ученикам зрящим: *сниде бо свыше облак и подъял Его от очию их; подъял Его при зрении их. И как они взирали на небо, идущу Ему; то два Мужа стали пред ними во одежди беле, и рекли: мужие Галилейстии! что стоите зряще на небо? Сей Иисус вознесыйся от вас на небо, такожде приидет, имже образом видесте Его идуща на небо, приидет вторым пришествием Своим. Тогда ученицы возвратишися во Иерусалим от горы нарицаемая Елеон, яже есть близ Иерусалима*⁶⁴⁴; *возвратишся, поклонившись Господу Иисусу вознесшемуся, возвратишся без скорби, без печали, а еще с радостию великою*⁶⁴⁵.

Итак, Господь наш Иисус Христос *вознесется* от земли на небо, и *сиде одесную Бога Отца Своего*⁶⁴⁶. Но что есть Вознесение Господне, и в чем состоит сидение Его одесную Отца; сие должно яснее рассмотреть.

Как Воскресение Господа нашего Иисуса Христа не Божеству Сына принадлежит, но единому Человечеству Его. Божество не умирало и во гробе не лежало, следовательно, и воскресать Ему не нужно было: а умерла с страданиями и во гробе положена была единая человеческая плоть Его; почему и Воскресение ей единой приличествовало. Сын Божий Божественною силою Своею, силою Всемогущества Своего восставил ее от гроба, оживил; соединил ее с душою, из ада славно изшедшею, и с самым Божеством Своим; чрез что учинил ее тончайшею, нетленною, бессмертною, скорою, сильною, славною. Так точно и *Вознесение* Господа нашего Иисуса Христа не Божеству Сына принадлежит, но единому Человечеству. Бог Сын, яко истинный Бог, яко единого Существа со Отцем, всегда был яко нераздельный по Существу, на небеси со Отцем; всегда, и тогда, когда принял на Себя человеческую плоть и родился, когда по земле ходил и учил людей, когда пострадал и умер плотию Своею, Он был и на земли во плоти, и всегда на небеси со Отцем; от Отца Он по Существу никогда не отделялся. Как солнечные лучи хотя нисходят на землю, входят в земные тела, оживляют их; но все сие так бывает, что лучи сии, производя таковые на земле действия, не отделяются совсем от солнца, а пребывают и в солнце на небеси, и на землю простираются: так точно и Луч вечного Божества, Сын Божий хотя по милости Своей, по любви к человеческому роду, по Совету Святейшего Триипостасия, сошел на землю, принял на Себя человеческую плоть во чреве Девы Марии содействием Святого Духа, родился, пожил, пострадал и умер плотию; а чрез сие подал средства и силы бедному человечеству оживать, просвещаться, освящаться и прославляться; однако когда сие совершал на земле, тогда не был совсем отделен от Отца. Он был и на земле с человеками и в человечестве, но всегда также был и на небеси со Отцем, яко нераздельный от Существа Его. А посему и не можно сказать, что Вознесение Его относится к

Божеству Его, Которое, сходя на землю, никогда не отделялось от небес: но собственно принадлежит оно к прославленному Человечеству Его. В Вознесении Господнем на небеса не Божество, так сказать, участвует и радуется, Которое всегда было на небесах, в блаженной вечности; но участвует и радуется человечество – то человечество, которое никогда не было еще на небеси, в духовном мире, в Ангельском жилище, в блаженной вечности; то человечество, которое, преступив, согрешив, заповедь Божию нарушив, волю Его преслушав, изгнано было и из земного рая и учинилось грубым, тяжелым, греховным, нечистым, темным, земным, скотским, диаволоподобным, следовательно к раю совсем неспособным, а к аду принадлежащим и на действительное мучение с адскими злобными духами осужденным; то человечество, для которого небесный Рай был затворен так, как и видимый, и Ангел с пламенным оружием силою всепожаряющего огня вход в оный всем воспящал; то человечество, которое ни своими собственными силами, ни силами посторонними нишшиши, взйти в оный Рай никак не могло; сие бедное, падшее человечество в Вознесении Господнем чистейшим Начатком своим участвует и радуется. Оно вознесется на небо, вознесется чрез Сына Божия, вознесется чрез Божество Сына, на землю сошедшее и вместе на небеси пребывавшее; вознесется чрез теснейшее соединение Божества с ним по благоволению Отцу; вознесется, послужив на земле домом для Божества, пострадав и умерши на Кресте для умилоствления Отца, и воскресши силою Божества; вознесется на небо с Божеством Сына – с Тем, с Коем соединено было на земле; с Тем, для Коего служило смиренным покровом; с Тем, Коего воле по своей воле совершенно покорилось. С тем Божеством Человечество Иисуса Христа, а чрез Него и все человечество видимым образом, при зрении учеников, вознесется на небо яко тонкое, скорое, сильное, бессмертное, нетленное, прославленное; вознесется на небо отверзшимся небесам и отступившу уже Ангелу от дверей Рая, вход в оный человекам запрещававшему; вознесется на небо, не на сие видимое, которое, яко от мира сего зависящее, с ним связанное, из единых начал произшедшее, для содержания в

себе светил и для окружения всех частей мира определенное, есть временное скоропреходящее, тленное разрушиться с миром должствующее: но вознесся превыше сего видимого мира, в духовный мир, в превыспренния небеса в Ангельские вечные обители; не только в Ангельские хотя и сотворенный, но однако по благоволению Божию вечный, радостный и блаженный мир, не только, говорю на сии небеса вознесся, но и в самое вечное, ни начала ни конца не имеющее небо, в самую блаженнейшую вечность, к самому престолу Божию, в самый неприступный Свет Божий. *Не в рукотворенная Святая вниде Христос Архиерей грядущих благ, но в самое небо, да явится Лицу Божию о нас*⁶⁴⁷. *Не оставися Душа его во аде, ни плоть Его виде истления*⁶⁴⁸: *зане Иисус Христос единою о гресех наших пострада, Праведник за неправедники, да приведет нас Богови, умерщвлен убо быв плотию, ожив же Духом, о Немже и сущим в темнице духовом сошед проповеда*⁶⁴⁹, *сошедый в дальнейшия страны земли, в самый ад; но за сие и Бог Его превознесе, и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имени*⁶⁵⁰. Он, сошедши по человечеству низко, во ад, и возшел по тому же Человечеству при Божестве весьма высоко, *возшел превыше всех небес*, не только превыше небес тленного мира сего, но превыше небес духовных, как-то Ангельских, Архангельских, Херувимских и Серафимских кругов, к самому в вечности утвержденному престолу Божию, *да исполнит всяческая*⁶⁵¹. *Мы такова имамы Первосвященника, Иже седе одесную престола Величества на небесех*⁶⁵².

Сын Божий, Иисус Христос вознесе на небо Человечество Свое, привел оное паки ко Отцу Своему, прежде прогневанному, но заслугами и смертью Его умиловленному; привел ко Отцу, да будет и оно причастно Божественной славы Его. Господь наш Иисус Христос *вознесся на небо и седе одесную Отца* и с самым прославленным Человечеством Своим, и его спосади с Собою, на небесных. *Седе одесную Отца*, то есть, паки восприял ту Власть и ту Славу, которые Он имел всегда у Отца Своего, и которые на время какбы отложены или сокрыты были под завесою человечества. Паки восприял ту Власть и ту Славу, о которых Он просил Отца Своего пред самую смертью тако

глаголя: *Отче! прииде час: прослави Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тя. Аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси Мне да сотворю: и ныне прослави Мя Ты, Отче, у тебе Самого Славою, юже имех у тебе прежде мир не бысть!*⁶⁵³ Паки восприял ту Власть и ту Славу, которые принадлежат Божеству Его, и которых употребление Он добровольно на время оставил. Ибо Он, сошедши с небес для восстановления падшего человечества, для извлечения его из преисподних и для возвышения его в горняя, Сам так смирился, в такое пришел состояние уничижения, что *принял зрак раба*, принял на Себя образ тленного человека и покрыл оным славное Божество Свое, сокрыл под оным Славу Свою, отложил Божественную Власть Свою, но Сам послушлив был, *послушлив был даже до смерти Крестныя*⁶⁵⁴, не отрекся и оной принять, пострадал и умер. Иисус Христос, от самого зачатия Своего по человечеству во чреве Марии до самой смерти, был в состоянии смирения и уничижения в которое время полной Власти и полной Славы Божества Своего никогда не показывал, а показывал иногда единые отблески или малейшие оттенки и Власти и Славы Своей – Власти, когда чудеса творил, болезни врачевал, по водам ходил, бесов изгонял, – Славы, когда преобразился пред учениками Своими. Умерши же, сошедши с Душею во ад, и смертью Своею победив смерть всех человеков, грех, ад и диавола, взошел паки в Славу Свою. Начал состояние прославления Своего изшествием из ада и изведением из оного всех тех, которые веровали в Него, уповали на Него, всегда ожидали пришествия и искупления Его; явил оную Власть и Славу в большем сиянии Воскресением Своим; а Вознесением Своим на небо привел к совершению. Он, вознесшись на небо, седе одесную Отца паки восприял полную Власть и полную Славу Божества Своего; восприял полную Власть относительно ко всем делам Божеским, и полную также получил Славу; взыде на небеса и с Человечеством Своим, сидит всегда на престоле со Отцем облечен яко в порфиру, в неприступный Свет Божества, окружен служебными духами, и наслаждается всеми благами блаженной вечности не только по Божеству, но и по Человечеству.

*Превознесе Его Бог, Бог Отец, и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имене. Да о Имени Иисусове всяко колено поклонится, небесных и земных, и преисподних и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в Славу Бога Отца⁶⁵⁵. С сею Властью Господь наш Иисус Христос, яко Сын Божий, по Божеству Своему всегда и ныне и во веки веков везде есть, всегда и везде присутствует, не только в вечности со Отцем, не только в духовном мире с Ангелами, но и в видимом сем мире на земле с человеками духовным образом; везде присутствует и везде совершает дела Свои якоже и Бог Отец и Бог Дух Святой. Везде присутствует по Божеству Своему, но не по Человечеству: Божество Его везде, и со Отцем на небеси, и с человеками на земле; а прославленное Человечество Его со Отцем только на небеси, в Славе Его. Впрочем, может Иисус Христос и с Человечеством Своим явиться на земле избранным Своим, ежели сие угодно будет премудрости Его, так как Он являлся ученикам по Воскресении Своем. Ибо Плоть Его ныне не тленна, скоро – и всюду – проходна, пресветла, обоженна и прославлена. Особенно же таинственным образом Божественная Плоть и Кровь Его находится и на земли в Таинстве святого причащения или Евхаристии под видом хлеба и вина. С сею полною Властью и с сею полною Славою Господь наш Иисус Христос явился в последний день всем человекам, приидет вторым пришествием Своим на землю, приидет судить живых и мертвых, приидет воздать комуждо по делом Его; приидет одним сказать: *приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!* – а другим: *отъидите от Мене проклятии в огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его⁶⁵⁶*; приидет одних вознести на небо, якоже Сам вознесется, а других низвергнуть в преисподний ад, одних ввести во Власть и Славу Свою, а других предать во власть и мучение сатаны, злобного адского духа; приидет, яко Икупитель и яко Судия, в виде истинного и прославленного Бого-Человека.*

Вознесение Господа нашего Иисуса Христа с Человечеством Его на небо, ко Отцу, в Славу Его, есть путь на небо для всего человечества, есть *лествица* – та, которую

*видел Иаков во сне, яко досягающую до небеси и имеющую на себе Ангелов, нисходящих на землю и восходящих на небо⁶⁵⁷; та, по которой ныне Божество снисходить на землю к человечеству, и человечество возносится на небо к Божеству, в Славу Его; та, по которой ныне небо и земля, Бог и человеки в теснейшем соединении. Господь Вознесением Своим отверз небеса для Своего прославленного Человечества; отверз – и для всех человеков. Все человеки имеют участие в Вознесении Господнем; все человечество может там быть, где теперь Человечество Христово, то есть, может вознестись на небо, взойти в Рай, пройти духовный мир и приблизиться к престолу Божию, к Свету Его, к Славе Его, – не только приблизиться, но и соединиться с Ним духовным образом и участвовать в Свете, в Славе и Блаженстве Его; все человеки там могут быть, где теперь Господь наш Иисус Христос царствует. Все человеки могут быть там; но все только те, которые веруют во Имя Господа нашего Иисуса Христа и крестятся в Триипостасие Божества, во Имя Отца и Сына и Святого духа, как-то Сам Христос уверяет, тако глаголя: *шедше в мир весь, проповедите Евангелие всей твари. Иже веру имет и крестится, спасен будет; а иже не имет веры, осужден будет*. Все человеки могут быть там; но все только те, которые веруя имеют знамения или знаки истинной веры своей. Знамения же верующих, по слову Христову; *суть сии: что они Именем Его бесы ижденут, языки возглаголют новы, змия возмут, аще и что смертно испиют, не вредит их, на недужныя руки возложат, и здрави будут⁶⁵⁸*; кратко, чудеса сотворят, и волю свою, из любви ко Христу, совершенно в волю Его покорят, и будут последовать Ему в жизни своей: что больше всякого знания, больше всякой веры, больше нежели раздавать имение нищим, больше нежели чудеса творить. И чудеса суть знаки веры, и получают Царство Божие творящие чудеса; но получают тогда, когда дар веры, когда чудотворение соединяют с любовью и от любви происходящею святынею. Ибо не только тем отказано будет от Царствия Божия, кои не веруют во Христа и не крестятся; но и тем, кои, веруя и крестившись, чудеса говорят, но не исполняют воли Божией совершенно, не*

соединяют дара веры с святынею жизни, коей основание есть пламенная любовь ко Христу. что Сам Христос подтверждает, говоря: *Не всяк глаголяй Ми – Господи Господи, внидет в Царствие небесное. Мнози рекут Мне в последний день – Господи Господи, не в Твое ли Имя пророчествовахом, и Твоим Именем бесы изгонихом, и Твоим Именем силы многи сотворихом? И тогда исповем им, яко николиже знах вас; отъидите от Мене делающии беззаконие: единые бо творящие волю Отца Моего, Иже есть на небесех, могут быть во Царствии небесном*⁶⁵⁹. Покорение себя самого Божией воле, исправление нравов, Святыня жизни есть больший и самый лучший знак истинной веры, такой знак, который единый получает Царствие Божие, участвует в славном Вознесении Господнем. Следовательно все человеки могут быть на небеси, там, идеже Господь наш Иисус Христос; но все только те, которые суть слуги Его, которые служат Ему, исполняют волю Его, последуют Ему, как-то Он Сам уверяет говоря: *аще кто Мне служит, почитит его Отец Мой*. И просил о сем Отца Своего, тако глаголя: *Отче! ихже дал еси Мне, хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят Славу Мою юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира; хочу, да любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них*⁶⁶⁰. Все человеки могут быть на небеси; но все только те, которые, исполняя Слово Божие, отвергаются себя самих, воли и разума своего, а покарятся воле Божией; которые веру свою во Христа соединяют с любовию к Нему; которые любят Свет, а не тму, добродетели, а не пороки; которые крестившись умирают по ветхому человеку грехам на кресте покаяния, и обновляются в новую добродетельную жизнь по внутреннему человеку; которые, любя Христа, все то творят, что Он им повелевает. Все те вознесутся на небо, к небесному Отцу, в Славу Его, которые теснейшим образом со Христом соединяются, соединяются сердцем своим, духом своим еще на земле, в сей временной жизни. Ибо не можно иначе вознестись нашему человечеству на небо к Божеству, разве наше человечество соединится на земле с Божеством: так как и Христово Человечество не иначе вознеслось на небо к Богу

Отцу, как понеже Человечество Его соединено было на земле с Божеством.

Потщимся, Христиане, иметь веру, а с верою и любовь ко Христу! Исповедуем и устами и сердцем Имя Его, а исповедуя и покоряемся воле Его! Убегаем дел тмы и творим дела Света, всегда упражняемся во исправлении нравов, во очищении сердца, во святости жизни: да возможем, яко чистые, святые, духовные невесты, соединиться со Христом духовным обручением; а соединившись с Ним, возможем вознестись на небо в Славу Его ко Отцу Его, якоже и Его Человечество вознеслося с Божеством Его!

Отделение 29. О сошествии Святого Духа на Апостолов и о силе и действиях Его

Когда Господь наш Иисус Христос приуготовлялся к смерти, отходил на вольное страдание; когда видел, что Ему скоро подобает пострадати, умерети и воскресши отъити ко Отцу Своему, в Славу Его: тогда сие самое объявил и ученикам Своим, сказал им: *Вмале, и ктому не видите Мене; и паки вмале, и узрите Мя, яко иду по Отцу. Ныне иду к Пославшему Мя, и никтоже от вас вопрошает Мене: камо идеши? Изыдох от Отца, и приидох в мир: и паки оставляю мир, и иду ко Отцу*⁶⁶¹. Но как сие уведомление великой скорби исполнило сердца учеников, как они начали весьма много тужить и печалиться о отшествии Его от них: то Он разные причины представлял им во утешение; а паче всего утешал их сими обещаниями: *Да не смущается сердце ваше, ни устрашает! Слышасте, яко Аз рех вам иду и прииду к вам. Аще бысте любили Мя, возрадовалися бысте убо, яко рех иду ко Отцу: яко Отец Мой болий Мене есть, болий Мене относительно к человечеству Моему. Да не смущается сердце ваше! веруйте в Бога, и в Мя веруйте. В дому Отца Моего обители многи суть: аще ли же ни, рекл бых вам иду уготовати место вам. И аще уготовлю место вам, паки прииду и пойму вы, к Себе: да, идеже есмь Аз, и вы будете. Аз истину вам глаголю. Уне или лучше есть вам, да Аз иду: аще бо не иду Аз, Утешитель не приидет к вам; аще ли же иду, пошлю Его к вам. Аз умолю Отца, и инаго Утешителя даст вам, да будет с вами в век, Дух истины, егоже мир не может прияти, яко не видит Его, ниже знает Его: вы же знаете Его, яко в вас пребывает, и в вас будет, – Дух истины, Иже наставит вы на всяку истину; не о Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать, и грядущая возвестит вам. Он Мя прославит, яко от Моего примет и возвестит вам. Сей Утешитель Дух Святый, егоже пошлет Отец во Имя, Мое научит вы всему и воспомянет вам вся, яже рех вам. Приидет Утешитель, Его же Аз пошлю от Отца, Дух истины, Иже от*

Отца исходит и свидетельствует о Мне⁶⁶². Сладчайшее в печали утешение! приятнейшее обетование!

Сие же самое вожделеннейшее обетование повторил Господь наш Иисус Христос, воскресши и возносяся на небо, повторил тако глаголя: не отлучайтесь от Иерусалима, а ждите обетования Отца, еже слышасте от Мене: яко Иоанн убо крестил есть водою, тако вы имате креститися Духом Святым не по мнозех сих днех⁶⁶³. Се Аз послю обетование Отца Моего на вы! вы же сядите во граде Иерусалимсте, Дóндеже облечетесь Силою свыше⁶⁶⁴. И примете силу, нашедшу Святому Духу на вы, и будете Ми свидетели во Иерусалиме и во всей Иудеи и Самарии и даже до последних земли⁶⁶⁵.

А как скоро вознесся Господь наш Иисус Христос на небо ко Отцу Своему, в Славу Его: тотчас вскоре исполнил сие обетование Свое, вскоре ниспослал им Духа Святого от Отца Своего; вскоре – именно после десяти дней по Вознесении Своем. «Едининадесяте ученицы Петр, Иаков, Иоанн, Андрей, Филипп, Фома, Варфоломей, Матфей, Иаков Алфеов, Симон Зилот и Иуда Иаковль, проводив Господа и Учителя Своего до горы Елеонской, быв очевидными свидетелями Вознесения Его на небо, видев явление Ангелов, слышав уверение их; что Сей вознесыйся Иисус на небо паки приидет на землю для суда, и учинив достодолжное поклонение вознесшемуся Бого-Человеку, возвратилися во Иерусалим от горы нарицаемые Елеон, яже есть близ Иерусалима, и возвратившись взошли на горницу, и пребывали все как едиининадесяте, так и жены всегда последовавшие за Христом, и Мария Матерь Иисусова, и прочая братия Его, числом всех *сто и двадесать*; все сии пребывали единомушно в молитве и молении, пребывали десять дней, ожидая Искупителя обетования. В сие самое время едиининадесяте, по совету Апостола Петра, избрали единого в число двенадесятих; избрали не сами по себе, не того, кого бы они сами захотели, но того, которого Господь определил. Ибо они, избрав двоих, Иосифа и Матфея, и поставив их обоих в собрании, сами молились ко Господу, тако глаголя: Ты, Господи Сердцеведче всех! покажи его же избрал

еси от сею двою единого, прияти жребий служения сего и Апостольства, из негоже испаде Иуда, ити в место свое. Помолившись же даша жребия има; и паде жребий на Матфея, и причтен бысть ко единонадесяти Апостолом»⁶⁶⁶. А чрез сие означали святые Апостолы, что избрание в должность Апостольскую, проповедническую, священнослужительскую, надзирательскую за другими, таинственную должно быть избрание Божеское, а не человеческое, по воле Господней, а не по воле людей непросвещенных, простых, неведущих и неосвященных совершаемое. Итак, все дванадесяте Апостоли и прочие ученицы Иисусовы, как мужие, так и жены, пребывали по Вознесении Господнем в молитве и молении единомушно.

В таковом же пребывая духовном упражнении, в молении и в единомушии, получили Духа Святого; получили в десятый день после Вознесения Господня, или в пятидесятый после Воскресения Его. Как в Ветхом завете премилосердый Бог в пятидесятый день, после исхождения Израильтян при путеводительстве Моисеевом из Египта, из рабства его, дал Моисею Закон на горе Синайской для исправления сердец людей Своих; дал при громах и молнии; при шуме и огне, означая гнев Свой за неисполнение Закона; дал на двух каменных скрижалях написанный во изъявление ожесточения сердец человеческих; в воспоминание чего всякой год празднован был пятидесятый день после ветхозаконной пасхи, после ядения пасхального агнца⁶⁶⁷: так точно в пятидесятый день после Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, после изведения людей силою Его и руководством Его из ада, из рабства диавольского, ниспослан был Дух Святой во Иерусалиме на учеников; ниспослан при шуме с небеси, как бы от несущегося сильного дыхания ветра, и при тихом сиянии огня, означая чрез сие сверхъестественную Силу Божию, сообщаемую человекам для исправления, то есть, для просвещения их сердец, *Егда скончавашася дние пятидесятницы, так говорил Евангелист Лука: быша вси Апостоли единомушно вкупе. И бысть внезапу с небесе шум яко носиму дыханию бурну, и исполни весь дом, идеже бяху*

*седяще. И явишася им разделены языцы яко огненнии; седе же на едином коемждо их. И исполнишася вси Духа Свята*⁶⁶⁸. Все исполнишася обильного излияния Духа Святого; все учинились причастными сею Божеского дара.

Но что такое есть Дух Святой? какого существа, и каких свойств? Дух Святой есть истинный Бог, есть третье Лице нераздельного Божества, и имеет в Себе все Божественные свойства. Безначальный и бесконечный Бог, сказали мы прежде, есть единый Бог, есть по Существу Своему един, и Существо Его не разделяется: но Сей по Существу единый и нераздельный Бог есть Триипостасен, есть разделен в Лицах – Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. А для лучшего понятия уподобили мы сие солнцу, которое в существе своем есть едино, но в видах отдельно, а именно тройственно. Первый вид солнца есть самый круг света исполненный; второй вид – лучи, и в круге находящиеся и за круг на землю и во все концы мира простирающиеся, и самые отдаленные предметы с сим благодетельным существом соединяющие; третий вид солнца – теплота, из тогоже существа исходящая и чрез лучи нижшим тварям сообщающаяся, – теплота, все вещи ощутительным образом оживляющая. Подобно и Божеское Существо есть едино, но в Лицах отдельно. И первое Лице есть Бог Отец, вечный, безначальный и бесконечный, умный и свободный, духовный Свет – Свет, в вечности всегда непостижимым образом существующий. Второе Лице есть Бог Сын, превечно от Отца рожденный и рождаемый, всегда со Отцем существующий, яко существенный Луч от Света Отца происходящий. Как солнце без лучей, так Отец без Сына быть не мог. Следовательно Сын есть Луч, из Света Отца безначально и бесконечно рождающийся, и не только в вечности со Отцем находящийся и действующий, но и во временный мир сей по Благоволению Отца изшедший, изшедший для просвещения разумного мира, адскою тмою помраченного, для просвещения его Божественным Светом Своим, изшедший для соединения свободных тварей со Отцем Своим, тварей удалившихся грехопадением своим от Него: что Сын Божий и совершил, сошедши с небес, соединившись с человечеством,

воплотившись от Девы Марии, родившись человеком пожив, пострадав и умерши плотию. Он, соединивши в Себе Божество с человечеством не только до смерти, но и по Воскресении, и тако вознестись на небо ко Отцу, учинился *связию* между Богом и человеками; учинился *связию*, соединяющею Божество с человечеством. – Третье Лице Божества есть Дух Святой, Который, подобно солнечной теплоте (ежели не будет дерзостно восходить мыслию от твари к Самому Творцу), на нижшие разумные твари из вечности от Света Отца исходит, их согревает и оживляет. Бог Дух Святой есть Сила вечного Божества, по связи Сына с человечеством, на человеков изливающаяся, оживляющая, просвещающая и освящающая; Бог Дух Святой есть Сила, вся к концу приводящая или совершающая. Как в сотворении из небытия в бытие тварей и разумных, и неразумных, так и в спасительном искуплении человеков, Бог Дух Святой есть Исполнителем или Совершителем. Бог Отец восхотел сотворить тварей; и, по благоволению Отца, Бог Сын все произвел; произвел же при содействии Святого Духа, Который все твари расположил, в порядок привел, оживил, и тако способными учинил существовать, двигаться и действовать. Бог Отец восхотел искупить падших человеков из рабства греховного, от работы сатанинской. Бог Сын сие Отчее хотение в действо произвел; сошедши с небес и воплотившись, пожив и пострадав, смертью Своею избавил человеков от смерти вечной и привел ко Отцу, соединил паки отпадшее человечество с Божеством. Все же сие Бог Сын совершил при содействии Святого Духа. Как Сам Сын Божий не иначе воплотился и родился по человечеству, не иначе соединил Божество с человечеством, как осенением Святого Духа; *Дух Святой найде* на пренепорочную Деву Марию и *Сила вышняго осени* ее, и посему зачат во чреве, и *роди Сына*⁶⁶⁹ святого, истинного Бого-человека: так точно и все, долженствующие верою участвовать во искуплении Христовом, не иначе могут возродиться по духу, не иначе могут соединить человечество свое с Божеством, как содействием Святого Духа: не иначе могут жить, просветиться и освятиться, как осенением и наитием Высочайшей Силы Его. Бог Дух Святой есть

Совершитель всех Божеских дел: следовательно Бог Дух Святой есть Совершитель и человеческого спасения.

Бог Дух Святой есть единого со Отцем и Сыном Существа. Как Сын рождается от Отца непостижимым образом: так и Дух Святой от тогожде Отца исходит неописанным образом. Как лучи и теплота от единого солнца, от единого начала истекают: так Духовный Луч и Духовная Теплота от единого вечного Света происходят; от единого Отца и Сын рождается и Дух Святой исходит. Что Иисус Христос Сын Божий как о Себе Самом, так и о Духе Святом сице подтверждает: *Аз от Бога изыдох, изыдох от Отца, и приидох в мир: и паки оставляю мир, и иду ко Отцу. И Дух Святой от Отца исходит, и свидетельствует о Мне*⁶⁷⁰. Бог Дух Святой от Отца исходит, и на Сыне почивает, с Сыном вместе пребывает, и чрез Сына, по связи Сына с человечеством, по заслугам Его на человека ниспосылается.

Бог Дух Святой, поскольку единого со Отцем и Сыном Существа, то посему единых со Отцем и Сыном свойств и совершенств. Бог Дух Святой единое имеет Божество: а посему единое Господствие, едино Царство, едину Державу, едину Власть, едину Славу, едино Величество, едину Премудрость, едину Свободу, едину Честь и поклонение имеет со Отцем и Сыном; единое имеет участие как в сотворении, так и в воссоздании человеков. Следовательно, единое должно от них быть приносимо Ему и Благодарение со Отцем и Сыном. Сего-то Святого духа ниспослал небесный Отец на учеников Сына Своего Иисуса Христа, будучи умолен прошением Его, будучи умиловлен заслугами Его! Сей-то Дух Святой снишел на Апостолов в пятидесятый день по Воскресении Христовом; снишел при дыхании бурном и в виде огненных язык! Как Сын Божий, второе Лице Божества, видимым образом снишел на землю, явился в виде истинного человека; а чрез сие означил, что заслугами Его все человечество соединится с Божеством так, как оно соединено было в лице Его: так Дух Святой, третье Лице Божества видимым же образом снишел на учеников Иисусовых, явился в виде огненных язык, означая чрез сие Силы Свои – Силу грехи пополюющую, Силу умершее грехом

духовное существо согревающую и оживляющую, Силу очищающую и просвещающую, Силу освящающую и совершающую. Ибо как огонь наружный все сии действия производит, и согревает и оживляет и очищает и просвещает; кратко совершенными творит наружные вещи: подобно и Дух Святой, Сей, так сказать, Божественный Огонь и согревает и оживляет и очищает и просвещает и освящает; кратко, совершает духовные разумные существа.

Что все мы видим исполнившимся на Божественных Апостолах. Апостолы хотя имели в себе и прежде еще действия Духа Святого (без действия бо Духа Святого не можно было им ни обратиться от мира ко Христу ни последовать Ему, ни познавать Его, ни веровать в Него, ни принимать учения Его; что все в них начиналось, и что все действует и производит Дух Святой); хотя имели Апостолы в себе прежде еще Воскресения Христова действие Духа Святого: но имели еще малые дары Его, единые начатки. А по сему самому и внутренние дарования у них в начатках только были. Было в них обращение ко Христу и последование за Ним; но слабое, не твердое, так что при сильных искушениях Иуда предал Его, Петр отвергся Его, а прочие все от страха, *видя Учителя своего взята, оставили Его и разбежались от Него*⁶⁷¹. Была в них охота к слушанию Слова Божия, святого учения Христова, и принимали оное; но не все понимали в Нем, так что главнейшего пункта, относящегося ко искуплению рода человеческого, именно смерти и Воскресения Его, не разумели. Было в них познание Иисуса Христа, но было познание несовершенное; они не могли разумеать, как Иисус Христос, яко Сын Божий, во Отце, и Отец в Сыне: и по сему говорили – *Господи! покажи нам Отца*⁶⁷². Была в них вера ко Христу; но столь еще малая, что они не могли верить после смерти Христовой тому, о чем Он им многократно говорил, и что предрек; не могли верить Воскресению Его тогда, когда их уверяли жены, сами видевшие воскресшего Господа. А как несколько высший степень даров Духа Святого получили Апостолы по Воскресении Христовом вскоре, когда Христос пришедши к ним явившись посреде их, *дунул на них, и рек им – приимите Дух Свят*⁶⁷³: то они большие приобрели чрез сие и

дарования, большую веру, большее разумение Писания. Тогда отверзе им ум разумети Писания, тогда ясно уразумели они, что Ему подобало пострадати, умерети воскреснути; тогда они веровали, что Он Господь и Бог их, и никто не смел из них истязати, или вопросити Его: Ты кто еси? ведяще, яко Господь есть⁶⁷⁴. Но, впрочем, хотя и высшее было в них познание пред прежним; однако все еще несовершенное недостаточное.

Когда же в *пятидесятый день* после истинной освященной Пасхи Господней, после заклания непорочного и пречистого Агнца, после Воскресения Господа нашего Иисуса Христа, получили святые Апостолы Духа Святого, получили обильное излияние Силы Его, получили действительное и существенное сошествие Его на себя; когда говорю, удостоились они быть причастными Существа и Силы сошедшего на них Духа Святого, облечены были крепкою Силою Его: тогда вдруг великое получили они приращение и во внутренних дарованиях своих. Они, получив обильное излияние Духа, познали совершенно Триипостасное Божество, познали Отца и Сына и Святого Духа; познали, что Отец в Сыне, и Сын в Отце, и Дух Святой от Отца исходит и на Сыне почивает и чрез Сына людям сообщается. Они, получив обильное излияние Духа, не только приобрели совершенное разумение Писания, но и разумение языков тех которых никогда и не слыхали; такое приобрели разумение языков, что они все начали разными глаголати языками; *вси начаша глаголати иными языки, якоже Дух даяше им провещавати*⁶⁷⁵: «что узнав Иудеи и другие народы, жившие во Иерусалиме, пришли, удивлялись и смущались, яко слышаху един кийждо их своим языком глаголющих их. Дивляхуся вси и чудяхуся, глаголюще друг ко другу: не се ли вси сии суть глаголющии Галилеане? И како мы слышим кийждо свой язык наш, в немже родихомся, Парфяне и Мидяне и Эламите, и живущии в Месопотамии, во Иудеи же и Каппадокии, в Понте и во Асии, во Фригииже и Памфилии, во Египте и странах Ливии, яже при Кирии, и приходящии Римляне, Иудеи же и пришельцы, Критяне и Аравляне, слышим глаголющих их нашими языки величия Божия? Многие благоговейные мужи

ужасахуся и недоумевахуся, друг ко другу глаголюще: что убо хочет сие быти? А другие нечестивые, ожесточенные ругающеся глаголаху: яко вином исполнени суть». Апостолы, получив обильное излияние Духа, такую восприяли от сего силу в проповедании Слова Божия, что «единый Петр и в единый сей день, встав со единонадесятьми и говоря единым во обличение, а другим в назидание, говоря что они не пьяни, но исполнены Духа Святого, исполнены от Того, Которого Иудеи распяли, Который умерши воскрес и вознесся на небо и придет паки судити живых и мертвых, обратил ко Христу три тысящи мужей. Они, слышав сильную проповедь Петрову, умилишася сердцем и реша к Петру и прочим Апостолам: что сотворим, мужие братие? Петр же рече к ним: покайтесь; и да крестится кийждо вас во Имя Иисуса Христа, во оставление грехов; и примете дар Святого Духа! Вам бо есть обетование и чадам вашим и всем дальним, елики аще призовет Господь Бог наш. И иными словесы множайшими засвидетельствоваше и моляше я, глаголя: спаситесь от рода строптивого сего! И мнози, любезно прияв слово его, крестишася, крестишася яко *три тысящи*⁶⁷⁶. Апостоли, получив обильное излияние Духа, такую приобели чрез сие веру и любовь ко Христу, что до конца жизни привержены были к Нему и во всем последовали Ему, от которого последования никакое искушение отвратить их не могло, не могло отвратить ни гонение, ни мучение, ни самая смерть. Что самый опыт их жизни и их собственные уверения подтверждают; как-то Божественный Павел говорит о себе самом и о других: *Кто ны разлучит от любве Божия? скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или меч? Якоже есть писано: яко Тебе ради умерщвляеми есмы весь день, вменихомся якоже овцы заколения. Но о всех сих препобеждаем за Возлюбшаго ны. Известихся бо, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любве Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем*⁶⁷⁷. И по сей-то вере и по сей любви Апостоли везде проповедовали Слово Божие, радостную проповедь о Христе Иисусе, не чувствуя трудов и не страшася

князей и вельмож, которые их гнали за сие и различными мучениями и смертями угрожали.

А все сие происходило от силы и действия Святого Духа, *существенно* низшедшего на них! все сие проистекало от обильного излияния Его на них, в котором излиянии недостаточествуем еще мы Христиане; как-то ясно можно видеть сие из великого недостатка познания и разумения Слова Божия, и из великого недостатка веры и любви ко Христу! Как Апостолы прежде Воскресения и Вознесения на небо Иисуса Христа и прежде сошествия Святого духа на них во обилии, могли быть и предателями и отвергающимися и ищущими наружных честей; могли совсем оставить Христа, не зная того, что Он им говорил, и не веровать тому, что Он им предрек: так точно и мы по тому делами своими продаем Христа, меняем Его на мир, на похоть плоти, на гордость диавольскую, отвергаемся Его, творя волю мира, волю сатаны и свою собственную, во многом не разумеем Слова Его и имеем или некоторый род неверия, или великие заблуждения; по тому сие творим что не имеем еще обильного излияния на себя Святого Духа.

Но чтобы иметь нам, Христиане, оное обилие, чтобы и на нас *существенно* сошел Дух Святой, облек нас силою Своею и произвел в нас действия Свои; должны мы, Христиане, якоже и Апостоли, оставить рассеяние свое, паки обратиться и прибегнуть к воскресшему Христу; должны твердо уверовать в Него, внутренне созерцая и осязая раны Его в ребрах, на руках и на ногах; должны не сумненно уповать на данные обетования Господа нашего Иисуса Христа; и должны ожидать с терпением и великодушием, пребывая все вместе, то есть пребывая в мире и любви с ближними своими, в братском единодушии и в усердных молитвах; должны все и всегда со слезами и сокрушением сердечным испрашивать у небесного Отца во Имя Сына Его Иисуса Христа, да Он низпослет и на нас Святого Своего Духа, Который бы сошедши обильно излияся на нас, любовь и веру в нас ко Христу возбудил, всему нас научил, во что должно веровать и что исполнять, а наипаче влиял бы живое познание небесного Отца и Сына Его Иисуса Христа: в чем все наше блаженство состоит, как-то Сам Христос уверяет:

*се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного
Бога и, егоже послал еси, Иисус Христа!*⁶⁷⁸

Отделение 30. О Благодати Божией

Мы в предыдущих Катехизических Отделениях довольно ясно и пространно объяснили, сколь великие премилосердый Бог оказал человеческому роду благодеяния, ниспослав в мир сей возлюбленного Сына Своего для искупления человеков и дав Духа Своего Святого, дабы они могли при содействии Его пользоваться искуплением Иисуса Христа. Но, увидев струи медоточной Воды, должно искать источника, из которого они проистекают; увидев столь великие, благотворные, душеспасительные действия со стороны Божией относительно к человеческому роду, должно узнать главную причину, по которой тако поступает с человеками великий Бог; должно узнать, почему Господь господей и Царь царей, Творец всех вещей тако милует и щедрит, восставляет и возвышает, толь щедро благодеяниями Своими осыпает человеков.

Почему же? Не заслужили ли сего сами человеки делами своими? Нет! Хотя поврежденное естество человеческое и гордится мнимыми преимуществами своими, мечтает, что оно имеет в себе самом склонность и побуждение к добру, что оно имеет и силы творить оное, и что оно способно как к познанию и к принятию так и к исполнению Божественных истин; а посему предполагает, что Божие благодеяния, щедрые награждения не суть дары, но паче долг, что человеки спасаются делами, своим собственным благочестием, а не верою, и что путь ко спасению есть удобный и легкий, так что можно любить и Бога, любить и мир, и можно спастися; хотя, говорю, и мудрствует тако поврежденное естество человеческое, предполагает, что оно собственными заслугами своими учинилось достойным Божиих благодеяний: однако ежели бы все поврежденные грехопадением человеки всегда беспристрастно смотрели на свои склонности и вожделения, на свои похоти и желания; ежели бы все, без потворствования самолюбию своему разобрали жизнь свою от дня рождения до дня смерти; ежели бы все без лицемерия и без обмана других и себя самих представили в чистом зеркале совести своей гнусные, мерзкие,

отвратительные дела свои, дела пиянственные, дела блудные, дела злобные, дела убийственные, кратко, дела скотские и дела сатанинские, – то не только бы не стали хвалиться делами своими заслугами своими, но и почли бы себя совсем недостойными великих Божиих благодеяний, со удивлением бы сказали благодетельствующему Господу Богу своему, подражая Давиду: *Господи! что есть человек, яко помниши его? или сын человек, яко посещаеши его?*⁶⁷⁹ Всякой бы тако признался с симже Пророком: *аз есмь черв, а не человек, поношение человеков и уничижение людей!*⁶⁸⁰ Всякой бы признался, что в поврежденной природе его нет не только благих дел, но и самого хотения добра; сказал бы: *вем, яко не живет во мне, сиречь в плоти моей, доброе; в плоти бо единое плотское мудрование находится, которое есть вражда на Бога; зане Закону Божию не покоряется, и ниже может покаряться!*⁶⁸¹ Все бы мы подтвердили, что мы по природе своей помрачены смыслом, отчуждены от жизни Божией за невежество сущее в нас и за окаменение сердец наших; что мы и несмысленны и непокорны и прелщени, работающе похотем и сластем различным, в злобе и зависти живуще, мерзцы суще и ненавидяще друг друга; и что мы не иначе можем жить, как в похотех плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений, и есмы естеством чада гнева, якоже и прочии!⁶⁸²

Следовательно мы, сами по себе, не только не заслуживали Божиих благодеяний, но еще по беззаконным делам своим величайшему подлежали гневу Божию и вечному осуждению Его на жесточайшие мучения, подлежали всегдашнему проклятию Его. Земля бо, говорит Апостол Павел, *износящая терние и волчец, непотребна есть и клятвы близ, ея же кончина в пожжение*⁶⁸³; и паки: *проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе Законней, яко творити я*⁶⁸⁴.

Почемуж убо щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив к чelовкам; не до конца прогневался, ниже во век враждовал; не по беззакониям чelовеческим сотворил им, ниже по грехам их воздал есть им; якоже щедрит отец сыны, тако ущедри Господь всех людей?⁶⁸⁵ Почему удостоил Господь

недостойных человек толь великих даров, каковы суть воплощение Сына Божия и сошествие Святого Духа?

Главнейшая и существеннейшая причина, по которой Бог сообщает великие Свои дары человекам, человекам недостойным сего, есть единая высочайшая *благодать Божия*. Благодать Божия есть истинный источник всех изливаемых на нас Божиих благодеяний, благодеяний относящихся к нашей душе и к нашему телу. Что же есть благодать Божия? Благодать Божия есть не что другое в высочайшем Существо Его, как теснейшее соединение высочайшей благодати, высочайшего милосердия и высочайшей любви Божий к человеческому роду, по которой благодати, милосердию и любви все то хочет сообщить и сообщает человекам великий Господь, что принадлежит к истинному блаженству их, – хочет сообщить и сообщает без всяких человеческих заслуг, сообщает туне, даром, сообщает по единой высочайшей благодати Своей.

На пример: мы, входя мыслию в блаженную вечность, которая не имеет ни начала, ни конца, находим, что в ней, яко безначальной и бесконечной, не было ничего начало имеющего, не было в существовании ни невидимого духовного, ни сего видимого мира; мы созерцая, яко в зеркале, в Божественном Откровении, в Слове Божиим, высочайшее Существо Божие, видим, что никакое ограниченное существо не было сопричастно Существо Божью в блаженной вечности Его, никакое существо не существовало с Ним безначально и бесконечно, никакого существа не было в неприступном вечном Свете, кроме Его Самого по Себе существующего Света, кроме Единосутия Божия, кроме всесвятейшего Триипостасия Божия. Триединый только Бог существовал от века; а прочие все твари, не только неразумные, но и самые разумные были в ничтожестве, в несуществовании, так что могли быть по всемогуществу Божью и могли не быть, судя по тому, что Бог, яко Сам Собою довольный, никакой не имел в них нужды. А что оне существуют теперь, что сотворен невидимый и видимый мир, что дано бытие и Ангелам, и человекам: сие есть дело единой Божией Благодати. Благодати есть дело, что сотворены были не только Ангелы, но и первый человек, а в нем и весь

человеческий род, существами разумными, свободными, Образ и подобие Божие на себе носящими, существами Богоподобными, сходственность и в существе и в деяниях своих с Богом имеющими; сотворены блаженными, в Божеском блаженстве участвующими. Благодати есть дело творение Его. Благодать Свою явил Бог разумным тварям чрез сие; чрез сие явил Бог то, что Он в Существе Своем, имеет такие свойства, как-то благость, милосердие и любовь, по которым Он восхотел и всегда хочет сообщать тварям Своим не только бытие, не только наружные и внутренние их существам приличествующие дарования, но и Себя Самого, Образ Свой, Существо Свое: что есть истинный и блаженный живот всех тварей. Итак, явился благодать Божия еще в создании тварей.

Но паче явился благодать Божия спасительная всем человеком во искуплении человеческого рода чрез возлюбленного Сына Его Иисуса Христа. Высочайшей Благодати есть дело, человеков падших, согрешивших, более послушавших гласа сатаны, нежели гласа Божия, и посему волю Божию нарушивших, против Бога восставших, Его собственной Чести себе искавших по гордости своей, – высочайшей благодати есть дело, человеков Божий Образ изгладивших, потерявших, а принявших на себя образ скотский и образ дьявольский, и за сие по правосудию Божию наказанных и временными и вечными наказаниями, осужденных на временные мучения, каковы суть труды, несчастья и болезни, – и вечные, во аде дьяволу и ангелам его уготованные, – высочайшей благодати есть дело, сих человеков на временную и вечную смерть определенных, рая и блаженного состояния лишенных, ни собственными силами, которые все были потеряны, ни по Божию Благоволению, Который был весьма прогневан, паки приобрести первобытное состояние никакой надежды не имевших, сих человеков несчастных, бедных, да и поистине недостойных Божеского блаженства, не оставить навсегда в погибельном отчаянии, не погубить на веки; но вскоре по падении обещать искупление из сего бедственного состояния, дабы они не умерли во отчаянии и сим бы не погубили себя вечно, обещать Икупителя, дабы они дни свои

провели в вере и уповании на Него, и чрез сие бы спаслися. Семя жены, сказал тогда Господь, *соптрет змию главу*⁶⁸⁶, то есть, имеющий придти Икупитель уничтожит власть сатаны, которую он возымел над человеками. Высочайшей благодати Божией есть дело, по исполнении времен послать Икупителя для человеческого рода, дабы избавить человеков из бедственного мучительного, адского состояния их; послать во Икупителя возлюбленного Сына Своего, Сына Единосущного и сопрестольного со Отцем; послать Сына для искупления тех, которые не только никак не заслужили сего, но еще весьма много оскорбили, прогневали; – и послать такими образом, что Он, для приведения их паки к Богу Отцу Своему, должен был Сам сойти с небес и придти к ним удалившимся от Бога; что Он, дабы соединит их паки с Богом Отцем, должен был соединить Божество Свое с человечеством их; что Он, для просвещения их, должен был во все Свое пребывание на земле простирать Свет Свой к ним, святейшее Слово Свое; что Он, для примирения прогневанного Отца Своего с грешными людьми, должен был принести в жертву Себя Самого, временный живот Свой, человечество Свое; для уничтожения наложенной на грех клятвы, определенной смерти и вечного мучения, должен был Сам осужден быть, страдать и умереть; должен был положить живот Свой, для приобретения вечного человекам живота: что Господь наши Иисус Христос все исполнил. Сын Божий, сказали мы прежде, сошел с небес, воплотился и родился от Девы Марии; наречен по человечеству Иисусом Христом, то есть, Спасителем и Помазанником; возрас телом и духом; пожил свято, дав пример как должно человекам совершенно покоряться воле Божией, научал всех людей так жить, как Он жил; предан был, пострадал и умер на Кресте за человеческие грехи; по трех днях воскрес, дабы воскресить, подать живот вечный блаженный всем, и во аде бывшим веровавшим, и на земле живущим такожде верующим в Него; по сорока днх от Воскресения вознесся на небо ко Отцу Своему, дабы пройти небеса, отверсти Рай, который был заключен для человеков, и учинить свободный вход к небесному Отцу, в Славу и Царство Его для всего человечества; по пятидесяти

дней после Воскресения ниспослал от Отца Своего Духа Святого на Апостолов, а чрез Апостолов и на всех истинно – верующих в Него; ниспослал Духа Единосущного со Отцем и с Ним, умолив Отца Своего на сие; ниспослал Духа в виде огненных язык яко оживляющего и просвещающего, дабы человеки, будучи облечены Силою Его, могли действительно пользоваться искуплением Иисуса Христа, дабы, говоря, могли действительно ожить, просветиться и освятиться, и наконец прославиться. Явился благодать в сотворении; но гораздо высочайшая явился во искуплении человеческого рода, высочайшая благодать явился Сыном Божиим, Словом Его, Которое плоть бысть, и вселися в ны, и видехом Славу Его, Славу яко Единородного от Отца, исполнь благодати и истины. Благодать и истина бысть Иисус Христом; и от исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодать⁶⁸⁷, или высочайшую Благодать, вышшую той благодати, которою бытие получили, вышшую той, по которой Бог дождит на праведные и неправедные, подает всем временная благая, нужная для настоящего живота. Восприяли благодать возблагодать, высочайшую благодать, такую, по которой прогневанный Бог тако возлюбил мир, мир грешный, преслушный, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да есяк веруяй в Него, не погибнет, но имать живот вечный, – дал есть, не да судит мирови, но да спасется им мир⁶⁸⁸. Восприяли благодать возблагодать, высочайшую благодать, по которой Бог такую составляет к нам любовь, яко еще грешником сущим нам Христос за ны умре, и мы врази бывше примирихомся Богу смертию Сына Его, а примирившись спасемся в животе Его⁶⁸⁹. Все человеки восприяли благодать возблагодать, по которой Бог всех сущих мертвых прегрешенми сооживи Христом, благодатию спасе: все бо благодатию спасени чрез веру; и сие не от вас, Божий дар, – не от дел, да никтоже похвалится⁶⁹⁰. Яко не оправдится человек от дел закона: понеже не может сам собою исполнить его совершенно; а посему и подлежит не оправданию, а клятве, положенной за неисполнение закона. Оправдится же человек токмо верою Иисус Христовою⁶⁹¹: не довольни бо есмы от

себе не только сотворити, но и помыслити что благое, яко от себе; а все довольство наше от Бога есть⁶⁹².

Явися благодать Божия спасительная всем человеком; явися в том, что Бог восхотев породити и рождает человеков Словом истины, во еже быти им паки созданием Его⁶⁹³, приводит их в паки-бытие, оживляет и воскрешает их Духом Своим в истинный живот, в живот вечный и блаженный! *Явися благодать Божия спасительная всем человеком;* явися в том, что Бог послал Сына, Который наказует или наставляет всех нас Словом Своими, да, отвергшися нечестия и мирских похотей, целомудренно и праведно и благочестно поживем в нынешнем веце; и Иже дал есть Себе за ны, да избавит ны от всякаго беззакония, и очистит Себе люди избранны, ревнители добрым делом!⁶⁹⁴ *Явися благодать Божия спасительная всем человеком;* явися в том, что премилосердый Бог, по заслугам Сына Своего, двоякое дает человекам благословение, двоякое делает благодеяние: первое, что Он все грехи человеков прощает и очищает их, яко нечестивых; второе, что Он их просвещает и освящает, яко непросвещенных, а чрез сие способными их делает добро творить, – первое, что Он их от тмы отводит, и заблуждения отгоняет от них; второе, что Самъже Он и в чудный свой Свет вводит их и истину любить возбуждает, – первое, что Он их от осуждения, от клятвы, от вечной Смерти освобождает; второе, что Онъже и оправдывает их делает достойными внити в живот вечный и участвовать в Свете, в Славе и Царстве Христа Его, – первое что Он Сам начинает спасение наше, полагает основание к сему; второе, что Он Самъже и совершает оное. Бог Отец, возлюбленный Сын Его и содействующий во всем Дух Святой есть Начальник и Совершитель нашей веры и нашего спасения. Благодать Триипостасного Божества вся действует, и вся совершает в человецех.

Вот, Христиане, истинный источник всех Божиих благодеяний! вот главная причина вышеестественных действий, совершаемых над человеками! Благодать Его была причиною сотворения человеков; и благодать возблагодать, высочайшая благодать была побуждением искупления или пакибытия

человеческого. И в сем-то она состоит, что ныне человеки, человеки истинно – верующие во Иисуса Христа суть не чада гнева Божия, но чада неизреченной любви Его, не чада клятвы, но чада благословения Божия, не чада диаволи, но чада Божии, не жители земли, скотского сего жилища, но жители небесные, наследницы Божии, сонаследницы Христовы! Почему и самое нынешнее состояние человеков, в отличие от первобытного состояния сотворения и состояния падения, называется *состоянием благодати*, яко удостоившееся обильнейшего излияния и яснейшего явления Божией благодати; что Апостол Павел истинно – верующим во Иисуса Христа тако подтверждает: *поминайте, яко вы уже иногда языцы во плоти, глаголемии необрезание; яко бесте во время оно без Христа, отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имущи и безбожни в мире: нынеже о Христе Иисусе вы бывшии иногда далече, близ бысте Кровию Христовою. Темже убо ктому несте странни и пришельцы, но сожители святым и приснии Богу. Бог бо, богат сый в милости, за премногую любовь Свою, еюже возлюбил всех и всех сущих мертвых прегрешенми сооживи Христом, и с Ним воскреси, и спосади на небесных во Христе Иисусе: да явит в вещех грядущих презельное богатство благодати Своея, благостынею на всех о Христе Иисусе. Благодатию бо есте спасени чрез веру: и сие не от вас, Божий дар*⁶⁹⁵. Всего причиною Его святейшая благодать; что мы при помощи Божией довольно подробно рассмотрели.

Но как сия благодать Божия начинает и совершает в человеках спасение? как она призывает, побуждает, оживляет, просвещает, освящает и оправдывает человеков? сие мы, при содействии сей же благодати Божией, рассмотрим в следующем Катехизическом учении: что нам, Христиане, весьма нужно знать, нужно знать потому, что мы существенных действий благодати Божией не только не получили, но мало еще и понятия об них имеем, – что спасение в нас не только не совершается, но еще едва ли и начиналось когда по ожесточению нашему, едва ли и знаем по упорству своему тот спасительный путь, которым Бог ведет людей ко спасению.

Вникнем убо в сие со вниманием, рассмотрим со благоговением, попросим Бога со усердием, да *благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога Отца, и причастие Святаго Духа, будет и со всеми нами!*

Отделение 31. О действиях благодати Божией, как-то звании, покаянии, возрождении, просвещении, освящении, прославлении и соединении с Богом

Благодать Божия, сказали мы выше, была главною причиною как сотворения, так и искупления человеческого, как бытия, так и пакибытия всех человеков; всех человеков ведет, она ко спасению. Как же она ведет? какой путь избирает, и какие средства на сие употребляет? Какие действия благодать Божия, приводя человеков к истинному животу, являет? каким образом вся действует, и вся совершает?

Как прежде сотворения человека совсем не было человека; он не существовал, в совершенном ничтожестве находился, и от единой воли Божией зависело быть ему или не быть: так все человеки после согрешения своего, после падения своего умерли, от земли будучи взяты в землю и возвратились; умерли не только телесно, но и душевно, убили души и тела свои, лишив их святейшего Образа Божия, райского сладчайшего состояния, всей красоты, доброты и совершенств, блаженного бессмертия и вечного живота; убили души и тела свои грехами своими, отведши их от свободного повиновения воле Божией, и приведши во власть злобному сатане; в ничтожность обратили их, учинив их совсем неспособными к Благому деянию. Все бо человеки после падения, повредив совсем естество свое, начали по естеству своему во грехах зачинаться, рождаться и жить; как-то и Давид о себе говорит: *в беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*⁶⁹⁶. А во грехах зачатся, родиться и жить, и никакого благого действия не иметь, есть тоже, что и не жить или мертвым быть. Всякая греховная жизнь есть ничтожная, мертвенная жизнь: всякой бо *творящий грех раб есть греха, и мертв есть прегрешенми своими*⁶⁹⁷, по внутреннему своему человеку мертв есть; понеже нет в нем никакого благодействия, по которому жизненность существа может познаваться. И из сей мертвенности человеки сами собою выдти не могли, не могли сами восстать от греховного сего сна; а от единой воли Божией зависело оживить

мертвенность сию, или не оживить, вывести из греховного ничтожества по благодати Своей, или оставить в оном по правосудию Своему. Но величайшая благодать Божия изобрела средство удовлетворить правосудию Его и уничтожать смертоносный греховный яд послав Единородного Сына Своего для искупления человеков из бедственного состояния их и для доставления им истинного духовного живота.

И как в сотворении премилосердый Бог поступал; Он всесильным Словом Своим возывал из небытия в бытие все вещи, могущественным гласом Своим глагодал: *да будет свет, и бысть; да будет твердь, и бысть; да будут моря и земля, и Быша*⁶⁹⁸; да прорастит земля всякой плод и бысть; Да будут светила для дня и ночи, и Быша; да будут животная как малая, так и великая, и Быша; и наконец рече: *Сотворим человека, и сотвори, возвал и его из небытия в бытие, создал его, образовав сперва тело, учинив его способным ко принятию в себя духа, потом духом его оживив, а наконец Образом Своим почтив и другими совершенствами украсив: подобно поступает преблагий Творец с разумною тварию Своею и в искуплении, в даровании ей паки-бытия, в возрождении ее. Небесный Отец чрез посланного в мир возлюбленного Сына Своего Господа Иисуса Христа сперва призывает всякого падшего человека, сперва вызывает его из ничтожества его; потом образует его чрез покаяние и оживляет Духом Своим; а на конец совершает возрождение его чрез просвещение, освящение, прославление и соединение с Божественным существом. Все же сие производит премилосердый Создатель в падшем человеке по высочайшей благодати Своей. Но мы каждое действие благодати седмочисленного Духа Божия рассмотрим порознь и подробнее.*

Первое действие благодати Божией явленной во Иисусе Христе есть звание, есть то начальное действие, которым благодать Божия начинает дело спасения человеческого, и которое в том состоит, что Бог Отец, будучи умиловивлен заслугами Сына Своего, умолен прошениями Его, посылает Духа Своего ко всякому падшему, греховным сном спящему, грехами умершему человеку. И Сей Дух, пришед ко дверем

сердца, толчет в оные, стучит и возбуждает человека; возбуждает от греховного сна – или гласом естества, отнимая чести, богатство и здравие, – или гласом внутреннего судии совести, дая ему чувствовать чрез нее преступления его, грехи его, мерзости его, – или гласом Слова Божия, сильно уверяя, что ежели он пребудет в сем греховном сне, ежели он не очувствуется и не обратится ко Христу, а будет крепко спать во грехах, то погибнет, сгорит в вечном огне, яко небрегший о спасении своем; ежели же пробудится, восстанет и будет себе искать помощи во Иисусе Христе, то без сомнения спасется; – возбуждает от греховного сна сими средствами, или и непосредственным каким образом, так, как возбудил гонителя Савла. Савл Иудеянин был ревнитель по своем отеческом законе, и следовательно гонитель святейшего Христианства; он такую имел склонность гнать Церковь Христову, что многократно сам просил, дабы послали его на притеснение ее. И послан был; как то свидетельствует Евангелист Лука сице глаголя: *Савл дыхая прещением и убийством на ученики Господни, приступль ко Архиерею испроси от него послания в Дамаск к соборищем, яко да аще некия обрящет того пути сущия, мужи же и жены, связаны приведет во Иерусалим*⁶⁹⁹; в чем он и сам с сожалением признается тако говоря: *слышаште мое житие иногда в Жидовстве, яко по премногу гоних Церковь Божию, и разрушах ю; и преспевах в Жидовстве паче многих сверстник моих в роде моем, излиха ревнитель сый отеческих моих преданий*⁷⁰⁰. Спасительная же Благодать Божия, явившаяся всем человекам, не оставила Савла в сем пагубном ожесточении, но призвала его ко спасению; призвала тогда, когда он погибал; призвала тогда, когда он невинных гнал и утеснял. Каким же образом призван он был? Как он шел в Дамаск для гонения учеников Господних: то вдруг на пути облиста его Свет от небесе и такой Свет озарил его очи, что он отверстыми очами своими три дни ни единого видяше и веден уже был за руку в Дамаск. По озарении же Светом сим, услышал свыше и глас, глаголющий ему: *Савле! Савле, что Мя гониши?* Что же Савл при сем случае учинил? презрел ли он Свет сей? пренебрег ли он глас сей? Никак; но он; оставив

ожесточение свое, покинув упорство свое, пал на землю, и спросил: кто еси Господи? Господь же рече: Аз есмь Иисус, егоже ты гониши: жестоко ти есть противу рожну прати! Савл, ужаснувшись и вострепетав от сего Божественного гласа почувствовал гнусность злобы своея, неразумие ревности своея, слепоту свою, признал, что в нем нет ничего доброго, и что он сам о себе ничего не может и сотворить; почему и сказал: Господи! что мя хочещи творити? Господь, увидев покорность воли его, все то совершил в нем, что совершает благодать Божия. Он чрез ученика Своего Ананию просветил его Святым крещением, и отъял чрез сие просвещение как слепоту телесную, так и душевное заблуждение, озарил его Светом Своим, освятил его Духом Святым; и тако учинил его для Себя Сосудом избранным, пронести Имя Его пред языки и царьми, и сынами Израилевыми⁷⁰¹; учинил из гонителя Савла первоверховным Апостолом Павлом, – что сам Божественный учитель сей тако подтверждает: бывша Мя иногда хульника и гонителя и досадителя, но помилован бых, яко не ведый сотворих в неверствии; упреумножися же благодать Господа нашего Иисуса Христа с верою и любовию, яже о Христе Иисусе. Верно слово всякаго приятия достойно, яко Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз. Но сего ради помилован бых, да во мне первом покажет Иисус Христос все долготерпение, за образ хотящих веровати Ему в жизнь вечную⁷⁰². И в другом месте подобно глаголет: благоволи Бог, избравый мя от чрева матере моея, и призвавый мя благодатию Своею, явити Сына Своего во мне, да благовествую Его во языцех⁷⁰³. Подобно Бог Отец, чрез возлюбленного Сына Своего Духом Святым, и всякого падшего, грешного, злобного, нечестивого, мертвого человека призывает; призывает, сжалившись над бедственным состоянием его, умилосердившись о нем, яко творении Своем; призывает, подобные употребляя средства, также говоря: человеце, человеце! что Мя презираеши? почто от Мене удаляеши? зачем воле Моей противоборствуеши? жестоко ти есть и погибельно противу рожну прати! – также говоря или чрез глас естества, или чрез глас совести; а паче чрез глас

Божественного откровения Своего, всесильным Словом Своим, которое всегда сопровождается Светом Его; почему оно всегда, так призывая человека, озаряет его сиянием своим, показывает ему духовную слепоту его, являет ему греховную гнусность его, изобличает его во всех мерзких делах его, открывает ему последующую от того вечную погибель, ежели он не обратится и не поищет средства ко избавлению своему от сего бедствия. Тако благодать Божия снисходит к ничтожному существу нашему и вызывает мертвенность нашу из ничтожества ее, призывает нас по благоснисхождению своему ко спасению, к вечному животу! Призывает же сия благоснисходительная благодать не частно только некоторых, но всех вообще; звание ее есть для всех человеков *общее*, для Иудеев и Еллинов, для благородных и простых, для великих и малых, для мужей и жен; ко всем она приходит, у всех стучит в сердца и всех призывает ко спасению, всех возбуждает от греховного сна, возбуждает, да они при силе ее восстав свободно могут принимать прочее продолжение действий ее, свободно могут участвовать во искуплении Иисуса Христа. Ибо как магнит тогда только действует на железо, когда сей металл, будучи очищен, приближается к магниту: так точно и Искупитель наш Иисус Христос тогда только может действовать силою Своею и Духом Своим на человека, тогда только может влещи его и облекать силою Своею, оживлять и спасать; когда человек, услышав звание Божие, согласится на сие свободно, когда человек приблизится ко Христу, и покорит волю свою в волю Его. Воле Божией не иначе можно действовать в свободной твари, как разве она добровольно отверзет двери, даст свободный вход действию благодати Его, и волю свою покорит в волю Его. И там только может действовать Бог, где есть склонность и принятие действий Его: а где есть ожесточение, упорство, сопротивление, там престает и Божие действие; следовательно то и остается в своем худом положении. Для сего-то Бог богов *Господь глаголет и призывает землю от восток и запад*⁷⁰⁴, всех человеков призывает, что Он дал Сына Своего в Ходатая и во избавление за всех, и хочет всем спастися и в разум истины прийти⁷⁰⁵; всех человеков призывает, дабы они все

свободно приняли дар искупления Его, дабы они свободно приступили ко избавлению Его. А что не все приступают ко избавлению, не все участвуют во искуплении; сие зависит от того, что не все приемлют звание Его. Иисус Христос благодатию Своею туда входит и там действует, где принимают Его: а где не принимают Его, там не может Он *сотворит силы многи за неверствие их*⁷⁰⁶; что Сам Словом Своим Божественным подтверждает, тако глаголя: *се стою при дверех и толку! Аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною*⁷⁰⁷. А из сего весьма правильно можно заключить, что ежели кто со ожесточенными Иудеями не только не открывает слуха для услышания зовущего гласа, но еще затыкает уши, дабы не услышать его, бегая тех священных мест, где может слышать его, а иногда и слушая ни мало не возбуждается, яко крепко спящий во грехе, не возбуждается такожде по нерадению своему, по тому, что не хочет принять Слова Божия и приложить сей духовный пластырь к сердцу своему; ежели кто не только не отверзает для Христа сердца своего, но еще затворяет оное для Него, а веселится внутри себя с миром, утешается плотию своею и надымается сатанинскою гордостью; ежели кто не только не покоряет воли своей воле Божией, не только не ищет спасения своего во Иисусе Христе, не только не стремится к обетованной земле, к Царствию Божию чрез труды, чрез искушения, но и не хочет и не помышляет о сем, а говорит и на самом деле показывает, что и лучше останется при Египетских котлах мясных, лучше поживет и повеселится здесь, нежели трудиться ему для получения Царствия небесного: то таковой без сомнения с темиже ожесточенными Иудеями лишится обетования Божия, никакого не будет иметь большого действия благодати Его, когда презрел глас Его, зовущий его ко спасению; и наконец погибнет, не внидет в блаженное Христом приобретенное жилище, а умрет вечною смертию так, как и те временную, не вошед в обетованную землю. Ежели же кто, напротив того, при зовущем гласе Божиим просыпаются, при ударе Его в сердце приходит в чувство и являет сильное

желание восстать от греховного сна: то над таковым благодать Божия продолжает спасительные свои действия.

Второе действие высочайшей *благодати* Божией есть *образование человека*, приуготовление его ко оживлению. Как в первом сотворении человека Бог сперва воззвал его, сказал – *сотворим человека*, потом образовал его, сотворил из стихий очищенных, от наружной грубости отвлеченных тело его, а после оживил оное образованное тело Духом: подобно и во втором сотворении человека, во искуплении его, в возрождении его поступает Бог. Он, воззвав его из ничтожества его, воззвав его от греховного сна, призвав его ко спасению, и увидев, что он желает спасения, хочет, да ему поможет Иисус Христос, покоряет волю свою в волю Его, начинает образовывать его дабы после сие образованное оживить; начинает образовывать чрез истинное покаяние. Благодать Божия услышавшего глас Божий, зовущий его, и возжелавшего искупления заставляет тогда покаяться, истинно от сердца покаяться; *покайся*, внушает она, *и веруй во Евангелие*⁷⁰⁸, в проповедуемого в нем Иисуса Христа! Сии Божественные слова благодати в том, который, слыша звание Божие, желает уже себе спасения, так сильно действуют, как в гонителе Савле; так сильно, что он непременно познает все свои грехи, ясно увидит все свои скотские мерзости, живо почувствует все свои преступления против воли Божией, исповедует от чистого сердца пред Богом и всеми людьми что он и горд и блуден, и пьян, и злобен, и непокорив, и лихоимен, кратко, всеми грехами осквернен, совсем нечист и мерзок, первый из грешных; так он будет каяться! И как ему при побуждении к покаянию было побуждение и к верованию, сказано было – *покайся, и веруй во Евангелие*, в проповедуемого в нем Иисуса Христа – в Того, Который пришел с небес воплотился, пострадал и умер за всех чоловеков; в Того, Который Кровию Своею очищает скверны греховные; в Того, Который заслугами Своими отпускает все грехи верующим в Него; в Того, Который, простив грехи, очищает нечистоты, умертвив ветхого человека, оживляет внутреннего нового человека: то он, хотя ясно видит мерзость свою, раны свои, видит, что он мертв по грехам и сам собою

ожить и восстать не может; однако слыша в Слове благодати о Иисусе Христе Целителе душ и телес, и веруя, что Он всякого прибегающего к Нему и просящего помощи от Него врачует, не отчаивается, не унывает, не убивает себя сим ядом, но начинает надеяться на Иисуса Христа Искупителя всех, начинает надеяться, что Он и ему поможет; почему и вопиет от сокрушенного сердца ко Христу: Господи! Ты видишь, что я окаянен, и мал, и нищ, и слеп, и наг, и немощен, и мертв; Ты видишь, что я сам собою восстать, не могу: *Господи, помози ми!* И Господь, Который скор на помощь всем призывающим Его, Который не отвергает приходящего к Нему, Который врачует всех требующих врачевания Его; Сей Господь приходит к нему и внутренно вопрошает: что хочешь, да сотворю ти? И когда покажет он желание исцеления, скажет – хочу, да исцелиши душевные немощи мои, хочу, да простиши грехи мои и да оживиши мя и сотвориши здрава: тогда Господь паки чрез Слово Свое вопрошает: *веруеши ли, яко могу сие сотворити?* И как он подтвердит сие, скажешь – *верую, Господи! помози моему неверию:* то Господь по милости Своей врачует его, исцеляет болезни его, очищает нечистое существо его, прощает грехи его, и тако образует его, приуготовляет его к тому, чтобы оживить его, делает его способным совершить над ним *третье действие благодати Своей, возрождение или оживление* внутреннего грехом умершего духовного существа.

Сие возрождение в том состоит что преблагий Бог, призвав человека, образовав его чрез покаяние, очистив греховное существо его, омыв его Кровию Своею, посылает на него Духа Своего, Который, соединившись с духовным существом человека, одушевляет его, оживляет его, дает ему силы жить, двигаться и существовать, дает ему силы выдти из мертвенности своей, восстать от греховного сна и действовать уже благое, то, что сходственно с волею Божиею, благою, святою и совершенною. Но о сем оживлении пространнее мы будем говорить во особенном Отделении о возрождении внутреннего человека. Оживив же Духом Своим преблагий Бог внутреннего человека производит в нем *четвертое действие благодати Своей, именно просвещение.*

Чтобы всякой человек, ожив чрез Слово, чрез веру, чрез тайны; чрез силу Духа, мог действовать, яко живой, всегда Благое, с волею Божиею сходственное: то Бог чрез Сына своего, Который есть Свет Его, Сияние Его, просвещает его, открывает ему внутренние очи дает ему видеть во свете Слова Божия волю Свою и тайны Свои; научает его, что ему должно творить, и чего не должно. Сей духовный Свет, Иисус Христос просвещает всякого человека, дабы он видел святую Истину, дабы он любил единое высочайшее Благо, дабы он ходил прямо, без преткновения по стопам жития Его и по пути заповедей Его, дабы он творил Христианские добродетели. И тот только может видеть Истину, любить Благо, ходить прямо, творить добро, кто приходит к Свету, Иисусу Христу, верует в Него и любит Его; как-то Сам Христос уверяет, тако глаголя: *Аз Свет в мир приидох, да всяк, веруяй в Мя, во тме не пребудет. Кто свет имать, того тма не имет; а ходяй во тме, не весть камо идет*; почему Иисус Христос истинный Свет и увещевает: *ходите, дондеже Свет имате, да тма вас не имет; Дóндеже Свет имате, веруйте во Свет, да сынове Света будете*⁷⁰⁹. И когда человек от чистого сердца будет веровать в сей Свет, точно примет Его в себя, и будет следовать за руководством Его: тогда премудрый Бог *пятое действие благодати* Своей совершит в человеке, то есть, *освящение*.

Освящение в том состоит, что Бог обильное излияние Духа Своего ниспосылает на внутреннего человека, Который, сошедши на него и силою Своею осенив его, очищает его, восставляет его, обновляет его, утверждает совершенно веру его, воспламеняет в нем теплейшую ко Христу любовь, делает его храмом Божиим, способным на истинное внутреннее Богослужение и на всякое благое деяние, и так к Богу прилепляет, что никакая вещь и никакое искушение не могут отвлещи его от Него. Кратко, Сей Дух, сошедши и силою Своею осенив его, так очищает, обновляет и освящает внутренность его, что он может правильно быть включен в числе тех, о которых Божественный Апостол Павел тако глаголет: *вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог: яко вселюся в них, и похожду*

и буду им Бог, и тии будут Мне людие. Аз буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель⁷¹⁰; – и паки: или не весте, яко телеса ваша храм живущего в вас Свя мтого духа суть, егоже имате от Бога, и несте свои? Куплени бо есте ценою, Кровию Господа нашего Иисуса Христа. Православите убо Бога в телесех ваших, и в душах ваших, яже суть Божия⁷¹¹.

Сие Духа Святого освящение имеет последствием *шестое действие благодати Божией – прославление*. Преблагий Бог всякого, уже освященного внутренно, уверит, что он в будущей жизни получит славу со Христом, Икупителем своим; что он, якоже Христос вознесется на небо ко Отцу, тако вознесется с Ним к Томужде Отцу Его, в Славу Его, в Свет Его, в вечное блаженство Его что он во Христе и чрез Христа прославится по душе и по телу, облечется в сияние и нетление Его; что Он точно будет наследник Царствия Божия и сонаследник прославления Христова. Всякому бо освященному Духом Божиим *Самый оный Дух послушествует, что он чадо Божие; аще же чадо, и наследник: наследник убо Богу, сонаследник же Христу; понеже он с Ним страдал, с Ним и прославится⁷¹²*. Приятнейшее уверение!

А тем паче уверит его небесный Отец всей блаженной и радостной истине, именно, о прославлении души и тела его и о блаженстве его, тем паче, говорю, уверит, что Он и самое высочайшее, *седмое действие благодати* Своя явит в нем, явит в нем, хотя отчасти, совершение спасения его; явит в нем то блаженное *соединение* Существа Своего с *существом* его, которое истинно-верующие будут иметь в состоянии прославления своего: откроет ему то радостное зрение, которое истинно-верующие будут иметь, когда Бога, Сей несозданный и непостижимый Свет, узрят лицом к лицу; даст ему еще в сем веке предвкусить в душе своей ту радость, тот мир, тот покой, то удовольствие и веселие, которые после смерти, после общего Воскресения в блаженной вечности будут вкушаемы, и которые произойдут от того сладчайшего союза, какой истинно-верующие во Христа будут иметь чрез Христа и во Христе с небесным Отцем Его; именно, что Он премилосредый Бог будет

в них, яко в небесной скинии Своей, а они будут в Нем Боге, яко существенной Главе своей и Блаженстве своем. Но о сем действии благодати Божией, о соединении с Ним пространнее будем говорить впредь.

Вот тот блаженный путь, которым премудрый Бог всех ведет ко спасению, и которым непременно должно идти и нам, ежели хотим спастися! Просим Господа нашего Иисуса Христа, чтобы Он помог нашему неверию, чтобы Он чрез Слово Свое возбудил в нас веру к Себе, а чрез веру открыл нам ничтожность нашу, мерзости наши, грехи наши, и сим бы произвел в нас истинное покаяние, сердечное сокрушение, от грехов отвращение и обращение к добру, от тмы ко Свету, от смерти к животу! Просим Господа Иисуса, чтобы Он положил начало и основание к нашему спасению; далеко бо мы еще отстоим от спасения своего!

Отделение 32. О истинной Церкви Христовой, о основании и утверждении ее, о начале и конце ее, и о свойствах членов ее

Когда исполнилось проречение Святого Пророка Иоиля, который от Имени Божия так говорил: *и будет в последние дни, глаголет Господь, излию от Духа Моего на всяку плоть, и прорекут сынове ваши, и дочери ваши, и юноши ваши видения узрят, и старцы ваши сония видят. Ибо на рабы Моя и на рабыни Моя во дни оны излию от Духа Моего, и прорекут. И будет всяк, иже призовет Имя Господне, спасется: яко в горе Сионе и во Иерусалиме будет спасаемый, якоже рече Господь; и благовестуемии, ихже Господь призва⁷¹³*; когда совершилось Божественное видение Святого Пророка Исаии, который от лица Божия новому Израилю сице возвещал: *Ныне слыши, рабе Мой Иакове и Израилю, егоже избрах! Бог Господь, сотворивый тя создавый тя из утробы еще поможет ти. Не бойся, рабе Мой Иакове и возлюбленный Израилю, егоже избрах! Яко Аз дам воду в жажду ходящим в безводней, наложу Дух Мой на семя твое и благословения Моя на чада твоя, и прозябнут аки трава посреде воды, и яко верба при воде текущей. Сей речет – Божий есмь; и сей возопиет о имени Иаковли, и другой напишет рукою своею – Божий есмь; и о имени Израилеве возопиет⁷¹⁴*; когда, говоря, во исполнение пришли сии Пророческие предсказания, и новый, избранный Израиль святые ученики, Божественные Апостолы увидели на себе событие сего Божеского обетования; когда они о Имени Иаковли – о сладчайшем Имени Господа своего Иисуса Христа восприяли на себя обильное излияние Духа Святого; когда сошел на них Дух Святой в виде огненных язык осенил их, облек их силою Своею, одарил их седмочисленными дарами Своими, как-то даром премудрости, даром разума, даром совета, даром крепости, даром ведения, даром благочестия, даром страха Божия, произвел в них действия благодати Своей, и призвал их, и приуготовил, и оживил, и просветил и осветил, и прославил, и существенно с Собой соединил: тогда сии

ученики Иисусовы, святые Апостолы увидели видения, получили прозорливость, и творили великие чудеса; тогда сии посланники Христовы прорекли, начали говорить разными языки, и пошли в разные страны к разным народам для проповедания сладчайшего Имени Иисуса Христа, о Немже *едином всем подобает спастися*⁷¹⁵; тогда сии благовестники Имени Иисусова от всего сердца и от всея души старались всем влиять чрез проповедь слова своего истинную веру и пламенную любовь ко Христу, старались обратить их и привести от тмы к Свету от зла к добру, от смерти к животу, старались все то сообщить другим, что сами получили от Духа Святого, соединившись с Существом Его. Ибо как Божеское Существо, так и все соединенные с Ним всегда такова свойства суть, что они не только дары свои, но и себя самих готовы сообщить другим, души свои, живот свой готовы положить за других по свойству общительности своея. И ревность их в рассуждении обращения других к истинной вере во Христа столь велика была, что никакие препятствия, ни ненависть мира, ни злоба Иудеев, ни гонения врагов, ни притеснения властей, ни мучения, ни самая смерть удержать их не могли от того. Архиереи и старцы Иудейстии видево, что учение Христианское распространяется от учеников Господних, и да не более *прострется в людех*, таковой совет между собою положили: *прещением да запретим им ктому не глаголати о Имени Иисусове ни единому от человек: и призвавше их заповедаша им отнюд не провещавати, ниже учити о Имени Иисусове*. Но ревностные ученики Господни, напротив того, с дерзновением рекли им: *аще праведно есть пред Богом, вас послушати паче нежели Бога, судите. Не можем бо мы, яже видехом и слышахом, не глаголати*⁷¹⁶. Власти языческие употребляли и строгость суда и мучения, дабы воспрепятствовать проповеди Евангельской. Но ревностные ученики Господни и во узах и в темнице со всяким дерзновением проповедовали Царствие Божие, и учили яже о Господе нашем Иисусе Христе⁷¹⁷; и других просили, чтобы они молилися о них, да даст им слово во отвержение уст их с дерзновением сказати тайну

*благовествования, о немже посольствовали во узах, да в нем тако дерзуют, якоже подобает им глаголати*⁷¹⁸.

И Святые Апостолы, Божественные благовестники, при жаркой ревности своей и при сильном желании сообщить все то другим, что восприяли от Святого Духа, от благодати Божией, такой имели успех в проповедовании Слова Божия, Евангельской Истины, что они, будучи в весьма малом числе, в самое короткое время великое множество людей от языческого заблуждения, от греховной тмы, от адской злобы обратили к Христианской Истине, к истинной Вере, к Евангельскому Свету, к небесному Царству, на служение Триединому Богу. Они в проповедании Евангельского учения следовали в точности повелению небесного Учителя своего Господа Иисуса Христа, Который родился от колена Давидова, воспитывался между Иудеями, проповедовал учение Свое большею частию Израильтянам, и утвердительно говорил о Себе: *несъм послан, токмо ко овцам погибшим дому Израилева*⁷¹⁹; и ученикам Своим таковое давал повеление, посылая их проповедовать Слово Свое: *на путь язык не идите, и во град Самарянский не внидите; идите же паче ко овцам погибшим дому Израилева*⁷²⁰, означая чрез сие, что они первое должны иметь попечение о ближних; о присных своих – о тех, от коих они произошли; о тех, коих предков и праотцев, как-то Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Давида и прочих Бог весьма любил; о тех, коих премудрый Творец никогда не оставлял, а разными путями вел ко спасению во Христе; о тех, коих Он и вел, иногда устно Сам Собою наставляя их, иногда Законом путеводительствуя к тому, иногда Пророческими предвещаниями указуя на Спасителя мира, иногда приятными обещаниями, а иногда и наказаниями побуждая стремиться к Нему. Однако при всем том не совсем отвергал и язычников, тех, кои удалившись сами от Бога оставлены были от Него, далеки были от Света Его и во тме ходили; не отвергал и из язычников тех, кои к Нему стремились, учение Его слышать и Свет Его видеть хотели, и веровали, что От все то может сделать, чего они воспросят от Него. Он хотя и говорил из них приходящим и глаголющим – *Господи! помози нам*; говорил,

несть добро отъяти хлеба чадом и повреци псом: но когда слышал от них – ей Господи! ибо и пси ядят от крупиц падающих от трапезы господей своих⁷²¹; когда видел такую веру их, что они могли надежно говорить – недостойны мы, да под кров наш внидеши, и недостойны ни к Тебе приити; а рцы слово, и последует исцеление: тогда сказал Господь людям Своим – глаголю вам, ни во Израили толики веры обретох; а к ним обратившись рек – дерзайте, велия вера ваша спасет вас!⁷²² – И Божественные Апостолы, исполняя повеление своего Учителя, сперва простирали слово свое ко Иудеям. Мужие Израильстии! говорили они, послушайте словес сих; мужие братие! покайтесь и да креститесь кийждо вас во Имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святаго Духа. Вам бо есть обетование и чадом вашим, и всем дальним, елики аще призовет Господь Бог наш⁷²³. Иудеям сперва проповедовали сладчайшее и спасительное Имя Иисуса Христа, ходя по Иудейским градам; язычникам же и не начинали говорить, доколе не получили особенного на сие от Бога повеления. Но когда подучили оное, когда увидели, что гонитель Савл, будучи призван от Господа Иисуса Христа особенным образом, вышеестественным Светом, окрещен и просвещен, был определен в Сосуд избранный пронести Имя Его не только пред сынами Израилевыми, но и пред языками и царьми⁷²⁴; когда слышали, что Петр, моляся в горнице, видел сошедш из отверстых небес сосуд некий яко плащинуцу велию, в немже бяхув вся четвероногая земли и зверие и гади и птицы небесныя, и слышал от Бога повеление закалать и ясти, хотя он и говорил – никакоже Господи! яко николиже ядох всяко скверно или нечисто, слышал повеление, яже Бог очистил, ты не скверни, что означало обращение языков и должное принятие их, означало то, чтобы, он ничего не опасаяся, без всякого сумнения шел к язычникам, простирал к ним Слово и просвещал; когда опытом дознали, сами узрели, что и язычники, необрезанные, еще прежде крещения водою, крестились Духом, услышав Слово Божие и приняв оное со усердием приняли и Духа Святого, излился и на них дар Святаго Духа, и начали глаголати языки и величати Бога

тогда все Апостолы заключили, ныне поистине понимаем, яко не на лица зрит Бог, не на народ призывает, но во всяком языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть, угоден Ему на то, чтобы призвать его и вести путем спасения, и способен на сие: тогда все рекли убо и языком Бог покаяние даде в живот, и никто не может воду возбранити, еже не крестится сим, иже Дух Святой прияша, якоже и мы⁷²⁵; тогда все подтвердили, что все согрешили и лишени суть славы Божия, и правда Божия вирую Иисус Христовою во вся и на всех верующих; несть бо разствия между Иудеем и Еллином, между мужеским полом и женским, между господином и простым, между свободным и рабом; все оправдаеми туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе; для всех Бог един есть как для Иудеев, так и для Еллинов; для всех грешников, Иудеев и Еллинов Иисус Христос прииде в мир, дабы спасти их, и всякому делающему благое и верующему во Христа, Иудееви и Еллину, будет непременно слава, и честь и мир⁷²⁶. Все Апостолы утвердились в том, что Иисус Христос ест Мир наш, сотворивый обоя, и Иудеев и Еллинов, едино, и средостение ограды отделявшей обрезанных от необрезанных плотию Своею разоривый; да оба созиждет Собою во единого нового человека, творя мир, и примирит обоих во едином теле Божии Крестом, убив вражду на нем. И пришед благовести мир и ближним и дальним, Иудеем и Еллином: зане Тем имамы приведение обои во едином Дусе ко Отцу⁷²⁷.

А когда все ученики Господни согласились, что Иисус Христос есть Господь не только Иудеев, но и язычников; когда все Апостолы признали, что и язычников должно призывать ко спасению о Христе Иисусе, что и им подобает спастися о сладчайшем Имени Его, верую в Него: тогда как Петр и Павел, так и прочие Апостолы пошли во все страны мира по всем градам и весям, и всем проповедовали спасение чрез Иисуса Христа; во всю землю изыде вещание их и в концы вселенныя глаголы их; и Слово их, святая Евангельская проповедь, яко Слово живое, силою Духа облеченное, такой имело успех, что они в короткое время весьма многих обратили и просветили, весьма умножили святое общество свое, число верующих во

Иисуса Христа, так, что с радостью могли словами Пророка Исаии верному собранию своему сказать: *Светися, светися новый Иерусалиме! прииде бо твой Свет, и слава Господня на тебе возсия. Се тма покрывает землю; на тебе же явится Господь и слава Его на тебе узрится. И пойдут царие Светом твоим, и языцы светлостью твоею. Возведи окрест очи твои, и виждь собранная чада твоя! се приидоша вси сынове твои издалеча, и дочери твои на рамах возмутся⁷²⁸; се приидоша к тебе от восток и запад, от юга и севера, от моря до моря, и от конец земли. Апостолы, будучи облечены силою Духа, хотя не многи были, и были простые, незнатные, без всякого других покровительства и защищения и еще были в сем деле препятствуемы, были гонимы, притесняемы, мучимы и даже умерщвляемы: но при всем том с такою силою простирали проповедь Евангельскую к людям, что в короткое время весьма умножили, увеличили и утвердили учеников Господних, верующее собрание свое; так умножили, что не только во Иерусалим и во окрестных Иудейских градах были верующие, но были они и по всем языческим странам, были в Риме и в Коринфе и в Галатии и во Ефесе и в Солуне, кратко, во всех известных тогда частях мира и в Азии и в Африке и в Европе.*

Сие возраставшее собрание верующих во Христа называлось и доныне называется Церковию, Церковию истинною во отличие от ложной, языческой, заблудительной, многобожной, в совершенной тме ходящей церкви или сонмища, и от Иудейского злобного, суеверного и неверного во Христа собрания. Церковию, собственно, называется не сей, на Богослужение поставленный Храм, но Церковь, собственно, есть собрание верующих во Христа; и Храм по тому называется Церковию, что в него собираются верующие на Богослужение. Истинная Церковь есть не что другое, как собрание всех тех, которые от чистого сердца веруют во Христа; истинная Церковь есть не что другое, как единое братство, в связи которого находящиеся по вере своей всею душею и всею мыслию любят Бога Отца и возлюбленного Сына Его Иисуса Христа, и благоговеют пред Духом Святым, любят и ближних своих, всех человеков, как себя самих; истинная Церковь есть не что

другое, как единое тело, которого члены все верующие истинно, на востоке и западе, на юге и севере живущие, и которого Глава есть Иисус Христос. Как то говорит Апостол Павел: *якоже тело едино есть, и уды имать мнози; еси же уды единого тела, мнози суще, едино суть тело: тако и Христос; тако и Церковь Христова есть едина, а членов имеет много. Но многие члены, яко члены единой Главы – Христа, суть едино тело Христово. Ибо единым Духом мы все во едино тело крестихомся: аще Иудеи, аще Еллины, или раби, или свободны; и вси единым Духом напоихомся. Все мы есмы уды тела Христова, от плоти Его ото костей Его; и Христос есть Глава Церкви сея, Спаситель тела сего*⁷²⁹.

Но когда Иисус Христос есть Глава Церкви, Церкви истинной, верующей в Него, духовного тела Своего: то Он же должен быть, и есть поистине и Основание ее. *Иисус Христос есть Глава выше всех Церкви, яже есть тело Его, есть исполнение Исполняющего всяческая во всех*⁷³⁰; есть и Основание ее. *Иисус Христос* хотя был от плотских человек, от неверных Иудеев уничижен, презрен, умучен, распят, умерщвлен: однако при всем том Он есть Камень живой, от Бога избранный, честный, для того от Бога Отца в Сионе положенный, дабы Он яко краеугольный был во главу угла, был во основание истинной Церкви, да всяк веруяй в Него не постыдится, – для того от Бога Отца в Сионе положенный, дабы все верующие, яко камене живо, созидались на Нем в храм духовен, святительство святое, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови чрез Негоже токмо Иисуса Христа, между тем как противляющиеся Слову Его претыкаются на Нем, яко на камени соблазна, и убиваются⁷³¹. Иисус Христос с тем пришел в мир, предал Себя в руце человек грешник, пострадал и умер, чтобы смерть Свою положить во оживление Церкви, чтобы Себя Самого дать ей во основание и освятить ее, очистив банею водною и Кровию Своею, и представить ее Себе славну Церковь, не имущу скверны или порока, или нечто от таковых, но да есть свята и не порочна⁷³². Иисус Христос, Спаситель мира есть истинное, твердое, незыблемое Основание Церкви; а призванные от Него

ученики и посланные на проповедь, святые Апостолы суть утверждение или подпоры ее. Святая жизнь Христова и святое учение Его есть то самое, на чем должна основываться и созидаться истинная Церковь; а учение Апостолов и Пророков есть то, чем Церковь сия должна утверждаться на основании Христовом, яко связию какою Иисус Христос, пришедши, пожив, научив и умерши, положил основание истинной Церкви, начал созидать и утвердил ее; а призванные от Него Апостолы долженствовали на сем основании продолжать создание ее, выше возводить ее в возраст приводить ее, умножать членов ее, увеличивать силу ее, и самых членов утверждать в связи своей, дабы они в вере и любви непоколебимо стояли, и в возрождении своем от силы в силу приходили. *На сем-то основании и утверждении, на основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, созидалась истинная Церковь! На Нем всяко создание и ныне составляемое растет в Церковь святую о Господе! На Нем же и мы все должны созидаться в жилище Божие Духом⁷³³; и так должны созидаться, чтобы никакой ветр злоключения и никакая буря искушений не могли поколебать нас; так должны созидаться, чтобы и нам быть в числе, в связи с тою истинною Церковью, о которой Господь Иисус Христос таковое учинил Апостолу Петру предречение: *ты еси Петр, то есть камень; и на сем камени созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ей*⁷³⁴.*

В которое же время восприяла начало свое истинная Церковь, и когда будет конец ее? В то ли время она началась, когда Иисус Христос Сын Божии во плоти явился и начал проповедовать святую небесную Истину, или и прежде она была? Чтобы узнать нам сие, то надобно сперва узнать, когда началась истинная во Христа вера: ибо верующие во Христа составляют истинную Церковь. Когдаж убо началась Христианская вера? Христианская вера есть вера не новая, но самая древнейшая; есть вера, не с видимым пришествием Христовым начавшаяся, но с самого обещания Искупителя первым человекам, от начала мира продолжающаяся. Как скоро увидел премилосердый Бог падение человека и бедственное состояние его; увидев же сжалился и умилился над ним

плачущим, и обещал ему послать Сына Своего во Искупителя, во Избавителя из бедственной сей жизни: тотчас в нем чрез Слово *обещания* Божия и вера родилась, родилась вера во обещанного Мессию, родилась вера во имеющего придти Спасителя мира; а чрез него уже и в жене его, и в детях его она действие свое имела. Посему в первых человеках истинная вера во Христа начало свое восприяла, первые человеки были верующие в Него; следовательно, первые человеки составляли Церковь: верующие бо составляют Церковь. Истинная убо Церковь от начала мира начало свое имеет. Она, восприяв начало в первых человеках, всегда до самого пришествия Христова продолжалась, хотя не во многом числе, так, что иногда оставалась и в единой семье, как-то при Ное и при Аврааме. Она хотя всегда гонима была, всегда притесняема как внутренними, так и наружными врагами; но никогда не могла быть совсем уничтожена. Она от начала мира одна и таже существовала, существует, и существовать будет. Как Христианская истинная вера одна и таже была до Рождества Христова, та же самая есть в существенности своей и по Рождестве Христове; а различие есть только во времени, в том, что ветхозаконные веровали в *будущего* Мессию или Христа, новозаветные же веруют в *пришедшаго*: подобно и истинная Церковь Христова одна и таже была до пришествия Христова; таже самая есть и по пришествии Его. Ибо как нового завета верующие собираются во Имя Господа Иисуса: так в тоже самое сладчайшее Имя, во Имя обещанного Мессии собирались и ветхозаконные. И какое служение, служение, разумею, истинное, внутреннее, духовное, прямо Христианское, имеет нынешняя Церковь: такое точно служение имела и прежняя ветхозаконная Церковь. Церковь во обоих отделениях времени есть одна и таже: следовательно и внутреннее Богослужение, верование в Троидного Бога, почитание Его *духом и истиною*, любление Его всем сердцем и всею душою, повиновение воле Его святой с охотою есть одно и тоже. Различие же обоих состояний Церкви в том только состоит, что ветхозаконная Церковь имела другое наружное Богослужение, нежели какое ныне, именно, приношение жертв, закалание животных, – и

другой образ правления; управлялася бо она сперва устным, чрез явления сообщаемым наставлением Божиим, потом данным Моисею Законом: а нынешняя, новозаветная Церковь управляется другим образом, именно, благодатию, Евангельским Словом и таинствами. Итак, истинная Христианская Церковь в первых человеках начало свое получила. По падении, с начала обетования Мессии началась вера во Христа; а от начала веры началась и истинная Церковь.

Но сколь отдалено начало истинной Церкви, столь отдален и конец ее; как долго продолжалась она, так долго и продолжится; от начала мира первыми человеками верующими началась она, следовательно до конца мира продолжится она, в последних человеках верующих кончится, кончится же, разумею, на земле только. Ибо истинная Церковь никогда сама по себе не кончится, не престанет существовать. Истинная Церковь есть тело Христово. Но как Глава ее, Иисус Христос не будет иметь конца, всегда существовал, по Божеству, всегда и будет существовать, и по Божеству и по Человечеству Своему: так и она, то есть Церковь всегда будет существовать чрез Христа и во Христе – в Животе своем, во Главе своей, яко существенное тело Его; будет существовать с Ним в небесном граде в горнем Иерусалиме, беспрестанно торжествуя славную победу Его над миром, плотию и диаволом, над грехом, смертию и адом, и бесконечно наслаждаясь приобретенным заслугами Его блаженством; будет существовать, торжествуя и веселясь на небеси, когда силою Христовою победит она сих врагов на земле. Ибо истинная Церковь Христова два имеет состояния, два звания, два места для себя. Первое состояние ее есть состояние искушения, приуготовления, очищения, второе состояние есть – совершенства, славы и блаженства. Первое звание ее есть духовная брань против мира, плоти и диавола, где она, испросив себе помощи Свыше, должна воевать, трудиться и побеждать; второе звание ее есть торжество, венец победы, слава, мир, покой, блаженство. Первое место ее для первого состояния и звания есть сия земля, сей видимый мир, временное жилище; второе место для второго состояния и звания есть небо, невидимый, духовный

мир Ангельское вечное жилище. По сему самому разделению на два состояния, на два звания, на два места, истинная Церковь двумя называется и именами. По состоянию искушения, по званию брани, по месту земли, называется она Церковию искушаемую, *воинствующею*, видимою, земною; а по состоянию славы, по званию торжества, по месту неба, называется Церковию прославленную, *торжествующею*, невидимою, небесною. И воинствующая Церковь дотоле будет продолжаться, доколе будут искушения, война, враги, злоба мира и самый сей мир. Как же скоро искушения кончатся последним Божиим определением, война уничтожится Всевышним страшным судом, враги победятся *и положатся под нозе*⁷³⁵ праведного Судии, злоба мира осудится быть вместе с злобою ада, *а мир сам сгорит потопом огня*⁷³⁶: тотчас и воинствующая Церковь кончится. Кончится же не она сама, но первое состояние, звание и место ее; а она сама не уничтожится, но перейдет во второе состояние, звание и место, перейдет в состояние славы, в звание мира, в место неба, и будет всегда торжествующею Церковию во Христе Иисусе Господе нашем. Как то и Божественный Апостол Павел подтверждает, тако говоря: тогда все истинно-верующие *приступят к Сионстей горе, ко граду Бога живаго, Иерусалиму небесному, – и тмам Ангелов, торжеству и Церкви первородных на небесех написанных, и Судии всех Богу и духам праведник совершенных, и к Ходатаю завета новаго Иисусу Христу*⁷³⁷; приступят и внидут в блаженную вечность и будут навсегда *Скиниею Божиею, яко невестою украшенною мужу своему; будут с Богом, в Боге, и Сам Бог будет Бог их и в них*⁷³⁸.

А что истинная воинствующая Церковь еще продолжается и продолжаться будет до скончания мира, и не в другое какое время кончится, как с концем мира: в сей истине всякому, хотя мало вникающему в Священное Писание и приемлющему оное, весьма легко можно увериться из установлений и свидетельств Самого Спасителя Иисуса Христа. Господь наш Иисус Христос, говоря о великих переменах, о скорби, о гонениях праведных пред концем мира быть имеющих, предполагает чрез сие, что

будет истинная Церковь, кою гнать станут, будут праведные, кои скорби претерпевать должны; почему и делает таковое заключение: *претерпевый до конца тот спасется*. Господь наш Иисус Христос хотя и говорит – *за умножение беззакония изсякнет любы многих* тогда: однако не подтверждает, что иссякнет всех любы и вера; но, вместо того, еще говорит, что ради любящих и Бога и ближнего, *ради избранных мужей прекратятся и самые оные жестокие мучительные дни*. Господь наш Иисус Христос предрек что пред кончиною мира, *проповестся Евангелие Царствия всей твари и по всей вселенной, во свидетельство всем языкам*⁷³⁹. Следовательно, можно заключать из сего, что тогда будет и истинная Церковь, которая станет содержать Евангельские истины и сообщать другим, сообщать всей вселенной чрез верных членов своих. Господь наш Иисус Христос, по Воскресении Своем посылая учеников Своих в мир для проповедания Слова Своего, для научения всех людей небесной Истине, для наставления их на истинный путь, для принятия их в Церковь Свою и для совершения в них Божественных тайн, обещался и Сам пребывать с ними до скончания века, и силою присутствия Своего помогать им, дал таковое заповедание: *шедше научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына и Святого Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам*, наконец сказал: *и се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века*⁷⁴⁰. А когда Господь обещался пребывать со учениками и в учениках до скончания века: следовательно Он предвидел, что будет истинная Церковь до скончания века, в которой Он пребывать станет, будут истинные ученики, достойные святейшего сопребывания Его. Господь наш Иисус Христос, уставляя таинство святейший Евхаристии, причащения Тела и Крови Его, заповедывая причаститься от нее во оставление грехов, повелел всегда воспоминать сие таинственное действие, повелел всегда совершать сие Священнодействие, повелел всегда приносить де самого последнего пришествия Своего, тако глаголя: *Приимите, ядите: сие есть Тело Мое. Пийте от нея вси: сия ест Кровь Моя новаго завета, за многи изливаема. Сие всегда творите в Мое воспоминание*⁷⁴¹; что и Апостол

Павел, объясняя сие установление Господне, тако подтверждает: *сие творите в Его воспоминание*, и творите дотолѣ, дондеже Господь наш Иисус Христос паки на землю приидет. *Елижды бо аще ясте Хлеб сей и Чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, Дѡндеже приидет*⁷⁴². Из сего же следует заключить, что когда Господь до самого второго пришествия Своего повелел творить воспоминание тайной вечери Своей; то до самого второго пришествия будет истинная Церковь, будет в ней истинный жертвенник, будут истинные Священнослужители, и будет приноситься за грехи человеческие истинная бескровная Жертва. Да при том утвердительно можно сказать, что ежели бы доныне не продолжалася истинная Церковь, ежели бы доныне не созидалось духовное Апостольское здание, ежели бы доныне не возрастало тело Христово, не прибавлялися члены оногo, не умножалось Царствие Божие: тобы и мир престал существовать, прекратил бы Бог течение его. Как в прежние времена, когда увидел праведный Бог, что, кроме Ноя и семьи его, нет никого более в мире любящего Его и верующего в Него; тотчас отделил сию благочестивую Церковь от нечестивого языческого соборища, отделил в ковчег, а нечестивый мир весь погубил водным потопом⁷⁴³; – как во времена Авраамовы, когда услышал праведный Бог, что в Содоме и Гоморре нет никого более благочестивого кроме Лота, а все впали в нечестие, и в нечестие постыднейшее; тотчас также попалил сии грады огнем, совсем их истребил, в водные места, в соляные озера преобразил; – а ежели бы, Сам Господь Аврааму сказал, хотя *пятьдесят, тридцать, или по крайней мере десять нашел благочестивых в Содоме*, тобы непременно *оставил целыми Содом и Гоморр для сих праведников*⁷⁴⁴: так точно и в нынешние времена, ежели бы Бог усмотрел, что нет во всем мире истинной Церкви, не возрастает тело Христово, и не будет возрастать; тобы Он без сомнения по правосудию Своему совершил над ним последний страшный суд, погубил его последним огненным потопом. Ибо наружный мир с тем и сотворен, временная жизнь с тем и дана человекам, чтобы человеки пользуясь ею исправлялись, переменялись, входили

верою во Христа Иисуса, в истинную Церковь, составляли тело Христово, и чрез сие приуготовляли себя к будущей блаженной жизни, в вечное жилище Его. Как же скоро нет сего во всех человеках, нет исполнения намерения Божия; то не для чего и существовать видимому миру сему, и Бог бы непременно прервал бытие его. Не сходно бо с высочайшею премудростию Божиею, чтобы мир сей существовал для нечестивых человеков, для умножения нечестия человеческого. Но как он еще существует, еще не погублен огнем, якоже при Ное водою, еще не истреблен якоже Содом и Гоморр: то из сего весьма справедливое можно сделать заключение, что истинная Церковь Христова всегда была, и ныне есть, и впредь будет, будет на земле до скончания мира; а с миром уже кончится и она, перейдет на небо и соединится с Главою своею – Иисусом Христом теснейшим соединением.

Может быть, кто спросит при сем: для чего доказывается, что истинная Церковь Христова есть ныне и до скончания Мира будет; когда мы и в сем Храме видим ее, видим из многих членов состоящую, видим отовсюду собранную? Может быть, кто спросит о сем. На что так можно ответствовать: правда, мы видим Церковь, и сами составляем ее; но весьма сомнительно, истинную ли! Уповаем, есть в сем собрании верующие, есть такие, которые, *яко камене живое, приуготовляются к составлению истинной Церкви, духовного храма на основании краеугольного Камня – Иисуса Христа*; есть такие, которые *ведутся в святительство святое, возносят жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*⁷⁴⁵; есть такие, которые *врачуют себя истинным покаянием, омывают греховные раны свои Кровию Спасителя своего, прогоняют тму свою Светом Его, и чрез сие делаются здоровыми, способными составлять духовное тело Христово здесь на земле, и Скинию Божию на небеси*. Однако о всех нас сего сказать никак не можно; о многих из нас можно сие сказать Христово изречение: *суть овцы, иже не суть от Двора сего, но коих подобает привести*⁷⁴⁶, и коим подобает охотно прийти. Ибо ежели иных из сих членов состояние и свойства рассмотреть беспристрастным оком; ежели представить все дела сей Церкви, сего собрания;

ежели увидеть при ясном свете все мерзости наши, и гордость, и блудодеяния, и злобу, и ненависть, и пьянства, и грабительства, и предательства, и неправоудие, и прочие пороки – увидеть не в сем Храме, но всякого во своем месте, в том, кто где и что содевает: то что мы увидим? истинную ли Церковь верующую, *единую, святую*, просвещенную, и словами и делами Христа – Главу свою любящую? Никак; но мы увидим во многих из нас храм обезображенный, оскверненный! Мы увидим не чистую невесту Христову, но жену блудную, в раздранных рубищах ходящую, или явно, бесстыдно, или тайно, прикрываясь лицемерием, блудодействующую духовно то с миром, влюбляясь в прелести его, – то с плотию своею, потворствуя похотям ее, – то с сатаною, исполняя во всем волю его! Увидим многих, которых по их делам должно почестъ гражданами Вавилона, осуждаемого на вечное мучение, на погубление огнем, естли не покается, не обратится ко Христу и не исправится, не учинится истинною Церковию! Ибо истинная Церковь Христова, и истинные члены ее суть совсем других свойств, нежели какие многие из нас имеют.

Какие же главные свойства ее? – Понеже истинная Церковь есть существенное тело Христово, а Христос есть Глава ее: то она должна быть верующая в Него истинно и любящая Его чистосердечно; верующая не только в то, что Он существует, что Он приходил в мир и искупил человеческий род от вечной смерти смертию Своею, но и в то, что Он и доныне в ней самой пребывает; члены ее должны опытным образом чувствовать, что Он существенно живет в них, так как члены тела наружного ощущают в себе живущего человеческого духа. Должна быть любящая не одними словами, но самым делом, свидетельствуя любовь свою ко Христу покорением разума в послушание веры, наклоением воли в волю Божию, преданием духа Духу Его в руководство, кратко: отвержением себя самой и приверженностию ко Христу. По сей и вере, и любви познавается истинная Церковь и истинные члены ее. *О сем разумеют вси, яко мои ученицы есте* говорит Христос, *аще любовь имате между собою*⁷⁴⁷, аще любите друг друга и веруете в Бога Отца и веруете в Мя Сына Его. По сей-то вере и

любви, по сему покорению себя во власть Христову назывались члены истинной Церкви, и ныне называются учениками Господним верующими; а Павел и Варнава будучи во Антиохии назвали Антиохиан первых *Христианами*⁷⁴⁸, коим именем ныне и все верующие во Христа называются. Христианин бо не другое что означает, как чадо Христово, рожденное от Него и имеющее на себе существенный Образ Его, имеющее Образ и в помышлениях и в словах, и в делах, во всей жизни и во всем поведении своем.

Понеже истинная Церковь Христова есть существенное тело Христово, а Христос есть Глава ее: то она должна быть *Единством* Божиим связанная, а не на многие части разделенная; она должна быть *Соборная* и *Апостольская*; должна быть *всеобщая*, не в углах каких малых и отдельных пребывающая, а по всему миру распространяющаяся и к Единству стремящаяся; должна быть от всех стран, от востока и запада, от юга и севера собранная чрез Апостолов и чрез Апостольских мужей, и в едино тело составленная, под правление единой Главы приведенная и единомыслие имеющая. В истинной Церкви не должно быть никаких разделений и раздоров; от чего удалятися ревностный учитель языков Апостол Павел Коринфян, а в лице их и всех Христиан прошением умоляет, тако глаголя: *Прошу и молю вы, братие, Именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри; да будете же утверждены в томже разумении и в тойже мысли. Возвестися бо ми о вас, братие моя, посланным от Хлоиса, яко рвения в вас суть. Глаголю же сие, яко кийждо глаголет; аз убо есм Павлов, аз же Аполлосов, аз же Кифин, аз же Христов. Егда разделися Христос? еда Павел распялся по вас, или во имя Павлово креститесь? Аще тако ходите, аще зависти, рвения и распри имеете: плотстии есте, а не духовнии, по человеку ходите, а не по Христу*⁷⁴⁹. Духовный человек, истинный Христианин знает из Евангельского учения, что *все едино тело, един Дух, якоже и звани во едином уповании звания, – един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми, и чрез всех, и во всех нас*: следовательно

должен также знать, что везде и во всех единая должна быть Церковь, и все должны ходить достойно звания своего, в неже звании суть, со всяким смиренномудрием и кротостию, с долготерпением, терпяще друг друга любовью, тщащися блюсти единение Духа в союзе мира⁷⁵⁰, убегая всякого раздора и несогласия. Всякое бо разделение Церкви, по виду и добрым кажущееся, есть противное миролюбивому Духу святейшего Христианства, и происходит не от Божия действия, но от собственности нашей, от гордого духа нашего, от того, что мы хотим видеть и самые Божественные вещи под своим именем, а не под общим Христовым; происходит сие и от духа сатаны, который везде всевает злобу, ненависть и раздоры, даже и в самых Христианских делах.

Понеже истинная Церковь Христова есть единое тело Христово, а Христос Глава ее: то она и все члены ее должны быть управляемы единым Духом Христовым, духом мира и любви, духом кротости и смиренномудрия, духом милосердия и терпения, духом страха Божия и благочестия, духом чистоты и воздержания, кратко, Духом Божиим, а не духом мира, ни духом плоти, ни духом сатаны, не похотию плоти, ни похотию очес, ни гордостью житейскою. Всяк бо, кто водится сими духами, духом прелестей мирских, духом похотей плотских, духом адской злобы и надмения, а Духа Христова совсем не имать, тот несть Христов⁷⁵¹, и членом истинной Церкви быть не может.

Понеже истинная Церковь Христова есть существенное тело Христово, а Христос есть Глава ее, живущая в ней: то она должна быть просвещена Светом Его, освящена Духом Его и соединена с Ним теснейшим духовным союзом, яко очищенная Кровию Его невеста. Христос бо тако возлюби Церковь, яко и Себе предаде за ню, и с тем предаде, да просветит ю освятит, освятит, очистит Кровию Своею и банею водною, и да представит ю Себе славному Церковь, не имущу скверны или порока, но да будет свята и непорочна⁷⁵², яко невеста Христова, да будет свята, якоже и Христос – Жених ее свят есть.

Вот главные свойства истинной Церкви и истинных членов ее, из которых и другие добродетельные качества ее

проистекают! И сии-то свойства должны мы стяжевать при помощи Христовой, когда хотим быть членами истинной Церкви! И ежели приобретаем веру, любовь, единство и святость: то будем чадами ее; а без сих свойств навсегда останемся *такими овцами, иже не суть от Двора сего*.

Отделение 33. О средствах, коими управляется Церковь Христова и ведется к блаженному своему концу, и именно, о Слове Божиим в Законе и Евангелии содержимом, о вере и о таинствах как ветхого, так и нового завета вообще

Истинная Церковь Христова, сказали мы выше, есть не что другое, как существенное духовное тело Христово, которого члены должны иметь действия свои, и действия правильные, с намерением установления Церкви сходственные. Намерение бо или конец установления Церкви есть высочайший; именно, в том состоит, чтобы всю Церковь ввести в блаженную вечность и учинить причастною той Славы, того Величества, того Блаженства, каковые имеет у небесного Отца Глава ее – Иисус Христос. Следовательно, и действия членов ее должны быть самые святейшие, сходственные с сим святейшим концем.

Истинная Церковь Христова есть духовное собрание или общество, вне которого никому и никак спастися не можно, и которое непременно должно быть управляемо, дабы ему достигнуть к блаженному своему концу, к вечному спасению. Ибо как наружное, гражданское общество не иначе может достигать к благоденствию своему, как разве когда будет управляемо единою своею премудрою Главою – Государем: так точно и духовное Христианское общество не иначе может достигнуть к духовному благосостоянию своему, к вечной славе и спасению, как разве будет управляемо единоюже Главою своею, вечною Премудростию Божиею, во плоти явившеюся, Сыном Божиим, Царем царей и Господем господей, Спасителем его, Иисусом Христом. Но как наружного, гражданского общества Глава – Государь всегда употребляет правильные средства во управлении вверенного ему общества, дабы привести оное к благосостоянию, именно, не волю свою, не пристрастия свои, по которым он погрешить и следовательно не пользу обществу, а вред причинить может; но употребляет законы, избранными мужами составленные, и на единой воле Божией, на едином от Бога данном Законе основанные: подобно

и духовного Христианского общества Глава – Господь Иисус Христос всегда употреблял и употребляет во управлении Церковь Свою, в руководстве ее духовному благосостоянию нужные и истинные средства, средства, не от самих членов зависящие, не от пристрастий и мнений человеческих происходящие, но от Него – Господа Иисуса Христа начало свое ведущие, от единой воле Божией зависящие, на вечной Премудрости основанные.

Какие же средства сии, коими истинная Церковь от Главы своя – Иисуса Христа управляется? Правильные и нужные средства, во управлении Церкви от начала мира употребляемые, суть: Слово Божие, истинная вера и таинства. Сими средствами глава истинной Церкви, Иисус Христос управляет и ведет ее к блаженному концу ее.

Но мы каждое из сих средств рассмотрим особенно и подробнее. И во-первых: истинная Церковь Христова управляется Словом Божиим!

Что же есть Слово Божие? – Слово Божие есть не что другое, как Мысль Божия, сперва в премудрости Его содержащаяся, а потом и людям открытая! Слово Божие есть не что другое, как святейшая Воля Его, для исполнения человекам предложенная. Слово Божие есть не что другое, как Речь, из самых пречистых Уст Божиих исходящая, из вечной премудрости Его проистекающая. Слово Божие есть не что другое, как существенный Глагол Его, дающий человекам повеления, что должно творить, и чего не должно. Сие Слово Божие *двояким* образом было употребляемо на управление и ведение истинной Церкви: с начала мира было употребляемо Слово Божие *устное*, потом уже *письменное*; сперва Самим Богом лицом к лицу глаголанное, потом же чрез посторонних людей, Духом Божиим осененных, силою Его облеченных, произносимое.

Ибо премудрый Бог, различными образами сперва являясь, Сам Собою давал людям наставления, устами Своими произносил повеления, иногда лицом к лицу говоря, якоже Адаму, Еноху и Ною, – иногда в виде Ангела беседуя, как-то с Авраамом, Иаковом и другими Патриархами, – иногда из облака

или из огня глаголя, как-то Моисею на горе Хоривской, – иногда же чрез служителей Своих, чрез небесных Духов волю Свою человекам открывая; и тако управлял истинною Церковию, вел ее к предположенному концу ее, ко спасению ее; вел ее сим образом, употребляя Слово Свое от Адама даже до Моисея.

А как после люди сделались ожесточеннее и час от часу отдаленнее от Бога, как-то было в Моиссеевы времена; и следовательно несовместно было Премудрости Божией толь милостивое иметь с человеками обращение, чтобы им лицом к лицу видеть Его, и усты ко устам глаголати: то премудрый Бог переменял прежнее правление Церкви, переменял правление устным Словом на Слово письменное, на Слово в буквах и на письме предложенное, на Слово чрез посредство посторонних людей объявленное. Ибо столь велик был гнев Божий на нечестие человеческое, столь явны были знаки оного что не только Сам Бог не удостоивал всех беседы Своей, устного наставления Своего, но и сами люди, уже видя ясно гнев небесного Отца и признавая нечестие свое, не могли желать сего, а хотели чрез посредство других принимать повеления Его; почему и говорили Моисею: *глаголи ты с нами, и да не глаголет к нам Бог, да не когда умрем*⁷⁵³. И Бог как Моисею, так и прочим очищенным и освященным мужам, Само-лично в различных образах являясь, открывал волю Свою, глаголал Слово Свое, а чрез них уже простирал оное и ко всему народу, простирал, повелев им письменно преподавать оное; простирал, облакая их силою Своею, вдыхая в них оное животворящим Духом Своим, что Апостол Петр тако подтверждает: *сие прежде ведуще, яко всяко пророчество книжное по своему сказанию не бывает; ни бо волею бысть когда человекам пророчество, но от Святого Духа просвещаемии глаголаша святии Божии человецы*⁷⁵⁴.

Сие письменное Слово Божие, для управления истинной Церкви употребленное, по двум разным состояниям человек, по состоянию падения их и по состоянию искупления, имеет два разные имени и два разные содержания и именно, письменное Слово Божие разделяется на *Ветхий и Новый Завет*, на *Закон* и на *Евангелие*. Ветхим Заветом или Законом называется та

часть Священного Писания или Слова Божия, которая дана была от Бога Моисею на горе Синайской, и которая после дополняема была разными объяснениями разных Пророков, живших до пришествия Христова. Новым Заветом или Евангелием называется та часть Божественного учения, которая открыта нам Самим Сыном Божиим Иисусом Христом и последователями Его Святыми Апостолами. О Ветхом Завете Апостол Павел ко Евреям так говорит: *многочастне и многообразне древле Бог глаголавый во Пророцех*; о Новом же к сему прибавляет; *в последок дней сих глагола нам в Сыне, егоже положи Наследника всем, Имже и веки сотвори*⁷⁵⁵. Слово Божие письменное называется Заветом или завещанием по тому, что как в гражданском завещании, или духовной, письменно кому-нибудь из любящих или из сродников обещается и утверждается наружное наследие: так точно в духовном сем завещании, в Слове Божиим всем верующим в Бога и любящим Его, всем имеющим духовное с Ним родство чрез Кровь Иисуса Христа, обещается и утверждается духовное, небесное, вечное наследие. Ветхим Заветом называется по тому, что духовная сия сделана была для человеков еще древле, с самого начала мира; а Новым, что она паки и ныне возобновлена и подтверждена пришествием Господа Иисуса Христа. Ветхим называется по тому, что в нем многие вещи, яко сень, яко образы Истины, прейти и уничтожиться должныствовали; а Новым по тому, что сей Завет, сия святая существенная Истина всегда нова будет, никогда не состарится, на веки веков останется в существовании. – Паки письменно Слово Божие называется Законом и Евангелием. Закон не что другое означает, как с строгостию требуемое исполнение всего того, чего воля Божия хочет; а Евангелие означает радостную весть, то приятнейшее извещение, которым оставляется вся строгость Закона, и представляется милостивое благоснисхождение Иисуса Христа, Его бесценное ходатайство о грехах человеческих, Его вельчайшая цена Крови, за беззакония их пролитые. Единое Божественное Слово, но двоякое; единое Слово, но два содержания имеющее; единое Слово, но к состояниям человеческим принаровленное, к

состоянию падения и к состоянию искупления; единый Глас Божий, но двояким тоном произнесенный, тоном крепким, и тоном тихим, – звуком трубным и резким, и звуком приятным и привлекательным; единая в существе Речь, но разная в объяснениях своих, в образах влечения к предположенному концу. Закона содержание, яко к состоянию падения человеческого относящегося, есть обличение человеческих грехов, есть представление их неправды, есть клятва за нарушение заповедей Божиих, есть осуждение на вечную смерть; а Евангелия содержание, яко к состоянию искупления человеческого относящегося, есть прощение грехов по заслугам Христовым, есть представление правды Его, есть разрешение клятвы Его исполнением Закона, есть оправдание и определение на вечную жизнь. Закона глас, яко к человекам падшим, ожесточенным нераскаянным, милостивых призываний Божеских не чувствующим произносимый, есть глас крепкий, строгий, резкий, обличительный и осудительный; а Евангелия глас, яко к человекам верующим, мягкосердечным, кающимся великие Божеские благодеяния чувствующим и к Нему стремящимся произносимый, есть глас тихий, приятный, сладостный, привлекательный. Закона речь ко Христу и ко спасению во Христе влечет людей, яко жестоковых, упорных угрожениями наказаний, вечных мучений; а Евангелия речь ко Христу же и ко спасению во Христе влечет людей, яко удобопреклонных, влечению Божию не противлящихся, приятнейшими обещаниями награждения на небеси во Царствии Божии. Закона содержание есть сие: *от дел Закона не оправдится всяка плоть пред Богом, пред Ним всяка уста заградятся, и повинен будет весь мир Богу; Законом не приходит оправдание, но токмо познание греха*⁷⁵⁶. *Елицы от дел Закона суть, под клятвою суть: писано бо есть проклят всяк, иже не пребудет во всех писанных в книзе Законней, яко творити я*⁷⁵⁷. А Евангелия содержание есть: *ктому несте странни, и пришельцы, но сожителе святым и приснии Богу*⁷⁵⁸. *Оправдишеся верою, мир имамы к Богу Господем нашим Иисусом Христом, Имже и приведение обретохом верою во благодать сию, в ней же стоим и хвалимся*

упованием Славы Божия⁷⁵⁹, так, что Самый Дух послушествует духови нашему, яко есмы чада Божия; аще же чада, и наследницы, наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу⁷⁶⁰. От исполнения Его мы вси прияхом и благодать возблагодарить⁷⁶¹. Закона есть глас таковый: Се Господь разсыплет вселенную и опустошит ю, и откроет лице ея и расточит живущия на ней⁷⁶². Се Аз пошлю на вас змии умерщвляющия, имже несть обаяния, и угрызут вас, рече Господь, неисцельно, с болезнию сердца вашего исчезающего⁷⁶³. Утвержу лице Мое на всякого человека грешника, и положу его в погибель и в потребление, и извергу его из среды людей Моих, и увесте, яко Аз Господь⁷⁶⁴. А Евангелия глас есть: приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы!⁷⁶⁵ Да не смущается сердце ваше, ни устрашает! веруйте в Бога, и в Мя веруйте⁷⁶⁶. Чада моя! сия пишу вам, да не согрешаете: аще кто согрешит, Ходатая имамы ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника, Иже есть Очищение о гресех наших, не о наших же точию но и о всего мира⁷⁶⁷. Закона речь побудительная есть сия: Се Аз на тя, глаголет Господь Вседержитель, и пожгу дымом множество твое, и львы твоя пояст оружие, и потреблю от земли ловитву твою, и не услышатся ктому дела твоя⁷⁶⁸. Живу Аз, глаголет Адонаи Господь, яко падут мечем сущии во опустевших, и иже на лице поля, зверям польным предадутся на изъядение, и сущия во градах и иже в пещерах смертью поражу ради мерзостей их, яже сотвориша⁷⁶⁹. А Евангелия побудительная речь есть: приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!⁷⁷⁰ Якоже возлюби Мя Отец, и Аз возлюбих вас; будьте в любви Моей; и Отец Мой возлюбит вас; и к нему приидем и обитель у него сотворим⁷⁷¹. Вот виды Закона, и вот виды Евангелия! Закон строго требует от человеков исполнения заповедей для оправдания; а силы ко исполнению не сообщает, дабы тем более показать немощь человеческую, и тем сильнее побудить их стремиться ко Христу: а Евангелие представляет Правду Христову во оправдание человеческое; ко исполнению же заповедей Христовых, для изъявления любви и повиновения

к Нему, сообщает силы Духа, по коим они имеют возможность уже творить повеления Его. Закон обличает грехи, проклинает, осуждает и угрожает; а Евангелие прощает, разрешает, оправдывает и наследие обещает. В том состоит Закон; а сие составляет Евангелие! Закон производит печаль и покаяние; а Евангелие, яко радостнейшая весть – радость и утешение кающимся.

Сие-то двояким образом – чрез Моисея и чрез Христа, под двояким именем – Закона и Евангелия, и в двояком смысле или содержании – строгостей и утешений преподанное письменное Слово Божие прежде употреблялось, и ныне употребляется во управление Церкви! Закон был в силе от Моисея до Христа; а Евангелие от Христа и доныне, и будет в силе своей даже до скончания мира.

Сие письменное Слово Божие, в Законе и Евангелии содержимое, хотя по наружности своей и различно, но в сущности своей есть едино; едино есть, яко от единого Бога происходящее; едино есть, яко к единому всех Предмету устремляющее, ко Искупителю Иисусу Христу и ко спасению в Нем, только различным образом влекущее, разным тоном призывающее. Закон и Евангелие, яко единое существенное Слово Божие, так посему между собою соединены, что и Закон есть в Евангелии, и Евангелие в Законе; есть и в Евангельском утешении строгость и угрожение, есть также и в строгости Закона утешение. Ибо как в состоянии падения были верующие мужи, те, коих надобно было утешать Евангельским обетованием; и утешал премилосердый Бог, как Адама, Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, Моисея, Давида, так и прочих, подобно им верующих мужей, сице глаголя: *утешайте, утешайте люди Моя! Священницы! Глаголите в сердце Иерусалиму: явится Слава Господня, и узрит всяка плоть Спасение Божие. Глас вопиющаго! возопий. На гору высокую взыди, благовествуй Сиону! Возвысите, не бойтесь: се Бог ваш! се Господь! Господь с крепостию идет, и мышца Его со властью. Се мзда Его с Ним, и дело пред Ним! Аки Пастырь упасет паству Свою, и мышцею Своею соберет агнцы, и имущия во утробе утешит⁷⁷²*: подобно и в состоянии

искупления есть такие жестокие и нераскаянные люди, люди не чувствующие Божеских благодеяний в воплощении Сына оказанных, люди ни мало не стремящиеся к получению спасения от Христа даруемого; есть такие люди, коих строгостию Закона, угрозением вечных мук и ныне устрашать должно, как-то и сказано во Евангелии: *Содомляном отраднее будет в последний день, нежели тем людям, кои не приемлют Моего Словеси! отраднее будет Тиру и Сидону на суде, нежели им!*⁷⁷³ В последний бо день на страшном оном суде Сын человеческий, имеющий приити во Славе, не приявшим Слова Его и в Него не веровавшим речет: *отъидите от Мене, проклятии, во огонь вечный, уготованный диаволу и ангелом его! Тогда исповестъ им, яко николиже знах вас: отъидите от Мене делающии беззаконие!*⁷⁷⁴ Сим-то Словом Божиим, сим-то средством и таковыми образами премудрая истинной Церкви Глава, Иисус Христос управлял и управляет телом Своим духовным обществом, и ведет его к предположенному концу! Сим средством управляет Господь лучше, нежели земные Цари огнем и мечем. *Живо бо Слово Божие и действенно и острейше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судительно помышлениям и мыслям сердечным*⁷⁷⁵. Сие Слово Божие, сие первое средство долженствует быть основанием второго средства, которым истинная Церковь управляется и ведется к своему концу.

Второе средство во управлении Церкви употребляемое есть *Вера*. Чтож есть вера? – Вера есть не что другое, как охотное, покорное, сердечное принятие Закона и Евангельского Слова Божия; следовательно вера есть не что другое, как сердечное принятие всего того, что Слово Божие ни открывает, что ни обещает, или, как Апостол Павел говорит, *вера есть обличение вещей невидимых и извещение уповаемых*⁷⁷⁶; то есть, вера есть внутреннее от Бога данное око, которым мы видим и познаем совершенно наружным очам невидимые вещи, и есть внутренний глас, который достоверно извещает нас о вещах уповаемых. Истинная вера есть не что другое, как существующее действительное внутри человека уверение о

всем том, что Бог в Слове Своем ни сказал; такое уверение, которого бы никакие вражеские искушения поколебать, разрушить, истребить не могли; такое уверение, которое бы яко магнит, влекло его туда куда Бог Словом Своим призывает его, так влекло, чтобы не могли препятствовать влечению сему ни мир, ни и плоть, ни сам сатана – ни прелесть мира, ни похоть плоти, ни гордость диавольская. Вера состоит не в словах, но в силе; вера состоит не в едином устном исповедании догматов Христианских, но во внутреннем люблении их, в стремлении пользоваться ими; вера состоит во внутренней силе, влекущей всякого члена к Главе своей – Иисусу Христу, убеждающей искать в Нем и чрез Него оправдания и спасения своего. Ибо как в наружном теле члены не иначе соединены с главою своею, как чрез связь жил, кои все приведены к главе, и чрез кои следовательно все члены соединены с главою и живут чрез нее: так точно и духовные члены духовного тела не иначе могут соединены быть с Главою своею Иисусом Христом, как чрез связь веры, чрез внутреннее, верою производимое влечение ко Христу. К сей-то вере побуждал Господь Иисус Христос учеников Своих, тако говоря: *веруйте в Бога, и в Мя веруйте!*⁷⁷⁷ Сей-то вере Он спасение присвоил, глаголя: *уже веру имет и крестится, спасен будет!* Сей-то вере Он живот вечный обещал сими словами: *аминь аминь глаголю вам, яко слушаяй Словесе Моего, и веруяй Пославшему Мя, имать живот, и на суд не приидет, но прейдет от смерти во живот!* Сия вера и отпущение грехов, и оправдание Христово чрез заслуги Его, и спасение в Нем, и живот вечный, и славу и блаженство Его приобретает. Сия вера и оправдывает, и животворит, и просвещает, и освящает, и с Богом соединяет, и прославляет. Сия вера есть главнейшее средство к получению сих Божественных даров; есть дверь, вводящая всякого, имеющего ее внутри себя, во Святая Святых во Внутренняя вечной завесы, где он может открытым оком, яко лицом к лицу, созерцать все Божественные вещи и присвоить их себе во владение по заслугам Иисуса Христа, с Которым он чрез веру сию соединен.

Но чтобы вера сия могла точно быть в таком совершенстве, в такой силе, в таких действиях: то она должна внутри всякого человека, яко младенец, существенно от Слова Божия зачатся, родиться созерцанием Божиим благодеяний, укрепиться любовью к Богу и ближнему, воспитаться молитвою, возрасти, и тако действительно в человеке существовать. Таковая вера не иначе может родиться и жить в нас, как от благовествования Слова Божия и осенения Духа, якоже от Марии Девы Господь наш Иисус Христос; что Апостол Павел тако подтверждает: *всяк, иже аще призовет Имя Господне, спасется Како убо призовут, в Негоже не вероваша? како же уверуют, егоже не услышаша? како же услышат без проповедующаго? Вера убо от слуха рождается, слух же Глаголом Божиим возбуждается*⁷⁷⁸. А когда вера от слуха, слух же Глаголом Божиим: то что следует из сего заключить? То, что мы всячески должны стараться воспринимать в себя Слово Божие; такую должны иметь охоту и любовь к слушанию и чтению Слова Божия, чтобы не только не скучать единым часом, употребляемым на сие, но и поучаться *в Законе Господни, по слову Давидову, день и ночь*⁷⁷⁹; так должны почитать и любить его, дабы истинно, не против совести, убеждаясь собственным опытом могли и устами сказать: *коль возлюбихом Закон Твой, Господи! весь день поучение наше он есть. Коль сладка гортанем нашим Словеса Твоя! паче меда устом нашим. Благ нам Закон уст Твоих паче тысяч злата и серебра! Закон бо Господень есть светильник ногам нашим и свет стезям*⁷⁸⁰. Такое должны иметь уважение к Закону Божию, к Слову Его, чтобы познание его предпочитать не только тленному богатству и пустой чести, не только скотскому сладострастию и сластолюбию, не только пирам и увеселениям, не только наружному украшению, но и самым познаниям языков и других наук: *телесное бо обучение, естественное познание в мале есть полезно; а познание Закона и из оногo проистекающее благочестие на все полезно есть, обетование имеющее живота нынешняго и грядущаго*⁷⁸¹. Мы беспрестанно должны молиться и просить всещедрого Бога, чтобы Он не лишил нас обилия слышания Слова Божия, чтобы Он открыл нам смысл его, чтобы Он вразумил нас в познании

таин его, и чрез сие даровал истинную веру: Он бо единый есть Источник и Слова и Веры. Мы должны читать и слушать Слово Божие не с рассеянием мыслей, не пустыми занимаясь разговорами, но со вниманием; должны слушать, отверзая и уши и сердца, дабы оно, входя в слух, ложилось на сердце и зачинало в нем, яко истинное духовное семя Божие, истинную веру. И ежели будем тако слушать и принимать в себя Слово Божие, то будет и вера; а без приятия Слова никогда не может быть и истинной веры: истинная бо вера от единого рождается семени, от семени Слова Божия.

Слово Божие, яко духовное семя, услышанное и внутрь земли чрез слух в самое сердце принятое, желанием плода от него утвержденное, любовью согретое и росю благодати Божией орошенное, зачинает и существенно рождает во внутреннем человеке веру – то спасительное средство, которым все то приобретается, что ни обещано в Слове Божиим; то Божественное орудие, которым человек начинает паки жить и действовать; тот духовный магнит, которым Свыше с небеси от Бога все то привлекается, что Бог дать человекам во Христе обещал, привлекается с небеси от Бога сила Духа Его, а с оною силою и оживление человека, и очищение и просвещение, и освящение, и прославление, теснейшее соединение с Самим Богом. Вся сия приобретает от Слова Божия зачавшаяся и родившаяся вера, приобретает от Духа Божия во Христе. Ибо все то, что Бог ни обещал в Слове Своем, человек по благодати Его может получить; но не иначе может получить, как чрез веру, не иначе, как веруя всему тому, что ни сказано в Божественном Откровении, не иначе, как взирая внутренним сим оком на отдаленнейшие, невидимые наружным очам вещи, не иначе, как известившись чрез внутренний сей глас о обещании духовных благ от Боа, так уповая на получение оных, как бы человек уже получил их; не иначе может получить, как чрез веру, сильно стремясь к Господу и смиренно испрашивая от десницы Его обещанная благая, непрестанно вопия: подай Господи! подай Господи! подай Господи!

Но как человеки так слабы и немощны, так бессильны и недейственны после падения, что они не скоро даже могут

пользоваться сими духовными орудиями – Словом и Верою; а притом и всякой человек из двоякого состоит существа, из наружного и внутреннего, из телесного и духовного, из тела и души; и духовная часть его, разумная и свободная душа не иначе может принимать в себя духовные сии средства – Слово и Веру, как чрез посредство наружной части, чрез посредство телесных чувств, как-то: вера рождается от Слова, а Слово сообщается и в наружных буквах и чрез наружное чувство – чрез слух, исключая особенное внутреннее просвещение, невидимое вдохновение, непосредственное научение, что, правда, не со многими случается; – как, говорю, человек слаб и чувствен, следовательно не всегда так может быть силен в вере, чтобы он в получении невидимых благ основывался на единой невидимой силе, на едином духовном средстве, каково есть вера; а надобно иногда или, лучше, и всегда видимое некоторое подтверждение невидимых средств, надобны наружные подпоры духовным орудиям, нужны чувственные уверения в получении духовных вещей; нужно, чтобы всякого вера так укреплялася, как Моисеева о изведении Израильтян из Египта чрез жезл в змию обращенный и чрез проказу и исцеление руки его⁷⁸², – как Израильтян змиями в пустыне угрызаемых и исцеляться долженствовавших чрез медяную змию на древе повешенную⁷⁸³, – как Езекии царя о продолжении жизни его чрез возвращение солнечного течения назад на десять степеней по солнечным часам⁷⁸⁴, – как Фомина о Воскресении Христовом чрез осязание ран в ребрах, в руках и ногах⁷⁸⁵, – как Павлова о слепоте духовной и о нужде Божия просвещения чрез телесную слепоту, и чрез отпадение, яко чешуи, слепоты его пред крещением⁷⁸⁶; нужно, чтобы всякого человека вера, духовное средство, внутренняя сила и в действии своем руководима, и в получении духовных благ утверждаема была какими-нибудь наружными, видимыми знаками или средствами: то премудрый Бог в дополнение, так сказать, вышереченных средств – Слова и Веры, во управлении истинной Церкви употребляемых, установил третье средство, средство также главное и нужное, средство Церкви существенное, средство, без коего слабая

Церковь не может начать, утвердить и совершить спасения своего; установил третье средство *священные Таинства*.

Чтож такое суть в существенности своей таинства? – Тайна или таинство, по буквальному смыслу, есть не что другое как речь или действие, свое ли собственное или другого, скрытно хранимое, никому не открываемое, кроме ближайших друзей. Тайна или таинство есть еще такое действие, под видом которого подразумевается другое, весьма отдаленное означение. Подобно и в духовном смысле в Церкви употребляемые таинства суть не что другое, как такие от Бога установленные действия, которые втайне, скрытно хранятся и никому, кроме верующих во Христа не открываются. Таинства суть такие от Самого Бога установленные действия, под наружным видом которых означаются невидимые силы и действия. Таинства суть наружные знаки, чрез которые утверждается Божие обещание в рассуждении доставления невидимых вещей, как-то очищения, оживления, просвещения и освящения; не только утверждается обещание, но и самым делом доставляются сии духовные блага. Таинства суть не что другое, как руководство или орудия к получению духовных, не разумом, а верою постигаемых и уповаемых вещей. Всякой человек, сперва более к чувственности привязанный, чувственно видя наружные знаки, чрез означение их более уверяется о внутренних, вера его чрез сие утверждается. На пример: видя наружный свет, красоту его и весьма великую нужду в нем, и о внутреннем свете, о свете Слова Божия, о Свете Сына Его тако судит, судит, что он многоценен, прекрасен и что он весьма нужен всем грешным во тме сидящим, так как свет наружный слепым, и стремится желанием к приобретению его; видя наружное чрез воду очищение и о внутреннем очищении души от грехов чрез духовную воду, чрез силу Духа Святого, не сомневается, и так в сем веровании растет что и действительно оное получает; подобно должно сказать и о прочих духовных вещах, которые чрез таинства от благодати Божией верующим сообщаются. Почему блаженный Августин таинство называет видимым *Словом*, то есть, таким уверением, чрез видимый знак которого невидимая сила Слова, вся

обещанная благая в нем не только объясняются, но и получаются.

Всякое таинство можно уподобить зажигательному стеклу. Как, сие малое орудие так устроено, что в нем, в центре его не только можно видеть вместе собранные лучи солнца, но можно даже их иметь в такую силу приведенными, что они, хотя и весьма отдалены от солнца, действительно зажигают, в действие свое приводятся чрез сие малое орудие: так точно всякое таинство есть не что другое, как такое же орудие, по виду своему малое, но так от Бога устроенное, что в нем, в центре видимой вещи его, не только можно видеть и разуметь невидимые силы вечного Солнца, но чрез веру так оные соединяются в таинстве, так сосредоточиваются, что производят действие свое; все то производят, что в таинстве означается; производят, не смотря на отдаленность предметов Действующего и страждущего, не смотря на отдаленность Бога и человека, которая была между ими от греха. Всякое таинство так веру укрепляет, что она, утвердившись чрез оное, означаемую духовную вещь от Бога привлекает и человеку сообщает, над ним совершает.

И сии Божественные орудия так нужны, что без них не можно обойтись, и что, отвергая их, не может человек получать действия благодати Божией. Бог, всевысочайшее, вечное, духовное, Света и Величества исполненное Существо, от начала века, когда за нужное почитал являться человекам, беседовать с ними, наставляя их, всегда являлся им, всегда сообщал им Слово не в существенном Своем виде, не в величестве и славе Своей, не в вечном свете Своем, но в виде творения, являлся только чрез *задняя Своя*, чрез нижшие части, посредством тех образов, кои Он сотворил и кои изображают Его. Ибо человек, в чувственность чрез грех впадший, огрубевший, оземленившийся, не может видеть Бога и невидимая благая Его в существенном их виде; доколе живет в сем грубом мире, не может видеть, как разве в виде тварей, в видении благого Ангела, или во глазе из облака глаголющем, или в осиянии необычайного Света; не может видеть, как разве еще чрез зеркало Слова Его, святейшего Откровения Его: что

Бог Сам Моисею, тому, которого Он любил, объяснил. Моисей просил у Бога: *аще обретох благодать пред Тобою, яви ми Тебе Самаго, да разумно вижу Тя.* Но Бог рече ему: *не возможеши видети Лица Моего в Славе Моей; не бо узрит человек Лице Мое, и жив будет. А се место у Мене, и станеша на камени. Егда же преидет Слава Моя, и положу тя в раселине камени, и покрую рукою Моею над тобою, Дóндеже мимоиду. И отъиму руку Мою, и тогда узриши задняя Моя: Лице же Мое, то есть Существенный вид Божества, не явится тебе*⁷⁸⁷. Подобно и Сын Божий Иисус Христос пришел в мир сей грешников спасти, пришел духовная благая доставить внутреннему грехом умершему человеку, доставить оживление и просвещение и освящение чрез Духа Святого; но пришел не в виде величественнейшего Божества, а смиренного человечества, пришел, соединивши Божество Свое с человечеством, таинственно прикрывши Оно сим и давши оно на пропятие и смерть, дабы все человеки чрез наружное, распятое и умершее человечество оживали, освящались и достигали к соединению с Божеством, с Которым оно само навсегда осталось в соединении. И Дух Святой, третье Лице пресвятыя Троицы, сошел с небес в мир сей для просвещения и освящения; но сошел также таинственно прикровен наружным видом, сошел на Христа в Крещении в виде голубине, а на Апостолов в день Пятидесятницы в виде огня, в огненных языцах, означая чрез наружный огонь внутренние силы Свои, силы – оживать, очищать и просвещать. Следовательно, не иначе можно видеть и получать сии духовные дарования, не иначе можно пользоваться сими Духа Святого действиями, как чрез наружные же орудия, кои суть от Бога уставленные таинства. Премудрости Божией тако угодно было установить и определить, чтобы духовное, чрез наружность, чрез чувственность умершее, существо оживить и паки благое духовное возратить чрез знаки той же самой наружности. Его провидению тако угодно было, чтобы из того же мира, которого вещи послужили соблазном и случаем к падению человеческому, взять средства к восстановлению его.

Так-то важны и нужны священные от Бога уставленные таинства! И сие-то они имеют существо и означение! А из сей важности и нужды должно заключить, сколько неизвинительны те невежды, которые по непросвещению своему, ни силы, ни Писания не зная, удаляются от союза Церкви и лишают себя чрез сие Божественных таинств, тех средств, чрез которые приобретаются духовная благая, следовательно и самое спасение! Погибельно состояние таковых погибельно яко преслушников повелений Господних! ибо Господь повелел всем совершать их и пользоваться ими до скончания мира.

Сии Божественные таинства, сии священные средства, яко нужные во управлении истинной Церкви, были и в Ветхом Завете. Как Слово и Вера суть общие средства Ветхого и Нового Завета, так и таинства суть средства обоих. И в Ветхом Завете были таинства, и в Новом есть – только разные в означении своем и в обрядах своих. Ветхий Завет был скорлупа Нового, был сень: следовательно, и таинства Ветхозаконные с своими обрядами не что другое были, как ознаменования таинств Нового Завета; они только были знаки, что обещанный Мессия приидет, пострадает и умрет, и чрез сие всем спасение доставит. А таинства Нового Завета свидетельствуют, что Сей Мессия, Иисус Христос пришел и все ради человеков совершил. И они уже суть не образы, не знаки, так как Ветхозаконные, но самые вещи Ветхозаконными знаками означаемые; суть такие орудия, которые доставляют нам, Христом, заслугами Его приобретенное, духовное сокровище.

В Ветхом Завете были два главнейших таинства: *Обрезание* и *ядение Пасхального Агнца*. Обрезание уставлено было от Бога при Аврааме, когда Бог обещал ему Искупителя и умножение семени его и посему сделал с ним завет; а ядение Агнца при Моисее, когда Он изводил Израиля из Египта. Обрезание состояло в том, что повелено было от Бога всякому мужеского пола обрезать крайнюю плоть; повелено всем от осми дней младенцам даже и до старости, ежели случится кому необрезанным быть, или ежели кто восхощет ить необрезанных во обрезание вступать, из язычников истинную веру принять; повелено было в знак мира с Богом в знамение веры во

обещанного Мессию; и оправдания чрез Него; повелено было под строгим приказанием. *Обрежете, сказал Господь Аврааму, плоть крайнюю вашу, и будет в знамение завета между Мною и вами. И младенец осми дней обрежется вам, и всяк мужеский пол в родех ваших: и домочадец, и купленный от всякаго сына чуждаго, иже несть от семени твоего: и будет завет мой на плоти вашей в завет вечен. Необрезанный же мужеский пол, иже не обрежет плоти крайняя своя в день осмый, погубится душа та от рода сего, яко завет Мой разори*⁷⁸⁸. – Ядение Пасхального Агнца состояло в том что Израильтяне в то самое время, в тот день, в которой вышли из Египта, закаляли единоголетнего непорочного агнца, разделяясь на семьи, пекли его и ели с опресноками, с пресными хлебами; так ели, как ели выходя – и стоя и с жезлами, яко готовые ко исходу из Египта; закаляли и ели, исполняя каждый год сие Божие повеление. *И сотворите день сей в роды ваша законно вечно. Сохраните слово сие законно себе и сыном вашим до века. И аще внидете в землю, яже дастся вам, соблюдайте служение сие*⁷⁸⁹. – Обрезание точно означало Крещение, обрезание нерукотворное, обрезание сердца духом, обрезание, в совлечении тела греховнаго, плоти во обрезании Христове состоящее⁷⁹⁰: а ядение Пасхального Агнца означало ядение Тела и питье Крови Христовой, спасительное приобщение Божественной Плоти Его, распятием которой и пролитием Крови все человеки избавляются от вечного Египта и рабства его, от ада и злобы его, от сатаны и гнусных дел его; Ветхозаконная пасха сия означала новую Пасху – Иисуса Христа, Иже за всех пожрен бысть⁷⁹¹. – Были в Ветхом Завете и другие таинства, как-то различные, покаяние означающие омовения, Священническое освящение, которым Аарон и дети его были свидетельствованы от Бога быть достойными сана его. И самый брачный союз есть древнейшее таинственное действие. Были таинства, которые в Ветхом сокрытно положены были, а в Новом Завете, яко в зеркале, во откровении, уяснены. Там яко знаки были почитаемы; а здесь яко самая вещь, плоды и действия святыя Истины изображены.

В Новом Завете священные таинства в полном священном седмичном числе уставлены. Уставлено от Бога в истинной Христианской Церкви *седьмь* таинств: Крещение, Миропомазание, Покаяние, Причащение, Священство, Брак и Элеосвящение; что все можно видеть в Священном Писании от Апостолов употребляемым. В истинной Христианской Церкви *седьмь* уставлено таинств по оному Соломонову Дома Божия, истинной Церкви изображению: *Премудрость созда Себе Дом, и утверди столпов седьмь*⁷⁹². Премудрость Божия созда Себе сперва Дом духовный, небесный, вечный, Ангельское жилище с блаженными духами; и утверди столпов седьмь, сотвори *седьмь главных духов*, которые, по свидетельству Иоанна Богослова, *пред престолом Его суть*⁷⁹³, и которые, видя Славу Его, Свет Его, получая познание о Величестве Его, сообщают оное нижшим Ангелам, и управляют по Божию повелению всем духовным миром. Премудрость Божия созда Себе потом наружный, естественный видимый Дом – *сей мир*, и в нем внутренний – *человека*. Премудрость Божия паки созда Себе внутренний человеческий падший, грехом разоренный Дом – воссозда истинную *Церковь* Свою, и утверди столпов седьмь, установи *седьмь таинств*, коими управляется и ведется она к своему концу, к вечному блаженству; утверди столпов седьмь, во означение тех *седми сил* Духа Святого, коими все создано, все управляется, все движется, и все существует, и во означение тех *седми даров* Духа Святого, которые чрез таинства от Бога верующим людям сообщаются, как-то: Божественное звание, образование или приуготовление чрез покаяние, оживление, просвещение, освящение, прославление и соединение с Богом.

Триипостасный Бог всех членов истинной Своей Церкви ведет к предположенному концу, к вечному спасению. Бог Отец ведет чрез возлюбленного Сына Своего, Господа нашего, Иисуса Христа, – Сын Божий чрез Святого и Животворящего, от Отца исходящего Духа, – а Дух Божий седмочисленными силами Своими, сообщая людям седмочисленные дары Свои. Троичный Источник как создания, так и воссоздания, как бытия, так и паки-бытия, как рождения, так и возрождения, как

временного благосостояния, так и вечного спасения человеческого, есть Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой, Троица единый Бог; и чрез три сильные средства Свои ведет человека к оному концу, к вечному спасению – ведет чрез Слово чрез Веру и чрез Тайны, в седмицисии представленные; ведет к тому блаженству, коим наслаждается и торжествует Глава истинной сей Церкви и всех верующих членов ее, Бого-человек, Иисус Христос вкупе со Отцем и Духом.

Отделение 34. О семи таинствах Нового Завета, и именно, о крещении, миропомазании, покаянии, причащении, священстве, браке и елеосвящении

Объяснив в предыдущем учении, что третье средство, во управлении истинной Церкви употребляемое, суть таинства; представив, какая их существенность и какая в них нужда; предложив, что оне как в Ветхом Завете были, так и в Новом находятся, сколько их числом в Ветхом было, и сколько в Новом есть; о всем том представив общее понятие, общее рассуждение, теперь следует предложить о каждом таинстве Нового Завета порознь.

Но мы прежде, нежели приступим к частному рассматриванию таинств, должны, хотя кратко, упомянуть о том порядке, с каким в первенствующей Церкви желающие быть в соединении с Церковью Христовою допускаемы были к таинствам.

Как Господь наш Иисус Христос, быв в мире сем и проповедуя Слово Свое, ко всем оное Слово простирал, всех чрез оное к Себе призывал, во всех оным веру возбуждал; но не всех к Себе принимал, не всех удостоивал таин святейшего Христианства, а только тех, коих Он, яко Серцеведец, находил достойными сего толь важного звания, только тех, кои с алчною и жаждою слушали Слово Его, от чистого сердца принимали оное в себя, и чрез оное Слово твердо начинали веровать во Христа тех только делал Он причастными и Духа Своего и таин Своих: подобно и Божественные от Иисуса Христа посланные Апостолы везде ходили, по всем местам проповедовали учение Христово, ко всем простирали Слово Его, всех призывали чрез Него; но присоединяли к собранию верующих, к Церкви своей святой только тех, которые с прилежанием слушали проповедуемое ими учение, с усердием принимали оное, веровали по оному словеси и показывали начало веры своея в чистосердечном покаянии; только тех допускали к дальнейшему рассматриванию Света Божия и к общению в священных тайнах, только тем испрашивали у Бога чрез молитвы Духа Святого,

Который нисходил на них, осенял их, просвещал и освящал их, и делал их сынами Божиими, истинными членами Церкви Христовой. Так точно и все первенствующие Христиане поступали! Они сперва Слово Божие проповедовали и веру во Христа возбуждали! И когда во Иудеях или в язычниках желание вступить в святейшее Христианство примечали: то они их не вдруг к святым тайнам допускали, опасаясь, дабы они после их ногами не попрали; не вдруг допускали, понеже они, яко не сердцеведцы, точного расположения их не знали; а по сему-то всегда несколько времени ко испытанию их назначали. Первенствующие Христиане никого из желающих вступить в Христианство принять не отрекались; но принятие в Церковь всегда на несколько времени отлагали. И сие продолжение времени испытания называлось *оглашением* или научением чрез живой голос: ибо все те, коим отсрочивано было время принятия, живым голосом, устным Словом от начальников Церкви наставляемы были; почему и самые сии желавшие быть в Церкви назывались *оглашенными*, то есть, такими во уши которых беспрестанно ударяемо было Словом Божиим, и которые, внимая сему Слову, непременно должныствовали показывать плоды того, чему обучались. Им надобно было чрез Слово приобретать веру; а вера должныствовала производить в них познание своей бедности, покаяние, сожаление о грехах, отвращение от тмы и желание обратиться к Свету Христову, всевозможное прошение и искание сего.

Оглашенные сии, учившиеся, желавшие вступить в святейшее Христианство и назначенные уже ко принятию в Церковь Христову, *разделились* на разные степени, и именно на *четыре*: первый степень оглашенных состоял из плачущих, второй из слушающих, третий из припадающих, четвертый из стоящих с верными. *Оглашенные плачущие* были такие, которые только оказали свое желание быть в числе верующих, а не показали никакого еще успеха в покаянии, и которые хотя обнадежены были о принятии в Церковь, но еще не приняты: почему и не дерзали входить в собрание верных, а стояли за дверми в притворе, прося со слезами входящих внутрь Храма, да умилосердившись помолятся о отпущении их согрешений.

Так в первенствующей Церкви поступаемо было и со всеми теми, которые оказывались виновниками в важных преступлениях!⁷⁹⁴ – *Оглашенные послушающие* были те, которые, пользуясь частным устным наставлением, в действо производили то, в чем наставляемы были, показывали успех в учении Христианском исправлением жизни своей: и по сему самому допускаемы были внутрь Храма, за двери, в самое собрание верующих, присутствовали при чтении Священного Писания и слушали общие всем верующим предлагаемые поучения; но при начинании молитв должны были исходить вон из Храма по оному Диаконскому гласу: *Елицы оглашеннии, изыдите: да никто от послушающих!*⁷⁹⁵ – *Оглашенные припадающие* имели место не у дверей, но внутри или среди самого Храма вместе с верующими, тако сказать, позади амвона, и также слушали только Слово Божие; а по выслушании учения должны были выходить вон с прочими оглашенными, с тем токмо различием, что сии припадали под руку Епископскую и принимали от Него благословение, и тако выходили: почему и припадающими назывались. *Оглашенные стоящие* были те, которые, довольные показав успехи своего исправления, назначены были к просвещению или ко святому Крещению, и могли стоять при совершении молитв; а пред самым Священнодействием и они высылаемы были сими словами: *Елицы ко просвещению, изыдите!*⁷⁹⁶ Но в последующие времена, при возрасте Церкви и по их, может быть, ревности, позволено им было стоять внутри с верными до конца Божественные службы; а возбраняемо было принимать от них дары и приношения, и допускать ко святому Причащению⁷⁹⁷.

Вот как премудро управляли первенствующие Христиане Церковь! вот как осторожно присоединяли членов к духовному сему телу! Они сперва объясняли им, в чем состоит Христианство; сперва научали, какие должности оного; и требовали потом согласия хотят ли они добровольно все то исполнять, что предписывается в Христианском законе. И когда получали от них уверение о исполнении всего предписываемого, уверение не только словом, но и самым

делом, самым начинанием исполнения: тогда они допускали их к самым Божественным тайнам. Что блаженный Августин сими словами подтверждает: «Не довольно того, говорит он, чтобы только сказать я верую, что Иисус есть Сын Божий, и потом бы тотчас креститься; но должно, получив наставление о Божественной жизни так, и поступать»⁷⁹⁸. «Следовательно такое делает другой на сие замечание, главнейшее их было попечение о том, чтобы человек из истинной веры узнал и научился, как достойно жить пред Богом и как поступать сходственно с званием своим». Всем людям да будет известно, паки повторяет Августин, что они сперва должны принести покаяние, а потом уже получить отпущение грехов чрез баню возрождения. Когда они таким образом приступают к Истине, то возрождаются и получают от Бога благословение»⁷⁹⁹. «Ты должен стараться о том, говорит также один Церковный учитель, чтобы тебе мало-помалу заслуживать отпущение грехов. Ибо как можно тебя окрестить водою, когда ты худое и ложное имеешь покаяние? Бог блюдет сокровище Свое, и не дает оного недостойным»⁸⁰⁰. «Первенствующие Христиане, по свидетельству многих Церковных писателей, весьма строго испытывали сердца тех, которые показывали охоту слушать учение их. И они прежде, нежели принимать их в Церковь, в доме надсматривали за жизнью их. Ежели они столь далеко восходили, что сильное имели желание и старание о благочестивой жизни, и самым делом отрицались сатаны и дел его: то тогда вводили их в оную различными степенями и порядками»⁸⁰¹, о которых мы выше сказали. «Когда, говорит Юстин святой, мы увидим, что они точно уверены в истине того, что мы говорим и чему мы учим, и притом обещаются и делом показывают, что они могут так жить, как должно: то мы, им повелеваем молиться, поститься и просить у Бога прощения грехов своих, и сами впрочем мы с ними постимся и молимся; а потом уже отводим их туда, где есть вода, – и они возрождаются во Имя Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа и Святого Духа, так как и мы возродились»⁸⁰². Вот как первенствующие Христиане допускали к Церкви и тайнам! Сперва настоящим образом требовали плодов веры, тако

говоря: *покайтесь, сотворите плоды достойны покаяния, уготовайте путь Господень, правы творите стези Его. Покайтесь и обратитесь, да очиститесь от грех ваших*⁸⁰³. И когда видели плоды покаяния их, тогда позволяли им креститься, сице глаголя: *да креститися кийждо вас во Имя Иисуса Христа во оставление грехов*, и тогда, уверяли они их, *приимите дар Святаго Духа*⁸⁰⁴. Строгое было попечение и великая осторожность тех Смотрителей, Начальников или Епископов, которые принимали в Церковь и допускали к тайнам; но строгое так же попечение и великая ревность и усердие к Христианству были и в самых желающих и приступающих, так, что они еще прежде Крещения все то исполняли и творили, чего требовало начало святейшего Христианства!

Такая была в них ревность еще прежде Крещения, что едва ли есть подобная в нас, в тех, кои не за дверми Церкви стоим, не в числе послушающих и припадающих находимся, не иссылаемся вон из Храма с оглашенными, но уже и окрещены, и миром помазаны, и к причащению Тела и Крови Христовой допущены! едва ли есть в нас такая ревность о исправлении жизни своей о плодах покаяния, каковая была в приуготовляющихся только ко Крещению!...

Но может быть, кто скажет, что мы крещены младенцами, то посему и не имеем тех впечатлений, тех чувствований и того усердия, каковые имели в возрасте приступавшие ко Крещению. От многих можно услышать таковое извинение! – Но извинение сие есть весьма несправедливое и великую показывает неблагодарность таковых человеков. Великая щедрота благодетельной руки в бедности помогать, от уз освобождать, от смерти избавлять того, который был чужд, незнаем и ничем не заслужил таковых благодеяний. И весьма неблагодарен он будет, ежели после нечувствительным останется к таковому благодетелю своему, ежели после скажет, кто ему велел делать мне таковое одолжение? Великая милость и великое благодеяние Государя есть, когда он какое-нибудь дитя двухлетнее или, случается, и двухмесячное награждает чинами, определяет нужные к воспитанию его средства, все то доставляет, что нужно к временному благоденствию его,

доставляет даром, без всяких заслуг, по единой щедроте своей! И весьма неблагодарен сей младенец будет ежели после, возрастши, нечувствительным останется к Государю своему; ежели после не будет никаких оказывать услуг благодетелю своему, не будет служить ему верно и искренно за сие, – не только не будет служить, но еще скажет: я, не помню, когда я был награжден? Не в том бо сила, когда он награжден; но в том, что он действительно получил награждение.

Колика же Божия милость и коликое Божие благодеяние познается из того, что он бедным грешникам чрез таинство Крещения духовное богатство даровал, заключенных во узы греха и ада от оных уз освободил, осужденных на клятву и смерть избавил от клятвы и смерти, избавил чуждых, грехами от Него удалившихся, так, сказать, незнаемых или, лучше, недостойных того, чтобы когда-нибудь Богу вспомнить о них! Колика Божия милость и коликое Божие благодеяние познается из того, что премилосердый Бог дары благодати Своея в таинстве Крещения сообщает не только грешным возрастшим, чувствующим свои грехи, кающимся и верующим, что они могут очиститься от грехов чрез таинство сие, но сообщает их и самым младенцам, тем которые только что родились, тем, которые не чувствуют и ни мало не заслужили сего! Ибо тако Иисус Христос Апостолам говорит о них: *оставите детей приходити ко Мне, и не браните им; тацех бо ест Царствие Божие. И объем их Христос, возложь руце на них благословляше их*⁸⁰⁵, показуя сим, что Он желает в Божеское Свое Царство внити всем, и самым младенцам. Внити бо в оное иначе не можно, как чрез таинство Крещения; что Спаситель тако подтверждает: *аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие*⁸⁰⁶. Но Господь хочет, чтоб и младенцы участвовали в смерти, а чрез смерть и в самой славе Икупителя; чего не можно иначе получить как чрез чрез Веру и чрез Тайны. И понеже младенцы не могут слушать Слова и иметь веры, то и оставлено им к сему средство – таинство Крещения, при вере Священнослужителя, родителей и восприемников совершаемое. Колика Божия милость и коликое Божие благодеяние дать бытие и тотчас

предопределить к паки-бытию, с плотским греховным рождением тотчас соединять и Духовное рождение или возрождение – учинивши или произведши чадом плоти, тотчас и делать чадом вечного Триипостасного Своего Божества, питать млеком и вместе с млеком доставлять духовную пищу, Христианское учение, познание Бога и Его Благодеяний, познание себя самого и всех должностей своих! И следовательно, судя по сим великим благодеяниям Божиим, колико неблагодарны те, кои не уважают сих Божиих благодеяний, кои не пользуются сим таинственным средством – Крещением святым, кои не исполняют данных при Крещении обещаний – отрицаться сатаны и сочетаваться со Христом, кои пренебрегают Божии дары, в Крещении сообщаемые, и отпущение грехов и наследие Царства и чадство Божие, и кои посему не оказывают никаких плодов веры своей, не только не оказывают, но некоторые по невежеству своему и не знают, что есть Крещение, что есть окрещенный, и чего требует Крещение; – а другие по невежеству и по вольнодумчеству своему дерзновенно говорят, что мы не помним когда окрещены, мы не делали никак обещаний, и посему не имеем требуемых Законом чувствований! Но того не знают, бедные, что бы они были, ежели бы и доньше остались в скотской грубости в языческом заблуждении? Ежели при пище голодны, при свете слепы: то кольми бы паче при тме! Что мы окрещены младенцами; то мы тем благодарнее должны быть к милосердому Богу, и тем должны быть исправнее в жизни своей, яко с самого младенчества имевшие средства к просвещению и освящению своему.

А что есть из нас такие невежды и такие вольнодумцы, то сему причиною родители, худое воспитание. Невежество происходит от грубости и незнания, а вольнодумство рождается от худого знания; невежество принадлежит простому, рабочему народу, а вольнодумство есть жребий благородных людей. Но и то и другое происходит от худого воспитания. Невежество в простых бывает от и того, что они живут скотски, только и знают, что едят пьют и работают, и детей с самого младенчества только к работам приучают, а ничему не научают, не научают,

или не им ее способ и достатка (но в сем бы высшие вспомоществовали им), или и имея чем, но нерадя о сем по привычке уже к невежеству. Вольнодумство же или непросвещенные в благородных рождается от того, что родители их, имея случаи, имея способы воспитывать детей своих надлежащим образом, со млеком младенческим вливать в души их млеко Христианского учения, истинного просвещения, не пользуются ими, не употребляют оных на то, сами не знают ничего истинного, и детей не учат; а учат пустому учению, учат скотскому упражнению: учат яко попугаев, говорить только языками, а рассуждать и основательные книги читать не учат; в том только и наука, чтобы плясали и играли на музыкальных инструментах, а более ничего. Из сего же пустого учения пустой выходит и плод – в жизни разврат, в обхождении дураческая диавольская гордость и презрение других, в познании Религии вольнодумство. И за сие худое воспитание детей великой потребует от Творца отчет, потребует от Того, Который сотворил и определил их быть орудиями не только плотского рождения, но чрез тайну Крещения учинил способными споспешествовать и к самому возрождению их, к духовному рождению, к оживлению душ их. Потребует Господь отчета от тех родителей, которые, дав бытие, нерадят о паки-бытии чад своих, родив плотски, не рожают духовно чрез Слово и Веру и Тайны, сообщив временную жизнь, лишают нерадением своим вечного дражайшего живота и погубляют на веки, не любя их истинною любовью. Всем таковым вопиет Господь чрез Пророка: *взыщу всех нерадением вашим погибших от рук ваших; души ваша положите за души их*⁸⁰⁷.

Но чтобы и нам, братие, не подвергнуться сему несчастному жребию, Божескому строгому суду: то мы должны тщательно пользоваться теми средствами, кои споспешествуют ко спасению; должны пользоваться Словом, Верою и таинствами Нового Завета. Но что есть Слово, Вера и Таинства вообще? сие мы рассмотрели; – а в чем состоит каждое из них порознь? сие теперь предложим. – Какое же убо первое таинство Нового Завета? и что оно есть?

Первое таинство

Есть *Крещение*, и есть не что другое, как такое священное действие, в котором, под видом воды тело омывающей, душа человеческая омывается как от прародительского Адамова греха, так и от своих собственных скверн Кровию Иисуса Христа и силою Духа Божия. Сия сила Духа Божия, души человеческие омывающая, ничем более означена быть не может, как естественною водою. Как единая, чистая, беспримесная вода чисто омывает тело: так единая сила Духа, заслугами Христовыми, пролитием Крови Его приобретенная, душу совершенно очищает. В первом видимом действии Божии, в таинственном сотворении и неодушевленных вещей и одушевленного разумного творения – человека были употреблены в посредствие два предмета, две вещи, два средства: вода и Дух Божий. Вода была предметом страждущим, а Дух действующим. Вода была такою вещию, в которой все творения были содержимы и заключаемы; а Дух все долженствовал зачинать, образовывать и производить из воды. Вода была веществом, из которого, яко из матери страждущей, все родилось, а Дух был Тот Отец, Который все действовал, и зачинал и образовал и оживлял и совершал, *носяся верху воды*⁸⁰⁸. Подобно и во втором деле Божии, во втором сотворении, в воссоздании падшего, грехом умершего человека, в паки-бытии, во оживлении его, таже вода и Тот же Дух Божий употребляются. Правда, сама по себе вода здесь не есть то вещество, из которого бывает оживление внутреннего, и не есть сама по себе таинство; но таинство уже составляет соединение земной и небесной вещи, соединение видимого и невидимого, вещественного и духовного предмета, соединение воды и Духа. Как воплощение Сына Божия есть высочайшее Таинство; и есть Таинство не по тому, что Иисус Христос есть истинный Бог, и не по тому, что есть человек отдельно, но по тому есть высочайшее таинство, что Он есть и Бог и человек соединенно; есть высочайшее Таинство по соединению величественного Божества с униженным человечеством; есть высочайшее

Таинство, что премудрый Бог сие непостижимое уму соединение невидимого, духовного, небесного, вечного, блаженного Своего Существа с видимым, телесным, земным, умершим, погибшим человеческим существом употребил в средство ко искуплению человеческого рода из рабства греховного, ко избавлению от смерти, ада и диавола, ко оживлению умершего внутреннего человека, к просвещению, освящению и к соединению всего человечества со Всесвятейшим Божеством Его: так и в святом Крещении не вода одна таинство составляет, и не Дух особенно, но вода и Дух в соединении находящиеся. Потому Крещение есть тайна, что премудрый Бог две отдельные вещи, два разнородные предмета, телесный и духовный, видимый и невидимый, земный и небесный, мирский и Божественный, воду и Духа Своего соединил во едино, дабы, чрез сие соединение двух отдельных предметов, такожде соединить в едино два разделившиеся существа, соединить человеческое существо с Его Божеским, соединить человеческое, которое чрез грех учинилось от Божеского разнородным, отдаленным, вместо небесного земным, вместо духовного почти совсем плотским, вместо бессмертного тленным, видимым, грубым, – дабы, чрез сие соединение двух отдельных предметов, воды и Духа, учинить человечество умершее живым, истлевшее нетленным и бессмертным, плотское духовным, греховное святым, обещанное славным, погибшее блаженным, обезображенное паки Богоподобным, отделившееся от Него – Бога паки с Ним на веки соединенным.

Поистине великое есть таинство святое Крещение, и великое по тому, что как скоро человек, человек Слово Божие услышавший, по слову Божию во все, предлагаемое им, уверовавший, как скоро, говорю, таковой верующий человек оmyвает себя чрез руку Священнодействующего водою, тотчас снисходит на него Дух Святой, осеняет его, зачинает в нем внутреннего человека, оживляет его и делает его способным впредь расти и укрепляться Духом! Как пренепорочная Дева Мария, услышав Архангелово благовествование о воплощении от нее Сына Божия и поверив слову его, покорив выю свою под руку Божию, тотчас получила Свыше нaитие Духа Сoтoгo,

осенение силою Его, почувствовала зачатие Сына Божия, и увидела после рождение и возраст Его: подобно и всякой, Слову Божию внимающий, в проповедуемого Спаса мира верующий, воле Божией свою волю покаяющийся, в таинстве Крещения получает наитие Духа Святого, осенение силою Его, зачатие внутреннего человека своего, а после видит и совершенное возрождение и возраст его; и может таковой достигнуть до того, что он действительно будет сыном Божиим и наследником Царствия Божия. Ибо милосердый Бог, по заслугам Сына Своего Иисуса Христа, еще в таинстве Крещения усыновляет Себе с верою крещаемого. Как Господь Иисус Христос, Начальник и Совершитель нашей веры, когда крестился во Иордане реке от Иоанна, крестился для установления сего спасительного средства – святого Крещения, крестился не для своего очищения, но для доставления всему человечеству освящения чрез сие таинство, получил Свыше и наитие Духа Святого в виде голубине и свидетельство от небесного Отца, что Он Сын Его возлюбленный; в чем уверяет нас святое Евангелие, сице благовествующее: *и крестився Иисус взыде абие от воды; и се отверзошася Ему небеса, и виде Духа Божия, сходяща яко голубя и грядуща на Него; и се глас с небесе глаголя: Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих*⁸⁰⁹: так точно и всякой, когда с верою в Триипостасное Божество крестится, получает Свыше и Духа Святого действия, действия Благодати Божией, кои суть оживление, просвещение и освящение, восприимлет начало всех сих Божественных даров, слышит и самое сладчайшее усыновление от небесного Отца; в чем Апостол Павел тако уверяет: *вси вы сынове Божии есте верою о Христе Иисусе. Елицы бо во Христа крестистеся, во Христа облекостеся; и все о Христе Иисусе едино есте*⁸¹⁰. Видите, какову любовь дал есть Отец нам, да чада Божия наречемся⁸¹¹.

Итак, Крещение по тому есть таинство, что оно чрез наружное средство, чрез видимую вещь, не только означает, но и сообщает крещаемому человеку невидимую силу Духа, которая действует в человеке и все то производит, что нужно ко спасению его.

Крещение есть таинство, Самим Богом чрез Сына Его уставленное и в действо произведенное. Господь наш Иисус Христос, Сам крестившись при явлении Триипостасного Божества, при явлении Бога Отца в небесном Свете и произносимом гласе, Бога Сына во плоти его, Бога Духа Святого в виде голубине, установил и освятил Крещение для всех человеков, и повелел совершать оное во Имя Триипостасного Божества, повелел, сице глаголя ученикам Своим: *шедше научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына и Святого Духа*⁸¹². Иисус Христос, по благоволению Отца Своего, первый установил и совершил над Собою сие таинство чрез руку Предтечеву. Хотя Предтеча, по Божью также вдохновению, других крестил и прежде: но крестил не сим таинством, не водою омывательною и Духом оживляющим, просвещающим и освящающим внутреннего человека, а крестил единою простою водою, и по сему крещению Крестителем назывался. Сам Предтеча Иоанн не был Солнце правды, но Заря предвозвещавшая скорое восхождение Его; не был Свет, но свидетель о Свете; не был Спаситель мира, но приуготовитель пути Его; он приуготовлял людей ко принятию Его, Он учением своим побуждал их к покаянию, и крещением своим яко единою водою, означал только имеющее быть от Христа очищение. Крещение Иоанново было только водное, приуготовительное, а Христово уже настоящее совершительное, духовное. Что сам Предтеча подтверждает, тако говоря: *аз крещая вы водою в покаяние, в единое приуготовление; Грядый же по мне, то есть Иисус Христос, креплий мене есть, Ему же не смею достоин сапоги понести, Той вы крестит Духом Святым*⁸¹³ в совершенное очищение. Единое Христово крещение, Отцем повеленное, Духом Святым действуемое, пролитием Крови Его утвержденное, из ребр истекшею Водою вместе с Кровию засвидетельствованное, и на дражайшей смерти Его основанное, есть совершенное очистительное таинство.

Крещение есть таинство: понеже чрез сие средство Бог грехи, как прародительский Адамов, с которым мы *зачинаемся и рождаемся*, по Давидову уверению⁸¹⁴, так и деятельные, то есть собственные наши, очищает, отпускает, прощает. Чрез сие

таинство Бог и от клятвы, наложенной на грех, то есть, вечной смерти, избавляет: где бо есть отпущение грехов, там есть освобождение и от наказания. Чрез сие таинство Бог освобождает и от жестокого рабства адского Фараона – диавола, освобождает от мучительной власти его: ибо где есть отпущение греха, где есть уничтожение смерти, там не может быть и адской власти; власть сатанина только простирается на грех и смерть, а от живота она далека.

При сем можно спросить: все ли грехи отпущаются человеку в святом Крещении? Без сомнения все, все прежде Крещения содеянные! Ибо Господь наш Иисус Христос с тем установил его, чтобы *чрез сию водную баню очистить Церковь Свою, освятить и представить ее Себе не имущу скверны или какаго порока, или нечто от таковых, но святою и непорочною учинить*⁸¹⁵; и совершает сие во всех верующих в Него.

При том можно еще спросить: так ли грехи в Крещении отпускаются, чтобы и корень их в естестве человеческом был совсем уничтожен? Нет! *аще речем, яко греха не имамы в себе, в плоти своей, себе прельщаем, и истины несть в нас*⁸¹⁶. Грехи все в Крещении отпущаются, и крещаемые от осуждения на вечную смерть освобождаются; *ныне, говорит Апостол, ни едино осуждение сущим о Христе Иисусе, не по плоти ходящим, но по Духу*⁸¹⁷: однако корень грехов совсем не уничтожается; не уничтожается для того, дабы сей *воюющий во удах наших иный закон*⁸¹⁸ был побуждением более прибегать ко Христу, сильнее просить помощи у Него и тем ближе присоединяться к Нему; не уничтожается для того, дабы сие было предметом всегда напоминающим нам, что мы должны отвергаться себя самих, воли своей, разума своего и всего с грехом соединенного существа своего и отдаваться во всем во управление Христу, в Котором несть ни единого греха, – что мы должны во искушениях от греха происходящих, поражать Ему, то есть, таким образом побеждать, как Он побеждал; не уничтожается для того, дабы как огонь есть средство ко очищению злата, так оставшийся в естестве нашем корень греха и брань против его были случаем к большему очищению

нашего внутреннего существа. – Но может быть кто скажет: когда не уничтожен совсем в крещаемых корень греха, то извинительны могут быть окрещенные грешащие, и тяжело иногда грешащие. Никак не могут быть извинительны после Крещения тяжело грешащие! Может ли быть извинен тот ученик в работе злата, который, будучи научен мастером своим в сем искусстве, знает средства и имеет силы управлять огнем, употреблять его на очищение приобретенного мастером злата, но вместо того не только не очищает чрез огонь, а совсем погубляет оное в огне, дав ему великую силу оплошностию своею? может ли быть извинен таковой ученик? нет! Так точно и все ученики Христовы, наученные сим Божественным Учителем духовной работе Христианской, знающие из Слова Его средства и получившие чрез таинство Крещения силы противиться действию греха, не давать над собою власти греху, а употреблять только брань его на большее очищение греха, – все таковые ученики Христовы никак не извинительны, ежели они, забыв средства, не пользуясь силами Духа, позволяют владычествовать над собою греху, и чрез сие не только не очищают более и в совершенство не приводят погибшую и Пастырем – Христом приобретенную овцу, заслугами, Кровию Его искупленного и Духом Святым оживленного внутреннего человека, не только, говорю, в совершенство не приводят, но и совсем погубляют. Не извинительны все таковые! Ибо хотя корень греха и не уничтожается в Крещении; но довольные силы сообщаются крещаемым к побеждению самых восстаний его, самых начинаний греховных.

Крещение есть таинство, чрез которое, поскольку отпускаются грехи от Христа, то происходит и оправдание Христово. Все с истинною верою крещаемые могут и должны присвоить себе оправдание Христово, Его Святые заслуги; что Апостоль Павел тако подтверждает: *или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся*⁸¹⁹, в присвоение дражайших заслуг Его крестихомся? Все с истинною верою крещаемые оживляются, просвещаются, примиряются с Богом, сочетаются со Христом, и, следовательно, вступают чрез Христа в Царство Божие, в Его

вечное наследие. *Ибо все единым Духом во едино тело крестятся, аще Иудеи, аще Еллины, или рабы, или свободни; и все единым Духом напоеваются*⁸²⁰. Все вступают в благодать и спасутся, когда исполняют обеты данные при Крещении; что Сам Иисус Христос тако утверждает: *уже веру имет и крестится спасен будет; а уже не имет веры, осужден будет*⁸²¹; – и в другом месте подобно говорит: *аще кто не родится Свыше, не может внити в Царствие Божие; аще кто не родится водою и Духом, не может и видети Царствия Божия*⁸²².

Нужно убо есть святейшее таинство Крещения, и важно. Крещение есть дверь в истинную, святую, соборную и Апостольскую Церковь, в собрание верующих во Христа и участие во всех тайнах их. Крещение есть средство средостение ограды разрушающее, ту преграду уничтожающее, которая отделяла Бога от человека. Крещение есть гроб, грехи человеческие умерщвляющий; есть баня, все скверны омывающая; есть сила, внутреннего человека оживляющая. Крещение есть связь, разделенные лица – Бога и человека соединяющая, Бога Отцем человеческим, а человека сыном Божиим творящая.

Крещение, яко священное таинство, должно быть совершаемо освященными, единственно для совершения таинств избранными и определенными мужами, – разве в крайней нужде простыми, по правилу святых Отцев.

Крещение, яко образ Христова Крещения и яко Христово установление, должно быть *единожды* совершаемо, а никак не повторяемо. Ибо един есть Христос, единожды крестился, единожды пострадал, умер и погребен был: и мы убо единожды должны креститься, дабы означить единое Крещение Христово и дабы показать, что единожды приобретенная Благодать Божия не должна быть теряема нерадением нашим. Следовательно те весьма погрешают, которые святое Крещение повторяют.

Крещение, яко на вере основанное священное действие должно быть правоверующими совершаемо. Ибо где нет правой истинной веры во Христа, там нет совсем веры; а где нет веры, там не может быть совершено и Крещение водою и Духом.

Крещение Духом совершается Духовною силою, силою веры. Дух Божий всегда готов действовать на человека; но и человек должен с своей стороны учиниться способным ко принятию действий Духа чрез веру. Для сего-то в первенствующей Церкви всегда прежде Крещения наставляли и приуготовляли людей, возбуждали в человеках сию истинную веру!

Существенность Крещения состоит в сих трех вещах: в воде омывающей, в призывании Имени Триипостасного Божества, и в действии Святого Духа. Всякой крестится и должен креститься в воде, с сими словами: во Имя Отца и Сына и Святого Духа, и чрез самое действие или силу Святого Духа, которую надобно привлекать истинною верою во Христа. И в Апостольские времена большею частию сим только образом везде совершаемо было святое Крещение. Сим образом крестил Апостол Петр в единый день *три тысящи мужей*⁸²³, когда первою своею проповедию по сошествии Святого духа обратил их к вере во Христа! Сим образом крестил Апостол Филипп *каженика или евнуха Кандакии царицы Мурунския*⁸²⁴, сообщив ему познание о Христе Иисусе Сыне Божии, и возбудив в нем веру в Него! Сим образом Анания крестил *Савла*⁸²⁵, когда Свет Христов озарил его и просветил в познание истины! Сим образом паки Петр крестил *Корнилию сотника со всем домом его*⁸²⁶ Сим образом и все Апостолы, ходя по градам и весям и проповедуя Царствие Божие крестили слышавших и принявших Евангельское Слово и обращавшихся ко Христу! Ибо сила всего Святого Крещения присоединена к сим трем предметам – к видимой от Бога назначенной воде, к Имени Троиединого Бога, и к действию Святого Духа; и сими только тремя, вместе соединенными, священными действиями совершается великое таинство Крещения и приобретаются дары Святого Духа, как-то отпущение грехов, оживление, начало просвещения и освящения. И без сего Крещения водою и Духом никому неможно внити в Царствие Божие. И никто не дерзал в первенствующей Церкви, в Апостольские времена, отвергать сего великого таинства; никто так ложно не думал, яко бы можно обойтись без Крещения. Умирали без Крещения прежде Мученики, те, которые, познав святую Истину, исповедовали ее,

и за сие тотчас смерти предаемы были; но им самое омытие кровию их служило вместо Крещения водою, где также, как и с водою, было соединение действия Святого Духа. Существенность, говорю, Крещения состоит: в воде, яко вещи означающей; в призывании Имени Божия, яко средстве привлекать Божие присутствие к сему священному действию, и Божию силу; и в самой сил Духа Святого, которого совершается уже Святейшее Крещение.

А что есть еще при Крещении некоторые церемонии или обряды; то должно знать, что оне не входят в самую существенность, а только означают действия, самым Крещением производимые. Но и сии обряды введены в Крещение еще в первых веках Христианства, и введены преемниками Апостолов, премудрыми учителями Церкви не с тем, чтобы привязать людей к наружности, чтобы в сих обрядах заключить силу Крещения, но чтобы чрез сии обряды точно и живо изобразить все те внутренние действия и перемены, которые совершаются и всегда должны совершаться в человеке святым, Духовным Крещением, и да *вся, по словам Апостола, благообразно и почину бывают*⁸²⁷.

Какие же обряды употребляются при Крещении, и что они означают?

Первый обряд при Крещении употребляемый есть сей. Всякой тот, кто, услышав Слово Божие и веруя, желает быть в числе верующих, в соборе истинной Церкви, членом духовного тела Христова чрез таинство Святого Крещения, впускается в Церковь Божию, в собрание правоверных; но поставляется позади, при дверех, *во означение того*, что густая тма вдруг перемениться в свет не может, что отдаленный от Бога и от собора Святых быть в соединении с сими святейшими и чистейшими существами не способен, что всякой нечестивый, плотский некрещенный или не возрожденный Духом человек далек есть от того, чтобы ему входить во внутренние завесы, чтобы ему проникать в духовный мир, чтобы ему созерцать тайны Божие, а надобно ему чрез тайну Крещения возродиться и, яко новорожденному младенцу, возрасть и с сего низшего и

отдаленнейшего места далее простирать путь свой, выше восходить, и тем более приближаться к Богу и тайнам Его.

Второй обряд при Крещении употребляемый есть сей. Всякой желающий креститься приходит в своей одежде и опоясан и, сам собою, не развязывает пояса своего, но с благословения Священнодействующего и пояс разрешается, и прежняя одежда совлекается. А сие значит то, что всякой тот, кто еще не крестился водою и Духом, ходит в своей ветхой одежде, ходит в кожаных ризах, в которые Бог облек его по падении, ходит в гнусных и мерзких рубищах плотских дел своих, будучи связан поясом греховным, узами адского рабства, оковами похоти плоти, похоти очес и гордости дьявольской, совершенно во тме ходит; и не может выдти из тмы сей сам собою, не может разрешить греховных уз и совлечь с себя ветхой одежды прародительского греха, разве только по благоволению великого Архиерея Иисуса Христа. Он единый может раздирать узы похотей и страстей, и чрез таинство Крещения делать человека совершенно свободным от работы вражий.

Третье обрядное действие при Крещении употребляемое есть *заклинание* сатаны и всех действий его злых чрез молитвы; есть на вере основанное и Именем Божиим, силою и всемогуществом Его утверждаемое запрещение, чтобы сатана, тот, который сперва прелестью своею обманул человека, покори́л под власть свою и всегда действовал на него и чрез него, с сего времени не прикасался к нему, удалился от него. Ибо там нет места тме, где начинается свет; там не можно пребывать Велиару или сатане, где приуготовляется жилище Самому Христу: в чем первенствующие Христиане убеждались самым опытом. Понеже, когда они с живою верою, с силою Духовною заклинали; тогда в некоторых видимых явлениях происходило отшествие неприяженной силы. Что точно при истинной вере и ныне может быть, ежели не видимым, то не приметным образом: ибо молитва обезоруживает врага нашего спасения.

Четвертый обряд при Крещении употребляемый есть *устное подтверждение отвержения сатаны и сочетания со*

Христом. Всякой тот, кто приступает ко Крещению, которое есть дверь или средство выдти из власти сатанинской и соединиться со Христом, вопрошается: *отрицается ли он сатаны, всех дел его, всех ангелов его, всего служения его и всея гордыни его? и сочетается ли со Христом?* Сие значит то, что Иисус Христос готов всякого освободить от рабства греховного, от власти адского Фараона силою Своею, готов всякого омыть от скверн плотских Кровию Своею и учинить чрез баню Крещения чистою для Себя невестою: но только всякой ли согласен на сие? Ибо Христос может удержатъ власть сатаны и запретить ему действовать на человека, свяжет его узами мрака, чтобы он не угрызал верующих в Него: но только до того времени, доколе человек согласен на сие, доколе человек по своей воле не подходит к сему привязанному псу; а как скоро приблизится к нему, то угрызет его злобою своею. Почему и вопрошается: *хочет ли он сам добровольно отвергнуться сатаны, всех дел его, всех служителей его, всего служения его и всея гордыни его?* И ежели есть его твердое намерение; то отнимется власть и у сатаны, дадутся средства, уменьшающие адскую силу его. Подобно вопрошается: *сочетается ли Христу?* Иисус Христос готов вступить в духовный брак со всякою душою. Но как телесный брак есть с обеих сторон согласие: так точно и духовный брак души со Христом на том же внутреннем чистой любви согласии основан; следовательно, чтобы совершился сей брак, надобно желание не только внутреннее, но и языком свидетельствуемое к соединению со Христом. Крещение убо есть такой мирный договор, в котором Бог обещается быть всегда Отцем, а крещаемый сыном. С Божией стороны обещается любовь, а со стороны крещаемого детское повиновение. И ежели бывает со стороны человека точное исполнение обещания своего; то непременно и Бог, яко истинный и непреложный, исполняет Свое святое обещание.

Пятый обряд при Крещении употребляемый есть *помазание элеем и самое троекратное погружение в воду.* Крещение есть не что другое, как смерть и погребение ветхого человека, и оживление внутреннего, нового. Следовательно, никак не может живее изображена быть смерть и погребение

ветхого, плотского человека, как совершенным погружением плоти в воду. Крещение кроплением или поливанием водою означает омытие, и может быть также действительно, как и погружением; но сие, чрез погружение производимое, Крещение большую имеет силу в выражении действий Крещения. Оно, когда погружается крещаемый, означает смерть ветхого человека; когда же восстает от воды, знаменует оживление внутреннего человека чрез Христа что Апостол объясняя, тако говорит: *Или не разумеете, яко елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся. Спогребохомся убо Ему Крещением в смерть. Да, якоже воста Христос от мертвых Славою Отчею: тако и мы во обновлении ходити начнем*⁸²⁸. Погружение в воду есть означение умерщвления плоти. Троекратное погружение означает то, что ветхий человек умирает, и новый оживает силою и действием Триипостасного Божества, Помазание же элеем пред Святым Крещением есть приуготовление и к смерти ветхого человека и к животу нового. Ибо у древних было обыкновение всех мертвых, к погребению приуготовляемых помазывать элеем было также обыкновение у Апостолов, исцеление тела и следовательно живот сообщать чрез элей⁸²⁹. И потому здесь элеем помазание не что другое есть, как означение того, что чрез Крещение может и должен умереть ветхий, плотский, наружный человек и ожить новый духовный, внутренний.

Шестой обряд при Крещении употребляемый есть одежда белая, и держание в руках свещь. Одежда белая, по Крещении надеваемая, означает новую окрещенного жизнь, его совершенную чистоту; означает то, что он очищен чрез Крещение как от прародительского греха, так и от своих собственных скверн, и впредь не должен прикасаться к делам неплодным тмы, но ходить, *якоже чадо Света, во всякой благостыне и правде и истине, искушающе, что есть благоугодно Богу*⁸³⁰. Держание же в руках возженных свещь означает просвещение, чрез Крещение от Иисуса Христа сообщаемое. Сим видимым светом научается всякой окрещенный тому, что есть другой невидимый, духовный Свет, Свет Христов, который готов просветить всякого, чрез Крещение

в Христианство вступившего; готов просветить и в разумении Слова Божия, и в познании Существа Его, и в исследовании таин Его; готов просветить, только бы было всякого окрещенного усердное стремление к Отцу светов, только бы всякой возжигаем был пламенем любви к Нему. Сие видимое освещение значит притом и то, что всякой, окрещенный водою и Духом и тем же Духом просвещенный, должен быть в последствии не адскою тмою, не злобным духом, но мирным существом, *светильником на свещнике горящим, котораго бы добрыя дела видя, другие могли прославлять небесного Отца*⁸³¹, Как у Савла пред Святым Крещением слепота очей, яко чешуя, отвалилась, а в Крещении внутренняя слепота совершенно исчезла⁸³²: так точно в Крещении во всяком человеке должна уничтожаться адская тма и заступить место Свет, дабы не вотще носить на себе имя просвещенного. Ибо как самое Крещение называется *просвещением*, так и окрещенный именуется духовно просвещенным человеком.

Седмый обряд при Крещении употребляемый есть *пострижение власов*. Сие пострижение власов тоже значит, что значило и наружное обрезание плоти. Обрезание крайней плоти обрезание видимое значило невидимое обрезание сердца от всех нечистот плотских: подобно и пострижение власов не другое что означает, как то, что окрещенный должен все ветхое от себя удалить, все плотское отрезать, все гнусное и мерзкое истреблять так, чтобы всегдашнее было подрезывание прозябающих отраслей от оставшегося в плотском естестве корня греха. Сии суть обряды при Крещении употребляемые! Есть и еще некоторые обряды, как-то хождение около купели, омовение губою и прочая; но сии уже принадлежат к таинству Миропомазания.

Итак, мы видели теперь, что значат обряды, и сколь нужны они. Они так, как и в прочем Богослужении употребляемые обряды, суть важны и нужны потому, что показывают самую вещь, показывают то, что должно происходить в человеке. Обряды Крещения точно изображают все то, что человек был прежде Крещения, и каковым он может и должен сделаться после Крещения. Обряды Крещения живо представляют, что человек

прежде Крещения есть тма, есть далек от Бога, есть друг сатаны, есть раб греха, есть любитель плоти. А чтобы ему учиниться близким к Свету Божию и к Самому Богу; то он должен отвергнуться сатаны, удалить от себя грех, умертвить свою плоть, и тако в Крещении ожить духом, учиниться новою тварию, чистым существом и всегда после Крещения ходить во Свет Христове. Свет о означают обряды, и для сего-то они употребляются! Они употребляются для сообщения нам познания о действиях Крещения, и для возбуждения в нас веры к восприятию сих священных действий. И ежели мы чрез сии обряды стремимся к сим действиям Крещения, ищем их, то они спасительны для нас: а ежели остаемся только при обрядах, ежели думаем, что Крещение только состоит в том, чтобы принесенного младенца или приведенного возрастшего раздеть, помазать, словами сказать, *отрицаюсь, сочетаваюсь*, в воду погрузить, белую одежду надеть, со свещею постоять, власы постричь, и далее никуда мыслей не простирать; то сие есть опасное дело. Опасно, чтобы таковое Крещение не осталось некрещением! опасно чтобы таковое Крещение не осталось крещением токмо водою, а не вместе и Духом! Ибо мы в Крещении не обряды только должны совершить; но, чрез обряды посредством веры своей, должны в Крещении приобретать все те действия и все те плоды, которые означаются обрядами; должны доходить до того, чтобы чрез Крещение Дух Святой произвел в нас и прогнание тмы, и отдаление сатаны, и умерщвление плоти, и оживление, просвещение, освящение внутреннего человека, и соединение его со Христом.

Может быть, кто спросит при сем: когда только верою совершается Крещение водою и Духом, а иначе опасно, чтобы оно не осталось только водным крещением, единым обрядом, опасно, чтобы не осталось для нас без пользы, содержа в себе пользу; то как же младенцев крестят, тех, которые никакой не имеют веры, не только веры, но и смысла?

Младенческое Крещение принято между Христианами, допущено в Церкви не по другой какой причине, как по той же вере. И Крещение младенцев точно должно быть основано на

вере, на вере не их самих, они не имеют ее и не могут иметь до времени; но основано на вере Священнодействующего, плотских родителей и восприемников. И в первенствующей Церкви детей, рожденных верующими, крестили: как-то Петр Апостол учинил, когда уверовал во Христа Корнилий и крестился; тогда он и весь дом его крестил, великих и малых⁸³³. Подобно и ныне уставлено крестить младенцев не по-другому чему, как по вере родителей, по тому, что плотские родители верующими во Христа почитаются. Притом уставлено Церковию иметь и восприемников при Крещении между другими причинами для замены немощей младенческих. Правда, поставлено быть восприемникам и у возрастных для присмотру за жизнью их, для наставления их: но наипаче нужны восприемники при Крещении младенцев; нужно, чтобы они верою своею заменили несмысленность их, и чтобы они приняли их на свои руки в рассуждении наставления и ведения их по пуши Христианскому. Не иначе допущено Крещение младенцев, как по вере, *первое* Священнодействующего, *второе* плотских родителей, *третье* восприемников. Как в Ветхом Завете обрезание осмодневных младенцев не иначе совершалось, и было знаком веры, вступления в союз с Богом, как по вере родителей: так точно и ныне в Новом Завете не иначе с пользою могут креститься младенцы, как ежели будет истинная вера в действующих лицах. Не в том должность Священника при Крещении только состоит, чтобы омыть крещаемого, – и не в том восприемников, чтобы крест наружный и одежду белую принести крещаемому и принять его на руки от купели; но всех, и священника и восприемников и плотских родителей, должность при Крещении есть та, чтобы, собрав в себе все внутренние силы, возбудить веру, и чрез веру испрашивать у Бога действия Духа Святого, Который бы снишел, освятил воду, прогнал тму, удалил сатану, очистил крещаемого, оживил и положил в нем начало к просвещению и освящению его. И ежели будет только истинная вера в сих действующих лицах; то без сомнения будет и действие Духа на крещаемом младенце. Ибо как во времена Христовы вера верующих мужей действовала на других, посторонних, часто и

веры совсем иметь не могущих; вера верующих и слепых исцеляла, и бесов прогоняла, и даже мертвых воскрешала: так точно и ныне истинная вера может действовать на других слабых духом, немощных, мертвых грехами. Вера истинно-верующих должна и может споспешествовать к призыванию Духа Святого на крещаемого, к очищению и к оживлению его чрез Него. Вот с каковым духом должно быть производимо Крещение! По Крещении же восприемники и родители обязаны со млеком питать их, яко взятых от купели Крещения на свои руки, Христианским учением; наставлять их на тот путь, по которому они впредь должны идти; впечатлевать в сердца их те должности, кои надлежит им исполнять; так обязаны воспитывать их, чтобы они точно были после новыми тварями, просвещенными Христианами.

А чтобы сие в действии было, то как родители, так наипаче восприемники должны быть сами истинно-верующие, такие, кои бы веру, любовь и страх к Богу имели, кои бы тмы бегали, а не любили, кои бы сатаны самым делом отрицались, а не дружились с ним, исполняя волю его, кои бы Светом Христовым, Словом Божиим действительно просвещались.

Следовательно восприемников должно избирать не по чести, не по богатству, так, как у нас в обыкновении, не по дружбе – естли же по дружбе, то не плотской, а духовной, по честности, по вере, дабы святое Крещение для всех крещаемых детей было полезно, служило ко оживлению, просвещению и освящению внутреннего человека, служило к действительному назиданию каждого члена в единое духовное тело Христово: что есть истинная цель первого таинства Святого Крещения!

Второе таинство

Миропомазание есть такое священное действие, в котором, под видом освященного от православного Архиерея Мира, изливается на крестившегося человека обильное излияние духовного Мира, даров Духа Святого, к запечатлению внутреннего человека и ко утверждению его в подвиге Христианском. И чрез таинство Крещения, и чрез таинство Миропомазания сообщается человеку сила Духа Святого; но сообщается в разном смысле и в разной мере. Крещение есть такое средство, чрез которое премилосердый Бог с верою крещаемому, по заслугам Христовым, отпускает прародительский грех, грех Адамов, и прощает самые деятельные грехи, прежде Крещения содеянные, прогоняет от него мрачную тму заблуждений, возбуждает его от греховного сна, дает видеть ему Свет Свой Божественный, в Церковь Свою приемлет, мир творит с ним, в чадство Свое присоединяет; кратко, спасение его не по заслугам его, но по Своей Божеской милости, начинается: человек, обратившись от тмы к Свету, от сатаны ко Христу, чрез Крещение в род Божий вступает, в новую жизнь, в жизнь духовную оживает. А Миропомазание есть такое средство, чрез которое уже высшие силы сообщаются, сообщаются силы продолжать начатый Крещением путь спасения; чрез Миропомазание даются духовные оружия побеждать мир, плоть и диавола, сих внутреннего человека врагов; даются оружия всегда отсекал отпрыски оставшегося в естестве человеческого греха. Сие Божественное таинство существование свое и утверждение имеет в самой Экономии Христовой, в Его святейшем Смотрении спасения человеческого, Иисус Христос, приняв учеников услышавших Слово Его и обратившихся к Нему в Божественную школу Свою и в родство Свое, сделав их по милости Своей братьями Своими, дал им и силу Духа Святого, дал им оную, дунув на них и рекши им: *приимите Дух Свят*⁸³⁴; но дал им в меньшей мере, нежели после, дал столько сколько они вместить тогда могли, дал столько, сколько им нужно было для тогдашнего состояния

их: после же, когда надлежало им вступить в великие труды и подвиги, в проповедование Слова Божия, в прогнание адской тмы и расширение Света Божия, кратко, в духовную брань, – следовательно когда потребны были им большие силы, тогда даны им были от него и большие оружия, дано было гораздо обильнейшее излияние Духа Святого в день Святой Пятидесятницы. Сему последую примеру Божественные Апостолы Его, для Принятия обращающихся людей в Церковь, для очищения прародительского греха, для примирения их с Богом, для приведения их в родство Его, употребляли таинство Крещения, яко начало спасения; а для доставления оружий нужных к продолжению спасения для сообщения сил потребных шествованию по трудному пути святейшего Христианства, употребляли они *общественную молитву и соборное возложение рук* на окрещенных, чрез что нисходил на них Дух Святой в обильном излиянии, нисходил видимым образом; что мы весьма ясно можем видеть из Апостольских Деяний, как-то: *Апостоли иже во Иерусалиме быша, слышавше, яко прият Самария Слово Божие, послаша к ним Петра и Иоанна, иже сошедше помолишася о них, яко да приимут Духа Святаго, и тогда возложиша руце на ня; и прияша Духа Святаго, видимым образом*⁸³⁵. Подобно и Павлу, возложившему руце на окрещенных Иоанновым крещением покаяния, крещением во грядущего Иисуса Христа, *прииде Дух Святой на них, и глаголаху языки и пророчествоваху*⁸³⁶. И все Апостолы употребляли сии таинственные средства – Крещение и по Крещении *возложение рук с общественною молитвою*.

А по примеру Апостолов и по расположению великого Архиерея Иисуса Христа, употребляли сие и все преемники их, премудрые наставники и руководители Церкви; употребляли возложение рук, присоединив к сему помазание частей тела освященным от Архиерея соборною молитвою *Миром*. Премудрые Апостольские преемники установили, чтобы, при возложении рук Священнодействующего, употреблять освященное миро, подобно, как и в Ветхом Завете все, вступавшие по Божию определению в должность или Первосвященническую или Пророческую или Царскую,

помазывались миром, которое, по особенному повелению Божию данному Моисею, приуготовляемо было. *И сотвориши элей, помазание святое, миро помазательное, художеством мироварца; и сей элей помазание святое будет*⁸³⁷. Приуготовляемо было из различных аромат и элея и освящалось Словом Божиим и молитвою так, как и ныне бывает⁸³⁸. Преемники Апостольские установили употреблять сие миро, ко которым действительно означается Духовное миро, обильная сила Духа Святого, коею Глава наша – Господь Иисус Христос обильно помазан был, помазан был яко Пророк, долженствовавший открыть человекам волю Божию, по Благости Своей спасающую чрез Него и ничего более не требующую за сие Благодетельное, как любви и повиновения; помазан был яко Первосвященник, долженствовавший Самого Себя принести Богу Отцу в жертву за грехи всего мира, долженствовавший пострадать, пролить Кровь Свою и умереть на жертвеннике Креста во умилоствление гнева Отца, в примирение Его с человеками, во очищение всех грехов их, во оправдание и спасение их; помазан был яко Царь, Царь царствующих и Господь господствующих, яко Царь, долженствовавший смертию Своею победить смерть всех человеков, грех, ад и самого сатану, и торжественно войти в Царство Свое, в Славу Свою со всеми искупленными человеками; помазан был, по изъяснению Писания, *благовестити нищим, исцелити сокрушенные сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустить сокрушенные во отраду, проповедати лето Господне приятно*⁸³⁹, – преемники Апостольские установили помазывать окрещенных освященным миром во означение сею Духовного Мира, которым был помазан Иисус Христос и которым все желающие быть царским священством, святительством святым, возносить жертвы духовныя благоприятныя и Богови⁸⁴⁰, желающие быть подражателями Господу своему Иисусу Христу, быть воинами Его, побеждать мир, плоть и диавола, и служить верно Триединому Богу, приносить в жертву Ему Благоуханное миро добрых дел все таковые должны быть помазаны.

Преемники Апостольские установили употреблять освященное миро во означение слабо-верующим, что они все должны принять от Бога *Духовное помазание*, то которое, ежели в человеке пребывает; *не требует, да кто учит его, само то помазание учит его о всем, и истинно есть, и несть ложно*⁸⁴¹; установили употреблять не только во означение, яко вещь означающую, но и в самое получение оного Духовного помазания, яко средство на вере основанное, Словом Божиим и молитвою освященное.

Вот, Христиане, сколь твердо основание таинства Святого Миропомазания, и вот сколь важно и сильно как означение, так и действие Его! Как вода, в Крещении с вроду употребляемая, тело омывает а Дух в то же время по сей вере душу человеческую очищает и оживляет: так миро освященное верою, при помазании частей тела, все тело благоуханным делает; а Дух в тоже время и по той же истинной вере душу всю благовонною творит. По той же, сказал я, истинной вере: ибо всякое таинство не иначе бывает таинством, не иначе служит таинственным средством к получению духовных, оным таинством означаемых вещей, как по чистосердечной вере совершающих и приемлющих таинство. И Миропомазание, с истинною верою совершаемое, есть истинное орудие против невидимых врагов, есть средство приобретать оружия Божия к побеждению внутренних супостатов, и есть печать означающая, что всякой, Духом Божиим помазанный, есть верный раб Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа, есть присяжный служитель Его: почему при Миропомазании говорится: *печать дара Духа Святаго*.

Таинство убо Миропомазания состоит в сих *трех* вещах: во освященном Епископскою с Собором молитвою мире, в помазании оным, при произношении сих слов: *печать дара Духа Святаго*; и в самом действии Духа, в самом сообщении силы Его ко утверждению верующего.

Таинство Миропомазания, яко прежде еще Святительским призыванием Святого духа освященное, должно быть совершаемо единым освященным лицом так, что никто к нему, яко освященному, из неосвященных прикасаться не должен: ко

всем бо освященным Святыням прикасаться от Самого Бога простым воспрещается.

Обрядов, при Миропомазании употребляемых, главных два: *троекратное хождение около купели, и омытие частей тела губою*. Хождение около купели точно означает тот *путь*, по которому должно идти всякому во Христа крещенному, во Христа чрез Крещение облеченному и миром помазанному, духовною силою вооруженному, означает *путь троекратный*, путь троякие должности имеющий – должности относящейся к Богу, должности к ближнему и должности к самим себе; означает *путь троекратный*, тот *путь*, который мы часто повторять или, лучше, всегда продолжать должны, испрашивая, себе помощи у Триединого Бога, и который не к другому какому ведет концу, как к сему же Божественному Востоку, к Солнцу правды, к Триипостасному Божеству. А что путешествие сие совершается при руководстве Священнодействующего *против солнца*, а не по солнцу: сие также весьма важное имеет значение – именно, сие значит, что Христианский *путь*, по которому все Христиане, при руководстве Начальника и Совершителя их веры Иисуса Христа, должны идти, не есть *путь* естества, не есть *путь*, стихийный, не есть *путь*, которым влечется стихийный наружный человек, человек во власти мира, плоти и сатаны находящийся, человек греховный, беззаконный; но Христианский *путь* есть *противный* поврежденному естеству *путь*; есть *путь*, *противящийся* влечениям стихийного, наружного, греховного человека; есть *путь*, на котором должно воевать с искушениями плоти, мира и диавола, должно побеждать, а не следовать им, следовать же единой ведущей деснице Божией, и исполнять Его единую волю. – Омытие же губою не для чего другого употребляется, как в подтверждение и уверение, что человек чрез сии верою совершаемые таинства, чрез Крещение и Миропомазание, получает сии дары Духа Святого и очищение, и оживление, и просвещение, и оправдание и силы побеждать врагов; посему, при омытии губою, и говорится: *оправдался еси, просветился еси, освятился еси, омылся еси Именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего; и паки: крестился еси,*

просветился еси, миропомазался еси, освятился и омылся еси, во Имя Отца и Сына и Святого Духа.

Таинство Миропомазания и так, как и Крещение, не повторяется во означение того, что как Бог верен есть в доставлении нам обещанных даров чрез сии средства: так и мы должны быть тверды и постоянны в соблюдении своих обещаний, данных Богу при святом Крещении и Миропомазании.

Таинство сие тотчас по Крещении совершается для того, что всякой как скоро крестится святым Крещением, как скоро дает обещание быть в союзе с Богом и творить волю Его, быть в службе у Него, быть воином Его: тотчас таковой должен иметь силы и духовные оружия к исполнению припавших на себя обязанностей. Оружия же и силы Духа Святого сообщаются окрещенным чрез святое, с верою совершаемое Миропомазание.

Итак, братия моя возлюбленная, вот сколь нужны святое Крещение и святое Миропомазание! Как не зачавшись и не родившись плотски, не можно иметь бытия в мире сем, не можно быть человеком: так точно не окрестившись и не помазавшись Духовным миром, не можно быть достойным и живым членом Церкви, не можно иметь паки-бытия, вечного спасения. Ибо Крещение, яко духовное рождение начинает духовную жизнь; а Миропомазание сообщает силы духовно действовать, делает человека новорожденного способным к духовным делам. Посему-то как Господь наш Иисус Христос, так Божественные Апостолы Его и все святые Отцы исключают всех тех из истинной Церкви и не признают надежными к получению Царствия небесного, которые добровольно лишаются сих Божественных таинств. Иисус Христос сказал: *аще кто не родится водою и Духом, не внидет в Царствие небесное*⁸⁴²; и все праведные мужи, основываясь на сем изречении, подтверждают, что без Крещения никому не можно быть в блаженном жилище, быть в Свете и Славе Христовой, никому не можно быть без сего Духовного очищения, не только возрастшим, в грехах прародительском и деятельных участвующим, но и самым младенцам, яко прародительским

грехом оскверненным, хотя собственных грехов и не имеющим. Григорий Богослов о неокрещенных младенцах такое делает рассуждение; именно говорит, «что неокрещенные младенцы, ради недостойнства прародительского преступления, радости Святых не сподобляются: *ничто же бо скверно внити может во святой град небесный Иерусалим*⁸⁴³. Но паки и, ради незлобия своего, ради того, что они никаких грехов не учинили, грешных мукам не предаются; но на особенное некое преселяются место, идеже ниже утешения имут, ниже муку терпят»⁸⁴⁴.

Сии весьма нужные и весьма важные таинства весьма важного требуют и исполнения от всех тех, которые участвуют в сих Божественных средствах. Оне требуют от всех окрещенных и миропомазанных, чтобы сии ходили не по пути поврежденного естества, не по развратным стезям мира сего, не похоть плоти, не похоть очес, не гордость житейскую исполняли, но творили волю Божию, исполняли заповеди Его, ходили право яко просвещенные, ни мало не заблуждая, жили чисто яко очищенные, ничем себя паки не оскверняя, благоугождали всегда Богу, яко тако обещавшиеся, благими делами; кратко, чтобы всегда постоянно ходили по пути святейшего Христианства, не совращаясь ни на десное, ни на шее, ходили, воюя против всех врагов на сем пути встречающихся и побеждая их духовными *оружиями*, каковые все окрещенные и миропомазанные имеют, как-то, *препоясанием чресл своих истиною, оболчением себя в броню правды, восприятием щита веры, духовного меча – глагола Божия и молитвою*⁸⁴⁵. Все Христиане должны быть твердые воины, защищающие храбро честь небесного своего Царя и оружием приобретающие небесное Отечество свое; все Христиане должны бороться со искушениями и побеждать их, яко снабженные средствами или силами, дабы, им ее в руках средства, приобрести ими вечное спасение, а не погибнуть с теми, которые не имеют сих Божественных средств по ожесточению своему, по привязанности своей к невежеству и заблуждениям.

Но может быть, кто из слушателей скажет: и храбрый воин в мире сем при сильном нападении врага падает, и вооруженный

обезоруживается, и осторожный на скользком пути спотыкается; следовательно, и Христианин, будучи снабжен средствами, вооружен духовными оружиями, будучи наставлен и научен, что должен он делать и как совершать подвиг свой, и всегда имея пред очами Слово Божие показующее ему путь, куда и как должно ему идти, но при всем том может, при сильном нападении внутренних врагов и по скользкости пути мира сего, поколебаться и пасть; может иногда, при всех осторожностях о камень преткновения и соблазна преткнуться и ушибиться; может при всем наставлении погрешить. Ибо все человечество, яко поврежденное и яко после самого очищения святым Крещением корень греха в себе имеющее, всегда склонно к падению и влечется к нему; и ежели малейшая случится неосторожность со стороны бдящего и воющего Христианина, то тотчас может воспоследовать с ним преткновение и падение. А посему спросить таковой: чтож должен делать падший Христианин? Должен ли он отчаяться о спасении своем, яко завет с Богом разорвавший, яко волю Его нарушивший, яко после омытия водною банею паки себя осквернивший? Должен ли он, по причине такового падения своего, на веки погибнуть с тою тмою, которая никогда не очищалась и не хочет очищаться? Никак! Премилосердый Создатель наш, по уверению Слова Его, не хочет никогда смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему; не хочет, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут и живот вечный наследят. И по сему-то милосердию Своему, по сему святому хотению Своему всем спастися, установил Он третье средство, третье таинство, установил третье пособие, которым бы все падшие человеки могли возвращать себе тот Образ и то подобие, которое они грехом потеряли. Какое же сие таинство?

Третье таинство

Покаяние есть такое священное действие, в котором, чрез признание грехов грешника и чрез уверение Священнослужителя, ниспосылается от Бога отпущение грехов на кающегося, совершается действительное прощение. Покаяние есть такое таинство, в котором верующему, при истинном признании своих грехов и при твердом уповании на заслуги Христовы, отпускаются от Бога грехи чрез Служителя Христова. Покаяние состоит в том, чтобы грешник с истинным раскаянием и смирением признал пред Богом и пред людьми все свои грехи, преступления и прегрешения, с сердечным сожалением просил у Бога прощения и надеялся в получении; а Священнослужитель, яко истолкователь Божией воли, видя веру, любовь и надежду кающегося, видя в нем страдание и сожаление о грехах своих, уверил бы его о милосердии Божиим и отпущении его грехов. Бог же, видя с обеих сторон содействие, со стороны кающегося сильное страдание, со стороны Священнодействующего сильное желание очистить его, действительно Силою Своею очищает и прощает грехи кающегося, сие чрез уста Служителя говоря: *чадо, отпускаются тебе греси! се здрав еси, ктому не согрешай!* Истинное покаяние состоит в сих *трех вещах*: в сердечном признании грехов грешника; во уверении Служителя о прощении оных; и в самом прощении в тоже время от Бога исходящем. Но чтобы премилосердый Бог точно был при сем Действующим, точно отпускал грехи кающемуся; чтобы покаяние было таинством, действительно грехи врачующим: то и грешник кающийся и Служитель о грехах свидетельствующий должны быть непременно *страждущие*. Грешник должен страдать, чувствуя грехи свои; Служитель должен страдать, соучаствуя в чувствовании его. Страдание грешника должно состоять в том, чтобы он познал грехи свои, открыл в себе тму свою, увидел ее и сказал с Давидом: *беззаконие мое аз знаю, и грех мой предо мною есть выну*; чтобы он признался пред премилосердым Богом в преступлениях своих, которыми толико оскорбил

величество Его, чистосердечно в присутствии Его изрек: *Тебе Господи, единому согреших, и лукавое пред Тобою сотворих*; чтобы он возненавидел мерзости свои сам так, как ненавистны оне пречистому Богу, раскаялся в них, мучился, что их творил, и имел намерение впредь не возвращаться на сию изверженную блевотину свою; чтобы он при сих чувствованиях, с таковым сокрушением сердца, с таким страданием просил у премилосердного Бога отпущения грехов своих, очищения и освящения, в таком расположении духа говорил: *помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое, омой мя от беззакония моего и от греха моего очисти мя!*⁸⁴⁶ Страдание Священнослужителя должно состоять в том, чтобы он соболезновал о падении ближнего своего, молился Богу о отпущении грехов его, приискивал и употреблял средства, яко духовный врач, могущий врачевать гниющие греховные раны его, всеми образами побуждал его к истинному обращению, побуждал иногда стороною якоже Нафан Пророк Давида Царя, иногда же прямо избличая его в преступлениях его смотря по расположениям сердца его; побуждал его, ежели он ожесточен сердцем, представлением гнева Божия, всякую тму и нечистоту вечным Своим огнем пополающего, а ежели отчаян, живым изображением любви Божией, всех милостию к Себе приемлющей. Видите, братие, в чем состоит истинное покаяние! Оно состоит не в едином устном пересказывании грехов грешника, и в выслушании оных Служителем, но во взаимном с обеих сторон чувствовании, в мучении, в страдании. Покаяние есть таинство, прощающее грехи; но оно доставляет от Бога прощение грехов тогда, когда таким образом происходит и совершается покаяние, как должно.

Таинство покаяния так, как и прочие таинства, основание свое имеет в Слове Божиим, в Священном Писании, в Святейших повелениях Господних. Оно установлено еще при начале греха. Как скоро начался и родился в человеке грех, как скоро человек пал; тотчас нужным учинилось покаяние, яко врачевство греха. Покаяние, говорю, начало свое и силу свою возымело в самом первом человеке. Первый человек Адам пал,

согрешил, от Бога грехом удалился, и чрез сие совсем благодати Божией лишился, совершенно безнадежным, отчаянным, погибшим учинился. Но когда при обличении гласа совести своей начал стыдиться и срамляться себя, когда при укорении гласа Божия начал слезить и плакать о падении своем: тогда получил от Бога утешение, тогда услышал от Него обетание искупления, отпущения грехов его чрез Христа; и посему в надежде и уповании остался. Как падший диавол по тому не прощен в грехе своем, по тому не удостоился искупления, что он, падши, не познал тмы своей, что он, согрешивши, не признался в грехе своем, что он, оскорбивши Бога Творца своего злобою своею, не смирился, не сокрушился, не просил прощения, но еще более ожесточился: так напротив падший человек по сей только силе покаяния удостоился искупления, по тому только получил от Бога прощение грехов по заслугам Христовым, что слезил и плакал, что всегда каялся в грехах своих. Покаяние всегда силу свою имело и содействие от Бога получало. Многократно согрешали Иудеи против Бога, и многократно прощение получали по силе покаяния. Жестоко пал и согрешил Давид, сотворив прелюбодеяние и убийство; но, когда при изобличении Пророческого гласа покался, получил от Бога прощение⁸⁴⁷. Весьма велико было падение Манассии царя Иудейского; однакож когда с сокрушенным сердцем раскаялся во всем нечестии и беззакониях своих, то также получил отпущение грехов⁸⁴⁸. Согрешили Ниневитяне, и во вретиси и пепеле покалялись по увещанию Пророка Ионы, и получили прощение грехов⁸⁴⁹. Истинное покаяние никогда и в Ветхом Завете не оставалось без действия своего. А когда в Ветхом Завете покаяние имело силу и действие свое: то кольми паче в Новом Завете, там, где пришествие Господа Иисуса Христа Сына Божия, воплощение Его, Божественное смирение Его, страдания и заслуги Его, смерть и умиловление Бога Отца приобрели человекам, человекам грешным, свободный доступ к Богу и отпущение грехов; кольми паче истинное покаяние здесь может и долженствует иметь силу и действие свое! Оно от Господа нашего Иисуса Христа первым таинством, начальным очищения средством положено. Иисус Христос, пришедши в

мир и вступивши в должность Посланническую, прежде всего говорил: *покайтесь*⁸⁵⁰. И святой Пророк, Предтеча и Креститель Его, Иоанн предвидя очищение человеческое, имеющее совершиться от Господа, также не другое что предлагал, как покаяние, говорил: *покайтесь! приблизится Царствие Божие: и мнози крещаются во Иордане от него, исповедающе грехи своя*⁸⁵¹.

Покаяние бо есть начало всего спасительного, в нас совершаемого Искупителем, действия. Покаяние есть основание человеческого чрез благодать Божию возрождения, оживления и всего в жизни исправления. Понеже как зерно прежде, нежели родится, согнивает и умирает в земле: так и внутренний умерший грехом человек прежде, нежели благодатию Божию и силою Христовою возродится, должен внутри себя сокрушиться, согнуть и умереть грехам чрез истинное покаяние, и потом уже ожить чрез веру и чрез тайну Крещения. Но как покаяние есть основание приобретения благодати Божией и оживления чрез тайну Крещения, так тоже самое покаяние есть основание и возвращения чрез грех потерянной благодати Божий по святом Крещении. И посему то самому покаяние навсегда учинено от Господа таинством, таким средством, чрез которое падший человек встает, спящий во грехе пробуждается, под гневом Божиим сущий паки в Божию милость приходит и в благодать приемлется.

Таинство сие, покаяние должно совершаться следующим образом. Всякой падший человек, всякой пред Богом согрешивший, Его святые заповеди преступивший и, при укорении гласа совести или по обличению гласа Божия почувствовавший свои грехи, должен внутри себя сокрушиться и исповедать свои грехи пред Богом, исповедать не только сам в себе, втайне, во внутренности своей, но и явно при свидетельстве Служителя Церкви. В первенствующей Церкви не только пред Служителями ее исповедуемы были грехи от падших Христиан, но и пред всеми членами ее пред всеми Христианами. Покаяние первенствующих, во грех впадших Христиан так было истинно, обращение их так было чистосердечно, что они, в обществе согрешив, при всем

обществе верующих приносили покаяние, дабы чрез молитву всех верующих и чрез уверение Служителей Церкви получить отпущение грехов от Бога и иметь паки общение с верующими. И это весьма естественно, чтобы каждую болезнь каждого члена духовного тела Христова знали и Глава его Иисус Христос и все тело, чтобы оно сострадало о каждом гниющем грехами члене, и пеклося о уврачевании его. Но хотя ныне сего и нет; нет того чтобы пред всею Церковию исповедуемы были грехи от грешников; нет сего по той причине, что Христиане весьма ослабели в Христианских подвигах своих, и в такие впадают грехи, коих исповедание не только пред всею Церковию, но и пред единым Служителем Церкви постыдно; нет ныне явного общественного покаяния по причине нашего лицемерия, по тому, что мы, весьма много греша, не хотим явно оказать себя толь великими грешниками; почему и допущено, вместо общественного явного покаяния, тайное пред единым Служителем Церкви, дабы тако ослабевших Христиан совсем не удалить от Церкви, или не подать им случая скрывать свои болезни во внутренности своей, и чрез сие лишаться истинного врачества; – хотя, говорю, нет ныне обыкновения исповедовать свои грехи пред всеми верующими: однако по крайней мере всякому падшему Христианину должно исповедовать грехи свои Богу при свидетельстве Служителя Церкви, в присутствии Священнодействующего, при том, которому дана от Бога духовная власть совершать тайны во Имя Господне; всякой должен исповедовать грехи свои пред тем, который имеет власть, власть духовную, власть на воле Божией основанную *вязать и решить*. Как Давид царь в присутствии Нафана Пророка исповедовал грехи свои Богу; и как Закхей мытарь и другие во Евангелии упоминаемые грешники и грешницы пред Христом каялися: так ныне все падшие человеки должны приносить Богу покаяние пред Служителями Церкви, пред Священнодействующими. Ибо как в Ветхом Завете праведный Бог всегда делал вязание за грехи и решение за покаяние чрез тех людей, которым давал власть и дары учить их, наставлять их и жертвы приносить, как-то мы и видим на Нафане Пророке; чрез Него Бог связал Давида за грехи его, чрез Него сказал ему:

*не отступит мечь от дому твоего до века; чрез него же и разрешил Давида, когда сей чистосердечно покался; чрез наго сказал: и Господь отъя согрешение твое, не умрешу, когда Давид со умилением произнес сии слова пред Нафаном: согреших ко Господу: подобно и в Новом Завете единый Бог отпускает грехи человекам по заслугам Единородного Сына Своего Иисуса Христа. Он единый совершает сие; но совершает чрез таинства, чрез уставленные от Него средства, совершает чрез тех людей, которых избрал и которым дал власть и дары всех человеков учить, во всем наставлять, крестить и прочие тайны совершать, кратко, священнодействовать. Единый Бог прощал и прощает грехи; но как прежде прощал исповедающих свои грехи и крестящихся чрез Иоанна Пророка, чрез лице Богочеловека Иисуса Христа, чрез посланных от Него Апостолов: так ныне прощает премилосердый Бог грехи истинно-кающимся грешникам чрез Служителей Церкви Христовой. Его святой и высочайшей Премудрости угодно совершать волю Свою чрез видимые средства; Его святой и высочайшей Премудрости угодно было совершать святые тайны чрез Служителей Своих; Его святой и высочайшей Премудрости угодно было дать власть Служителям Своим взять и решить других по воле Его; Его святой и высочайшей премудрости угодно было сказать Апостолу Петру чрез Сына Своего: *и дам ти ключи Царства небесного; и еже аще свяжешу на земли, будет связано на небесех; и еже аще разрешиши на земли, будет разрешено на небесех*⁸⁵², – и паки прочим ученикам, Апостолам святым: *приимите Дух Свят имже отпустите грехи, отпустятся им, и имже держите, держатся*⁸⁵³, а в лице их и всем их Апостольское звание проходящим. Служители Церкви Христовой, руководители словесного стада Его имеют от Бога данную духовную власть, всем верующим кающимся грехи их отпускать и их в число чад Божиих и в наследие Царства небесного принимать, а напротив неверующим и нераскаянным грехов не прощать и их из числа чад Божиих исключать, и от наследия Царства небесного отрешать, доколе не признают, своих грехов и не покаются. Служители Церкви Христовой имеют власть сию и право сие по оному словеси:*

имже держите грехи, держатся; и имже отпустите, отпустятся им. Служители Церкви Христовой имеют власть: но поскольку они имеют ее не от себя самих, а от Бога данную, то посему и должны они употреблять ее не по своей воле, а по воле Божией, в духе Христовом, по Его святому учению. Служители Церкви могут и должны вязать и решить: но должны творить сие там, где должно, а не там, где бы они сами по своей воле связать или разрешить захотели. Не может и Служитель Церкви связать того по своей воле, Который истинно каяся получает от Бога разрешение; а напротив не может разрешить того по своей воле, который нераскаян, ожесточен, неисправен при всем увещании Слова Божия, и который следовательно связуется Самим Богом, что точно означают сии слова Христовы: *в онъже аще дом внидете, первое глаголите: мир дому сему. И аще убо будет ту сын мира, почиет на нем мир ваш; аще ли же ни, к вам возвратится*⁸⁵⁴. Как бы так сказал: входя в дом всякого, желайте и просите духовного мира у Бога дому тому; и ежели живущий в дому достоин мира, то хотя бы кто из вас по своей воле и не пожелал ему мира, однако по воле Божией и по желанию других почиет на нем мир; а ежели не достоин, то и желаемый от вас ему мир к вам возвратится, отъидет от Него. А из сего следует заключить, что как грешники, приносящие покаяние Богу, должны точно в том духе каяться, в каком духе каялися приходившие ко Христу грешники; должны каяться, признавая чистосердечно грехи свои яко пред таким Существом, Которое знает не только греховные деяния, но и самые внутренние помышления; должны каяться, тужа и соболезнуя внутренно о том, что плотским гнусным услаждением, мирским пустым увеселением и гордым диавольским житием всегда прогневлили милостивого, о них пекущегося Бога; должны каяться, не только не думая, чтобы впредь те же грехи творить, но и раскаяваясь и гнушаяся тем, что и прежде по неведению, по юности лет, по закоснелости своей в таких мерзостях пребывали; должны каяться, имея твердое намерение впредь не возвращаться на те грехи и беззакония: подобно и Служители Христовой Церкви точно в таком Духе должны быть при свидетельств грехов кающихся, в

каком духе принимал грешников Иисус Христос. Служители Церкви приходящих к покаянию грешников должны яко духовные врачи, прилежно осмотреть, должны исследовать, какие у них раны и какая в них крыется болезнь; должны возбудить в них, по примеру Христову, желание исцеления, веру в Бога, что Он может уврачевать греховные их раны, упование на Бога, что Он точно отпустит им грехи; должны всеми образами увещевать их к исправлению жизни, должны наставить их, подать им совет и предписать средства, как исправляться, Служители Церкви, употребив все сие, должны смотреть, есть ли в приходящих грешниках сокрушение, раскаяние, смягчение сердца и желание ходить во Свете Христовом, а не во тме греховной? Ежели есть, то прощать, хотя бы и велики были грехи; ибо Христос и мытарей и блудников и разбойников, с тем каявшихся, чтобы не возвращаться на грехи, милостиво прощал: а ежели нет сих действий покаяния, то не прощать, не смотря ни на какие предрассудки; понеже и Христос никогда нераскаянных, ожесточенных людей не прощал. – Но, может быть, кто скажет: Христос, был Сердцеведец, и потому знал, кто имеет внутреннее раскаяние и кто нераскаян, а посему правильно прощал и не прощал грехи; Служитель же Церкви не имеет такового сердцеведения, то как он может знать, истинно ли грешник кается или ложно, и посему как, он может правильно простить и не простить? На что таковой можно дать ответ: ежели кто точно в духе Христовом приемлет грехи брата своего, и в духе Христовом в Его святой любви увещевает Его; то таковой и может побудить к истинному покаянию склонного к раскаянию, и может видеть внутреннее расположение его, сердце его, и потому решить дело покаяния его. А ежели Служитель и не может так вникнуть во внутренность его; то сперва, разрешив кающегося по примеру премилосердного Господа, должен после смотреть на жизнь и на дела его, и тако после делаться сердцеведцем его и рассуждать правильно о состоянии его.

Служители Церкви Христовой имеют духовную от Бога данную власть не только вязать за грехи и решить за истинное

покаяние, но и наказывать всех тех, которые всегда ожесточенными, нераскаянными и неисправными остаются в жизни своей, несмотря на многие увещания. Сие духовное наказание называется *эпитимиею*; и в первенствующей Церкви состояло в том, что всякого такового грешника не по гневу, а по любви братской, сердечно желая, чтобы он пришел в чувство и исправился в жизни своей, отлучали на некоторое время от общения с верующею Церковью. В сем состоянии он должен был находиться в числе оглашенных, стоять вне Храма поститься, молиться и показывать плоды своего исправления. Сие духовное наказание сие удержание от приобщения святым Тайнам, сие назначение поста, молитв и милостыни, должны быть и ныне в действии. Всякая таковая эпитимия или духовное наказание, в памятование грехов на грешника налагаемое, должно быть не принужденно, но добровольно от кающегося, яко к его пользе служащее, приемлемо. Как в Евангелии упоминаемый мытарь Закхей, принося Господу Иисусу покаяние сам на себя налагали эпитимию, сам себя наказывал чувствуя грехи свои; он сказал: *Господи! се половину имущества моего дам нищим, и еще кого чим обидех, возвращу четверницею*⁸⁵⁵: так точно всякой кающийся и ныне сам себя должен осуждать за грехи свои, добровольно должен принимать всякое духовное наказание, и чрез сие более и более побуждаться к действительному исправлению жизни.

Служители Церкви, блюстители Христова стада имеют духовную от Бога данную власть, не только кратким временным отлучением наказывать неисправных Христиан, а после судя по исправлению их, паки принимать и в союз с Церковью и к общению Таин; но имеют также власть наказывать и всегдашним отлучением от Церкви и лишением всех тех даров и благодетей Христовых, которые Он сообщил и сообщает верующей Церкви Своей; имеют власть тако наказывать по воле Божией всех тех, которые при всех Христианских наставлениях пребывают нечувствительными, не приходят к истинному покаянию остаются на всегда неисправными, нераскаянными, явно лежат в великих беззакониях против своей совести и к соблазну своей Церкви; имеют власть всех

тех по воле Божией тако наказывать, которые еретичествуют, то есть, против Христа идут или умом или жизнью своею – умом, мудрствуя противное учению Христову – жизнью, творя дела запрещенные учением Христовым, творя убийства, блуды, грабительства, творя без всякого страха и ужаса, еще хваляся Богопротивною продерзостью своею, и не показывая ни малой надежды к своему исправлению. Со всеми таковыми Служители Церкви должны поступать по сему Христову предписанию: *Аще согрешишь к тебе брат твой, иди и обличи его между тобою и тем едином. Аще тебе послушает, приобрел еси брата твоего аще ли тебе не послушает, пойми с собою еще единого или два, да при устех двою или трех свидетелей станет всяк глагол. Аще же не послушает их, повеждь Церкви. Аще же и Церковь преслушает, буди тебе якоже язычник и мытарь*⁸⁵⁶. Служители Церкви должны исключать из числа верующих и назначать к отлучению от Церкви или общественным учением и вообще, или и частным каждого особенно назначая, ежели не внемлет общественному увещанию. И того и другого, и общественного и частного отлучения от Церкви видим мы примеры на святых Апостолах, не только на Апостолах, но и на самых Пророках. Все святые мужи нечестивых людей не только от общества верующих отлучали, но и к лишению Царствия Божия назначали. Они откровенно вопили: *всяк иже услышит глас трубы Слова Божия, предостерегающий его от беззаконий, и не сохранится, не исправится, найдет меч на него и постигнет его, кровь его на главе его будет яко слыша глас трубы, и не сохранится*⁸⁵⁷. Они общественно говорили: *иже по рвению противляются истине, повинуются же неправде, ярость и гнев, скорбь и теснота на всяку душу творящего таковое зло*⁸⁵⁸. Явлена же суть дела плотская, яже суть прелюбодеяние, блуд, идолослужение, чародеяние, вражды, зависти, ярости, распри, соблазны, ереси, убийства, пьянства, безчинны кличи и подобная сим; и аз якоже прежде рекох тако ныне глаголю, и впредь глаголати буду вам, яко таковая творящии Царствия Божия не наследят⁸⁵⁹. Никтоже вас льстит суетными словесы: сих бо ради грядет гнев Божий на сыны

непокоривья⁸⁶⁰. Ибо Сын Божий приидет с небесе со Ангелы силы Своея во огни пламенне дати отмщение не ведущим Бога и не слушающим благовествования Господа нашего Иисуса Христа: иже муку примут погибель вечную, от лица Господня и от славы крепости Его⁸⁶¹. Они неумолкну вопили: аще кто не любит Господа Иисуса Христа, да будет проклят⁸⁶², то есть, да будет отлучен от духовного тела Его – святой Церкви и от всех тех благ, кои уготованы от Него любящим Его. Но всяк тот не любит Его, кто всегда упорствует заповедям Его; ибо Сам Христос говорит: иже любит Мя, Заповеди соблюдет⁸⁶³. Подобно и о заблуждающих умом и о упорствующих или противоречащих учению Христову говорили: аще мы или Ангел с небесе блавестит вам паче, еже блавестихом вам другое, нежели что в Евангельском блавестовании изображено, анафема да будет⁸⁶⁴. Всяк преступая и не пребывая в учении Христове Бога не имать; и аще кто таковой приходит к вам, и учения Христова не приносит ни в уме, ни в жизни, не приемлите его в дом, и радоватися ему не глаголите. Глаголя бо ему радоватися, сообщается делам его злым⁸⁶⁵. – Они и частно отлучали от Церкви. Тако отлучил Апостол Петр Симона волхва, сказав ему: несть ти части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое несть право пред Богом. Покайся убо о злобе твоей, и молися Богу, аще убо отпустится ти помышление сердца твоего: в желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суща⁸⁶⁶. Тако отлучил Апостол Павел единого из Коринфян в кровосмешении бывшего; судих, сказал он Коринфянам, предати такового сатане во измождение плоти⁸⁶⁷, то есть отлучити от Церкви, управляемой Духом Христовым. Тако онъже отлучил Александра и Именея отринувших веру и благую совесть, предах их сатане, сказал он, да накажутся не хулити⁸⁶⁸. Тако святой Амвросий, Епископ Медиоланский, отлучил царя Феодосия, и Василий великий Арианского царя Валенция. Не упоминая о других многих примерах, все Служители Церкви имеют таковую власть, и должны в действо производить ее по воле Божией. Для чего? для того ли, чтобы погубить? Никак; но, чтобы чрез сей громовый удар в покаяние

привести, из оков сатаны вырвать. *Даде Господ нам власть, говорит Апостол Павел, но даде в создание, в исправление, а не на разорение ваше*⁸⁶⁹; Даде Господь таковую власть, но с тем, чтобы чрез таковое отлучение люди смягчались и каялись истинно, приходили в чувство, якоже и Симон волхв. Он, услышав опт Петра таковое отлучение, сказал со умилением: *помолитесь вы о мне ко Господу, яко да ничтоже сих найдет на мя.* самый Апостол Павел с тем предал сатане в кровосмешение бывшего, *да дух его спасется в день Господа нашего Иисуса Христа,* то есть чтобы он чрез сие измождение плоти, чрез сие умерщвление наружного человека очуствовался, покаялся, и тако бы избавил дух свой, внутреннего своего человека от вечной гибели. С сим намерением дана от Бога таковая власть! И многие употребляли в пользу сие: многие, не трогаясь гласом любви гласом кроткого увещания, трогались видом гнева, звуком угрожения и наказания, и посему каялись и исправлялись. А притом и для того дана сия власть, и должно употреблять ее, чтобы прочие, видя сие, имели страх и предостерегали себя от всякого зла, как то Апостол Павел предписал ученику своему Тимофею; *согрешающих, сказал он ему, пред всеми обличай, и нераскаянных наказывай, да и прочии страх имут*⁸⁷⁰.

Вот, Христиане, как нужно истинное покаяние и исправление жизни! Апостольские мужи, первенствующие Христиане к истинному покаянию не только словом увещания, но и духовным наказанием побуждали к толь спасительному действию. И ныне тоже бы долженствовало быть: и ныне бо лежит на Служителях Церкви сия Апостола Павла клятвенная, свидетельством Божиим запечатленная заповедь: *засвидетельствую пред Богом и Господем Иисус Христом и избранным Его Ангелы, да сия сохраните без лицемерия, ничесоже творя по уклонению по ласкосердию, потакая*⁸⁷¹.

Но хотя ныне по ослаблению всей Церкви и нет сей строгости наружно, не производится таковых наказаний видимо; однако всякой должен быть уверен, что как Господь, будучи на земле, изгнал из наружного Храма всех торгующих и купующих, всех шум и молву творящих, а не молитву деющих, всех

нечестивых, тако говоря: *Дом мой Дом молитвы есть; вы же сотвористе его вертеп разбойникам*⁸⁷²: так точно и ныне из духовной Церкви Своей всех нечестивых, ожесточенных, нераскаянных изгоняет; всех тех от Христианского общества отлучает, которые в единый соблазн миру и в укоризну Христианству служат; всех тех от духовного тела Своего отделяет, тако говоря: *вне псы и чародеи, и любодеи, и убийцы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу*⁸⁷³. А что сие точно совершается, то всякой, кто сему не верит, на последнем суде услышит, когда объявит Господь общее всем нечестивым определение: *отъидите от Мене вси делающии беззаконие! отъидите от Мене проклятии во огнь вечный уготованный диаволу и аггелам его!*⁸⁷⁴ Чего сохрани нас всех, премилосердый Боже, и помилуй! И без сомнения сохранит и помилует, ежели мы здесь не будем ожесточены, ежели мы, не ожидая будущего отлучения, вечного наказания, будем, при едином милостивом Слова Божия увещании, истинно каяться, так каяться, чтобы за покаянием непременно следовало исправление жизни. Покаяние с тем и уставлено, чтобы мы, падши, согрешивши по Крещении, чрез него паки восстали и паки прямо пошли по назначенному от Христа пути спасения. А иначе сказывать грехи и не вставая лежать во грехах, признаваться, что мы грешны, и нимало не исправляться в жизни, есть бесполезное дело; есть столь бесполезное, как свинии, по Христову Слову, омытие, после которого она паки в грязь возвращается. Сие есть тоже, как и непокаяние: ибо нет тут очищения внутреннего человека; и правосудный и всеведущий Бог никак не может таковых прощать чрез Служителей Своих.

Все ложно кающиеся, или не кающиеся, все без исправления жизни исповедующиеся, все устно признающие грехи свои, а делами своими, якоже Исава, *отдающие* духовное первородство свое, чадство Божие за ядение плотское, меняющие спасение свое на грехи; все таковые после *поищут* благословения Божия, похотят наследия Царства небесного, *но не обрящут: покаянию бо места не будет тогда; – не обрящут, хотя и со слезами поищут: ибо волею*

*согрешающим, говорит Апостол Павел, согрешающим по приятии разума истины, ктому о гресех не обретається жертва. Страшно же некое чаяние суда и огня ревность поясти хотящаго сопротивныя!*⁸⁷⁵

*Темже, братия моя возлюбленная, блюдитесь весьма, ходя по скользкому пути мира сего, ослабленныя руки и ослабленныя колена исправляйте чрез покаяние, и стези правы ногами вашими творите, прямо ходите по заповедям Господним а не хромайте то на ту, то на другую сторону, колыми паче не лежите во грехах без покаяния, без истинного обращения от тмы к Свету, да совсем хромое не совратится и лишившись благодати Божией да не погибнет, но паче чрез истинное покаяние да болезненное существо наше исцеляет и спасется в последний день, в день страшного суда Господня!*⁸⁷⁶

*Нужное и необходимое средство очищения внутреннего нашего человека – покаяние должно быть или всеобщее или частное. Всеобщее есть то, признание грехов, которое мы должны делать пред премилосердным Богом со всею Церковию, всем верующим собранием, тако говоря: *согрешихом, беззаконновахом, нечестивовахом, и отступихом, и уклонихомся от заповедей Твоих и от судов Твоих, и не послушахом гласа раб Твоих Апостолов и Пророков, иже глаголаша во Имя Твое к царем нашим и князем нашим и отцем нашим и всем людям земли! Тебе, Господи, есть правда, нам же стыдение лица, иже согрешихом Тебе и не послушахом гласа Твоего ходити в законах Твоих, ихже даде пред лицом нашим! Но, Господи Господи, всем помилованием Твоим да отвратится ярость Твоя и гнев Твой от нас грешных, и да очистятся души наши! Не на наша правды уповающе, повергаем моление наше пред Тобою, но на щедроты Твоя многия, Господи!**⁸⁷⁷

Всеобщее покаяние есть такое признание грехов, которое мы должны делать в Христианском собрании своем всегда, а наипаче тогда, когда мы видим самые совершаемые над нами наказания за беззакония наша, как-то брани, глады, язвы и другие наружные несчастья; и не токмо тогда, но и всегда должны мы обращаться к Богу, и сильною молитвою просить

отпущения грехов всех вообще, дабы со стороны Господней увидеть на себе исполнение сих святейших Его словес: *Наконец возглаголю на язык и на царство, да искореню их, и разорю, и разточу я: но аще обратится язык твой от всех лукавств своих, то раскаяюся о озлоблениях, яже помыслих сотворити им. И напоследок реку на язык и царство, да возсозижду и насажду я*⁸⁷⁸.

Частное покаяние есть то признание грехов, которое всякой из нас должен делать и внутренне сам в себе пред Богом и Спасителем нашим Иисусом Христом, и наружно устами произнося свои грехи при свидетельстве порядком избранного и поставленного Служителя Церкви, дабы получить при вере на заслуги Христовы от Бога прощение грехов чрез него, и дабы впредь, яко духовно слепому, быть руководствуемому от него. Частное покаяние, внутренне пред Самим Богом свидетельствуемое, должно быть ежедневное; мы всегда должны пред Богом признавать себя грешными и непотребными рабами; мы ежедневно должны вспоминать грехи свои, дабы тем сильнее просить у Бога прощения в них и крепкой помощи впредь противоборствовать влечениям их; мы ежедневно должны смиряться с блудным сыном и с мытарем, и всякой должен говорить: *Отче! согреших на небо и пред Тобою, и уже несмы достоин нарецися сын Твой. Боже! милостив буди мне грешнику, дабы нам быть оправданными и принятыми от Него*⁸⁷⁹. Мы ежедневно должны каяться: понеже ежедневно нечистоту свою с собою носим, и ежедневно чем-нибудь Господа нашего прогневаем.

Частное покаяние, устами пред Служителем Церкви произносимое должно быть совершаемо, ежели не ежедневно, когда сие подлежит затруднению, то по крайней мере очень часто, по крайней мере должно быть совершаемо тогда, когда споткнувшись о камень соблазна, не усмотрев по неосторожности своей, по тому, что не пользуемся Светом Христовым не усмотрев, говорю, сетей вражеских, падаем в грубые грехи. Всякой из нас тотчас по таковом падении должен прибегать к духовному врачу, должен открывать ему рану свою, исповедовать грех свои дабы болезнь сия не застарелась и не

обратилась в неисцельное ожесточение: всякая бо болезнь, обращающаяся долговременностью в затверделость, делается или очень трудною ко излечению или и совсем неизлечимою. Всякой из нас по падении должен прибегать к духовному врачу и открывать рану, дабы он мог видеть сердце наше, мог, яко духовный отец, вразумить и наставить в том, в чем увидит недостаток, мог подать совет и вместе премилосердного Бога просить о отпущении грехов: всякое бо действие кольми паче спасение, общественными духовными силами, общественною верою, любовью и надеждою, общественною молитвою и желанием совершаемое, больший может иметь успех в производстве своем. В сем-то смысле и Слово Божие таковое делает нам наставление: *исповедѣйте друг другу согрешения, и молитесь друг за друга, яко да исцелеете!*⁸⁸⁰ Частное покаяние, устно пред Служителем Церкви произносимое, по крайней мере должно быть совершаемо пред четвертым таинством, яко приуготовление к нему. А какое есть четвертое таинство?

Четвертое таинство

Есть *Причащение* Тела и Крови Христовой; и есть не что другое, как такое таинство, в котором истинно верующий удостоверяется и причащается под видом хлеба самого Тела Христова, а под видом вина самые Крови Христовой во оставление грехов и в жизнь вечную. Причащение есть такое таинство, в котором хлеб и вино в Тело и Кровь Христову действием Духа Святого претворяются, и верующим к принятию во спасение предлагаются, Причащение есть такое таинство, чрез которое верующие во Христа, те, которые оставляют адскую тму и грядут к Нему – Свету, те, которые падши встают и истинно обращаются, те, которые, внимая гласу Его, каются и исправляются, – все таковые, приемля *существенное* Тело, и пия *существенную* Кровь Христову, делаются участниками духовного тела Его, существенными членами Церкви Его, которой Он есть единая истинная Глава. Причащение есть такое таинство, посредством которого с верою и любовью ядуще Тело и пьющие Кровь Христову совершаются, твердейшими в Христианском подвиге де лаются, от силы в силу, в зрелый возраст приходят, такого состояния достигают, в котором совершенное оставление грехов и живот вечный им тою же Кровию подписываются. Причащение есть такое таинство, чрез которое достойно и с живою верою причащающиеся Теда и Крови Христовой делаются существенными живыми удами Тела Его, и оживотворяются Духом Его, так что все таковые Христиане, Христиане не словом, но делом, Христиане не именем но существенностию, все таковые Христиане составляют, яко части, единое целое, яко уды, единое тело, и единым Духом Христовым водятся и суть действительные чада Божии. *Елицы бо Духом Божиим водятся, сии действительно суть сынове Божии* ⁸⁸¹. И спасительное таинство, причащение Тела и Крови Христовой предзнаменовано было в Ветхом Завете ядением Агнца, при исходе народа Израильского из Египта, закланного и после ежегодно, в воспоминание сего чудесного Божия избавления, закалаемого.

Как Иудеи сего закланного Агнца яли в воспоминание своего освобождения из Египетского рабства⁸⁸²: так Христиане ядят и пьют Тело и Кровь единойжды на Кресте закланного Агнца Иисуса Христа, в воспоминание смерти Его, понесенной за грехи всего мира, для избавления всех человеков от рабства адского, от власти диавольской. Сие спасительное таинство весьма живо изображаемо было в Ветхом Завете ниспосылаемою Иудеям в пустыне Манною. Как Иудеи в недостатке обыкновенной пищи получали пищу готовую, небесную, Свыше в виде белых крупыц падающую; получали не трудами своими, но по единому Божию Благоволению; получали и насыщались сорок лет для продолжения наружной жизни⁸⁸³: так ныне Христиане при невозможности продолжать наружную пищу жизнь бессмертную, духовную, вечную, получили пищу готовую, такожде духовную, небесную, получили пищу с небесе сшедшую; получили не своим приобретением, не заслугами какими, но по единому Божию Благоволению, по единой неизреченной благодати Его; получили и насыщаются для приобретения и продолжения вечного живота.

Сие спасительное таинство уставлено в Новом Завете Самим Господом и Спасителем нашим Иисусом Христом; уставлено в ту самую ночь, в которую надлежало Ему быть предану, или в которую Он Сам хотел предаться. Святые четыре Евангелисты и согласно с ним Апостол Павел тако свидетельствуют о установлении сего таинственного действия. *Господь Иисус Христос в ночь, в нюже предан бываше* име вечерю или ужин со учениками Своими во едином доме, и ядущим им *приим Иисус хлеб, благодарив, благословив, преломи, и даяше учеником Своим и рече: приимите, ядите: сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое: сие творите в Мое воспоминание. Такожде и чашу прием, хвалу воздав, даде им глаголя: пиите от нея вси: сия есть Кровь Моя новаго завета, яже за многия изливаема во оставление грехов. Сия чаша новый завет есть в Моей Крови: сие творите, елижды аще пиете, в Мое воспоминание. Елижды бо аще ясте хлеб сей и чашу сию пиете, смерть Господню возвещаете, Дóндеже приидет*⁸⁸⁴.

А из сего что следует заключить? Из сего явствует, что сие таинственное действие, причащение Тела и Крови Христовой, яко от Самого Господа уставленное на Божественной вечери Его, есть и доныне таже самая вечеря Христова, как-то мы, приступая ко причащению, и говорим ко Господу: *Вечери Твоея тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя приими*. Из сего явствует, что ядомый преломленный хлеб и пиемое от чаши вино есть не простое наружное вещество, но самое Тело и Кровь Христова, самое Тело на Кресте распятое и Кровь из ребр чрез прободение копием истекшая, самое Тело для очищения наших грехов пострадавшее и умершее и самая Кровь для омытия наших скверн пролитая; что Иисус Христос Сам тако подтверждает: *приимите, ядите! сие есть Тело Мое; пейте от нея вси! сия есть Кровь Моя*; – о чем и Апостол Павел сице говорит: *чаша благословения, юже благословляем, не общение ли Крови Христовой есть? И хлеб, егоже ломим, не общение ли Тела Христова есть?* По сему-то таинство сие и называется причащением или общением Тела и Крови Христовой! По сему, что мы ядя и пия сие, таинственным образом делаемся участниками Тела и Крови Христовой, не только участниками, но и членами единого тела Христова! *Яко бо един есть хлеб многим, тако мы мнози едино тело есмы. Вси бо от единого хлеба причащаемся*⁸⁸⁵. Из сего явствует, что таинство сие есть средство сильное ко очищению наших грехов, ко омытию наших скверн. Тело Христово ломимо и Кровь изливается была во оставление грехов: следовательно, с сим предметом и от нас должно быть с чистою и живою верою совершаемо сие таинство. Из сего явствует, что таинство сие есть новый завет, есть новая, паки повторяемая Духовная, в которой, яко честною Кровию Его написанной, обещается и предлагается всем с верою к Нему прибегающим и причащающимся небесное наследие Отчее, Царство Божие и вечный живот; что таинство сие есть средство истинно верующих совершения и с Самим Богом соединения. *Ядый Мою Плоть, сказал Сам Христос, и пий Мой Кровь, имат живот вечный, и Аз воскрешу его в последний день. ядый Мою Плоть, и пий Мой Кровь, во Мне пребывает, и Аз в нем*⁸⁸⁶. Таинство сие есть средство

соединяться со Христом; а Христос есть посредством совершенного соединения с Богом Отцем. Из сего явствует, что таинство сие как ныне действительно совершается, так и впредь до скончания века совершаться будет всемогущею Силою сих Господних словес: *приимите, ядите! сие есть Тело Мое пейте от нея вси! сия есть Кровь Моя*; будет совершаться сими словами и действием Святого Духа, чрез молитвы на вере основанные испрашиваемым; будет совершаться до скончания мира по сему Господню повелению и Апостольскому предречению: *сие всегда творите в Мое воспоминание, в воспоминание смерти Моей, сие творите, Дóндеже Господь приидет*. Из сего явствует, что таинство сие есть не что другое, как предверие той блаженной небесной Вечери, которая будет предложена праведным во Царствии небесном; есть изображение и существенное предвкушение того райского пира или Обеда, которым будут наслаждаться все Святые мужи. Что весьма ясно можно усмотреть из сих заключительных Христовых слов: *аминь аминь глаголю вам, яко не имам пити отныне от сего плода лознаго до дне того, егда е пию с вами ново во Царствии Отца Моего*⁸⁸⁷.

Важное и спасительное для нас, Христиане, таинство! Какое благодарение должны мы воссылать Господу Иисусу, что Он пострадал и умер за нас и, в память спасительной смерти, тиковое преподал нам таинство! С какою радостью и любовью, с какою охотою и желанием должны мы все причащаться сих пречистых Даров!

Но когда мы должны совершать сие Господне установление? когда мы должны ясть таинственный хлеб и пить таинственное вино? когда мы должны причащаться сих пречистых таин Христовых, дражайшего Тела и Крови Его? коль часто должны мы приступать к Божественной вечери Его? Взяв сие в том смысле, в каком Господь наш Иисус Христос установил оное таинство, должно признаться и для уверения других сказать, что все мы всегда должны причащаться Божественных таин Христовых или, по крайней мере, весьма часто. Господь наш Иисус Христос установил сие великое таинство с темь, как-то мы и выше сказали, чтобы мы чрез сие священное действие

воспоминали спасительную смерть Его, которую Он претерпел за нас, из любви к нам; чтобы мы чрез сие спасительное средство получали несомнительное уверение во отпущении грехов, во очищении и омытии скверн как плотских, так и душевных, Кровию Его; чтобы мы присоединялись к Телу Его и, яко члены Его, питались сею небесною пищею, 506 со упованием ожидая себе вечного наследия. Следовательно тот, кто чистосердечно верует во Христа и искренно любит Его, когда должен воспоминать смерть возлюбленного своего Иисуса Христа? редко, или всегда? Тот, кто истинно кается и желает увериться о отпущении грехов, когда должен искать сего уверения? пред смертью своею, или всегда? Тот, кто ожидает себе Царствия Божия в наследие и надеется получить оное, когда должен искать сего? чрез несколько времени, или всегда? Тот, кто хочет быть в соединении чрез тайны с Бого-человеком Иисусом Христом, а чрез Иисуса Христа с Самим Богом Отцем, когда должен стремиться к сему? какое должен назначать время сему? годовичное, или двугодичное, или всегдашнее? Без сомнения всегда! Истинному Христианину, верному служителю и последователю Иисусову, любителю страстей Спасителя своего, непременно нужно во всякое время воспоминать спасительную смерть дражайшего Учителя своего для засвидетельствования любви своей к Нему. Истинно кающемуся пред распятым Христом во всякое время нужно уверить себя и утешаться заслугами и Кровию Христовою, относительно к совершенному очищению грехов. Идущему по пути спасения во всякое время нужно подкреплять надежду свою, в рассуждении получения Крестом Христовым приобретенного Царствия, чрез тайну причащения. Стремящемуся к действительному соединению с Богом во всякое время нужно такое средство, которое бы споспешествовало к приведению его к сему величественному Предмету. Кратко, всякому истинному Христианину всегда нужно совершать уставленное от Христа таинство, причащение Тела и Крови Его, для воспоминания смерти Его, для утверждения веры в Него, для умножения любви к Нему, для подкрепления надежды на Него; всякому истинному Христианину всегда нужно причащаться Тела и Крови Его для засвидетельствования

благодарности своей Господу Иисусу Христу за все Его благодеяния, во искуплении нам оказанные, которого окончание есть дражайшая смерть Его. Таинство причащения есть памятник смерти и всех благодеяний Христовых, есть памятник, побуждающий нас к достойному благодарению: почему и называется сие таинство иначе *Евхаристиею*, то есть, памятником благодарения. Всякому истинному Христианину всегда нужно причащаться Тела и Крови Христовой вкупе с прочими верующими, для показания друг другу братской взаимной любви, для показания, что они члены единого тела, что они часть единого целого, что они подчиненные единой Главы, что они чада единого Отца, что они братие обязующиеся чрез сие таинство к люблению друг друга. В первенствующей Церкви верующие *все пребывали во учении Апостол, и в общении, и в преломлении хлеба, и в молитвах*⁸⁸⁸. И сие весьма естественно. Ибо как странствующему, трудный и далекий путь проходящему весьма нужно подкрепление тела телесною пищею: так точно и духовному страннику, по скользкому, трудному и прискорбному пути спасения идущему, необходимо нужно подкрепление духа духовною, небесною пищею; необходимо нужно, чтобы всякого, таковой подвиг имущего, Господь Иисус Христос наплатил и насытил чрез Духа Своего Телом и Кровию Своею. А иначе, как человек без наружной пищи может ослабеть и остаться совсем недействующим, так и без сей духовной пищи внутренний человек может охладеть, ослабеть и остаться навсегда в бездействии. Сие весьма естественно, что первенствующие Христиане старались очень часто принимать от руки Господней чрез уставленное Им таинство пищу и питье Его, Тело и Кровь Его; и сие весьма сходственно с пламенеющею любовью учеников Господних. Пламенная любовь учеников Господних никогда не имеет определенного времени, места и границ стремлению своему чрез сие уставленное, таинственное действие соединяться со Иисусом Христом, а чрез Христа и с Самим Богом Отцем. Она всегда алчет и жаждет насытить огненный свои состав тихим Светом Христовым, она всегда

желает насытиться Телом и Кровию Его, и чрез сие быть в теснейшем союзе с Главою своею Иисусом Христом.

А что последующих времен Христиане начали реже воспоминать тайную вечерю Господню и причащаться Тела и Крови Его; начали причащаться только в праздничные дни, как-то в день славного Воскресения Христова, в день Сошествия Святого Духа, в день Рождества Иисусова, и в подобные тому: сему единственною причиною было уменьшение любви ко Христу и редкое памятование о смерти Его. Нынешнее же обыкновение причащаться чрез год, чрез два чрез три и чрез пять (а о тех и не говорю, которые совсем не причащаются, оставляя Церковь и презирая уставленное от Самого Христа таинство), нынешнее, говорю, обыкновение причащаться чрез толь долгое время и то по принуждению, по тому, что в духовных книгах отмечают и штрафу или наказанию подвергают, есть вернейший знак и утвердительнейшее свидетельство совершенного в Христианах нерадения и охлаждения в вере. Сие редкое и то нерадивое участие в вечери Господней, в причащении Тела и Крови Его, есть ясное доказательство того, что любовь ко Христу в нас иссякла, вера угасла и память смерти Его истребилась. Сие редкое и то нерадивое отправление сего Божественного таинства живо представляет, что ныне в так называемых Христианах не любовь к Богу, не любовь к Сыну Его Иисусу Христу существует, но живет в них и владеет ими любовь к миру, любовь к плоти и любовь к гордости житейской, что сердца нынешних Христиан заняты не Христолюбием, но миролюбием, честолюбием и плотоугодием.

И сие обыкновение поистине есть постыдное для Христиан действие! Постыдно, что Господь наш Иисус Христос ежедневно зовет нас чрез Служителей Своих на Божественную вечерю, а мы не только не идем на духовный пир Его, но и отрекаемся от Него; отрекаемся или по причине миролюбия, или по причине женолюбия и плотоугодия⁸⁸⁹, отрекаемся от засвидетельствования Ему любви своей! Постыдно, что Господь наш Иисус Христос ежедневно гласит нам чрез Служителей Своих: *примите, ядите! сие есть Тело Мое, еже за выломимое; пейте от нея вси! сия есть Кровь Моя нового*

завета, яже за вы изливаемая во оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание, – ежедневно говорит: со страхом Божиим и верою приступите: но чрез целый год никого не видно внемлющего сему зовущему гласу и приступающего к тайной вечери Иисусовой; никого не видно, кроме единых Служителей Церкви и приносимых младенцев, которых причащать, так как и крестить их позволено по силе веры Священнодействующих и по силе веры родителей их, как плотских, так и духовных! Постыдно, что Спаситель наш говорит – *приидите, и приимите*, а мы не слушаемся и не приступаем: и не приступаем не столько по уважению таинства, по своему недостойнству, сколько по нерадению своему!

Но, может быть, кто скажет: что мы точно по тому редко и приступаем, что чувствуем уважение к таинству, созерцаем величественность его, и видим недостойнство свое. Правда, сие чувствоваание важности таинства и недостойнства своего есть с одной стороны очень похвально; похвально уважать тайны Господни, похвально почитать себя недостойным толь великих Божеских даров: но то с другой стороны непохвально, что чувствуя недостойнство свое, ни мало не стараемся поправить оно, не просим Господа, чтобы Он силою Своею обратил и исправил нас, а остаемся всегда в одинаком положении, так что и тогда не бываем лучшими, когда и чрез год или чрез два приступаем к святейшим Тайнам; и ни мало не извинительны холодность и небрежение наше. Благоразумнее и сходственнее с святейшим Христианством есть в жизни своей исправляться чрез истинное покаяние, и темь чаще приступать ко причащению Тела и Крови Христовой, нежели, смотря на свое недостойнство, оставаться в оной неисправности жизни, и потому всегда лишать себя сего спасительного таинства. А многие в такое неразумие впали, что для того-то редко и причащаются, чтобы развратнее жить; для того редко и причащаются, чтобы не быть обязанными строже смотреть за жизнью своею; для того редко и причащаются, чтобы иметь свободу обжираться, пьянствовать, веселиться и другие греховные творить дела. Великого поистине безумия есть знак таковое не Христианское поведение! И все таковые хотя в

некоторое время, или по обыкновению, видя, в величайшее осуждение, яко ногами поправшим честные Божественные дары. Что Апостол Павел тако подтверждает: *уже аще яст хлеб сей, или пьет чашу Господню недостойне, повинен будет Телу и Крови Господни. ядый бо и пийй недостойне, суд себе яст и пьет, не разсуждая Тела Господня не уважая сих пречистых тайн*⁸⁹⁰.

Но чтобы, Христиане, причащение Тела и Крови Христовой не было и нам во осуждение, но было средством к приобретению спасения, к получению Царствия, к соединению со Христом и с Богом Отцем; то всякой из нас, по увещанию Апостола Павла, *да искушает себе, и тако от хлеба, да яст и от чаши да пьет*. В чем же должно состоять сие искушение? В испытании себя самого, в истинном покаянии. Как золото и серебро чрез огонь искушается, очищается и лучшим делается: так точно всякой из нас должен искушать себя, очищать и лучшим творить чрез огонь истинного, сокрушенного покаяния, к которому Слово Божие весьма сильно побуждает. Истинное покаяние есть наше искушение, и должно предшествовать причащению; истинное покаяние, то, которое имеет содержанием и существенностию своею не устное пересказывание грехов, но самую деятельность, – то, за которым не только не следует повторения прежних грехов но и бывает совершенное оставление оных, бывает исправление жизни бывает действительное очищение. Всякой пред святым причащением должен взойти в себя рассмотреть внутренность свою, какова она, чем занята, должен сокрушиться, умилиться и просить Господа своего, чтобы Он изгнал из внутренности все то, что препятствует к духовному соединению с Богом, чтобы Он отпустил грехи, очистил и учинил способным внутреннего человека причаститься существенного Тела и Крови Его, сделаться живим членом и Его. И было бы только наше стремление ко Господу: а то без сомнения будет действительное от Бога совершение!

Да искушает себе человек, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет! Всякой, приступающий ко святому причащению, чрез истинное покаяние, чрез повиновение воле Божией должен

примириться с Богом; к чему Апостол Павел тако увещевает и даже просит: *по Христе убо молим, яко Богу молящу нами, молим по Христе, примиритесь с Богом!*⁸⁹¹ Всякой должен примириться и с ближними своими; не прежде надобно приступить, как сдelaв мир со всеми, со всеми теми, которых он оскорбил, или которые его оскорбили; что Сам Господь наш Иисус Христос тако повелел: *аще принесеши дар твой ко олтарю, кольми паче аще приидеши прияти Господни дары, и ту помянеши, яко брат твой имать нечто на тя; остави ту дар твой пред олтарем и, шед, прежде смирися с братом твоим, и тогда пришед принеси дар твой*⁸⁹².

Да искушает себе человек, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет! Всякой пред святым причащением должен оживить веру свою и твердо уверится, что он точно сподобится от руки Господней Тела и Крови Его; должен воспламенить любовь к Троиединому Богу за таковое Его благодеяние и снисхождение; должен собрать все силы к подкреплению надежды и упования на Бога. И чем большее будет производиться в человеке искушение, тем более он может иметь дерзновение к причащению Тела и Крови Христовой; а чем чаще будет причащаться, тем большее может быть оживление веры, воспламенение любви и утверждение надежды, тем больший может быть успех в истинном внутреннего человека возрождении. Огонь святого причащения, часто внутренним человеком приемлемый, приемлемый со искушением, приуготовив и очистив сперва сосуд свой, приемлемый в духе живой веры и пламенной любви, в духе кротости и смиренномудрия, в духе мира и согласия, в духе целомудрия и воздержания, – сей Божественный огонь греховные мерзости поглотит, внутренность обновит, духа нашего оживит, просветит, освятит и учинит способным к соединению с Духом Божиим.

Да искушает себе человек, и тако от хлеба да яст и от чаши да пьет! И тогда причащение Тела и Крови Христовой действительно будет во отпущение грехов, во обновление и утверждение жизни, во оживление, освящение и спасение

всякому Христианину, в истинный залог вечного наследия Божия.

Сие таинственное действие, причащение Тела и Крови Христовой так должно совершаться, как совершил оное Сам Господь Иисус Христос. Как Господь Иисус Христос, после Божественной вечери приняв в пречистые Свои руки хлеб и чашу с вином, воздал Богу Отцу хвалу, Благословил и Благодарил Ему, и, преломив хлеб на части разделил ученикам Своим, и от чаши причастится преподал: так точно и ныне в православной Христианской Церкви должно совершаться сие таинство. Всем истинно верующим, воздав хвалу Богу Отцу, с благодарением вспомянув смерть Сына Его Иисуса Христа – сие величайшее для человеческого рода благодеяние, должно произнести или повторить сии Христовы слова: *приимите, ядите! сие есть Тело Мое, за вы ломимое; пейте от нея вси! сия есть Кровь Моя, за многия изливаемая;* и, испросив Святого духа освящения, должно преломить хлеб и причаститься с живою верою и хлеба и вина, от чаши, яко существенного, Духом Божиим преложеного Тела и Крови Христовой.

Ктож должен совершать сие священное действие, действие таинственное? всякой ли без разбору, или особенно для сего избранные люди? Нет, кажется, ни малого сомнения, что Божественные тайны и священные действия должны быть совершаемы особенно освященными мужами. Ежели прочие тайны и священные действия должны совершать ее Священнодействующими, Служителями Церкви Христовой, людьми, молитвою Церкви и действием Святого духа освященными: то кольми паче сие великое таинство, представление вечери Господней, воспоминание смерти Его, преложение Духом Божиим хлеба в Тело и вина в Кровь Христову, раздробление нераздельного, всегда ядомого и никогдаже иждиваемого Агнца и причащение прочих от Него, от Тела Его и Крови Его, принадлежит особенно избранным на сие и освященным мужам. Как на Божественной вечери Господней един был Священнодействующий, Сам Господь Иисус Христос, яко Иерей по чину Мелхиседекову, яко Иерей обильно Духом

Божии помазанный, яко Иерей Себя Самого Богу в жертву приносящий; един был подающий, а прочие ученики Его приемлющие сии Божественные дары Его: так и ныне все могут быть подающие; но некоторые должны быть Священнодействующие, совершающие, подающие, а прочие все приемлющие. Ктож должны быть подающие? Те, которые удостоятся пятого таинства Господа нашего Иисуса Христа. А какое пятое таинство?

Пятое таинство

Есть *Священство*; и есть такое таинственное действие, в котором Дух Святой рукополагает или освящает, чрез Священно-начальника и при молитве всей Церкви, достойно избранного, дабы совершать тайны и пасти Христово стадо. Священство есть такое таинство, есть такое таинственное средство, чрез которое премудрый Бог по молитве Священно-начальника и всех верующих, Духом Своим Святым избирает, призывает и освящает достойного к истинному служению, подает силы и способным его творит как к совершению таинственных священных действий, так и к назиданию других Словом Его. Истинная Христова Церковь есть не что другое, как духовное, из разных членов состоящее общество. Но как всякое наружное общество имеет, кроме наружной Главы – Царя, и других правителей вспомоществующих ему во управлении: так и духовная Глава – Господь наш Иисус Христос во управлении духовного общества Своего употребляет и орудия; употребляет не для вспомоществования Себе (Он, яко Сильный и Всемогущий, в сем нужды не имеет), но для удобнейшего ведения по пути спасения других, слабейших. Все, касающееся до веры и спасения человеческого, производится Самим Иисусом Христом, производится Духом и силою Его, производится Словом и тайнами Его; но производится чрез избранных и освященных Служителей Его. Чтобы чувственных плотских человеков привести в духовное паки состояние, премудрый Бог употребил духовные силы или средства, таинственным образом сокрытые под чувственными знаками, что суть Христианского таинства; и чтобы руководствовать чрез оные средства к предположенной цели, также избрал видимые орудия, что суть освященные Служители Церкви Его. Такового чрез ближайшие посредствия ведения тварей к соединению со Творцем есть основание в вечном плане Его. И небесная Иерархия, духовные Священно-началия, Ангельские чины, невидимая, бесплотная Церковь, не иначе водится, как чрез таковые же посредства, не иначе получают они Свет Божий,

высшие степени откровений и самое наслаждение Божеским блаженством, как постепенно: так уподобительно и земная Церковная Иерархия, видимое Священноначалие, человеческий чин, не иначе может и должен водиться и к соединению с духовным миром руководствоваться, как чрез подобные себе посредства, чрез видимые освященные чиноначалия. Видимое для чувственных людей впечатлительнее, удобнее может указывать на духовное и вести к оному, нежели самое духовное: понеже плотский человек сперва вдруг духовного вместить в себя не может, а надобно, чтобы он приведен был к нему чрез близкое, ему подобное руководство. Доколе человек был в раю, был духовен; дотоле мог он быть веден к соединению с Богом, к теснейшему союзу с Ним, к большему приближению к Нему, к высшему совершенству, чрез духовные посредствия, чрез небесные чиноначалия, чрез Ангельские силы. Как скоро он пал и плотским учинился, сделался чувственным, наружным человеком: тотчас, по обещанию Искупителя, нужно, стало быть, видимое руководство ко Спасителю. И посему-то премудрый Бог сперва, в начале мира, вскоре по падении, управляя людей устным Словом Своим, хотя употреблял духовные Ангельские силы к руководствованию их по тому пути, которому Сам устно научал; но употреблял не в духовном их виде, а в телесном, видимом, человеческом, приближая их к людям. Когда же люди совершенно предались чувственности, и совсем учинились неспособными к ведению чрез духовные силы, тогда премудрый Бог, дав возлюбленному Пророку Своему Моисею, вместо устного Слова Своего, письменный Закон⁸⁹³, на каменных скрижалях написанное Слово Свое для ожесточенных людей, повелел ему также видимое, наружное установить для народа руководство повелел наружное учредить Священноначалие. И вот основание видимого Священноначалия! вот начало Церковного Священства, в которое первый вступил по Божию повелению Аарон, брат Моисеев, и чада его! Бог повелел Моисею создать Скинию, сделать сосуды и приуготовить все вещи нужные к Богослужению; повелев все сие *сотворить по образу показанному ему на горе*⁸⁹⁴; учинил и в рассуждении

Священства таковое приказание: *Аарон брат твой, и сыны его, отделившись от сынов Израилевых, да священнодействуют Мне*⁸⁹⁵. Он повелел ему приуготовить их и о святить, тако говоря: *и сотвориши из аромат благовонных элей помазание святое, миро помазательное художеством мироварца; элей сей помазание святое будет. И да поможеши от него Аарона и сыны его, и исполниши руце их, и святиши их, священнодействовати мне*⁸⁹⁶: что в точности Моисей учинил, и Аарон и сыны его, и все потомки его, все колено Левитское были Священниками, были освящаемы и употребляемы на Священнодействие. Главная должность их была руководствовать других ко спасению, руководствовать, принося жертвы, а чрез жертвы указуя на Самого непорочного и пречистого Агнца – Иисуса Христа, вземлющего грехи всего мира, руководствовать, изъясняя им Закон, а чрез Закон приводя и к Самому Законодавцу.

Но на каком основании в Ветхом Завете было Священство, на таком основании оно и в Новом Завете; какая главная должность была ветхозаконных, такая и новозаветных Священников. И тех и других должность есть руководствовать членов Церкви Христовой при Свете Спасителя мира к духовному состоянию, к вечному спасению: каковая должность была и самых, Духом Святым освященных, Пророков и Апостолов. Но только то имеется между ветхозаконными и новозаветными Священниками различие, что те руководствовали других чрез сень, чрез образы, престать и кончиться имевшие; а сии руководствуют чрез самую Истину, никогда непрестающую, вечно с Богом и в Боге существующую. Тех бо Священство было по чину Ааронову, то есть, такое, которое имело начало и конец, которое яко прообразовательное, получив начало, долженствовало кончиться; а сих Священство есть по чину Христову, Христово же по чину Мелхиседекову – *Ты еси Иерей во век по чину Мелхиседекову*⁸⁹⁷, то есть, такое, которое, яко не чрез сень жертв руководствующее, но чрез самую Истину, должно продолжаться всегда: Истина бо всегда пребывает и никогда не прекращается. Как Мелхиседек, Царь Салимский и духовный

Священник Бога Вышнего, поклонявшийся Богу духом и истиною, уподобительно описывается в Священном Писании не имеющим ни начала ни конца⁸⁹⁸: так Царь небесный и великий Иерей Бога Вышняго, Иисус Христос действительно есть без начала и без конца и, принести Себя Самого в жертву Богу за грехи всего мира, совершив Свое Священнодействие, установил такое Священство, которое, руководствуясь чрез самую истину, руководствуясь чрез тайны и чрез Слово Божие к духовным небесным силам и ко Иисусу Христу, яко Главе, а чрез духовные силы и чрез Христа к Самому Богу, к духовному соединению с Ним, тако руководствуясь всех вверенных ему, должно всегда продолжаться, должно не престая существовать до скончания мира; что можно видеть из сего обещания Христова, всегда со Священнослужителями Своими пребывать: *И се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века, аминь*⁸⁹⁹; не только до скончания мира во времени будет продолжаться оно, но и в самом духовном мире, в самой Божественной вечности будет оно иметь достоинство свое так, как и в Ангельских чинах пребывало, пребывает всегда будет священное чинопочиние. Высокая степень и высокое достоинство есть новозаветного Священства! Ибо как Господь Иисус Христос не наружным миром помазан был во Иерея великого, но Духом Святым от всевышнего Священно-Начальника Бога Отца; Духом Святым помазан был, сошедшим на Него в виде голубине во время Крещения, при свидетельстве сего Божественного гласа: *Сей есть Сын Мой возлюбленный, о Немже благоволих*⁹⁰⁰; Духом Святым помазан был *благовестити нищим, исцелити сокрушенныя сердцем, проповедати плененным отпущение и слепым прозрение, отпустити сокрушенныя во отраду, проповедати лето Господне приятно*⁹⁰¹, кратко, руководствовать всех падших человеков к восстановлению, к оживлению, ко спасению, к соединению с Богом Отцем: так и все Священство Нового Завета помазуется не наружным миром, но Духом Святым, по молитве верующих и при возложении рук видимого Священно-начальника, яко означающего Невидимого, Высшего, – Духом Святым помазуется от верховного Священно-Начальника Сына Божия Господа Иисуса Христа; Духом Святым

помазуются для способного руководства других ко спасению, к духовному возрождению, для способного руководства чрез Слово и тайны чрез научение и совершение священных действий или таинственных средств. Научение бо людей Слову Божию, Закону Его, познанию воли Его, и совершение таин и других наружных действий священнослужения суть существенные должности Священства. Как Господь Иисус Христос не только принес Себя в жертву на Кресте, совершил Священнодействие на сем страдательном жертвеннике; но и во всю жизнь Свою был Наставником, научающим людей; был Светом, просвещающим всякого грядущего к Нему; Он три лета пред смертью Своею беспрестанно простира к людям Слово Божие, и чрез сие приводил их к обращению, исправлению, очищению, просвещению, освящению; чрез сие творил их способными к духовному соединению с Богом: так и все в Новом Завете удостоившиеся получить Священство, не должны думать что их должность есть только совершать тайны, крестить, миром помазывать, исповедовать, причащать брак и елеосвящение совершать, и другие Богослужения обряды отравлять; но должны знать, что также главная должность их есть научать, научать как пользоваться сими таинственными средствами, каковы суть Слово Божие и тайны – Крещение и Причащение, научать, как исправляться и жить сходственно с Христианскою верою; должны знать, что сия первая должность их есть, быть ясными светильниками для других, указующими им правый к вечности путь, быть истинными отцами, ведущими их к духовному возрождению. Не по другой какой причине они отцами называются, как по сей, что они должны действительно возрождать других, и иметь возрожденных по духу детей. О как мы бедные Служители Церкви далеки от сего! О коль недостойны мы толь великого имени, духовных отцев! Ибо мы весьма мало и очень слабо исправляем должность сию, ту должность, которую Господь наш Иисус Христос и в жизни Своей и в учении Своем первую положил, тако говоря: *шедше научите вся языки*; сперва сказал – *научите*, потом присоединил – *крестяще их во Имя Отца и Сына Святаго*

*Духа, учаще их блюсти вся, елика заповедах вам⁹⁰², – ту
должность, о пренебрежении которой Апостол Павел тако
говорит: аще благовествую, несть ми похвалы: нужда бо ми
належит. Горе же мне есть, аще не благовествую!⁹⁰³ – ту
должность, за оставление которой Сам Бог чрез Пророка
Иезекииля тако угрожает: сыне человече! стража дах ты дому
Израилеву, да слышиши Слово от уст Моих, и воспретиши им
от Мене, внегда глаголати Ми беззаконнику – смертию
умреши; и ты не возвестиши ему, ни согласиши, еже
остатися беззаконнику, и обратится от пути своего, еже
живу быти ему: беззаконник той в беззаконии своем умрет,
крове же его от руки твоея взыщу⁹⁰⁴, – и паки: о пастырие!
слышите Слово Господние: живу Аз, глаголет Адонаи Господь,
понеже учинена суть стада Моя в расхищение, и овцы Моя
Быша в снадение всем зверем сельным: занеже несть
пастырей, и не поискаша пастырие овец Моих, но пасоша
пастыри самих себе, а овец Моих не пасоша. Сего ради,
пастырие, слышите Слово Господне: сия глаголет Адонаи
Господь: Се аз на пастыри, и взыщу, овец Моих от рук их⁹⁰⁵,
взыщу, егда всякой из них приидет ко Мне и речет: се аз и
дети, моя!⁹⁰⁶ Горе пастырем нерадящим о существенной своей
должности!*

Но тоже самое горе возвещается от Бога и людям, тем
людям, кои не внимают гласу глаголющих, тем людям, кои не
идут во след пасущих их, тем людям, кои, будучи сами весьма
слепы, совсем оставляют руководителей своих, презирая их;
тоже самое горе возвещается сими словами: и ты аще
возвестиши беззаконнику глаголы Моя, и не обратится от
беззакония своего и от пути своего беззаконна; той
беззаконник в беззаконии своем умрет, а ты душу свою
избавиши⁹⁰⁷. Господь не приложит призрети на тех иже лица
жреческа не устыдешася, и звания оного не почтиша⁹⁰⁸.

Священство, как в Ветхом Завете на разные чины и степени
разделялося, так и в Новом на разные же степени разделяется:
ибо как в Ветхом Завете были Первосвященники, Священники и
других низших степеней Левиты, в священно-служении
употребляемые; так и в Новом Завете имеются Архиереи, что

тоже Первосвященники, Иереи или Священники и другие нижшие служители Церкви. И все те степени Священства учреждены по примеру небесного Священноначалия. Как бо в небесном Священноначалии высший Первосвященник есть Сам Бог, от Которого прочие степени духовного невидимого Священноначалия произошли, и просвещаются, и освящаются, и совершаются: так в земном Священноначалии высший Первосвященник есть Сын Божий Иисус Христос, от Которого прочие степени Церковного видимого Священноначалия произошли, и всякими силами к духовному действованию снабжены. Он избрал и поставил в Церкви Своей во первых Апостолов, тех, которые должныствовали проповедовать, яко посланники Его, по всей вселенной святую истину Его, во вторых Пророков, тех, которые имели дар прозорливства и должныствовали изъяснять в существенном смысле Священное Писание, в третьих Учителей, тех, которые имели должность всякой в своем месте наставлять вверенных им, в четвертых Силы, тех, которые имели дары, для подтверждения истины, всякие чудеса творить, в пятых дарование исцелений, тех, которые могли врачевать человеческие болезни без всякого употребления наружных лекарств, в шестых Заступления, тех, которые должныствовали пещися о экономии Церковной, смотреть за бедными и немощными из братии своей, в седмых Правления, тех, которые имели старейшинство и должныствовали управлять другими. Той дал есть овы убо Апостолы, овы же Пророки, овы же благовестники, овы же пастыри и учителя, к совершению Святых в дело служения, в создание тело Христова⁹⁰⁹. Господь наш Иисус Христос яко великий, вечный Архиерей, Первосвященник Бога вышняго по чину Мелхиседекову, избрал, поставил и послал сперва дванадцать Апостолов проповедовать Слово Свое всей Иудеи, а после повелел возвещать оное и в сей вселенной; послал их проповедовать, дав им большее количество духовного Света Своего, удостоив их высших пред другими таин и сообщив им большие духовные силы, силы Духа Святого. Он, просветив их Светом Своим и дав им власть на дусех нечистых, яко да изгонят их, и целити всяк недуг и всяку

болезнь, рек им: идите паче ко овцам погибшим дому Израилева. Ходяще же проповедуйте, глаголюще: яко приближися Царствие небесное⁹¹⁰. Потом сей великий Архиерей увидев, что жатва многа, делателей же мало, рек учеником Своим: молитесь убо Господину жатвы, да изведет делатели на жатву Свою; и рекши сие, яви инех седьмдесят, и посла их по двема пред лицом Своим во всяк град и место, аможе хотяше сам ити; посла проповедати Божественное учение Свое, посла проповедати с таким подтверждением: слушай вас, Мене слушает; и отменяйся вас, Мене отменяется; отменяйся же Мене, отменяется Пославшаго Мя⁹¹¹. Сие самое послание, сие духовное Священнослужение повторил Он ученикам Своим, совершив Свое Божественное на Кресте Священнодействие и увенчав оное славным из мертвых Воскресением; Он по Воскресении Своём, открыв им ум разумети Писание, даровав им большее сведение оногo, и сообщив им большие силы Духа Святого, паки сказал: якоже посла Мя Отец, и Аз посылаю вы. Он дунув на них и глаголав им: приимите Дух Свят⁹¹², рек им, шедше научите вся языки, крестяще их во Имя Отца и Сына и Святаго Духа; будите свидетелие сим⁹¹³.

Божественные Апостолы, в точности исполняя Господне установление, вскоре по Вознесении Господнем на небо получив обильное излияние на себя Духа Святого в день Пятидесятницы, сподобившись вторичного, так сказать, посвящения в Священнослужение, пошли в свои места для исполнения Священнослужительской должности своей, пошли в те места, которые всякому из них от Господа назначены были и по жребию достались. Всякой из них в своем месте представлял великого Учителя своего Иисуса Христа, всякой из них изображал сего Божественного Первосвященника, и, по примеру Его всякой из них в своем месте проповедавая Слово Божие, сладчайшее благовествование, обращал людей от тмы к Свету, приводил к истинному покаянию, возбуждал веру в Триединого Бога, крестил и других удостоивал таин, и тако основав и наздав истинную Церковь на учении Христовом, избирал и поставлял над оною Епископа, то есть, Правителя

или надзирателя, который бы по отшествии его мог управлять оною новосозданною Церковью, мог наставлять воспитывающихся учением Христовым молодых членов оной, мог делать приращение оной чрез Слово и тайны, избирал и поставлял чрез возложение рук, чрез испрашивание всею Церковью у Бога Духа Святого на освящение его, избирал и поставлял не по пристрастию какому не по мзде, не по своей воле, но по воле Божией, по Его святому избранию, поставлял мужа достойного сего звания. А что Божественные Апостолы не на мзде основывали Священство, сие можно видеть из сего примера. *Симон по принятии веры и крещения от Апостола Филиппа, видево, яко возложением рук Апостольских дается Дух Святой, принесе им серебро, глаголя: дадите и мне власть сию, да на негоже аще положу руце, примет Духа Святаго. Но Петр рече к нему: серебро твое с тобою да будет в погибель, яко дар Божий нелицевал еси серебром стяжати. Нестъ ми части ни жребия в словеси сем: ибо сердце твое несть право пред Богом*⁹¹⁴. Что Божественные Апостолы точно не по своей воле, а по Божью избранию поставляли, и чрез возложение рук своих посвящали в Священнослужительскую должность сию; сие можно видеть из того, как они избрали Матфию на место предателя Иуды. Они, для показання, что не своею волею избирают, а Божиею, не одного избрали, но двоих достойных сего звания, *Иосифа нарицаемаго Варсаву или Иуста, и Матфию; и помолившеся реша: Ты, Господи Сердцеведче всех, покажи егоже избрал еси от сею двою единого прияти жребий служения сего и Апостольства, из негоже испаде Иуда, и ти в место свое. И даша жребия има, и паде жребий па Матфию, и причтен бысть ко единонадесяти Апостолам*⁹¹⁵. Всегда и везде Апостолы святые таким образом избирали мужей достойных в Священнослужительское звание; таким образом избрали и высшего и низшего степени Служителей Церкви. Ибо как при Христе были Апостолы разных степеней, по мере дарований их, иные были в числе дванадесяти, другие в числе седмидесяти: так и во время Апостолов, разных степеней были Служители Церкви; некоторые были в числе Епископов или Смотрителей, которые

не только должны были учить и тайны совершать, но яко высшие дарования имеющие должны были смотреть за жизнью и порядком других Служителей Церкви и избирать их. согласуясь с волею Божиею; а другие все были в числе Пресвитеров или Иереев, то есть, простых Служителей Церкви, которых должность была и есть учить, совершать тайны и смотреть за жизнью вверенных им от Епископов людей. Между Епископами и Иереями, что касается существенности должности, нет никакого различия: обоих бо званий существенная должность есть учить и совершать тайны. Различие же должно быть во первых в дарованиях, именно, что как Апостолы больший свет имели, нежели другие ученики, так и Епископы должны иметь высшие познания, больший свет, обильнейший плод веры и любви; и как Апостолы, получая свет от Христа, сообщали оный другим, так Епископы, приобретая оный от Бога, должны сообщать другим в нижшем пред ними степени находящимся. Различие должно быть во вторых в порядке: как Апостолы, сами будучи избраны от Христа, избрали после других в Священнослужительскую должность; так Епископы, сами будучи избираемы по оному Апостольскому избранию, должны избирать других; чрез них должно быть избираемо от Бога и поставляемо прочее Священство, а не чрез простых, чрез высших, а не чрез нижних. Епископская должность есть, кроме научения и совершения тайн, избрание и посвящение Служителей Церкви, смотрение за ними, наставление, как поступать им как-то можно видеть из примера Павлова. Святой Павел, яко Учитель языков, яко Апостол, яко Епископ, ученику своему и поставленному от него Пресвитеру Тимофею таковое делал увещание и наставление: *Никтоже о юности твоей да нерадит: но образ буди верным словом житием, любовью, духом, верою, чистотою. Дóндеже прииду, внемли чтению, утешению, учению. Не неради о своем даровании живущем в тебе, еже дано тебе бысть пророчеством, с возложением рук Священничества. В сих поучайся, в сих пребывай (в сих разумевай), да преспеяние твое явлено будет во всех. Внимай себе и учению, и пребывай в них: сия бо творя, и сам спасешия и слушающии тебе*⁹¹⁶.

Под сими двумя названиями Епископов и Пресвитеров все заключалось Священство во времена Апостольские; в сих двух чинах содержались прочие, Апостолом Павлом упоминаемые, разделения Служителей Церкви; между сими были и Апостолы, и Пророки, и Чудотворцы, и Целители, и Учители, и Правители. Кроме сих никаких названий Священства в Апостольские времена не видно было, исключая Дияконов. Дияконы так, как и Епископы, в первые Апостольские времена избраны были на служение. Должность, для которой они избраны были, совсем была отличная от Епископской и Пресвитерской, или Апостольской. Они избраны и поставлены были не учить и не тайны совершать, а отправлять дела Церковной экономии. Во времена Апостольские все те, которые обращались и начинали веровать во Христа, всего собственного отвергались, отвергались не только поврежденного разума своего, не только развращенной воли своей, не только похотей своих плотских, но и самого имени; *всех веровавших тогда бе сердце и душа едина; а ни един же что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща. Благодать бе велия на всех их. Не бяше бо нищ ни един в них: елицы бо господие селом или домовом бяху, продающе приношаху цены продаемых, и полагаху при ногах Апостол. Даяшеся же коемуждо, егоже аще кто требоваше*⁹¹⁷. Но как сии до экономии касающиеся дела, как-то, собирать общее имение, хранить оное, помогать из оногo бедным и неимущим, могли отвлеци Апостолов от существенной должности их, от проповедания Слова Божия: то дванадцать Апостоли, призвав множество ученик, таковое сделали им предложение: *не угодно есть нам оставльшим Слово Божие, служити трапезам. Усмотрите убо, братие, мужи от вас свидетельствованы седмь, исполнены Духа Свята и премудрости, ихже поставим над службою сею: мы же в молитве и служении Слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом: и избраша Стефана, мужа исполненна веры и Духа Свята, и Филиппа, и Прохора и Никанора и Тимона, и Пармена, и Николая пришельца Антиохийского. ихже поставиша пред Апостолы, и помолившеся положиша на ня руце*⁹¹⁸. Вот для чего избраны и

также освящены были Диаконы! Они избраны были для управления наружными делами, для распоряжения общим имением, для раздаяния оного бедным, для призрения нищих, так как после избраны были и Диакониссы, честные вдовицы и девицы, для хождения за женами немощными и неимущими. Сия главная была должность Диакон⁹¹⁸ов! Однако не противно было им входить и в проповедь Слова Божия, яко освященным, так как учинил Стефан; за что первый от Иудеев и умучен был. После же когда Христианство начало ослабевать, общественная польза и любовь к ближним пропадать, и следовательно, когда не стало общего имения, тогда и Диаконы и Диакониссы обращены в Церковное служение, для которого Диакониссам было уставлено в последствии времен и некоторое посвящение.

Сии священные чины Епископский, Пресвитерский и Диаконский, продолжались до самого третьего столетия без всякого умножения. В Епископы Пресвитеры и Диаконы избираемы были мужи твердо веровавшие, честные и бесподозрительные. В первенствующие времена все сии чины могли иметь и неженатые, и женатые. Могли иметь неженатые по примеру Главы – Иисуса Христа и многих учеников Его Апостолов святых и по сему Павлову совету: *хощу, да еси человецы будут якоже и аз, то есть, безбрачны; но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице*⁹¹⁹, иной может быть неженат, другой не может. Могли иметь и женатые по таковому Павлову же, данному Епископам и Диаконам предписанию: *верно слово, аще кто Епископства хощет, добра дела желает. Подобаает же Епископу быти единыя жены мужу, непорочну и целомудру. Такожде и Диакони да бывают единыя жены мужи*⁹²⁰. Могли иметь женатые, но женившиеся на единой жене, а не двоеженцы и не женившиеся на вдове. Все бо сие, яко знак плотской нечистоты, в Священном Писании запрещается. В Ветхом Завете сказано было: *жрецы да не поемлют себе в жены вдовиц, но токмо девиц от дому Израилева*⁹²¹: кольми паче девственная сия чистота должна быть соблюдаема в Новом Завете! – Сии, говорю чины продолжались в одинаком почти виде до третьего столетия без

всякой перемены. В сие же время, поскольку введены уже были многие обряды в Богослужение, то для сего и в самом Священстве, отправляющем Богослужение, умножены разные чины и разные степени.

Единое Епископское звание разделилось на разные отделения и разные получило названия, как то; иные начали называться Патриархами то есть, Отцами отцев, которые во управлении своем имели целого Государства духовных людей; другие Митрополитами, то есть, Пастырями или главами столичных градов которые управляли духовенством, в главных Губерниях живущим; третьи Архиепископами, то есть, Начальниками некоторых Епископов или Смотрителей; и напоследок Епископами. – Священническая степень также разные получила чины и разные названия; как-то, иные просто назывались Пресвитерами и Иереями, то есть, Старейшинами и Служителями Церкви освященными; другие же, дабы и в сей степени иметь отличность, получили названия Протопресвитеров и Протоиереев, то есть, первослужителей. – И Диаконский чин, чин служебный, подобно разделился на разные отделения: первое место занимали Протодиаконы, то есть, первые или начальные служители; потом следовали Диаконы, древние служители Церкви; за сими Иподиаконы, кои были ниже Диаконов; в четвертом мест были Заклинатели, которые изгоняли нечистых духов из оглашенных и учили намеревающихся вступить чрез Крещение в святейшее Христианство; в пятом отделении были чтецы; в шестом певцы; в седмом и последнем свещеносцы.

Все сии чины умножены в Христианской Церкви не для чего другого, как для Церковного Благолепия и Благодочиния, так как и самые обряды в служении премудрыми Отцами уставлены, и для означения внутреннего служения, и для благолепия и благодочиния Церковного. Все сии чины имели разные избрания и разные посвящения. Патриархи были избираемы и посвящаемы многими Митрополитами и Архиепископами; Митрополиты, Архиепископы и Епископы были избираемы и посвящаемы или Патриархом или другими Митрополитами и Архиепископами; а Пресвитеры, Диаконы и прочие чины избираются и посвящаются

через Епископское рукоположение, которым видимо означает невидимая сходящая на них сила Духа Святого, всею Церковью испрашиваемая. При сих посвящениях употребляются сии обряды: как-то, троекратное возглашение повеления, троекратное хождение около Престола и прочее; что все означает тесный союз их с Церковью, верное исполнение обетов, покорность званию и гласу Божию; – а оканчиваются сии посвящения провозглашением слова: *аксиос*, то есть, *достойн*, во означение того, что в сие звание должны быть избираемы и могут добропорядочно оное проходить только достойные. Все сии чины разные имеют и Церковные одеяния, для означения разного их служения.

Епископское звание в первые времена принадлежало всем вообще Пресвитерам. Всякой достойный Пресвитер мог быть избран и поставлен Епископом, то есть, Смотрителем над другими Служителями Церкви. В последствии же времен, во второе и третье столетие, как многие из Христиан то от жестокого гонения, то от развращения мира, то для приобретения большого духовного Света и для исправления жизни своей, начали избирать для себя уединенную жизнь, начали удаляться в пустыни и жить отдельно друг от друга, а потом уже составили уединенные общежития, сделали особенный обряд принятия в оные, и некоторые общие правила для уединенной жизни, и жили относительно к другим примерно, инаково, почему и *Иноками* названы, по уединению же своему *Монахами*, то есть, одинаковыми; как говорю, сии уединенные люди большой приобретали *свет ведения*⁹²², а потому и более имели искусства и знания, как проводить жизнь, с учением Христовым во всем сходственную и обетования грядущих благ достойную: то, дабы и от словесных наставлений их и от образа жития их большую можно было заимствовать душам своим пользу, как гражданские Правители обществ, так и самые Служители Церкви начали избирать себе в Смотрителей или Епископов оных уединенных мужей, мужей воздержных, честных, целомудренных, безженных, мужей способных к беспристрастному правлению Церкви; и от сего времени

навсегда осталось Епископское звание в оном Иноческом состоянии, И донныне тако продолжается.

Сие Христианское таинство, Священство, сие Священнослужительское звание всегда продолжалось, продолжается и продолжаться будет по Христову установлению; всегда освящалось, освящается и освящаться будет силою Духа Святого: нужное бо и существенное святейшего Христианства есть звание. Как нужно Слово Божие для спасения, так нужны и проповедающие оное; что Апостол Павел тако подтвердил: *всяк, иже призовет имя Господне, спасется. Как убо призовут, в Негоже не вероваша? Како же уверуют, егоже не услыша? Како же услышат без проповедающаго? Како же проповедят, аще не послани будут?*⁹²³ Как нужны таинства для спасения нашего, так нужны и самые Священнодействующие, которые бы совершали таинства и чрез таинства производили внутренние в человеках действия, плоды духовного возрождения.

Следовательно, весьма те грешат, которые или неправильно пользуются Священством, сами по себе, по прихотям своим избирая себе руководителей или наставников, а не чрез Высшую власть, или и совсем отвергают оное. *Отметаясь вас, сказал Христос, отметається Мене; отметається же Мене отметається пославшаго Мя Отца*⁹²⁴. Хотя таковые во оправдание свое и приводят неисправность жизни Служителей Церкви, однако сие не есть истинное извинение. Правда, весьма тяжко грешат те Служители Церкви, которых жизнь не только не есть в пример и в назидание другим, но еще есть в соблазн и развращение; правда, весьма тяжко грешат те Служители Церкви, которые не только не исполняют, но мало и помышляют о сем Павловом наставлении: *подобает Епископу быти непорочну, единыя жены мужу, трезвенну, целомудру, благоговейну, честну, страннолюбиву, учительну, не пиянице, не бийце, не сварливу, не мшелоимцу или притяжательну, но кротку, не завистливу, не сребролюбцу, свой дом добре правящу, чада имущу в послушании со всякою чистотою; аще же кто своего дому не умеет правити, како о Церкви Божией прилежати возможет? Дяконом такожде чистым, не двоязычным, не вину многу*

внимающим, не скверноостязательным, имущим таинство веры в чистой совести. И сии убо да искушаются прежде, потомже да служат непорочни суще. И женам их ткожде чистым, не клеветливым, не навадницам, трезвенным, верным о всем⁹²⁵; – правда, весьма тяжко те грешат Служители Церкви, которые нерадят о чине своем, о звании своем, о должностях своих: но сие не должно быть причиною отлучения других от единого тела Христова, от единой Церкви Его. Сие еще должно побуждать нас молиться едиными усты и единым сердцем о таковых. Христово тело; следовательно Христос должен и врачевать больные члены свои: а ты кто еси судяй чуждему рабу? Своему Господеву стоит, или падает: силен же есть Бог возставити его⁹²⁶. Да и Сам Христос сказал: на Моисеове седалищи сядят книжницы и Фарисеи; вся, елика глаголют не творите, по делом же их не творите: глаголют бо и не творят⁹²⁷. Из сего же видно, что никому не должно судить другого, не только освященного, но и самого простого, дабы самому не подпасть суду верховного Судии; а всякому нужно, держася за общую святейшаго Христианства связь, смотреть за собою и пещися о себе самом. Не судите, да не судими будете: имже бо судом, судите судят вам; и в нюже меру мерите, возмерится вам. Не судите, да не коснется и вас сие Господне слово: что видиши сучец, иже во оце брата твоего, бревна же, еже есть во оце твоём, не чуеши? Или како речеши брату твоему – остави, да изму сучец из очесе твоего: а се бервно во оце твоём? Лицемере! изми первее бервно из очесе твоего, и тогда узриши изъяти сучец из очесе брата твоего⁹²⁸.

Лучше убо и спасительнее есть всем, собираясь во едино место, а не разбиваясь в разные стороны, и не делясь на разные части, представляя едино тело Иисуса Христа, едиными усты и единым сердцем молиться ко Господу Иисусу Христу и к Богу Отцу, да Он всевидящим оком Своим призрит на многую жатву сию, и изведет достойных делателей на жатву Свою. Лучше и спасительнее есть исполнять сие братское Павлово увещание: *братие! повинуйтеся наставником вашим и покаряйтесь; тии бо бдят о душах ваших, яко слово воздати*

хотяще: да с радостию сие творят, а не въздыхающе; несть бо полезно вам сие. Знайте труждающихся у вас и настоятелей ваших Господе; имейте их по преизлиха в любви за дело их; мирствуйте в себе, и молитесь о нас⁹²⁹.

Шестое таинство

Есть Брак; и есть не что другое как такое священное действие, в котором Служитель Церковный обручает два сочетавающиеся лица и просит им от Бога благословения. Брак есть такое таинство, чрез которое два отдельные существа делаются едино, единою бывают плотию; что Апостол Павел так подтверждает: *сего ради оставить человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будет два в плоть едину*⁹³⁰. Брак есть такое таинство, посредством которого люди получают от Бога благословение быть орудиями продолжающегося сотворения Божия, рождать подобных себе. Ибо хотя высшим почитается состояние девственное, состояние непорочное, такое состояние, в котором Христианин, вместо плотской жены, соединяется с небесною Премудростию Божиею, яко пречистою невестою, в котором душа его, яко невеста, сочетается с вожделенным своим Женихом Господом Иисусом Христом, и в котором чрез Иисуса Христа входит он в тесный союз с Самим Богом Отцем: однако и брак как в естественном, так и в благодатном состоянии от Бога позволен и одобрен, – правда, в нижшей степени в рассуждении чистого и непорочного девства, и одобрен не с другим каким намерением, не с тем, чтобы он был поводом к скотскому плотоугодию, к гнусному сладострастию, но с тем, чтобы он был средством умножения человеческого рода, и одобрен, говорю, не с другим каким намерением, как чтобы он был орудием продолжающегося сотворения Божия людей, разумных и свободных тварей, могущих истинно служить Создателю своему. Но как человек не должен быть столь дерзостен, чтобы воспринять на себя должность вести других к духовному рождению, к святому возрождению, чрез Слово и чрез тайны сам собою, не будучи приведен и учинен способным к сему посредством таинства Священства: так точно никто не должен быть столь дерзостен, чтобы воспринять на себя сам собою, без Божия благословения, без таинственного ведения, толь важное звание, то есть, быть орудием продолжающегося

сотворения Божия, быть производителем подобных себе, быть родителем покорных слугителей Богу. А ежели кто дерзает на сие боз Божия в таинстве сообщаемого благословения: тот есть противник воли Божией, тот есть похититель Его власти, тот есть нарушитель Его законов. И по сему-то безбрачное с женою житие, есть житие беззаконное, блудное, Богопротивное; по тому, что таковые живут или для единой скотской страсти, для единого гнусного плотоугодия, или, ежели и для произведения чад, то без Божия благословения, в противность Его святой воле, самовольно похищая Его власть и право. Когда и в частном гражданском обществе, и в человеческих законах нет таких прав, чтобы частные люди предпринимали сами по себе и совершали те дела, которые суть весьма важны и единым принадлежат Государям, и разве еще тем, на которых они сами возложат: то кольми паче не может быть в Божеском Законе, кольми паче не должно быть в верховном Плане того, чтобы люди, малые твари, сами собою избирали, предпринимали и совершали такие дела, которые весьма важны, и которые единому принадлежат Создателю, и разве еще тем, которых Он Сам таинственным образом изберет и благословит быть орудиями в произведении оных! Кольми паче не должно быть сего в деле продолжающегося сотворения Божия, в деле плотского человеческого рождения! Без сомнения сие право должно быть дано от Бога чрез таинство Брака! Без сомнения сие дело должно быть позволено и разрешено Божиим невидимым благословением! Без сомнения, сия власть и сила должны быть уполномочены и споспешествуемы Божиею властью и силою, чрез молитвы Священнодействующего и всей Церкви испрошенною! Как премудрый Бог, увидев, что не добро первому человеку единому быти и сотворив помощницу ему, *взяв кость от кости его и плоть от плоти его благословил, рек – раститесь, и множитесь, и наполняйте землю, и обладайте ею*⁹³¹: так точно и доныне всякого вступающего в союз супружества Сам Он должен таинственным образом благословлять, Сам Он должен давать право продолжать творение Его, Сам Он должен сообщать силу к произведению в мир такого плода, который бы был способен ко принятию на

Себя истинного духовного Богослужения, который бы после плотского рождения мог родиться духовным рождением и быть чадом Богу покорным и угодным, для людей полезным, быть храмом Божиим. Ибо ежели мы сами собою ничего доброго не можем сотворить в малых делах: то кольми паче не можем мы быть сами по Себе добрым орудием в производстве подобных себе, кольми паче не можем мы без Божией помощи и силы рождать добрых чад, чад наклонных и способных ко принятию в Себя добра, ко участию в благодати Божией. Чтобы таковы были чада, то при зачатии оных всегда должно молиться и просить Господа о сем. Молиться же и просить Господа, и услышаны могут быть в сем от Него только те, которые не сами по себе, не дерзновенно восприяли на себя власть творения, не восхищением приняли таковое дело, приняли не согласясь с волею Божиею, но восприяли на себя власть сию чрез таинство Брака, вступили в таковое дело чрез таинственное благословение Божие, при молитвах Священнодействующего и всей верующей Церкви.

А из сего довольно ясно видно, что Брак есть великое таинство, есть такое таинство, чрез которое Бог соединяет две плоти во едину, две силы во едину, и благословляет к производству подобных сил. Таинство сие – Брак, соединение двух лиц уставлено Самим Богом, и еще в первых человеках. Он, сотворив Адама и потом увидев, что не добро быти ему единому, и сотворив помощницу ему, сочетал ее с ним, благословил соединение их. Таинство сие – Брак, соединение двух лиц и Господом Иисусом Христом, Сыном Божиим, Спасителем мира одобрено и подтверждено; подтверждено то посещением брака в Кане Галилейстей, то самым уверением о сочетании Божии, о благословении Его. Он Фарисеям тако говорил о сем: *несте ли чли, яко сотворивый искони мужеский пол и женский, сотворил я есть, и тако сочета, яко ктому неста два, но плоть едина. И еже убо Бог сочета. человек да не разлучает*⁹³². В сей священный союз, в таинство брака посему должны вступать только два лица, а не многие, только две плоти должны соединиться во едину, только две силы должны сочетаться, Премудрый Бог только два лица произвел и

сочетал, яко силы могущие продолжать творение: следовательно и ныне только два лица должны быть в соединении. Как совокупление разнородных многих сил в низшей натуре не совместно, так не совместно и не естественно есть человеческой натуре многоженство, соединение одной силы со многими, разными, ей не принадлежащими силами. Посему-то оно в Святейшем Христианстве не только не позволено, но и запрещено. Не только многоженство в святейшем Христианстве запрещено, но и самые браки одноженные, во второй и третий раз совершаемые, не иначе позволены, как с эпитимиею, с духовным наказанием, во означение того, что все вступающие во второй и третий брак, яко являющие наклонность к плотским делам, грешат, нечисты суть и требуют некоторого духовного очищения. Святейшее Христианство, по учению Начальника и Совершителя веры Иисуса Христа и по Его святому примеру, требует гораздо вышшей и большей чистоты, нежели какая была в Ветхом Завете. В Ветхом Завете запрещалось только прелюбодеяние и блудодеяние, а в Новом Завете, в святейшем Христианстве от Иисуса Христа запрещается и в самое прелюбодеяние вменяется единое похотное воззрение на чуждую жену. *Речено бысть древним, сказал Христос, не прелюбы сотвориши: Аз же глаголю вам, яко всяк, иже воззрит на жену, ко еже вожделети ей, уже любодействова с нею в сердце своем*⁹³³. В Ветхом Завете по слабостям и ожесточению людей попущено было многоженство и дана была от Моисея книга распустная, дано было позволение по всякой вине и по самой малой отпускать жену от себя и брать другую, что Сам Христос объяснил, когда спросили его Фарисеи: *аще достоит пустити человеку жену свою по всякой вине?* объяснил тако им говоря: *недостоит; что Бог сочета, человек да не разлучает. А что Моисей заповеда дати книгу распутную и отпустить ю, сие Моисей учинил по жестокосердию вашему, по жестокосердию вашему повеле вам пустити жены ваша; из начала же не бысть тако*⁹³⁴, – в Ветхом Завете по слабостям и ожесточению людей попущено было многоженство и дана была книга распустная: а в Новом

Завете, в святейшем Христианстве не только не попущено многоженства, яко знака великого сладострастия и великой нечистоты, не только книги распустной по всякой вине, яко знака великого неуважения к таинственному Браку, но и самое одноженство позволено весьма на строгих условиях. И во-первых, чтобы оно никогда не разрывалось, исключая единую неверность, учиненное друг от друга прелюбодеяние: сие бо только единое может быть причиною разрыва брачного союза; и то так, чтобы учинивший прелюбодеяние был до смерти под эпитимию, запрещающею второе супружество. *Аще ли же кто пустит жену свою разве словесе прелюбодейна и оженится иною, прелюбы творит; и женияя пущеницею, прелюбы деет*⁹³⁵. Во-вторых, чтобы и одноженство в великой соблюдаемо было чистоте, употребляемо было не на услаждение плоти своей, но на произведение чад. *Не лишайте себе друг друга, говорит Апостол Павел, но точию по согласию, и по времени, да пребываете притом в посте и молитве, да не искушает вас сатана не воздержанием вашим*⁹³⁶. Ибо и брачное супружество хотя само по себе есть честно и похвально; *честна женитва во всех, и ложе не скверно*⁹³⁷: но ежели не на произведение чад, а на невоздержное плотоугодие обращается; то в таком случае и самое честное супружество в греховное любодеяние переменяется. Девственность, чистота и в самом супруестве нужна.

В Святейшем Христианстве большую имеет похвалу и честь жизнь чистая, непорочная, воздержная, жизнь девственная, целомудренная, жизнь беспсупружняя, жизнь невинная Адамова, жизнь по примеру Иоанна Предтечи и Самого Спасителя Иисуса Христа препровождаемая, нежели самая честная и воздержная одноженная, брачная жизнь. Что Сам Иисус Христос тако ученикам Своим подтвердил, когда они ему предложили: *аще тако есть вина человеку с женою, лучше есть не жениться. Не вси, рек Он, вмещают словесе сего, но имже дано есть. И могий вместити сие, да вместит*⁹³⁸. К чему и Апостол Павел тако увещевает: *хощу, да все человецы будут, якоже и аз; но кийждо свое дарование имать от Бога, ов убо сице, ов же сице. И паки: глаголю безбрачным – добро им есть, аще*

пребудут якоже и аз; но могий вместити, да вместит сие. Аще ли же которые не удержатся, да посягают и женятся. Лучше бо есть жениться, нежели разжизатися⁹³⁹, внутренно распалятися и похотствовать, кольми паче блудодействовати. Блудодеяние есть совершенно скотское дело, есть дело самых бессловесных животных. И Священное Писание не иначе о таковых говорит, како о скотах. О чем от сих, говорит оно от лица Божия, милосерд буду тебе? Сынове твои оставиша Мя; насытих их, и прелюбодействовала и в домах блудниц обиташа. Кони женонеистовни сотворишася, кийждо к жене искренняго своего ржаше. Еда о сих не посящу? или языку сицевому не мстит Душа Моя?⁹⁴⁰

В союз брачный, в родство плотское, сказали мы, должны вступать два лица, но два лица не имеющие никакого между собою родства, дабы не учинить кровосмешения, и не обесчестить чрез сие важного звания, каково есть рождение. Плотское рождение или Брак не должен быть между отцем и дщерию, между сыном и материею, между братьями и сестрами и другими ближними родственниками. В Ветхом Завете до времен Моисеевых, до письменного Закона Божия, хотя не запрещалось вступать в супружество с родством, как-то Исаак и Иаков женились на родственниках отца своего Авраама: но сие, так сказать, малое зло попущено было для избежания большего зла, сей грех дозволен был для того, дабы не впасть в важнейший грех; супружество с родственниками не запрещено было для того, дабы люди, женясь на своих, соблюдали свое истинное Богослужение, а напротив поемля чуждых жен, жен языческих, не ввели с ними и нравов нечистых и ложного идолопоклоннического служения. Что можно видеть из самого заветания, данного Исааком Иакову. *Призвав, говорит Писание, Исаак Иакова, благослови его и заповеда ему, глаголя: да не поймешь жены от дочерей Хананейских. Востав отбежи в Месопотамию в дом Вафуила отца матери твоея, и пойми себе оттуду жену от дочерей Лавана брата матери твоея, яко злы суть дочери Хананейския пред очима моима⁹⁴¹.* Вот для чего позволено было в Ветхом Завете сочетание Браком с ближним сродством. А когда и в Ветхом Завете род Авраамов,

Исааков, Иаковль, народ Израильский умножился, и можно было без нужды обойтись без кровосмешения: то премудрый Бог, не любящий нечистот человеческих тотчас запретил оное и дал повеление не вступать в брачный союз ни с материею, ни с сестрами, ни с другими какими сродственницами. Бог тотчас сказал народу Своему чрез Моисея в Законе Своем: *не оскверняйтесь во всех сих, то есть, во еже не открыти срамоты матери своея, сестры своея, тетки своея, невестки своея, и прочая; во всех бо сих осквернишася языцы, ихже Аз отжену пред лицом вашим. И всяк иже от вас сим осквернится, смертию да умрет, камением да побьется, огнем да сожжется*⁹⁴². Кольми же паче в Новом Завете запрещено сие нечистое греховное смешение, существенное блужение. Божественный Апостол, имея в себе Духа Божия и будучи всегда водим оным Духом, таковое сделал на кровосмешение определение: *слышится в вас блужение, и таково блужение, якоже ни во языцех именуется, яко некоему имети жену отчюю. И вы разгордесте и не паче плакасте, да измется от среды вас содеявый дело сие. Аз убо, аще не у вас сый телом, ту же живый духом, уже судих яко тамо сый, содежавшаго сице сие, о Имени Господа нашего Иисуса Христа предати такового сатане во измождение плоти, в наказание, да покается, да исправится, и чрез сие дух его да спасется в день Господа нашего Иисуса Христа от вечного мучения*⁹⁴³. В Новом Завете попущен брак, но не на прихотях человеческих, а на повелениях Господних основанный; попущен брак, в чистоте и целомудрии соблюдаемый. Тайна бо сия, тайна рождения, велика есть, яко средство, допущенное к получению бытия, а чрез бытие к приобретению и благодатного паки-бытия от Господа нашего Иисуса Христа.

В союз брачный, в родство плотское должны вступать два лица, совершенные лета и здравый разум имеющие, дабы после не могли раскаиваться о избрании сего естественного состояния; должны вступать не по принуждению какому, как-то, родителей, или начальников, – ни родители, ни правители, ни господа не должны принуждать к сему, – а по добровольному своему согласию; должны вступать не по слепой какой страсти,

ни по плотской порочной любви, как то часто бывает, влюбившись только в тленную красоту, ни по корыстолюбию, желая получить великое богатство, ни по честолюбию, избирая знатную фамилию, но по единому благоразумию, узнав точно о внутренних совершенствах друг друга, увидев богатство душевных дарований, полюбив существенную часть, внутреннее благородие, честное и доброе расположение душ. А чтобы все сие было соблюдено, то нужен для сего совет ближних, искренних друзей, людей в сем случае без пристрастных, в числе коих должны быть первые родители, сродники и приятели. Чтобы все сие было в самое действие произведено, то весьма нужна для сего чистосердечная молитва к Богу, Который все наше и естественное житие должен употреблять к лучшему и полезнейшему концу. И ежели кто, употребив все сии средства, разум на познание существенных совершенств другого лица, свободную волю на самопроизвольное благоразумное избрание одного союза, совет ближних своих на подтверждение выбора своего, сердечные молитвы на испрошение у всемилостивого Бога благословения, – ежели, говорю, кто тако вступает в брак: то тех сочетание всегда может быть покойно, радостно, благополучно, благословенно, якоже сочетание Авраамово, Исааково, Иаково, Иосифово, и других праведных мужей. Напротив того, слепое, страстное, безрассудное, греховное избрание супружества редко бывает удачно, постоянно, тихо и согласно. Не может там быть мира и твердой дружеской любви, где основанием бывает грех и ложная любовь. Как отец лжи, так и всякая от него рождающаяся лож никогда во истине не стоят.

Все, в союз брачный, в родство плотское вступающие и вступившие обязуются и обязаны верно соблюдать предписанные им должности для соблюдения в порядке брачного союза. – Какие же суть сии должности? Главные должности вступивших в брак суть три, по свидетельству Священного Писания. Священное Писание говорит, что лучшее, превосходнейшее и существеннейшее состояние человека есть девственное состояние; но ежели кто, хотя не имея на сие ясного повеления Господня, а единый совет Апостола Павла,

вступит в брачный союз, вступит по сему Божественному изречению его: *лучше есть жениться нежели разжизатися, сие же глаголю, по совету, а не по повелению*: то таковой непременно обязан соблюдать сии три главные супружества должности:

Первая главная должность вступивших в супружество есть не отлучатся друг от друга. Апостол Павел говорит: *оженившимся завещаю не аз, но Господь, жене от мужа не разлучатися, и мужу, аще привязался еси жене, не искать разрешения*. Ибо Господь наш Иисус Христос именно сказал Фарисеям; что еже Бог сочета, человек да не разлучает, и никому не должно пустити жены своей по всякой вине⁹⁴⁴. Многие, наипаче в нынешнее весьма слабое время, или лучше, не по слабому времени, а по развращению своих нравов, по всякой вине отлучают ее друг от друга, за всякую причину в несогласие приходят, за всякую безделицу или по причине строгости супруга, или за непослушание жены, или за грубое какое слово, или за малую какую ссору, тотчас хотят разводиться: но сие весьма Богопротивно, и есть знак чрезвычайной неосновательности человеческой, как в уме, так и в поведении по правилам Закона. Ибо, по свидетельству Священного Писания, не только грубое слово, жестокий и огорчительный какой поступок не должны быть довольною причиною к разрыву брачного союза; но ни самое неверие во Христа не может быть поводом к оному. *Аще который брат, говорит Апостол Павел, яко толкователь заповеди Господней, имать жену неверну, и та хочет жити с ним, да не оставляет ея; или жена, аще имать мужа неверна, и той благоволит жити с нею, да не оставляет его*, не смотря на неверие его, а с терпением ожидая друг друга обращения и исправления. Брачный союз столь должен быть тверд и неразрушим во всю жизнь, что ничто уже освободить человека от оного не в силах. *Жена, говорит Слово Божие, привязана есть Законом, в елико время живет муж ея; аще же умрет муж ея, свободна есть*. Итак, смерть единая только может разрешать брачный союз и освобождать от оного!

Во время же жизни единое только может быть довольною причиною к разрыву брачного союза, единое прелюбодеяние, нарушение данного друг другу пред всею Церковию обещания, измена в верности. Сие единое может быть правильным случаем к разводу, и к разводу такому, чтобы уже, разлучившись, пребывать в безбрачии. *Аще ли и разлучился кто, да пребывает безбрачен.* Но такового преступления, нарушения таинства Брака, измены верности, дай Боже, никогда в Христианах не видеть! Христиане весьма обязаны в чистоте соблюдать брачное ложе и друг друга любить, ежели вступили уже в брак; а ежели не вступили еще, то должны стараться всеми силами хранить девственную чистоту непорочное целомудрие. *Блаженнейшие бо суть те, которые, по совету Апостольскому, тако пребудут,* пребудут в чистом девстве. Девственная чистота есть украшение всякого Христианина. А чтобы сия первая главная должность супружества была в точности соблюдена, чтобы священное супружество в твердой связи всегда пребывало и никакой причины к разрыву союза своего не имело; то вступившие в брак должны ревностно исполнять вторую и третью должность супружества.

Вторая главная должность супружества есть сия, чтобы жены во всем повиновались своим мужам. *Жены, говорит Апостол Павел, своим мужем повинуйтесь якоже Господу.* Несовместным покажется сие Апостольское повеление тем женам, которые Закона Божия не знают, тайны брака не понимают, что есть муж и что есть жена, не ведают; несовместным покажется таковым *повиноваться мужам своим якоже Господу.* Но те, которые Закон Божий знают, означение тайны брака понимают что есть муж и что есть жена, ведают; те жены не только не будут удивляться сему Апостольскому приказанию, но еще будут стараться о исполнении оногo. Что бо означает Брак? Сия тайна означает высшую тайну, сей естественный брачный союз знаменует духовное соединение Иисуса Христа со всякою верующею душою или Церковию. Брак есть образ духовного сочетания. Тайна сия великая есть, и сама по себе; и наипаче велика сия тайна по тому, что она означает высочайшую тайну – соединение Христа с Церковию. *Тайна сия*

велика есть! аз же глаголю во Христа и во Церковь. Муж означает Христа, а жена – Церковь. И якоже Христос есть Глава Церкви, и Той есть Спаситель всего духовного тела: тако и муж глава есть жены. А посему, якоже Церковь беспрекословно во всем повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Должны жены повиноваться своим мужам, дабы им точно изобразить и представить повинующуюся Христу Церковь; повиноваться же не из рабского страха, но из любви, из уважения, памятуя не только данное от Бога мужу над женою начальство, но и самое жены от мужа происхождение. Ибо как Иисус Христос первее Церкви Своей искони бе; искони бо есть: так муж первее жены; мужа бо сперва сотвори Господь. Как Христос не от Церкви произыде, но в Боге пребывает; не от земных начало Свое восприя, но с небесе снизшел; не от семени мужеского родися, но от Духа Свята; а Церковь Им, от Него и чрез Него начало свое получила, от Плоти и Крови Его возродися: так и муж, взяв в размышление первого человека, не от жены произошел, но от Самого Бога; Его всемогуществом создан, Его властью жизнь получил, от Его Благости дуновение восприял, и бысть в душу живу; а жена, когда надобно стало Богу сотворить и ее, от мужа начало восприяла, от плоти его произошла, от костей его отделилась. Бог бо, хотя сотворить ее, наложит иступление на Адама, и успе Адам, и взя едино от ребр его, и исполни плотию место его. И созда Господь Бог ребро, еже взя от Адама, в жену ему⁹⁴⁵. И когда преступили заповедь Божию Адам и жена его; тогда и совершенно покорил ее ему, тако глаголя: умножая умножу печали твоя и воздыхания твоя в болезнях родиши чада, и к мужу твоему обращение твое; и той тобою обладати будет⁹⁴⁶. Все сие совоображая, необходимо нужно женам повиноваться своим мужам, якоже Господу, – повиноваться, ничем не отговариваяся, ни строгостию мужа, ни тем, достоин ли он сего, или не достоин, – повиноваться в простоте сердца. Таковое бо повиновение, яко повиновение от воли Божией зависящее, от Его святого повеления происходящее и Ему оказуемое, Сам Он и примет. Существенная должность жен

есть повиноваться своим мужам. *Повинуйтесь убо жены своим мужам, якоже Господу!*

Однако, чтобы жен не только ничто не отвлекало и не удерживало от должного повиновения своим мужам, но, чтобы еще и побуждать их к сему; то со стороны мужей должна быть верно исполняема третья главная должность супружества. Третья же главная супружества должность есть мужьям любить жен своих, и любить так, как Христос возлюбил Церковь. Мужие, не смотря на то, что они старшинство пред женами и начальство над ними имеют так, как Христос над Церковию, не суровость должны показывать им, не с гордым видом поступать с ними, но все их преимущество, начальство и величество должны быть растворяемы благосклонностию и любовью. Ибо как нет большого украшения жене скромности, смирения, преданности и повиновения: так нет большого украшения мужу, как любовь и благоснисходительность. И чрез сие только могут представить живое подобие Христа с Церковию. Понеже Иисус Христос и Бог Отец Его, хотя есть неописанного Существа, неизреченного Величества, непостижимых совершенств; однако Он не величество Свое являет нам, но милосердие и любовь, и чрез сие производит в нас сладчайшее некое почитание и охоту к повиновению: так-то и в естественном состоянии должны поступать мужие с женами своими! И сколь таковой поступок похвален, столь напротив противный есть постыден. Сила бо и власть мужа без любви есть образ диавольский: так как и Богом определенное подчинение жен без смирения и повиновения есть подобно тому же возгордившемуся и из повиновения вышедшему и падшему аггелу. Такового раздора в Христианских браках быть не должно. Христианские браки должны изображать не анти-Христову, не диавольскую, против Бога бунтующую и от Бога удаляющуюся Церковь, но Церковь истинную, Христову, Церковь Христу повинующуюся и от Христа любимую, Церковь со Христом, а чрез Христа и с Самим Богом Отцем соединяющуюся. Мужие в люблении жен должны представлять Христа, Церковь Свою любящего; а жены повиновением своим мужьям должны изображать Церковь, во всем Христу повинующуюся.

Что Апостол Павел так объяснил: *якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. И якоже Христос возлюбил Церковь, такожде мужие любите своя жены*⁹⁴⁷. Как Иисус Христос возлюбил Свою, Им созданную, от Него происшедшую Церковь, возлюбил Свою, и от Него уклонившуюся, воле Его сопротивившуюся и по своей воле осквернившуюся; и такую Церковь Он так возлюбил, что, как бы забыв о Величестве и Власти Своей, сошел с неба, принял образ раба, *предаде Себя за ню пострадал и умер, пролив Кровь Свою, да освятит ее Кровию Своею, да очистит ее банею водною, Кровию Его и Духом Божиим освященною; предаде Себя за ню да представит ю Себе Церковь славну, не имущу скверны, порока или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна: тако должны суть мужие любить своя жены, яко своя телеса, яко свою собственную плоть, яко от них происшедшие части. Они, забыв о власти своей, о преимуществе своем, должны снисходить слабостям их, должны стараться о удовлетворении нуждам их, как телесным, так наипаче душевным. Как они себя любят, так должны любить и жен своих, яко части свои, яко тело свое; как они пекутся о пропитании тела своего, о исправлении сердца своего, о просвещении разума своего, так должны о всем том пещися и в рассуждении жен, и пещися не только тогда, когда оне смиренны и покорны, но и тогда, когда оне упорствуют, исправляя их благоснисхождением своим, а иногда и строгостию, но только не на гневе, не на злобе, не на ненависти, а на единой любви основанною, из чистого желания исправления происходящею. Никтоже бо когда, говорит Апостол, *плоть свою возненавиде, но питает ю и греет, якоже и Господь Церковь.**

Впрочем должно нам, яко Христианам, и сие вспомнить, что хотя мы и обязуемся любить ближних своих, любить родителей, сродников и жен, или жены мужей; но обязуемся так любить, чтобы сия естественная, плотская любовь никогда не превосходила любви духовной, любви к Богу Отцу и к возлюбленному Сыну Его Иисусу Христу, к дражайшему нашему Спасителю. Триединого Бога мы паче всего *должны любить,*

должны любить всем сердцем, всею душою и всею мыслию своею⁹⁴⁸; а ближних своих яко себя самих, должны любить любовью из любви к Богу происходящую, должны любить по тому, что Бог сие повелевает, и что мы, любя Бога, исполняем Его святую волю.

И ежели все вступающие и вступившие во брак будут стараться о исполнении сих должностей своих; жены будут смиренномудренно повиноваться своим мужам, а мужие будут чистосердечно любить своих жен: то тогда неразрушимы будут их браки; тогда будет на них благословение Божие, якоже на Аврааме и Сарре, на Исааке и Ревекке, на Иакове и Рахили, на Иосифе и Асенефе, на Моисее и Сепфоре; тогда рождения их будут благи, воспитания детей успешительны и добропорядочны. И все должны всячески стараться о исполнении оных должностей. Ибо все обряды при совершении брака, при обручении и венчании отправляемые, с прошением у всемилостивого Бога благословения соединенные, не что другое означают, как присягу или клятву, пред Богом и всеми людьми от них данную во исполнении сих должностей, в сохранении верности, в повиновении, в люблении друг друга, в общем мире и согласии, в сердечном соединении.

И тако, братие моя, благодаряще всегда о всех, о Имени Господа нашего Иисуса Христа Богу и Отцу, повинуйтесь друг другу в страхе Божии. Вы, мужие, по единому кийждо жену свою сице да любите, якоже и себе; а каждая жена, почитая да боится мужа своего. Исполняйте должности сии, да будет благополучно, покойно и благословенно естественное состояние ваше, а паче да представите собою оную величайшую тайну, яже есть во Христа и во Церковь!

Седмое таинство

Есть Элеосвящение; и есть такое священное таинственное действие, в котором Служители Церкви, при помазании болящего элеем или маслом, просят ему от Бога облегчения от болезни и отпущения грехов. Элеосвящение есть такое таинство, чрез которое премилосердый Бог, при помазании тела элеем и при молитвах Священнодействующих, подает болящему и облегчение телесной немощи, и успокоение духа, от душевных немощей унывающего. Элеосвящение есть таинство, чрез наружный знак которого сообщаются человекам вышеестественные седмочисленные силы Духа Святого к подкреплению ослабевших седмочисленных сил телесного естества их, и к подтверждению самых духовных сил их. Таинство сие, сие священное действие начало свое восприяло при Начальнике и Совершителе истинной веры, Господе нашем Иисусе Христе, так как и прочие таинства.

Евангельская История повествует, что ученики Господа нашего Иисуса Христа, будучи посланы от Него для проповедания учения Его, *ходили по градом и весем, проповедовали, да покаются*, и между тем, основываясь на воле великого небесного Учителя своего, и душевные и телесные немощи врачевали; душевные, яко невидимые, невидимую силою совершали, и грехи прощали *и бесы многи изгоняли*; а наружные болезни тоюже невидимую Божественною силою исцеляли, но только исцеляли таинственно, употребляя наружный знак, и именно, элей или масло, – *и мазаху маслом многи недужныя, и исцелеваху*⁹⁴⁹. По сему-то самому основанию Святой Апостол Иаков говорит: *Болит ли кто от вас? да призовет пресвитеры Церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его элеем во Имя Господне; и молитва веры спасет болящаго, и воздвигнет его Господь, и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему*⁹⁵⁰. Существенность таинства сего состоит в испрашивании у Бога седмочисленной силы Духа Святого посредством молитвы, на основанной живой вере Священнодействующих, – и в

сообщении оной Духовной силы чрез видимый знак освященного молитвою элея ослабевшим силам естества человеческого как по душе, так и по телу для подкрепления их. Для означения же, что силы Духа Святого, врачующие как душевные, так и телесные немощи, суть седмочисленны, премудрые основатели наружных Церковных обрядов установили быть при совершении сего таинства седми священнодействующим Пресвитерам Церкви, из коих каждый, воспоминаая чтением Слова Божия, Евангельских повествований, бывшие от Иисуса Христа различные болящим исцеления, должен возбуждать в болящем веру и надежду, что Иисус Христос и Бог Отец Его исцелит и его от обдержавшей его немощи душевной и телесной силою Духа Святого, и должен с живою также верою молиться о сем, должен молиться не только читая составленные для сего молитвы, но и дух свой восперяя к Богу для привлечения силы Его в содействие. Впрочем, может совершенно быть таинство сие и меньшим количеством Служителей Церкви, только бы было истинное устремление духа к Богу и живая вера. Средство же сие для болящих как телом, так и духом весьма нужно. Нужно испрашивать у Бога там силы и вспоможения, где естество ослабевает и не находит довольных средств к поправлению себя в своем положении. Нужно так же испрашивать у Бога силы и подкрепления и там, где и дух ослабевает и унывает, дабы прощение грехов испросив, надеждою спасения ободрив, тем сильнее можно его устремить ко Искупителю мира, а наипаче в день лют, в последние минуты, в смертный час.

Таинство сие – Элеосвящение повторяется, и посему может оно совершаться очень часто. У нас вошло во обыкновение тогда совершать сие таинство, когда человек сделается полумертвым, когда лишится чувств, когда не может действовать духом, и, следовательно, не может ни веровать, ни уповать. Но сие обыкновение есть весьма несходственно со установлением таинства. Апостол Иаков говорит, что как скоро заболит кто, тотчас и зови Пресвитеров, тотчас и призывай всемогущую Силу. Правда, и пред самую смерть похвально и хорошо совершать оное, для укрепления в борьбе

находящегося духа; но хорошо тогда, когда и дух и разум в действии у болящего человека, когда он имеет живую, сильную, привлекательную силу, и стремится оною к стопам Иисусовым, для привлечения на себя действия Божественной Его Силы: однако гораздо лучше, и больший знак веры в Бога будет, ежели человек при всякой телесной и душевной немощи своей прежде, нежели к видимым врачам прибегнет приступит к невидимому Врачу и будет от Него требовать вспоможений во всяких болезнях своих, будет искать чрез святыя таинства Его. И поистине, ежели бы была в нас истинная, живая во Христа вера, то бы мы во всяких случаях прежде всего к Нему прибегали, яко единственному Врачу душ и телес, яко единому Целителю душевных и телесных немощей, прежде всего пользовались Его средствами, кои суть Божественные таинства.

Сими Божественными средствами Всемилодивейшего Спаса нашего Иисуса Христа всякому из нас должно пользоваться; и не иначе должно пользоваться, как чтобы оне таким порядком текли в нас и не иначе совершались в нас, как духовно. Ибо все сии таинства не иначе могут быть для нас полезны, как ежели мы, истинно веруя, будем извлекать из оных существенные, под наружностью их сокрываемые силы, а не единою наружностью довольствоваться. Таинства по тому и таинства, что оне под видимыми знаками должны содержать невидимые вещи или силы, и чрез видимость свою должны сообщать человекам невидимые силы свои, должны действительно внутренность нашу очищать, оживлять, просвещать, освящать в единство приводить. А ежели оне не будут производить оных духовных действий: то, хотя мы и употреблять их будем, но при всем том оне останутся для нас одними наружными бесполезными знаками, и послужат к большему осуждению нашему, яко мы, имея Божественные средства, не пользовались ими.

Не должно думать нам, Христиане, что мы все уже сделали, когда наружно крестились, миром помазались, каждой год исповедуемся, причащаемся Тела и Крови Христовой, имеем Священство, не отступаем в супружестве от правил закона и элеем освящаемся; – нет, не обманываемся, Христиане

такovým мнением! Сие ложное мнение весьма скоро может погубить нас. Да и Господь наш Иисус Христос не с тем сообщил нам тайны Свои чтобы мы единою наружностью их, единою скорлупою пользовались, но с тем чтобы мы, употребляя наружность сию, из-под наружности самую существенную силу таинств извлекали верою духа своего и пользовались оною внутренно; с тем и сообщил Он нам таинства, чтобы, как вне нас оне действуют, так точно действовались внутри нас, и именно: как вода в Крещении оmyвает тело, так сила Духа Святого должна очищать дух наш; как Мирó благоуханными творит наружные части; так сила Духа должна умащать и благоухающими делать внутренние части; как Служитель Церкви, смотря по слезам и воздыханиям кающегося, прощает грехи наружно словами, так от Бога в тоже время должно испрашивать прощения, являя истинное сокрушение духа и сердца и твердое намерение обратиться от греховной тмы к Нему – вечному Свету; как вино и хлеб таинственно претворяются в Кровь и Тело Христово, так точно и мы, причащаяся сих пречистых Таин, удостоеваясь толь высочайших Даров, должны и сами внутренно претворяться или облекаться в Кровь и Тело Христово, должны быть членами духовного Тела Его; как в Священстве Священноначальник приступающего освящает в священное Богослужение, так точно и всякого из нас дух должен быть освящен посредством низшего священства чрез вышнее духовное Священноначалие, дабы быть ему способным ко внутреннему духовному священнослужению; как чрез Священнодействующего благословляется и увенчивается плотское сочетание в таинстве Брака, так точно душа всякого из нас должна сочетаваться, благословляться и увенчиваться с Сыном Царевым, с Господом нашим Иисусом Христом, в духовном Браке; как в Элеосвящении тело помазуемое маслом, когда Богу угодно бывает, укрепляется и здоровым творится, так точно в тоже время дух наш, помазуясь элеем милосердия Божия и благодати Его, должен укрепляться и с надеждою на Иисуса Христа вступать в смертный подвиг и в самую блаженную вечность.

С сим концем уставлены и даны нам от Господа таинства!
Тако, а не иначе должны мы и пользоваться ими!

Катехизис часть 3

Яждь мед, сыне! благ бо есть сот, да насладится гортань твой. Сице уразумеешь премудрость душею твоею: аще бо обрящешь, будет добра кончина твоя, и упование не оставит тебе.

Притч. 24. 13, 14.

Коль сладка гортани моему словеса Твоя, паче меда устом моим! От заповедей Твоих разумах: сего ради возненавидех всяк путь неправды. Свительник ногама моима Закон Твой, и Свет стезям моим.

Пс. 118:103–105.

Некоторые черты жизни Преосвященнейшего Михаила, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского

Поелику есть Провидение, не только над всеми, но и над каждым человеком: то нет сомнения, что в жизни каждого человека есть особенные пути Провидения. Чем известнее и важнее назначение человека: тем примечательнее в его жизни особенные пути Провидения, тем назидательнее их открытие и рассматривание. Посему Апостол Павел преимущественно советует вспоминать жизнь и кончину Христианских наставников: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вам Слово Божие*⁹⁵¹.

Вот побуждение, по которому желательно мне собрать некоторые воспоминания о жизни и кончин ревностного и деятельного *Наставника нашего*, неутомимо *глаголавшаго нам Слово Божие*, блаженные памяти Преосвященного Михаила, Митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского. Не представляется довольно способов исполнить сие удовлетворительным образом: отважусь, однако, сделать опыт, к которому также побуждают меня и некоторые из многочисленных почитателей незабвенного Пастыря. Есть ли повествование не будет достойно предмета: предмет достоин повествования.

Московской Епархии, Богородской округи, в селе Топоркове был бедный Пономарь, по имени Михаил. В 1762 семейство его состояло из жены и сына; притом жена его еще была беременна. Сей год был для сего семейства таким временем, в которое сеют слезы, и не видят никакой надежды что некогда будут жать радость.

Ноября 8-го дня, Михаил, находясь в тяжелой болезни был соборован маслом; сын его лежал в сильной оспе; а жена мучилась родами. По совершении Элеосвящения, готовящемуся к смерти отцу подан был новорожденный сын, как будто для того, чтобы он, приняв его и целуя, некоторым образом помазал

его останками своего помазания. Новорожденный наречен *Матфеем*.

Чрез несколько дней отнесли его в Церковь для совершения над ним Святого Крещения: и когда возвратились с ним в дом, отца его уже не застали в живых.

Расстроенная мать была не в состоянии кормить своего младенца грудью. Заменить сей недостаток природы не оставляла средства бедность. С смертью мужа пресеклись для нее средства самого скудного пропитания.

Таким образом к болезням рождения присоединялось для матери Матфея столько печалей, что она не могла *забыть* всех своих скорбей, *за радость, яко родися человек в мир*. Напротив, она ожидала сугубой горести в скорой смерти своего младенца, по причине заразной болезни старшего сына своего, умирающего в тоже время от оспы. С сею мыслию она со слезами положила его, яко беспомощного и безнадёжного, на постелю к старшему брату.

Здесь, перед сею колыбелью, остановись со мною на минуту читающий или слушающий сие! Подумаем, какой должен быть жребий сего младенца? Умереть от оспы, или от нищеты! Догадка естественная, по предшествующим обстоятельствам! Разум покушается даже спросить: для чего рождаются такие жертвы судьбы? – Бросим же после сего в пыль и в прах наши естественные умозаключения; и с сугубым вниманием помыслим о путях Провидения! Младенец Матфей, в пеленах обреченный на смерть будет жить; он будет утешением своей матери, благодетелем многих, Светильником Церкви, наконец он будет Михаилом Митрополитом. Так – не в одне Апостольские, но и в наши времена, Бог в орудия Свои *уничженная мира избирает и не сущая, яко да не похвалится всяка плоть пред Богом!*⁹⁵²

Брат, с которым, по-видимому, осужден был Матфей на совокупную смерть, подлинно умер от оспы: но Матфей остался в живых. Добрые люди дали козу, чтобы вскормить его. Но что еще более может показаться неожиданным? В тоже самое время он начал доставлять пропитание своей матери и матери

отца своего; потому что за ним Преосвященный Платон (Малиновский) предоставил Причетническое место отца его.

Сие скудное средство пропитания и попечение двух сельских вдов конечно не обещали Матфею воспитания, которое бы сколько-нибудь могло приготовить его к важному назначению. Но кого избирает Бог: того и ведет Он от юности к его назначению, есть ли к тому открытый путь, или нет. Так юный Иосиф во сне видит свое назначение, которого опытный родитель его наяву постигнуть не может! Нечто сего рода примечено было в детских летах Матфея. В детских играх он занимался тем, что в зрелом возраст должно было составить важный предмет его служения. Он не любил участвовать в резвостях детей, а всегда оставался дома: и, как игра есть, некоторым образом, потребность детского возраста, то игру его обыкновенно составляло подражание тому, что он видел в Церкви.

Не пропустим здесь одного приключения, которое случилось с ним на седьмом году возраста, но которое он твердо помнил, и однажды рассказывал уже в поздние годы своей жизни. Видно, что сильно было впечатление и важны последствия сего случая, по первому виду маловажного. Однажды, в праздник, кусок мяса, который редко бывал на сиротском столе, похитил котенок. Матфей увидел хищника с добычей, и, схватив его, ударил об пол так сильно, что животное лежало у ног его, не показывая признаков жизни. Тогда место гнева заступили жалость и слезы. Наконец, когда животное пришло в чувство, Матфей в радости обещался пред Богом остерегаться, чтобы не сердиться, быв до того времени очень вспыльчив. Кто расположил сие приключение так, что оно не имеющему никакого наставника служило действительнейшим наставлением, дабы из вспыльчивого дитяти наконец образовался муж, которого тихости удивлялись? Кто, естли не *Отец сирых?*⁹⁵³ Поистине сирота сей мог взывать к Нему: *В Тебе утвердихся от утробы, от чрева матере моея Ты еси мой Покровитель!*⁹⁵⁴

Сродники Матфея, не постигая путей Провидения, составляли для него, как обыкновенно бывает, свой план жизни

которого размеры, по их состоянию не могли быть обширны. Дядя его, села Хомягина Священник Матфей, обучил его чтению, писму, и еще не многому, что казалось нужным дабы он мог действительно поступить в Причетника; и, когда исполнилось ему двенадцать лет, мать представила его Преосвященному Платону (Левиту), прося определить его в действительного Причетника на место, за ним предоставленное. Причины просьбы сей был убедительны: скудные доходы от Причетнического места, которого сирота действительно не занимал, не исправно отдавались, и потому недостаточны были на пропитание; следственно не было средства содержать его в училище; при том он прошел уже и те лета, в которых обыкновенно отдают в училище детей не получивших в дом начатков училищного образования. Оставалось Преосвященному Платону написать несколько слов на прошении, чтобы отрок Матфей сделался Свещеносцем сельской Церкви, и чтобы он никогда не был Свотильником Церкви Российской.

Не знаю, что удержало Архипастыря. Знаю только, по многим случаям, что он имел обыкновение при первом взгляде замечать наружность, слова и поступки детей, и, чего можно ожидать от них предузнавать ли, предчувствовать ли, или как иначе захотят назвать сие; только замечания его не редко оправдывались с удивительною точностию. Он оставил за Матфеем предоставленное и место в пользу матери: а его определил в Троицкую Семинарию для обучения на казенном содержании.

Здесь под именем *Десницкого*, обучался он, отличаясь прилежанием и скромностию; и дошел до высших классов.

От времени до времени посылалось из Троицкой Семинарии по несколько преимущественно благонадежных Студентов в Московский Университет для усовершенствования в знании новейших языков и некоторых естественных наук, к изучению коих представлялось там более способов и для приготовления таким образом к должности учительской. Сей выбор пал и на Десницкого; и он отправлен для слушания

некоторых уроков в Университет с тем, чтобы в тоже время слушал Богословские уроки в Московской Духовной Академии.

Жизнь в столице хотя еще ученическая, открывала ему новые виды в разных отношениях. Для умственного образования представлялись ему новые способы, не только посредством ученых кафедр, но и посредством случайного знакомства и обращения с образованными людьми. Но тоже случайное знакомство и обращение с людьми, для сердца неопытного и одинокого юноши, могло сопровождаться новыми искушениями и даже опасностями. Однако его Ангел-Хранитель не уклонился от него и здесь, потому что он старался не уклоняться от внушений своего Ангела-Хранителя. Чтобы не войти в знакомства, рассевающие: он старался не вступать ни в какие.

Из сверстников, своих был он в тесной дружбе с юношею, также Духовного звания, и также обучавшимся в Университете, Андреем Колоколовым. Дружба сия была основана совершенно на Христианских началах. Друзья обязались взаимно верным словом побуждать друг друга к нравственному усовершению по учению Христианскому. Во время вечерней прогулки, каждый из них признавался другому в погрешностях, в какие впал в продолжение дня; естли же которой не примечал своей погрешности, а усматривал ее другой, то сей обличал его: и сие сопровождалось взаимным советом о средствах и предосторожностях против новых погрешностей. Нет сомнения, что таким образом Десницкий много способствовал к образованию Колоколова, который в последствии времени, служа Протоиереем Тверской Епархии в городе Осташкове, оставил по себе между тамошними жителями благословенную память Христианских и Священнослужительских добродетелей. Но как предмет наш теперь есть жизнь Десницкого, то нам должно обратить внимание на то, как он пользовался Христианскою дружбою Колоколова.

Между товарищами Десницкого были такие, которым его скромный вид, простое обращение, а вероятно, еще более, неутомимое прилежание, не нравились; и потому они позволяли себе в отношении к нему такие шутки, которые иногда он имел

право принять за обиду. Зная, что за насмешливым ответом на насмешку близко следует ссора и опасаясь природной своей вспыльчивости, против которой дал обет еще в детских летах, Десницкий обыкновенно на все насмешки отвечал одним молчанием. Но заботясь о том, чтоб избегать одной крайности, он не примчал, как впадал в другую противоположную. Случалось, что с тем, от кого вытерпел насмешку, по месяцу не говорил он ни слова. Верный Колоколов, приметив сие дал ему почувствовать, что в сем молчании, имеющем вид терпения, может крыться тайное враждебное расположение сердца: и с сего времени Десницкий сделался равномерно дружелюбным и обходительным со всеми, не исключая и тех, которые наносили ему обиды.

Университет, отдавая справедливость познаниям Десницкого дал ему звание Студента Университетского, которое открывало ему благонадежный путь в службу Гражданскую. Сей путь указывали ему и советы некоторых. Но сердце его было холодно и тогда, когда он воображал все, что может встретиться на сем пути блистательного: напротив того как скоро поставлял он себя мысленно между Служителями Олтаря, чувствовал влечение предстоять оному самым делом. Не колеблясь, возвратился он из Университета к Духовному Начальству; и, по любви к духовному учению и к тихой уединенной жизни, располагался тогдаже вступить в Монашество. Но как он не хотел в сем случае решиться без согласия и благословения матери своей; а она, по понятию ли о трудности сего звания или по желанию быть ближе к сыну и найти у него для себя надежное пристанище, препятствовала его намерению: то он решился вступить в приходское Духовенство. В 1785 году рукоположен он во Священника к Церкви Иоанна Воинственника в Москве, вступя в супружество с дочерью своего предшественника.

Тогда открылось пред ним поприще, к которому вело его Провидение. Усердие к Священнослужению, неутомимая готовность во всякое время к исполнению Священнических обязанностей в отношении к приходу, кроткое, но твердое и назидательное поведение, наипаче же постоянная ревность к

проповеданию Слова Божия, скоро сделали его любезным для прихожан а за тем, постепенно, известным Столице. Почти не было воскресного или другого праздничного Священнослужения, в которое бы он не проповедовал. Беседуя о истинных предметах деятельного Христианства и держась с точностию Слова Божия, он умел в поучениях своих, с основательностию начал, соединять простоту изложения оных так, что и образованнейшие люди высших сословий, и последние из простого народа находили в оных, одни свойственное им млеко, а другие потребную для них твердую пищу. Занимательность его бесед умножалась также и тем, что кроме отдельных поучений на разные предметы, примененных к обстоятельствам времени, он преподавал, от времени до времени, целые курсы поучений, в разных видах. Иногда в нескольких беседах подробно *изображал он плотского человека*; а в нескольких других *человека духовного*. Иногда брал древнюю Священную Историю, и, подробно рассматривая ее по частям, чрез сличение чувственного с духовным, наружного со внутренним, образного с существенным, в нескольких поучениях изъяснял различные *внутренние состояния человека*, или составлял плач *человека Христианина над разрушением духовного Иерусалима*, и тому подобное. Иногда часть Священного Писания Нового Завета толковал непрерывно в беседах, одна за другою следовавших; так составил он *Изъяснение Соборного послания Апостола Иакова*. Иногда главнейшие изречения и действия из *чина Священнослужения* излагал он в глубоком их знаменовании и взаимной связи так, что в одно и тоже время поучал слушателей духовной жизни вообще, и в особенности участию в Богослужении с истинным разумением и благоговением. Один из продолжительнейших трудов его было *Пространное Катехизическое учение*, которое преподавал он народу в продолжении трех лет. Внимание которое возбуждали и польза, которую приносили общественные его поучения, были для него причиною еще новых частных трудов: потому что многие, быв возбуждены оными, требовали от него особенных наставлений, по особенным расположениям своего духа, или по

особенным обстоятельствам внешним; а иные просили его наставлять своих детей в начатках и истинного Христианства, чем побужден он был также составить особый *Краткий Катехизис*. Он ревновал, по Апостолу, *быть всем вся*; и знавшие дивились, как доставало у него сил и времени на столь многие трудные и разнообразные занятия. Одиннадцать лет, протекшие в сих занятиях, приобрели ему, не говорю, народную славу (которая не всегда есть верный свидетель духовного блага), но постоянное уважение людей достойных уважения, и душевную преданность пекущихся о душе.

В 1796 году Священнику Десницкому вдруг объявлено повеление блаженной памяти Государя Императора Павла, чтобы он явился ко двору. К исполнению сего неожиданного и неопределенного повеления приступил он не без смущения, и отправился в Петербург один. Представлен Государю; принят милостиво; определен Соборным Пресвитером при Высочайшем Дворе, и получил пособие на переселение своего семейства.

На сем новом месте служения не мог он проповедывать так часто, и так всенародно, как в Москве; и потому казалось, что круг его полезного действования чрез сие перемещение стесняется. Но, в плане судьбы его сие было переходом в новый важнейший и обширнейший круг действований.

Привыкнув быть занят, и не будучи по должности занят столько, как прежде, он имел время пересмотреть и издать в свет часть своих прежних трудов: и таким образом из приходского Наставника не приметно переходил в сан Учителя Церкви Российской.

Наконец открылось что Десницкий был прав, когда сначала избирал безбрачную жизнь; и что его назначение было не то, чтобы принести плод брака и продолжить свой род. Трое детей, которых он имел умерли в колыбели; за последнею дочерью вскоре последовала и мать.

После сего сам Государь Император изъявил желание чтобы Десницкий вступил в Монашество: и пострижение его совершено в 1799 году, в Гатчине, в придворной Церкви. При сем в память родителя своего, испросил он себе имя *Михаила*.

В том же году произведен он в Архимандрита, в первокласный Юрьев Монастырь; определен Законоучителем первого Кадетского корпуса; и повелено ему присутствовать в Святейшем Синоде. Должность Законоучителя вновь доставила многоплодное занятие опытами уже усовершенствованной способности его к преподаванию Христианского учения.

Вскоре в Святейшем Синоде, при избраниях на Епископские места, в числе достойных, начали именовать Архимандрита Михаила. Он делал в сих случаях такие отзывы, какие внушало ему смирение; и таким образом не раз избрание проходило мимо его. Подвигов его ожидала Епархия древняя, обширная, которая, чем реже пользовалась присутствием главного своего Архипастыря, тем более имела нужды в деятельном ему помощнике. В 1802 году Михаил рукоположен в Епископа Старорусского, Викария Новгородского.

Вскоре древний Новгород усмотрел в Преосвященном Михаиле новый образ древних Архипастырских добродетелей. В каждый Воскресный день неупустительно священнодействовал он в Софийском Кафедральном Соборе; и естли не каждый раз сам поучал народ, то по тому только, чтобы не нарушить общего порядка, по которому в Кафедральных Соборах поучения произносятся градским Духовенством по чреде, дабы все могли пользоваться способностями каждого, и дабы Епархиальные Преосвященные Архиереи удобнее могли усматривать, каким образом каждым проповедующий обращается в сем деле. Многочисленные празднества многочисленных Церквей и Монастырей города, который некогда не напрасно назывался *великим*, и продолжительные крестные ходы, совершаемы были не иначе, как в присутствии и под начальством Преосвященного Михаила. Но важнейший и благодетельнейший для сей Епархии подвиг его состоял в обзрении ее, не исключая самых отдаленных ее частей. По неудобству в некоторых местах летних дорог, он избрал для сего путешествия зимнее время. На пути своем он не оставлял без обзрения ни одной сельской Церкви, даже такой, мимо которой проезжал в глубокую ночь; вошедши в нее он слушал краткое молитвословие, и, обратясь к Духовенству и народу который ожидал его и по ночам,

приветствовал и поучал их Пастырским словом, какое тогда у него рождалось, более или менее продолжительным по обстоятельствам, обыкновенно простым сообразно с потребностью слушателей и всегда назидательным по духу говорящего. В местах, более требующих внимания, он останавливался на день и более, священнодействовал, проповедывал, вникал в состояние мест и в расположения людей, и, смотря по тому, давал наставления к лучшему устройству мест и к духовному благу людей. В некоторых Церквях, по удобности, предварительно назначены были собрания приходского Духовенства от окрестных Церквей, дабы внимание Архипастыря могло простираться на всех вместе, и на каждого в особенности. Мирские устранимы были от сих собраний. В них Преосвященный, приняв от Смотрителей благочиния списки о вверенных смотрению их со свидетельствами о каждом, сперва беседовал с собранными о истинах веры и жизни Христианской, испытывая каждого, и в тоже время поучая всех; потом, по представленным ему свидетельствам, вникал в служение и поведение каждого, и, отделяя достойных от неисправных, одних благодарил, утешал и поощрял, а других обличал, увещевал и возбуждал к исправлению. Таким образом он употреблял самое свойственное орудие для устройства истинного духовного порядка между Служителями Слова – живое слово от сердца, ревнующего о спасении душ их и всея паствы. И – о естли бы, по благодати Божией, более и более восстанавлилось и уполномочивалось правильное употребление сего зиждительного орудия, дабы менее нужны были суды и наказания, которыми естли и разрушается зло, но еще не созидается благо!

Служение Преосвященного Михаила в Новгороде, как опыт Епископского подвига под ведением Старейшего, было не продолжительно. В начале 1804 года трогательно простился он с Новгородцами в Софийском Соборе беседою, на которую они ответствовали слезами; и отправился во вверенную ему Черниговскую Епархию, где вскоре получил и наименование Архиепископа.

Назначение сие опять показывало, что он призывается к подвигам необыкновенным. Черниговская Епархия не мало различествовала от Великороссийских, и различие сие не к превосходству ее относилось. Приходские причты были не в довольном устройстве: Дияконов почти не было; причетники часто не исправные и не посвященные; многие не определенные Начальством, а взимаемые из мирян по произволу Священников; некоторые пономари даже безграмотные. поскольку чрез сие неустройство все выгоды упали в руки одних Священников; то неустройство сие нравилось им, и они не охотно могли принять лучший порядок. С неустройством причтов сопряжено было неустройство в сборе и употреблении Церковных доходов; во многих Церквях недоставало пристойного благолепия. Исправление сих беспорядков было тем труднее, чем они были обыкновеннее. Притом замечена была в Черниговской Епархии усилившаяся во многих склонность препираться с Епархиальным Начальством пред Святейшим Синодом.

Препятствия сии не остановили Пастырской ревности Преосвященного Михаила. Обозрев Черниговскую Епархию тем способом, какой прежде употребил в Новгородской, узнав ее состояние, он решился Церквам имеющим достаточные приходы дать Дияконов; а неискусным и непосвященным причетникам назначил срок для обучения и приготовления к посвящению. Успех в благоустроении причтов проложил ему путь к успеху также и в доставлении Храмам благолепия, подобающего их Святыне.

Чтобы до служения Олтарю не допустить недостойных, и усовершенствовать приготовление к сему служению, он исключительно себе предоставил испытание ищущих посвящения. После первоначального испытания каждого из них в чтении и пении, собирал он их всех сколько имел в одно время, и в виде разговора проходил с ними по порядку все Катехизическое учение и Правила их должностей; и сие с одними и теми же продолжал иногда несколько дней, смотря по их надобности. Чрез сие достойные открывались и получали принадлежащее им; способные побуждались к усилиям, чтобы сделать себя

достойными, а неспособным не на кого было слагать вину в безуспешности своего домогательства.

Для усовершенствования Духовенства, он обратил также непосредственное внимание на Семинарию. Дабы ученики ее, неупустительнее и со взаимным назиданием могли, соответственно с назначением своим участвовать в Богослужении, не только слушанием, но также чтением, пением и опытами в проповедании Слова Божия; он построил при Семинарии Церковь. Кроме сего увеличил он дом Семинарский другими зданиями для помещения учителей и воспитанников. Для утверждения основательного образа учения он не только испытания Семинарские каждый раз, но не редко и самые классы посещал; а иногда сам преподавал Богословские уроки. Из лучших и бедных учеников обыкновенно имел двоих на собственном его содержании, и в особенном совершенно отеческом попечении.

Решительное действие управления его на дела Консистории оказалось тем, что Епархия, которая до того казалась беспокойною, и которой предпринятые им преобразования могли подавать новые случаи к беспокойству, приняла напротив того самый спокойный вид. Как же произвел он сей неожиданный переворот? Собственным увещанием приводил он ссорящихся к примирению, а виновных к признанию; и таким образом оканчивал суд милостию. Дверь его всегда отверста была всякому просителю: и потому недовольный по делу мог непосредственно довести до Архипастыря причины своего неудовольствия, и, если оне справедливы, получал удовлетворение, а если несправедливы, неизбежное обличение; чем более таким образом вина обнажалась, тем с большею покорностию принималось наказание.

С какою неутомимою ревностию Преосвященный Михаил продолжал заниматься Священнослужением и проповеданием Слова Божия, после сказанного о сем выше, сказывать не нужно. Из Черниговских поучений его не многие сохранились по тому, что многоразличные занятия его не оставляли ему времени писать оные; приготавлился же он к ним по большей части только размышлением, с краткою иногда запискою

главных мыслей. Но плод сего нетленного семени хранится в сердцах Черниговской паствы.

Учению Преосвященного Михаила, в простоте изливавшегося от полного сердца, не только многие из слабых и нерадивых Христиан обязаны утверждением и возбуждением, но и многие мнимые мудрецы века сего познанием спасительного буйства Евангелия. Оно принесло также явный плод и в тех чадах Церкви, которых прельщение своекорыстных лжеучителей отторгло от матерних недр ее, и не допускает к ней возвращаться. Многие из раскольников, по вразумлению от него, пришли в примирение с Церковью; в некоторых слободах их учредил он так называемые, единоверческие церкви; два единоверческие монастыря, также им учрежденные наполнились обращающимися от раскола.

Трудясь несколько лет в пользу Черниговской паствы, любя ее, и утешаясь ее любовью, Преосвященный Михаил начал помышлять и о том, чтобы среди ее найти для себя последнее, общее для всех рожденных женами, успокоение. Мысль о распоряжениях на сей случай подала, может быть, частию смерть матери его, которая, следуя за ним повсюду, скончалась в Чернигове, и погребена близ Троицкой Церкви Архиерейского дома, – более же, вероятно, нечаянный сильный обморок, который получил он однажды в своей молитвенной близ домово́й Церкви комнате после слушания Литургии. Он написал завещание, которым, в случае смерти своей, для совершения погребения, не велел призывать никого из соседственных Преосвященных Архиереев, а поручили совершить оное своему Духовенству, и место могилы назначил себе подле могилы матерней. Облачение, в котором надлежало погребсти его, также приготовил; и имел его близ себя всегда, не только во время пребывания в доме, но и в путешествиях.

Но предел поприща его не там положен был судьбою, где он полагал его своим смирением. В 1813 году вызван он в Санкт-Петербург для присутствования в Святейшем Синоде; а потом наименован и Членом оного. Как ни желал он, сперва остаться в Чернигове потом возвратиться в него навсегда; почему и перемещение на Псковскую Кафедру отклонил от

себя: но не мог сделать более, как только еще один раз посетить Черниговскую Епархию. Благочестивейший Государь, узнав его лично, знаками Высочайшего благоволения, в непродолжительном времени один за другим последовавшими, изъявлял, какое имеет о нем мнение и намерение.

В Марте 1818 года, во время облегчения от тяжелой болезни, он получил Высочайший Рескрипт о возведении его в Митрополита Санкт-Петербургского; и, как удостоверяет очевидец, пролил над оным слезы. Так, верно, чистый взор его устремлен был на важность обязанностей и на трудность ответа в них пред Богом, а не на высоту сана, и не на блеск отличий!

В сей самый день, в который я пишу сие, в день Преполовления Пятидесятницы, за пять лет пред сим, торжественно вступил он в Петропавловский Кафедральный Собор; и в самый день вступления своего показал образ той неутомимости, которою будет ознаменовано его управление. Облачась в Троицком Соборе, он шел, в предшествии Духовенства, в Петропавловскую крепость; потом совершал в Петропавловском Соборе Божественную Литургию, и произнес первую беседу к пастве; за сим по обыкновению дня, вышел на реку, и совершал освящение воды; наконец, возвращаясь, по обычаю места, обошел с крестным ходом всю крепость.

Когда они переселился в Александро-Невскую Лавру: Петербургская паства, в каждый Воскресный день стала слышать поучения из уст Преосвященнейшего Митрополита Михаила. По совершении Священнодействия, в известное время выходил он из Олтаря на амвон чтения, а иногда, для удобства слушателей, на амвон облачения; и, стоя с одним Пастырским жезлом, без наложия и без всяких пособий памяти, беседовал, можно сказать, не только устами к устами, но и сердцем к сердцу сынов Церкви. Духом Пастыря возбужден был дух паствы. Стечение народа в Лавру было превеликое. Троицкий Собор был достаточен; но для зимы Благовещенскую Церковь Преосвященнейший принужден был распространить; а по времени, находя и сие неудовлетворительным решился устроить близ ее другую, более обширную.

Чрез несколько месяцев по вступлении Преосвященнейшего Михаила на Кафедру Санкт-Петербургскую, соединилась с нею под его начальством и Новгородская, и принесла ему новые труды и попечения. Важная обязанность первенствующего Члена Святейшего Синода не воспрепятствовала ему найти время для посещения обеих Епархий, которое, прежде его, по сей самой обязанности, долго было отлагаяемо. В следующее лето посетил он Новгород, и часть Новгородской Епархии, которую знал уже прежде; потом продолжал трудное сушею и водою путешествие по таким местам Санкт-Петербургской Епархии, которые или очень давно, или никогда не видали своего Архипастыря, оставив, между прочим, незабвенную память назидательного посещения в братствах Валаамского и Коневского общежительных Монастырей.

Как соединял он кротость с ревностью, милость с правдою, твердость с уступчивостию в суждениях по Епархиальному и высшему управлению Церкви и духовных училищ, знают те, которые имели случай быть участниками, или свидетелями, или предметом действия его в сем роде!

Но в сем поспешном начертании мне не можно следовать за ним по всем разнообразным и обширным предметам его деятельности. Чтобы можно было судить о ее напряженности, укажу только на ее предел, то есть, на отдохновение. Во время послеобеденное, для которого самая природа некоторым образом предписывает закон покоя, отдохновение Преосвященнейшего Митрополита Михаила состояло обыкновенно в наблюдении за новым Изданием своих сочинений, которое он, при Высочайше дарованных средствах, начав до вступления в Епархию Петербургскую, и после сего продолжал и совершал под личным своим надзором. Так отдохновением для него было то, что другие почли бы не легким делом! Он столь далек был от утомления, что, видя новое Издание (состоявшее из 3000 экземпляров) разшедшимся в то самое время, когда оно было окончено, готов был предпринять другое, имея притом в виду некоторую благотворительную цель. Но мысль сия не исполнилась: надобно было, чтобы благодать

Государя вновь пришла на помощь, дабы могли выйти в свет многие его сочинения, прежде не напечатанные; и чтобы тем оказано было бедным сродникам Преосвященнейшего по его кончине вспоможение временное, а множеству читателей духовное Благодеяние.

Чем сильнее огонь: тем скорее истощается горящее вещество. Чем сильнее ревность и напряженнее Деятельность: тем скорее истощаются силы действующего. Боялись действия сего закона люди, знавшие цену блага которое приобрела Церковь в управлении Преосвященнейшего Митрополита Михаила, и просили его умерять свою деятельность, сообразно с его летами и здоровьем, уже расстроенным прежними трудами. Он и сам, когда желали ему долговременного служения в последнем высоком его звании, обыкновенно говорил что не более обещает себе, как года три; и часто упоминал о шестидесятом годе жизни, который, по существующему для Духовенства узаконению, приносит право просить успокоения от действительного служения. Между тем он любил и немощи преодолевать терпением и усилием. По несколько недель сряду видел он в теле своем признаки болезненного состояния: но, когда оно не истощало всех его сил, он принуждал себя действовать, и не думал о лечении. поскольку весьма приметно в нем было изнеможение, когда он после Священнослужения и проповеди возвращался к себе: то некоторые подавали ему мысль, чтобы в те дни, когда он проповедует, Священнослужение поручал другому. Он отвечал что и то и другое, есть одна должность; и что он, по совершении Священнослужения и по приобщении Святых Таин, чувствует себя более возбужденным к проповедыванию.

Шестидесятый год его жизни, о котором он часто говорил, начался осенью 1820 года пред праздником Рождества Христова. Чувствуя изнурение от трудов и начатки болезни, чрез силу исполнил он все свои обязанности в день праздника; и, по обыкновению своему, остался в ожидании – не победит ли сила природы силу болезни. После тяжелой ночи призванный поутру врач нашел его близким к опасности. Подана помощь, и

опасность отвращена: но едва ли не в сию ночь он переступил одною ногою в вечность.

Чрез несколько недель Преосвященнейший Митрополит паки вступил во все свои дела; и на вопрос: не рано ли? отвечивал, что и без дела быть утомительно. Но все показывало в нем или великую слабость сил, еще не возобновленных после болезни, или кроющийся остаток самой болезни. Не смотря на сие, первую неделю великого поста провел он, по обыкновению своему, неустомимо занимаясь Богослужением, и в субботу, священнодействуя с особенным умилением, приобщил Святых Таин и всех служащих при доме его.

10 Марта был еще он в собрании Святейшего Синода: но на другой день был удержан дома врачом. Болезнь которая в начале казалась только слабостью, чрез несколько дней воздействовала с такою силою и скоростью, что упредила опасения врачей; упредила также предосторожности и болящего по внешнему его человеку (ибо он, предприняв написать завещание вместо прежнего, как несообразного с претерпевшимися обстоятельствами, не имел уже для того сил); но она не обманула его внутреннего человека. Благовременно принял он таинство Элеосвящения, и начал ежедневно приобщаться Тела и Крови Христовы. С утра 24 дня начал он прощаться с окружающими. Сперва мог несколько и говорить, потом благословлял только рукою и взором. Наконец и рука лишилась силы, и он отвечивал приходящим только взором любви. Тело его лежало в спокойном положении: только трудное дыхание показывало борьбу жизни со смертью. В шестом часу по полудни мирно предал он дух, между тем как, по совершении вечерни в его комнатах, пета была вновь Церковная песнь: *ныне отпускаеши раба Твоего, Владыко!*

Кончина его поразила всех как по тому, что многого в нем лишились, так частию и по тому что, по недавней деятельности его, что не были приготовлены к мысли о его кончине.

26 дня Марта точно в тот день, в который за три года определен он Митрополитом Санкт-Петербургским, тело его всеми Членами Святейшего Синода и всем Духовенством

Столицы вынесено в Троицкий Собор при множестве сопровождающих из высших сословий, и при многочисленном стечении народа. В продолжении трех суток, в которые оставалось оно в Соборе, народ не преставал приходить для последнего целования останков своего Архипастыря. 29 дня, во время Священнослужения и надгробного пения, собрание было еще многочисленнее прежнего. Всеобщая благоговейная печаль делала оное трогательным и вместе величественным: сие было истинно Церковное сетование! Сослужители преставльшегося, в движении духа, едва изрекали над ним священные слова; только благоговение не позволяло рыданиям народа превращаться в вопли. По окончании надгробного пения останки Святителя обнесены были вокруг Собора, и потом положены в новоустроенной внешним зданием, но неоконченной внутренним украшением, церкви Святого Духа в том месте, которое Преосвященнейший сам назначил для сего по заложении Олтаря ее, и на котором теперь находится освященный жертвенник.

Молитвы благодарной паствы о незабвенном Архипастыре восходят выну: нет сомнения, что и молитвы блаженного Архипастыря о Державе Благочестивейшего Государя и о Православной Церкви восходят выну в пренебесный мысленный жертвенник Господень.

Отделение 35. О Догматах, преданиях и обрядах истинной Церкви

Слово Божие, истинная вера и Святые таинства суть такие средства, которыми истинная Христова Церковь основавшись на краеугольном Камне – Иисусе Христе действительно может утверждаться, назидаться, возрастать, в совершенство приходить, и вестися прямо к вечному спасению, приобретенному чрез Спаса мира Иисуса Христа для всех верующих в Него. Слово Божие, истинная вера и святыя таинства суть такие средства, которыми едиными можно всякому получить спасение и блаженство, ежели только правильно будет всякой употреблять оные и пользоваться ими. Сии Божественные дары суть такие средства, которые суть существенны святейшему Христианству, и необходимо нужны для всех тех, кои ищут спасения. Всякому, вступающему в святейшее Христианство, необходимо нужно со всею охотою и со всяким вниманием принимать из уст Божиих происшедшее, и чрез святых Пророков, чрез Сына Божия Иисуса Христа и чрез Божественных Апостолов проповеданное и преподанное Слово, Ветхого и Нового Завета учение. Всякому, в святейшем Христианстве находящемуся, необходимо нужно из слушаемого и чтомого, в буквах преподанного слова Божие извлекать во внутрь себя существенную силу оною, питать дух свой оною, и зачинать в нем веру, живую веру в Бога Отца, в Бога Сына, и в Бога Духа Святого, веру в сотворение, искупление и имеющее быть прославление свое, веру во все то, что предложено и изъяснено в Священном Писании. Всякому, в святейшем Христианстве находящемуся, необходимо нужно силою истинной веры совершать в себе и над собою таинственные действия, Иисусом Христом уставленные, – именно, водою и Духом креститься и силою Духа Святого очиститься, ожить и просветиться, небесным помазанием помазаться и чрез сие освятиться, Тела и Крови причащаться, и чрез сие с Самим Господом Иисусом Христом и с Богом Отцем Его духовно сочетаваться и соединяться. Сей есть единственный конец

сотворения и искупления человеческого, и оными единственно средствами приобретается! Нет другого пути ко спасению, кроме Слова Божия, веры живой и тайн, духовно в нас действуемых; оне единые могут и должны всех нас вести к вечному животу. Сии средства суть главные, существенные, непрменяемые средства, которых ни оставить, ни переменить никогда не можно.

Сим от Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа сообщенные, по благодати, истины суть истины непрменяемые, вечные, Триипостасным Советом Божиим ко открытию определенные, и в плане всегда продолжающейся Божеской Экономии или духовного распоряжения и правления начертанные; суть истины, к существенным догматам Христианской религии принадлежащие. *Догматы* Христианской религии суть не что другое, как такое Христианское учение, которое непосредственное имеет втечение во все Божеские дела, имеет отношение к Его всесвятейшему Существу и к той связи, какую человеки должны иметь с сим величайшим Существом. Догматы Христианской религии суть не что другое, как такое Христианское учение, которое преподает такие истины, кои существенно принадлежат к человекам и без исполнения коих не может быть никакого мира между Богом и человеками, не может быть Божия во человецех благоволения, а посему не может быть и искупления. Следовательно догматы Христианской религии суть не что другое, как такое Христианское учение или такие Божественные истины, которые непременно должны быть соблюдаемы, хранимы и исполняемы без всякого оставления и пременения. Догмат веры есть: без сомнения принимать Слово Божие, Божественное откровение и из откровения познавать Единосущного и Триипостасного Бога, Бога Триединого Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого; и в сем живом познании Триединого Бога полагать свой вечный живот по оному Христову словеси: *Се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа*⁹⁵⁵. Догмат веры есть: быть сердечно уверенными из Слова Божия, что как Ангельский духовный, так и сей видимый наружный мир, как Ангели, небесные жители, так и

человек, мира сего обитатель, сотворены силою Всемогущества Божия, из небытия в бытие воззваны и введены в блаженнейшее состояние для наслаждения вечным Божиим блаженством; и что как из Ангельского мира диавол с подчиненными ему духами, так, по коварному совету его, и человек в наружном мире сем, пали, согрешили от Бога уклонились, и чрез сие в бедственнейшее и мучительнейшее состояние вверглись, в такое, из которого собственными своими силами освободиться никак не можно было. Догмат веры есть: признавать, что диавол, по причине ожесточения и нераскаянности своей, остался, яко неспособный ко избавлению и неищущий оного, в падшем мучительном, адском своем состоянии навсегда; а человек, яко умилившись, смягчивший ожесточение свое, познавший преступление свое, сильно пожелавший искупления, получил от Бога обещание избавления, и, будучи приуготовляем к оному различными образами, то устным Божиим наставлением, то жертвами, то Законом и Пророками, наконец доведен был до самого благодатного состояния, до самого искупления. Догмат веры есть: и сердцем и устами исповедовать, что Сын Божий сошел с небес, воплотился во чреве пренепорочной Девы Марии от Духа Свята родился, пожил яко человек, учил яко истинный Христос, небесный Мессия, Помазанник Божий, предан был, пострадал и умер, и смертью Своею поправил человеческую смерть разорил ад, победил диавола, и, яко истинный Иисус, Спаситель мира, избавил человеческий род от вечной работы вражий, искупил бесценными заслугами Своими. Догмат веры есть: твердо содержать, что Иисус Христос Сын Божий, воскресши из мертвых и вознесшись на небо испросил у небесного Отца Своего и сего великого дара, что Он послал и излил на Божественных Апостолов Его видимым образом Духа Своего Святого, соприисущного и сопредстольного; и ныне на всех верующих невидимым образом ниспосылает, дабы во всех произвести в действо спасительное искупление Его. Догмат веры есть: ни мало не сомневаться, что действием сего Святого Духа слушаемое Слово Божие может внутрь нас входить может возбуждать нас от греховного сна, может зачинать и рождать в

нас истинную живую веру; что содействием Святого Духа и при отвержении собственной воли, на оной живой вере основанном, можем мы чрез таинство Крещения очиститься, ожить и просветиться, чрез таинство Миропомазания освятиться чрез таинство причащения Тела и Крови Христовой с самым Божеством соединиться, можем возродиться и прославиться. Догмат веры есть: знать и тако поступать, что хотя мы не делами своими благими спасаемся, а единою Благодатию Христовою, начинающею и совершающею наше спасение, однако и благие дела, яко плоды благодатного возрождения, необходимо нужны; истинное бо возрождение не может быть без сих духовных плодов, без благих дел, не может быть без пламенной любви к Богу и ближним, и из нее рождающихся добродетелей. Догмат веры есть: с постоянною надеждою ожидать второго в мир сей пришествия Господня для воздаяния всякому по делам его; ожидать, что когда Господь паки придет, тогда, воскресив всех человеков тела и соединив их с душами своими, введет одних в живот вечный и прославит Своим Божественным Светом, яко пользовавшихся спасительным искуплением Его, а других предаст вечной смерти, яко добровольно и дерзновенно отвергших дражайшие заслуги Его и спасительные средства Его.

Вот Христиане, догматы веры Христианской! Вот то Божественное учение, которое Пророками, Самим Сыном Божиим Иисусом Христом и Его святыми Апостолами проповедано было! Вот святые истины, истины небесные, истины Самим Богом сообщенные, которые всякому Христианину, всякому человеку, без малейшего сомнения должно принять, без всякой перемены должно содержать, с великою ревностию должно исполнять, и чрез сие внутренность свою назидать, укреплять, в возраст и в совершенство приводить, и причастною вечного блаженства творить! Сии-то суть те святые истины, от которых отъять что-нибудь, и к которым приложить что-нибудь противное, страшно есть! *Аще кто приложит на них, говорит Иоанн Богослов во Откровении, наложит на него Бог язв писанных в книзе сей. И аще кто отъимет от них, отъимет Бог часть его от книги*

*животныя, и от града святаго⁹⁵⁶. Сии-то святые истины составляют то благовествование Христово которое Апостол Павел превращать запрещает, и кроме которого принимать ничего не повелевает, и даже проповедующего другое, то есть противное, проклиняет, тако говоря: *Аще мы, или Ангел с небесе благовестит вам паче еже благовестихом вам, анафема да будет. Якоже предрекохом, и ныне паки глаголю, аще кто вам благовестит паче еже приясте, анафема да будет, да будет проклят!*⁹⁵⁷ И тех всех, как святые Апостолы, так и первенствующие Христиане еретиками, или отлученными делами и называли, которые с намерения противились и отвергали некоторые из сих святых истин; как-то Апостол Петр говорит: *лживии пророцы и учителя будут в вас, иже внесут ереси погибели, и искупшаго их Владыки отметающиеся, приводяще себе скору погибель. И мнози последствуют их нечистотам, имиже путь истинный похулится. И в преумножении льстивых словес вас уловят: ихже суд искони не коснит, и поибель их не дремлет*⁹⁵⁸. Подобно и Иоанн Богослов рассуждает: *Возлюбленнии! не всякому духу веруйте, но и искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы изыдоша в мир. О сем познавайте Духа Божия, и духа лестча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть; и всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога несть, и сей есть антихристов*⁹⁵⁹. С сим весьма сходственно сказал и Иуда Апостол: *привнидоша нецыи человецы нечестивии, Бога нашего благодать прелагающи в скверну, и единого Владыки Бога и Господа нашего Иисуса Христа отметающиеся. Сии суть ругатели, по своих похотех ходяще и нечестиих, отделяюще себе от единости веры, и суть телесни, духа не имущи*⁹⁶⁰. А из сего следует заключить, что тот только из нас, именующихся Христианами, может почитаться и действительно быть истинно-верующим, кто принял и содержит внутри себя яко неоцененное сокровище, сии Божественные истины, питается, услаждается ими, упражняется в них; кто живо верует во все сие, и, веруя, все сие обращает ко спасению своему, а наипаче особенно назначенные для сего*

главные средства, о коих мы довольно говорили и кои суть Слово Божие, живая вера и Божественные тайны.

Кроме сих Святых непремняемых истин, кроме существенных святейшему Христианству догматов веры, кроме сих главных необходимо нужных для истинной Церкви средств – Слова, веры и тайн, есть еще другие, так сказать, вторые, гораздо меньшие или низшие средства, коими также истинная Церковь может пользоваться и получать от них некоторый себе успех в назидании и возрасте своем. Сии вторичные средства суть: предания и обряды. *Предания* суть не что другое, как такие установления, или действия, которые, что касается до внутреннего означения их, имеют основание свое прямо или непрямо, явным свидетельством или по примеру какому, в Священном Писании и принадлежат большею частию к чистому Христианскому учению; а что касается до наружной их части, оне не имеют прямого основания в Священном Писании, соблюдаются же по установлениям святых Отцев. Предания суть такие установления, которые по сущности своей, по внутреннему означению, всегда были, и всегда непременно должны быть соблюдаемы; по наружному же виду своему, могут быть переменяемы, и прибавляемы, и убавляемы, кратко, для лучшего Церковного порядка, смотря по состоянию Церкви и по нуждам ее свободно могут быть поправляемы. Предания, в духовном смысле взятые, были и при Апостолах святых, как-то: было собрание во едино место для слушания учения Христова и для воспоминания Божественной вечери Его; были молитвы; были подаяния неимущим, и прочая сим подобная. Почему Апостол Павел во втором послании к Солунянам так говорит им: *темже убо, братие, стойте и держите предания, имже научистесь или словом или посланием нашим*; – и паки: *повелеваем вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата безчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас*⁹⁶¹. Коринфян же сей великий Учитель их и всех языков, за соблюдение некоторых преданий, похваляет; а в разсужнии имеющего и долженствующего быть соблюдения других преданий, наставляет: похваляет их соблюдающих некоторые предания,

так о глаголю: хвалю вы, братие, яко вся моя помните, и якоже предах вам, предания держите; наставляет же сими словами: темже братие моя, сходящися ясти, то есть, на общую вечерю для воспоминания вечера Господней, друг друга ждите, будьте в порядке. *Аще ли кто алчет, в дому да яст да не в грех сходитесь: о прочих же, егда прииду устрою*⁹⁶². А из сего видно, что и всякому Христианину, слушающему Апостольские наставления, должно хранить все имеющиеся в Церкви предания; и должно хранить не только относительно к сущности их, к духовному, внутреннему означению их, но должно также хранить и в рассуждении наружности их, введенной святыми Отцами после Апостольских времен. Ибо и самая наружность весьма полезна, а наипаче для чувственных людей, кои не иначе могут видеть духовные, невидимые вещи и действия, как чрез сие видимое зеркало, чрез наружные знаки.

Сии наружные знаки, употребляемые как во исполнении преданий, так и во отправлении Богослужения, называются общим именем – *обрядами*. И Церковные обряды суть не что другое, как наружные действия и знаки, в преданиях и в Богослужении употребляемые, для означения истинного духовного, внутреннего Богослужения, и для знаменования вещей, к догматам Христианской веры принадлежащих. Обряды суть знаки, изображающие внутреннее, долженствующее быть, состояние истинной Церкви Христовой. Обряды суть скорлупа, под наружностью своею самое ядро или сущность духовных вещей содержащее. Обряды суть тень, на самые святыя истины чрез дальновидность указующие. Как ветхозаконная Церковь имела многие и различные обряды, от Самого Бога чрез Моисея назначенные и в наружное Богослужение введенные, как-то, с мерою постановление Скинии, и после построение Храма, разделение оного на части, разные жертвенники, разные сосуды, разные омовения, разные одеяния, и прочая: так точно и новозаветная Церковь многие и различные имеет обряды, наружные знаки, уставленные премудрыми руководителями оной, уставленные сходственно с волею Божиею, в Ветхом Завете оные определившею,

установленные для означения прошедших Христовых дел, и долженствующих еще происходить внутри каждого из нас духовно. Ибо как ветхозакононой Церкви обряды не что другое были, как такие наружные вещи, которые, сами по себе ничего не делали; а означали только собою настоящее повреждение, греховность, винность и тму человеческую, и будущее чрез Иисуса Христа, чрез обещанного Богом Мессию, чрез Его примирительную Жертву, омовение, очищение, просвещение, в Его плоть облечение, с Ним соединение и освящение: так точно и в новозаветной Церкви обряды суть не что другое как такие наружные вещи, которые сами по себе никакого внутреннего действия произвести не могут; а означают только собою как низкость нашего состояния, так и драгоценность совершившегося искупления Христова; означают все те дела, которые учинил Спаситель наш для всех нас грешных, и которые еще должны учиниться в каждом из нас внутренне. И все обряды, сии наружные знаки, не с тем уставлены, чтобы, опершись на них, в них и чрез них искали своего спасения; но с тем, чтобы мы чрез сии наружные знаки, яко чрез памятники какие, воспоминали, что Господь наш Иисус Христос произвел для спасения человеческого рода, и что должно произведено быть в нас для приобретения спасения. Обряды суть не что другое, как свет естества изъясняющий и изображающий чувственному человеку великий духовный Свет благодати Божией, которого он чувственными своими очами не видит и видеть не может, и который непременно так должен действовать во внутреннем человеке его, как сей свет естества, сии от наружного мира взятые наружные знаки действуют на наружного, и в наружном человеке. Обряды суть не что другое, как видимая рука, долженствующая указывать нам и вести нас ко внутренним, духовным святейшего Христианства действиям, а не на себе нас останавливать. Единая тень, единая скорлупа, единые знаки не должны занять нас, остановить и довольствоваться; тень, скорлупа и знаки ничего не имеют в себе существенного, и посему ничем не могут довольствоваться нас, а оне должны споспешествовать слабости нашей веры, должны возбуждать оную, так, как и самое буквальное слово, и должны

при силе веры вести ко внутренним действиям. Обряды, яко знаки, могут быть и поправляемы, и в иных случаях переменяемы для лучшего ознаменования истин: истины же самые никак и никогда не должны переменяться. Обряды должны всеми отправляемы быть, не потому, впрочем, чтобы они были, яко вещи существенные, но потому, что суть знаки существенных вещей, и знаки весьма полезные.

Из сего же следует заключить, что те весьма погрешают и заблуждают, которые знаки сии за самую существенность почитают, и, при малом отличии или перемене оных, при поправлении их на лучшее, самую истину раздирают и оставляют; оставляют, нехотя и знать ее совсем, оставляют, нарушая покой Христианской любви и Христианского согласия, в противность истинному святейшему Христианству, которое требует, чтобы мы в мире, любви и единении духа производили в дело самую истину, обращали ко спасению своему догматы веры, пользуясь притом и знаками оных.

Какие же суть предания и обряды, в Христианской Церкви употребляемые, и что они означают? – К преданиям Христианской Церкви принадлежат: призывание Святых, поминовение усопших, почитание Икон, Креста Господня и мощей Святых, наблюдение праздников, сохранение постов, безженная жизнь или монашество. К обрядам Христианской Церкви принадлежат все те наружные действия или знаки, которые в Богослужении употребляются, как-то: строение Храмов, ограждение себя изображением крестным, поклоны, чтение разных молитв, разные виды или формы оных, облачение в разные одежды, и другие наружные действия, как при совершении тайн, так и при всем Богослужении употребляемые.

Всех сих преданий и обрядов существенное означение, духовный смысл, сказали мы, всегда был, и всегда должен быть соблюдаем. Духовный смысл их может быть выведен или прямо из Христианского догматического учения, или из примеров Ветхого Завета: наружные же виды их, видимые знаки после введены и сделаны или по примеру ветхозаконных обрядов, или

по некоторому уподоблению, изображающему существенное означенование их.

На пример: *Предания – призывание Святых и поминовение умерших*, разными образами и с разными молитвами совершаемые, по внутреннему их означению, имеют основание в Священном Писании, в том, что повелено нам и от Самого Господа и от Божественных учеников Его, молиться друг о друге. *Просите во Имя Мое*, сказал Христос, *и приимите, да радость ваша исполнена будет. Аминь бо глаголю вам, яко елика аще чесо просите от Отца во Имя Мое, даст вам*⁹⁶³; что Апостол Павел подтверждает, тако глаголя: *Всякою молитвою и молением молящися на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяком терпении и молитве о всех Святых*⁹⁶⁴. И как Апостоли, так и первенствующие Христиане всегда усердно молились друг о друге. Да и не могут те не молиться друг о друге, и не желать друг другу спасения, которые любят друг друга, и хотят все то сообщать, по примеру Искупителя, другим, что они сами или получили уже от Бога, или такожде желают получить; не могут не молиться и не желать не только здесь, но и отшедши с сими святыми чувствованиями в блаженную вечность; и не могут не действовать на других силою духовной молитвы и силою веры своей; не могут не действовать по причине той связи, какую имеют, по определению Божию, сотворенные духи, духи стремящиеся к соединению с Богом. Они друг друга побуждают и влекут к оному. Посему-то *преданием* и уставлено праведных просить, чтобы они молились о нас; а нам молиться о тех, которые отходят отселе с некоторыми преступлениями против воли Божией по слабостям человеческим, впрочем, стремившись к исканию спасения. Наружные же обряды сих преданий введены в самом начале распространения Христианства. Во втором столетии Христиане не только внутренне молились о живых и о умерших, и просили живых и отшедших праведных духов, да помолятся о них; но и наружно уже молились, выходя на те места, где погребены были святые Мученики и другие Христиане; молились, воздевая руце на небо, обращая лицом на восток, идеже бысть, по писанию, рай земный, и откуда мы

ожидаем второго пришествия Солнца правды, Иисуса Христа; молились о них, и о себе прося их молитв, молились с воспоминанием святого жития их и великих подвигов их, и творя, в память их, на сих местах милостыни бедным и другие благодеяния ближним, дабы чрез сие побудить слабых Христиан к подобному житию: о чем достоверно свидетельствуют Церковные Историки⁹⁶⁵. Но о сих двух преданиях пространнее будем говорить в особенном Отделении.

*Предание – почитание Креста Господня, Икон или изображений Святых, и мощей их, прославленных телес, по внутреннему означению его, имеет основание в Христианском учении. Ибо предание сие научает нас тому, чтобы мы почитали со уважением те лица, которых видим изображения и с благоговением воспоминали те действия, которые представляют нам наружные их знаки. Мы Словом Божиим обязываемся не только почитать и поклоняться Богу Отцу, Богу Сыну, Богу Духу Святому, яко Творцу, но обязываемся почитать пречистую Деву Марию, яко послужившую орудием к воплощению Искупителя, и всех Святых, яко волю Искупителя сотворших и Его славою прославившихся. Ежели к Слову Божию особенная дана заповедь почитать отца и мать; *что отца твоего и мать твою*, говорит пятая заповедь, *да благо ти будет, и долголетен будеши на земли*⁹⁶⁶; дана заповедь почитать Государей, начальников, правителей как духовных, так и светских и всех старших; дана заповедь почитать и друг друга; *ничтоже*, говорит Апостол Павел, *по рвению, или тщеславию, но смиренномудрием друг друга честию больша себе творяще*⁹⁶⁷: то кольми паче должно почитать, уважать и прославлять свято поживших мужей, и от Иисуса Христа вечною славою прославившихся; кольми паче должно почитать пренепорочную Деву Марию, по истинно от нее рожденному Сыну Иисусу, истинному Богочеловеку. И первенствующие Христиане внутренне всегда почитали и прославляли сии лица. Наружные же знаки, долженствовавшие побуждать других слабых к почитанию сих лиц, начали они иметь в последующие времена. Места погребений Святых, гробы их, начали почитать, как-то мы и выше видели, во втором*

столетии, когда гонения на Христиан умножились, кровь мученическая всюду проливаема была, и некоторые из верующих ослабевали. Для сего истинные Христиане выходили на места погребений мучеников, молились, воспоминали житие и подвиги их, побуждали других подражать твердости веры их, и творили во уверение сих многие чудеса, как силою молитв праведных, так и верою своею на сих местах. Тела же, кои бывши вместилищем святых душ и храмами Святого Духа, так освятились подвигами добродетелей, как-то воздержанием, чистотою, трудолюбием, что, умертвив в себе всякий грех, остались непричастны общему, на грех наложенного тления; остались непричастны, по Божию благоволению, как для прославления действующей в них Благодати Божией, так и для уверения других слабых в вере. Сии тела Праведных были из недр земных вынимаемы и во Храмах полагаемы, или на их гробах Храмы создаемы в первых же веках Христианства, а более со времен Константина великого, в Христианском благочестии прославившегося. И сего благочестивого чествования Святых подвижников веры не другая какая была цель, как сия, дабы тем более всех Христиан побудить к прославлению Бога и Святых, Бога дивного во Святых Своих, Бога прославившего и имеющего еще прославить Святых Своих и по духу и по телу; так и для того, дабы чрез сие побудить слабых членов к истинной вере, к подобной их жизни, к надежде воскресения мертвых и праведного мздовоздаяния Божия каждому по делам, которого воскресения и прославления видимым знаком было нетление мощей Праведных. Премудрый Бог как пречистое Тело Сына Своего предохранил от истления, озарив его Светом Своим, для уверения людей о воскресении мертвых: подобно и мужей Святых тела, строгим телесным упражнением, чистотою и воздержанием очищенные, приуготовленные, и посему духовным Светом как бы пройденные, нетленными творить и обнаруживает, всем являет, для укрепления тойжде, только весьма ослабевшей веры. А что как первого человека, в непорочном состоянии бывшего, тело было тлению непричастно по тому, что облечено было Божественным духовным Светом, так и тела Святых, во

искуплении находящиеся, осияваясь или будучи пройдены тем Светом Божиим, которым просвещались души их, могут оставаться нетленными; что кости Праведных могут не сокрушаться: о сем не позволяют нам сомневаться ни сила Всемогушества Божия, разные средства к возбуждению в нас веры доставляющая, ни свойство небесного нетленного Света – духовного бальсама. Ибо ежели в некоторых местах, внутри земли сокрытые жидкие материи имеют такое свойство, что оне, проходя сквозь тела могут их предохранить от разрушения: то кольми паче нетленный Свет Божий, просвещая души Праведных, осиявая притом и телеса их, проходя сквозь их, может соблюдать их до второго пришествия Господня, до дня общего разрешения, может соблюдать по смерти так, как Он же предохранял их до смерти от различных болезней, и другим чрез них исцеление доставлял; может соблюдать, по благоволению Божию, наипаче, когда Бог предвидит нужду в сем сильном видимом уверении для плотских и вольномыслящих человеков.

Изображение Креста красками из древа и из металлов, и образа Святых, начало свое восприяли, или в общее обыкновение взошли, в первых веках Христианства, а наипаче в четвертом столетии, тогда когда царь Константин видел изображение Креста на небеси с надписью: *Ника*, то есть, *побеждай*, и когда мать его, царица Елена обрела во Иерусалиме то самое крестное Древо, на коем распят был Господь Иисус Христос; в сие время начали Христиане и кресты изображать, и иконы или образа писать, и ими Храмы украшать, как по примеру поставленных Моисеем в Скинии, и Соломоном во Храме ваянных Херувимов, так и по примеру Самого Христа, на убрусе Себя изобразившего для уверения Авгаря, царя Едесского. И сии изображения не с тем преданы и оставлены нам, чтобы мы им почтение равное и подобающее единому Богу отдавали; но с тем чтобы мы чрез сии наружные знаки самые те лица и их действия воспоминали и их святой жизни подражали, а чрез сие святое учение их исполняли, посему же их самих во изображениях почитали. Следовательно те весьма погрешают и

заблуждают, которые не лица самые, не их Богоугодность, но один вид, одне краски боготворят.

*Предание – наблюдения праздников, по внутреннему означению своему и по духовному смыслу, имеет основание в Священном Писании, в Законе Божиим, в сей заповеди: помни день субботный, святити его; шесть дней делай и сотвориши в них вся дела твоя, а седмый день Господу Богу твоему*⁹⁶⁸. Первенствующие Христиане, не имея назначенных для сего дней, всегда всякой день святити, во всякой день, отправив общественные дела, Богослужением занимались, во учении упражнялись, вечерю Господню совершали, и с Благоговением все дела как Спасителя своего, для спасения их оказанные, так и Святых мужей, добрым подвигом подвизавшихся, воспоминали и уважали. Посему-то Апостол Павел и говорит: *ов разсуждает день чрез день, ов же судит на всяк день, кийждо своею мыслию да известуется. Мудрствуяй день, Господеви мудрствует; а не мудрствуяй день, Господеви не мудрствует*⁹⁶⁹; – как бы так сказал: иной; по обыкновению Иудейскому еще делает различие во днях, почитая один день больше, другой меньше; другой же, по чистому Христианскому учению, всякой день уважает и почитает: однако ни тот, ни другой пред Господем не погрешает. Тако судили Апостоли о днях! Но не могло быть и того между ими, чтобы те дни, в кои совершил Спаситель мира дело искупления рода человеческого, воскрес, вознесся на небо, ниспослал на Апостолов Святого Духа, не были особенными собраниями воспоминаемы. Ибо во второе столетие Христиане, в воспоминание совершения искупления Воскресением Христовым, формально уже установили, основываясь на обыкновениях Апостольских времен, сей день праздновать, назвав его днем Господним и днем Воскресным; установили праздновать один раз в каждую неделю начав от Пасхи. Равно и празднование Пасхи и сошествия Святого духа или Пятидесятницы, уставлено положительным образом также около сего времени. Другие же праздники, как то Рождества Христова, Богоявления, учреждены постоянно тогда, когда Церковь успокоилась, избавившись гонений, в начале четвертого

столетия; а Богородичные, как-то, Благовещение, Сретение, Введение во Храм, Рождение ее, и праздники многим Святым начали совершаться в пятом столетии, будучи уставлены от царя Иустиниана и Мавриция, начали совершаться с различными обрядами и песнями⁹⁷⁰. В сие же время начало восприяли ходы и молитвы, по причине нужд или несчастий общественных. Все же сие учреждаемо было для того, дабы чрез сии наружные знаки Богослужения возбудить слабых Христиан к истинному внутреннему Богослужению.

Предание – сохранение постов, по внутреннему своему означению, имеет основание свое в Священном Писании. Сам Господь одобряет воздержание от пищи и питья от обжирства и пьянства, и даже повелевает воздерживаться, тако глаголя: *да не отягчают сердца ваша объядением и пьянством, и печальми житейскими*⁹⁷¹. И сие воздержание, или пост, полагает средством отражать внутреннего врага, диявола. Сей род, сказал Он ученикам Своим, *не исходит, токмо молитвою и постом*⁹⁷². И Апостольские мужи, первенствующие Христиане всегда постились, обыкновенно воздерживаясь от излишней пищи и питья, и особенно иногда уменьшая количество брашен, когда им заблагорассуждалось, избирая на то особенное время, и другие наружности. Во второе же столетие Христиане начали назначать пост особенно приступающим ко Крещению, и сами с ними постились; а после сего, увидев невоздержание поврежденных Христиан, определили для постов и время, как-то, пред Пасхою четыредесять дней, по примеру четыредесятидневного поста Моисеева на горе Синайской, Илии Пророка на горе Хоривской, и Иисуса Христа в пустыне; определили и в другие времена, из почтения как к лицу Господню, так к лицу Девы Марии и Святых; определили и в каждую неделю поститься в среду и пяток для всегдашнего воспоминания предания и страдания Христова за человек; определили поститься не только уменьшением пищи количеством, но и самым качеством, назначив пищу не от животных вземлемую, которой не только в раю в непорочном состоянии не было, но и по падении до самого потопа люди не употребляли, – назначив пищу не от животных вземлемую, яко в

пролитии крови, в отнятии жизни у животных состоящей и человеческую плоть утучняющей, но назначив пищу от единых растений от плодов земных заимствуемую, дабы тем удобнее, как говорит Августин можно было усмирить, яко необузданного коня, плоть свою различными страстями от сластолюбия волнуемую, всегда воющую против духа, и привести ее в порядок, в повиновение духу, а волю духа в послушание воли Божией, а чрез сие победить как *похоть плоти*, так *похоть очес и гордость житейскую*⁹⁷³, как плоть свою, так прелестный мир, и лукавого душепагубного диавола.

Предание – безженная жизнь или *Монашество*, по духовному своему смыслу, принадлежит Христианскому учению. Понеже Сам Господь наш Иисус Христос и Предтеча Его Иоанн пример девственной сей чистоты на себе показали; и Иисус Христос, проповедуя Слово Божие ученикам Своим, о безбрачной жизни тако говорил: *суть скопцы, иже исказиша сами себе Царствия ради небеснаго; и могий вместити, да вместит*⁹⁷⁴. Почему и ученик Его Апостол Павел о сей жизни, яко свойственной Христианам, или, лучше, непорочному человечеству, тако объяснялся: *хощу, да вси будут якоже и аз, то есть, безбрачны. Глаголю безбрачным, добро им есть, аще пребудут якоже и аз*⁹⁷⁵. И в другом месте одобряя чистоту сию, и самым вступившим в брак таковой дает совет: *да имущии жены, яко не имущии будут*. И ученики Господни, Божественные Апостолы и первенствующие Христиане весьма старались по сему учению или безбрачную препровождать жизнь, или, ежели вступили в брак, то великое воздержание иметь. Имели же они безбрачную жизнь свободно, без всякого принуждения и без всяких обетов. Но в третьем столетии после Рождества Христова, те Христиане, которые уединяли себя в пустыни, иногда для укрытия себя от мучительских гонений, иногда для свободного Богомыслия, установили видимый образ Монашества, установили пустынное общежитие, установили с желающих препровождать действительную жизнь, жизнь способную как на служение Богу, так и к пользе ближним, брать обещание всегда быть в сем состоянии, установили быть некоторому образу принятия, перемене одежд, и даже особенным правилам

жизни. Начальником сего пустынного общежития почитают Павла Фивейского; умножение же оно и в порядок приведение происходило от других, между коими особенно отличился святой Василий Великий.

Обещание и образ принятия не что другое означают, как присягу Христианскую, или повторение всех при Крещении данных обещаний, которым повторением тем более привязывает себя всякой вступающий в сие звание к чистой девственной жизни. А как девственная жизнь не может и быть без отвержения себя самого, воли и внутренних страстей своих, и без несения как наружного, так и внутреннего креста, без терпения и покаяния; то во означение отвержения себя и страстей, прежнее одеяние свое вступающий отлагает; во означение отсечения похотей плотских, постригается; во означение терпения, духовной нищеты и покаяния, одевается во одежды темные и бедные; и берет в руки крест, во изъявление внутреннего крестного жития, чрез которое единое только можно достигнуть до того, чтобы со временем внутренне облещися во одежды Света, и вступить в райскую блаженную жизнь.

Что сказано было о преданиях, тоже должно сказать и о прочих обрядах – именно, что существенность обрядов, духовный их смысл, самое внутреннее означение принадлежит действительно к Христианскому учению; а наружность их есть не что другое, как сень, скорлупа, знак, чрез уподобление точный смысл истины изображающий. И как существенность обрядов всегда была в действии между Христианами, так напротив наружность их не всегда была в употреблении, а со временем уже введена; почему правильно можно заключить, что она могла быть, могла и не быть по обстоятельствам, в коих находилась Церковь Христова.

На пример: *Обряд – Строение Храмов или Церквей*, по существенности своей, по духовному смыслу, принадлежит к догматическому Христианскому учению. Что бо Храм или Церковь означает? Наружный Храм означает истинный внутренний храм самого человека, который, по уверению Писания, есть живой храм Божий, сотворенный и искупленный для истинного, внутреннего, духовного Богослужения. *Не весте*

ли, говорит Апостол Павел, *яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? Аще кто Божий храм растлит, растлит сего Бог; храм бо Божий свят есть, иже есте вы. Вы есте церкви Бога жива, якоже рече Бог, яко вселюся в них, и похожду, и буду им Бог, и тии будут Мне людие*⁹⁷⁶. Наружный Храм означает еще и всю Церковь Христову, все собрание верующих, всю связь тех членов, которые составляют единое духовное тело Христово, и которые в блаженной вечности будут представлять единую великолепно украшенную Скинию, единый Святой Град, новый Иерусалим, *яко невесту украшенну жениху своему – Иисусу Христу и Богу Отцу Его; о которой Церкви видел и слышал Иоанн Богослов во Откровении таковое свидетельство: се Скиния Божия с человеки, и вселится с ними; и тии людие Его будут, и Сам Бог будет с ними Бог их*⁹⁷⁷. Сия духовная существенная Церковь Божия всегда должна возрастать или строиться и созидаться; должна созидаться на основании Апостол и Пророк и на самом краеугольном Камне – Иисусе Христе, как-то Апостол Петр говорит верующим: *понеже вкусисте, яко благ Господь. К Нему же приходяще, Камени живу, от человек убо уничиженну, от Бога же избранну, честну, и сами, яко камене живы, зиждитесь в храм духовен, святительство свято, возносити жертвы духовны, благоприятны Богови Иисус Христом*⁹⁷⁸; что и Апостол Павел подтверждает, тако глаголя о истинно-верующих: *темже убо ктому несте странни и пришельцы, но сожителе Святым и приснии Богу: наздани бывше на основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу: о Немже всяко создание составляет растет в церковь святую о Господе: о Немже и вы созидаетесь в жилище Божие Духом*⁹⁷⁹. И в Священном Писании, где ни упоминается о Церкви, везде говорится о сей внутренней, духовной церкви: наружных бо Храмов при Апостолах, кроме ветхозаконного Соломонова, не было. И как Господь Иисус Христос, исполняя обряды Закона, входил иногда в Соломонов Храм; а впрочем, он ни для молитвы, ни для проповеди Своей не имел особенно назначенного места, или построенного Храма, но где когда был, там и совершал дело служения Своего. Он молился и в

пустыне, и на горе, и в вертограде. Он проповедовал также и в пустынях, и сидя на горе, и в домах, и из корабля. Даже и самую Божественную Вечерю Свою совершал в обыкновенном доме, как-то видно из сих Евангельских слов: *Се входящема вама во град, срящет вы человек в скудельнице воду нося; по нем идета в дом в онъже входит; и рцета дому владыце: глаголет тебе Учитель: где есть обитель, идеже Пасху со ученика Моими снем? И той вама покажет горницу велию постлану: ту уготовайта*⁹⁸⁰. Да и других учил, не к месту единому привязываться в молитве, но на всяком месте молиться, как-то сказал жене Самаряныне, вопросившей Его, где лучше молиться – во Иерусалиме, или на горе Харизине: *Жено! веру Ми ими, яко грядет час, егда ни в горе сей, ни во Иерусалимех поклонитесь Отцу духом и истиною, но на всяком месте*⁹⁸¹. Подобно и ученики Его, Божественные Апостолы, хотя иногда, по примеру Учителя своего, также входили во Храм ветхозаконный на молитву, как-то пишется в Деяниях: *вкупе Петр и Иоанн восхождаста во Святилище на молитву в час девятый*⁹⁸²; входили для того, дабы не подать мыслей Иудеям, якобы они были противники их Богослужению: однако, для всегдашних своих собраний как на молитву, так и для учения, и для совершения Вечери Господней, не имели особенных Храмов, но в обыкновенных домах пребывали: в обыкновенном доме пребывали, ожидая сошествия Духа; в обыкновенном доме бяху, *ломающе хлеб* в воспоминание Вечери Господней, *и приимаху пищу в радости и простоте сердца, хваляще Бога и имуще благодать у всех людей*⁹⁸³; в обыкновенных домах всякой из Апостолов и проповедовал, и крестил и Вечерю совершал, или лучше, где кому случилось, как-то Филипп научил и окрестил каженика в поле на источнике⁹⁸⁴. Посему-то первенствующие Христиане, как молитвами, так и проповеданием Слова Божия, на всяком месте занимались. Они собирались и в дома, и на поля; они молились и в пещерах, когда были гонения, и на месте погребений. Да и как можно было созидать особенные Храмы, когда гонители не терпели и самого имени Христиан! Почему верующие за великое счастье почитали и то, чтобы им быть

всем вместе, в едином собрании, где-бы-то ни было, представлять собою единое тело Христово, единую Церковь, Церковь мирную, любви и согласия исполненную Церковь под единою Главою – Иисусом Христом находящуюся. Но когда вера распространилась, число Христиан умножилось, гонения на Христиан престали: тогда мудрые руководители истинной Церкви начали созидать особенные Храмы, для удобнейшего собрания и отправления Богослужения в оных, и для означения того, что они все должны составлять единый, внутренний, духовный на вере и любви основанный храм. Началось же сие строение наружных Храмов в третьем, а умножилось в четвертом столетии, при благочестивых царях Константине и Елене. И не иначе начали строить Храмы, как по примеру Моисеевой Скинии, или Соломонова Храма, которого расположение Моисей видел на горе Синайской, представленное от Самого Бога. Ибо как наружный Храм есть изображение внутреннего, живого Храма Божия – самого человека, или всей верующей Церкви: то сие Моисеем, Соломоном, или лучше, Самим Богом учрежденное расположение наружного Храма весьма способно ко означению состояния внутренней церкви. Как наружный Храм, хотя отвне видим для всех есть; но что внутри его находится, то сокрыто от прочих, вне его стоящих: так точно внутренняя церковь Христова, хотя и в мире пребывает, видима для всех есть; но что внутри ее есть, сего не могут видеть, как разве те, которые внутри ее находятся. Как наружный Храм на три части разделяется – на притвор, на самый храм, и на Святая святых по ветхозаконному, а по новозаветному, на Олтарь; и как в притвор прежде входили оглашенные и ко Крещению приступающие, во храме стояли верующие, а в Олтаре бывают Священнодействующие или люди освященные: подобное есть и должно быть расположение и внутренней церкви. Вне истинной Церкви суть все те, которые во тме ходят, которые похоть плоти, похоть очес и гордость житейскую исполняют, а воли Божией не знают. Вне истинной Церкви суть все те, которые не познают истинного Света – Иисуса Христа, и не только к Нему не обращаются, но еще всячески удаляются, и творят волю

мира и волю сатаны. Вне истинной Церкви суть, говорит Иоанн Богослов, *псы и чародеи, и любодее, и убиицы, и идолослужители, и всяк любяй и творяй лжу*⁹⁸⁵. В Церкви же первый степень занимают те, которые, услышав глас Сына Божия, пробуждаются от греховного сна приходят в чувство познают ложный свой путь, признают пред Богом и пред людьми все содеянные свои грехи, просят у Всемилоостивого Бога отпущения оных, желают перейти от тмы к Свету, и ищут для сего Путеводителя – Духа истины. Второй степень занимают те, которые, при путеводительстве Духа, начинают веровать живую вероу, силою веры своей проникают несколько во внутренняя Храма, удостоеваются таин Христовых, посредством которых так оживают, что могут духовные плоды творить, так просвещаются, что могут знать совершенно волю Божию, благую и святую, так воспламеняются огнем любви Божией, что из любви ко Христу и страждут и сраспинаются, чувствуя однако тяжесть креста сего и изнемогая под игом его иногда. Третий, самый высший степень внутренней Церкви составляют те, которые, при путеводительстве Духа, при силе веры, при огне любви, при Свете Христовом, совершенно победили внутренних врагов, мир, плоть и диавола, которые действительно освятились, и так святы, что погрешать уже не могут. Сию-то святыню истинных служителей Церкви означая и самый наружный Храм освященным Миром и призыванием Святого духа освящается! Вот что значит наружный Храм! В сию-то внутреннюю, мирную Церковь мы все, хотя мало по малу, входить должны, и делаться истинными ее членами!

Обряд – Ограждение себя изображением крестным, или изображение на себе креста, по внутреннему своему означению принадлежит к догматическому учению. Мы все должны почитать страдание и смерть Христову на Кресте, яко Средство нашего искупления; мы все должны хвалиться Крестом Христовым, и ограждаться им, то есть, силою, из страданий и смерти, из пролития Крови Христовой происходящею. Сия бо сила Креста Христова есть единственное средство, средство начальное, побеждать мир плоть и диавола! Сия сила есть средство начальное, соединяться со Христом, и следовательно,

приобретать спасение! что Апостол Павел тако подтверждает: *Слово Крестное погибающим юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть. Мы проповедуем Христа распята, Иудеем убо соблазн, Еллином же безумие: самим же званым Иудеем и Еллином Христа – Божию Силу и Божию Премудрость*⁹⁸⁶. И в другом месте говорит: *не стыжуся благовествованием Христовым: сила бо Божия есть во спасение всякому верующему*⁹⁸⁷; – не только не стыжуся, но и *сладце похвалюся паче в немощех моих, да вселится в мя сила Христова*⁹⁸⁸. И как Апостол Павел, так и все Христиане Крест Христов, страдание и смерть Его любили, почитали, и силою одного хвалились: что язычникам совершенным казалось безумием; и они сию привязанность к Распятому всегда обращали в спосмеяние и ругательство. Но Христиане не только не стыдились сердцем и устами исповедовать и прославлять силу Креста Христова, но и наружным изображением начали означать свое внутреннее признание силы Крестной, именно, начали креститься, или ограждать себя крестным знамением, и чрез сие начали отличаться от неверующих. И сие произошло во втором столетии после Рождества Христова.

Обряд – Поклоны в Богослужении. означают внутреннее уничижение и смирение. покорность духа, преданность сердца послушание воли, и самое высокое почитание. Сей обряд должен проистекать из самых сердечных чувствований. Он должен сопровождать быть отложением всей гордости своей, и совершенным отвержением себя самого. Он должен быть свидетельством внутреннейшей молитвы и величайшего благоговения.

Сей обряд есть весьма древний: потому, что он от искренней, уничиженной молитвы не может быть отлучен. Я не говорю, что сей обряд был в Ветхом Завете в обыкновении; но и Сам Иисус Христос, Господь наш, употреблял его. Иисус Христос в тот вечер, в который предаваясь от Иуды, *изшед в гору Елеонскую, моляшеся поклон колена, моляшеся падши на лице Своем*⁹⁸⁹.

Сие обыкновение имели и Апостолы, как-то можно видеть из примера Иоанна Богослова, который, когда видел

Откровение, под видом Ангела мня быти Самого Бога, *паде поклониться на ногу Ангела показующего ему сие; но Ангел удержал его*, не допустив обоготворить себя и сказал: *Богу поклонися, а я клевет или сослужитель твой*⁹⁹⁰. Следовательно, нет сомнения, что и все первенствующие Христиане имели сие поклонение, только без счисления и без принуждения, по свободе своей.

Обряд – Молитвы, по внутреннему своему означению, имеют основание свое в Священном Писании. Иисус Христос многократно напоминал ученикам Своим чтобы они молились, тако говоря: *бдите и молитесь, да не внидите в напасть!*⁹⁹¹ И когда ученики просили Его, чтобы Он научил молиться, изрек им сию молитву к небесному Отцу: *Отче наш* и проч.⁹⁹²; других же молитв никаких не преподавал. Почему как Апостолы, так и все первенствующие Христиане молились всегда; но молились внутренно, из сердца так, как наставлял их дух руководствовавший их, молились без всяких писменных форм. Апостолы не только молитв не писали, но и самое Слово Божие, святое Евангелие большею частию устно проповедовали; написали же оное спустя несколько лет после Вознесения Христова, смотря по нуждам и требованиям человеческим как-то: Матфей написал Евангелие около осмого года Марко после девяти, Лука после пятнадцати, Иоанн после тридцати двух лет. И хотя после некоторые Апостолы имели обыкновение и Посланиями учить, однако не многие, как-то: Иаков, Петр, Иоанн, Иуда, а паче Павел, как то видно из Посланий их. Есть, впрочем, и Литургия с молитвами, Апостольским временам, и именно Апостолу Иакову приписываемая. С сею Литургиею сообразное Богослужение отправлялось и во всех Христианских Церквах, как свидетельствуют все древнейшие Литургии, хотя оные и не были написаны до времени надлежащего образования Богослужебных обрядов. Ибо иначе нового образа Литургии, какового не было в первенствующих Христианах, многие бы Церкви не приняли. Святой Ириней, Писатель второго века, полагает, что Литургия уставлена в Апостольские времена, и можно заключать, что святой Иоанн Богослов в Откровении или

славословие вечное, приносимое Богу, представил под видом Литургии, или Литургия составлена по расположению, начертанному им, ежели взять в совокупности Апок. 1:10; 4:2, 3, 4; 5:1, 6, 11, 12; 6:9, 10; 7:17; 8:2. – Литургии Василия Великого и Иоанна Златоустого по тому приписываются сим Святым Отцам, что первый сократил Литургию Святого Апостола Иакова, а второй – Василия Великого. Но когда Христианство успокоилось от гонений: тогда святые Отцы составили и другие молитвы, прошения и благодарения, и, приведя их в порядок, учредили из них и Вечернее и Утреннее служение, во означение того, что поутру и ввечеру должны мы просить Бога на помощь, и славословить Имя Его во всякое время должны; так как и в Ветхом Завет от Самого Бога, чрез Моисея, назначено было каждый день, и поутру и повечеру, приносить жертвы. Молитвы же, или наружное Богослужение в такой порядок приведено, что оно не только содержит в себе благодарения Богу за то, что он сохраняет, и прошения о том, чтобы впредь сохранял, но и имеет в себе таинственное означение. Оно представляет нам и сотворение, и падение, и искупление наше; оно ежедневно напоминает нам о сих вещах, и чрез то побуждает нас к истинному внутреннему духовному Богослужению. *Вечерня* представляет нам прошедшее время, время сотворения и падения нашего: почему и читаются Псалмы, изъясняющие как сотворение, так и падение; например: *Благослови душе моя Господа, Который вся премудростию сотворил; и: Господи, возвах к Тебе, услыши мя!* Но как искупление Христово еще в состоянии падения человеку обещано; почему он с надеждою жил, с надеждою умер: то для сего, по некоторым песням изъясняющих благоснисхождение Христово, приложена и сия праведного Симеона песнь: *ныне отпускаеши раба твоего, Владыко; яко видеста очи мои Спасение Твое!* – *Полунощница* представляет и напоминает нам, что Сын Божий Иисус Христос, по благоволению небесного Отца послан был в мир сей в самую полную тму, тогда, когда исполнилась мера грехов человеческих, когда все во тме ходили, и когда в высоком степени нужна была сия Помощь Божия, сие Очищение, сие Просвещение; почему и начинается таковым прошением:

помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей! очисти беззаконие мое! обнови дух мой! Сим же временем самым изображается и последний неизвестный час смертный каждого, и страшный нечаянный суд Господень, второе пришествие Его; почему каждый день и поется: *се Жених грядет в полунощи: и блажен раб, егоже обрящет бдяща!* – Утренняя напоминает нам зело – рано по утру совершившееся Воскресение Господа нашего Иисуса Христа: почему в Воскресные дни и Евангелия читаются о Воскресении Его; притом изображает и наше совершиться имеющее воскресение при вторичном восхождении и явлении Солнца правды, при втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. – *Первый час* напоминает нам весьма раннее, вскоре по полунощи учинившееся, предание Спаса мира; *третий* – суждение Его в преторе, а паче излитие Святого духа на учеников Своих; *шестой* – распятие; *девятый* – самую смерть Его на Кресте. О чем и Святой Афанасий Александрийский тако пишет в книге о девстве: «По третьем часе прииди на общие молитвы! ибо в сей час Иисус Христос, истинный Живот всех, ниспослал Духа Святого на ученики Своя. В шестой час соверши моления с плачем и припадая! яко в сей, час распят Сын Божий на Кресте. В девятый час паки во псалмопении и славословии пребуди со слезами и исповеданием грехов своих, припадая к Богу! ибо в сей час Господь предаде Свой дух». И как во многих пустынных обителях всегда занимались Богомыслием, не имея светских дел, и сии часы читали или пели точно в назначенные часы как-то в третий, шестой и девятый: то, чтобы промеж сих часов не быть братии в праздности, сделаны *междочасия*, которые промеж сих часов были петы или читаемы. В некоторые же дни как-то в навечерии Рождества и Богоявления, пели их все вместе: потому что для слушания их приходили сами Цари, где и имена их поминаемы были; почему они и Царскими названы. И ныне в навечерии посему имена их поминаются.

Самая Божественная *Литургия*, по существенному своему означению, по духовному смыслу, принадлежит к догматическому учению, к высочайшим тайнам святейшего Христианства. Сам Господь наш Иисус Христос как то мы

видели, когда говорили о установлении таинства причащения Тела и Крови Христовой, – Сам Он, будучи на последней вечери со учениками Своими, установил сие таинственное действие – от хлеба ядение и от чаши питье, яко существенное причащение Тела Его, за грехи мира ломимого, и Крови Его, для очищения скверн греховных пролитые; установил, после обыкновенной вечери взяв хлеб и чашу с вином, благословив их, хвалу Богу воздав, и тако рекши учеником Своим: *приимите, ядите; сие есть Тело Мое, еже за вы ломимое, во оставление грехов! Сие творите в Мое воспоминание, в воспоминание смерти Моей!*⁹⁹³ И как Апостолы, так и после их бывшие Христиане всегда исполняли сие Божественное, таинственное Господне установление; и исполняли так, как преподавал им Господь Иисус Христос; исполняли всегда, во всяком граде, во всякой веси, во всяком селении, после обыкновенных гражданских или житейских дел собираясь во единый назначенный дом, поучаясь во учении Христовом, совершая обыкновенную Вечерю мира, любви и согласия исполненный пир, и после оного взяв хлеб и преломив, и чашу, и благодарив Богу Отцу, и благословив сии дары, произнося сии Христовы слова: *Приимите, ядите; сие есть Тело Мое! Пийте от нея вси; сия есть Кровь Моя!* Вся сия сотворив, *причащались от единого хлеба и от единых чаш.* И таковой вид воспоминания истинного на Кресте Жертвоприношения продолжался до третьего и четвертого столетия. В третьем столетии премудрые руководители Церкви, увидя многих Христиан ослабевающих, в великое невоздержание, в обжирство и пьянство впадающих, и тако к Вечери Господней приступающих, отменили повседневное вечернее всех причащение; а назначили быть оному для всех в Воскресные и Праздничные дни, и то в утреннее время, дабы сие Таинство совершаемо и приемлемо было с воздержанием, с здоровыми мыслями, с благоговением и почетом. А чтобы большее возбудить в ослабевших внимание и уважение к сему таинственному действию; то Святой Василий Великий, учитель Церковный, в четвертом столетии, когда создаемы уже были особенные для Богослужения Храмы, для воспоминания Вечери

Господней, будучи движим к сему Духом Божиим, сократил Литургию Святого Апостола Иакова, с разными молитвами и обрядами, дабы ими всякого приходящего на Богослужение дух возбудить, ко вниманию и благоговению склонить, и чрез сие достойным принятия Тела и Крови Христовой учинить. Итак, уставленная Господом Вечеря, таинство причащения Тела и Крови Христовой не что другое в себе заключало и означало как смерть Господа нашего Иисуса Христа, и чрез нее приобретенное примирение всех человеков с Богом Отцем, действительное с Ним соединение и общение. Так Литургия, Василием Великим составленная и после Иоанном Златоустым еще сокращенная, обрядами и молитвами своими не только смерть Христову представляет но и всю жизнь Его от начала до конца, от рождения до смерти, изображает; все Божеские благодеяния, чрез Него человекам оказанные исчисляет, и чрез сие к достождолжному благодарению Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого побуждает. Божественная Литургия на три разделяется части: на Проскомидию или предложение, на общие молитвы или Служение, и на таинственное Жертвоприношение или освящение даров. *Проскомидия* есть не что другое, как приуготовление к Священнослужению; и не что другое означает, как то состояние Господа нашего Иисуса Христа, которое Он препровождая, как бы приуготовлялся к Посланнической служебной должности Своей, и которое, начавшись от дня рождения Его продолжалось до дня явления Его миру, до дня Крещения Его в тридцать лет: почему в Проскомидии и воспоминается, как рождение Его от пречистые Девы, разные оногo обстоятельства, так и все случаи бывшие при страдании Его, к которым Он в сие время приуготовлялся. *Общая молитвы* или *Служение* суть не что другое, как продолжение Священнослужения; и не другое что означают, как то время, которое Господь наш Иисус Христос, явившись на Иордане миру, и получив Себе высшее Отчее свидетельство и наитие Святого Духа, препроводил в проповеди, в открытии воли Божией людям, в явлении им святых истин, в просвещении их небесным Светом Своим, Словом Своим: почему служение сие в Литургии и начинается прославлением

Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого; продолжается с молитвами и прошениями с выносом Евангелия, и с самым чтением как Апостольского, так и Христова во Евангелии содержащегося учения; и оканчивается испрашиванием у Господа на всех просвещение и разумения. Самое *Таинственное Жертвоприношение* или *освящение даров* не что другое означает, как пришествие Господне во Иерусалим, Его последнюю со учениками Вечерю, Его установление Таинства причащения, Его последнее наставление ученикам веровать в Бога и любить друг друга, Его молитву ко Отцу о принятии всех верующих в общение Свое, Его предание, Его страдание, Его смерть на Кресте для очищения грехов человеческих и для примирения Бога Отца с человеками: посему то сие таинственное Жертвоприношение начинается входом или перенесением Святых даров на Божественную трапезу. При чем всякой из нас побуждается, подражая Херувимам, воспевать животворящей Троице трисвятую песнь, и отложить всякое житейское попечение, дабы подъять и принять в себя Царя всех. Продолжается сие Жертвоприношение увещанием к люблению друг друга, к верованию в Бога, и к прославлению Его Троиинства, напоминанием уставления причащения, испрашиванием Духа на освящение даров молитвою ко Отцу, и самым причащением. Заключается или оканчивается Божественная Литургия воспоминанием Воскресения и Вознесений Господа нашего Иисуса Христа, испрашиванием у Него благословения на всех верующих в Него и любящих Его, так, как Он Благословил учеников Своих, возносясь на небо. Сие тройственное разделение Божественной Литургии сделано для тройственного состояния или возраста людей, так как самое на три части разделение Храма. Первое состояние или возраст Христиан есть младенческий, начинающий, в котором только что начинают из Слова Божия познавать тму свою, волю Божию, и обращаться ко Христу; второе состояние или возраст Христиан есть мужественный или возрастающий; в котором люди приходят в возраст в вере, и могут под наружностью видеть внутренность святейшего Христианства и созерцать таинства оногo; третье состояние или возраст Христиан есть

совершенный, в котором находящиеся могут не только созерцать таинства, но и наслаждаться ими духовно. Сие-то, означая, в первенствующей Церкви иные могли только пользоваться учением, а при возглашении: *оглашении, изыдите!* выходили вон из Храма; другие могли стоять при самом Священнодействии и созерцать Таинство причащения; третьи же могли и причащаться.

Что сказано о Божественной Литургии или о Таинстве причащения, тоже самое должно сказать и о прочих таинствах.

Именно, что существенность таинств принадлежит к догматическому Христианскому учению; а наружные обряды их приведены в такое расположение в каком ныне совершаются, после, и могут называться сению или знаками самых внутренних вещей.

На пример: *таинство Крещения*, по существенности своей, есть весьма нужное, необходимое средство для всякого Христианина. *Аще кто не родится*, сказал Христос, *водою и Духом, не может внити в Царствие небесное*⁹⁹⁴. И как Сам Господь Бог наш Иисус Христос крестился во Иордане от Иоанна для показания людям примера: так и все, вступавшие в Христианство, крестились от Апостолов, и крестились с призыванием Имени Отца и Сына и Святого Духа, и прося на помощь существенную силу Триединого Бога, прося не многим глаголением, но с великою верою. Правильные же формы молитв и действия введены после, для изъяснения всех тех внутренних действий, которые Духовное Крещение производить должно. Как-то: крещение Духом должно освобождать Христианина от уз греховного рабства; для сего разрешают пояс на крещаемом. Крещение Духом должно совлещи с Христианина ветхого человека, в похотех прелестных живущего; для сего совлекают с крещаемого прежние его одежды. Крещение Духом должно производить в Христианине истинное откровенное покаяние, чистосердечное признание внутренней наготы и мерзости, которое покаяние может быть основанием всего спасения; для сего крещаемый приводится к купели во всей наготе своей. Крещение Духом должно совсем плотского человека умертвить, и нового внутреннего оживить;

для сего крещаемый троекратно во образ Святой Троицы, яко во гроб, в воду погружается, и паки из воды, яко от смерти к животу, восставляется. Крещение Духом должно облекать Христианина во одежды Света, во одежды чистоты и других добродетелей; для сего окрещенный во одежды белые облакается. Крещение Духом должно просвещать Христианина небесным Светом в познании Бога, природы и себя самого; для сего при крещении светоношение или свечи употребляются. Крещение Духом должно иметь непременно последствием во всю жизнь отчуждение от похотей плотских и страстей своих; для сего у крещаемого власы постригаются. Крещение Духом должно произвести в Христианине действительную брань против мира, плоти, сатаны и всех дел его, и существенное внутреннее соединение со Христом; для сего крещаемый устно отрицается сатаны и всех дел его, и сочетается со Христом.

Таинство Миропомазания, по внутреннему своему означению, прямо принадлежит к догматическому учению. Как Господь наш Иисус Христос изливал обильную силу Духа на учеников Своих; и как ученики чрез возложение рук своих другим верующим сообщали оную силу Духа: так и все верующие ныне чрез сие средство должны получать Духовное помазание, помазание Духом Святым, которое бы помазание верующую душу, яко миро, благоуханною учинило, что творить наставляло, к горнему Иерусалиму, к вечному Востоку, к Солнцу правды стремиться научило, воевать против мира и плоти вооружило, силами одарило. Во означение же сего бодрственного подвига против поврежденного естества, окрещенный и помазанный троекратно водится около купели; и водится против естественного солнечного течения.

Таинство покаяния, по существенности своей принадлежит к догматическому учению. Сам Христос сказал: *покайтесь*⁹⁹⁵. И все должны пред Богом, яко пред Судиею, исповедовать свои грехи, и признавать вину свою. Служители же Церкви суть свидетели со стороны человеков, признания их, со стороны Божией – уверения о прощении.

Таинство Священства, по существенности своей, непосредственно происходит из Христианского учения. Сам

Иисус Христос называется *Иереем по чину Мельхиседекову*⁹⁹⁶. Он избирал и посылал учеников в пастырскую должность сию; и ученики такожде творили, рукополагая других. Обряды же, при рукоположении ныне употребляемые, введены после. Как Господь посылая Петра пасти овец, троекратно вопрошал: *любиши ли Мя?*⁹⁹⁷ напоминая ему троекратное отвержение его: так ныне троекратным возглашением: *повелите*, и троекратным около Трапезы обхождением, напоминается вступающему великая любовь ко Господу, и тщательное исполнение должности своей, по смерти верность к Высшему Священноначальнику своему Великому Архиерею, прошедшему небеса, Иисусу Христу.

Таинство брака, по духовному значению своему, принадлежит к догматическому учению: означает бо духовное сочетание и соединение верующей души со Христом. Сие же сочетание *тайна велика есть*, которую тайну и самые после введенные обряды означают. Как вступающие в наружный брак золотыми и серебрянными перстнями обручаются: так и верующие и Христос неистленным серебром и золотом сочетаются и соединяются; обручаются дражайшею Кровию Христовою и Духом уст Его, Который воспламеняет в верующих истинную любовь ко Христу. Как вступающие в брак от единой чаши приобщаются, означая единство существа своего: так все вступившие со Христом в брак духовный суть едино с Ним. Как вступающие в брак венцем славы увенчиваются, яко наградой верности их: тако все духовно сочетавшиеся со Христом венцем вечной славы от Бога Отца увенчаются.

Таинство Элеосвящения начало ведет из Апостольского учения; а седмочисленный Иереев, чтения Евангелий и молитв обряд после введен, и означает седмочисленность даров Духа Святого, которыми Он врачует и восставляет как видимое телесное естество от болезней, так невидимое духовное, то есть, душу от грехов.

Самое употребление во Храмах курения фимиама и возжжения свещь имеют в себе весьма выразительное ознаменование. *Курение фимиама* означает и всегда должно напоминать нам, чтобы мы беспрестанно таким образом

возносили к Всевышнему глас свой, воссылали молитвы, и просили, да приняты оне будут от Бога, яко духовное благоухание, чтобы всегда просили по примеру Давида, тако глаголющего: *Господи, возвах к Тебе: услыши мя! вонми гласу моления моего, внегда возвати ми к Тебе! Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою!*⁹⁹⁸ – Возжение свещ должно быть верным свидетельством того усердия, той пламенной любви, какую мы обязаны иметь внутри себя, в сердце своем к Создателю и Искупителю своему ко всем на небеси торжествующим Святым и ко всем на земле живущим ближним. Возжение свещ должно быть еще ясным напоминанием того просвещения, которого мы должны просить Свыше.

Все молитвы, в наружном Богослужении употребляемые, Божественная Литургия и прочие таинства совершаются Священнодействующими не в обыкновенных их одеяниях, а в особенных, нарочно для сего сделанных и молитвою освященных ризах. Но и сие также употребляется со внутренним означением; и именно, то означает, что все на Богослужение освященные люди должны особенно иметь как телесную, так и духовную, Святым Духом произведенную чистоту. Чистые и светлые *ризы* означают пречистую Плоть Христову, в которую облечено было Божество Его, и в которой Он послужил для совершения высочайшего Священнодействия на крестном жертвеннике для примирения человеков с Богом Отцем. И как Иисус Христос, по пречистому Человечеству Своему, был и Пророк или Пастырь, и Священник, и Царь: то посему и Церковные одежды суть различны; иные на подобие Пастырских, другие – ветхозаветных Священнических, третьи – Царских, и проч.

Итак, наружность преданий и обрядов в разные времена введена в Церковь, в порядок приведена, и во всегдашнее употребление обращена. А чтобы обряды, яко весьма полезные и нужные знаки для соблюдения внутренних духовных истин были во всегдашнем употреблении: то они были одобрены и подтверждены не только частными или Поместными, то есть, в разных местах и не из многих лиц состоявшими Соборами, но и

самыми Вселенскими, на кои из всех Христианских стран были созваны православные Учители Церкви. Вселенских Соборов было семь: первый был в городе Никеи, 325 года от Рождества Христова и состоял из 318 святых Отцев; второй был в Константинополе, 381 года, и состоял из 150 Отцев; третий был во Ефесе, 431 года, и состоял из 200 мужей; четвертый был в городе Халкидоне, 451 года, и состоял из 630 Учителей Церкви, защищавших истину; пятый в Константинополе, 553 года; и состоял из 165 святых Отцев; шестой был паки в Константинополе, 680 года, и состоял из 170 мужей; седьмой в городе Никеи, 754 года и состоял из 160, а по другим счислению из 338 ревностных защитников догматов и преданий святейшего Христианства. И хотя Вселенские Соборы введенные обряды подтверждали, и новые учреждали: однако главная причина оных всеобщих Собраний была не установление и утверждение обрядов, но приведение в порядок и объяснение самых духовных, вечных, догматических истин, которые от некоторых не так понимаемы были, и которые они по общему разумению изъяснили, а изъясняя и самые введенные знаки, прямо существенность истин означающие, приняли, одобрили, подтвердили и вновь дополнили, и для соблюдения оных, яко весьма полезных вещей, Правила положили. Впрочем и сие должно знать что Вселенские Соборы, приняв и одоблив все то, что сделано было наружного, обрядного для порядка Церкви, не учинили такого положения, чтобы ничего не вводить после их нового в обрядное служение, хотя бы и весьма полезно было; а напротив того, еще и между Соборами, и после Соборов многое, Церкви непротивное и полезное, вводимо было. Как, на пример, освящения воды ни в навечерии Богоявления, ни в другое время не совершалось для воспоминания спасительного Крещения Господня, даже и во дни триех вселенских Учителей, Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого; а установлено уже после их при Зиноне, царе Греческом: однако, яко полезное и в последствии времен удержано было. Подобно Символ или сокращенное изображение Апостолами проповеданной веры, святыми Отцами на Никейском первом Соборе сочиненный, и на втором Константинопольском

относительно к Божеству Духа Святого дополненный, читаем был только единожды в год, в великий пяток, когда оглашенные крестимы были. Обыкновение же каждый день читать оный на Литургии, введено после смерти сократителей Литургии Василия Великого и Иоанна Златоустого, уже в пятом столетии. Песнь такожде – *Единородный Сыне и Слове Божий*, сочинена и в Литургии введена Юстинианом царем, в начале седмого столетия. В оном же седмом столетии положено петь на Литургии *Херувимскую песнь* всякой день, *Вечери Твоея тайныя* в великий четверток, при Юстине царе. Самая песнь – *Честнейшую Херувим*, сочинена Космою Маиумским, *Стихиры и другие песни* Иоанном Дамаскиным в осмое столетие, и введены во употребление Церковное для прославления Имени Божия.

А из всего вышеописанного следует заключить, что как в древней Христианской Церкви не было брани за то, что многое вводили новое, впрочем для Церкви полезное и существенность Святейшего Христианства объясняющее; так точно и в нынешней Церкви Христовой не должно быть брани, несогласия, раздора и нестроения за то, что многое, по неразумию потемненное и поврежденное, исправлено для пользы Церкви. Надобно смотреть, чтобы внутренние Евангельские, наружностью означенные истины были одинаковы, и были со тщанием исполняемы от всех нас. Всех нас должность есть, тем и другим идучи путем, к одному достигать концу – к вечному во Иисусе Христе блаженству; всех нас должность есть, из всякой наружности извлекать самую означаемую оною сущность, и из сущности оной, по примеру трудолюбивых пчел, составлять сладкий духовный мед – радостнейшее, приятнейшее, блаженнейшее Душ наших спасение; всех нас должность есть, быть в мире и любви, дабы чрез сей мир и любовь придти в любовь Христову, а чрез Христа в любовь небесного Отца, в действительное общение света, славы и блаженства Его, в благодатное соединение с Ним.

Молю вы, братие, Именем Господа нашего Иисуса Христа, да тожде глаголете вси, и да не будут в вас распри, да будете же утверждены в томже разумении и в тойже

мысли! Ежели Павел Апостол запрещал иметь некоторую особенную привязанность к Апостольским мужам, и чрез то делать несогласие; запрещал думать и говорить – *аз есмь Павлов, аз Аполлосов, аз Кифин, аз Христов*⁹⁹⁹: то кольми паче не позволительно, осудительно, постыдно, по некоторым наружным, и весьма мало значущим обстоятельствам ц вещам раздирать Христианство, нарушать духовный мир и любовь, И на многие части разделяться! кольми паче постыдно думать и говорить – *я такой и такой секты, я такого и такого толку!* В Святейшем Христианстве таковое разделение терпимо быть не может. Где Начальник веры есть Мир и Согласие, там и верующие все должны быть мирны; где Отец есть, совершенная Любовь, там и чада должны пребывать между собою в любви: а иначе не чада, но прелюбодейчищи будут. *Един Господь, едина вера, едино крещение, един Бог и Отец всех, Иже над всеми, и чрез всех, и во всех нас*¹⁰⁰⁰: следовательно и святейшее Христианство должно быть едино, должно составлять *едино тело*, должно иметь единый дух, должно быть *едино стадо* под управлением *единого* тихого, кроткого мирного, любви и дружества исполненного *Пастыря*¹⁰⁰¹, Господа нашего Иисуса Христа, дражайшего Икупителя душ наших. Все мы, ежели хотим быть истинными Христианами, должны быть и в сердце и в уме, и в духе едино: *да благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любви Бога и Отца, и причастие Святаго духа будет со всеми нами*¹⁰⁰². Аминь!

Отделение 36. О существенности святейшего Христианства, или о возрождении внутреннего человека чрез Слово, веру и таинства

Объяснив в продолжении Христианского учения нашего все то, что нужно было сказать о Слове Божием, о вере, о таинствах, о преданиях и обрядах, следует теперь спросить: вещи сии – Слово, вера и таинства, суть ли то самое, что должно составлять святейшее Христианство? В том ли состоит истинное Христианство, чтобы только знать сии вещи, иметь довольное понятие о силе и действиях их? Тот ли совершенный Христианин, который часто слушает или читает Слово Божие, имеет историческую о Христе веру, единое умственное понятие и познание, участвует в Божественных таинствах, и привержен к преданиям и обрядам? Никак; сего мало для изъявления существенности святейшего Христианства! сего не довольно к тому, чтобы учиниться совершенным Христианином!

И Господь наш Иисус Христос не для того пришел в мир сей, чтобы только явить Себя миру, дать о Себе познание, возбудить веру и уставить таинства; но для того Сын Божий пришел в мир, явил Себя человекам в тленной плоти, пожил, пострадал и умер на Кресте, для того во время жизни проповедовал Слово Свое, возбуждал веру, установил таинства, чтобы не на сих только вещах остановить человека, но чрез сии вещи произвести в человеках особенное духовное, самое Христианство составляющее, действие. Слово, вера и таинства суть первые и главные средства, предания же суть вторичные средства к произведению самой существенности святейшего Христианства. Следовательно тот весьма ошибается во мнении и действии своем, который средства сии примет за самое Христианство, который, сие только исполняя, почтет себя уже совершенным Христианином: единые бо средства к достижению предположенного конца не составляют того конца, да и не могут доставить оного дотол, доколе не приведут к нему, и не произведут в действо того, что должно совершиться чрез сии средства.

На какой же конец даны нам сии средства – Слово, вера и таинства, от Господа Иисуса Христа? что они должны производить? Слово, вера и таинства, яко духовные средства, должны производить духовное действие – самое святейшее Христианство, к произведению которого должны споспешествовать, яко вторые средства, предания и обряды. А в чем состоит сие духовное действие, самое святейшее Христианство? Существенность Святейшего Христианства состоит в восстановлении падшего и повредившегося человеческого естества, в доставлении человекам пакибытия, в совершении над ними второго сотворения. Существенность святейшего Христианства состоит в действительном человеках *возрождении*. Как премудрый Бог сперва для того Себя явил, чтобы, сотворив мир сотворить и человека, владыку мира, чтобы его из ничтожества возвесть, из небытия в бытие привести: так точно и ныне премудрый Бог для того явил Себя миру, явил в брэнной человеческой плоти, чтобы тогожде человека, чрез грех в ничтожество ниспадшего, паки воссоздать, паки сотворить, привести в пакибытие, восставить, оживить, или возродить. Ибо как сотворение человека не что другое было, как из ничтожества, из небытия в бытие человека произведение силою Всемогущества Божия: так и искупление не что другое есть, как из греховного ничтожества, из небытия в пакибытие приведение падшего человечества, приведение в совершенства первобытного состояния его, приведение силою Всемогущего Сына Божия. Как прежде, по силе сотворения, человек во всем был весьма совершен, совершен был и по внутреннему и по наружному человеку, совершен был и в уме и в воле и в сердце, совершен был и в духе и в чувственной душе и в теле; в духе или по внутреннему человеку, совершен был так, что дух его был во всегдашнем соединении с Духом Божиим, дух его всегда покорялся и предавался в действительное управление и руководство Всевышнему; ум его беспрестанно освещаем и просвещаем был небесным, Божественным Светом; воля его всегда избирала, любила и стремилась к высочайшему Благу, которое есть Сам Троиный Бог; в чувственной душе или по наружному человеку, совершен был так, что чувства ничего

более не представляли, ни к чему более не наклонялись кроме того, к чему наклонен был дух; чувства бо и все телесные склонности весьма покорны были желаниям и стремлениям духа; а от сего мира и согласия, из сей гармонии между наружным и внутренним человеком проистекало то, что человек по обеим частям своим, по духовному и телесному существу своему, был свят, чист, непорочен, и посему света, славы и бессмертия исполнен: подобно и ныне, по силе искупления, человек должен все то возвратить себе, что он имел в сотворении, и что потерял в падении своем чрез грех. Чрез грех, чрез нарушение заповеди Божией, чрез преступление Святейшей воли Его он все то потерял, что по благодати Божией получил в сотворении; он потерял блаженнейшее соединение с Богом, а с сим потерял и свет, и славу, и бессмертие; потерял и просвещение ума, и святость свободной воли и бесстрастность чувств, и благу наклонность сердца; кратко, совсем потерял небесную духовность внутреннего человечества своего. Обнаружилась же и возладычествовала наружная часть его, возладычествовала, заразившись также грехом и совсем повредившись. Чрез грех, в падении внутренний человек – тот, который по естеству своему, был духовного, небесного, невидимого, Ангелоподобного существа; тот, который по свойствам своим, был святой и праведный, был подобен Самому Триединому Богу; тот, который, по совершенствам своим, был просвещен, свободен бессмертен, блажен; тот, который во всем был покорен и управляем Духом Божиим, и который был полным властелином над наружным своим человеком и над всем миром; сей, говорю, внутренний человек чрез грех и естество свое, и свойства свои, и совершенства свои расстроил, повредил, погубил, все состояние свое несчастным учинил, совсем себя умертвил. Чрез грех, в падении наружный человек – тот, который, по естеству своему, взят от мира сего, извлечен из начал видимых, телесных существ; тот, который, по свойствам своим, был сообразен духу мира сего или наружному влиянию света; тот, который до падения был в тесной связи со внутренним, в действительном единстве, был в такой радости относительно ко

внутреннему человеку, что он, как бы оставив телесное естество свое, как бы отрекшись духа мира, как бы презрев влияние естественного света, предан был всесовершенно вся управляющему Духу Божию, и водился небесным Светом, даже и облакался им так, как и внутренний; сей, говорю наружный человек чрез грех весьма также повредился, от Духа и Света Божия удалился в единую чувственность погрузился, духу мира во управление предался, и так страстями и похотями развлекся, что всякой грех и всякой порок имеют в нем престол свой. И сей-то поврежденный и развращенный человек, человек утопающий в похотех прелестных, ныне действует и над внутренним владычествует так, что внутренний, будучи связан греховными узами и находясь в рабств его, не только не может что-нибудь духовного благого сотворить, но ниже помыслить, а что ни мыслит, что ни действует, все злое творит, будучи движим и понуждаем к сему и своею злою волею, и вожделениями чувственного, плотского, похотного человека, все злое творит, будучи продан под грех. Всякой ныне должен признаться и сказать: *аз плотян есмь и продан под грех*¹⁰⁰³. Вот до какого состояния дошел человек чрез грех, в падении своем! вот что потерял он после сотворения! Он из духовного, Ангелоподобного, Богообразного, просвещенного свободного, святого, бессмертного, блаженного человека учинился плотским, ското-и-диаволоподобным, помраченным, невольным, греховным, смертным и на веки несчастным человеком. Но как в падении погублены дары сотворения; как чрез грех все превращено и умерщвлено во внутреннем человеке: так все то должно быть возвращено во искуплении, все то должно быть чрез Господа Иисуса Христа Спаса душ наших восставлено и в совершенство приведено. *Якоже единаго человека прегрешением, говорит Апостол Павел, во вся человеки вниде осуждение: такожде и Единаго оправданием должно внити во вся человеки оправдание жизни. Якоже послушанием единаго человека грешни Быша мнози: сице и послушанием Единаго должны быть и будут праведни мнози*¹⁰⁰⁴. Все то должно быть во искуплении чрез Посланника Божия Иисуса Христа приобретено, что в падении чрез праотца

нашего Адама потеряно было. Ныне паки наружный человек должен ослабеть, истлеть и умереть, а внутренний в силу придти и ожить. Ныне паки вся чувственность наша, вся разумность, вся вольность должна замолчать и покориться; а духовность, небесное просвещение и управление Духа Божия должны начать свое действие. Ныне паки плоть должна быть приведена во владычество духа, разум обращен в послушание веры неограниченная вольность воли обуздана волею Божиею; чувства должны быть усыплены духовными, райскими размышлениями; страсти и пороки должны быть распяты и преобразены в святые добродетели; кратко, всякой человек ныне, по дражайшим заслугам Иисуса Христа, силою Духа Его должен паки учиниться из наружного, чувственного, похотливого, ското-и-диаволоподобного, темного, смертного, окаянного, внутренним, духовным, токмо Бога любящим Ангелоподобным, Богообразным, просвещенным, бессмертным, блаженным. Всякой человек во Иисусе Христе и чрез Иисуса Христа должен преобратиться из идольской кумирницы, в коей он служит миру, плоти и диаволу, во храм Божий, в коем он должен служить только Триединому Богу. Всякой человек в сем внутреннем храме должен поставить образ не свой, не мира сего, не диаволов, но Божий в правде и истине состоящий. Вот что должен всякой человек приобретать в спасительном искуплении Сына Божия Иисуса Христа! вот какую Иисус Христос, пришедший в мир сей, должен произвести внутри нас перемену! Мы совсем другими должны учиниться, нежели каковы мы ныне. Мы по наставлению Павлову, должны совсем *отложить по первому житию ветхаго человека, тлеющего в похотех прелестных; обновлятися же духом ума нашего, и облещися в новаго человека, созданного по Богу в правде и в преподобии истины*¹⁰⁰⁵. И сия-то внутренняя перемена есть действительное *возрождение* человека, и составляет сущность святейшего Христианства! Сию-то внутреннюю перемену, духовное преобразование человека должны производить в нас Слово, вера, тайны и обряды! Обряды, предания и Слово, чрез буквальную наружность свою, должны обращать нас на внутреннее разумение, должны возбуждать и

рождать живую во Иисуса Христа веру; а вера, чрез тайны, должна совершать, или приводить в самое действие, должна действительно нас переменять, должна внутреннего человека оживлять, просвещать, освящать и с Самим Богом соединять, а наружного во всем духовному покорять, и тако совершенно возрождать. И ежели предания и обряды указуют нам на внутреннее, и побуждают к тому; ежели Слово ведет нас к перемене сей; ежели вера чрез тайны действительно совершает в нас сие: то обряды, Слово, вера и тайны святы, спасительны, Божественны. Ежели же все сие в едином будет состоять знании без действия: то обряды и предания послужат к большему нашему осуждению, вера будет мертва и таинства бесполезны. Ибо все сие на тот конец дано и уставлено от Господа, чтобы чрез сие совершилася в нас внутренняя перемена, духовное возрождение, существенность Христианства.

И сия перемена, сие новое рождение человека так нужно, что Иисус Христос Сын Божий для того только и пришел в мир сей, дабы совершить оное в нем. Сие новое рождение для человека так нужно, что без него не можно никак внити в Царствие небесное; как-то Сам Христос уверяет, сице глаголя: *аминь аминь глаголю тебе: аще кто не родится Свыше, не может видети Царствия Божия*¹⁰⁰⁶; и в другом месте подобно говорит: *аминь аминь глаголю вам: аще не обратитесь и не будете яко дети, не ввидете в Царствие небесное*¹⁰⁰⁷. Как праотец наш Адам за то лишен был рая, что он внутреннюю доброту свою потерял: так мы ныне не иначе можем внити в рай, как паки возвратив оную внутреннюю доброту чрез Целителя душ, чрез Спаса мира, Иисуса Христа, чрез новое духовное рождение животворною Силою Его. Сие новое рождение так нужно, что без него человек навсегда останется не человеком, а тем, к какому он началу обратится. Ежели обратится к адскому началу, и заразится гордостью, злобою, ненавистию, завистию: то сделается диаволоподобным. Ежели устремится к чувственному началу, и предастся сластолюбию, сладострастию, увеселениям, лихоимству и прочим неправдам: то, ниспадши из чести человечества, уподобится скотом несмысленным. Сие новое рождение так нужно, что оно только

и силу имеет в святейшем Христианстве. О Христе Иисусе, говорит Апостол Павел, *ни обрезание, что может, ни необрезание, но нова тварь*; все – обрезание и необрезание, все – и Слово, и вера, и тайны, и обряды ничто будут в святейшем Христианстве, ежели оне яко средства, не произведут сии внутренние перемены, сего нового Духом рождения, и не учинят нас новыми тварями. Ибо *на тех* только мир и милость, *яко на Израили Божию, которые сим правилом жительствуют*, которые чрез Иисуса Христа от силы Духа Его и Крови Его возрождаются, новыми по существу своему, по свойствам своим, по совершенствам своим тварями делаются. Возрождение бо есть совершенное переменение поврежденного злого существа и злых свойств во благое существо и во благие свойства, в Хриstopодобные дарования. Человечество Господа нашего Иисуса Христа есть живой образ того Существа, в которое мы должны переродиться. Как Он по человечеству Своему всегда был безгрешен, благ, кроток, чист, свят: так точно и всякой рожденный от Бога, рожденный новым духовным рождением должен быть во всем сообразен Христу; должен в нем вообразиться или изобразиться Сам Христос; должен он быть и целомудр, и воздержен, и кроток, и дружелюбен, кратко, свят и непорочен. Что возлюбленный ученик Иоанн Богослов тако подтверждает: *Всяк, имеяй надежду на Господа, очищает себе, якоже Он чист есть. И весте яко Он явился для того, да грехи наша возмет, и греха в Нем несть. И всяк, иже в Нем пребывает, не согрешает. Сего ради явился Сын Божий, да разрушит дела диаволя, да уничтожит грехи. И всяк рожденный от Бога греха не творит, яко семя Его в нем пребывает, и не может согрешати, яко от Бога рожден есть. А напротив уверяет, что ежели кто еще грешит, то тот еще не рожден от Бога совершенно, уверяет тако глаголя: Всяк творяй грехи, и беззаконие творит: и грех есть беззаконие. Чадца! никтоже да льстит вас: творяй правду, праведник есть, якоже Он (Бог) праведен есть. Всяк согрешаяй не виде Его, и не позна Его. Всяк творяй грех, от диаволя есть: яко исперва диавол согрешит. И по сему-то, заключает Он, можно узнавать, кои суть чада Божии, и кои суть чада диаволи¹⁰⁰⁸*, – по сому, как

кто переменяется, как кто возрождается, как кто от грехов отстаёт и в святыню облачается. Чада, рожденные от пресвятого Бога, от Божественного Семени Его, от силы Духа Его и от пречистой Крови Сына Его, должны быть чисты, непорочны, святы.

Все мы, Христиане, единственно для того сотворены, чтобы благими быть; единственно для того искуплены, для того в Церковь приняты, для того средствами, как-то, Словом, верою, и тайнами снабжены, чтобы внутренне переменяться, возрождаться, И во всей жизни все наше попечение должно быть о сей перемене. И тем паче все мы должны стараться о сем, что все мы, и великие, и малые, благородные и простые, богатые и убогие, старые и молодые, возрождаться и переменяться можем. Как Богом повеленное обрезание могло и в младости и старости производиться; Авраам в старости уже обрезан был: так духовное обрезание, обрезание сердца от нечистот плотских, внутренняя перемена во всяком поле, во всяком чине, во всяком возрасте может совершаться.

Но чтобы кто, приобыкши к чувственному слуху, не смешал сего рождения с плотским, и посему, усумнившись, не сказал Никодимова великому Учителю Иисусу Христу предложенного возражения – *како может человек родиться стар сый? еда может второе внити во утробу матере своя, и родиться?*¹⁰⁰⁹ то мы при помощи Божией рассмотрим в следующем учении тот способ, каким можно всякому, не смотря на разность пола, возраста и чина, вновь родиться.

Отделение 37. О том, что совершенное возрождение истинным крестом совершается

Как от зимней стужи умершие видимой природы произведения, растения, травы и все древа, при наступлении животворной весны, паки оживают, оживают теплотою солнечного сияния: так точно, сказали мы, и умершее от греховного холода человечество, при наступлении благоприятной весны Спасительного искупления, непременно должно ожить, должно возродиться новым духовным рождением.

Но каким образом сие новое рождение долженствует начинаться, продолжаться и совершаться во всяком поле, во всяком чине и во всяком возрасте? – Духовное рождение хотя не требует того, чтобы мы входили во утробы матерей своих, как-то мнил невозрожденный еще Никодим, и как-то могут мнить все плотские человеки: однако образом, подобным плотскому рождению, должно происходить и духовное возрождение. Духовное бо, яко существенное, человека рождение весьма великое имеет сходство с плотским, яко образным своим, рождением.

И именно: как плотский человек прежде, нежели зачнется и родится, действительно не существует; а существует только в единой возможности, по тому, что он может быть от семени, в естестве человеческом сокровенного: подобно и внутренний человек в состоянии падения своего, тогда, когда *он ходит в суете ума своего, помрачен смыслом, бывает совершенно отчужден от жизни Божия*¹⁰¹⁰, и доколе не зачнется и не родится снова, дотоле действительно не существует; существует же в единой возможности существует только по тому, что у Всемогущего Бога есть средства ко оживлению его, что в Царстве Божией благодати есть семя к возрождению его.

Как плотского человека рождение, хотя возможно есть по имеющемуся в естестве человеческом семени, однако, само собою, не может в совершение придти; а долженствует произведено быть в действо постороннею силою, силою

высшею, сильным стремлением огня отеческой или мужеской любви: равным образом и внутреннего человека рождение, хотя возможно есть по оставшейся и после падения к оному способности в человеке, однако оно, само собою, не может придти в совершение; а долженствует произведено быть в действо постороннею Силою, силою Высшею, силою Божественною, сильным огнем небесного Отца любви, действительною теплотою Духа Его. *Без мене, сказал Христос, не можете творити ничесоже*¹⁰¹¹. И поистине *Сей ест Камень, от многих зиждущих укоренный*, но существенно единый только *бывый во главу угла*, во основание спасения; *и несть ни о едином ином спасения, несть иного имене под небесем данного в человецех, онемже подобает спастися нам*¹⁰¹², кроме Иисуса Христа; и несть силы к нашему возрождению, яко началу спасения, кроме Духа Его! Падшего человека внутренняя способность мертва есть, недействительна, и час от часу еще более подавляется грехами и беззакониями, и, сама по себе, ни мало не может возрождаться; а должна быть согрета и оживлена Высшею силою, вечною любовью Бога Отца, возлюбленным Духом Его.

Духовный Огонь, вечная Любовь Божия, возлюбленный Сын Божий, Иисус Христос, пришедши в мир, всегда употреблял и ныне употребляет следующее средство для возбуждения, согревания и оживления человеческого духа. Чтобы можно было действовать Сыну Божию и Духу Его на наш, во узах греховных заключенный, дух; чтобы можно было согреть и оживить его: то непременно надобно произвести в нем то, дабы он во тме своей, в помрачении своем, во узах своих увидел, что он точно во тме, в рабстве, и вечному мучению подлежит. Падший бо внутренний человек в толь бедственном находится состоянии такую поражен внутреннею слепотою, что он и сего бедствия своего не видит; а посему и самого избавления не желает. Сие же делает безуспешным и самое действие Духа Божия. Дух Божий в тех только свободных тварях может действовать, которые приемлют действия Его, которые алчут и жаждут правды Его, которые желают избавления своего. Духовный говорю, Огонь, вечная Божия Любовь, Иисус Христос всегда

употреблял, и ныне употребляет для возбуждения сего желания избавления в сердце человеческом следующее средство – именно: святое Слово Свое. Каким Он образом будучи в видимой человеческой плоти, живучи еще на земле везде ходил везде проповедовал Слово Свое, по всем градам и весям провозглашал учение Свое, ко всем простирает небесный Свет Свой, всем открывал тму и заблуждение, всем показывал внутреннее помрачение, и чрез сие возбуждал в них желание избавления своего: таким образом Он поступает и ныне, будучи в невидимой прославленной человеческой Плоти, и пребывая со Отцем на небеси. Он и ныне везде ходит, везде проповедует Слово Свое, по всем градам и весям провозглашает учение Свое, всем показывает небесный Свет Свой, ко всякой душе приходит, ударяет возбуждая ее, да проснется от грехов, показуя тму ее, возбуждая в ней сильное желание избавления своего. А что сие точно бывает, точно зовет нас благодать Божия ко спасению; о сем Сам Спаситель уверяет, тако глаголя: *Се стою при дверех, и толку: аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним и той со Мною*¹⁰¹³; – о сем и сама испытавшая верующая душа тако уверяет: *Аз сплю, а сердце мое бдит: глас Брата моего ударяет в двери – отверзи Ми, сестро Моя, ближняя Моя, голубце Моя, совершенная Моя!* – и паки: *се Сей стоит за стеною нашею, проглядаяй оконцами, проникаяй сквозе мрежи, и глаголет мне: востани, прииди ближняя Моя, добрая Моя, голубце Моя! Яко се зима прейде, и дождь отъиде*¹⁰¹⁴. И сего Божественного средства – Слова Божия, возбуждающего падшего внутреннего человека желать и искать себе избавления, никто не был и никогда не бывает лишен. Язычники имели, и донныне имеют Слово Божие в делах видимого творения, чрез которые могут познавать Бога, свое повреждение, и долженствующее быть восстановление или исправление; как-то Апостол Павел говорит: *разумное Божие, все то, что должно и можно разуметь о Боге, яве есть в языках: Бог бо явил есть им. Невидимая бо Его от создания мира творенми помышляема видима суть, и присносущная Сила Его и Божество, во еже быти им безответным, естьли,*

разумевши Бога, почтут, прославят и благодарить будут не яко Бога, и естли, имея дело законное в сердцах своих, спослушествующей им совести, и помыслом между собою осуждающим или отвечающим¹⁰¹⁵, не будут искать вышшего совершенного чрез Христа очищения. Иудеи имели и доныне имеют Слово Божие духовное, или законное в котором яко в зреcale, могут видеть во всей полноте тму свою, повреждение свое; могут быть из Божеских обещаний уверены о Исккупителе человеческого рода; могут быть из определения времен и показания признаков, уже собоившихся, убеждены о пришествии Его и могут быть сильно возбуждены искать в Нем едином довольного средства ко искуплению своему. Мы, вступившие чрез таинство Крещения в Святейшее Христианство и носящие на Себе Имя Христово, также имеем Слово, Слово самое Божественное, Слово с силою Духовною произнесенное, и дражайшею Кровию Исккупителя запечатленное. И ежели кто из Христиан сей Божественный глас слыша, Его Отеческое наставление приемля, Его беспрестанное толцание чувствуя, просыпается от греховного сна, познает тягостное иго греховного рабства, познает свою бедность и окаянство, и чрез сие побуждается желать и искать себе оживления и спасения во Христе Иисусе: то таковой, желая и ища, и даже сисяся свергнуть с себя бремя греховное, сисяся отторгнуть и отделить себя от плотской, мирской греховной части и от всего угнетения ее, сисяся как-нибудь только уцепиться за Христа и воспринять от Него оживление, наконец получает оное; его внутренность, от падения яко бесплодную землю соделавшаяся, прияв семя Слова Божия, оросившись водою небесного учения согревшись теплотою Духа Святого, оживает, получает некоторый от сего начаток жизни. А ежели, напротив сего, которые при всем свете Слова Божия, при всем обличении греховной тмы, при всем побуждении ко обращению, не пробудятся от греховного сна, не очувствуются, не примут в себя сего Духовного семени Слова Божия; или, хотя на время и приемлют, но вскоре тотчас погубляют оное, погубляют окамененностию сердца своего подавляя оное страстями и похотьми плотскими, истребляя оное диавольским неверием: то те никогда не оживут, те

навсегда останутся по внутреннему человеку мертвыми, те не спасутся а подвергнутся вечной смерти. Оживление внутреннего человека зависит от желания оною; а желание возбуждается приемлемым Словом; принять же или не принять оное – сие зависит от нашей собственной воли.

Как плотского человека оживленное во чреве матернем семя связуется некоторою связию с источником наружной жизни своей – с матерью своею, и чрез сию связь получает себе от нее пищу, укрепляющую и утверждающую его: так точно и во внутреннем человеке посеянное Божественною благодатию семя новой жизни должно некоторою связию соединено быть с самым Источником, внутреннюю жизнь паки ему дающим; должно быть соединено со Икупителем мира, от Которого бы он мог получать себе духовную укрепляющую пищу. Связь сию между оживленным, внутренним человеком, и между оживляющим Иисусом Христом, должны составлять истинная вера и пламенная любовь к Нему. Слово, пробуждающее нас, Слово показующее нам нечистоту нашу, Слово возбуждающее в нас желание искупления. Слово предлагающее нам во Икупителя Сына Божия Иисуса Христа, от Духа Святого зачавшегося, и от Девы Марии воплотившегося, пострадавшего и умершего за грехи мира; сие Слово Божие, сей небесный дар должен пробудившемуся, познавшему бедность свою, пожелавшему искупления человеку, доставить другой небесный Божественный дар, должен произвести истинную веру и любовь к Спасителю мира, должен произвести внутреннее уверение о всем том, что ни сказано в Слове, сердечное упование на все то, что ни обещано от дражайшего Икупителя, и пламенную любовь ко всему тому, что ни сотворил Иисус Христос для спасения нашего.

Живое Слово Божие, яко Духовное семя, должно произрастить веру, которая бы из малого семени, *из горушичнаго зерна возрасла в древо велико, и которой бы не было ничего невозможного* в духовных вещах¹⁰¹⁶. И сия то истинная вера и пламенная любовь соединяют оживленного внутреннего человека со Источником живота, и доставляют от Него ему пищу укрепляющую и утверждающую – пищу, в

распятом на Кресте Теле Его, в пролитой Крови Его состоящую, пищу, силу, крепость и утверждение доставляющую, пищу всю мерзость греховную омывающую, пищу и для питания своего, и для умиловления Бога, яко жертву о гресех, принесенную, приемлемую.

О ежели бы мы, Христиане, хотя сие начало вечного живота получили, хотя сие зачатие и оживление внутреннего человека от Духа Святого восприяли, и сию пищу вкусили; ежели бы мы, *отложив всякую злобу и всяку лесть и лицемерие и зависть и вся клеветы, яко новорожденные младенцы, сие словесное и нелестное млеко возлюбили, яко да о нем возрастет во спасение!* то колико бы мы восхищены были! колико бы мы услаждены были! Мы бы существенно *вкусили* тогда, *яко благ Господь!*¹⁰¹⁷ Мы бы существенно познали тогда, коликое есть блаженство – новое рождение и живот от Него!

Господи! не лиши и нас, грешных и недостойных рабов Своих, милостивого Своего снисхождения! Прииди и к нам, и толкни в двери сердца нашего, да услышим глас Твой; услышав, да познаем тму свою; познав, да возжелаем спасения чрез Тебя; возжелав, да оживем силою Духа Твоего; ожив, да соединимся с Тобою – Источником живота чрез веру и любовь; соединившись, да получим в насыщение свое пречистое Тело и дражайшую Кровь Твою; вкусивши же оной небесной Пищи, да почувствуем, яко Ты, Господи благ еси, и тако охотно с Божественною силою Твоею да продолжаем действие нового духовного рождения нашего!

А как оно должно продолжаться? – Как зачатие и оживление плотского семени не составляет еще совершенного наружного человека во утробе матерней; а есть только начало естественной жизни его: подобно и начальное оживление духа человеческого не составляет еще совершенного внутреннего человека. Что семя слова Божия силою Духа Божия согрето и оживлено; и что зачавшийся чрез сие новый человек присоединяется ко Икупителю мира, яко Источнику истинного живота, верую и любовью своею, и питается от Него, питается духовным соком Его – пречистою Кровию Его: сие есть единое начало духовной жизни, жизни в Боге и с Богом; сие есть самое

нежное младенчество, которое должно еще возрастать, и тако до того совершенства достигать о коем Апостол Павел сице говорит: *чадца моя, имиже паки болезную, Дбндеже вообразится Христос в вас!*¹⁰¹⁸

Как плотский, так и внутренний человек, хотя зачинается и оживляется, однако сперва безобразен бывает, не имеет еще никакого образа и подобия, а после уже со временем должен образоваться, должны приходить в подобие Христово, должен делаться подобным Ему. Необходимо нужно, чтобы во всяком, духовно оживленном, так сказать, младенце напечатлелось подобие Христово, чтобы во всяком таком *вообразился Христос*. Как внутренний человек сперва зачался и ожил: так после он должен очищаться от всего нечистого, и освящаться Святым Духом; должен освящаться не только по внутреннему своему существу, но и по самому наружному своему человеку; должен освящаться не только в уме и в воле, но и во всех желаниях, склонностях, чувствованиях, кратко, во всем внутреннем и наружном поведении. Во всех частях человечества |должна быть святая перемена. И сия-то перемена, сие преобразование ума, воли, всех желаний и чувств в *правду и преподобие*, составляют образ и подобие Христово, Который Духом Святым хотя в единое мгновение зачинается (дух бо в единую минуту чрез веру получает оправдание Христово), однако не иначе к совершенному окончанию приходит, как чрез всю жизнь нашу до самой смерти или лучше до самого общего телес наших воскресения. До сего времени наружный человек может приходить в доброту внутреннего, во оправдание его, или лучше, может приходить со внутренним во образ и подобие Христово. Чтобы образовать со внутренним и наружного в райскую доброту в райскую чистоту; чтобы со внутренним возроденным человеком привести и наружного в первобытное состояние в ту силу, в ту славу, в ту красоту в то блаженство: для сего весьма много потребно времени и весьма много надобно трудов. Всей жизни мало для того, чтобы в душе и в теле нашем, и во внутренних и наружных действиях *вообразился Христос*, изобразились правда и преподобие, истина и святыня Его. А из сего правильно следует заключить,

что чем благовременнее начнется сие образование, тем успешнее может продолжаться, и тем ранее может в совершенство приходить. Почему всех нас, яко хотящих наследовать спасение, долг есть сей, чтобы, ни мало не отлагая времени, начинать при помощи Божией внутреннее образование свое, начинать истинным обращением от тмы ко Свету, от мира плоти и сатаны ко Христу.

Как плотский человек, получив оживление и образование наружного человечества свидетельствует об оном движением или трепетанием во утробе матерней: так точно и внутреннее образование в подобие Христова, или *облечение во Христа*¹⁰¹⁹, как говорит Апостол Павел, стяжав начало духовной жизни, вступив в перемену по внутреннему существу своему, непременно уже должен оное оживление и образование свое свидетельствовать движением своим, деятельностью своею, тем самым, чего Апостол Иаков требует, тако глаголя: *покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру Мою*¹⁰²⁰. Вера, истинная вера, живая вера, вера, оправдывающая человека, *любовию* только *споспешествуется*¹⁰²¹, любовию, благими делами, из любви происходящими, свидетельствуется, и *дейтельною* становится. Что внутренний человек Духом Божиим зачат, силою Его оживлен, чрез веру Кровию Христовою питаем, и совершенно образован, во образ Христов облечен: сие можно только тем доказать, ежели таковой человек будет иметь внутреннее движение, святую деятельность; ежели будет творить благие дела, не из честолюбия, не из любопритяжания, не из плотоугодия происходящие, но из единой веры и чистой любви ко Христу рождающиеся. Ибо говорит Христос: *от плодов их узнаете их. Всякое древо доброе плоды добры творит; а злое древо плоды злы творит. Не может древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити*¹⁰²². По сущности Древа и плоды бывают. Подобно и оживленный внутренний человек, человек, образ Христов на себе имеющий, не может не творить добра, не может не производить благих дел по благой существенности своей. И сии-то благие дела, дела, не от нашей воли зависящие, а при нашей покорности Самим

Богом в нас производимые суть тот свет, который должен в нас светиться и пред человеками, яко да все видят наша добрая дела, и прославят Отца нашего, Иже на небесех. Сии-то благие дела суть та соль земли, которою мы должны как себя, так и других осолять¹⁰²³, и чрез сие от всякой гнилости греховной, от всякой гнусной мерзости предохранять. Сии то дела суть то истинное, пред Ангелами и пред человеками творимое, исповедание Бога Сына Иисуса Христа, за которое Он Сам обещался исповедать нас пред Отцем Своим, тако глаголя: *Всяк, иже исповестъ Мя пред человеки, и Аз даже до смерти, смерти же Крестныя; темже и Бог Его превознесе, и дарова Ему Имя, еже паче всякаго имени, да о Имени Иисусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних, и всяк язык исповестъ, яко Господь Иисус Христос в Славу Бога Отца*¹⁰²⁴: подобно и всякой не иначе может пользоваться дражайшим искуплением Иисуса Христа, не иначе может достигнуть до совершенного возрождения и вознестись со Христом в Славу Бога Отца, как разве, по примеру Христову, смирить себя и послушлив будет Ему даже до самой смерти. Всеблагому Богу то только приятно и угодно, что в человецех низко: а напротив, все то Ему гусно и отвратительно, что в человецех высоко. Смирение есть украшение и внутреннего и наружного человека; и есть великий шаг к духовному рождению: а напротив гордость и надмение есть срамоть внутреннего человека; и, яко адское произведение весьма отдаляет человека от истинного возрождения.

Как плотского рождения никак не может быть без мучения и болезней, по оной последовавшей от Бога за грехом клятве – *в болезнях родиши чада твоя*¹⁰²⁵: так и духовного рождения не может быть без страдания. Мучение есть существенное действие всякого рождения, а наипаче еще духовного, яко переходения из клятвенного состояния в благодатное. Господь Иисус Христос, *Начальник и Совершитель нашея веры*¹⁰²⁶, не другим путем совершил человеческое искупление, как преданием, страданиями и крестною смертию: в чем Он Сам уверил нас, сказав на Кресте пред самую смерть: *совершишася*¹⁰²⁷: равным образом и для каждого из нас нет

другого пути ко окончанию духовного рождения к совершению дела спасения, кроме креста, кроме крестных страданий и мучений. Многие хотят быть в числе возроденных, хотят носить на себе имя истинных Христиан и чад Божиих, хотят вступить в Царство Божие: но не многие согласны страдать со Христом на Кресте, не многие согласны крестную, в страданиях и мучениях состоящую жизнь препровождать; а желают к оному идти веселым и приятным путем. А сие есть ясный признак, что все таковые еще в заблуждениях пребывают, истинного же Света не видали, и на путь возрождения еще не восходили. Ибо Сам Господь наш Иисус Христос сказал: *внидите узкими вратами; яко пространная врата и широкий путь, веселое и приятное житие, вводят в пагубу, и мнози суть входящии им; узкая же врата и тесный путь вводят в живот, и мало их есть, иже обретают его*¹⁰²⁸. Истинный ко спасению путь есть крестный, трудов подвигов и мучения исполненный: *многими бо скорбми подобает нам внити в Царствие Божие; со слезами должно сеять, да с радостию пожнем; должно ходить и плакать метаяще семена своя, да егда приидем, с радостию возмем рукояти своя*¹⁰²⁹. Дабы небесным венцем увенчаться надобно до крови, до кровавого поту *стоять*¹⁰³⁰ и подвизаться против внутренних врагов, подражая Господу Иисусу, Который в таком подвиге был, и так прилежно молился что пот его был *яко капля крове каплющая на землю*¹⁰³¹. Дабы со Иисусом Христом прославиться, внити в Славу Его, надобно с Ним и пострадать¹⁰³². «Ибо те только, по видению Иоанна Богослова стоят пред Престолом Божиим, служат Ему день и ночь в Церкви Его, и суть живым храмом для Него; те только не взалчут и не вжаждут не будут чувствовать ни холода, ни зноя, ни печали, ни воздыхания, яко Бог отымет всяку слезу от очию их; тех только Агнец сидящий посреде Престола упасет и наставит на животные источники вод: которые приходят туда *от скорби великия*, с тяжким крестом, и омывают ризы своя в крови Агнчей, кровию Его очищают внутреннее духовное существо свое»¹⁰³³.

Единым крестом, крестными болезнями совершается духовное рождение внутреннего человека. Но как в наружной

жизни часто бывают болезни, которые не производят рождения, да и не принадлежат к рождению: так точно и во внутренней жизни могут быть болезни и мучения, может быть крест, но не истинный, не спасительный духовного рождения не производящий, да и не принадлежащий к нему. Есть печаль во всех человеках; но печаль не по Боге а по мире, которая, следовательно, не покаяние и не спасение производит, но смерть заделывает. Имеются во всех человеках труды, подвиги, болезни и мучения, есть кресты; но не во спасение определенные, а в наказание наше наложенные на нас; есть кресты, из клятвы на грех изреченной происходящие, как-то труды в приобретении пищи, иго супружества, болезни, рождения, немощи, и подобные сим, которые хотя удручают нас, но не спасают. То еще не венчает, что за грех наказует; *тот не достоин* похвалы, кто яко убийца или яко тать, или яко злодей, или яко чуждопосетитель, постраждет¹⁰³⁴: достойные бо делам своим получит раны. Есть кресты в человеках; но не спасительные, а еще погубляющие. Всякой имеет свой крест, и на оном мучительно распинается: сладострастный имеет крест порочной, нечистой блудной любви, которая терзает и мучит его всегда; сластолюбивый имеет крест роскоши своей, которая бывает последствием многих несчастий и болезней, или крестных мучений; честолюбивый имеет крест самолюбия своего или гордости житейской, которая при всяком грубом слове, при всяком непочтении, яко гвоздьми, пронзает сердце его; корыстолюбивый или скупый имеет крест любоимения своего, которого золотая и сребренная тягость паче всякого железного креста давит и мучит его; завистливый и недоброжелательный имеет крест недоброхотства своего, которое паче всяких гвоздей прободает его, когда он видит в благоденствии ближнего своего; миролюбец имеет крест для себя увеселения и украшения, которые совсем подавляют душу его; кратко – всякой имеет свой крест, и крест тягчайший, нежели самый Христов. Но сии кресты, яко адские, диаволоподобные, суть не во спасение, а в вечную погибель с вечно-страждущим сатаною от злобы и вражды против Бога, от гордости своей, и от зависти к человекам.

Единым крестом, крестными болезнями совершается духовное рождение внутреннего человека; но единым истинным от Самого Бога назначенным, крестом. Тем крестом совершается духовное рождение который, каков бы он ни был – внутренний ли, или наружный только не от нашей воли зависит, а от воли Божией предназначен, и сходственно с волею Божиею предпринимается. Наружный крест состоит в наружных тягостях и мучениях, каковы суть болезни нищета, поношение, клеветы, гонение, язвы, глады, брани, подобные сим, которые все насылаются на нас от Бога или с тем, чтобы отвратить нас от некоторых внутренних мерзостей и привести в Христианское чувство, или с тем, чтобы испытать веру нашу, естьли она есть, и более утвердить ее. Все сии крестные мучения Бог для того насылает на нас, и мы с тем их принимать должны, чтобы чрез сей наружный крест произвести в себе высший степень мучения, тягчайший крест, крест внутренний, который состоит в смирении духа в унижении души в сокрушении сердца, состоит во всегдашнем страдании и мучении о гнусных грехах своих, коими мы прогневали Бога, состоит в страждущей любви которая готова все свое распять для приобретения себе соединения с Богом и в Боге спасения своего. Не только от Бога наложенный наружный крест, но и своею собственною волею подъятый, подъятый или по слабостям естества нашего, или по неведению нашему, должны мы обращать к тому же самому концу, то есть, чтобы произвести чрез сие внутренний, истинный. Добровольное иго супружества, добровольные болезни рождения, от невоздержной жизни произшедшие немощи, от пьянства прибывшая нищета, от злобы нашей зависящие клеветы, поношения и гонения должны мы устремлять к тому, чтобы чрез сие очувствоваться, пробудиться, познать повреждение свое, сожалеть о сем, и стараться о искоренении всего того из себя, за что мы наказуемся. Самое наказание Божие должны мы преобращать во врачевание свое, во исправление свое, терпя оное великодушно, зная и веруя, что *егоже любит Господь, наказует, бьет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите*, говорит Апостол Павел, *якоже сыновом обретаются вам Бог: который бо есть сын,*

егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы Быша вси: убо прелюбодейчици есте, а не сынове¹⁰³⁵. Аще не имате креста ни наружного, ни внутреннего, несте Мои ученицы, Сам Христос уверяет¹⁰³⁶. Всякой наружный крест должен быть производителем внутреннего, того, который предметом своим имеет всегдашнюю борьбу против плоти, мира и сатаны, который всегда мучит ветхого человека, тлеющего в похотех прелестных, который всегда силится умертвить в человеке собственность его, всего плотского человека его, и разум его, и волю его, и похотливость плоти его, и привязанность его к миру, и самую покорность сатане, – и умерщвляет, действительно распинает все сие в нем мучением своим, когда человек, охотно отвергшись себя самого, предается совершенно в волю Христову, и с любовью несет сей крест.

Сим-то истинным внутренним крестом ветхий человек умирает, и новое духовное рождение внутреннего человека действительно совершается! Сим-то насилием или принуждением плоть – *ветхий человек тлеет, а дух – внутренний человек обновляется!*¹⁰³⁷ Сии-то нуждницы – истинные крестоносцы Христовы *восхищают Царствие небесное!*¹⁰³⁸ Без сего же креста без сего страдания и мучения внутреннего, может быть внутреннего рождения. Нет рождения без муки; нет победы без брани; нет венца без победы: нет истинного духовного Христианина без креста. Крест есть знамение святейшего Христианства. Крест есть основание возрождения. Господь Иисус Христос, пострадав и умерши на Кресте плотию ожил Божественною силою в нетление и славу: подобно и всякой человек, распеншийся на внутреннем кресте плоти, миру и сатане, умертвивши поврежденное человечество свое, оживет и возродится совершенно Божественною силою в нетление, в славу вечную.

Темже убо, братие моя, *отложив всякую гордость и удобь обстоятельный грех, терпением да течем и мы на предлежащий нам подвиг, взирающе на Начальника веры и Совершителя Иисуса, Иже, вместо предлежащие Ему радости, претерпеть Крест, о срамоте нерадив, одесную же*

*Престола седе. Помыслите таковое пострадавшего от грешник на Себе прекословие; и посему да не стужаете, душами своими ослабляеми; да не стужаете, неся всякий крест; да не стужаете, душами своими ослабляеми; да не стужаете, хотя бы и до крове стати случилось, противу греха подвизающесе; да не стужаете, для приобретения внутреннего рождения!*¹⁰³⁹

Отделение 38. О делах тмы, коих не должно быть в возрожденных человеках

Всякой тот, который из Слова Божия ясно познал Сына Его Господа нашего Иисуса Христа, чрез тайны Его зачался, истинным внутренним крестом совершенно в духе своем возродился, возродился в новую духовную жизнь, – всякой тот должен умереть в наружном своем человеке; должен, по изъяснению Апостола Павла, *отложить ветхаго человека*. Ибо он говорит к Ефесеем, а в лице их и всем Христианам следующее: Вы не тако познасте Христа; вы не такое должны иметь познание о Христе Иисусе, чтобы, познав Его, *вложиться в нечаяние, предаться студодеянию, в делание всякие нечистоты: но аще убо слышасте Его, и о Нем научитесь, якоже есть истина о Иисусе*; то не другому чему о Нем научиться должны, как *отложить, по первому житию, ветхого человека тлеющаго в похотех прелестных*; не другому чему о Нем научиться должны, как *совлещися ветхаго человека с деянии его, именно, умертвить уды своя, яже на земли, блуд, нечистоту, страсть, похоть злую и лихоимание, еже есть идолослужение, ихже ради грядет гнев Божий на сыны противления*; не другому чему о Нем научиться должны, как *отложить вся та, в нихже иногда ходили и ходим, живя по плоти, отложить вся та, гнев, ярость, злобу, хуление, и срамословие от уст своих*¹⁰⁴⁰. Истинный внутренний крест, оживив и возродив внутреннего человека, непременно должен тяжестию своею умучить плотского наружного человека, должен распять его на себе, должен умертвить его мучительною силою своею. При возрождении внутреннего человека не должен уже жить и действовать наружный человек, человек плотский, ветхий – тот, каким он учинился в падении Адамовом.

Каким же он учинился в падении? какие части составляют наружного, плотского, ветхого, греховного человека? какие в нем те части, которые умертвить должно? – По исследованию Божественных Учителей находим мы, что главные, плотского, ветхого, греховного человека составляющие, части суть три, и

именно: похоть плоти, похоть очес, и гордость житейская; как то ясно выражает Иоанн Богослов, тако глаголя: *есе, еже в мире, похоть плотская и похоть очес, и гордость житейская, несть от Отца, но от мира сего есть*¹⁰⁴¹. Человек как скоро пал, как скоро от Триединства Божия уклонился, как скоро от воли Триипостасного Божества удалился: тотчас в сие поврежденное греховное триединство погрузился, тотчас воле плоти воле мира и воле сатаны предался, тотчас сими тремя слепыми вожделениями водиться начал. Как скоро человек пал, тотчас во власть своей плоти, во власть мира и во власть сатаны отдался. Из сих-то трех поврежденных начал состоит сущность поврежденного, наружного человека! сии-то три главные части составляют плотское, греховное человечество! Всякая похоть – и похоть плоти, и похоть очес, и гордость житейская, есть начало сущности его, имеет в нем владычество свое, и производит порождение свое. *Кийждо искушается от сих трех родов похоти, будучи, влеком и прельщаем ими; и всякая похоть зачениши рождает по роду своему грех; грех же содеян рождает уже смерть*¹⁰⁴². Всякая похоть со дня падения живет в падшем человеке, яко начало его; и, яко греховное семя, производит многоразличные отрасли от себя.

На пример: похоть плоти сама по себе есть не что другое, как внутреннее поврежденного человечества вожделение, всегда побуждающее человека ко удовольствию плоти различным родом наслаждения. Похоть плоти есть не что другое, как то скотское начало, по которому бессмысленные животные чувственную свою препровождают жизнь. Похоть плоти есть не что другое, как то мерзкое, гнусное рубище, в которое человек падши облекся вместо небесного Божественного Света, и по которому он, в чести сый, и не разумея чести своей, уподобился скотам несмысленным, уподобился скотам, быв прежде во всем подобен Богу и Ангелам Его. Ибо как скоты, бессловесные, неразумные животные, водятся в наружной жизни своей только похотию плоти: так и все падшие человеки, потеряв чрез грех руководство Духа Божия, водятся ныне сеюже похотию плоти, ходят по плоти, и совершают дела ее, не имея в себе, или лучше, сопротивляясь сему Павлову учению: *духом ходите, и*

*похоти плотския не совершайте; плоть бо похотствует на духа*¹⁰⁴³.

Сия похоть плоти, яко греховное начало, яко поврежденное семя, внутренним своим вожделением зачинает внутри человека, в сердце его различные грехи, и рождает их во свое время. Похоть плоти поврежденным вожделением своим производит в человеке *сластолюбие и сладострастие*, Сластолюбие есть не что другое, как греховная склонность ко услаждению вкуса. Сладострастие же есть порочное склонение ко удовлетворению плоти плотскими нечистотами, блудными делами. Сластолюбие есть непотребная родительница смертного греха, греха, душу убивающего и вечной смерти предающего, именно, *чрево-неистовства, или обжирства и пьянства*. Обжирство есть такой порок, которой человек тогда содевает, когда пищу, по клятве на грех от Бога наложенной с трудом, в поте лица приобретаемую и для единого нужного питания тела определенную, в пресыщение свое употребляет, употребляет во утолщение плоти своей, употребляет во умножение похотей ее, употребляет единственно в похотливое услаждение вкуса своего, и употребляет, иногда, или лучше, и всегда лишая чрез сие десять, сто тысячу человек нужного пропитания. Подобно и пьянство есть такой порок, которой человек тогда содевает, когда питье, для единого утоления жажды назначенное, в пресыщение свое употребляет, употребляет в возжение похотей своих, употребляет в совершенное погубление рассудка своего, употребляет в действительное помрачение разума своего, употребляет, бесполезно иждивая все имение свое и не приметно повреждая телесное здравие свое. Ибо пьянство бывает причиною всякого несчастья – и бедности и нищеты, и многоразличных телесных болезней, и даже самых душевных немощей. Пьяный, яко скот несмысленный, все то производит в действо, к чему его еще только влекло внутреннее вожделение. Почему Апостол Павел, предостерегая от сего гнусного порока, говорит: *братие! неупивайтесь вином, в нем же есть блуд*¹⁰⁴⁴; и Соломон свидетельствует, что *терния прозябают в руце пияницы, и порабощение в руце сих безумных*¹⁰⁴⁵; и Сирах

говорит: *в вине не мужайся, многих бо погуби вино. Пещь искушает железо в калении, тако вино сердца гордых в пьянстве. Кий живот побежденному вином? Горесть души вино пиемо много, в распри и клевете. Умножает пьянство ярость безумнаго, на претыкание умаляя крепость, и сотворяя струпия*¹⁰⁴⁶. Пьянство не только препятствует быть истинным Христианином, но и добрым гражданином; пьяница не только не может творить Христианских духовных дел, но не в состоянии исправлять и самых гражданских должностей. Обжирство и пьянство суть смертный грех, который в учении Самого Спасителя запрещается. *Внемлите себе, говорит Он, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно последний день*¹⁰⁴⁷. – Сладострастие же, вторая отрасль похоти, яко блудная мать рождает смертный грех – блуд. Блуд есть не что другое, как нарушение седмые заповеди, есть незаконное, нечистое, скотское удовлетворение плоти своей; есть плотская нечистота в различных видах представляемая и различными образами совершаемая; есть нечистота, в любодеянии и прелюбодеянии состоящая, и самое похотное воззрение или внутреннее блудное вожделение в себе содержащее. Блуд есть такое беззаконие, которое весьма строго везде в Священном Писании запрещается. *Тело не блужению предавайте, говорит Апостол Павел, но Господеве, и Господь телу; и паки: бегайте блудодеяния: всяк бо грех, егоже аще сотворит человек, кроме тела есть; а блудяй во свое тело согрешает*¹⁰⁴⁸, и чрез сие и душу и тело погубляет. Сия бо нечистота совсем человека от пречистого Бога отлучает. И сие беззаконие так усилилось в падшем человечестве, в таком степени умножилось, что не только везде блудодеяния и прелюбодеяния, но даже беззаконий беззаконнейшее действие имеется; имеется грех, вопиющий на небо, грех, прямо призывающий гнев Божий и праведное наказание Его, тот грех за Который огнем с небеси пожжены Содом и Гоморр¹⁰⁴⁹, тот грех, за который и все содевающие оной гореть будут в вечном эзере огненном¹⁰⁵⁰. Бедное человечество! как обезобразилось!

Сладострастие или плотоугодие бывает также причиною смертного греха – *лености*. Лениность или нерадение о исправлении должностей как гражданских, так и духовных, Христианских, лень всегда покоиться, а не трудиться желающая, лень, расслабление телесных и душевных сил производящая, происходит от плотоугодия, и может причинить в человеке такое небрежение, которое обыкновенно сводит и душу и тело в вечную погибель. Лениность и для временной, и для вечной жизни губительна. Лениность, как много телесного сна бывает причиною, так бывает причиною и самого греховного сна, того, что мы без пробуждения спим во грехах. Лениность, как телесный голод производит, – *всякаго бо праздного душа възлечет*¹⁰⁵¹, так причинит и душевный голод недостаток в небесных вещах. Всех ленивых рабов лишит Господь благих Царствия Своего, как-то Он Сам уверяет, тако глаголя: *лукавый рабе и ленивый! ведел еси, яко жну, идеже не сеях, и собираю, идеже не расточих: почто убо не умножил даров Моих? Вверзите неключимаго сего раба во тму кромешнюю: ту будет плач и скрежет зубом. Имеяй уши слышати, да слышит*¹⁰⁵².

Второе начало поврежденного человека – *похоть очес*, сама в себе есть не что другое, как внутреннее вожделение влекущее сердца человеческие во объятие мира – блудного сего Вавилона, влекущее к блудному сочетанию с ним, влекущее пить и есть от чаши любодеяния его. Похоть очес есть не что другое, как сокровенная наклонность, побуждающая всякого привязать все сердце свое к богатству мира сего, к увеселениям и забавам его. Похоть очес есть не что другое, как внутреннее удовольствие очес, или чрез очи внутрь входящее удовольствие, которое напоследок очаровывает и самый разум, и волю и сердце, и пленяет их в совершенное рабство мира. И сия похоть есть весьма сильна, столь сильна, что потребно иногда искоренять ее каким нибудь поражением или мучением наружным; как то Сам Бог чрез Пророка Иезекииля свидетельствует, глаголя: *Сыне человек! се Аз возьму от тебе желания очес твоих в поражении, не восплачи, ниже възрыдай, ниже да приидут тебе слезы*¹⁰⁵³. И сия похоть подобно похоти

плоти, зачениши внутри вожделение, *раждает* самый грех, а грех производит *смерть*. – Первым плодом похоти очес бывает смертный грех – *сребролюбие*, которое есть не что другое, как привязанность сердца к серебру и злату, к богатству мира сего. Сребролюбие есть любопритяжание наружных вещей всякими средствами, и правильными и неправильными. Сребролюбия всегдашним последствием бывает тяжкий грех – *лихоимание*, которое в том состоит, что для умножения имения лихва на лихву налагается, рост на рост бреется, всяким обманом, неправосудием и притеснениями злато и серебро стяжываются, в противность предписанию Божия Слова: ибо Сам Господь наш Иисус Христос говорит: *блюдите и хранитесь от лихоимства*¹⁰⁵⁴; а Апостол Павел верный ученик Его, и причину присоединяет для чего должно храниться оно, тако глаголя: *хотящии богатитися, впадают в напасти и сеть, и похоти многи несмысленны и вреждающия, яже погружают человеки во всегубительство и погибель. Корень бо всем злым сребролюбие есть: егоже нецыи желаяще заблудиша от веры, и себе пригвоздиша болезнем многим*¹⁰⁵⁵. Сребролюбие бо есть совершенное *идолослужение*¹⁰⁵⁶. Лихоимание есть истинный и верный знак, что мы не любим ближнего своего: любя ближнего, по учению Христову, *всякому просящему и заняти хотящему должно дать, ничегоже чающе*¹⁰⁵⁷, не только лихвы или росту не взимая, но у бедных и самого залога не требуя, как то Богом просвещенный Моисей предписывает, говоря: *аще человек убог есть, да не преноществует залог его у тебе; отдаaniem да отдаси ризу его до захождения солнца, и да почиет в ризе своей, и благословит тя, и будет тебе милость пред Господем Богом твоим*¹⁰⁵⁸. Сребролюбия обыкновенным также последствием бывает тяжкий грех – *гнусная скупость*, которая в такое приводит человека состояние, что он, крепко привязав сердце свое к злату и серебру, ни для себя, ни для других приобретенного имения своего не употребляет; не употребляет не только для питания алчущих и жаждущих бедных, но и жалеет нужным напитать себя самого. Но таковой и пред Богом, и пред людьми мерзок есть и ненавистен. *Щедраго хлебами благословят устне, и*

послушество доброты его верно: на скупого же, говорит Сирах, в хлебах поропщит град, и послушество злобы его известно¹⁰⁵⁹. От сребролюбия происходит грех, вопиющий на небо, именно – озлобление убогих, притеснение беспомощных, обида сирот и вдовиц; за какое беззаконие праведный Господь тако угрожает: слышите слово сие преобидящие убогих и попирающие нищих! Клятся Господь Святыми Своими: яко се дние грядут на вы, и возмут вы во оружии, и сущих с вами ввергут в конобы подгнещаемыя, и паки: понеже пястми биеете убогих, и дары избранны приясте от них, дома украшены соградисте, сего ради не вселитесь в них, винограды вожделенны насадисте, и не имате пити вина от них. Яко уведех многа нечестия ваша и крепцы греси ваши: попираете праведнаго, приемлюще дары, и убогия от врат отреваете¹⁰⁶⁰. От сребролюбия часто также происходит и другой грех вопиющий на небо – лишение mzды, заслуженной делателями, или удержание платы за труды работающих, который грех Господь весьма строго запрещает чрез Пророка Моисея: да не лишиши mzды убогаго от братии твоя, тако повелевает Он; в тойже день да отдаси mzду ему, да не зайдет солнце ему, яко убог есть, и в том имать надежду, и да не возопиет на тя к Господеву, и будет тебе грех¹⁰⁶¹; и в другом месте подобно говорит: да не обидиши ближняго, и да не отъимеши, и да не прележит mzда наемника твоего у тебе до утрия¹⁰⁶².

Похоть очес второю отраслю имеет *миролюбие*, сердечную привязанность к различным украшениям и увеселениям, к тем пустым делам, которые суть не что другое, как игрушки для малых детей, для неразумных младенцев. И сей род похоти очес, не смотря на то, что он единая суета, так однако занял человеков, называющихся разумными, что и днем и ноцию сиими пустотами занимаются; в том только и дни препровождают, на то всю жизнь тратят, чтобы пышные иметь столы, хорошие приборы и частые увеселения, чтобы пить, есть, спать, украшаться веселиться, тако всегда душе своей с Евангельским богачем глаголя: *душе! имаша многа блага, лежаща на лета многа: почивай, яждь, пей, и веселися!* Но как

премудрый Бог тому сказал – *безумне! в сию ночь душу твою истяжут от тебе*¹⁰⁶³: так всегда и сим миролюбцам глаголет, сим именем и их называет. И поистине безумное есть дело разумным тварям вдаться в такое неразумие, – разумным, вместо существенной должности своей – попечения о душе, пещися, и даже иногда мучиться о пустом о нечистом, о блудном о похоти очес, о уборах, о пирах, и о зрелищах! Как-то нам, разумным, отвечать будет пред праведным Судиею в том, что мы разумность свою в совершенное неразумие преобразили, что мы, оставив существенные дела свои, одними суетами занялись! Как-то нам, безумным, отвечать будет пред Тем, Который не только за пустые наши дела, за грехи и беззакония, но и за самые праздные слова потребует ответа; как то Сам Иисус Христос глаголет: *глаголю вам, яко всяко слово праздное, еже аще рекут человецы, воздадут о нем слово в день судный. От словес бо своих оправдишися, и от словес своих осудишися!*¹⁰⁶⁴

Третье начало поврежденного человечества – *гордость житейская*, сама в себе есть не что другое, как то адское диаволово надмение, которое он возымел пред Самим Богом, по которому он отступил от Бога пал, и которое в самом человеке было началом греха. Гордость житейская есть не что другое, как забытие Величества Божия, и возвышение себя превыше достоинства своего, превыше совершенств своих. Гордость житейская есть не что другое как презрение всякого начальства и власти, и возвышение себя паче всех людей. Гордость житейская, яко Самому Богу сопротивляющаяся, есть весьма противна Ему. Бог всем гордым противится, говорит Апостол Иаков, а смиренным дает благодать¹⁰⁶⁵. Бог всем гордым противится: ибо начало гордыни человеку есть отступление от Господа, и егда от Сотворшаго и отвращается сердце его; яко начало греха гордыня, и держай ю изрыгнет скверну. Бог всем гордым противится, и наказывал и наказывает их всегда: *Господь гордых обезслави в наведениях зол, и низврати их до конца. Престола князей низложи Господь, и посади кроткия вместо их. Корения языков гордых исторже Господь, и насади смиренныя вместо их. Страны*

*языков низврати Господь, и погуби их до основания земли¹⁰⁶⁶. Гордость житейская всякого человека не только в очах Божеских но и в человеческих, обезображивает и мерзким творит: ибо как похоть плоти и похоть очес делают человека подобным скотам; так гордость житейская всякого, любящего ее уподобляет адскому жителю, сатане, и бывает причиною весьма многих тяжких грехов. Гордость житейская, будучи сама по себе смертным грехом, яко убивающая душу всякого честию и достоинствами своими надымающегося, смертные грехи и рождает; рождает *зависть* и *гнев*; производит в человеке такое недоброжелательство, что он не может видеть другого в счастии; и такую вкореняет злобу против ближнего, часто совсем и невинного, что он не может не ненавидеть и не гнать его. Из сих же смертных грехов, из сих ехидных порождений непосредственно проистекает грех вопиющий на небо – *вольное человекоубийство*, то беззаконие и злодейство, каким Каин поразил невинного брата своего Авеля; за что от Самого Бога тако изобличаем был: *что сотворил еси сие? глас крове брата твоего вопиет ко Мне от земли*; – за что и проклятию подвергся: праведный Бог, изобличив его в сем изрек и наказание на него. *И ныне проклят ты на земли*, сказал Он ему, *яже разверзе уста своя, прияти кровь брата твоего от руки твоея. Егда делаеши землю, и не приложит силы своея дати тебе; стена и трясыйся будеши на земли¹⁰⁶⁷*; – за что подобную получать мзду и все изверги человеческого рода, подражающие к постыждению человечества, сему Каинову злодеянию. – Гордость житейская бывает истинною причиною самых грехов против Духа Святого. От нее рождается упорное *сопротивление* ясно засвидетельствованной *Истине*, какова есть искупление наше чрез Иисуса Христа, и другие из нее проистекающие, – такое сопротивление, за которое Иудеи названы были от Иисуса Христа действительными чадами диаволовыми. *Вы отца вашего диавола есте*, сказал Он им, *и похоти отца вашего хотите творити. Он человекоубийца бе искони, и во истине не стоит, яко несть истины в нем: егда глаголет лжу, от своих глаголет, яко ложь есть и отец лжи. Аз же не истину глаголю, не веруете Мне. Иже есть от Бога,**

*глаголов Божиих послушает: вы же того ради не слушаете, и не веруете, яко несте от Бога¹⁰⁶⁸. От нея рождается необузданная дерзость, поносить клеветническим языком все то, что есть свято и истинно, поносить без всякого основания, по единому вольнодумству своему, поносить Истину, видя ясно, отвергать ее так, как поносили ее во Иисусе Христе Иудеи; видя великие от Него творимые чудеса, говорили: Сей не изгонит бесы, токмо о веельзевуле князе бесовstem; – за что от Самого Иисуса Христа таковое услышали обличение и определение: аще сатана сатану изгонит, на ся разделится есть: како убо станет царство его? И аще аз о веельзевуле изгоню бесы: сынове ваши оком изгонят? сего ради тии вам будут судии. И всяк грех, и хула отпустится человекам: а сей грех, иже есть на Духа хула, не отпустится человекам. Иже речет слово на Сына человеческого, яко неведый, отпустится ему: а иже речет на Духа Святаго, дерзновенно отвергая ясное действие силы Его, не отпустится ему, ни в сей век, ни в будущий¹⁰⁶⁹. Ибо дерзость сия в такое приводит ожесточение человека, что он, пребывая в злых, совсем закосневает в них, и не может уже напоследок иметь истинного покаяния, якоже и сам ожесточенный сатана; а посему не может приобрести от Бога отпущения грехов и беззаконий своих. Сия же нераскаянность не может иметь другого последствия, кроме *отчаяния*; она совершенно не может уповать на Бога несмотря на изреченное милосердие Его. Сия дьявольская гордость есть мать многих и других пороков, есть мать адского братоненавидения, презрения, поношения, клеветы, вражды, несогласия и проч.*

Вот, Христиане, что составляет сущность ветхого, плотского, греховного человека! Сего-то гнусного человека должно возрожденным совлекаться! Сии-то дела, дела тмы, дела диаволи, при помощи Божией и служителей Его святых Ангелов, должно разрушать: сего ради и Сын Божий явился, да разрушит дела диаволя!¹⁰⁷⁰ Сию-то ветхость должно распять и умертвить на внутреннем кресте! Ибо как несвойственно тме быть со светом, Церкви Божией со идолами, Христу с Велиаром¹⁰⁷¹: так несвойственно есть делам тмы быть в возрожденных чловках.

Всяк бо, *творяй грех*, не только не рожден от Бога, но и *от диавола есть: рожденный от Бога, греха не творит, яко семя Его в нем пребывает; и не может согрешати, яко от Бога рожден есть*. И сие самое бывает достоверным свидетельством и отличием чад Божиих от чад диаволих: сего ради явлена суть чада Божия и чада диаволя¹⁰⁷².

Почему все ученики Христовы, все истинные Христиане, все возрожденные человеки должны непременно, *взявши крест свой, последовать за Христом; должны, отвергнувшись себя самих*¹⁰⁷³, распявши все свое – и похоть плоти, и похоть очес, и гордость житейскую, распявши всего плотского, греховного человека, распявшись и плоти и миру и сатане на внутреннем своем кресте, подражать святой и непорочной жизни Икупителя своего, да не будут более чада диаволи, но новорожденные чада Божии, – что да поможет и всем нам учинить милосердый Господь Иисус Христос Своею Божественною Силою!

Отделение 39. О делах света, в кои должны быть облечены возрожденные

Как всякое в землю посеянное семя, действием влаги согнив, ветхий вид с себя сложив, новый приемлет, прозябает, растет, цветет и плодотворит: подобно и всякое внутреннее, духовное семя, силою внутреннего креста умертвив ветхого плотского человека, сложив с себя гнусное греховное одеяние, должно силою Духа Божия оживленное и прозябшее, возрастать цвести и плодотворить, должно совсем новый принять на себя вид, должно в новые облещися одежды. Все Кровию Христовою зачатые и силою Духа Его возрожденные должны быть облечены во одежды Света; что Божественный Апостол Павел подтверждает, тако глаголя: *Иисуса Христа познавшие и о Нем научившиеся должны, отложив по первому житию ветхаго человека, обновлятися духом ума своего, и облещися в новаго человека созданнаго по Богу в правде и преподобии истины*¹⁰⁷⁴; и в другом месте говорит: *Молю вас, братие, щедротами Божиими, представите телеса ваша жертву живу, святу, благоугодну Богови, словесное служение ваше; и не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная*¹⁰⁷⁵. Подобно и Апостол Петр увещевает: *Христу пострадавшу за ны плотию, и вы в туже мысль вооружитесь: зане пострадавый плотию, распеншийся похотям своим, преста от греха, или по крайней мере должен престать, во еже не ктому человеческим похотем, но воли Божией прочее во плоти жити время. Довлеет бо вам мимошедшее время жития, волю языческую творившим и ходившим в нечистотах, в похотех, в пьянстве, в козлогласованиях, в лихоимании и в Боегомерзских идолослужениях*¹⁰⁷⁶. Все возрожденные человеки не должны быть сопричастницы сынам непокорным. Быша бо иногда тма, ныне же свет о Господе: а посему и ходить должны якоже чада Света; ходить должны, творя плод духовный, иже есть во вся кой благостыни и правде и истине, искушающе,

что есть благоугодно Богу, и совсем не приобщаяся к делу неплодным тмы¹⁰⁷⁷. Все в новую духовную жизнь возрожденные человеки, яко сынове Света и сынове дне, не должны спать во грехах, якоже чада нощи и тмы, но должны бодрствовать и трезвиться, облакаяся всегда во одежды Света¹⁰⁷⁸. Все истинно верующие должны иметь действительное обновление существа своего, и должны всегда украшаться делами Света.

Но какое должно быть сие обновление? каких свойств должен быть новый человек? в чем должна состоять сущность его? Сущность первозданного непорочного человека состояла в правде и истине, состояла во образе и подобии Божии, состояла в сходстве или уподоблении Триединству Божию: сущность падшего поврежденного человека состоит во уклонении от Триединства Божия к порочному триединству – к похоти плоти, к похоти очес и к гордости житейской: сущность же обновленного и возрожденного человека должна состоять в совершенном умерщвлении ветхого, поврежденного человечества, в умерщвлении греховного триединства, и в возвращении правды и истины, в восстановлении образа и подобия Божия, во уподоблении себя Святейшему Триединству Божию. Сущность, или главные части, составляющие нового человека, суть три, уподобляющиеся Триединству Божию. Сущность внутреннего человека состоит в святом триединстве; как то небесным Светом просвещенный Апостол Павел определяет, тако глаголя: *ныне пребывают вера, надежда, любви, три сия: больши же сих любви¹⁰⁷⁹*; почему и увещавает новорожденных человеков стяживать сие святое триединство, сице говоря: *мы, суще сынове дне, да трезвимся, оболкшися в броню веры и любви, и в шлем упования спасения¹⁰⁸⁰*. Сии три отдельные вида составляют единую нераздельную сущность, такую, в которой один вид без другого никак быть не может, и не может существенность святейшего Христианства учинить совершенною. Сии три вида суть не что другое, как три начала, из коих должна состоять Бого-тканая одежда возрожденных человеков. Сии три вида суть существенные свойства внутреннего нового человека. Из сих-то трех начал, яко из

духовных семян, прозябают и возрастают прочие благие дела, которые должны украшать внутренних человек.

Вера – первое начало святейшего Христианства, главное, существенное свойство нового человечества, сама по себе есть не что другое, как внутреннее уверение о всем том, что ни сказано в Слове Божиим. *Вера*, по изъяснению Павлову, *есть извещение вещей уповаемых*¹⁰⁸¹. Вера есть столь живое уверение о обещанных благих, как бы мы их уже получили; и столь несомнительное принятие невидимых вещей, как бы мы самым опытом дознали, чувственными очами видели. Сия вера есть сила божественная, есть дар Божий; она сообщается человеку от Самого Бога, чрез Духовное семя Его, чрез Слово Его: *вера бо, по уверению Павлову, рождается от слуха; слух же движется силою Духа Божия и возбуждается глаголом уст Его*¹⁰⁸². Вера, из принятого слухом Слова Божия зачавшаяся и родившаяся в человеке, многообразные производит плоды, многочисленных рождает чад. Именно: вера ясное рождает *познание* Бога Отца и возлюбленного Сына Его Господа Иисуса Христа, то небесное, таинственное познание от которого зависит вечный живот и все спасение наше; как-то Сам Спаситель наш уверяет нас, сице о сем глаголя: *се есть живот вечный, да знают Тебе единого истинного Бога, и егоже послал еси Иисус Христа*¹⁰⁸³. – Вера чистосердечное производит *исповедание* Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Всякой человек, веру от Бога стяжавший, не только познает и приемлет внутренно за истину что премудрый Бог Един есть по Существу и Троичен в Лицах; но тоже самое, что приемлет слухом, что познает умом, во что верует сердцем, тоже, говоря, самое и устами исповедует пред всем миром, исповедует пред царями и владыками; исповедует, не опасаясь гонения неверующих и мало верующих, не стыдясь поношения, посрамления и ругательства вольномыслящих, рода прелюбодейного и грешного; исповедует, всегда в памяти своей содержа сие Христово изречение: *Всяк, иже исповесть Мя пред человеки, и Сын человеческий исповесть Его пред Ангелы Божиими*¹⁰⁸⁴. *Всяк иже исповесть Мя пред человеки, и Аз исповем его пред Отцем Моим, Иже на небесех. А иже*

*постыдится Мене в роде прелюбодейнем и грешнем, и отвержется: и Аз отвергуся его пред Отцем Моим, егда прииду во славе Отца Моего со Ангелы святыми*¹⁰⁸⁵. – Вера вдыхает в человека свойственное Богу почитание, истинное поклонение – не такое, чтобы придти только во Храм, двигать устами и с нерадением наклонять тело свое, чтобы словами только прославлять Его; но такое, чтобы во всякое время и на всяком месте возноситься к Нему духом прославлять Его сердцем, чтить Его внутренним приношением, смиренномудрием и уничижением: что составляет истинное поклонение, поклонение духом, и истинною то поклонение, которому научает Сам Господь наш Иисус Христос, тако глаголя: *грядет час и ныне есть, егда истиннии поклонницы поклонятся Отцу духом и истинною. Ибо Отец таковых ищет поклоняющихся Ему. Дух есть Бог, и иже кланяется Ему, духом и истинною достоин кланяться*¹⁰⁸⁶. Истинное поклонение и почитание есть то, которое совершается духом и истинною в одиноком степени всей нераздельней Троице, Богу Отцу, Богу Сыну и Богу Духу Святому. *Да вси чтут Сына, якоже чтут Отца*, Сам сказал превечный Сын Божий; *а иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшего Его*¹⁰⁸⁷. Подобно и Иоанн Богослов подтверждает: *Кто есть лживый, точию отменяйся, яко Иисус несть Христос? Сей есть антихрист, отменяйся Отца и Сына. Всяк бо отменяйся Сына, ни Отца имать: а исповедаяй Сына, и Отца имать*¹⁰⁸⁸. – Вера сообщает нам истинное признание как сотворения, так искупления и прославления нашего. Действие веры есть, что человеки внутренно убеждаются, из Откровения познавая, что они Богом Отцем сотворены, Сыном Его искуплены, силою Духа Его просвещаются и имеют быть прославлены. Действие веры есть, что они тако с Давидом взывают: *уведите, яко Господь той есть Бог наш; Той сотвори нас,, а не мы, же людие Его, и овцы пажити Его*¹⁰⁸⁹, – и с Божественным Павлом говорят: *дарование Божие, плод искупления, есть живот вечный о Христе Иисусе Господе нашем. Якоже царствова прежде грех в смерть, такожде ныне благодать воцарится правдою в жизнь вечную Иисус Христом Господем нашим*¹⁰⁹⁰. – Вера

бывает истинною причиною оправдания заслугами Христовыми, и дражайшего примирения с Богом. Первый человек, падши, согрешивши, отступивши от Бога, так прогневал Его, что Он предал его клятве и вечной смерти; и человек никогда не имел ничего, чем бы мог оправдаться пред Ним, заслужить милость Его и примириться с Ним; в человеке, яко тме никогда не было ничего, кроме грехов, еще более прогневляющих Бога. Заслужил же человекам оправдание и примирение с Богом Сын Божий Иисус Христос дражайшею смертию Своею, ценою Крови Своей, истинным Жертвоприношением на Кресте. *Вси согрешиша, говорит Апостол Павел, и лишени суть славы Божия: оправдаеми ныне туне благодатию Его, избавлением, еже Христе Иисусе, егоже предложи Бог очищение верою в Крови Его, в явление правды Его*¹⁰⁹¹; и паки: – *Якоже единого прегрешением во еся человеки вниде осуждение: такожде и Единого оправданием во вся человеки вниде оправдание жизни. Яко же бо ослушанием единого человека грешни Быша мнози: сие и послушанием Единого праведни будут мнози*¹⁰⁹². Иисус Христос дан бысть нам от Бога Премудрость, Правда же и Освящение и Избавление, да всяк хваляйся, о Господе только да хвалится¹⁰⁹³. Присвоить же себе оное искупление Христово, привлечь на себя священные действия его, ничем другим не можно, кроме единой веры. Иисус Христос в Крови Своей, в смерти Своей предлагает нам очищение, освящение и спасение: но мы верою, силою духа своего сильно стремящегося ко Христу, должны привлекать то, чтобы и в нас сие совершилось, чтобы Дух Святой нашел на нас, очистил, оживил и освятил внутреннего человека нашего. Сия единая вера есть истинное оправдание наше: сия бо единая вера может присвоить себе оправдание Христово, может пользоваться бесценными заслугами Его. Нечем похвалиться нам, кроме веры во оправдание Христово. *Где похвала, говорит Апостол Павел? отгнася. Которым законом оправдаемся? дела ли? ни, но законом веры. Мыслим убо верою оправдатися человеку, без дел закона*¹⁰⁹⁴: ибо их не может быть в поврежденном человеке, доколе верою не оживет. Верою убо оправдившися, мир имамы к Богу Господем нашим Иисус

*Христом, Имже и приведение обретохом верою во благодать сию, в нейже стоим*¹⁰⁹⁵. – Вера, будучи сама дар Божий, есть скорая приобретательница седми даров Духа Святого – премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия и страха Божия. Вера, будучи сама духовною силою духовного человека, есть стяжательница силы Духа Святого, той силы, которою можно производить не только естественные благие дела, но и самые вышеестественные действия. Как ветхозаконные Патриархи и первенствующие Христиане не другим чем действовали, как верою; верою претерпевали мучения, верою побеждали злое, верою творили правду: так и нынешние Христиане не другим чем могут злое побеждать, благое творить, и вышеестественные производить дела, как единою верою. *Сия бо победа победившая мир, есть вера наша*¹⁰⁹⁶.

Второе начало святейшего Христианства, главное, существенное свойство нового человечества – *надежда*, сама в себе есть не что другое, как внутреннее бессомнительное упование на все то, что в Слове Божиим обещано искупленным Христовым. Надежда уповает, что все помазанные Кровию Христовою, все возрожденные смертью Его, все искупленные заслугами Его, *суть чада Божия; аще же чада, убо наследницы; наследницы Богу, сонаследницы же Христу*¹⁰⁹⁷. Надежда уповает, что все таковые получат непременно от Бога как временное, так и вечное благое: почему надежда всегда с дерзновением приступает ко Господу и просит со всяким упованием нужного и спасительного для души человеческой. Сие начало – *надежда* так, как и вера, многие произращает от себя отрасли. Из надежды теплая проистекает к Богу Отцу *молитва*, которая не что другое есть, как возвышение духа, ума и сердца горе, к Богу, возведение внутреннего гласа к Нему, или сердечную за все благодеяния Его благодарность приносящего, или прошение о продолжении благодеяний воссылающего так, как и Сам Иисус Христос молился к Отцу Своему, в одно время говоря: *Исповедаются и благодарю Тя, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных, и открыл еси та младенцем. Ей Отче!*

*яко тако бысть благоволение пред Тобою¹⁰⁹⁸, – в другое же время глаголя: Отче святыи и праведный! соблюди их во Имя Твое, ихже дал еси Мне, да будут едино, якоже и Мы. Святи их во Истину Твою!¹⁰⁹⁹ Молитва есть не что другое, как внутреннее, сердечное благодарение и прошение, а не одно в Церковь хождение, не одно наружных обрядов, поклонов и молитв отправление, и отправление иногда беспорядочное, с шумом, с молвою, с рассеянием мыслей соединенное, каковая молитва не только неприятна Богу, но и грех есть, мерзость есть пред Господем; как-то Псаломник говорит: *внегда судитися ему, да изыдет осужден, и молитва его да будет в грех¹¹⁰⁰*. Истинная молитва должна быть предлагаема Триединому Богу в покое духа, в тишине мыслей, с благоговением, умилением и отложением всех житейских попечений, колыми паче блудных нечистых помышлений. Истинная молитва должна содержать в себе прошения не столько до наружной жизни относящиеся, сколько до внутренней; мы не должны просить, по учению Христову, *что ямы, или что пием, или чим одеждемся: всех бо сих неверующие, языцы ищут; наш же Отец небесный вест сие¹¹⁰¹* и подаст и без прошения нашего. А должны просить у небесного Отца своего только того, *да святится и прославляется везде и во всех всесвятое Имя Его; да приидет к нам и в нас Царствие Его, Его мир и покой, Его радость и блаженство; да будет святая воля Его так совершаема и исполняема на земли от человек, как она совершается на небеси от святых Ангелов; да даст нам хлеб насущный, сверхъестественной, духовной пищи, насыщающий души наши, которая есть Божественное Слово Его; да оставит нам долги наша, иже суть грехи наши, да простит нам оные по неизреченному милосердию Своему; да предохранит нас от всех вредных душам нашим искушений и избавит нас от всех душепагубных действий лукаваго, нечистого и злого духа¹¹⁰²*. Сего единственно должны мы просить, а не чинов, не богатства, не веселой временной жизни! – От надежды рождается охотное духовных трудов подъятие, добровольное в борьбу и подвиги против греха вступление: ибо надежда известна, что во всех случаях Господь – Крепость ея, Господь Утверждение ея и*

*Прибежище ея и Избавитель ея, Бог ея, Защититель ея и рог спасения ея, и Заступник ея*¹¹⁰³. – От надежды зависит всякое терпение, великодушное несение креста, и внутреннего, и наружного, и покаянного сердечного сокрушения и самых истинным Христианам бывающих гонений. Понеже надежда знает, что в приобретении спасения всегда таковой бывает порядок: истинная вера всегдашним имеет за собою последствием скорби; а скорбь терпение соделовает, терпение же искусство, искусство же упование, а упование не посрамит¹¹⁰⁴. Надежда терпит великодушно и гонения, и поношения, твердо веруя, что блажени изгнани правды ради: яко тех есть Царствие небесное. Блажени бо есте, сказал им Христос, егда поносят вам, и изжденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради. Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех¹¹⁰⁵. – От надежды происходит самовольная нищета, обнищание Христа ради так, как Христос обнищал нас ради. От надежды проистекает и самое радостное вступление в смертный час, и приятное ожидание второго славного пришествия Христова, яко решительного часа для подписания искупленникам Его вечного живота и Царствия Божия. Ибо там нет страха, страха муки, где есть совершенная надежда и любовь ко Господу Иисусу Христу: любви бо вон изгоняет из человека страх¹¹⁰⁶.

Третье начало Святейшего Христианства, главное и существенное свойство нового человечества – любовь, сама в себе есть не что другое как внутреннее духа, души, ума, сердца и самых помышлении ко Господу прилепление. *Возлюбиши Господа Бога твоего, сказал Сам Христос, всем сердцем твоим, всею душею твоею и всею мыслию твоею*¹¹⁰⁷. Сия пламенная духа нашего ко Господу любовь рождается от огня самой Божественной любви от живого представления всех благодеяний Его, в сотворении и искуплении нам из единой любви Его оказанных. Сия Божия любовь должна возжечь в нас взаимную любовь к Нему Самому, любовь всея души, всего сердца, всех помышлений. Из пламенной же любви к Богу непосредственно должна проистекать любовь к ближнему нашему, любовь к образу и подобию Божию, та любовь, которую

Иисус Христос вторую заповедь, другую существенную обязанностию по любви к Богу поставляет; *вторая же, говорит он, заповедь подобная первой есть сия: возлюбиши ближняго твоего яко сам себе*¹¹⁰⁸, – та любовь, без которой истинной любви и к Богу никак быть не может, как-то уверяет Иоанн Богослов тако глаголя: *аще кто речет, яко люблю Бога, а брата своего не навидит, лож есть: ибо не любяй брата своего, егоже виде, Бога, егоже не виде, како может любить?* И посему-то заповедь имамы от Бога, да любяй Бога, любит и брата своего. *И аще друг друга любим, Бог в нас пребывает, и любви Его совершенна есть в нас*¹¹⁰⁹. – Сей живоносный источник, Божественная любовь, любовь к ближним, ко всем человекам многочисленные испускает из себя струи, многообразные произращает плоды, которые Иисус Христос вкратце тако предлагает: *любви алчущаго питает, жаждущаго напоевает, нагаго одевает, пленных искупляет, больных посещает, странных в дом вводит к сущим в темницах приходит*¹¹¹⁰, умерших погребает. Любви согрешающего исправляет, незнающего наставляет, сомневавшемуся добрый совет дает, о спасении ближнего Господа молит, печального утешает, неправды терпеть удобно помогает, долги повинным, или оскорбления прощать побуждает. Любви, по Павлову объяснению, обидящим долготерпит; любви о бедных милосердствует; любви над низшими не превозносится и не гордится; любви в поступках своих не безчинствует, опасаясь, да не соблазнит ближнего своего; любви не ищет своих прав, не раздражается оскорблениями, никому не мыслит зла, не радуется о неправде, радуется же о истине. Любви вся любит, любит не только друзей, но и врагов, благословит не только любящих, но и кленущих, зная из учения Христова, что сие есть существенное свойство Христианской любви, что сим только она и отличается от любви языческой. Любви всему веру емлет, вся уповает, вся терпит. Любви так тверда, что николиже отпадает, всегда непоколебима пребывает, и во веки пребывать будет; будет пребывать и тогда, когда вера престанет, пророчества упразднятся, языцы умолкнут, и когда узрим Бога лицом к лицу¹¹¹¹. Вот плоды Божественные любви, того

свойства нового человека, которое больше всех: *ныне пребывают три сия, вера, надежда и любви; больши же сих любви*¹¹¹², – того свойства, которым самая вера свидетельствуется и *поспешествуется*, и без которого вера мертва и недействительна: вера бо без дел, из любви происходящих, мертва есть, недействительна; недействительна вера без дел не только нижшей степени, но и самая высшая, чудодействующая, вера Ангельскими языки глаголющая, все тайны пророчеств разумеющая, горы престаляющая, все имение раздающая, самое тело сожигающая, и сия вера без любви есть ничто!¹¹¹³ Ибо как не одно тело и не одна душа составляет существо человеческое, но душа и тело: так и сущность нового человека не одна вера и не одна любовь составляет, но вера и любовь в соединении находящиеся. И как тело без души есть мертво: так и вера мертва есть без любви, и живую быть не может. Ни вера без любви, ни любовь без веры быть не могут в человеке. Вера начинает спасение наше, а любовь совершает: ибо любовь есть союз совершенства; *над всеми сими* говорит Апостол Павел, *стяжите любовь, яже есть соуз совершенства; исполнение бо всего закона любви есть*¹¹¹⁴. А из сего видно – почему единая вера спасает нас? и почему нужны благие дела? Единая вера спасает нас по тому, что она, прилепляясь к заслугам Христовым, присвоивает себе оправдание Его, и начинает спасение: любовь же с благими делами по тому нужна, что она живая вера не может уже не рождать любви и дел благих. Как наружному человеку не можно в видимом сем мире жить без тела и души: так и внутреннему человеку не можно существовать во временности сей без веры и любви. Нужно тело, нужна и душа: нужна вера, нужна и любовь; и так нужна любовь, что она не только для временности сей потребна, но и для самой вечности. Как душа по смерти и без тела может пребывать в блаженной вечности до общего всех телес воскресения: так точно и любовь, во времени будучи в тесной связи с верою, по смерти наружного человека может и должна пребывать едина без веры, должна пребывать чрез всю блаженную вечность; дела бо любви ходят в след за

человеками¹¹¹⁵. В блаженной вечности не будет нужды в вере, яко все узрится лицом к лицу: любовь же необходима и для самой вечности. Бог Сам Любы есть: следовательно и пребывать с Ним, в Царстве Его, соединиться с Ним, и наслаждаться блаженством Его могут только имеющие пламенную любовь. *Бог Любы есть, говорит возлюбленный ученик Его, и пребываяй в любви, в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает*, и всегда пребывать будет¹¹¹⁶.

Вот, братия моя, существенные части нового человека! вот главные свойства Святящего Христианства! вот новые одежды, одежды Света, в которые возрожденные человеки должны быть облечены! Сими-то делами они должны быть украшены!

Темже, братия мои возлюбленные, возмогаим о Господе, и в державе крепости Его! Облечемся во вся оружия Божия, яко возмоути нам стати противу кознем диавольским! Облечемся во одежды Света, да ходим, якоже чада Света и дне! Облечемся в броно веры и любви, и оградим себя щитом твердаго упования, да дерзновенно можем стати в день гнѣвѣ¹¹¹⁷, в час смертный!

Отделение 40. О спасении возрожденных и гибели невозрождённых

Как в наружном, естественном состоянии в рассуждении того только человека можно надеяться, что он будет жить, будет препровождать временную плотскую жизнь, который зачался, а паче который действительно родился; в рассуждении же того нет ни малой надежды в жизни, который не только не родился, не возрастает, но еще и не зачался, а разве только в единой возможности пребывает, разве только что может быть: так точно и в духовном состоянии о том только человек можно иметь надежду, что он будет жить духовно, что он будет иметь духовную, вечную, блаженную жизнь, жизнь чрез Иисуса Христа в Боге Отце, который во Христе и чрез Христа зачался и действительно родился, родился духовным рождением, родился от Бога чрез Духа Святого; а напротив никак не можно уповать, чтобы тот получил вечный живот, спасение чрез Иисуса Христа, который не только не возрастает в духовной жизни, не родился, но и не зачался, да и самую возможность зачатся и родиться нерадением своим, нераскаянностью своею, ожесточением своим в совершенную невозможность преобразует. И поистине тот только спасется и получит вечный живот, который возрожден, который снова рожден, рожден в духе, внутренно: тот же никак не может спастись, не может получить вечного блаженного живота, который не возрожден, не рожден снова, в духе, внутренно. Ибо Сам Господь наш Иисус Христос, Спаситель и Искупитель человеческого рода, вечная Премудрость, высочайшая Правда, святейшая Истина, существенное Слово Божие, верный Свидетель всех таин Божиих, точный Исполнитель благодетельной воли Отчей, нелицемерный судия всех человеческих дел, – Сей Иисус Христос, истинный Богочеловек, единый Ходатай Бога и человеков тако о сем говорит: *веруй в Сына имать живот вечный; а иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем. Всяк, веруй в Него не погибнет, не будет осужден на вечную смерть, но имать живот вечный: а*

не веруяй уже осужден есть, яко неверова во Имя Единороднаго Сына Божия¹¹¹⁸; – и паки: иже веру имет и крестится, и чрез сии средства, чрез Слово, веру и тайны возродится, спасен будет; а иже не имеет веры осужден будет;¹¹¹⁹ – и паки: аминь глаголю вам: аще не обратитесь, и не будете яко дети, не внидете в Царство небесное. Аще кто не родится Свыше, не может видети Царствия Божия. Аще кто не родится водою и Духом, не может внити в Царствие Божие¹¹²⁰.

Что может быть яснее сей святой истины? что может быть вернее сего высочайшего свидетельства? Многим, может быть, хотелось бы того, чтобы сие не так было, чтобы в Царствие Божие входить было поудобнее полегче, без трудов, без подвигов без креста, без болезненного рождения: но сего никогда и никак не может быть. Ежели нет того в видимой природе, которая есть образ невидимой, чтобы человеки без рождения были человеками и жили: то кольми паче не может быть сего в невидимом духовном мире, который есть исполнение сени или образов, есть самая истина; кольми паче в нем не может быть сего, чтобы человеки могли быть истинными духовными человеками и жить вечно и блаженно без внутреннего, покаянного крестного, болезненного рождения. Чтобы жить новою духовною, вечною жизнью, надобно родиться новым, Духовным, от вечного Духа происходящим рождением; чтобы родиться Духом в нового человека, правду и преподобие, образ Божий на себе носящего, надобно умереть по ветхому человеку в похотех прелестных тлеющему; чтобы умереть, надобно страдать и мучиться на кресте как наружного умерщвления, так и внутреннего сокрушения. Следовательно, никак не может быть новой, вечной, блаженной жизни нового человека, без нового болезненного рождения.

Всякой тот только спасается, кто Свыше вновь рождается: а кто не возрождается, тот погибает. Всякой тот только спасается, кто родившись *оп плоти яко плоть*, от крови *яко кровь*, *от семени истленна* *яко прах и тление*, в другой раз рождается; рождается уже *не от плоти, ни от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, ни от семени истленна, но*

неистленна, от Духа Божия, от Самого Бога; рождается, Словом живаго Бога и пребывающа во веки¹¹²¹; рождается, увидев явление Господа нашего Иисуса Христа во плоти, якоже пречистая Дева Мария Архангелово; – услышав живое слово Его, уверяющее и о нужде и о возможности нового рождения, якоже и она, – приняв оное внутрь себя без всякого сомнения, с твердою верою, якоже и она, – покоривши и разум и волю свою, всего себя в волю Божию, предавши себя в совершенное управление и расположение вседействующему Духу Божию, якоже и она, тако глаголя: *се раба Господня, буди Мне по глаголу твоему!*¹¹²² Всякой тот спасается, кто, имея покорность и уничижение пред Господом, удостоившись наития и осенения Духа Святого, по ветхому человеку мучится, страдает, умирает, а по внутреннему, по духу своему, Божественною силою чрез Слово, веру и тайны зачинается, оживает, движется, рождается и растет. Напротив же сего, всякой тот погибает, кто, родившись плотию, плотию всегда и пребывает; кто, будучи наружным, плотским, греховным человеком о новом рождении своем не только не помышляет, но и не знает; не знает же по тому, что он, яко плотяный, похоти плоти, похоти очес и гордости житейской преданный, имеяй очи прелестями мира ослепленны, уши шумом вольнодумцев и неверующих оглушенны, сердце нечистотами, блудом, объядением и пьянством оскверненно и отягощено, не видит ясного света явления Христова, не слышит громкого гласа Слова Его, и не чувствует побуждений всегдашнего звания его ко спасению; всякой тот погибает, кто так живет и так умирает, кто плотски рождается, плотски живет и плотски умирает, или лучше, кто скотски рождается, скотски живет и скотски умирает.

Всякой тот спасается кто, будучи дикою маслиною, бесплодным деревом, к святому Корню, к плодовой Маслине прицепляется, прививается, ко Иисусу Христу живою верою присоединяется и, яко чистая, святая ветвь, Его Божественным соком питается, в Его святейшее Существо преобразуется и подобно плодотворит, подобные дела производит, Его святой жизни подражает. А напротив всякой тот погибает, кто или, будучи бесплодным деревом, дикою маслиною, совсем к

плодовитой Маслине – Иисусу Христу чрез веру не прививается, или, прицепившись несколько, привившись, паки отламывается, паки отлагается, будучи плотскими страстями обременен, богатством влеком, ветром мирской славы и мирских честей колеблем¹¹²³, а паче адским неверием отдираем. Всякой тот Божий гнев и мщение на себя навлекает, кто тако поступает, не верует и отпадает; как-то Сам Христос следующими словами уверяет: *Аз есмь Лоза истинная, и Отец Мой Делатель есть. Всяку розгу о Мне не творящую плода, измет ю: и всяку творящую плод, отребит ю, очистит, да множайший плод принесет. Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга или ветвь не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе: тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь Лоза, вы же родие: и уже будет во Мне, и Аз в нем; той сотворит плод мног. Яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет, и собирают ю, и во огонь влагают, и сжарает*¹¹²⁴.

Всякой тот только спасается, кто так любовь свою к Богу Отцу и к Сыну Его Иисусу Христу прилепляется, что он для всего своего во временности сей шествования путем, для всего своего познания истиною, для всего своего желания благом и животом Его Спасителя своего избирает, и чрез сие в усыновление, в благодатное чадство Божие вступает, в книгу животную имя его включается¹¹²⁵. Напротив же сего, всякой тот погибает, кто всю свою любовь плоти, миру и сатане – нечистой Вавилонской блуднице¹¹²⁶ посвящает, по ее воле идет, познанием ее гнусных прелестей занимается, все свое Благо и весь свой живот во удовлетворении страстям и похотям своим, чтобы всегда пить от чаши нечистот ее, полагает, и как бы после смерти никакой жизни не ожидает, и чрез сие сам себя дерзновенно из книги животной изглаждает, и к мучению во огонь добровольно себя приуготовляет. Ибо Господь всем таковым следующий жребий во Откровении объявляет: *уже в последний день и суд не обрящется в книзе животней написан, ввержен будет в эзеро огненное, в которое такожде ввержен будет диавол лстяй всех, ехидный зверь и лживый пророк, и в*

котором все нечистые мучени будут с ним день и ночь во веки веков; что есть вторая смерть¹¹²⁷.

Всякой тот только прямо спасается, кто, зачавшись и родившись, во Христе и чрез Христа дела Света творит; такие действия совершает, которые не только здесь во времени *святят и прославляют небесного Отца¹¹²⁸*, но и в самую вечность за возрожденными *человеками отходят¹¹²⁹* и пред величайшим Светом Триипостасного Божества свою цену, свое сияние, яко блистательные звезды, имеют, такие дела творит, которые, подобно злату, серебру, камению честному или драгоценному невредимы останутся от искушения огня. А напротив всякой тот погибает, кто одним именем Христианским хвалится, а не делом; одну наружность имеет, а не внутреннюю сущность; одним листием, яко смоковница покрывается, а не плодами обременяется; всякой тот погибает, кто творит дела пустые ничего нестоющие, сгораемые яко сено и трость, и действительно огню подлежащие, часто и самый дух оному же предающие, ежели ни малейшего не было в нем начала оживления, чрез которое бы можно было ему, после потребления нечистых дел огнем спастись, как-то Апостол Павел говорит: *когождо дело явлено будет, день бо явит, зане огнем открывається; и кождо дело якоже есть, огонь искусит. И егже аще дело, яко злато, серебро и камение, пребудет, еже во времени назда, мзду приимет: а егже дело сгорит, отщетится; сам же спасется, такожде якоже огнем¹¹³⁰.*

Паки повторяю: всякой тот только спасается, кто возрождается, или по крайней мере, кто здесь во времени ни зачинается и оживает, когда еще не прозябает; ибо и в жизни того есть уже надежда, кто хотя зачинается. Как семя хотя в суровую, холодную осень не прозябает, не возрастает, но ежели притом и не согнивает, живо остается, дает малый росток; то при весенней теплоте непременно может продолжить свое бытие, может прозябнуть и возрасти, хотя позднее других семен: так точно и духовное семя внутреннего человека, ежели в суровую осень жизни сея, временности сея, совершенно не возродится, не возрастет, *не приидет в мужа совершенна, в*

меру возраста исполнения Христова¹¹³¹, однако хотя при последних минутах, при смертном часе страдательно возопиет – *помилуй мя Боже по велицей милости Твоей, и по множеству щедрот Твоих очисти беззаконие мое! Сердце чисто созижди во мне Боже, и дух прав обнови во утробе моей!*¹¹³² Иисусе Христе, Сыне Божий Искупителю благий, помилуй и спаси! – хотя в сие время сильною верою и пламенною любовью, крестным мучением прицепится ко Христу, привьется к святому Корени вечного живота и Божественною силою из сего Корня происходящею зачнется и оживет в духе своем; то без сомнения и по смерти будет продолжать живот свой, услышит от Христа Спасителя, яко разбойник покающийся на кресте, сей сладостный глас: *днесь со Мною будеши в раи!*¹¹³³ Всякое семя, Духом Божиим зачатое и оживленное, будет жить. Напротив же того всякой тот погибает, всякое то семя пропадает, которое здесь в нечистотах плотских согнивает, совершенно грехами умирает, и тако гнилым, нечистым и мертвым в вечность вступает; таковой никогда в вечный живот не оживает, а в наследие себе вторую смерть, смерть адскую вечную получает: *оброцы бо греха смерть есть*¹¹³⁴. Верно и истинно слово сие, что нет духовного живота без духовного рождения; нет рождения без болезней без мучительного креста; и нет истинного креста без чистой веры и любви ко Христу; кратко, нет спасения без Иисуса Христа!

Но, может быть, кто при сем спросит: следовательно, все те языки погибнут, которые не знают Христа? – Без сомнения! Сам Спаситель наш сказал: *веруяй в Сына имать живот вечный; а не веруяй в Сына, не имать живота*¹¹³⁵, – и паки: *никтоже приидет ко Отцу, токмо Мною*¹¹³⁶. Паки, может быть, спросит: есть такие из них, которые, *не имея закона, естеством законная творят, суще сами себе закон*¹¹³⁷; а посему, кажется, и награды достойны. Нет! Все то низко и недостойно награды, что из низкого проистекает источника, происходит от духа мира сего. Ибо как Христианских дел главное основание есть истинная любовь к Богу; и посему все Христианские дела, из любви к Богу происходящие, Ему приятны и угодны и заслуживают награду: так напротив главное основание всех

языческих дел есть или нечистая любовь к миру и плоти, к корыстям и честям, или нравственность мира сего, духа мира сего, которая гораздо ниже Христианской, и нечиста; а потому без Христа Богу и Отцу не угодна и никакой награды не достигает. А ежели и во языцех будут люди истинно боящиеся Бога и делающие правду, ведая к сему светом видимой природы, который всякому вникающему в него весьма ясно может открывать *святое невидимое Божество и присносущую Силу Его*¹¹³⁸; ежели и из них будут ищущие истинного пути: то как премилосердый Бог доброго, всегда Богу молившегося, благоговейного, со всем домом своим Бога боявшегося и многи милостыни творившего язычника Корнилия Сотника не оставил, не погубил во тме язычества, но чрез Ангела Своего, чрез Откровение Свое наставил его послать из Кесарии во Иоппию по Апостола Петра, Который, пришедши к нему, Христа ему проповедовал, свет учения Его ему открыл, тайны крещения его удостоил, и чрез Иисуса Христа спасение ему и всему дому его доставил¹¹³⁹, – так точно оный же премилосердый Бог, потому что *во всяком языке бояйся Бога и делаяй правду, приятен Ему есть*¹¹⁴⁰, угоден или способен ко принятию, и сих, яко ищущих истинного пути, не оставит во тме заблуждений, не погубит, но даст им известными нам или неизвестными путями, только даст им познать Спасителя душ Иисуса Христа, в Которого уверуют, Которого возлюбят, и к Которому яко Корени святому истинно прицепятся, и чрез Которого единого получают блаженный живот, вечное спасение.

Видите, братия моя возлюбленная, сколь нужно есть возрождение, новое духовное рождение! Видите, что возрожденные только спасаются а невозрожденные на веки погибают. Почему, молю вы, братие! попечемся о духовном рождении о внутренней перемене духа, ума и сердца, о перемене всемогущею силою Духа Божия о том, чтобы внутренний наш человек зачался, ожил, возродился, просветился и спасся, чтобы он новый ум, новую волю, новое сердце восприял, чтобы он в сущность Христову, в Самого Христа облекся, и чрез сие вечный живот Его получил. Помолимся ко Господу, рцем вси от чистого сердца: *Господи*

спаси ны! погибаем¹¹⁴¹. И подлинно погибаем: ибо многим из нас и смерть уже предстоит, и гроб предлежиш, только не знаем того, в который час позовут к ответу; а о возрождении, которым приобретается вечное спасение, нимало не помышляем. Будем молиться всегда ко Господу, тако глаголя: Господи, спси ны! погибаем.

Отделение 41. О предопределении ко спасению и гибели, взятом в собственном оного смысле

Все те, сказали мы в предыдущем Отделении, получают вечный живот и вечное спасение, которые силою Иисуса Христа и содействием Святого духа возрождены и возрождаются, новую, духовную святую жизнь ныне приобретают: а те все примут в возмездие себе вечную смерть и вечную гибель, которые не возрождены и не возрождаются. Все те избраны, приняты и блаженными учинены будут, которые во Христа облакаются и со Христом едино бывают: а те все отторжены и погублены будут, которые и волею, и делами своими Иисуса Христа отвергаются и от Него отдаляются. Все возрожденные ко спасению, а невожатенные к гибели определяются.

Но чтобы кто при сем не помыслил того, что когда есть избание ко спасению, то, может быть, есть и предопределение на оное, и те только спасаются, которые предопределяются, а те гибнут, которые чужды сего благодатного предопределения бывают, или которые к вечной гибели назначаются; чтобы, говорю, кто не помыслил сего, и не остался в душевредном заблуждении: то мы, в общую пользу нашу и для спасения всех нас, рассмотрим – есть ли предопределение? что оно такое есть? и в каком смысле оно истинно?

Что действительно есть предопределение или назначение Божие некоторых ко спасению, а других к гибели; то сия святая истина весьма ясно свидетельствуется сим Божественного Апостола Павла уверением: *вемы, яко любящим Бога вся поспешествуют во благое, сущим по предуведению званным. ихже бо предуведе, тех и предустави сообразных быти Образу Сына Своего, яко быти Ему первородну во многих братиях. А ихже предустави, тех и призва; а ихже призва, сих и оправда; а ихже оправда, сих и прослави*¹¹⁴². *Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивый нас всяцем благословением духовным в небесных о Христе! якоже избра нас в Нем прежде сложения мира, быти нам святым, и непорочным пред Ним в любви.*

*Прежде нарек нас во усыновление Иисус Христом в Него, по благоволению хотения Своего¹¹⁴³. Из сего Павлова уверения весьма ясно свидетельствуется, что есть предопределение, что звание, оправдание и прославление принадлежит тем, которые предуставлены на сие. Чтож такое есть предопределение? Есть ли оно такое Божеское действие, по которому бы люди были производимы одни добрыми, другие злыми? Есть ли оно такое Божеское действие, которым бы Бог назначал одних быть Христианами спасающимися, а других погибающими язычниками, и так назначал, что хотя бы они и хотели быть инаковыми, но не могут? Есть ли оно такое Божеское действие, которым бы Он людей определял или ко спасению, или к гибели по Своей собственной воле, без всякого к человекам отношения? – Никак! Сие страшно и подумать, хотя некоторые по слепоте своей и приемлют сие! Многие бо по неведению своему говорят, яко бы, что Бог определением Своим назначит, того и избежать не можно. Такового предопределения нет, и быть не может; таковое определение есть противно неизреченному милосердию Его. Никогда не может быть сего, чтобы Бог восхотел Сам Собою назначить одних к добру, других ко злу, одних к Христианству, других к язычеству, одних ко спасению, других к гибели. *Святая воля Божия* хочет того, чтобы во всех человеках было добро, а не зло; *благая воля Божия* хочет того, чтобы все пришли в разум истины, в истинное Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа познание, и в истинное служение; *совершенная воля Божия* хочет того, чтобы все получили живот вечный и спаслися. Принужденного, необходимого предопределения нет, и быть не может; не может быть того, чтобы Бог спасал и погублял по Своей собственной воле тех, которых Он восхощет.*

А есть предопределение, и есть не что другое, как такое предназначение людей ко спасению и гибели, которое не от единой воли Божией, но и от человеческой зависит. Ибо всех наших деяний главная причина не есть принуждающая воля Божия, а наша собственная. Премудрый Бог сотворил нас существами не принужденными, а свободными. Он главную причину всех наших деяний положил в нас самих. И посему что

мы ни творим, по своей воле творим. Вода же Божия, яко воля первообразная, начальная, вечная, представлена нам только во образец, в правило, которому бы наша воля свободно, без всякого принуждения подражала, для того, дабы во всякое время иметь правильное действие. А когда наша воля есть главная причина всех наших деяний, и благих, и злых: то сия главная причина деяний бывает, можно сказать, главную причину и самого предопределения Божия; она великое имеет втечение в оное. Бог не иначе определяет вечный наш жребий, как по нашей собственной воле, по тому, как она всегда хотела и, как всегда, действовала. Ибо премудрый Бог не иначе что-нибудь предопределяет или чему-нибудь быть предназначает, как предвидев наше собственное расположение, нашу собственную способность. Ежели Он предвидит, что мы, по своей собственной воле свободно приемля в правило всех своих деяний волю Божию и прося от Бога силы на вспоможение, делаемся способными иметь в себе Царствие Божие, здесь и в вечности быть членами оного: то Он и предопределяет нас ко спасению. А ежели Он предвидит, что при в сем Его попечении, при всем увещании, зла наша воля и злы наши деяния; и мы совсем не способны быть в духовном светлом Царстве, далеки и чужды мирного Ангельского сопребывания: то Он предопределяет в таком случае в злое темное Царство, назначает на погубление. Что самым же вышеприведенным Павловым уверением подтверждается. Он говорит что Бог тех призывает, тех оправдывает, тех и прославляет, которых предуставил или предопределил; предуставил же или предопределил тех, которых предвидел и предузнал быть готовыми и способными ко принятию неоцененных даров – звания, оправдания и прославления, Царства Божия, блаженного живота и вечного спасения: *ихже предуведе, сих и предустави; ихже предустави, сих и оправда; а ихже оправда, сих и прослави*. А что собственная наша бывает причиною предопределения нашего во спасение или в погибель; то сие явствует и из того, что Бог сие, ко исполнению нужное, заповедует под обещанием награждения, дабы тем более побудить ко исполнению, и тем достойнейшими учинить ко

принятию даров; обещает же паки дары Свои или награду под условием, ежели исполнят то что заповедуется. Как первому человеку Адаму в раю сказал Бог – ежели заповедь Мою соблюдеши, от заповеданного древа ясти не будеши, то во веки жив будеши; ежели же заповедь Мою нарушиши и повеления Моего преслушаеши, то всячески умреши: так точно и ныне все предлагается нам условно, с таким договором ежели сами хотим, ежели сами согласимся, ежели сами исполним. Все вещи и все дела представляются нам в таком виде и в таком порядке; о чем премудрый Сирах тако говорит: *не рцы, яко Господа ради отступих: ихже бо возненавиде, да не сотвориши. Не рцы, яко сам на прелсти: не требует бо мужа грешника. Всяку мерзость возненавиде Господь, и несть любезна боящимся Его. Сам из начала сотвори человека и остави его в руке произволения его. Аще хочеши, соблюдеши заповеди, и веру сотвориши благоволения. Предложил ти огонь и воду; и на неже хочеши, простреши руку твою. Пред человеком живот и смерть; и еже аще сам изволит, то и дастся ему, то и определится для него. Яко многа премудрость Господня; крепок силою, и видяй вся; и очи Его на боящихся Его, и Той познает всяко дело человеческо. Не заповеда ни единомуже нечестивовати, и не даде ослабы ни единомуже согрешати*¹¹⁴⁴. Все вещи и все дела представляются нам от Бога в таком виде и в таком порядке, что и огонь, и вода пред нами, *и путь живота и путь смерти пред очами нашими*¹¹⁴⁵, и спасение и погибель близ нас и от нас зависят. К чему мы, по свободной своей воле прострем руки наши, то и восприимем: ежели к воде, то оросимся; ежели к огню, то опалимся: ежели к животу, то спасемся; ежели к смерти, то погибнем. Следовательно, и живот, и смерть, и спасение и погибель от нашей зависят воли; от нашей зависит воли предопределение Божие на то и на другое, ко спасению и к гибели, хотя бы оное еще и прежде рождения нашего учинено было. Ибо премудрый, всемогущий и всевидящий, видящий не только наружное, видимое, но и внутреннее, невидимое яко видимое, видящий не только сущая, но и не сущая, а только могущая и имеющая быть, яко уже сущая, – Сей всеведущий и

всемогущий Бог всегда предвидел и то, что мы точно существовать будем, и то, каковы мы будем; предвидев, внемлем ли мы гласу Исккупителя или не будем внимать, при увещаниях Слова Его обратимся или не обратимся, чрез наказания нарочно для исправления насылаемые исправимся или не исправимся, таковое и определение полагает. От нашей зависит воли предопределение Божие или к животу или к смерти: что также весьма ясно свидетельствуется самым изъявлением предопределения Божия, самым решением жребия всех человеков, самым последним суда своего изречением, отделить имеющим овец от козлищ, первых в вечный живот, а последних в вечную смерть, праведных во спасение, а грешных в погибель. Ибо когда вечный и праведный Судия Господь наш Иисус Христос приидет на облаках небесных во всей славе Отца Своего, со Ангелами Святыми, сядет на престоле Величества Своего, и праведным сущим одесную Его речет: *приидите благословении Отца Моего! наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*; а грешникам сущим ошуюю Его речет: *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*¹¹⁴⁶; тогда объяснит и главную причину таковых, одного другому противных определений; объяснит, что сему главная причина не столько Его воля, сколько их; не по тому Он такие дает определения, что так Сам хочет, но по тому, что они так по свободной своей воле поступали, и то заслужили. По тому первых награждает, что они, имея любовь и веру к Богу, любили и ближних алчущих питали, жаждущих напоевали, странных вводили в дома свои, больных посещали, и проч.: а последних по тому наказывает, что они не имели ни любви к Богу, ни любви к ближним, алчущих не кормили, жаждущих не поили и проч.¹¹⁴⁷. Премилосердый Бог, можно сказать, даже не имеет воли, хотящей вечного погубления твари Своей; в чем Он Сам уверяет, тако глаголя: *не хочу смерти грешника, но еже обратится ему и живу быти*¹¹⁴⁸. А что всякой нераскаянный грешник погубляется, тому виною собственная воля его, которая развратившись, в такую злобу пришедши, что при всем хотении Божиим и побуждении ее ко спасению, дерзновенно отвергает все средства к

приобретению спасения служащие, и тако добровольно сама на себя навлекает адские свойства и адские мучения, при подтверждении произнесенном Правосудием Божиим.

Из сего же следует заключить, что хотя мы, Христиане, блаженны и преблаженны, имея случай, по самому рождению в святейшем Христианстве, пользоваться блистательнейшим Светом оного, указующим путь к вечному спасению и предлагающим средства к приобретению блаженного живота, прямо ведущим нас к благодатному предопределению, именно – быть в соединении с Богом Отцем чрез возлюбленного Сына Его Иисуса Христа: однако как тот Христианин не имеет никакой причины жаловаться на Бога, ежели он, при свободном шествовании других по пути спасения, добровольно совратится с оного, отвергнет довольное ко спасению средство, искупление Христово, заблудит, и навсегда останется невозрожденным, плотским, греховным человеком, и чрез сие погибнет; так точно не имеют причины жаловаться на Бога ни Иудеи, ни язычники, ежели данным им светом не доходят до пути спасения – ко Иисусу Христу, и чрез то погибают. Всякой бо язычник имеет пред собою свет естества, из творения Божия истекающий, который всякого должен руководствовать к вышеестественному Свету святейшего Христианства; и удобно может руководствовать, тем паче, что Свет Христов не под спудом сокровен, не в неизвестном углу мира состоит, но на свещнице всей вселенной сияет, во всех краях оные находится, и всем видим может быть, ежели только люди видеть Его восхотят, и способны будут видеть Его. А что многие язычники не доходят чрез свет природы до Света Христова; то сие есть знаком, что они не способны еще вмещать в себя и самого естественного света. Ибо ежели бы сей вместили в себя свет: то бы чрез сей видимый Свет, яко приуготовление, яко путеводителя к Божественному Свету, познали невидимую Силу Божию и Самое Божество, и достигли до познания Сына Его Иисуса Христа. Не имеют причины жаловаться на определение Божие язычники.

Кольми паче не имеют причины жаловаться на определение Божие Иудеи, те, которые кроме света природы имеют свет Откровения Божия, в буквах, в письме преподанного; имеют

свет, прямо и ясно на Иисуса Христа, Целителя душ и телес, указующий; имеют свет, живо изображающий существенный Свет Божий, – и которые в оном откровенном свете по единому упорству своему сего высочайшего Света – Иисуса Христа не видят, или лучше, видя отвергают, и презирают, и чрез сие сами себя на веки погубляют.

Неизвинительны ни язычники, ни Иудеи, сами себя добровольно предопределению Божию на вечное мучение подвергающие. А паче мы, братие, неизвинительны будем; мы, которые и огонь и воду имеем пред собою; мы, которые весьма ясно видим и путь к вечному животу, и путь к вечной смерти; мы, от которых самих действительно зависят и спасение и погибель, – неизвинительны будем мы, ежели весьма ясный Свет Божий, Свет Христов презрим, естли путь к блаженному животу и к вечному спасению оставим, ежели искуплением Спасителя не воспользуемся, ежели чрез Него, Божественною силою Его, не возродимся, и чрез сие подпадем строжайшему определению Божию на вечную погибель.

Страшимся сего, Христиане, да не будем вольные самоубийцы! Ибо как свое тело убивающий, плотскую временную жизнь у себя самого отнимающий, самоубийца есть: так точно и главнейшую часть существа своего, душу свою убивающий, духовного, вечного живота добровольно себя лишаящий, самоубийца же есть, и высший еще самоубийца. Страшимся сего, да не погубим сами себя на веки! Понеже и живот, и смерть, и спасение и погибель зависят от нас самих. Хотя Господь наш Иисус Христос есть Источник вечного живота, и Он единый сообщает его людям: но по елику сообщает Он его только тем, которые охотно хотят принять, которые ищут его, и которые всеми образами стараются заслуживать его; то по сему самому можно сказать, что живот и смерть, и спасение и погибель зависят от нас самих. К чему мы руки свои прострем, то и восприимем: что мы сами восхотим, то и дастся нам. Ежели мы возлюбим исполнение заповедей Христовых, яко преддверие живота; то и получим вечный живот и спасение: а ежели возлюбим грех, которого неминуемый оброк есть смерть; то и восприимем себе в наследие вечную смерть. Просим,

братие, Господа, и всегда молимся к Нему внутренней молитвою! да Господь Бог наш возжет в нас истинную ревность, и обратит всю волю нашу на искание пути спасения, и на охотное шествование по оному к Царствию небесному. Молимся! да милосердый Бог и Отец наш, яко *предуведывый, предоставит, призовет, оправдает и прославит нас* вечною славою Своею в возлюбленном Сыне Своем Иисусе Христе.

Отделение 42. О временной смерти всех человеков

Как в видимой неодушевленной, и одушевленной неразумной природе все идет по назначенному от Бога порядку, по определенным стезям: так и в человеческом, сокровенном, разумном естестве все имеет свой порядок, все идет по назначенному от Бога пути, все бывает по определению Божию. Ибо как главное намерение Божие относительно к миру есть то, чтобы он существовал и служил жилищем для человеков дотоле, доколе Ему Господу угодно: так точно и в рассуждении человека главное намерение Божие есть сие, чтобы он паки пришел в первобытное, непорочное, бессмертное состояние. Почему премудрый Бог как весьма печется о порядке мира сего, яко о истинной причине продолжения бытия его: подобно премилосредый Господь всегда печется и о человеке, главном обитателе мира сего. Он все те употребляет средства, которые могут исхитить и избавить его из бедственного состояния падения его, побуждают и руководствуют к тому, чтобы тщательно пользоваться единым, существенным средством спасения, искуплением Христовым, и которые могут служить к доставлению и к продолжению блаженного паки-бытия. Он употребляет средства по Божественному предведению Своему, по определению Своему; употребляет средства и сладостные, благодатные, и горестные, законные; сладостные – Слово Свое, веру, тайны, упование или обещания вечного награждения, и самые благословения временными благими; и горестные – внутреннее мучение совести, угрожение вечными наказаниями, и самые крестные, наружные страдания, каковы суть лишения честей, имени, здоровья, кратко, временные несчастья, и телесные болезни; употребляет оные и для тех, коих Он предвидит, что они действительно чрез сие обратятся, и для тех, коих предвидит, что они не обратятся; употребляет для имеющих обратиться для того дабы они чрез сие обратились и исправились; для не имеющих же обратиться волею Своею для того, дабы они не только не жаловались мучася во аде, якобы они не имели побуждений и средств ко спасению своему, но и

тем более мучились чрез сие, всегда вспоминая, что Бог непрестанно и чрез все обстоятельства звал их, и они по ожесточению сердца и по упорству воли своей пренебрегали милостивое звание Его.

Поистине все бывает с человеками по определению Божию! Без промысла, без провидения Божия, Сам Христос уверяет, *влас главы нашея не погибает*¹¹⁴⁹; без определения Его ничего не бывает. К сему определению Божию принадлежит и самая временная смерть человека; тот важный временной жизни человеческой пункт, которым человеки во всю свою жизнь должны заниматься, и о котором беспрестанно должны памятовать от дня рождения своего, или с того времени, как начнут в смысл приходить, и до самой сей последней решительной минуты.

Но чтобы памятование наше о смерти сходственно было с важностию ее, было с рассудком всегда и с надлежащею пользою; то мы, продолжая Катехизическое учение наше, рассмотрим: что есть временная человеков смерть? откуда она начало свое получила? для чего она попущена, и почему?

Чтож есть временная человеков смерть? – Смерть есть не что другое, как конец временной жизни человеков. Смерть есть не что другое, как прекращение жития видимого, чувственного, телесного существа их в своем виде и в своем порядке. Смерть есть нечто другое, как остановка *крови* в теле человеческом, которая по слову Моисееву, *есть душа телеснаго существа*¹¹⁵⁰. Смерть есть нечто другое, как от сей остановки движения крови происходящее недействие как самых телесных чувств, так и души разумной чрез сии чувства. Смерть есть сон телесный, во время которого невидимая душа не только не действует чрез телесные чувства, но и совсем отлучается от тела. Смерть есть совершенное разлучение души с телом. Смерть есть разделение телесного существа нашего на свои стихии, на свои начала, из коих оно составлено было. Смерть есть раздробление тела на свои части, превращение его в огонь, в воздух, в воду землю, из коих оно десницею Всевышнего сопряжено было. Чрез смерть разумная душа к своему духовному, вечному Началу, а тленное, неразумное тело

к своему телесному, временному началу возвращаются, разлучаясь друг со другом. Чрез смерть разрывается та связь, которая весьма тесно соединяла душу с телом, и по которой таинственным некоторым образом действовала душа на тело, и тело на душу. Чрез смерть духовное, разумное, свободное существо отходит в свои духовные круги, в бесконечную вечность, остается в своем существенном виде и при своих одних духовных действиях; а телесное вещество предается недрам земным, яко свойственному существу его месту, и приемлет свой стихийный вид и свои стихийные действия. Блаженны те человеческие духи, которые, будучи в мире, стараются познавать как должно будет жить в вечности; которые, будучи в теле, учатся действовать внутри себя так как бы они были вне тела. Блаженны те человеческие духи, которые, будучи на земле, помнят, что существенное житие их на небесех есть; *которые, будучи во плоти, мудрствуют* не дольная, но *горняя*, не земная, а *небесная*, неплотская, а *духовная*¹¹⁵¹; и которые сами более действуют на тела, нежели тела на них; или лучше, в которых живет и действует Иисус Христос духовным образом! Блаженны те человеческие духи и преблаженны! Ибо когда тела их умрут, когда они с плотию своею разлучатся: тогда будут они знать, куда они пойдут, какое их будет положение, и как они должны будут действовать. Они за предел мира сего, яко известившиеся о граде блаженные вечности, к коему всегда стремились, прейдут покойно; они, отделившись от телесного существа своего, на духовный вид свой, яко знающие сущность духовного существа своего воззрят с радостью и веселием; они и без тела, яко научившиеся уже будут знать, что действовать и как действовать, и тотчас по вступлении в вечность начнут духовно действовать. Блаженны и преблаженны таковые человеческие духи! – Напротив сего, несчастны и окаянны те человеческие души, которые, живучи во времени, ни мало не помышляют о вечности; которые, пребывая в мир, не думают, как им будет жить в отделенном от мира сего духовном круге; и которые, будучи связаны с телом, и не почитают за нужное учиться действовать кроме тела, духовно, внутри себя, умом и свободою своею! Несчастны и

окаянны те человеческие души, которые землю существенным своим жилищем почитают, которые единое долнее, земное плотское мудрствуют, и на которые всегда тела действуют; туда стремятся, куда телесные чувства влекут; то воображают, что взор представляет; тем занимаются, что чрез слух входит; тем услаждаются, что вкус одобряет! Несчастливы и окаянны те человеческие души, которые будучи существа духовного, разумного, свободного, учинились единою плотию, преобратились в неразумных и невольных животных, в скотов несмысленных! Несчастливы и окаянны те человеческие души! Что оне будут, когда с телами своими разлучатся? Вдруг оставят тела, и не будут знать, куда идти; вдруг переменят свои виды, и не познают самих себя; вдруг престанут действия чувств, и не будут уметь, как действовать и что действовать без чувств. Несчастное и окаянное состояние будет таковых душ! Оне, едва вышед из рабства поврежденного телесного естества, сами добровольно отдадутся во власть и рабство злым духам, яко не умеющие действовать сами собою, яко не научившиеся Божественной науке. Для всех сих несчастных душ временная смерть *будет лютым днем*¹¹⁵², – будет лютым днем: яко всею силою ополчатся на них поднебесные духи злобы, адские жители. Страшна для сих смерть, но необходима! Необходимый для всех человеков путь – временная смерть; никому не можно миновать ее.

Но хотя я и сказал, что всем человекам необходимый путь есть временная смерть: однако не должно думать, якобы смерть есть такое нужное свойство человеческого телесного существа, с которым бы оно сотворено было, и без которого бы оно быть никогда не могло. Ежели кто тако помыслит; то тот погрешит и заблудит: ибо в начале, когда сотворил премудрый Бог человека, тогда тело человеческое сотворено было бессмертным. Тело человеческое, понеже сотворено было в жилище бессмертной душе, духовному бесконечному существу, то сотворено было с свойствами сходными с самыми свойствами внутреннего жителя своего; сотворено было такожде на подобие существа духовного тончайшим, прозрачным, во Свет Божий облеченным, бессмертным. Тело

человеческое тогда хотя из сих же стихий состояло, из каких оно и ныне состоит; но оно было не что другое, как извлечение из сих стихий, самая чистая сущность оных сущность отделенная от всякой наружной грубости их, толь чистая сущность, что и сами первые люди никакой плотской, гнусной грубости видеть на себе не могли, никакого наружного безобразия не созерцали; почему и не стыдились друг друга: *и беста оба нага или неодоенна в наружные одежды, Адам же и жена его, и не стыдятся*¹¹⁵³. Тело человеческое понеже из чистых, без всякой тленной грубости, стихий сотворено было, и в такой порядок приведено было, что ни одна стихия другую в нем не превышала; а притом и самый Свет Божий, окружавший оное, так умерял их, что оне пребывали и всегда могли пребывать в полном равновесии: посему же тело было и всегда могло быть чуждо болезней и самой смерти, было и всегда могло быть бессмертно. Почему подтвердительно можно сказать, что как духа человеческого, сверх разумности свободы, существенное свойство есть бессмертие, так оное же самое бессмертие было существенное свойство и тела человеческого, безгрешного. Смерть же, ныне телу человеческому принадлежащее свойство, есть свойство случайное, прибывшее.

А откуда оно прибыло? От чего возшло? от какого начала смерть бытие свое в человеке получила? – Истинный источник, из которого проистекла и ныне проистекает временная человеческая смерть, есть, по объяснению Божественного Павла, грех, преслушание, падение первого человека: *смерть есть*, говорит он, *оброк греха; единым человеком*, тако и в другом месте подтверждает, *грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша*¹¹⁵⁴. Истинная причина смерти есть грех, преступление воли Божией, содеянное первым человеком Адамом. Грех не что другое, как тма, которая гнусностию своею прогнала из человека и от человека чистый свет Божий, просвещение ума его, путеводаителя воли его, одежду тела его, утешителя духа его; и которая, прогнав свет, заступила место света внутри человека и вне его. Грех есть не что другое, как *ветхий квас*, который *все смешение* человеческого существа,

как духовного, так и телесного, *всквасил*¹¹⁵⁵; всквасил и душевные свойства и телесные силы; все, и душевное и телесное, в человеке от греха начало бродить, начало бродить в беспорядке: в душе – разум помрачился, воля испортилась, наклонности развратились; в теле – все стихии равновесие свое потеряли, умеренности своей лишились, друг против друга ополчились, одна другую превозмочь и поглотить в себя силились, а чрез сие как грубость и гнусность тела, так и самые болезни и смерть телесную произвели в человеке. Ибо как бессмертие тела человеческого зависело от порядка, от умерения, от равновесия стихий, от того, что ни одна стихия другой не превышала: так точно все телесные болезни и самая смерть происходят от беспорядка, от неумерения, от неравновесия стихий, грехом в теле человеческом произведенного. Когда в теле превозмогает прочей стихии огонь, тогда делается чрезмерный жар, и бывают болезни палящие; когда превозмогает воздух, яко существо холодное, тогда делается чрезмерный озноб, и бывают болезни лихорадочные или ознобные; когда превозмогает вода, тогда делаются болезни водяные; когда земля, тогда болезни расслабления телесного. Ежели же которая из сих стихий не только превозмогает прочие стихии, но и совсем в себя поглощает, у всех силы и действия отнимает, а чрез сие порядок действия останавливает: то и совсем тело убивает или умерщвляет. Тело дотоле в здравии пребывает и живет, доколе в нем все стихии силу имеют и действуют: а как скоро какая стихия другие обессиливает, тотчас тело заболевает: когда же и совсем их силы уничтожает, тогда тело умирает. Грех убо есть не что другое, как яд, разлившийся по всем членам, и телесным и душевным; есть не что другое, как яд заразивший все части и души и тела; есть не что другое, как яд, производящий и болезни и самую смерть.

Из сего же следует заключить, что когда грех был причиною болезней и временной смерти; и ныне тот же самый грех бывает существенною виною умножения телесных немощей и скорого приближения смерти: то весьма обязан человек и для того убегать грехов, дабы прежде времени не убивать тела своего,

не отнимать самому у себя временной жизни своей, которая дана нам от премилосердного Бога на исправление наше, на обновление падшего существа нашего, на приуготовление к вечному животу. Всякой тот самоубийца есть, который грехами яко смертоносным ядом заражает не только душу свою, но и тело в различные болезни ввергает оное, и наконец умерщвляет. Всякой тот своею рукою убивает тело свое, который блудным огнем измождает и сожигает оное; который пьянственную водою потопляет оное; который сильным ветром злобы ненависти и зависти задушивает оное; и который тягостною землею сребролюбия и любоимения подавляет оное. Всякой тот и болезни свои умножает и смерть ускоряет, кто от грехов и беззаконий не только себя не предостерегает, но грехи на грехи умножает, а чрез сие чрезвычайному себя наказанию Божию подвергает: ибо средство исправления своего сам у себя отнимает. Всякой бо человек, хотя избавить себя от смерти не может, однако продолжить живот свой временный в состоянии; в состоянии продолжить живот свой воздержанием себя от грехов кои причиняют болезни и скорую смерть, – и попечением о исправлении жизни своей, для которого единственно дана и дается всем временная жизнь сия. Как Езекии царю Иудейскому, умиравшему, по свидетельству Пророчу, и просившему прибавления лет для устройства дома своего, для приведения в порядок детей своих дано было от премилосердного Бога на сие пятнадцать лет¹¹⁵⁶: так точно и всякому, ревностно пекущемуся о исправлении жизни своей, и надобность еще имеющему в восхождении на высшую степень одного, могут быть леты временные сея жизни умножаемы от Бога, *хотящего всем спасения*.

Временная смерть есть необходимый жребий всему падшему, согрешившему человечеству. Ибо праведный Бог определил сие в наказание человеку за преступление его. Прежде, нежели человек пал, Бог уже назначал смерть за преступление заповеди Своей, дабы чрез сие свободную волю его удержать в законе, в повиновении, и уклонить от зла: *от всякаго древа, говорил Он Адаму дая заповедь, еже в рай, снедию снеси; от древа же, еже разумети доброе и лукавое, не*

*снесете от него; а в оньже аще день снесете от него, смертию умрете*¹¹⁵⁷. И как скоро человек, не устранившись угрожения Божия, не послушав спасительного совета Его, уклонил свободную волю свою ко злу, пал, согрешил, заповедь Божию преступил, тотчас праведный Бог угрожение Свое самым делом подтвердил, клятвенное изрек на него определение, и мужу и жене болезни и смерть имети определил. Он жене сказал: *умножая умножу печали твоя, и въздыхания твоя, в болезнех родиши чада твоя; – мужу же рек: проклята земля в делех твоих, в печалех снеси тую вся дни живота твоего; в поте лица твоего, с великим трудом, снеси хлеб твой, Дóндеже возвратишия в землю, от неяже взят еси: яко земля еси, и в землю отъидеши*¹¹⁵⁸. Смерть убо принадлежит всем человекам по Божию определению, и никто не в состоянии миновать ее. Все должны умирать, и умирают: яко тако определено от Бога. Для чего? Для наказания нашего за грех. Смерть есть наказание за грех. Но сие самое наказание имеет в себе и милостивое награждение Божие: ибо премилосердый Бог для того падшего человека из рая изгнал, и Ангела с пламенным оружием к сохранению рая определил, дабы человек от древа жизни не вкусил, и тако навсегда не остался препровождать бедственную, болезненную, от насилия стихий и от свирепства животных страждущую жизнь. *И ныне, сказал Господь о падшем человеке, да не когда прострет руку свою, и возмет от древа жизни, и снестъ, и жив будет во век. И изгна его Господь Бог из рая сладости, делати землю, от неяже взят бысть. И пристави Херувима и пламенное оружие обращающее, хранити путь древа жизни*¹¹⁵⁹. Итак, смерть определена человеку и в наказание, и в милость, для прекращения временной бедственной жизни. – Но, может быть, кто при сем скажет: что за милость Божия в сем, что человек умирая освобождался от временных несчастий, а в тоже самое время подвергался вечным? Ибо он за преступление свое определен был не только на временные болезни и смерть, но и на самые вечные. Человек за грех свой должен был умирать вечною смертию, вечным страданием. – Правда сие. Человек, умерши плотию, должен был умирать и душою: душа,

разлучившись от тела, долженствовала разлучиться и от Самого Бога; праведный Бог и вечную смерть определил в наказание за грех. Однако Бог так милосерд и так премудр, что Он, временную смерть назначив быть средством к наследованию вечной смерти, вечного наказания, сию же самую смерть определил быть средством и к приобретению вечного живота. Ибо премудрый Бог прежде, нежели изрек и временную, и вечную смерть в наказание за грех, уже определил в преевечном Совете Своем быть во *временной смерти Богочеловека Иисуса Христа вечному животу нашему*. Временная убо смерть ныне, по искуплению Иисуса Христа, для верующих в Него душ не есть уже клятва на грех наложенная, не есть наказание, но есть освобождение от всех бедствий и временных и вечных, и есть дверь в вечную духовную, блаженную жизнь. Ныне человеки прямо могут входить чрез смерть в Царствие небесное; ежели только сами человеки, оставив и презрев средство искупления, добровольно не ввергнутся в вечную смерть.

Посему нет ныне опасности в смерти, в том, что Бог определил всем умирать; не-о-чем беспокоиться в рассуждении сего, тем паче, что умереть определено от Бога: но когда умереть? сие некоторым образом зависит и от нас. Мы действительно можем временную жизнь свою продолжить и сократить по своей воле. Премудрый Бог, как на вечную смерть не иначе определяет, как предвидев имеющее быть внутреннее человеков расположение, – так точно и на временную смерть не иначе определяет, как предвидев все человеческой жизни расположение, предвидев, как они будут ее беречь или как будут убивать. Всякой бо человек, умножая грехи свои, может прекращать временную жизнь свою; а уменьшая грехи, может умножать жизнь. Смерть приходит от болезней; а болезни телесные от грехов. Но, может быть, кто предложит: что часто случатся и так что люди вдруг без болезней умирают; следовательно, умирают по-особенному Божию определению? Никак; не по-особенному, но также сходному с нашею волею! Ибо ежели тако умирает добродетельный; то видно, что время уже ему быть в лучшей жизни, и что он желал сего блаженного

перехождения: праведный бо не только не скорбит, но желает и радуется умирая; радуется, как ни умирает – с болезнями ли, или без болезней. А ежели нераскаянный грешник умирает; то грехи его и злая воля его тому виною, что он вдруг, без болезней и без покаяния умирает: ибо всевидящий Бог предвидел такое ожесточение его, что он, хотя бы, яко Фараон, поражен был, но не исправится, а будет еще на погубление других человеков соблазнительным примером своим; следовательно будет жить напрасно, для большей гибели своей и других. Бог убо всегда смерть определяет; но определяет всегда сходственно с волею человеческою, со внутренним и наружным расположением их. Великое удивление! Все мы, братие, жить хотим; и все большею частию сами от себя скоро умираем! Грехи наши ускоряют смерть нашу. Грехи наши не только причиняют нашу смерть, но и смерть самых детей наших, в младенчестве умирающих. Со грехами нашими они рождаются; от грехов наших они и умирают. Грехи наши, яко смертельный яд, и в их телах также действуют, как и в наших. – Не казал бы кто при сем, что стихии действуют на тела младенческие, и что они от насилия стихий повреждаются и умирают. Правда и сие: но вспомнить надобно, что и самые стихии действуют на человеков и насилие причиняют телам их не иначе, как по грехам нашим. Доколе не было в человеке греха; дотолe ни огонь, ни воздух, ни вода, ни земля, ни жар, ни стужа, ни мокрота, ни сухость, не делали насилия телесному существу человеческому: а как скоро начало получил в человеке грех; тотчас все ополчилось на него. Грех бо есть истинная причина и болезней и самой смерти.

Итак, чтобы долее во времени жить, и более исправиться в жизни то надобно всячески стараться убегать от грехов, воздерживаться от страстей и пороков. Страсти и пороки у большей части людей прекращают жизнь. А паче нужно сие для того, чтобы умереть радостно и спокойно, с надеждою: *честна бо, радостна и спокойна есть смерть всех преподобных пред Господем; грешников же смерть люта*¹¹⁶⁰. Всякой праведный человек не беспокоится когда и как ни умирает: он знает, что он тело свое яко одежду, на время скидает, до общего всех телес

воскресения в землю погребает; по воскресении же паки соединится с ним для вечного наслаждения Царством Божиим, Светом, славою и блаженством Его.

Так, братие, всегда размышляем о смерти, и тако печемся, да временная смерть будет нам радостна, покойна и дверью к вечному животу!

Отделение 43. О почитании святых и поминовении усопших

В Ветхом Завете таковое было наружного, Соломонова, по подобию Моисеевой Скинии сделанного, Храма расположение: первую часть или нижшую степень одного составляло преддверие, или притвор; вторую часть или средину одного составлял храм или Святая; третью часть или самую высшую степень составляла Святая Святых. И ветхозаконные верующие мужи не иначе входили в Храм, или в оном занимали места, как по сему тройственному разделению: простой верующий народ занимал первую часть Храма – преддверие или притвор; Иереи, мужи освященные на Богослужение, занимали вторую часть Храма – Святая, и приносили в оной жертвы о гресех человеческих; в третью часть Храма во Святая Святых входил един Архиерей, и то единожды в год.

Сие наружного ветхозаконного Храма расположение есть не что другое, как изображение расположения внутреннего, нового Храма, духовного Дома Божия, который занимают и занимать должны все верующие души. Первую часть внутреннего Храма или духовное преддверие занимают те человеческие души, которые верою во Иисуса Христа выходят из многочисленной толпы народа, вне внутреннего Храма находящегося, всяким неверием мятущегося, во тме языческих заблуждений добровольно бродящего, и дерзновенно в погибель свою, в вечную тму и в вечное мучение стремящегося, стремящегося по сильному влечению похоти плоти, похоти мира и гордости житейской. Первую часть внутреннего Храма или духовное преддверие занимают те человеческие души, которые, *во время оно без Христа будучи отчуждени жития Израилева, и чужди от завет обетования, упования не имущи, и безбожни в мире, ныне о Христе Иисусе делаются из дальних ближними, из странных и пришельцов сожителями святым и присными Богу; делаются такими, истинно ко Иисусу Христу обращаясь и пречистого Тела и Крови Его причащаяся: Той бо есть Мир наш, сотворивый обоя едино, и средостение ограды разоривый,*

вражду между Богом и человеком плотию Своею, закон заповедей учении упразднимый: да оба – и наружного и внутреннего человека созиждет Собою во единого нового, творя мир; и примирит обоих во едином теле Богу Крестом, убив вражду на нем¹¹⁶¹. Первую часть внутреннего Храма или духовное преддверие занимают те человеческие души, которые, вышед из состояния падения, вступают в состояние искупления чрез Иисуса Христа, вступают из гнева в благодать, начинают новую духовную жизнь, начинают жить верою и любовью ко Иисусу Христу; начинают жить, с терпением проходя состояние различных искушений, и сильно побеждая в себе влечение похоти плоти, влечение похоти очес и гордости житейской, влечение мира и диавола; начинают жить, все плотское, мирское и диавольское, кратко, греховное побеждая, побеждая внутренним истинного покаяния крестом; начинают жить, *ведется все Иисусом Христом во едином Духе ко Отцу и назидаясь всегда на основании Апостол и Пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу, о Немже всяко создание составляемо растет в Церковь святую о Господе, о Немже и все*, тако начинающие души, *созидаются и жилище Божие Духом*¹¹⁶². В сем духовном преддверии не другие какие находятся души, как покаянием, крестом, внутренними и наружными страданиями очищающиеся. В сем духовном преддверии души человеческие дотоле пребывают, истинным покаянием, внутренним крестом очищаяся: доколе Божественным Светом не просветятся совершенно, и чрез сие не учинятся достойными вступить во Свята или в самый храм, *возносить жертвы благоприятны Богу Иисусом Христом*¹¹⁶³, воссылать внутренние молитвы как о себе, о высшем восхождении своем, так и очищении душ в преддверии находящихся. Ибо во второй части внутреннего Храма находятся такие человеческие души, которые совершенно очистились истинным крестом, просветились Божиим Светом; освятились Духом Святым; и следовательно суть не что другое в сущности своей, как *святительство святое, Царское священство, род избранный, язык святой, люди обновления*¹¹⁶⁴; суть не что другое, как Иереи освященные Духом Святым на

истинное Богослужение, на исполнение воли Божией, на приношение молитв пред престолом Божиим. В сей священный внутренний храм могут восходить человеческие души еще в сей временной жизни; еще в сей временной жизни могут быть человеки жилищем Божиим, вместилищем Сына Божия Иисуса Христа; еще в сей временной жизни могут человеки стяжевать внутри себя царство Божие и принимать Самого владычествующего в нем Бога. И которые души здесь во времени начинают быть, яко освященные в духовный храм, начинают иметь внутри себя царствие Божие, по оному Христову словеси – *царство Божие внутри вас есть*¹¹⁶⁵; которые души во времени, не яко на земли, но яко на небеси обитают, живо веруя, что истинное жилище их есть не на земли, но на небесех; которые души со Апостолом Павлом *восхищаются духом своим на небеса*¹¹⁶⁶, *видят ихже око не виде, слышат ихже ухо не слыша, и ощущают яже на сердце человеку не взыдоша*¹¹⁶⁷; которые души в таком уже на земли состоянии: те души по смерти телес прямо, без всякого препятствия входят в духовный Храм Божий, в Рай, в Ангельское жилище, в чистые небеса; и поставляются на таком степени совершенства, на каком степени очищения и прославления были оне в мире. Как предполагается, что Ангели, небесные жители, созерцая таинственное, непостижимое Триипостасное Божество, от познания к познанию, от таин к тайнам, от совершенства к совершенству, от славы в славу переходят: так и души человеческие, входя в духовный Ангельский мир, не на одном степени славы остаются, но от познания к познанию, от таин к тайнам, от совершенства к совершенству переходят; переходят, *преобразуясь от славы в славу якоже от Господня Духа*¹¹⁶⁸; переходят более и более, уже не в гадании, не в зеркале, но лицом к лицу созерцая неописанные совершенства Божия. Все человеческие души, таким образом шествуя в духовном Ангельском мире, наконец по общем воскресении и по окончательном суде входят и в третью часть внутреннего Храма Божия, входят в нерукотворенную Скинию, входят во Свята Святых, куда совсем загражден был вход падшим человекам, а

куда великий Архиерей, истинный Богочеловек Иисус Христос единожды чрез Крестную смерть взошедши, учинил заслугою Своею, бесценным жертвоприношением Своим, свободный вход и для всего человечества; входят во Святая Святых, пред престол Бога Отца и Сына Его Иисуса Христа, Святейшего Агнца, для внутреннего поклонения Ему, для всегдашнего пения сей небесной песни в честь святому Имени Его: *Благословение и слава и премудрость и хвала и честь и сила и крепость Богу нашему во веки веков! Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Иже бе и сый и грядый! Достоин еси Господи прияти славу и честь и силу! яко Ты еси создал всяческая, и волю Твою суть, и сотворени*¹¹⁶⁹; входят во Святая Святых, для вечного соединения с Богом Отцем и возлюбленным Сыном Его Иисусом Христом и для наслаждения славою и блаженством Его. Тако души в вере и любви, свято и праведно в мире сем поживших человеков пребывают по смерти! Оне покоятся, с радостью и веселием от нижних к высшим простираются и постепенно прославляются, воспламеняясь более и более, Серафимским огнем очищаяся, просвещаяся и совершаяся! Тако после временной жизни шествуют истинно веровавшие души! Но не много таких, которые бы до общего воскресения переходили из Храма, из Святая, из Ангельского света во Святая Святых, пред престол Божий, в блаженной вечности водруженный, к Свету Триипостасного Божества, для соединения с небесным Женихом, Бого-человеком Иисусом Христом: *много бо, Сам Христос уверяет, на духовный брак с Сыном Царевым званных, но мало избранных*¹¹⁷⁰.

Те человеческие души, кои входят во внутренний Храм Божий, в Святая, в духовный мир в Ангельское жилище, кои, беспрепятственно проникая во Святая Святых, поклоняются Триединому Богу, служат на Кресте во времени закланному и на престоле в вечности сидящему Агнцу, и кои с Богом Отцем и Сыном Его Иисусом Христом, по внутреннему духовному соединению, едино суть; едино суть, яко причастившиеся Тела и Крови Его, и яко исполнившие святую волю Его; едино суть, по сему Господа нашего, Ходатая Бога и человеков, Иисуса Христа прошению: *Отче святыи, святи их во истину Твою! За них Аз*

свящу Себе, да и тии будут священи воистинну. Да вси едино будут: якоже Ты Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в нас едино будут. И Аз славу, юже дал еси Мне, дах им, да будут едино, якоже мы едино есмы. Аз в них, и Ты во Мне, да будут совершени во едино, и да разумеет мир, яко Ты Мя послал еси, и возлюбил еси их, якоже Мене возлюбил еси. Отче! ихже дал еси Мне, хочу да, идеже есмь, Аз, и тии будут со Мною: да видят славу Мою, юже дал еси Мне, яко возлюбил Мя еси прежде сложения мира. Отче праведный! и мир Тебе не позна, Аз же Тя познах, и сии познаша, яко Ты Мя послал еси: и сказах им Имя Твое, и скажу, да любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них¹¹⁷¹; – все сии очистившиеся, просветившиеся и освятившиеся, Божественным Светом и славою прославленные, едино с Богом сущие человеческие души должны быть от земных жителей почитаемы и уважаемы. Подобно, как обоготворенное Человечество Иисуса Христа почитается и прославляется от человек: так и все во Иисусе Христе прославленное человечество должно быть почитаемо и уважаемо, в меньшем только степени, нежели Человечество Христово. Ибо Иисус Христос есть истинный Богочеловек, есть Творец и Искупитель наш: следовательно, и честь, и слава и поклонение должны быть воздаваемы Ему Божественные, Богу единому приличествующие. Святые же души суть твари, Богу угодившие, чрез Иисуса Христа прославленные: то посему и почитание должно быть отдаваемо им такое, которое приличествует прославленным тварям. Божественное воздавать им поклонение, равное со Отцем и Сыном и Святым Духом почитание как в заповедях Господних, так и примерами запрещается. Господь Бог наш именно сказал нам: *Аз есмь Господь Бог твой, да не будет тебе бози инии, разве Мене*¹¹⁷²; – подобно и Ангел Божий, открывавший тайны Божие Иоанну Богослову, сказал ему, когда он хотел воздать ему Богоподобное поклонение, мя быти в лице его Самого Бога, сказал ему: *виждь, ни: клеветет бо, или сослужитель, твой есмь и братии твоя – Пророков и соблюдающих словеса книги сея. Богу же тако поклонися*¹¹⁷³. – Почитание же, приличное угодникам Божиим, любящим Его, прославленным тварям от

Него, непременно должно быть воздаваемо. Ежели царю земному и поставленным от него князем советует Апостол Павел должное воздавать почитание: то кольми паче обязаны мы почитать, уважать и прославлять угодников Божиих, ревностных исполнителей святой воли Его; кольми паче с почтением должны воспоминать дни рождения и преставления их, и со уважением взирать на изображения их, представляя себе во уме своем святое препровождение жизни их, представляя себе для подражания им. Все воинствующие в мире сем Христиане должны сердечно почитать прославленных человек, святых мужей; тем паче должны почитать, что как в наружном ветхозаконном храме, во второй части оно, во Святая стоявшие Иереи приносили жертвы о своих гресех и о людских невежествах, приносили жертвы о очищении людей, – так и сии прославленные души, яко на Богослужение освященные мужи, возносят кадило благовонное, воссылают молитвы ко Всевышнему, будучи внутри храма, во Святая; возносят моления о всей воинствующей, в преддверии находящейся церкви; воссылают молитвы о всех, по крестному пути идущих душах, о всех помощи требующих. Как Сам милосредный Бог, будучи Существо сообщительное, такое, которое всегда хочет сообщить тварям Своим то, что Само в Себе имеет; хочет сообщить столько, сколько вместить оне могут; хочет сообщить, ежели только оне хотят воспринимать: так точно и все Богоподобные духи, Духа Божия подобие стяжавшие, делаютя такого свойства, что они все то хотят сообщить другим, что сами от Бога получили; и почитают себя обязанными служить для других орудиями в доставлении им Божественных даров. Почему все таковые духи, и в теле и вне тела, и до смерти и по смерти, желают всем спастися, молятся о отпущении грехов, просят о очищении нечистот плотских, о просвещении и освящении их, и весьма споспешествуют душам в преддверии находящимся; споспешествуют душам, волю свою воле Божией предающим, от тмы ко Свету, от плотской жизни к духовной обращающимся, крестную жизнь восприявшим и вспомоществования под крестом требующим. Все праведные духи весьма сильно могут действовать на души, под крестом

сущие и действия их приемлющие. И премудрый Бог как Святых Ангелов посылает на службу человекам хотящим спастися, по сему Павлову уверению – *не вси ли суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение*¹¹⁷⁴: подобно и святых мужей праведных духов, и в видимом мире и в невидимом сущих, и в временной жизни и в вечной пребывающих, употребляет в средства, в руководители желающим спастися, облакает их довольною силою действовать на них, и приемлет молитвы их, когда молятся они о душах, и исполняет прошения их. Следовательно, все воинствующие Христиане, как бесплотных пречистых Ангелов, так и прославленных человеческих духов, должны почитать и им подражать. Ибо как в Ветхом Завете Ангели Иакову, Товии, Пророку Даниилу, трием Отрокам в пещи и многим другим, по откровению и повелению Божию вспомоществовали: так ныне в Новом Завете всем, начинающим духовную жизнь Христианам и требующим высшей духовной помощи, весьма могут помогать и Ангели и праведные духи, яко чрез откровение и повеление Божие посылаемые на помощь, и яко всегда молящиеся о спасении их. Все воинствующие человеки должны просить Бога Отца именем Иисуса Христа, чтобы Он праведных духов, освященных мужей, как во времени, так и в вечности сущих, определял в посредствие, в путеводителей, в вспомоществователей в несении креста. – Но сколь сообщительны суть святые мужи: столь сообщительны и мы должны быть Христиане! Сколько они сами, получив вечное спасение, желают другим получить оное: столько и мы должны желать друг другу воспринять сей Божий дар. Как они во времени в мире сем моляся о себе, всегда ревностно молилися и о других и ныне и вечности усердно молятся о воинствующей церкви, до смерти искушения плоти, мира и сатаны претерпевающей: так и мы всегда должны молиться друг о друге о воинствующих братьях наших. Мы все единого Тела и единой Главы члены, все единого Отца дети, все единого Града должны быть жителями: следовательно все единым союзом чистой желательной любви должны быть соединены, все – и живые и умершие; и по сей самой связи по сей любви все то

должны друг другу сообщать, что можем; в том должны помогать, что в наших силах, а о том молиться, что во власти и силе Божией, так как и самое спасение друг друга; должны молиться как о живых, так и умерших, до прославления еще не достигших.

О живых молиться весьма сильно убеждает нас Священное Писание как примерами, так и самыми наставлениями. Не упоминая прочих примеров, довольно представить Господа Иисуса Христа, Начальника и Совершителя нашей веры, Который сильною молитвою молился к Богу Отцу о совершении учеников Своих, молился тако к Нему глаголя: *Отче Святой! соблюди их во Имя Твое, ихже дал еси Мне. Егда бех с ними в мире, Аз соблюдах их во Имя Твое: ихже дал еси Мне, сохраних, и никтоже от них погине, токмо сын погибельный, да сбудется Писание. Ныне же к Тебе гряду, и сия глаголю в мире, да имут радость Мою исполнену в себе. Не молю, да возмешь их от мира, но да соблюдеши их от неприязи*¹¹⁷⁵. – Священное Писание и наставляет нас молиться друг о друге, наставляет тако глаголя: *молитесь друг за друга, яко да исцелее: много бо может молитва праведного поспешествуема. Близ бо Господь есть всем призывающим Его, всем призывающим Его во истине. Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я*¹¹⁷⁶.

Подобно Священное Писание побуждает нас молиться и о умерших; побуждает и примерами и сильным учением. В пример молитвы о умерших представляет оно Маккавеев и в их времена в Ветхом Завете бывших мужей, которые все после сильной брани *благословиша правый суд Господень, яко тайная сотвори явлена, и к молению за падших на брани обратившися молиша, да сотворенный грех не воспомянется. Иуда же крепчайше моляше людей снабдети себя без греха, очима видя бывшая грех ради. И сотворив от мужей собрание утварей яко две тысячи дидрахм серебра, посла во Иерусалим принести за грехи мертвых жертву*¹¹⁷⁷. В пример молитвы о умерших представляет оно Пророка Варуха, который тако молился: *Господи Вседержителю Боже Израилев! не помяни неправд отец наших*¹¹⁷⁸; представляет и других многих. – Оно и

учением молиться о умерших наставляет. В книге Товита говорится: *иждивай хлебы твоя при, гробе праведных, грешником же да не даси*¹¹⁷⁹. В книге Иисуса сына Сирахова пишется: *благодать даяния пред всяким живым да будет, и над мертвецем не возбрани благодати*¹¹⁸⁰. И у Святого Евангелиста Луки сие заповедует Господь: *сотворите себе други от мамоны неправды, да, егда оскудеете, примут вы в вечныя кровы*¹¹⁸¹; – где точно повелевается, сообщая приобретенное имение бедным, побуждать их своею щедростию к молитвам, да молитвы их споспешат всем милостыню творящим к скорейшему введению в вечные обители. Что подтверждают и святые Отцы, из которых для краткости слова приведу только Ефрема Сирина, современника Святого Василия Великого, следующие слова, произнесенные им к братии пред исходом своим: «Пришедше убо, братия моя, дадите ми последний мир, и отпустите мя! зане оскудевая отхожду. Поминайте мя убогого во благоприятных ваших святых молитвах и во всяких молениях! в суете бо и гресех пожив, скончаваю мою жизнь. Не со ароматами мя погребите, молю! не пользует бо безумному честь, ниже слава бесславному, ниже иное каждение благовония – гнилости и земле, праху существу. Но дадите дым каждения благовония в Дом Господень, и мне паче молитвами сопутствуйте, и духовные ароматы дадите Богу. Мене рыданными погребите в болезнях растворенна, и, вместо вони сладкия и аромат, молитвами мне сподвизайтесь, молю, поминающе мя выну в них!»¹¹⁸².

А чтобы как Святых, во времени живших и в вечности пребывающих, молитва действительна была о живых и о умерших, так и наша молитва действительна была о всех, чтобы точно живым и умершим помогала; то мы всячески должны стараться о очищении собственных своих душ, должны их обрезать от всех нечистот плотских, должны покаянием к Богу обратиться, верою оживить дух свой любовью воспламенить, светом просветить, Духом Божиим освятить, и в небесную облещи силу, по которой бы души наши действовали духовно.

Тем же человеческим душам не могут помогать молитвы, которые суть вне духовного Храма, вне самого преддверия, по неверию и по нечистотам своим; которые не начинали пути спасения и духовной жизни, и которые посему прямо во ад взошли. Во аде сущим нет покаяния: *кто бо, говорит Сирах, Вышняго похвалит во аде, вместо живых и дающих исповедание? От мертвеца, яко ничто сущаго, погибает исповедание.* Яко несть во аде покаяния, во аде сущим нет облегчения: *яко несть во аде взыскати сладости*¹¹⁸³. Из ада несть избавления, как то Иов подтверждает: *аще человек снидет во ад, ктому не взыдет*¹¹⁸⁴. Во аде сущие не могут молиться ни о себе, ни о других: не будут бо от Господа услышаны как то видно на Евангельском богаче, который просил о избавлении себя из ада, но сказано было, что велика пропасть велико расстояние между адом и Царствием. Просил он чтобы по крайней мере уведомят были братья его о бедственном состоянии его, и чрез сие покаются; но и в сем отказано сими словами: *имут Моисея и Пророков, коих слушая, могут возбудиться к покаянию; а ежели сих не послушают, то хотя бы кто из мертвых воскрес, не послушают и того*¹¹⁸⁵. О сущих во аде и другие не могут умоли. Да в Священном Писании и запрещается молиться о таковых. Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов говорит: *аще кто узрит брата своего согрешающа грех не к смерти, да просит, и даст ему живот, согрешающим не к смерти. Есть грех к смерти: не о том, глаголю, да молится*¹¹⁸⁶; грехи бо к смерти не отпустятся. В Священном Писании запрещается молиться о всех тех, кои не веруя и не каяся умирают, кои в убийстве и пьянстве, в блудах и в других нечистотах в духовный мир отходят, отходят без всякого обращения. Посему то в Церкви нашей тех и погребению предавать не позволяется, которые без обращения, без всякого раскаяния, в совершенном будучи неверии, блудную, злобную, надменную, лихоимственную, нечистую, языческую жизнь препровождали, препровождали явно в погибель себе и в соблазн другим: так как не позволяется погребать самоубийц и опившихся¹¹⁸⁷. Ибо как сии и тела, и

души свои сами убивают, так и те все свое существо на веки добровольно погубляют.

Попечемся убо, братие, о истинном покаянии: да достойны будем молитв Святых и да способны будем ко принятию духовного действия их! И сами, почитая искренно Святых, подражая ревностно святому житию их, помолимся о братиях, на духовной брани сущих и до смерти и по смерти подвижающихся; помолимся друг о друге: да все мы, взошед на путь спасения, совершив оный в преддверии Храма Божия, внидем во Святая, а чрез Святая и во Святая Святых – туда, где Сам Господь наш Иисус Христос, Который есть и Путь и Спасение и Живот наш!

Отделение 45. О признаках второго Христова пришествия, и именно – о отложении человеков от всякой власти, о проповедании Евангелия всей твари, о антихристе и муках его

Как в видимой неразумной природе всегда такой порядок наблюдается, что одна вещь умирает, а другая рождается, и чрез сие непрерывное течение вещей продолжается и будет продолжаться до кончины временного века, до самого разрушения видимого мира: подобно и в человеческом естестве бывает; одни рождаются, другие умирают. И всех человеков тела в недрах земных, яко в печи огненного очищения, пребывают; пребывают в стихийном виде, и в стихийных действиях своих: а души их, или в преддверие Храма идут и в самый Храм или во Святая вступают, или во Святая Святых уже ликуют. И сей премудрый порядок для умножения Царствия Божия искупленниками Христовыми будет продолжаться до общего воскресения, до самого второго пришествия Христова на землю.

Но чтобы – как Апостолы, ученики Христовы Самого Учителя своего Иисуса Христа вопрошали: *Господи! аще в лето сие устрояеши. Царствие Израилево? Рцы нам, когда сия будут? и что есть знамение твоего пришествия, и кончина века?*¹¹⁸⁸ – так и вы не спросили меня, когда сие будет, скоро ли совершится: то мы, во удовлетворение испытующего духа нашего, а паче во утверждение веры нашей и ожидания нашего, рассмотрим – можно ли познать, когда будет второе пришествие Господне, и почему можно?

Чтобы узнать время второго пришествия Господня счислением, именно назначая год, день и час оногo; сие есть дело невозможное, как то Сам Иисус Христос ученикам Своим сказал: *о дни том и часе никтоже весть, ни Ангели небеснии, токмо Отец Мой един*; и паки: *о дни том, или о час, никтоже весть, ни Ангели, иже суть на небесех, ни Сын, токмо Отец*¹¹⁸⁹. Когда убо ни Ангели Божии, ни Сын Его относительно к человечеству, не могут знать, кроме единого Бога Отца: то

кольми паче не могут знать человеки – человеки, еще в нечистотах сущие. Чтобы назначить время второго пришествия Господня счислением; сие есть дело, человекам и не принадлежащее: *несть ваше*, говорит Христос, *разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти*¹¹⁹⁰. Чтобы назначить время; сего ни от кого искать не должно: Иисус Христос для того объяснил что не только Ангели, но яко бы и Сам Он – Сын человеческий не известен о сем, дабы люди не токмо простым человекам, но и диаволам, во Ангелов светлых преобразующимся, ниже самому сатане антихристу, в виде человеческом явиться и Христом называться имеющему, не верили, ежели они будут делать какое-нибудь ложное назначение одного страшного дня. Сей таинственный день, что касается до точного назначения, никому не известен: что и Божественные Апостоли подтверждают. *Сие прежде ведяще*, так пишет Апостол Петр, *яко приидут в последния дни ругатели, по своим похотех ходяще, и глаголюще: где есть обетование пришествия Его? Отнележе бо отцы успоша, вся тако пребывают от начала создания. Таится бо им сие хотящим. Едино же сие да не утаится вас, возлюбленнии, яко един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един. Не коснит Господь обетования, якоже нецыи коснение мнят; но долготерпит на нас, не хотя, да кто погибнет, но да вси в покаяние приидут. Приидет же день Господень, яко тать в нощи*¹¹⁹¹. О летех же и о временех, говорит Павел святой, *братие не тебе есть вам писати: сами бо вы известно весте, яко день Господень якоже тать в нощи, тако приидет. Егда бо рекут – мир и утверждение: тогда внезапно нападет на них всегубительство, якоже болезнь во чреве имущей; и не имут избежати*¹¹⁹². Никому не может быть известно, когда приидет сей таинственный Божий день. Как частная всякому человеку временная смерть не известна; и неизвестна для того, дабы всякой человек чрез всю свою жизнь приуготовлялся к смерти, ни мало не ослабевая в трудах и подвигах духовных, Христианских: тако и последний день никому не известен для того, *да не спим якоже и прочие, но да бодрствуем и трезвимся*¹¹⁹³, тщательно исполняя

должности свои, всегда радостно ожидая пришествия Господня. Первого пришествия Господня день известен был праведным мужам Пророкам святым; премудрый Даниил предвидел, именно означил чрез седмины свои, в которое время он совершится и исполнится¹¹⁹⁴; – и известен был для того, дабы верующие без всякого уныния и отчаяния, с большею верою и упованием ожидали оногo: напротив второго пришествия Христова день не известен не только нам грешным человекам но и самым праведным и святым Ангелам; и неизвестен для того, дабы люди долговременностию оногo в расслабление и в разлечение не впали, не впали в грехи и в беззакония, но в покаянии, в чистоте и целомудрии ожидали страшного явления Господня. – Впрочем хотя и не известно, когда будет сей великий день, однако то совершенно известно, что он непременно будет. *Аминь глаголю вам, так Спаситель уверяет, не мимоидет род сей, Дóндеже вся будут. Небо и земля мимоидет, словеса же Моя не мимоидут.* Почему сице и увещевает: *сего ради а вы будите готови! яко, в онъже час не мните, Сын человеческий приидет. Блюдайте, бдите и молитесь! не весте бо, когда время будет, а будет. Бдите! не весте бо когда Господь дому приидет, в вечер, или в полунощи или в петлоглашение, или утро: да не, пришед внезапно, обрящет вы спяща. А яже вам глаголю, всем глаголю: бдите!*¹¹⁹⁵

Чтобы узнать время второго пришествия Христова исчислением, именно назначая год или месяц иди день оногo; сие есть дело для всех человеков невозможное и человекам не принадлежащее: а можно, и всякому истинно верующему можно познать приближение оногo из знамений, из признаков, которые приводятся в Евангельском и Апостольском учении, и которыми предозначается скорое пришествие его. Какие же суть по Евангельскому и Апостольскому учению сии признаки второго пришествия Господня?

Первое знамение или первый признак приближения второго пришествия Христова есть, по таинственному Павлову изъяснению, *отложение человеков от всякой человеческой власти, и от власти Божией.* Божественный Апостол Павел

так о сем говорит: молим вы, братие, о пришествии Господа нашего Иисуса Христа и нашем собрании о Нем, не скоро подвизатися вам от ума, ни ужасатися, ниже духом, ниже словом, ниже посланием посланным аки от нас, яко уже настойт день Христов. Да никтоже вас прелстит ни по единому же образу: яко аще не приидет отступление прежде, и открыется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякого глаголемаго бога или чтилища¹¹⁹⁶. Из сего видно, что прежде, нежели приидет Господь наш Иисус Христос, явится в мире видимым образом антихрист, человек беззакония, сын погибели, противник Божий: но прежде, нежели сей будет в мире, сделается в человеках отступление, отступление как от власти Божией, так и от власти человеческой, отступление совершенное. Прежде, нежели приидет Господь, в человеках истребится всякое начальство, как существенное, так и образное, как небесное, так и земное, как Божеское, так и человеческое от Бога уставленное. Прежде, нежели приидет Господь, человеки престанут покаряться и Богу и определенной от Бога всякой власти; а во всех владычествовать будет вольнодумство и своеволие, все будут исполнять только свою волю, покаяясь единой похоти плоти, похоти очес и гордости житейской: что, к стыду, к несчастью и к ужасу человеческого рода, уже во многих человеках и во многих местах начинается! Прежде, нежели приидет Господь, человеки не только вольномыслящие отвергнут волю Божию, презрят Его святые заповеди, преслушают Его повеления, отвергнут и волю Монаршую и всякую власть, но и те самые по своей воле, а не по воле Божией будут поступать, которые будут по видимому иметь попечение о спасении своем; и в сих будет отступление от чистого учения Христова; будут они стараться о спасении но не так как должно; восхотят спастися, но не чрез крест, не чрез отвержение самого себя, а чрез единую пустую наружность свою, исполняя только собственную волю свою; восхотят внити в Царствие Божие, но не узкими враты, а широкими, – от чего родятся между человеками распри, раздоры, ереси и заблуждения: что также в великом количестве примечается уже в святейшем Христианстве! Прежде, нежели приидет Господь,

от сего отступления от власти Божией и от власти человеческой, от вольнодумства и своеволия произойдут между человеками и наружные несогласия, сделаются брани и слышания бранем; *возстанет язык на язык, и царство на царство; и будут глади и пагубы, и трусы по местом; подобает бо всем сим быти. Но не тогда есть кончина: вся же сия начало болезнем*¹¹⁹⁷.

Первое убо знамение пришествия Христова есть отступление от всякой власти; о чем и Златоуст святой, толкуя вышеприведенные Павловы слова, тако говорит: «Власть Римская егда возмется от среды, тогда антихрист приидет, и в лепоту. Дóндеже бо сея власти будет страх; Дóндеже власти Божией и власти человеческой будет сила: никтоже покорится антихристу. Егда же тая разорится: нападет на безначальство, и человеческую Божескую поищет похитити власть. Якоже бо яже прежде сего разоришася царствия, сиречь, Мидское от Вавилонского, Вавилонское от Перского, Перское от Македонского, Македонское от Римского; такое и сие, или лучше вся человеческая власть – от антихриста, а он сам от Христа, и ктому не содержит»: Что самое видел и Святой Пророк Даниил «под видом четырех зверей, друг от друга поядаемых, которых власть совершенно истребится царем, после их востать имеющим, иже преспеет злобами всех прежде его бывших, и получит в руку свою власть до времени, и времени, и полувремени»¹¹⁹⁸ А яснее всего Апостол Павел описывает сие как от Божеской, так и от человеческой власти отступление, сице глаголя к ученику своему Тимофею: *Дух явственне глаголет, яко в последняя времена отступят нецыи от веры, внемлюще духовом лестчим и учением бесовским, в лицемерии лжесловесник, сожженных своею совестью, возбраняющих жениться и удалятися от брашен*¹¹⁹⁹, *мняще быти сие скверну. Сие веждь яко, в последния дни настанут времена люта. Будут бо человецы самолюбцы, сребролюбцы, величавы, горди, хульницы, родителем противящиися, неблагодарни, неправедни, нелюбовни, непримирительни, клеветницы, воздержницы, некротцы, неуголюбцы, предатели, нагли, напыщени, сластолюбцы паче нежели Боголюбцы, имущии образ*

благочестия, силы же его отвергшиися: и сих отвращайся! От сих бо суть поныряющи в дома, и пленяющи женища отягощенные грехами, водимыя похотьми различными, всегда учащися, и николиже в разум истины приити могущия. Якоже Ианний и Иамврий противистася Моисею, такоже и сии противляются истине, человецы растленни умом, и неукусни о вере. Но не преуспеют более: безумие бо их явлено будет всем, якоже и оных бысть¹²⁰⁰. Се истинное изображение первого знамения – отступления от власти в последние дни! Поистине, за умножение беззакония, изсякнет любви многих¹²⁰¹, и невидно будет послушания! Везде будет вольнодумство и своеволие. В последние дни такое будет отпадение от истины, что Сын человеческий пришед обрящет ли веру на земли?¹²⁰²

Но когда до высокой дойдет степени первое знамение второго пришествия Господня: тогда непременно и *второе знамение* оного в явление приидет; приидет в явление *откровение Евангельския святыя истины*. И колико будет восходить первое знамение, толико будет восходить и второе знамение, пришествия Христова, противопологаяся первому; колико будет возвышаться адская ложь, толико будет возвышаться и Божественная истина; колико будет умножаться диавольская тма, толико будет увеличиваться и свет Божий, святое Евангельское учение, учение чистое, неповрежденное, самое Христово, без всяких мнений человеческих. Пред концем последнего времени *восстанут мнози лжеучители и лжепророцы, и многих прельстят* своим учением бесовским¹²⁰³, вдыхая во всех адское неверие вольнодумие и своеволие: но мнози такожде востанут тогда истинные учителя, ревностные проповедники Слова Божия, распространители Царствия Христова. По мере болезни будет и врачевание; по мере умножения адской тмы будет и распространение Божественного света; по мере заражения неверием и вольнодумством будет призывание и убеждение к Евангельской вере. Мнози востанут тогда истинные учителя не только в тех странах, кои ныне заключают в себе святейшее Христианство, но пройдут и по тем местам, кои на земле не давно стали быть

нам известны, или еще не известны. Во всю землю, по пророчеству Давидову, *изыдет вещание их, и в концы вселенныя глаголы их*. Всей твари, по уверению Самого Спасителя Иисуса Христа, *проповестся сие Евангелие Царствия, проповестся по всей вселенней, проповестся во свидетельство всем языкам*¹²⁰⁴, Иудеям паки и язычникам: да все от антихриста предостерегутся, отвратятся, от погубления его избавятся и спасутся. *И всяк иже веру имеет и крестится, спасен будет; а иже не имеет веры, осужден будет*¹²⁰⁵. И мнози сею всеобщю, чистою, Евангельскою проповедию обратятся тогда из Иудеев и язычников, да исполнится сие Давидово проречение: *вси языцы поработают Ему*, то есть, Христу, – и паки: *дам Ти языки достояние Твое, и одержание Твое концы земли. Вси языцы, елики сотворил еси, приидут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят Имя Твое!*¹²⁰⁶ Из всех языков будут такие люди, кои обратятся и спасутся Иисус-Христом; мнози обратятся и из язык и из Иудеев, как то пророческим духом предсказал Апостол Павел, сице глаголя: *и они, то есть Иудеи, аще не пребудут в неверствии, прицепятся: силен бо есть Бог паки прицепити их. Аще ты, язычник, от естественныя отсечен дивия маслины, и чрез естество прицепился еси к добрей Маслине: кольми паче сии, иже по естеству принадлежат, прицепятся своей Маслине. Не бо хочу вас не ведети тайны сея, братие, да не будете о себе мудри, не хвалитеся, яко ослепление от части Израилеви бысть, Дóндеже исполнение языков внидет. И тако весь новый Израиль, из Иудеев и языков состоящий, спасется, якоже есть писано: приидет от Сиона Избавляяй, и отвратит нечестие от Иакова. И сей им от Мене завет, егда отъиму грехи их! По благовествованию убо Иудеи ныне врази вас ради, яко противящиеся истине; по избранию же – возлюбленни отец своих ради. Нераскаянна бо и непременно дарования и звание Божие. Якоже бо и вы иногда противистесь Богови; ныне же помиловани бысте по причине сих противления: такожде и сии ныне противишася ради вашего помилования, да и тии, со временем обратившись, помиловани будут. Затвори бо Бог всех в противление, по их*

собственной воле, да всех, по воле своей обращающихся, помилует. О глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани, судове Его, и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? или кто прежде даде Ему, и воздастся ему? Яко из Того, и Тем, и в Нем всяческая: Тому слава во веки, аминь!¹²⁰⁷

Итак, первое знамение пришествия Христова есть отступление от всякой власти; а второе – проповедание Евангелия всей твари, сильное обращение Иудеев и языков.

Из всего же вышесказанного следует, братие, заключить, что весьма много должно нам пещися о том, чтобы никакая вольная мысль не царствовала в нас, и никакое своеволие не обладало нами, духом нашим. Не должно быть в нас своеволия ни в Богослужении, ни в отправлении гражданских должностей. Не должно нам самим своевольно выдумывать средств ко спасению, и правил к отправлению наружных дел, отступая от общего Правила для всех дел – единой святой воли Божией, и от единого общего средства ко спасению – искупления Иисуса Христа и Святых таин Его. Ни в чем не должно творить своей собственной воли. Ибо вольнодумство и всякое своеволие есть не что другое, как действие сатанинское, дух гордого диавола, древле от воли Божией отступившего, духовное влияние антихристово. Одни бо чада диаволовы вольно думают, одни дети сатанины своеволие исполняют, а не по воле Божией поступают; одни други антихристовы воле Божией и воле Христовой противятся. Чада же Божии, возрожденные дети Святого Духа, друзья Христовы иначе не мыслят, разве как Иисус Христос учит; иначе не поступают, разве как Дух Святой наставляет; другого не творят, как что хочет единственно воля Божия, святая и совершенная. Те, которые единого духа со Христом, слушают Его, внимают и исполняют учение Его: во всех таковых и словом и делом проповедуется святое Евангелие; во всех таковых приемлется и исполняется чистое Евангельское учение.

Печемся убо, братие, слушая Евангельское учение, покорять волю свою воле Божией, ни мало не отступая от всемогущей власти Его; печемся, ни мало не ослабевая в сем,

не представляя себе сего ложного, от антихристового духа происходящего мнения, якобы совершенная Богу покорность и исполнение воли Его невозможны! Веруем, яко о Христе Иисусе вся нам возможна; был бы только разум наш вере покорен, воля наша ко принятию силы Божией склонна, и дух наш Духу Его во всем предан. Веруим чистосердечно и покоряемся: да будем и ныне и в последний день чада Божии, други Христовы, а не дети и не други антихристовы. Молю, вы, братие, и для того предлагаю о сем, да и мы ныне, и последующие за нами роды, всегда предостерегаемся от душепагубных и смертоносных влияний и заражений антихристовых, который и ныне весьма сильно действует на человеков духовным образом, и скоро видимым образом явится и будет действовать на людей. *Яко последняя уже, по уверению Апостольскому, година есть*¹²⁰⁸, близко приближение оногo!

В самые последние дни придет антихрист видимым образом, в виде и существе совершенного человека, И сие *видимое пришествие его есть третье знамение или признак второго пришествия Христова*; и будет достоверным свидетельством, что скоро Господь придет, скоро положится предел всякому беззаконию. А что точно антихрист придет в виде человеческого; сие весьма ясно и убедительно доказывает Священное Писание.

Сам Господь наш Иисус Христос, избличая Иудеев говорил: *Аз приидох во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете*¹²⁰⁹. Божественный Апостол и возлюбленный ученик Христов и Евангелист Иоанн Богослов, согласуясь с сими словами великого Учителя своего, сказал: *слышасте, братие, яко последняя година есть, и яко антихрист грядет, и ныне антихристи мнози быша; от сего разумеваем, яко последний час есть*¹²¹⁰; – что и Апостол Павел подтверждает, тако глаголя: *открыется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносящийся паче всякаго бога или чтилища*¹²¹¹.

*Грядет антихрист, и ныне в мире есть уже*¹²¹². – Чтож такое есть антихрист? Сие слово – антихрист есть Греческое, и значит: *противник Христов*. Следовательно антихрист есть не

что другое, как такой дух, который злобною волею своею сопротивляется святой воле и спасительным намерениям Христовым, и который, отвергая Божество Иисуса Христа, старается иметь престол и владычество в человеках, яко Бог. Антихрист есть не что другое, как тот самый дух, который, будучи сотворен по существу своему Ангелом благим, Света и славы Божией исполненным, почему и *Светоносцем* назывался, и который, возгордившись совершенствами своими, превратил благую волю свою в злую, и по злобной воле своей восхотел быть равным Божеству возлюбленного Сына Божия. Антихрист есть не что другое, как тот дух, который, тако сделавшись противником Божиим превозносящимся, низвержен был яко бунтовщик с Ангельских небес, отторжен от Света и славы Божией, и заключен в бездну ада, во тму кромешнюю. Антихрист есть не что другое, как помраченный падением своим Ангел, князь тмы, начальник всякого зла, дух лестчий, существо свободно против Бога бунтующее и воле Его не покаряющееся, древний супостат и человекоубийца, называемый *диавол и сатана*.

Грядет сей антихрист, и ныне в мире есть уже. Есть в мире антихрист, сопротивник Божеству Сына Божия с самого начала человеческого рода, с падения первого человека. Как скоро диавол пал во тму и злобу погрузился; тотчас начал бунтовать против Бога и противиться святым делам и намерениям Его. Сей антихрист, противник Божий, как в сотворении Ангельского мира превратил порядок дела Божия сопротивлением воли своей воле Божией и повреждением существа своего и подчиненных ему Ангелов: так всегда и во всех делах Божиих старается производить расстройство и беспорядок; и хочет во всем постановлять, на место святой спасительной воли Божией, свою адскую для всех пагубную волю. Всемогуший Бог, после сотворения духовного мира, Ангельских небес, и после падения сего злобного духа, сотворил другой, видимый сей мир, и человека; сотворил для наполнения Царствия Своего блаженными духами; сотворил, как бы в замену потери, от его своевольного падения произшедшей. Но сей антихрист, противник Божий, дух злобный

и завистливый не могли сносить счастья и блаженства человеческого, воспротивился сему спасительному намерению Божию, встал против человека; то внутренними побуждениями, то наружными представлениями наклонил свободную волю человека на свою сторону, отвлек оную от Начала света Божия и обратил всю на свое гордое, темное, духовное начало и начало наружного чувственного мира; и тако совсем овладел человеком, и чрез сие расстроил дело сего видимого сотворения Божия. – Премудрый Бог, будучи всегда в состоянии и из зла добро производить, и падшее восставлять, и поврежденное поправлять, и расслабленное целить, определил в предвечном Совете Своем послать Единородного Сына Своего для искупления в рабство греху и диаволу продавшегося, для восстановления падшего, для поправления повредившегося, для исцеления умершего, для просвещения помрачившегося человека; и после падения человеческого объяснил самому человеку сие спасительное определение Свое, дал ему в Слове Своем обещание – непременно искупить его из сего рабства; и чрез сие обещание, силою живого Слова Своего влиял в него веру и упование. Вера привлекла к человеку Свет Божий, который мог просвещать внутренние очи его, и мог показывать путь ему, как достигать до искупления. Но сей антихрист, противник Божий и сие святое намерение Божие – дело искупления человеческого чрез Сына Божия, силился повредить, расстроить и превратить; старался истребить в человеках и память обещания искупления чрез Слово сообщенного, и Слово Божие веру в человеке производившее, и веру Свет Божий приобретавшую, и Свет адскую тму его прогонявший; старался истребить духовным, злобным влиянием тмы своея в человеков и чувственным ослеплением наружного мира; старался истребить, вдыхая в них адскою силою своею или безбожие, или многобожие, дабы чрез сие всех содержать во своей тме и во своей власти. А которых не мог уловить в сети свои ни адскою тмою своею, ни ложным светом природы; тех принуждал страхом, неволею, гонениями и мучениями чрез наружные орудия свои. Всякими образами диавол распространял владычество свое и умножал царство свое. Сим

духовным образом находился в мире и действовал на
человеков антихрист, противник Божий до дня явления Сына
Божия во плоти! Сим духовным образом находился в мире и
действовал антихрист во время плотского пришествия
Христово, и ныне находится и действует после прославления
Христово, действует хотя с меньшею силою относительно к
Христианам, яко *связанный* или *ограниченный на тысячу
лет*¹²¹³, на определенное от Бога время, связанный заслугами
и смертью Христовою. Всеблагий Бог, егда совершилось время
в предвечном совете положенное для искупления человеческого
рода, послал возлюбленного Сына Своего искупить его, который
будучи движим и побуждаем огненною силою любви Своей
снизошел с небес, зачался во чреве пренепорочной Девы
Марии от Духа Свята, воплотился, родился, пожил свято для
наставления человеков, как жить, учил для просвещения ума их
Божественным небесным Светом сообщал духовные силы и
дары им для освящения духа их. Но сей антихрист, противник
Божий, *змей великий, черменный, змей древний, со дня
рождения* и чрез всю жизнь старался *снести Чадо сие*¹²¹⁴,
силился погубить оное: он подушал Ирода убить Его во
младенчестве; он хотел сам собою искусить Его; он
представлял Его Иудеям льстецом и обманщиком; он всевал
всегда плевелы между чистою пшеницею учения Его; и наконец
такую возбудил злобу и ненависть во Иудеях, в Книжниках и
Фарисеях, что они, слышав учение Его, видеви чудеса Его,
пользовавшись благодеяниями Его, за все сии благотворения
умучили и распяли на Кресте, распяли преданного от ученика
по егоже сатанинскому действию. И как он увидел, что из ран
Тела Его проистекла Кровь, грехи человеческие омывающая,
проистекла Вода души человеческие оживотворяющая; как он
увидел, что смерть Его есть поражение человеческой смерти,
есть попрание его силы, есть победа его ада, его царства и его
власти и что в смерти Его состоит и от смерти Его зависит все
спасение человеческое: то он старается ныне влиять, как сам
собою, ядовитым духом своим, так и чрез служителей своих,
чрез невидимых адских духов, и чрез видимых темных, злобных
неверующих человеков, — старается влиять чрез сии

посредствия свои совершенное во Христа неверие неверие Божеству Его; старается влиять сие адское мнение, яко бы Он не Бог, и яко бы смерть его, яко простого человека, не спасительна; старается ныне заставить человека отрещися Того, Которого сами адские жители его Богом признавали, – Богом признавали тогда, когда еще Он был на земле, во плоти, когда еще Он не воскрес, не разорил их ада и не вознесся со славою ко Отцу, – и тогда говорили: *что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? и пришел еси семо прежде времени мучити нас*¹²¹⁵; старается заставить человека отрещися тогда, когда уже Он разорил ад их, воскрес из мертвых, вознесся со славою, и обещался паки прийти судити живых и мертвых; старается заставить отрещися тогда, когда, кажется, по причине великой силы и многих действий Христовых, и не возможно отрещися. Однако, к сожалению, на многих и ныне действует духом своим, многих отвлекает от Ходатая Бога и человека, многих вооружает против Его, против Того, Который есть примирительное Посредствие между Богом и людьми, Который единый влечет к Богу Отцу и соединяет с Ним, в Котором следовательно едином состоит все спасение человеческое; многих, говорю, вооружает против Его. Для чего? Для того, дабы погубить их чрез сие, дабы выведши из-под власти Христовой, Божией, на веки заключить в свое злое и темное рабство. Мнози, по слепоте своей отторгнувшись от воли Христовой, которая единая свободными людей творит, мня чрез сие быть свободными, нечувствительно ввергаются в вечную и тягчайшую неволю. Мнози от нас исходят, но не суть от нас; мнози от Христиан исходят, но суть противу святейшего Христианства; мнози, в круге Христианства сущие, антихристовы дела творят, и антихристовы суть, от которых заразы советует Иоанн Богослов остерегаться, тако глаголя: *Возлюбленнии! не всякому духу веруйте, но искушайте духи, аще от Бога суть: яко мнози лжепророцы, или антихристы, изыдоша в мир. Как же искушать духов? О сем познавайте Духа Божия, и духа лестча: всяк дух, иже исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога есть: и всяк дух, иже не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедша, от Бога*

несть; и сей есть антихристов, егоже слышасте, яко грядет, и ныне антихристи мнози Быша. Кто бо есть лживый и диаволов? точию отменяйся, яко Иисус несть Христос. Сей есть антихрист, отменяйся Отца и Сына! Всяк, отменяйся Сына, ни Отца иматъ¹²¹⁶.

Грядет антихрист, и ныне в мире есть уже. Есть уже по духу своему, по адскому влиянию своему, по духовным Богопротивным действиям своим. Как Иисус Христос истинный Свет Божий, хотя не скоро пришел в мир, не скоро явился во плоти, показался человекам; однако Духом Своим и действующею Силою Своею всегда пребывал между верующими людьми; пребывал с того самого времени, как небесный Отец обещал Его человеку во Икупителя, и как человек начал веровать в Него; пребывал, то Словом наставляя, то веру возбуждая, то Светом просвещая, то в унынии и скорбных подвигах подкрепляя, то в печалях утешая, то надежду на пришествие Его утверждая; пребывал, всегда духовно действуя на людей; – и ныне, по вознесении Своем, пребывает также Духом Своим, и духовно действуя, то невидимою Силою Своею внутренно на людей, то чрез наружные орудия, чрез освященных Духом Божиим посланников Своих: подобно и антихрист противник Божий, существенная адская тма, хотя еще не пришел в мир видимым образом, хотя еще не явился во образе человеческом; однако пребывает и действует в поврежденном мире, действует духом своим, силою своею, и чрез служителей своих невидимых и видимых; как с начала мира действовал, так и доныне действует, и будет действовать то разделение в людях производя, то прелестями мира ослепляя, то гордостью надывая, то нечистотами оскверняя, то тмою помрачая, то неверие вдыхая, и чрез сие от законов Божеских и от законов человеческих отвлекая, в совершенное отступление, в вольнодумство и своеволие приводя; и сими адскими действиями своими, яко сильным хоботом, великую часть звезд, для неба сотворенных, отторжет и повержет во тму свою, в бездну ада¹²¹⁷. Но как Иисус Христос тогда явился в виде человеческом, тогда Слово плотию бысть, когда самая полночь была, когда сильная

адская тма покрыла человеческие внутренние очи, и когда не сильно уже было наружное, чрез Пророков сообщаемое Слово Божие отвлещи человек от тмы нечестия и заблуждений; явился яко Солнце правды на горизонте видимого мира сего, дабы полным сиянием Своим прогнать адскую тму и просветить человек: так точно антихрист тогда явится во плоти, во образе человеческом, когда после совершенного людей отступления от власти Божией и власти человеческой, после великого распространения тмы его, начнет паки рассветать, начнет паки духовный свет просиявать чрез ревностную Евангельскую проповедь, начнет всех от греховного сна пробуждать, начнет всем внутренние очи открывать и просвещать, начнет человек во многом количестве ко Христу обращать и спасение им оставлять. Чтобы духовный сей рассвет прекратить, чтобы Восточную сию зарю помрачить, чтобы распространение небесного Света Христова уничтожить; антихрист приидет в виде человеческом с великими ложными чудесами. В видимой неодушевленной природе премудрый Бог такой установил порядок, что то восток владычествует, то запад обладает, то свет везде сияет, то тма все покрывает, то день бывает, то ночь заступает, и иногда день более продолжается, а иногда ночь. Сей же наружных вещей от Бога уставленный порядок есть не что другое, как видимое изображение состояния духовного Света и духовной тмы: и сии такожде борются и переменяются. Бог сперва сотворил Ангельский разумный Свет, и не было никакой тмы, как разве только в единой внутренней возможности: потом часть оного Ангельского света свободно, по своей собственной воле, *возможность быть темною* в самое действие преобратила, преобратила свет свой во тму; преобратила, уклонившись и удалившись от Солнца правды, Триединого Бога, так, как и наружная ночь происходит от уклонения, от удаления, от захождения наружного солнца. — Премудрый Бог паки из тмы свету воссияти повелел; сотворил видимый мир и поставил в нем образ как вечного постоянного Света Божия, светоносный рай земный, в котором поселил человека для всегдашнего пребывания во Свете Божиим, так и — сопротивления вольной диавольской тмы Свету Его —

всегдашнее сопротивление ноши дню, наружной тмы наружному Свету. Но антихрист, сатана, злобный, темный дух, и сей внутренний в человеке и около человека бывший свет преобразил во тму, в сопротивление Свету Божию, склонив человека к падению, к отступлению от Бога. – Премилосердый Бог обетованием искупления паки отнял завесу мрака, и открыл человекам Свет Свой, хотя в отдаленном виде: но антихрист, потемняя свет искупления, такую покрывал тмою человеков, что они все в полной ноши ходили, так, что не оставалось ничего более на земле, кроме единой мало сияющей луны с несколькими звездами, кроме единой малочисленной семьи, которая светом своим спаслась от поглощения тмы, от всеобщего потопления водою. – Бог в пестуна, в руководителя ко Искупителю дал Закон – Свет наружного Слова Своего, которое бы внутреннее производило в человеках действие: но антихрист и сей Свет во тму для человеков преложим; он наружное Слово Божие для многих учинил единою буквою, письмом убивающим, письмом без Духа животворящего. – Бог послал наконец живое Слово Свое, Которое воплотившись весьма ясно воссияло, и послужило краеугольным камнем твердейшим основанием к созиданию горняго Сиона, духовного Храма Божия: Антихрист же из сего весьма ясного Света делает для многих человеков тму; обращает Его в камень претыкания и в камень соблазна; побуждает отлагаться от Христа и другого искать основания; и со временем великое весьма во многих произведет отступление, чрезмерное родит вольнодумство и своеволие. – Бог и после сей тмы даст паки воссияти Свету Своему повелит проповедатися Евангелию во всей вселенной сильным гласом: но сколько сильно будет распространение Света, столь сильно будет антихрист распростирать тму свою. И как антихрист в распространении тмы своей всегда подделывается под средства Богом употребляемые и примечает, какие сильнее расширяют Свет; то он, признав уже из опыта что вочеловечение Христово есть самое сильнейшее средство к распространению между человеками Света Божия, и сам приидет и явится в виде человеческого для сильнейшего расширения тмы своей, явится на последок дней.

Грядет антихрист, и ныне в мире уже есть. Откроется человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся. Но как он откроется в виде человеческом? Антихрист, хотя и будет подражать во многом Христу, дабы под видом света во тьму людей вовлести, под видом истины ложью упоить; однако не во всем может подражать. И во-первых, не возможет так воспринять человечества, как Иисус Христос Сын Божий. Сын Божий, яко Творец, Духом Святым сотворил для себя человечество из пречистых девических кровей, соединился с ним, и учинился совершенным Богочеловеком: он же, яко тварь, и тварь злобная, против Творца своего бунтующая, не возможет сего учинить; не возможет иметь для себя особенного человечества. А человечество антихристово будет не что другое, как частный человек, человек беззакония, человек от Иудейской блудной девицы рожденный, от колена не Давидова но Данова, которого Иаков, отец его, духом пророческим назвал змиею на распутии¹²¹⁸, и которого колено посему исключено во Откровении из числа запечатленных Божиих¹²¹⁹. Человечество антихристово будет составлять человек беззакония, сын погибели, с которым сатана, для исполнения намерения своего, духом своим внутренно соединится, соединится теснейшим союзом по наклонности воли его на сие; которого все части займет дух лестчий, займет и душу и тело, займет и разум и волю, и все наклонности и силы как душевные, так и телесные; так займет, что уже и разум и воля и все силы его будут более не человеческие, но дьявольские; – и в сем-то виде утаеваяся до совершенного возраста, наконец явится; что святой Иоанн Дамаскин тако подтверждает: «Не сам диавол будет человек по Господню вочеловечению, да не будет; но человек из блуда народится, и подымет все действо сатаны. Проведый бо Бог безместное будущего его произволения, попустит вселиться в него диаволу. Народится убо из блуда, воспитается тайно, и противостанет, и противознесется, и возцарствует»¹²²⁰.

Откроется человек беззакония, сын погибели, антихрист, который, по Писанию нося на себе имена древнего змия, адского зверя, беззаконного лжепророка, лжехриста, мерзости запустения, сатаны, назовет себя Христом, истинным

Пророком; как то Сам Иисус Христос предсказал: *тогда аще кто речет – се zde Христос, или онде: не имите веры. Аще рекут вам – се в пустыни есть: не изыдите; – се в сокровищах: не веруйте. Востанут бо лжехристи и лжепророцы*¹²²¹.

Открыется человек беззакония, сын погибели, антихрист во Иудеи, который, яко царь, будет собирать их, и которого они яко царя примут, по сему Спасителеву им предвещанию: *Аз приидох во Имя Отца Моего, и не приемлете Мене: аще ин приидет во имя свое, того приемлете*¹²²²; – что Апостол Павел тако подтверждает: *зане любви истины не прияша, во еже спастися им; и сего ради послет им Бог действо лсти, во еже веровати им лжи: да суд примут вси не веровавшии истине, но благоволившии в неправде*¹²²³; – о чем и святой Дамаскин сице глаголет: «Иудеи Сына Божияго суща, Господа нашего Иисуса Христа и Бога не прияша: лестца же, Бога себе самого глаголюща, примут»¹²²⁴.

Открыется человек беззакония, сын погибели, антихрист, который многих будет иметь учеников, последователей и посланников; как сам будет многие чудеса творить, так и последователям своим даст власть и силу творить чудеса, чудеса ложные, подделанные, чудеса или из начала наружного мира, или из своего темного адского начала взятые, и в ложный свет облеченные, дабы ложным видом оных чудес удобнее преклонить людей в волю свою и расширить тму свою. *Востанут лжехристи и лжепророцы, и дадут знамения и чудеса велия*¹²²⁵, говорит Христос; но дадут чудеса ложная, – как-то Апостол Павел объясняет, глаголя: *егоже, то есть, антихристово, пришествие есть по действию сатанину, во всякой силе и знамениях и чудесех ложных, таких, какие силою его творимы были и в язычестве, во всякой лсти и неправде*¹²²⁶; – что подтверждает Иоанн Богослов во Откровении сице: *и сотворит чудеса велика, да и огонь сотворит сходити с небесе на землю пред человеки; и льстит живущия на земли, ради знамений, яже дана Быша ему*¹²²⁷; такие сотворит чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя¹²²⁸.

Но чтобы сии чудеса ложным блеском своим не очаровали самых избранных; святым Евангелием просвещенных, чтобы совсем паки не истребился Божественный Свет в человеках: то для сего пошлются в мир Енох и Илия, которые будут проповедовать Евангелие с великою силою. О пришествии Илии Пророк Малахия предсказал тако: *Се аз пошлю вам Илию Фесвитянина прежде пришествия дне Господня великаго и просвещеннаго, иже устроит сердце отца к сыну, и сердце человека ко искреннему; – что и Сирах подтвердил, глаголя: Взавыйся вихром огненным на колеснице коней огненных, вписан во обличение на времена, установити гнев прежде ярости, и обратити сердца отец на сыны, и устроить колена Иаковля; – сходственно с сим сказал и Сам Христос: Илия приидет прежде, и устроит вся¹²²⁹. О пришествии Еноха Сирах упоминает: Енох угоди Господеви, и преложен бысть дати образ покаяния родом¹²³⁰; и Евангелист Иоанн Богослов во Откровении своем говорит от лица Господня тако: «Послю двух свидетелей, и дам обема свидетелема Моима, и прорицают дней тысящу двесте и шестьдесят, оболчена во вретища, во одежды плача. Сии суть две маслины и два свещника пред Богом земли стояща. И иже им неправду сотворить, огонь исходит из уст их, пояст враги их; и иже восхощет обидети их, сему подобает убиену быти. И сии имут область истинные чудеса сотворити: имут область затворити небо, да не снидет дождь на землю во дни прорицания их; и область имут на водах, обращати я в кровь, и поразити землю всякою язвою, елижды аще восхощут. И егда скончают свидетельство свое: зверь, иже исходит от бездны, сотворит с ними брань, из ада в мир пришедший антихрист противостанет им, вооружится против их, победит их и убьет я. И трупы их оставит на стогнах града великаго, иже нарицается духовне по причине нечистот и беззаконий Содом и Египет, идже Господь наш распят бысть. И зрети имут от людей, и племен, и от язык, и колен, телеса их дни три и пол; и трупы их, не оставят положить во гробех. И живущии нечестивые на земли возрадуются и возвеселятся о них, и дары послют друг ко другу, яко оба сия Пророка мучиша живущия на земли, – мучиша,*

обращая их от антихриста ко Христу. И по трех днех и пол, дух животен внидет в ня от Бога, и станут оба на ногах своих и страх велий нападет на зрящих их. И услышат глас велий с небесе глаголющим – взыдите семо! и взыдоша на небо на облацех, и видеша я врази их. И в час той трус бысть велий, и десятая часть сего града Иерусалима паде, и погибе трусом имен человеческих седмь тысящ; и прочии пристрашни Быша: а верующие даша славу Богу небесному»¹²³¹, даша славу за сие ясное знамение как разрушения мира, так и общего всех человеков воскресения. И так ясно, что во время антихристово явятся видимым образом совершенными человеками Илия и Енох; будут проповедовать Евангелие, подтверждая истину оногo чудесами; убиены будут за сие от антихриста; умрут те, которые дотолe не умирали; воскреснут паки те, которые всегда жили; и вознесутся на небо те, которые и прежде в небесных кругах пребывали.

Открыется человек беззакония, сын погибели, антихрист, который, яко сильный царь так будет царствовать в духовном Содоме, во Иерусалиме Иудейском, чтобы все прочие цари, яко слабые роги, сламывались об него, не имели никакой власти при владычестве его; – что точно будет, как-то видел Пророк Даниил, и видеv тако изъяснил: и се рог другой мал взыде пред ними; трие же рози преднии исторгнушася от лица его¹²³². К сему бо он всех людей чрез предыдущее, от него вдыхаемое отступление заблаговременно приуготовит. А ежели которые хотя мало захотят воспротивиться ему; то он с Гогом и Магогом, то есть, с силою, от служителей его собранною и ему действительно покорившеюся, победит и истребит всех таковых; о чем Иоанн Богослов во Откровении сице говорит: Егда скончается тысяща лет, разрешен будет сатана от темницы своея, и изыдет прельстити языки суция на четырех углах земли, Гога и Магога, собрати их на брань, ихже число яко песок морской. И взыдут на широту земли, и обыдут Святых стан и град возлюбленный¹²³³. Сей бо последний зверь, антихрист, десять рогов будет имети, то есть, десять царей, иже не приимут царства, но область яко цари на един час приимут со зверем. Сии едину волю имут, и

силу и область свою зверю дадут. Сии все со Агнцем брань сотворят¹²³⁴, и всех тех победят, которые не будут покоряться им.

Открыется человек беззакония, сын погибели, антихрист, который, будучи существенная древняя гордыня, сядет, яко мерзость запустения, на месте святе, как-то Сам Христос прорек: узрите мерзость запустения реченную Даниилом Пророком, стоящую на месте святе: иже чтет, да разумеет¹²³⁵. Сядет на месте святе, и будет требовать себе Божественного почитания и поклонения, по сему Павлову предречению: открытся человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся паче всякаго глаголемаго бога или чтилища, якоже ему сести в Церкви Божией аки Богу, показуящу себе, яко Бог есть¹²³⁶. Сядет на месте святе, и будет требовать себе Божеского почитания, хуля и злословя самое Высочайшее Божество, яко противник оногo; о чем Иоанн тако говорит во Откровении своем: и даны Быша ему уста глаголюща велика и хульна; и дана бысть ему область творити месяц четыредесять два. И отверзе уста своя в хуление к Богу, хулити Имя Его, и селение Его, и живущия на небеси. И дано бысть ему брань творити со святыми, и победити я; – что и Даниил предрек сице: словеса на Вышняго возглаголет, и святых Вышняго смирит, и помыслит пременити закон, и дастся в руку его даже до времени, и времен, и полувремене¹²³⁷. И всех тех, которые, по нечестию своему будучи не написаны в книгах животных Агнца заколенного от сложения мира, поклонятся сему адскому зверю, поклонятся яко Богу, – всех тех, говорю запечатает своею адскою печатью; как то свидетельствует тайник Божий, сице глаголя: и сотворит вся малыя и великия, богатыя и убогия, свободныя и работныя, да даст им начертание на десный руце их или на челах их, да ни ктоже возможет ни купити ни продати, токмо кто имать нечертание, или имя зверя, или число имене его. Зде мудрость есть! Иже имать ум, да почтет число зверино: число бо человеческо есть, и число его шесть сот шестьдесят шесть¹²³⁸. Всех тех запечатает печатью звериногo имени своего, или числом своим,

которое означает как существенное сопротивление его Богу, вечному Единству, сопротивление многочисленности своею, разделением духа своего от Духа Божия, так и самое окончание сопротивления своего: всякое бо числимое нечислимым Единством испразднится; всякая многочисленность единою Вечностью победится. Всех воли его покорившихся запечатает печатью своею; «начертание пагубного имене отступника и прелестника на всех наложить потщится; на десных убо руках, да десных и благих дел отсечет действо; на челех же, да научит в лести и тме прельщенные дрежати». Так подтверждает Андрей Кесарийский¹²³⁹ А напротив все те, *уже не поклонятся образу звериному, иже не отдадут Богоподобного почтения антихристу, иже не исполнят злой воли его, все те весьма жестоко будут мучимы и убиваемы*¹²⁴⁰; что Сам Спаситель наш предрек, тако глаголя: *тогда предаст брат брата на смерть, и отец чадо; и восстанут чада на родители, и убьют их; и будете ненавидими всеми Имене Моего ради. Но претерпевый до конца, той спасен будет. Тогда сущии во Иудеи да бежат на горы; и уже на крове, да не слазит в дом, ни да внидет взяти чесо от дому своего; и уже на селе сый, да не возвратится вспять, взяти ризу свою. Горе же непраздным и доящим в тыя дни! Будут бо дни тии скорбь, якова не бысть такова от начала создания, еже созда Бог, доныне, и не будет*¹²⁴¹. Горе будет живущим на земли и мори! яко снидет диавол к человекам, имея ярость великую, ведый, яко время мало имать. Разгневанный змий на жену, ополченный злобою антихрист на Церковь Христову, сотворит тогда брань со оставшим семенем ея, иже соблюдают заповеди Божия, и имеют свидетельство Иисус Христово¹²⁴². И столь жестокие будут мучения его, что и самые избранные, Евангельскую проповедь принявшие, во Христа уверовавшие, могли бы поколебаться, ежели бы не прекратились оные жестокие дни и не уничтожились адские мучения; Сам Спаситель уверяет: *еще не Быша прекратились дние оны, не бы убо спасался всяка плоть. Избранных же ради прекратятся дние оны*¹²⁴³; избранных ради не долго будет антихрист царствовать в силе своей. Будет бо царствовать, по пророчеству Даниилову, во

время, во времена и в пол времени; что составляет, по мнению Святых, три года с половиною. По прошествии же сего лютого времени, по прошествии сорока двух месяцев царствования антихристового, по окончании определенного, или попущенного ему для свирепствования времени, Агнец Божий восставшего против Его зверя сего победит со всею адскою воющею силою его, победит и убьет всемогущим Духом Своим, и заключит в бездну ада; о чем Иоанн Богослов тако во Откровении своем говорит: и снидет огонь от Бога с небесе, и пояст я, пояст я Дух Господень; и диавол лстяй их ввержен будет в эзеро огненно и жупелно, идеже зверь и лживый пророк и вся сила сатанинская; и мучени будут день и ночь во веки веков¹²⁴⁴. И сим самым кончится Царство антихристово!

Чтож нам, братие следует из сего заключить? Не другое что следует сказать, как ублажить тех, которые в оные страшные дни не отступят от воли Создателя и Икупителя своего. *Блажен терпяй и достигнуый до дней тысящи трех сот тридесати пяти!*¹²⁴⁵ блажен претерпевый до конца назначенного времени!

«Мы же, по увещанию Андрея Кесарийского¹²⁴⁶, и от Спасителя Христа научившися, еже не внити в напасть, протяженне и прилеженне о сем помолимся, познав немощь свою, дабы нам избавиться опыта предреченных, ниже антихристово увидети пришествие, ниже предглаголаннх язык движение, ниже беду смертоносную, от спасительной веры отступити насильствующую. Помолимся о том, дабы нам всегда пребывать, свидетельство совести по силе соблюдающе невреждимо и неуязвлено, и ко икупившему нас честною Своею Кровию Христу распаление любве дела благими показующе, и твердое упование восприятия вечных благ и наслаждения имеюще, будучи оживляеми к сему богатыми Божиими щедротами, ихже буди нам получитьи в Самем Спасителе и Икупителе нашем Христе, с Нимже Отцу, купно Святому Духу, слава, держава, честь и поклонение ныне и присно и во веки веков, аминь!»

Отделение 45. О втором Христовом пришествии, и о воскресении мертвых

Когда убиен будет Духом Господним человек беззакония, сын погибели, противник и превозносяйся; когда покорится вся сила адского злобного зверя под нозе небесного, кроткого Агнца Божия; когда прекратится и уничтожится своевольное, Богопротивное царство антихристово; когда *князь мира сего изгнан будет вон, изгнан будет вон и с началами и со властями и с миродержителями тмы века сего, со всеми духами злобы поднебесными*¹²⁴⁷, изгнан будет, и заключится в вечную тму, в бездну ада своего: тогда праведный суд будет и миру сему; тогда *вся похоть мира сего прейдет*¹²⁴⁸; тогда со главою беззакония, со отцем лжи истребится и все блудное тело нечестия, упразднится вся нечистая, духовная, внутренняя, на своеволии, на похоти плоти, на похоти очес, и на гордости житейской основанная связь всех грехов и беззаконий; тогда падет Вавилон великий, иже прежде бысть жилище бесом, хранитель всякому духу нечистому, прибежище всем птицам нечистым и ненавидимым; тогда приидет суд любодейцы великие, сидящие на водах многих, – той жены блудницы, которой сущность состоит в похоти плоти, в похоти очес и в гордости житейской, – той жены блудницы, которой имя, на челе написанное, есть *тайна, Вавилон великий, мати любодейцам и мерзостем земским*, – той жены блудницы, которая имеет в руке своей чашу злату полную мерзости и скверн любодеяния своего, и от сего вина ярости любодеяния своего напои вся языки, – той жены блудницы, с которою и царие земстии и купцы и всякого рода и звания людие любы деяша, духовно любодействоваша, – той жены блудницы, которая до пьянства упилася кровьюми Святых, и кровьюми Свидетелей Иисусовых, яко исполнявших волю Божию, а ее нечистой Богопротивной воле не покорявшихся; тогда падет, падет сей Вавилон великий, и так падет, что вси, нечестовавшии в нем и с ним, издавеча станут за страх мучения его, рыдающе и плачуще и глаголюще: *горе, горе град великий*"¹²⁴⁹; тогда погибнет духовная жена блудница,

с коею человеки внутренно осквернялися, и на кою всегда надеялися; – так погибнет, что вси, участвовавшие в сквернах ее, ужаснутся, приидут во отчаяние, приидут и возопиют: горе, горе тебе жено, а большее нам, обманутым прелестями твоими, адским очарованием твоим; тогда уничтожится вся внутренняя сила греха, приидет конец всякому нечестию и беззаконию, – что видя грешные человеки познают ложный вид греха, уразумеют обман и гибель свою, почему восплачутся и возрыдают. За отцем лжи вскоре пойдет и исчадие его, многоглавный гнусный грех.

Но как падет внутренний, духовный Вавилон: как разрушится и уничтожится невидимая сила греха всегда влекшая человеков в пагубные сети свои; как разорится по виду прелестное, но в существенности гнусное и безобразное здание нечестия и беззаконий: так точно начнет тогда падать и наружный Вавилон, сей прелестный мир, чрез который внутренняя блудница многих привлекала к любодеянию своему; начнет тогда падать и разрушаться и наружный мир, тот, который исполнен беззаконий человеческих, тот, который осквернен всякими нечистотами, тот, которого все части были обоготворяемы от человеков по внутренней слепоте их, по омрачению ума их, по тому, что *осуетишася помышлениями своими, и омрачися неразумное их сердце, глаголющеся быти мудры объюродеша, и измениша славу нетленного Бога в подобие образа, не только тленна человека и солнца и луны, но и низших вещей, и птиц и четвероног и гад*¹²⁵⁰; начнет тогда разоряться сие видимое здание, которое было яко искусительною огненною пещию для благочестивых, а для нечестивых человеков покойным, радостным и веселым жилищем. Тогда будет наступать и его конец.

Какое же будет начало одного разрушения мира? Святой Пророк Иоиль предвидев, следующее говорит от лица Божия о сем: *и дам чудеса на небеси, и на земли, кровь и огонь, и пару дымную; солнце обратится во тму, и луна в кровь прежде пришествия дне Господня великаго и страшнаго*¹²⁵¹. Подобно и Исаия глаголет: *звезды небесные и кружилия и вся тварь небесная света не просияют, и померчет солнце возсияющее,*

*и месяц не даст света своего*¹²⁵². что и Иезекииль подтверждает, тако сие описуя: *и покрью небо, егда угаснеши, и помрачу звезды его, солнце во облаце сокрыю, и месяц не просветит света своего, вся светила небесная помрачу*¹²⁵³. А яснее всего представляет сие небесных таин Истолкователь и всех Божественных пророчествий Исполнитель Иисус Христос, сие глаголя: *Абие, вскоре по скорби дней тех, после адских антихристовых мучений, после уничтожения власти, силы и порождения его, солнце померкнет и луна не даст света своего, а звезды спадут с небесе, и силы небесныя подвижутся; солнце мрачно будет, яко вретисе власяно, и луна будет яко кровь, и звезды небесныя падут на землю*¹²⁵⁴; кратко сказать, вся видимая природа будет изменяться, переменяться и очищаться; будет очищаться огнем небесным. Как невидимая природа не другим чем очищается от нечистот своих, как внутренним духовным огнем: так и видимая не другим чем в последние дни будет очищаться от наружной грубости своей, от нечистот своих, как стихиею, нечисты пожирающею, огнем все очищающим. Посему-то огонь, та световидная стихия, которая в начале, во время сотворения на тверди небесной владычественное жилище свое получила, которая, яко в океаны огненные в светила небесные собрана и для освещения мира всего употреблена была, – сия стихия, тончайший огонь напоследок дней, оставив свои места, оставив в меньшем, почти неприметном сиянии паки разольется по всей видимой природе; разольется и по тверди небесней, и по воздушной атмосфере, и по водам, наипаче по земле, оскверненной беззакониями человеческими; спадет на землю огонь небесный, огонь звездный, спадет на нее очистит ее, спадет прежде, нежели приидет Господь на землю. Что порфириносный Пророк Давид тако подтверждает: *огнь пред Ним предъидет, и поалит окрест враги Его; огнь пред Ним возгорится, и окрест Его буря зельна; призовет небо свыше, и землю, разсудити люди Своя*¹²⁵⁵; – что самое и Даниил Пророк дальновидным духом своим провидев изрек: *река огненная исходящи течаше пред Ним*¹²⁵⁶. Пространнее же всех описал сие Апостол Петр. Как *тогдашний мир*, сказал он, *водою*

потоплен быв погипе: так и нынешняя небеса и земля, Словом Божиим составленная, темже Словом сокровена суть, огню блюдома на день суда и погипели нечестивых человек. Приидет бо день Господень, яко тать в нощи, в оньже небеса убо с шумом мимо пойдут, стихии сжигаемы разорятся, земля же, и яже на ней дела сгорят¹²⁵⁷.

Вот какое будет пришествие великого и страшного дня Господня! Вот какое будет приуготовление ко принятию Господа славы! Вот какое будет на земле и во всем мире очищение пред явлением небесной, вечной чистоты Иисуса Христа! А когда в неодушевленной, неразумной природе таковое будет очищение; когда *сии все разорятся, изменятся и очистятся: то кацем, каким подобает быти нам во святых пребываниих и благочестиих, во внутреннем очищении?* Без сомнения, усердным, прилежным и ревностным, чающим и скорее быти желающим пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляеми растаються! Нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет. Темже, возлюбленнии, сих чающе, потщимся нескверни и непорочни тому обрестися в мире; и Господа нашего долготерпение почитаем спасением своим! Вся сия, братие, предведяше, хранитесь, да не, лестию беззаконных сведени бывше, отпадете своего утверждения; но да растете во благодати и разуме Господа нашего и Спаса Иисуса Христа¹²⁵⁸. К сему и Сам Спаситель наш Иисус Христос тако увещевает: *внемлите же себе, да не когда отягчают сердца ваша объядением и пьянством и печальми житейскими, и найдет на вы внезапно день той; яко сеть бо приидет на вся живущия на лице всея земли. Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном человеческим!*¹²⁵⁹ К сему убеждают нас и самые существенные Христианские должности наши. Господь наш Иисус Христос, отходя от мира сего, поставил всех нас над внутренним домом Своим, учинил всех нас строителями оной духовной скинии, строителями или своих только внутренних к общей скинии принадлежащих частей, или и всей духовной связи, всего великого здания Святейшего Христианства; и

хочет, чтобы мы были верные и мудрые строители внутреннего храма, чтобы все мы во всякое время творили то, что сходно с волею высшего Владыки, всегда ожидая скорого пришествия Его, а не злые и неверные были рабы, которые бы, по ожесточению своему думая, что коснись Господин приити, что не приидет Господь, начали бити и погубляти клеветников своих, начали погубляти души их, нерадя о строении духовного дома их, а иногда и разоряя оный соблазнительными примерами жизни своей, начали сами жити развратно, ясти и пити с пияницами, ясти и пити из общей чаши с грешным и прелюбодейным родом. И мы должны всячески стараться исполнить Святейшую волю верховного Владыки нашего: *да Он, пришед в день, в оньже не чаем, и в час, в оньже не ведем, поставит нас над всем духовным именем Своим, а не растешет, полма, и части наши с неверными не положит, где будет плач и скрежет зубом*¹²⁶⁰. – Господь наш Иисус Христос, отходя от мира сего, препоручил нам все имение Свое, все духовное сокровище, препоручил и Слово и веру и тайны и силу Духа Святого, могущую умножать в нас оные дары; препоручил иному десять талантов или частей, другому пять, иному два, иному один – всякому противу силы его, всякому столько, сколько вместить в себя в состоянии; и хочет, чтобы всякой из нас усугублял и умножал оные дары всемогущею силою Духа Святого. И мы, соответствуя сему святейшему и спасительнейшему для нас намерению Икупителя нашего, должны всячески стараться о том, чтобы умножит сии Божественные дары, чтобы духовное семя Слова Божия произрастило в нас, ежели не сто, ежели не шестьдесят, ежели не тридцать, то по крайней мере десять умноженных частей духовных плодов, произрастило в нас живую веру с благими делами, а вера совершила в нас тайны духовным образом, и чрез совершение таин достигли бы мы к совершенному соединению с Ним. О сем должны мы всегда стараться, а никак не должны закопывать их в бесплодную землю сердца своего, не приумножив их, или еще и совсем погубив и уничтожив их в себе: дабы Господь наш, пришед и потребовав отчета в духовной торговле нашей, *ввел нас со Собою в вечную радость*

*Свою, яко рабов верно умноживших дары Его, яко друзей соблюдавших тайны Его, яко сынов внутренно усовершенствовавших и украсивших себя духовным сокровищем Его, а не вверг, яко неключимых и неверных рабов, яко врагов не любящих даров Его, во тму кромешнюю, идеже будет плач и скрежет зубом*¹²⁶¹. – Господь наш Иисус Христос, отходя от мира сего, дал всем нам верное обещание паки приити торжественно в виде небесного Жениха; приити, уготовив там брачные чертоги; приити, и взять нас с Собою, яко духовных невест Своих, для вечного духовного соединения с Ним и для наслаждения светом, славою, царством и блаженством Его. И мы пользуясь сим благодатным обетованием Его, должны всегда, яко мудрые девы, соблюдать и хранить во внутренней храмине своей, в духовном сосуде своем *горящий светильник с елеем*, живую веру с пламенной любовью, свет веры с огнем любви, и с таким огнем, который бы дух наш очищал от всякой нечистоты, который бы попалял в нем всякую нечистую любовь, и любовь к миру и любовь к плоти и любовь к сатанинским делам, который бы отделял от духа нашего всякое умножение предметов со стороны приставших, и, учинив его единым в воле и в существе своем, обратил его и соединил во единое с Духом Христовым. Мы все и всегда должны хранить свет веры и горящий елей любви в сосудах сердца своего, и тако ожидать Господа своего: *дабы нам, егда приидет в полунощи Жених, готовым быть сретить Его, принять Его, и внити с Ним на вечныя браки*, а не остаться вне брачных чертогов с прочими юродивыми, буими, безумными девами, которые, не стяжав в жизни света живой веры и горящего елея любви, поищут оных тогда и не обрящут. Тогда бо будет время не купли, но награды; ныне же должно, что кому нужно, покупать. Иные приидут ко вратам брачных чертогов и будут толкать, глаголя: *Господи Господи, отверзи нам*; но не будут уже впущены, а получают в ответ: *не вем вас!*¹²⁶² В Царствие Божие входят только имеющие свет живой и чистой веры! Со Иисусом Христом, яко Женихом, соединяются только пылающие к Нему сильным огнем любви своя!

Всем убо нам бдеть и молиться должно: яко не ве мы дне, ни часа, в онъже Сын человеческий приидет. Всем нам бдеть и молиться должно о том, дабы нам *спящим, когда сеет Господь пшеницу Слова Своего на духовном селе или поле Своем, не посеял в нас враг его диавол плевел своих, и плевелы диавольские не возрасли вместо пшеницы Господней на сердцах наших; и дабы посему, егда будут в последний день жатели Господни собирать пшеницу Его в Божественную житницу Его, нам не быть связанным, и во огонь, яко непотребным плевелам, вверженным для всегдашнего сжения*¹²⁶³. – А чтобы избежать нам злых и участвовать во благих избежать ада и быть в Царстве Божии, избежать мук и быть в вечном блаженстве; то мы должны поступать следующим образом. Как человек плотский, наружный земледелец, *взяв горушичное зерно, малейшее всех семян, посаждает на селе своем, которое в толь высокое возрастает древо, яко и птицам небесным можно питати на ветвях его*¹²⁶⁴: так мы духовные делатели, восприяв от Господа малейшее зерно Слова Его, должны произращать из него росток веры, и веру в такое приводить древо, чтобы по возвышению его общение иметь с небесными птицами, с блаженными духами, чтобы на земле им пребывать с нами, а на небеси нам с ними. Как человек купец узнав *сокровище сокровенное на селе, обретши бисер многоценный, шед с радостию продает вся, елика имеет, и покупает село то, и сокровище то*¹²⁶⁵: так и мы, духовные купцы, узнав из Слова Божия о сокровище сокровенном на небесном селе, обретши по благодати Божией многоценный бисер, должны продать все, что греховную многочисленность составляет, должны продать и увеселения мирские, и удовольствия плотские, и все действия диавольские, должны оставить и отвергнуть их; должны в заклад положить Духу Божию и разум и волю и совесть свою, и дух и душу и тело свое и за сие должны купить себе то единое село с духовным сокровищем, должны купить Царствие Божие с многоценным Бисером – Иисусом Христом. И тогда без сомнения будем наслаждаться Царством, светом, славою и блаженством Божиим, вошедши со Христом в оные, егда паки приидет

Господь, приидет в мир сей, на землю нашу, видимым образом, приидет взять к Себе избранных Своих.

Как же Он приидет? – Как скоро мир сей огнем очистится, как скоро вся видимая природа изменится, означая близкое страшное пришествие Господне, и чрез Него имеющую воспоследовать перемену всей твари: как скоро сие предыдет: тотчас и Сын человеческий приидет. Как распускание почек на деревьях и прозябение лиственных на смоковнице достоверным бывает знаком скорого возвращения солнца и наступления приятной весны: так точно и вышеприведенное очищение огнем видимой природы будет истинным знамением скорого второго пришествия, или возвращения к нам на землю Солнца правды Иисуса Христа, и приближения приятной, радостной, вечной весны, некончаемого лета Господня. *Вся сия видевше, Сам Христос сказал, ведите, яко близ есть при дверех: вскоре бо после сего видимого, земного, огненного явления явится явление небесное, явится знамение Сына человеческого на небеси*¹²⁶⁶, явится истинное изображение Креста Его, яко знак совершенной имеющей быть победы над врагами – миром, плотию и диаволом, и совершенного торжества со друзьями Своими, которое знамение все человеки увидят; увидят праведные, и неизреченною внутреннею радостию возрадуются; увидят грешные презиравшие силу его и несение его, восплачутся и возрыдают; а наипаче возрыдают Иудеи – те, которые не уверовали во Христа; те которые на сем знамении распяли Его; те, которые и чрез все веки бунтовали против Его. *Вся племена земная и колена Иудейская возрев, нань егоже прободоша, возрыдают и восплачутся*¹²⁶⁷, ужаснутся, и во отчаянии побегут на горы, будут сокрываться в пещерах, и со страхом возопиют *горам – падите на ны; и холмом – покрыйте ны от лица Седящего на престоле, и от гнева Агнча! яко прииде день великий гнева Его: и кто может стати? Грядут дние, в няже рекут: блажены неплоды, и утробы, яже не родиша, и сосцы, яже не доиша!*¹²⁶⁸ Но никак не избегнут уже праведного Суда Божия.

После сего знамения узрят человеки и Самого Сына человеческого, грядущаго на облацех небесных с силою и

славою многою, Которого свет, окружающее Его сияние, *яко молния, исходящая от восток и являющаяся до запад*¹²⁶⁹, осветит все пространство мира, прострется и на восток и на запад и на юг и на север, изыдет во все концы вселенной; узрят человеки Самого Сына человеческого, во славе Отца Своего со Ангелами святыми пришедшего, пришедшего *яко Царя с воинством Своим, пришедшего судити живых и мертвых, воздати комуждо по деянием его*¹²⁷⁰, – что таинственник Божий Иоанн Богослов так описует: *и видех небо отверсто, и се конь бел, и Седяй на нем, верен и истинен, и правосудный и воинственный. Очи же Ему еста яко пламень огнен, и на главе Его венцы мнози; имый Имя написано, еже никтоже весть, токмо Он Сам; и облечен в ризу червлену Кровию; и нарицается Имя Его – Слово Божие. И воинства небесная идяху в след Его на конех белых, облечени в виссон бел и чист. И из уст Его изыде оружие остро, да тем избьет неверующие в Него языки; и Той упасет я жезлом железным; и иматъ на ризе и на стегне Своем Имя написано – Царь царем и Господь господем*¹²⁷¹. И когда сей Царь царем и Господь господем снидет с небес паки на землю; снидет не в рабии зраке, но во славе Отца Своего; снидет не в вертеп убогий, но на облацех небесных с силою и славою многою; снидет уже не взыскати и спасти погибших, но судити всех, воздати комуждо по делам его: тогда по сему самому пошлет духовных служителей Своих собрати всех человеков пред лице Свое: пошлет их, *яко рыбаей Своих, уловити во едину мрежу всех, и добрых и злых, дабы добрых положит в сосуды честны, а злых извергнути вон; пошлет их, яко жателей Своих, представить пред Себя и пшеницу Свою и плевелы вражеские, дабы первую внести в Божественную житницу Свою, в Царствие Свое, а другия связав в снопы, предать огню, и жещи вечно во аде, идеже будет плач и скрежет зубов*¹²⁷². И как скоро посланники Божии, Святые Ангели, получив от Господа повеление, вострубят громогласными трубами; как скоро произнесут всеильное Слово Божие – *возстаните человеки, и явитесь пред лицем праведнаго Судии!* тотчас все человеки востанут, все воскреснут, все явятся с телами своими пред лицем

сходящего с небес Иисуса Христа. Но как совершится воскресение человеческое, общее всех телес востание? что оно будет, и каково? о сем мы предложим в следующую неделю, в которую, препроводив наступающую Сырную седмицу не в сквернах плотских не в развратных веселостях, не в пьянстве, как то большая часть людей имеют обыкновение препровождать оную, удерживая, по вдохновению антихристову, обычай языческого идолопоклонического, в нечистотах и пьянстве состоящего, празднества, но препроводив в чистоте и воздержании, якоже приличествует предверию святого поста, – в которую говорю, тако препроводив наступающую седмицу, сердечно желаю паки увидеть вас, увидеть в толикомже собрании, в каком и ныне, увидеть и беседовать свами, яко с единокровною братиею моею; не только сердечно желаю, но и прошу и молю Именем Бога Отца и возлюбленного Сына Его Господа, Бога и Спаса нашего Иисуса Христа не променять *духовного упражнения, которое на все полезно есть, обетование имеюще живота нынешняго и грядущаго, на упражнение телесное, кое в мале есть полезно¹²⁷³*, а часто вредно и погибельно; не променять духовного удовольствия, из познания воли Божией и таин Его истекающего, на увеселение наружное, от похоти очес рождающееся; не променять духовного пира, созерцания тайной Вечери и слышания Божественного учения на наружные, в обжирстве и пьянстве состоящие пиры; прошу и молю не избрать, вместо истинного внутреннего Богослужения, языческого идолослужения, – вместо Божественной Литургии, раннего зрелища, утреннего маскарада, безумного разумных людей превращения, своевольного прекрасной от Бога созданной твари как духовного, так и наружного безобразия; прошу же и молю Именем Божиим, не только для того, чтобы убедить вас к Богослужению и к слушанию преподанного учения, каково есть о воскресении мертвых, которого пришествия все мы чаем и ожидаем, но и для того, дабы, исполняя наложенную свыше на меня должность, предостеречь и себя и вас от той вечной погибели, которая следовать будет за неистовыми поступками нашими. Ибо праведный Господь, пришедши паки на землю, не

только за таковое превращение для исправления жизни нашей данного времени, но и за всякое праздное слово в последний страшный день потребует ответа и отчета, и непременно накажет всякого по мере преступления его. Прошу и молю, братие моя, не употребляйте во зло спасительного времени, и никогда не теряйте случаев к общему нашему назиданию. И я надеюсь и верую, что *всяк, иже от Бога есть, послушает нас, а иже несть от Бога, не послушает нас*¹²⁷⁴.

Итак, мы предложим ныне при помощи Божией о том, о чем прежде обещались, именно *о общем всех телес воскресении*. Мы прежде сказали, что как ежегодно по окончании жестокие зимы, в стуже и мразах состоящей, и при наступлении приятные весны, ежегодно при возвращении и приближении великого небесного светила солнца к нашему земному шару великая бывает перемена; именно, силою сего приближающегося к земле светила вся низшая природа воскресает, все земные вещи и растения и даже некоторые животные как бы полумертвые, а иногда и мертвые оживают и новые к действию силы получают; при сих же новых силах новое растение, новое цветение и новое плодотворение произносят: так точно по прошествии жестокой зимы последних явных антихристовых скорбей по очищении всех вещей мира сего силою огня, и при наступлении приятной духовной, вечной весны, при вторичном пришествии Господа нашего Иисуса Христа истинного Бого-Человека в мир сей, при возвращении духовного Светила, Солнца правды в полном сиянии и свете, в неопisanном великолепии и славе к нашему земному кругу, все разумных видимых тварей, человеков низшие части, то есть тела оживут, силою Его воскреснут встанут, новый вид, новые действия и новую жизнь получают; все человеческие, от Адама и до сего дне умершие, и впредь умереть имеющие, тела воскреснут.

А что действительно будет общее всех человеческих телес воскресение; в сем удостоверяют нас как разные Слова Божие свидетельства, так и многие в Писании упоминаемые примеры. Божественный Апостол Павел естественным убеждает нас в сей святой истине изображением; *не говорите*, так пишет он, *како*

*возстанут мертвии, или коим телом приидут? А посмотри только всякой на пример, всегда пред очами в природе находящийся, посмотри, еже сееши, не оживет, аще не умрет; и еже сееши, не тело будущее сееши, но голо зерно. Бог же дает ему тело, якоже восхощет, и коемуждо семени свое тело¹²⁷⁵. Как бы так сказал: в видимой природе, которая со временем кончиться и прейти должна, есть такие чудеса, которые ясно доказывают, что непременно должны воскреснуть тела умерших человеков. Ты бросаешь простое в землю зерно; но оно согнивая не уничтожается, а к новому рождению приуготовляется; оно, согнив, новое принимает на себя тело и многий чрез сие приносит плод. Подобно и наши тела для того умирают, да паки оживут; для того ветхость свою в землю погребают, да новую сущность восприимут, и восприимут с большим плодом. Сие же самое Апостол Павел и в другом месте подтверждает; Сам Господь, говорит он, в повелении, во гласе Архангелов, и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут¹²⁷⁶; – о чем и Сам Господь наш Иисус Христос, истинный Сын Божии тако глаголет: *грядет час и ныне есть, егда мертвии услышат глас Сына Божия, и услышавше оживут; грядет час, в оньже вси сущии во гробех услышат глас Сына Божия, и изыдут*¹²⁷⁷. В сей святой истине прежде бывшие Богодухновенные Пророки весьма сильно удостоверяли. Исаия говорил: *воскреснут мертвии, и возстанут иже во гробех, и возрадуются иже на земли*¹²⁷⁸. И Даниил тоже предвозвещал, тако глаголя: *мнози от спящих в земней персти возстанут*¹²⁷⁹.*

Сия Святая истина, что воскреснут мертвии и возстанут от гробов, подтверждается многими примерами Священного Писания. Во образ общего всех человеков воскресения, Богодуховный Пророк Илия воскресил в Сарепте Сидонской сына жены вдовицы, принявшей его к себе и препитавшей его у себя; воскресил, дунув на отрочища трижды и призвав Господа сими словами: *Господи Боже мой! да возвратится душа отрочища сего в онь: и бысть тако*¹²⁸⁰. Во образ общего всех человеков воскресения, Пророк Елисей воскресил в Сомане сына жены Соманитяныни, благотворившей сему

человеку Божию; воскресил, *возлегиши на отрочища и положив уста своя на устех его, и очи свои на очи его, и руце свои на руце его, и плесне свои на плесну его, и дунув на нео, от чего согреяся плоть отрочища*; воскресил, *седмижды тако ложася над отрочищем*¹²⁸¹. Во образ общего всех человеков воскресения, Господь наш Иисус Христос, не упоминая других, воскресил в Вифании умершего друга Своего Лазаря; воскресил *возсмердевшего и загнившего*, воскресил единым словом Своим, возгласив только: *Лазаре, гряди вон!*¹²⁸² Во образ общего всех человеков воскресения и в достоверное свидетельство, Господь наш Иисус Христос и Сам воскрес, воскрес пострадавши и умерши, воскрес быв во гробе телом положен, а душою во ад сошедши; воскрес, из ада Божественною силою Своею и Сам изшедши и всех пленных верующих из оного изведши. Во образ общего всех человеков воскресения, и при самом распятии и смерти Господа Иисуса Христа великое множество умерших воскресло: как бо скоро, говорит Евангелие, распят был Христос и испустил дух Свой; тотчас завеса церковная раздрася, земля потрясется, камение распадется, солнце померче, *и гроби отверзошася, и многа телеса усопших святых восташа, и изшедше из гробов, по воскресении Его, внидоша во святыи град, и явишася мнозем*¹²⁸³.

Все же сии вышеприведенные свидетельства и примеры Священного Писания о воскресении мертвых убедительнейшее дают уверение, что *Воздвигий Христа из мертвых, оживотворит и наша мертвенная телеса, что как вси о Адаме умирают, так и вси о Христе оживут*¹²⁸⁴.

Но что такое есть общее всех человеков воскресение? – Общее всех человеков воскресение есть нечто другое, как в последний день всех человеческих телес всемогущим Словом Божиим оживление, с душами своими соединение, от гробов востание, и пред праведным Судиею явление; как то Богодухновенный Пророк Иезекииль, по откровению сообщенному от Самого Бога ему, тако оное воскресение описует: *Бысть рука Господня на мне, и изведе мя в Дусе Господни, и постави мя среде поля, которое было полно*

костей человеческих. И обведе мя около их, и се мнози зело и сухи бяху. И рече ко мне: сыне человек! оживут ли кости сия? И аз рекох: Господи Боже! Ты вси сия. И рече ко мне: сыне человек! прорцы на кости сия, и речеши им – кости сухия! слышите Слово Господне! Се глаголет Адонаи Господь костем сим – се Аз введу в вас дух животен, и дам на вас жилы, и возведу на вас плоть, и простру по вам кожу, и дам Дух Мой в вас, и оживете, и увесте, яко Аз есмь Господь. И прорекох, якоже заповеда ми Господь: и бысть глас, внегда ми пророчествовати, и се трус, и совокупляхуся кости, кость к кости, каяждо к составу своему. И видех, и се Быша им жилы, и плоть растяше, и протяжеса им кожа верху; и вниде в ны дух жизни, и ожиша, и сташа на ногах своих, собор мног зело¹²⁸⁵. Из сего Пророческого описания видно, что общее всех человеков воскресение будет и в самой вещи есть не что другое, как всеильным Словом Божиим, чрез смерть на свои части раздробившихся, на свои стихии разделившихся человеческих телес, вторичное всех частей собрание, новое стихий соединение, мертвых костей оживление, восстановление и пред Престол судебный приведение. Как ныне в видимой природе ртуть, хотя на время огненною теплотою и разводится на части разделяется, и вверх в виде дыма поднимается; но после паки собирается и во едино соединяется, влечася к сему внутреннею силою: так точно и тела наши, ныне умирая и повреждаясь, на части разделяются, на стихии свои расходятся; а после когда время приидет, когда Бог благоволит, тогда всякая стихия отдаст свою часть, и разделившиеся члены соберутся во едино, составят едино новое тело, и будут оживлены Духом уст Господних, будут оживлены паки Божественною силою и соединившись с душами своими, изшедшими в мир или из рая, или с пути внутреннего усовершенствования, или из страшного ада. Ибо как Господь наш Иисус Христос, истинный Бого-Человек, умерши на Кресте и после смерти быв по Божеству со Отцем на небеси, душею во аде, а телом во гробе, явил Божественную Свою силу, паки вышедши душею из ада и выведши с Собою бывших во аде; соединил душу Свою с телом Своим, по трех днех восставил оное, оживил, воскресил,

Человечество Свое паки соединил с Божеством, и, воскресив плоть Свою, паки стал быть истинным Бого-Человеком: подобно в последний день явится Божественная Сила, откроется Слово Божие, которое в единое мгновение ока всемогуществом Своим соберет во едино все человеческие тела, составит их из тех частей, из коих прежде состояли, изведет души человеческие и из рая и из пути усовершенствования или из мытарств, и из ада, изведет и соединит с телами своими; речет – *возстаните!* и от Духа уст Его оживут и востанут. Тако будет воскресение мертвых, якоже было сотворение! Как в сотворении Господь *рече и Быша*, так и в воскресении *речет и будет*¹²⁸⁶.

Но как Господь наш Иисус Христос, истинный Бого-Человек восставил плоть Свою из гроба не такую, какова она была прежде, а гораздо благороднейшею, восставил совсем в отменном виде. Плоть Его прежде, подобно как и прочих человеков, была подвержена земной чувственности и земным склонностям, хотя Он и не последовал чувственности, но владел оною: после же смерти и после воскресения чувственность сия отпала, и земные склонности существовать в ней престали и уничтожились. Плоть Его прежде была груба, видима осязаема: в воскресении же учинилась тончайшею, из земной небесным Телом, из плотской духовным, кратко, такую, что могла и видима и осязаема быть от учеников, и невидима и неосязаема, грубыми телами неодолима, всюду проходна; она имела вид *плоти и костей*, когда Фома осязал; имела вид и духа, когда *пришел к ним Христос дверем затворенным*¹²⁸⁷. Плоть его была тленна, немощна, душевна, страданиям и смерти подвержена: востала же в воскресении *нетленною, сильною, бессмертною, славною, духовною*¹²⁸⁸, прославленною, в Божественный Свет облеченною, – словом, такую, которая совершенно способна была вознестись с Божеством Сына Божия на небеса, вступить в Ангельские, бесплотным духам приличные места, и сести одесную Самого небесного Отца. Подобно и все мертвые воскреснут, востанут умерших тела; но востанут не в таком виде, в каком он находятся ныне от падения. Ныне оне грубы, тверды, тягостны, тленны, немощны, смертны, видимы, земны: но востанут во общее всех

воскресение совсем в другом виде, в виде отменном от сего; *оне* вместо грубых будут утонченными, вместо темных и твердых просветленными и всюду проходными, вместо тяжелых легкими, скоро парящими, так что в единое мгновение ока *оне* от всех стран вселенной, якоже орли соберутся пред престол Божий; *оне* будут вместо тленных нетленными, вместо немощных сильными, вместо смертных бессмертными, вместо видимых телесным очам невидимыми, вместо земных и плотских точно духовными. И при всей таковой перемене своей *оне* будут не привидениями какими или зраком, и не духами, а истинными телами, вид тех же человеков имеющими, так что друг друга в то время познать будет можно, как и Апостоли познали Христа по воскресении Его; а будут только *оне* истинными телами духовными. Ибо Апостол Павел, свидетельствуя о воскресении мертвых, говорит: *сеетя теперь тело в тление, встает в нетлении; сеется в немощи, встает в силе; сеется тело душевное, плотское, встает тело духовное. Есть бо тело душевное, и есть тело духовное*¹²⁸⁹.

В сем-то будет состоять воскресение наше – в сей перемене, что тела наши из мертвых воскреснут, оживут, востанут из гробов, изыдут из земли; в сей перемене, что *оне* из грубых земных, тленных, смертных, плотских учинятся тончайшими, как бы небесными, нетленными, бессмертными, духовными; в сей перемене будет состоять наше из мертвых воскресение!

И в сей перемене не только мертвые, от начала мира и до того времени умершие люди будут участвовать, но и самые *живые*, те, которые живыми останутся в сей последний час, те, которых в живых постигнет страшный день Господень. Ибо живые, имеющие дожить и дождаться второго славного пришествия Христова уже не умрут в то время, смерти бо наружной не будет к тому; но; понеже и невозможно им будет с грубою плотию своею вступить в духовное Царство: то для сего, вместо наружной смерти, воспоследует в наружном человеке их сия всеобщего воскресения перемена, – то есть, когда живые также как и мертвые услышат трубный Ангельский глас,

услышат громогласную последнего часа весть; тогда как мертвые, яко от сна, востанут и увидят себя совсем в другом виде, во образе духов, так и живые, как бы от малого сна воспрянув увидят себя совершенно в другом образе, в другом положении и в других чувствованиях. Ибо живые, хотя в то время уже и не умрут, однако изменятся; *все таковые не уснут, все же изменятся*¹²⁹⁰, все совершенно переменятся. Сие грубое тело, яко толстая одежда, тогда как бы спадет и сделается тело утонченным, чувственность вся отыдет, плотские похоти уничтожатся, страстные склонности действовать перестанут: и живые без смерти увидят на себе смерть, не умерши узрят себя и по наружной части своей, по телу новыми человеками, духовными тварями. Ибо тела, отложив плотские склонности, скинув с себя чувственность и тление, облекутся в бессмертие, и также, как и мертвых тела, учинятся духовными, всюду проходными и способными к вечному пребыванию в духовном Царстве.

Все мертвые в таком виде, в виде духовном, в виде совершенном воскреснут. Все воскреснут по уверению Августинову, в своем поле, мужи в мужеском, жены в женском, только без всяких плотских вожделений: почему Иисус Христос и сказал неверующим Иудеям, Саддукеям, что *в воскресении ни женятся, ни посягают, но якоже Ангели Божии суть на небесех*¹²⁹¹. Все воскреснут и малые, и великие, в полном возрасте: в духовном бо теле так, как и в первобытном, не будет ни малого недостатка, не будет ни слабости младенческой, ни дряхлости старости, ни болезненных повреждений. «Все воскреснут, говорит Августин, с таковым телом, с каковым должны были бы в совершенном быть возрасте, хотя б прежде было тело или младенческое или старостию одряхлевшее; ибо тогда как в разуме, так, и в теле не останется немощи»¹²⁹². Всех человеков телеса будут в воскресении, и по возрасту и по целости частей, совершенные, только или в Свете Божий или в адскую тму облеченные, смотря по внутренним способностям их, то есть, смотря по тому, какие свойства могут они принять в себя.

Итак, мы видели, что без сомнения будет воскресение мертвых, которого все мы чаем и ожидаем, будет востание телес наших. Для чего будет сие? Для того, дабы совершенному целому человеку, из души и тела состоящему, получить на страшном суде, по определению Господню, или награждение вечного живота, или наказание вечной смерти; дабы облещи в свет и славу Божию, или во тму и поношение сатанинское не только душу действовавшую, но и то самое жилище, в котором душа жила и чрез которое, яко чрез орудие свое, действовала. Ибо как душа, так и тело суть существенные, Словом Божиим для наслаждения блаженством созданные части человека; и обе вместе должны быть и в самом искуплении, тем же Словом Божиим или награждены, или наказаны, смотря по делам их; а ни одна из них не должна погибнуть и уничтожиться.

А чтобы всем нам, Христиане, получить и по смерти, и по общем всех воскресении награждение, а не наказание; то мы должны ходить достойно Христианского звания своего, должны жить сходственно с Божественным учением Христовым, должны поступать по заповедям Божиим. Все мы и во всякое время и на всяком месте должны приносить плоды достойные спасительного покаяния; должны приносить плоды твердости веры, горячности любви, непоколебимости упования; должны приносить плоды совершенного Богу послушания, духовной и телесной чистоты, внутреннего и наружного воздержания, друг друга любления, милосердия и прочих добродетелей святых. Должны приносить плоды достойные покаяния не только в наступающую святую четыредесятницу, но и чрез весь год, но и чрез всю жизнь. Это не есть Христианская жизнь, что люди, безумствуя, в одно время всю меру беззаконий творят, как-то в сию Сырную неделю и в другие подобные сим времена; а в другое время, кажется, очувствуются, и очувствуются, думаю, только наружно, единым занимаясь телесным воздержанием, очувствуются воздерживаясь только от пищи и питья, а не от злых дел. Поистине глаголю, что сие не есть истинная Христианская жизнь, но единое с безумием сопряженное лицемерие. Христианская жизнь точно состоять должна во всегдашнем посте, во всегдашнем воздержании как от пищи и

пития, от обжирства и пьянства, так и от злых дел, от внутренней тмы. Той перемены, какова в видимой природе бывает, то есть, что то день, то ночь место заступает, в Христианах не должно быть. Той перемены, какую антихрист в духовном мире производит, то есть, что на место света тму свою поставляет, в Христианах не должно быть. Той перемены, каковая в нечестивых происходит, то есть, что по видимому они иногда к свету идут, а всегда почти в адскую тму погружаются, в Христианах не должно быть. В Христианах всегда должно быть покаяние, всегда пост, всегда воздержание, всегда чистота всегда свет.

Попечемся, возлюбленные братия, стяжать сие; попечемся, принуждая к сему поврежденное естество свое: да получим на последнем суде оправдание и сладчайшее утешение, а не осуждение и не мучительную горесть! Плачем ныне со Адамом сидя вне рая в мире сем, да тогда возрадуемся со Иисусом Христом! *Будет бо суд, будет суд с милостию творившим милость или праведным, а не сотворшим милость*, грешным человекам *будет суд без милости*¹²⁹³.

Отделение 46. О последнем суде Господнем и о разрушении видимого мира

Егда приидет Сын человеческий в славе Своей, и вси святии Ангели с Ним; егда Божественною силою Его все мертвецы, и малые и великие, воскреснут, и море и ад и смерть отдадут мертвецы своя¹²⁹⁴; егда все мертвые, и естественною чрез болезни пришедшею смертию умершие, и во огне сгоревшие, и в воде потонувшие, и землю подавленные, востанут, соберутся и станут пред Господем Богом своим, станут иные на земле, а иные на воздухе, яко легкие духовные уже тела имеющие, как-то подтверждает сие Апостол Павел, сице глаголя: се тайну вам глаголю, вси бо не успнем, вси же изменимся, вскоре, во мгновении ока, в последней трубе; вострубит бо, и мертвии встанут нетленни, и мы изменимся подобает бо тленному сему облещися в нетление, и мертвенному сему облещися еи безсмертие. Аще бо веруем, яко Иисус умре и воскрес, тако и Бог умерших во Иисусе приведет с Ним. Сие бо вам глаголем словом Господним, яко мы живущии оставшии в пришествие Господне, не имамы предварити умерших: яко Сам Господь в повелении, во гласе Архангелове и в трубе Божии снидет с небесе, и мертвии о Христе воскреснут первее потом же мы живущии оставшии, купно с ними, изменившись токмо в телесном существе своем, восхищени будем на облацех, в сретение Господне на воздусе¹²⁹⁵; – когда, говорю все сие совершится и исполнится всемогуществом Божиим: тогда на облацех небесных поставится престол небесного Царя, Господа нашего Иисуса Христа, и Он сядет на престоле славы Своея, сядет судити живых и мертвых, сядет по данной Ему от небесного Отца власти; что Сам Спаситель наш тако подтверждает: Отец любит Сына и вся показывает Ему дела, да вы чудитесь. Якоже бо Отец воскрешает мертвые и живит, тако и Сын, ихже хочет, живит. Отец бо не судит никомуже, но суд весь даст Сынови: да вси чтут Сына, якоже Отца; а иже не чтит Сына, не чтит Отца пославшего Его. Отец бо даде Ему область

суд творити, яко Сын человекъ есть: не дивитесь сему. Не могу Аз о Себе творити ничесоже. Якоже слышу, сужду; и суд Мой праведен есть: яко не ищу воли Моея, но воли пославшаго Мя Отца¹²⁹⁶. Тогда Сей Царь царем и Господь господем, сидящий на престоле славы, сотворит праведный суд всем человекам, сотворит суд по разгнутой и открытой книге животной – по Всеведению и по Всевидению Своему; о чем Пророк Даниил тако свидетельствует: Судище седе, и книги отверзошася. Видех во сне нощию, и се на облацех небесных, яко Сын человек идый бяше, и даже до Ветхаго денми дойде, и пред Него приведеся; и Тому дадеся власть и честь и царство, и вси людие, племена и языцы Тому поработают; власть Его власть вечная, яже не преидет, и царство Его не разсыплется¹²⁹⁷; – что и во Откровении Иоанна Богослова весьма ясно сими словами свидетельствуется: И видех престол велик бел, и Сядящаго на нем, егоже от лица бежа небо и земля, и место не обретеся им. И видех мертвецы малыя и великия, разных чинов и званий сущия, стояща пред Богом, и книги разгнушася; и ина книга отверзеся, яже есть животная; и суд прияша мертвецы от написанных в книгах по делом их¹²⁹⁸. Следовательно сему праведному Судии не будет нужды в доносителях одних обвиняющих, и в ходатаях защищающих других; не будет нужды в том, чтобы или мы сами сказывали грехи свои Ему, или другие изобличали нас в них: но Он Сам вся узрит в написанных и открытых книгах, узрит в животной книге Всеведения и Всевидения Своего, узрит в книге собственной нашей совести. Ибо как на небеси в книге Всеведения и Всевидения Божия записываются все дела человеческие: так на земле в самом человеке начертываются оные, начертываются на сердце его, в совести его, которое начертание живо и ясно представится не только Богу, но и самому человеку; и человек по сей собственной книге осудит себя прежде, нежели Господь осудит его; осудит, по слову Павлову, спослушествующей ему совести, и между собою помыслом осуждающим, или отвечающим, в день, егда судит Бог тайная человекам, по благовестию моему, Иисусом Христом¹²⁹⁹. Как скоро все воскресшие и изменившиеся

человеки предстанут пред престол Господень: тотчас Он из книги Всевидения и Всеведения Своего, из книги совести и сердца человеческого увидит все дела человеческие; увидит, и по сему тотчас *всех их разлучит*, одних от других отделит, *якоже пастырь разлучает овцы от козлищ; и поставит овцы одесную Себе, а козлища ошуюю*¹³⁰⁰. После же сего разделения людей на две части, скоро воспоследует и самое праведное судебное Его определение, или оправдывающее или осуждающее, или благословляющее или проклинающее, или в вечный живот или в вечную смерть отсылающее: все бо мертвые изыдут на суд; но одни *изыдут в воскрешение живота*, а другие *изыдут в воскрешение суда*¹³⁰¹; одни изыдут для получения блаженства, а другие для услышания осуждения. Господь, пришедый судити, *во свете Своем приведет тайная тмы, и объявит советы сердечныя*: и по сему самому *тогда будет комуждо или похвала или осуждение от Бога*¹³⁰². Праведным будет похвала, а грешным осуждение; одесную стоящим сказано будет от праведного Судии: *приидите, благословении Отца Моего! наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!* – ошуюю же сущим речет: *идите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его!*¹³⁰³ Все человеки услышат определение Господне, определение праведное, определение по делам каждого учиненное, определение непременимое. Хотя человеки будут в то время оправдывать себя наружными фарисейскими делами, будут говорить – *Господи Господи! не Твоим ли Именем хвалихомся? не Твое ли Имя прославляхом? не твое ли Имя на себе носихом? не пред Твоим ли Величеством ходихом*; хотя человеки будут в то время и веру свою представлять во оправдание, будут говорить – *Господи Господи! не в Твое ли Имя пророчествовахом, и Твоим Именем бесы изгонихом, и Твоим Именем силы многи сотворихом*¹³⁰⁴; хотя человеки будут в то время оправдывать себя неведением будут говорить – *Господи! когда Тя видихом алчуща, или жаждуща, или странна, или нага, или больна или в темнице, и не послужихом Тебе*¹³⁰⁵: однако праведный Судия, не смотря ни на лица, ни на оправдание, даст всем таковой ответ: *вы Христианами*

назывались, почивали на законе и хвалилися о Бозе; разумели волю Мою, и разсуждали лучшая, будучи научаемы от закона; почитали себя вождями слепым, светом для сущих во тме, наказателями безумным, учителями младенцам, имущими образ разума и истины в законе: научая же иных, себя ничему не учили; проповедавая не красти, крали; глаголя не прелюбы творити, прелюбы творили; гнушаяся идолов, внутренно идолопоклонствовали, святая крали; в законе хвалилися, преступлением же закона Бога безчестили, – Имя бо Божие вами, делами вашими хулилося во языцех¹³⁰⁶; – праведный Судия всем речет: аминь глаголю вам, понеже не сотворите никакого добра единому сих меньших, то есть, ближним своим, подобным себе человекам, Мне Самому не сотвористе¹³⁰⁷; праведный Судия для всех таковых произнесет следующее определение: николиже знах вас; отъидите от Мене вси делающии беззаконие!¹³⁰⁸ Праведный бо Судия будет судить человеков не по виду, а по делу, не по лицам и званиям, а по исполнению Христианских должностей, не по одежде, а по существенности их, не по наружным делам, а по внутренним наклонностям, расположениям и действиям.

И как скоро Царь славы, Господь наш Иисус Христос, праведный Судия учинит таковое определение; как скоро, поставив одних одесную, а других ошуюю, изречет на одних милостивое, Отеческое благословение Свое, а на других строгое проклятие: тотчас облекутся одни в Свет Божий, а другие в бесчестие; как-то Даниил Пророк свидетельствует: иные вступят в жизнь вечную, иные же во укоризну и в стыдение вечное; иные просветятся аки светлость тверди, как звезды, или якоже самое солнце на веки¹³⁰⁹, а иные помрачатся как самая густая, черная тма.

Но кто, воскресши из мертвых, при последнем суде станет одесную престола Царева, и кто ошуюю? кто воскреснет в живот, и кто в смерть? кто облечется в Свет, и кто во тму? Сие весьма легко можно узнать, уразумевши, что такое будет по смерти имеющая быть жизнь. – Чтож такое она будет? Будущая жизнь есть не что другое, как продолжение временной жизни: ибо временная жизнь есть токмо начало и образ вечной жизни.

Кто здесь во времени получает бытие, тот имеет право и в вечности продолжать оное; кто здесь начинает жить, тот и там будет жить, и точно так будет там жить, как здесь начал. Ибо как прежде Адамово блаженное житие вечное и вечное несчастье зависели от состояния искушения его – от того, как он во времени начнет жить, начнет жить вечною жизнью или вечною смертью, смотря по тому – будет ли покорен он воле Божией, или уклонится от оной к своей воле; что можно видеть из самой заповеди Господней: подобно и ныне вечное блаженное житие и вечное несчастье человеческое зависят от временной жизни, от того, как здесь живут. Понеже все то в человеках во времени начинается и сокровенно действуется, что в вечности, пришедши в явление, продолжается и будет продолжаться. Следовательно все те, воскресши телами своими, воскреснут и духом в воскрешение живота, вечного блаженства, которые здесь во времени, испрашивая у Господа Иисуса Христа усердною молитвою своею силу Духа Святого на помощь, ревностно пользуясь спасительными от Него данными средствами – Словом Божиим, живою верою и святыми тайнами, воскресают духом, оживают по внутреннему человеку, очищаются от грехов, обновляются, начинают жить вечною жизнью; все те не только по воскресении телес, в последний суд вступят в воскрешение живота, но и ныне тотчас по смерти уже вступают в оное. Ибо как в последний суд все человеки судиться будут, и для всех вообще решительно подтвердится или вечный живот или вечная смерть: так точно ныне, по смерти, всякой частным судом Божиим судится и определяется или *в воскресение живота*, или *в воскрешение суда*, смотря по тому, воскрес ли он во времени духом своим, умертвил ли он грех в себе, и ожил ли Богу и добродетелям святым; что Иоанн Богослов во Откровении своем тако подтверждает: *И видех престолы и сидяция на них, и суд дан бысть* человекам то есть, каждому частный, *и души растесанных за свидетельство Иисусово и за Слово Божие, иже не поклонися зверю, ни иконе его, и не прияша начертания на челех своих и на руке своей, и ожиша, и воцаришася со Христом тысящу лет*, то есть, до последнего суда: *и сие ест воскресение первое*, до

смерти начавшееся! *Блажен и свят, иже имать часть в воскресении первым! на нихже смерть вторая не имать области; но будут Иереи Богу и Христу, и воцарятся с Ним тысящу лет¹³¹⁰*, до самого второго общего воскресения. Со всеми теми сие будет по смерти, которые воскресают духом до смерти. А напротив, все те в общее воскресение воскреснут в *воскрешение суда*, для восприятия вечной смерти, которые здесь во времени средства Христовы презирают, Слову не внимают, живой веры не приобретают, силы Духа Святого не просят; а действуют всегда своими собственными силами, и действуют гнилое, мерзкое, мертвое; и посему духа своего не только не оживляют, не воскрешают, но еще более умерщвляют его, из смерти в смерть вводят, в самый ад во времени ввергают: что точно и бывает. Ибо как скоро таковые умирают, тотчас души их *частным* судом Божиим во ад осуждаются и низвергаются: следовательно не имеют участия в первом воскресении, не оживают; а умерши телом, и духом *паки* умирают, и так умирают, что во второй последний суд, в общее всех воскресение востанут не в надежде получения живота, а только для восприятия тела, и для услышания решительного определения к усугублению мучения; и посему они как бы не востанут, – в каком смысле и порфиноносный Пророк написал, тако говоря: *не воскреснут нечестивии на суд¹³¹¹*, яко они уже прежде осуждены суть.

Все те в последний суд станут одесную величественного Престола Господа славы, Царя царей и праведного Судии Иисуса Христа, которые ныне в сей жизни, воскресши духом, оживши внутренно, приближаются к Нему, приближаются не устами токмо, но и сердцем; приближаются, тщательно всегда повинуюся святейшей воле Его, творя Божественные заповеди Его, кратко, всем существом своим любя Его. А напротив, все те в последний суд станут ошуюю Престола Его, которые во времени устами, кажется, чтут Господа, но сердца их далече отстоят от Него, которые удаляются от Него; удаляются, всегда преступая волю Его, никогда не исполняя повелений Его, а всегда творя гнусные, скотские и дьявольские дела.

Все те в последний суд услышат от Господа своего сие сладчайшее приветствие – *приидите благословеннии Отца Моего! наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира*, которые здесь во времени ищут Его прежде всего и паче всего, которые просят Его и беспрестанно толцают в двери Его, глаголя – *Господи Господи! отверзи нам*; для которых нет никакой вещи в мире, коя бы препятствовала им искать Его и отвлекала от Него, так что они могут с Павлом сказать: *известихомся, яко ни смерть, ни живот, ни Ангели, ни начала, ниже силы, ни настоящая, ни грядущая, ни высота, ни глубина, ни ина тварь кая возможет нас разлучити от любви Божия, яже о Христе Иисусе Господе нашем*¹³¹². Все те услышат сие, для которых нет никакого труда, коего бы они не превозмогли, восходя на гору спасения, и нет никаких скорбей, коих бы не претерпели любя Господа; кратко сказать, все те услышат сие, которые *узкими и прискорбными, вратами идут, и всегда творят волю Отца Его, Иже есть на небесех*¹³¹³. А напротив, всех тех поразит сей страшный глас Господень – *идите от Мене проклятии во огнь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*, которые не только не просят и не ищут Царствия Божия, но и не помышляют о нем; которые не только вечной жизни предпочитают временный живот, но и все Царство Божие со всеми сокровищами его охотно и дерзновенно, якоже Иуда Христа, продают и меняют на злато и серебро, кои суть не что другое, как чистая и лучшая часть земли; продают и меняют на наружную честь и славное имя, кои суть не что другое, как пустой в воздухе раздающийся отголосок; продают и меняют на вино и на мерзкую блудницу, кои суть не что другое, как самая гнусная свиная пища; которые, говорю, продают и меняют на сребролюбие, на лихоимание, на гордость и честолюбие, на плотоугодие, обжирство, пьянство и блудодеяние, и которые наконец ниже двигнути себя хотят к истинному обращению и к труду. Все те услышат вечное осуждение, которые все силы свои измождали на удовольствия плотские, а на приобретение Царствия Божия нет ни сердечного, ни мысленного подвига.

Все те, воскресши из мертвых и услышавши праведный суд Божий, во Свет облекутся, телами своими прославятся, которые

здесь старались стяжать себе Свет, которые всегда стремились от запада к Востоку, от тмы ко Свету, и которые, живую верою привлекая на себя силу Духа Святого, чрез оную силу привлекали в себя и Свет Божий, привлекали как из Слова Божия, так и из внутренней сокровищницы Божией. И чем более человек здесь внутрь себя приобрящет Света, тем более тогда прославится. Ибо внутренним Светом Божиим тогда и душа просветится и тело покроется, все человечество прославится так, как прославило ее человечество Христово на Фаворе пред страстию, или уже и в самом Воскресении. А напротив, все те во тму облекутся, помраченными учинятся, которые здесь во времени ни к чему более кроме тмы не стремятся; обыметь тех адская тма, кои ныне *ненавидят Света, и не приходят к Свету по лукавым своим делам*¹³¹⁴, и кои все свое влечение ко тме имеют. Все те облекутся во тму, кои плотскими нечистотами, гнусными делами, яко адскою сажею, осквернили, очернили и омрачили здесь внутренность свою, души свои, и тако неспособными учинили себя к принятию Божественного Света. Ибо как в видимом мире все вещи озаряет лучами своими пресветлое солнце; но свет его на себя приемлют и в себе изображают, светлеются только те, которые приуготовлены к сему, которые очищены и выполированы; те же напротив и при свете темны, которые в природе своей грубы и темны: так точно и в невидимом мире, во второе пришествие Солнца правды Иисуса Христа, те только человеки Светом Его просветлеются и внутри и отвне, которые ныне к сему приуготовляются, Словом возбуждаются, верою влекутся, тайнами очищаются, Светом Христовым просвещаются, силою Духа освящаются; те же напротив и при Свете Господнем будут темны, которые здесь не только не очищаются и не просвещаются, но еще более и более помрачатся сквернами греховными. Тогда адская тма в полной силе своей изобразится в них. Что тогда будет слишком уважаемая красота лица человеческого? Не что другое, как та мерзкая и гнусная личина, кою заблаговременно глупые человеки носят или в непотребных игрищах, или в предосудительных зрелищах. Напрасно вы, бедные человеки, обезображиваете себя сим ныне! тяжко вам будет носить сию

личину и тогда, когда, здесь не очистившись ввергнетесь в адскую тму! Спасительнее бы вам было вместо сего безобразия украшать внутренность свою! – Что тогда будут наружные украшения человеческие, головные уборы и драгоценные одежды, для прелести устроенные? Не что другое как самое гнусное рубище, о всех внутренних блудных похотствованиях и делах свидетельствующее. Тщетно вы, бедные человеки, сею прелестною суетою чрез все время жизни занимаетесь! Спасительнее бы вам было вместо одного украшения тела, гнилого гроба, оживлять и украшать во гробе сем лежащее, мертвое грехом, духовное существо! – Что будут тогда титулы и высокие имена? Не что другое, как самые избившиеся, согнившие и ни к чему уже годные бумаги или грамоты, свидетельствующие суетность нашу. Напрасно мы, бедные человеки, сею суетою занимаемся! А спасительнее бы нам стяжать имя новое, духовное, существенное, имя и во времени, и в вечности пребывающее, имя истинных Христиан, чада Божиих, искупленников Христовых! Сии бо внутренние украшения, сии высокие титулы никогда не отнимутся, а будут всегда пребывать в человеках и с человеками и будут причиною истинной духовной радости. Ибо все те весьма возрадуются тогда, которые увидят себя в живот воскресшими, одесную Царя поставленными, благословенными сынами Божиими названными, в Божественный Свет облеченными, и всегда с Господом пребывать имеющими; тогда *радость их совершенно исполнена будет, так возрадуются сердца их, что радости их никтоже возмет ктому*¹³¹⁵. Но напротив, какой страх, какое уныние какое отчаяние обымут души тех, кои увидят себя на левой стороне и во тме, услышат на себе проклятие и сатанинское название, ясно узрят и внутреннее и наружное безобразие свое, гнусность свою, и почувствуют жесточайшее мучение от разлучения с Господом происходящее! Возрыдают и восплачут они; но поздно и без пользы! – А лучше, кто не хочет подпасть сему жребию, тот ныне да страшится и плачет, пока время есть плача; тот ныне да кается, пока время есть покаяния и слез. *Пробудимся во грехах спящие, восстанем от порочного сна, прося помощи у всевышнего Бога; воскреснем из мертвых,*

да осветит нас Христос¹³¹⁶; приблизимся к Нему, прилежно трудясь и моля, да Он поставит нас одесную Себе; очистим и исправим себя, приуготовим к вечной жизни, да просветит и прославит, а не осудит, не проклянет, не предаст тме и мучению с нечестивыми человеками и с Богопротивными духами злобы!

Когда же все сие совершится, когда суд Господень кончится, когда благочестивые, истинно Христа любящие оправдаются, а нечестивые осудятся, когда все покорится под нозе Его; когда внутренний человеческий свет прейдет в духовный мир и присоединится к духовному Свету Божию, а внутренняя человеческая тма внидет в общение с самовольною адскою тмою: тогда *прейdet* и сей видимый мир и вся похоть его, тогда убежит небо и земля, и места их не обрящется *тому*¹³¹⁷, тогда никакой не будет нужды в наружном мире; тогда вся наружность мира пропадет, вся видимость прейдет, вся грубость исчезнет; все вещи мира, и небо и землю и неодушевленных и одушевленных тварей, огонь попалит, растопит и очистит; все изменится, в духовную существенность свою преобразится, – что провидя порфиноносный Пророк Давид такo говорит: *в начале Ты, Господи, землю основал еси, и дела руку Твоею суть небса. Та погибнут, Ты же пребываеши: и вся, яко риза, обетшают, и яко одежду свиеши их, и изменятся; Ты же тойжде еси, и лета Твоя не оскудеют*¹³¹⁸. Ибо как в начале мира, в сотворении все видимые и неодушевленные и одушевленные творения произошли из невидимых духовных стихий, из духовной сущности сотворены, из неявляемых в являемое приведены, яко после Ангельских небес сотворенные: так при кончине мира, после страшного суда, в разрушении его, все видимые вещи в невидимые стихии свои преобразятся, вся телесная грубость в духовную существенность свою преидет. Как тела человеческие чрез смерть и чрез воскресение из грубых, видимых, тленных переменятся в тончайшие невидимые, нетленные, в тела духовные: подобно и мир сей и все вещи в нем находящиеся, отложив грубость свою и приняв на себя духовную стихийную существенность свою, присоединятся к духовному миру, и, по откровению Иоанна Богослова, составят *новое* духовное,

невидимое, нетленное *небо и новую землю*¹³¹⁹. Тогда Свет мира сего, вся прохладительность и животворность его перейдет в духовный, блаженный, Светом Божиим растворяемый, Ангельский мир; а тма мира сего и вся жестокость и едкость огненная к темному началу, к аду в существенности своей присоединится: так как и самые человеки, Свет Божий во времени стяжавшие в себя, с утонченными телами своими перейдут в Свет и в Царство Божие; а адскою тмою здесь осквернившиеся ввергнутся в темный ад и в вечную смерть. Но что есть ад и вторая смерть? сие будеш содержанием следующего учения нашего, которое прошу токожде не лишить благосклонного внимания вашего, яко весьма служащее к общему нашему назиданию, ко удержанию нас от греха, а чрез сие и ко избавлению нас от самого ада.

Отделение 47. О аде и вечной смерти

Как было во дни Ноевы, говорит Сам Спаситель наш: тако будет и пришествие Сына человеческого. Яко же бо беху во дни прежде потопа, ядуще и пиюще, женящиеся и посягающе, до негоже дне вниде Ное е ковчег; и не уведеша, Дбндеже прииде вода и взят вся; – или якоже бысть во дни Лотовы, ядяху, пияху, куповаху, продаяху, саждаху, здаху; в оньже день изыде Лот от Содомлян, одожди камык горящ и огонь с небесе, и погуби вся: такоже будет и в пришествие Сына человеческого¹³²⁰. Приидет Господь на землю тогда, когда не думают; поставить Престол Свой на облацех небесных, всех соберет пред Судище Свое, даст суд по делам каждого, вся огнем пожжет, разрушит и преобратит в то, чем все вещи в начале были, в самую, то есть, тончайшую, стихийную существенность. животворный свет мира сего к Ангельскому, духовному, световидному жилищу присоединится: а жестокая тма в адские прейдет пределы.

Но что такое есть ад? Ад в собственном своем смысле есть не что другое, как-то место, в котором пребывают отпадшие от Бога злобные духи; ад есть темное, мучительное, сатанинское жилище; ад есть огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его¹³²¹. Как весьма Бессомнительна сия истина, что существуют темные, злые духи; Бессомнительна и по свидетельству Священного Писания и по многим опытам, показывающим существование и действие их: так весьма Бессомнительно должно быть, и то что есть для них особенное место, приличное существу и свойствам их жилище. Как наружные видимые существа имеют свои места: так и самые невидимые, духовные существа занимают свои места. Душа человеческая есть духовного существа; но также имеет для себя место и жилище, как и видимые существа; имеет местом для себя мир сей и тело доколе в теле живет. Подобно и все духовные существа имеют приличные свойствам своим места: всякое бо сотворенное и ограниченное существо, видимое ли оно или невидимое, телесное ли оно или духовное, непременно должно иметь для

себя место. И как злобные духи, диаволы суть не что другое, как существа духовные, всемогущим Богом с добрыми качествами сотворенные, сотворенные и по существу и по свойствам своим благими, Божественного Света и небесного познания исполненными, тихими, Богоподобными, с такими совершенствами сотворенные, какие имеют и самые святые Ангели но сие благое и совершенное естество свое по собственной своей воле, по беспорядочному своему хотению в злое преобратившие; как злобные духи суть не что другое по существу своему, как те же самые благие ангели, но благое свое существо добровольно по неправильному своему желанию повредившие, злым учинившие; суть не что другое, как духи пред Величеством Божиим возгордившиеся, против Триединого Бога взбунтовавшие, от святой Его воли отступившие, и чрез сие как внутри себя, так и вне себя беспорядки, тму, злобу и мучение произведшие: подобно и ад есть не что другое, как духовный, от всеильного Бога во всяком порядке созданный мир; есть не что другое, как часть Ангельских небес, которая прежде также, как и благих Ангелов жилище, Света и Славы Божией исполнена была, во всяком порядке, в тишине, в покое, с веселием и вечною радостью сотворена была, но которая ныне падением гордого диавола и подчиненных ему аггелов во всякой беспорядок, во тму и бесславие, в огорчение и печаль, в беспокойство и мучение преобращена. Диавол своевольным падением своим, совершенным отступлением от Бога – Источника света, славы, мира, утехи и вечного живота, как внутренность свою, так и внешность свою, как существо свое, так и жилище свое повредил, расстроил, таким же учинил, каким и сам сделался. Как сам он злою волею своею из благого ангела злобным, из светлого темным, из славного бесчестным, из мирного бунтующим, из веселого всегда печальным, из покоящегося мучащимся, из райского адским духом учинился: так и жилище его все ядом его заразилось и повредилось; и оно, сходственно с повреждением существа его, из светлого темным, из славного гнусным, из покойного мучительным, из тихого и умеренного, из прохладительного и животворного свирепым, в высоком степени жгущим, всегда умерщвляющим

учинилось, кратко, из светлого рая в темнейший ад преобразилось. Ибо как видимый мир сей из стихий сотворен, из стихий только в видимую грубость облеченных; сотворен из огня воздуха воды и земли: подобно и невидимый мир, Ангельские небеса из тех же самых стихий сотворены, сотворены из стихий тончайших, сотворены из невидимой, без всякой осязаемой грубости сущей, нетленной сущности стихий огня, воздуха, воды и земли; и в такой порядок приведены были, что Свет, от Бога, из блаженной вечности исходящий и на весь Ангельский мир простиравшийся, все стихии сии умерял, и не только их тихими, но и прохладительными и животворными творил, и самому огню свойство не жжения, но оживления сообщал. Когда же диавол, в Ангельском мире живший, пал, и чрез сие Свет Божий от себя отгнал: тогда и самая та часть Ангельского мира, которую диавол с подчиненными ему ангелами занимал, лишилась Света и Славы Божией; а без прохладительного, вся умеряющего Света Божия учинилась темною, яко стихийная, по жестокости своей беспокоящею, и угрызающею и томящею и жгущею, кратко, страшно мучащею.

Бессомнительна убо теперь истина сия, что ад действительно существует; и есть не что другое как, по слову Христову, огонь, уготованный диаволу и аггелом его¹³²²; есть не что другое, как *геенна, огня, плача скрежета зубов*, всякого страдания и мучений *исполненная*¹³²³; есть не что другое, как *бездна*, от светлого рая отделением Света от тмы отлученная, в которой заключен диавол с бунтовщиками своими, в которую самые злые духи вышедши на время в мир сей, возвратиться страшатся, – как то видно из сих собственных их слов, произнесенных к Господу Иисусу, изгнавшему их из человека: *что нам и Тебе, Иисусе Сыне Божий? пришел еси семо прежде времени мучити нас. И моляху Его, да не повелит им в бездну ити*¹³²⁴. Ад есть не что другое, как самая низшая часть духовного мира, такое место, которое будучи лишено Света Божия, будучи отдалено от него, кажется так отделенным от Ангельского жилища, как бы *между раем и адом такая была пропасть*¹³²⁵, чрез которую прейти было не можно; и не переходят ни из рая в ад, ни из ада в рай, ни из Света во тму, ни

из тмы сей в Свет Божий. Ад есть не что другое, как самое жесточайшее, мучительнейшее, беспрестанно томящее и палящее духовное обиталище, определенное для наказания всех ожесточенных Богопротивных духов.

Сие же жестокое наказание, сие адское мучение, сия тма все мраком своим покрывающая, сей огонь всегда сильно палящий и никогда не сожигающий есть не что другое как духовных разумных существ смерть, смерть истинная, существенная, смерть самая несчастнейшая, вечная. Духовные, разумные, сотворенные существа, каковы суть Ангели и души человеческие, временною смертию не умирают, не умирают так, чтобы на время или навсегда прекратилось бытие их; но умирают оною вечною смертию, умирают отторжением себя от Любви Божией, от Света Его, от Славы Его, от Блаженства Его, что есть истинный *вечный живот* их; умирают ввержением себя во тму, во огонь, в мучения, что есть *вечная смерть* их; умирают оною смертию за преступления свои, за преслушание воли Божией, за возлюбление себя самих, а не Бога, за противоборствование святому хотению Его, за бунтование против Его: так как умерли все взбунтовавшие против Бога ангели, злые духи; или так как умрут все бунтующие против Бога жестоковыйные человеки. Над всеми бунтовщиками Божиими, над всеми упорными нарушителями святой воли Его будет иметь и иметь уже власть и силу сия *вторая духовная, вечная смерть*. Имеет, говорю, власть и силу вечная смерть. Ибо как ангели против Бога взбунтовавшие от святой воли Его отступившие и свою злую волю содеявшие, отлучены от рая, Свет, Славу, Блаженство и Любовь Божию в себе вмещающего, и низвержены во ад, где и пребывают мучаясь: так и все подражающие сим злым духам человеки, умирая временною смертию, умирают и оною вечною; тудаже входят, где и сии злые духи находятся, отлучаясь навсегда от Света и Любви Божия и от райского Блаженства. И будет иметь власть и силу сия духовная вечная смерть; будет всегда иметь власть и силу как над диаволами, так и над диаволоподобными человеками. Понеже когда день Господень великий приидет, когда последний страшный суд Христов кончится, когда воскресшие из мертвых

человеки услышат определение каждый по делам своим, и когда вся тма мира сего с темным духовным миром соединится: тогда все человеки, ко тме принадлежащие, во тму на веки заключатся, и вечная смерть возобладает ими.

Но кто именно будет принадлежать тогда к адской тме и к вечной смерти? Все те, говорит Слово Божие, идут в муку вечную, которым на последнем суде Господнем сказано будет от праведного Судии: *отыдите от Мене проклятии во огонь вечный, уготованный диаволу и аггелом его*. Все те ввержены будут в печь огненную и станут гореть огнем негасаемым, которые вместо того, чтобы, принявши в себя духовное семя Слова Божия, учиниться *пшеницею Господнею*, сделались, по сеянию диавольскому, непотребными плевелами¹³²⁶. Все те ввержены будут во огонь геенский, которые, яко духовные ветви, или совсем к истинной небесной Лозе – Иисусу Христу живою верою не прицепляются и не прививаются, или и привившись уже паки неверием и различными заблуждениями отламываются от сей плодоносной Лозы. *Аще бо кто, Сам Христос уверяет, не пребудет во Мне, извержется вон, якоже розга, и изсышет, и собирают ю, и во огонь влагают, а сжарает*¹³²⁷. Все те со тмою мира сего ввержены будут во тму кромешную, в адскую мрачность, которые с развращенным миром сим с блудным Вавилоном прелюбодействуют, влекомы к сему похотию плоти, похотию очес и гордостию житейскою, занимаясь едиными удовольствиями плотскими, прелестями мирскими и диавольским надмением. Все те ввержены будут в езеро огненное горящее же пеплом, которые Господу Иисусу Христу духом и истиною не покланяются, святой воли Его не творят, а посему и не обретаются в книзе животней написаны, но которые Богопротивную исполняют волю антихристову, его последуют влечению, его покланяются гнусному звериному образу, и ему служат Богомерзкими делами своими; все таковые ввержены будут в езеро огненное, как-то свидетельствует Иоанн Богослов, тако глаголя: *уже приимут начертание зверино и поклонятся иконе его, и уже не обрящутся в книзе животней написаны, те ввержены будут в езеро огненное: всем бо страшливым или боящимся трудного Христианского пути и*

*неверным, и скверным и убийцам, и блуд и чары творящим, идоложерцем и всем лживым, часть в езере горщим огнем и жупелом, еже есть смерть вторая*¹³²⁸. Все те будут вне Царствия небесного, а заключатся во ад, кои нечисты суть здесь, суть и блудны и горды, и пьяны и жестокосерды, и сребролюбивы и ненавистливы, как то тотже Богослов говорит: *вне Града Божия суть псы и чародеи, и любодеи и убийцы, и идолослужители и всяк любяй и творяй лжу*¹³²⁹. Все те во ад будут, все те отдадутся во власть вечной смерти, которые здесь влекут себя во ад: ибо тот ад, который в другой жизни после временной смерти совершается, всегда здесь прежде еще смерти начинается. Как Света исполненный благий, Ангельский мир великое имеет втечение в наружный мир, а наипаче на человеков: так тмою наполненный, низший, злый, сатанинский мир тольже великое имеет влияние на разумных человеческих духов. И ежели кто, уклонившись от воли Божией и поступая по своей злой воле, будет принимать на себя духовное, адское влияние, лукавое сатанинское действие, будет любить тму; то таковой будет непременно во аде: тма бо адская, которую он во времени любил по смерти повлечет его к себе, и повлечет сильною рукою, – что всякой таковой и ныне уже может чувствовать. И ныне бо в том человеке, в котором обитают нечистоты, скверны греховные, адская тма, начинается чувствование жестокого ада. Не может быть мира, покоя и согласия внутри того человека, в котором есть расстройство и беспорядок внутренних дел, и несогласие с волею Божиею. Кто имеет в себе адскую тму, тот не может не предвкушать ада, тот не может не терзаться совестию, не чувствовать внутреннего угрызения. Ибо как совершение ада в самом его основании по смерти мучит: так и до смерти уже мучит начало ада, внутри человека основавшееся. И блажен тот, кто во времени узнает сие адское мучение! Блажен тот, кто почувствует сие Божеское звание! Блажен тот, кто, ощутив в себе грызение совести, обратится от сатаны к Богу, покается и исправится, и чрез сие, вместо горького ада, к сладчайшему раю приготовится! Так как напротив весьма несчастлив тот, кто, чувствуя в себе тму, горесть ада и мучения, не только не обращается, но еще тем

более, по примеру сатаны, в злобе своей ожесточается! Ибо всякой таковой и здесь внутри себя мучится адом, и по смерти ввергается во ад, и после страшного суда в тот же ад заключится и по душе и по телу, и будет во веки мучиться; будет мучиться никогда не умирая: *восхотят тогда человеки умерети, и не обрящут смерти; смерти бо не будет кому*¹³³⁰; будет мучиться ни духом не уничтожаясь, ни телом не сгарая, вечно в сем огне пребывая. Ежели ныне огненное светило, солнце всегда горит, и никогда не сгарает, и будет гореть не сгарая до общего всех вещей разрушения: то кольми паче духовно-стихийное, тончайшее, неразрушимое тело адское будет гореть, и никогда не сгарасть; а в нем и все грешные человеческие духовные тела подобно будут гореть во веки не сгарая, будут мучиться никогда не уничтожаясь, и чрез сие более внутренние душевные мучения и страдания умножая.

Весьма жестокое будет мучение адское, и без сомнения будет! – Многие претыкаются в сей истине, надеясь на благодать, милосердие и любовь Божию; многие думают, что адские муки во устрашение только представляются, а в самой вещи их не будет по милосердию Божию. Милосердый Бог не попустит тако страдати тварям Своим. – Но сия мысль весьма далека от святой истины, и происходит не из другого какого источника, как из адской тмы, препятствующей видеть человекам основание и связь духовного мира и духовных вещей; происходит точно из антихристового влияния: почему весьма душевредна есть. Сия ложная мысль льстит грешным людям: но для чего льстит? для того ли, чтобы их чрез сие утвердить во уповании на милость Божию и в люблении Его, яко милосердного Отца? Никак; но для того, дабы бедные грешники тем более во глубину зол погружались, и чрез сие тем сильнее в бездну ада стремились. Не льстим себя, бедные грешники, сим ложным мнением! Правда сие, что Бог наш есть не что другое в существе Своем, как Благодать, Милость и Любовь; правда сие, что Бог наш никак не хочет смерти грешника, но еже обратится и живу быти ему; не хочет, чтобы он погиб: но притом правда и сие, что Он свободную тварь, каков есть человек, нуждою привлещи ко спасению не может, а всякой охотно должен последовать

влечению Его; правда и сие, что всякой грешник и не способен быть в Царствии Божии и в Боге. Всякой бо грешник есть не что другое, как самая гнусная, гнилая нечистота; а нечистоте не естественно соединяться с высочайшею Чистотою, каков есть Бог наш. Ежели всякая земная грубость отделяется от чистого золота во огне: то кольми паче принуждены будут отделиться грубые и нечистые грешники от Пречистого Бога, яко от сильного огня, всякую нечистоту поедающего. Всякой грешник есть не что другое во внутренности своей, как самая густая, непроницаемая светом тма; а таковая тма никакого не может иметь общения с ясным Светом, каков есть Бог наш: *кое бо общение свету ко тме?*¹³³¹ Следовательно всякой грешник, по поврежденной внутренней сущности своей, ни на что более не годится, как на сожжение адским огнем. И по сей-то самой неспособности – быть во Царствии небесном с Богом, будут все грешники во аде, в мучении, не смотря на то, что Бог есть и Правда и Благодать и Милость и Любовь; и тем более будут усугубляться мучения их, что они будут живо чувствовать Любовь Божию, всех сильно влекущую к себе, и притом увидят, что нечистоты греховные сильнейшим образом будут отторгать их от сего влечения и ввергать в темный ад.

Не льстим убо себе, братие, адскою ложью, не обманываем себя дьявольским прельщением; а твердо уверимся в небесной истине, Самим Спасителем проповеданной! Он Сам сказал, что есть *духовный огонь, уготованный диаволу и аггелом его*; и что *одни из человек, то есть, грешники пойдут в муку вечную, а другие, праведницы во живот вечный*¹³³². Не сомневаемся о существовании ада, и не страшимся мучения его а лучше попечемся о удалении себя от него сердечным обращением от тмы ко Свету, истинным покаянием и исправлением жизни внимая спасительному званию Искупителю! Он всегда глаголет к необращенным грешникам: *обратитесь, покайтесь! яко приблизися Царствие небесное*¹³³³. Имеяй ухо да слышит, да слышит всяк необращенный, и да отвратится от нечестия своего! – Он всегда глаголет к отступившим от любви Божей: *Имам на тя, яко любовь твою первую оставил еси. Помяни убо, откуда спал еси? и покайся, и первые дела сотвори: аще*

же ни, гряди к тебе скоро, и двину светильник твой от места своего, аще не покаешься. Имеяй ухо да слышит¹³³⁴, да слышит всяк отступивший от любви Божей, да покается, и возвратится к оной любви! – Он всегда глаголет к людям, на единую наружность свою полагаящимся, а о внутренности нимало не пекущимся: Вем твоя дела, яко ни студен еси ни тепл; и для сего изблевати тя имам от уст Моих. Зане глаголеши, яко богат есмь, и обогатихся, и ничтоже требую: и не веси, яко ты еси окаяннен, и беден, и нищ, и слеп, и наг. Совецаваю тебе купити от Мене злато разжжено огнем, да обогатишия, – и одеяние бело, да облечешия, и да не явится срамота наготы твоя; и коллурием помажи очи твои. Аз, ихже аще люблю, обличаю и наказую: ревнуй убо и покайся! Аще ли ни, прииду к тебе скоро, и брань сотворю, и убью мечем уст Моих. Имеяй ухо да слышит¹³³⁵, да слышит всяк нерадящий о внутренности своей и да исправит внутренния дела свои! – Он всегда глаголет к хвалящимся именем Христианским, а существенности Святейшего Христианства не стяжавшим: Вем твоя дела, яко имя имаши яко жив, а мертв еси. Будь бдя, и утверждая прочая имже умрети: не обретох бо дел твоих скончанных пред Богом. Поминай убо, како приял еси, и слышал еси, и соблюди и покайся! Аще убо не бдиши, прииду на тя яко тать, и не имаши почути, в кий час прииду на тя. Имеяй ухо да слышит¹³³⁶, да слышит всяк хвалящийся именем, а не сущностию Христианства, да очувствуется, да покается, и при Христианском имени Христианскую существенность да приобрящет! – Он всегда глаголет и ко всякому: Се стою при дверех и толку! Аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним, и той со Мною. Имеяй ухо да слышит¹³³⁷, да слышит всяк спящий во грехах, да востанет от порочного сна, да отверзет двери сердца своего и да примет к себе Господа своего!

И ежели всякой из нас, братие, внимая сему сладчайшему гласу Спасителю, усердно будет просить у милосердного Бога дара живой веры; и по вере чистосердечно от тмы ко Свету, от скверн к чистоте, от сатаны ко Христу обратится, истинно пред

Ним покается исправится и способным учинится к Царствию небесному; ежели всякой из нас очистится просветится и освятится Им: всякой из нас не только не будет иметь причины страшиться ада, но еще будет уповать и твердо надеяться получения Царствия небесного; всякой из нас как по смерти, так и после страшного суда не только не ввергнется во ад, но и внидет в вечное блаженство для всегдашнего наслаждения оным. Но что такое есть Царство Божие и блаженство Его; сие мы, для побуждения нас грешных людей к покаянию и к ревностному исканию оного Царствия, и для утешения праведных людей рассмотрим в следующем Отделении.

Отделение 48. О Царстве Божии, и блаженств разумных тварей в Боге

Как в начале видимого сотворения свет от тмы отделен был; и тма составила ночь, а свет день: так и при конце, при разрушении видимого творения свет от тмы отделится: и тма во всегдашнюю ночь, во тму крошечную заключится, и мучением для разумных тварей учинится; а свет во всегдашний день, преобразится, с небесным Раем соединится, с Царством Божиим едино сотворится, и вечным блаженством для свободных творений будет.

Но что такое есть в сущности своей Царство Божие и блаженство его; сие мы в общее назидание наше рассмотрим попространнее. И именно: Царство Божие есть Сам Троиединый Бог, в Котором вся сила, власть и держава находится, в Котором все блаженство, мир, радость и веселие заключаются, и от Которого все дары происходят и на всех щедроты изливаются. Царство Божие есть блаженная вечность Его, непрерывное продолжение Владычественного существования Его; круг времен, ни начала, ни конца не имеющий, весь Света Божия и Славы Его исполненный, в котором единое Триипостасное, трисиятельное Божество безначально и бесконечно Само по Себе существует и царствует. Царство Божие есть Ангельский, духовный, по единой Благости Божией сотворенный мир, и к блаженной вечности присоединенный, который лучезарным Светом, от Бога из вечности истекающим, освещается и оживотворяется, который блаженные, воле Создательной покорные, в любви Божией пребывающие духи населяют, Светом и Славою Божиею наслаждаются, и в котором Сам Бог благодатию Своею присутствует, и сие духовное жилище царствованием и присутствием Своим радостным, веселым и приятным творит. Царство Божие будет составлять имеющая быть сущность видимого сего грубого мира, который, чрез огненное в последний день разлиться имеющее потопление получив улучшение, усовершенствование, преобразится в новое небо и

в новую землю, обратится в новое, духовное, неистленное существо, подобное Ангельским небесам, как-то уверяет Апостол Петр сице глаголя: *нам подобает быти чающим и желающим скорейшаго пришествия Божияго дне, егоже ради небеса жегома разорятся, и стихии опаляеми растаються; нова же небесе и новы земли по обетованию Его чаем, в нихже правда живет*¹³³⁸; что и святой Иоанн Богослов во Откровении своем тако подтверждает: *и видех небо ново и землю нову: первое бо небо и земля первая преидоша, и моря несть ктому. И рече Седяй на престоле: се нова вся тварю*¹³³⁹. И сие новое небо так как и самое Ангельское, с которым оно будет в соединении, Божественным Светом озарится, Его Славы исполнится, Его Блаженством усладится; и Сам Бог в нем, якоже и в прочих небесных кругах, водворится. Царство Божие будет вмещать в себе и самый Иоанном виденный град святой, новый *Иерусалим*, духовное тело Христово, внутренний Храм Божий, который ныне на краеугольном Камне – *Иисусе Христе*, на основании Апостол и Пророк¹³⁴⁰ создается, из различных членов составляется, умножается и в совершенство приходит, который тогда, то есть во время прославления тварей, в полном украшении, в великом совершенстве, в явление приидет, явится *приготован яко невеста украшенная мужу своему*, и о котором следующее учинено будет определение: *се Скиния Божия с человеки, и вселится с ними; тии людие Его будут, и Сам Бог будет с ними Бог их*¹³⁴¹, будет царствовать в них, изливая на них неизреченные щедроты Свои!

Все сии небесные круги, все сии разумных тварей и Ангелов и человеков состояния, яко под единоцарственным владычеством Триипостасного Божества находящиеся, составляют и всегда будут составлять славное Царство Божие.

Сие же славное Царство Божие все будет исполнено неизреченного блаженства Его. – Какого блаженства? Во-первых, Свет Божий будет освещать все пространство Царствия Божия, будет великолепнейшим украшением оно, будет драгоценнейшим одеянием небесных жителей. Небесный град, говорит Иоанн Богослов, будет *не требуя солнца и луны, да светят в нем: Слава бо Божия просвети его, и Свительник*

его – Агнец. И языцы спасени во Свете его пойдут, и царие земстии принесут славу и честь свою в него¹³⁴². Подобно и в другом месте подтверждает, тако глаголя: нощи не будет тамо, и не потребуют света от светильник, ни света солнечнаго, яко Господь Бог просвещает я¹³⁴³. – Во-вторых, все Царство Божие такой Славы и такого Величества, от Триипостасного Существа Божия происходящих, исполнено будет, что всякой тамо уже пребывающий в беспрестанном будет восхищении; и тем паче, что всякой и себя самого узрит объята Славою и Величеством от Бога происходящим, узрит себя в таком преображении, в каком видели Божественные Апостолы Господа и Учителя своего Иисуса Христа на Фаворе, узрит в подобном прославлении по оному Спасителеву прошению: *Отче! святи их во истину Твою, да и тии будут священи воистину. Да вси едино будут якоже Ты, Отче, во Мне, и Аз в Тебе, да и тии е нас едино будут! И Аз Славу, юже дал еси Мне, дах им, и дам им, да будут едино, якоже Мы едино есмы. Отче! хочу, да идеже есмь Аз, и тии будут со Мною: да видят Славу Мою, юже дал еси Мне, и да любы, еюже Мя еси возлюбил, в них будет, и Аз в них*¹³⁴⁴. – В-третьих, все Царство Божие будет оглашаемо приятнейшею гармониею, восхитительнейшим согласием, согласнейшим пением и Богохвалением. Как Ангели, небесные жители ныне воспевают Триединому Богу – *Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоя! Осанна в вышних*¹³⁴⁵: так и все православные человеки тогда едиными устами воспоют – *Достоин еси Господи прияти славу и честь и силу, яко Ты еси создал всяческая, и волею Твоею суть, и сотворени; во всех концах Царства единодушно возопиют – Достоин еси Господи хвалы и песней, яко заклася, и искупил еси Богови нас Кровию Своею от всякаго колена и языка и людей и племен, и сотворил еси нас Богови нашему цари и иереи; и воцаримся! Достоин есть Агнец заколенный прияти силу и богатство и премудрость и крепость и честь и славу и благословение! Всяко создание, еже есть ныне на небеси и на земли и на мори, радостно возглаголет во Царствии Божии: Благословение и честь и слава и держава и премудрость и хвала и сила и*

*крепость Богу нашему во веки веков. Аминь!*¹³⁴⁶ Чрез всю блаженную вечность, и во всех с вечностью сопряженных небесных кругах будет слышаться сие от разумных духовных тварей Триипостасному Божеству воспеваемое сладостнейшее славословие: *Аллилуия! Спасение и слава и честь и сила Господу нашему! яко истинни и правы суды Его; яко судил есть любодейцу велику, греховный мир и похоть его – грех, яже посмради и расти землю любодеем своим; и отмстил кровь рабов Своих от руки ея. Аллилуия! яко воцарися единый Господь Бог Вседержитель. Аллилуия! Радуимся и веселимся, и дадим славу Ему: яко прииде брак Агнчий, и жена Его уготовила есть себе. Приидите и соберитесь на Вечерю великую Божию!*¹³⁴⁷ – В-четвертых, все Царство Божие исполнено будет тех благ, кои мы получить ныне веруем и уповаем; исполнено будет таких благ, ихже око не виде, ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, и кои узрят и восприимут любящие Его¹³⁴⁸; исполнено будет духовной величайшей радости, неопisanного веселия, неизреченного утешения, сладчайших чувствований, беспрестанного удовольствия, внутреннего мира и спокойствия. Тамо не будет ни плача, ни вопля, ни болезни, ни смерти, яко первая мимоидут, и Бог отъимет всяку слезу от очию их; тамо не будет анафемы и клятвы, а едино Божие благословение; тамо не взалчут ктому, ниже вжаждут, не имать пасти на них солнце, ниже всяк зной: яко Агнец, Иже посреде престола, упасет я, и наставит их на животныя источники вод, излиет на них чисту реку воды животныя, светлу яко кристал¹³⁴⁹, напитает их небесною Своею манною и напоит вечною Своею сладостию. – В пятых, Царство Божие будет способнейшим местом созерцать Триединого Бога, не в тварях, не задняя Его, не в зеркале и гаданиях, но лицом в лицу, якоже есть; как-то свидетельствует о сем языков Учитель, тако глаголя: *видим ныне якоже зеркалом в гадании, тогда же лицом к лицу; ныне разумею от части, тогда же познаю, якоже и познан бых*¹³⁵⁰; – что и таинственник Христов подтверждает сими словами: *возлюбленнии! ныне чада Божия есмы, и не у явися, что будем: вемы же, яко егда явится, подобни Ему будем; ибо узрим Его,*

якоже есть¹³⁵¹. Увидят человеки Господа Бога, Владыку и Творца своего; увидят Того, Которого видеть во временной жизни иначе не могут, как чрез тварей и чрез веру. Приятное видение! радостное лицезрение! сладчайшее созерцание! Радовался Авраам, узрев Бога своего, в виде Ангела, ему открывшегося; радовался Моисей, увидев токмо следы Владыки и Творца своего; радовались и все человеки узрев Господа своего во плоти явившегося: кольми паче возрадуются и возвеселятся праведные во Царствии небесном, когда увидят Триипостасного Бога в Свете и Славе Его лицом к лицу! – В шестых, все части Царствия Божия причастны будут всегдашнего общения Его; во всем Царстве небесном владычествовать будет единый Бог, и все Царство будет в едином Боге; во всех разумных тварях будет присутствовать Триипостасный Бог, и все, как Ангели, так и человеки будут покоиться в Триедином Боге; Бог будет в них, а они в Боге; Бог будет вся во всех. Блаженнейшее состояние тварей, быть освещенными как отвне, так и внутри Божественным Светом! Блаженнейшее состояние, увидеть на себе славу и велелепие Величества Божия! Блаженнейшее состояние тварей, слышать других согласно воспевающих, и самим всегда прославлять пресвятое Имя Божие! Блаженнейшее состояние тварей, видеть себя причастными всех благ небесных и всех даров Божественных! Блаженнейшее состояние тварей, наслаждаться яснейшим и открытнейшим лицезрением Творца своего! Блаженнейшее состояние тварей, Бога иметь Алфою и Омегою, Началом и Концем своим, от Бога происходить и в Бога возвращаться, в Боге жить и с Богом соединяться! Блаженны и преблаженны небесные жители служители Божии, сотворенные духи, Святые Ангели, которые в Царствии небесном всегда обитают и блаженством Божиим беспрестанно наслаждаются, Светом Его одеваются и просвещаются, Божественные песни воспевают, во всех духовных благих участвуют, Бога лицом к лицу созерцают и теснейшим образом, по любви их к Нему и Его к ним, друг с другом соединяются, так, что они в Боге, а Бог в них! Блаженны и преблаженны будут человеки, которые в Царство Божие вступят и блаженством Его насладятся, которые

во Свет Его оденуты, Славою Его возвеличатся, небесное согласие слышать и умножать удостоятся, духовная благая вкусят, Бога якоже *есть* узрят и с Ним соединятся! Блаженны и преблаженны все таковые человеки!

Но какие именно человеки в последний день на страшном суде услышат сие приятнейшее приветствие Господне – *приидите благословеннии Отца Моего! наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира!* и посему вступят в оное, и будут наслаждаться Божеским блаженством во веки веков? – По откровению Духа Святого в Священном Писании, все те из человеков вступят в Царствие Божие и будут наслаждаться блаженством Его, которые ныне при толцании Христовом в двери сердца своего, при гласе Слова Божия просыпаются, возбуждаются и встают от греховного сна; внутренно жалеют, что много времени во грехах проспали и в пустых занятиях провели; чистосердечно каются, и после на грехи свои не возвращаются. *Блажени* бо, говорит Сам Спаситель наш, *нищии духом, признающие внутренние недостатки свои и внутренно обогатить себя благодатию Божиею старающиеся! яко тех есть Царствие Божие. Блажени ныне плачущие о грехах своих! яко тии утешатся. Блажени ныне алчущии и жаждущии правды Божией! яко тии насытятся*¹³⁵². Все те вступят в Царство Божие и будут наслаждаться блаженством Его, которые духовною нищетою, сокрушением сердечным, истинным покаянием, сим внутренним крестом *умирают грехам, а Богови оживают*¹³⁵³, оставляют грехи, а новую добродетельную жизнь начинают, и не иначе живут, как о Иисусе Христе, так что могут со Апостолом Павлом говорить: *не ктому мы сами себе живем, но живет и действует в нас Иисус Христос*¹³⁵⁴. Все те вступят в Царствие Божие и будут наслаждаться блаженством Его, которые ожив верою во внутреннем человеке своем, яко древа добрые, в саде Христовом насажденные, плодотворяют, благие приносят плоды как-то: правды ради, гонения и поношения великодушно претерпевают; любя сами мир, и прочих человеков как с Богом чрез грех раздраженным, так и с ближними разнообразно оскорбленными примирить стараются; и всякую милость

подобным себе творят, на пример, *алчущих питают, жаждущих напоевают, странных вводят в дома своя, нагих одевают, больных посещают, к сущим в темницах приходят, и прочие* знаки милосердия и любви к ближним оказывают¹³⁵⁵. *Блажени бо, говорит Искупитель наш, изгнани правды ради! яко тех есть Царствие небесное. Блажени есте, егда поносят вам, и ижденут, и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради! Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесех. Блажени миротворцы! яко тии сынове Божии нарекутся. Блажени милостивии! яко тии сами помиловани будут*¹³⁵⁶. Все те вступят в Царствие Божие и будут наслаждаться вечным блаженством Его, которые не только в таинстве Тела и Крови Христовой причащаются, но и во всякое время духом своим с оным небесным Существом соединяются, смертью Его пользуются, и так дражайшею Кровию Его напоеваются, как бы и самые ризы свои всю внутренность свою в Крови Агнчей обагрят, как-то обагрили мученики тела свои в крови своей за Христа, и посему всегда, яко Кровию Христовою омытые, в белизне, всегда в чистоте, всегда в целомудрии пребывают. Все таковые после общего воскресения и после страшного суда в белые ризы облечены, венцами увенчаны и Божественною Славою прославлены будут; как то видел во Откровении святой Иоанн Богослов. Ему именно сказано было, что *в белых ризах сущие те суть, иже приидоша от скорби великия, и измышаша ризы своя, и убелиша их в крови Агнчей, и сего ради суть пред престолом Божиим, и служат Ему день и ночь в церкви Его, и Седяй на престоле вселится в них*¹³⁵⁷. Все чистии сердцем блажени суть: яко все те Бога узрят лицом к лицу, и будут наслаждаться добротою и красотою Его. Все те вступят в Царствие Божие и будут наслаждаться вечным блаженством Его, которые здесь во времени внутри себя снискивают и создают царствие Божие: ибо то Царство Божие и то вечное блаженство, которое чрез всю вечность продолжаться будет, здесь должно внутри всякого человека силою Христовою начаться. Как бо в блаженной вечности есть Царствие Божие: так и во временности в самих человеках может быть и есть царство Божие, как-то Сам Иисус Христос уверяет о сем: се

*царствие Божие внутри вас есть!*¹³⁵⁸ И тот только возможен в небесное Царствие Божие внити, который здесь в себе обрящет оное; тот только с Богом в вечности воцарится, который здесь, истребив в себе царство сатаны, тмы и греха, допустит внутри себя царствовать Триединому Богу, отдаст всего себя в волю Божию, в полную Его власть и державу. И всякой человек на такой степени будет в Царствии небесном, на какую степень здесь взойдет во внутреннем царстве своем. Как звезда *от звезды разнствует во славе*, как *ина слава солнцу, ина слава луне, и ина слава звездам*¹³⁵⁹: так и праведницы весьма много будут разнствовать во Царствии небесном и Светом и Славою и местом. Светом: *иные просветятся яко звезды, иные же яко солнце*¹³⁶⁰. Славою: иные будут ниже чина Ангельского, другие средних Ангельских чинах, третьи достигнут и до Серафимского степени. Местом: одни будут находиться в новом небе, яко раб, к Ангельскому духовному жилищу присоединенном; другие в разных Ангельских кругах; третьи там, идеже Сам Агнец закланный, пред престолом Его. Но все сии степени Царствия будут получаемы по той мере, с какою мы будем здесь назидать внутренний свой храм на основании учения Христова, святых Пророков и Апостолов. Кто чем более здесь успеет в назидании внутреннего своего царствия: тот тем высшую получит степень небесного Царствия Божия. Блаженны и преблаженны все те Богоподобные твари, которые, от премудрого Бога произшедши, по правилу воли Божией путь свой совершивши, паки к преблагому Богу и в Бога возвращаются, так, что Бог точно будет Начало и Конец их, Бог будет всяческая во всех их!

И мы убо, *возлюблении, святою верою назидаим себя, Духом Святым молимся, сами себя в любви Божией соблюдаим, ждуще милости Господа нашего Иисуса Христа в жизнь вечную!* И не только самих себя назидаим, но и других такожде ко спасению ведем, *иных приводя в чувство рассуждением, а иных страхом спасая от огня восхищающе, обличаясь боязнию, и ненавидя яже по плоти оскверненную ризу*¹³⁶¹. Вся сия, *возлюблении предведяще хранитесь, да не лестию беззаконных сведени бывше отпадем своего утверждения; но да растем во благодати и рузуме Господа*

нашего Иисуса Христа, в мужей совершенных, в меру возраста исполнения Его¹³⁶². Печемся все о сем, да Могущий сохранить нас без скверны и без греха, и поставити пред Славою Своею непорочных в радости¹³⁶³, водворит всех в Царство и блаженство небесного Своего Отца, и да будет Троиединый Бог всяческая во всех нас! Всяк праведный правду да творит еще, и святой да святится еще, да высшую получит степень во Царствии небесном Блажени творящии заповеди Божию! область бо им будет на Древо животное, еже есть Сам Бог, и вратами, Крестом Христовым отверстыми, внидут во святой град¹³⁶⁴, и будут с Троиединым Богом царствовать во веки веков. Сотворим и мы заповеди Господни, да воцаримся с Ним на веки!

А Господь наш Иисус Христос свидетельствует, что Он скоро приидет и устроит вечное Царствие Свое. Он всем во уши глаголет: Се грядущи скоро, и мзда Моя со Мною воздана коемуждо по делом его. Аз есмь Алфа и Омега, Начаток и Конец, Первый и Последний. Жаждай да приидет ко Мне, и хотяй да приимет воду животную туне. И Дух и Невеста глаголют: приди! И всяк слышай сие да глаголет: прииди! – Ей грядущи скоро, аминь! – Ей гряди, Господи Иисусе! – Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь!

Отделение 49. Сокращение всего Катехизического учения

Каковый порядок в видимых естественных вещах яко во образе невидимых, наблюдается: таковый порядок в самой истине, в духовных, невидимых вещах и делах совершается. Как, на пример, видимое светило, солнце от которой точки начинает годовое течение свое, к той точки паки и возвращается: подобно и духовный Свет, святое Слово Божие от которого Центра само началось, к тому Центру, описав все дела, и паки возвращается; от Триединого Бога начинается, и к Триединому Богу обращается. И я, последуя сему Богом учрежденному порядку, таковой же держась цепи продолжал объяснение душеспасительного Христианского учения. От безначального Бога начальное объяснение, и прошед чрез все великие дела, бесконечным Богом, Царством и Блаженством Его окончил: так как и в самой вещи таковый порядок есть, что все от Бога произошло, и все паки к Богу возвращается, и возвратится.

Но чтобы всем нам, Христиане, удобнее иметь всего продолжаемого порядка разумение и способнейшее всего учения памятование; то мы предложим теперь сокращеннейшее извлечение из всего Катехизического учения нашего.

Главное *основание* всего Христианского в избранном нами порядке предложенного учения есть сие положение: *Бог есть Алфа и Омега, Начало и Конец, Первый и Последний*. Начало всех вещей, первый Источник всех существ есть единый Бог; единый по Существу, но Триипостасный, Триличный, Трисиятельный – Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой; Тот Бог, Который, будучи Духовного Существа, есть невидим и непостижим; Тот Бог, Который безначален и бесконечен, ни от кого не зависит, Сам по Себе существует; Тот Бог, Который везде есть, и вся созерцает; Тот Бог, Который есть истинный Господь Бог наш. Сей Триипостасный и трисвятой Господь Бог наш безначально существовал в нерукотворенном Храме Своем, в блаженной, ни начала ни конца не имеющей вечности,

– в круге, Света и Славы, чести и силы, власти и державы исполненном; и существовал един, един бо есть безначален и бесконечен; и един существовал дотоле, доколе по благодати Своей не произвел тварей подобных Себе для участия в вечном блаженстве Своем.

Когож Он произвел? кому был Началом? – От Сего первого, безначального, святейшего, трисиятельного Света произошел *второй*, начальный, святой, сиятельный *Свет* – многочисленные, различных дарований и различных чинов духовные существа, небесные духи, святые *Ангели*. Троиединый Бог по Благодати Своей, по общительности совершенств Своих восхотев, сотворил невидимый *духовный мир*, невидимые небеса, вечности подобные круги, которые соединил с вечностью Своею, которые осветил из вечности истекающим Светом Своим, и в которых поселил сотворенных, разумных и свободных духов, дабы они, окружая вечный Престол Его, служили Ему, прославляли Имя Его, воспевали и ублажали Блаженство Его, а чрез сие самое служение, чрез сие в Свете, Славе и Блаженстве Божиим пребывание сами наслаждались вечными благами Божиими. И они точно, любя Бога, любимы были от Него; служа Богу, пользовались совершенствами Его и умножали чрез сие блаженство свое. – Все сотворенные служебные духи были в таком состоянии; но не все навсегда. Денница, светоносец, начальник единого Ангельского чина, видя таковые в себе совершенства, возгордился, не восхотел, чтобы он был под владичеством Божиим и в нем было Царство Его; но пожелал сам царствовать, якоже Бог: почему против воли Божией взбунтовал, и к духовному сему мятежу подчиненных себе ангелов наклонил. Сим же против Бога вооружением, сим святой воли Его нарушением, сим Царства Божия в себе уничтожением удалил от себя Свет Божий, отгнал от себя Любовь Его, уничтожил в себе доброту и все совершенства Царствия Его; сим безрассудным самоволием своим благое естество, как свое внутреннее, как сообщников своих, так и самого жилища своего повредил, в злое преобразил, злою тмою учинил, и внутренность свою и внешнее жилище свое мучительнейшим адом для себя сотворил. Итак одна часть

сотворенных духов так прилепилась любовью к Богу, что навсегда в Свете и Любви Его осталась без всякого погрешения: а другая своевольно от Света и Любви Божией, погрешив, уклонилась; и посему сама себя во тму и в мучение навсегда заключила.

Премудрый, всеблагий, Триединый Бог, вознаграждая сию в Ангельском Свете учинившуюся потерю, сотворил *третий*, низший, видимый свет, из небытия в бытие воззвал сей *наружный мир*, и расположил все по мере, весу и числу, все учредил в порядке своем; а учредив все вещи в порядке произвел и человека, яко владыку мира, такую тварь, которая непорочно, райским образом умножаясь и постепенно приходя в небесное усовершенствование, долженствовала дополнять число падших ангелов и населять Ангельские селения. Почему человек и одарен был Богоподобными, Ангелоравными совершенствами; одарен был, по духовному существу просвещенным разумом свободною волею, высокими знаниями и непорочностию нравов, такую разумностию, что она господствовала над всею чувственностию, – по телесному же существу, красотою, добротою, крепостию, здоровьем, бессмертием: что все происходило от Света Божия, Которым наполнено было жилище его, рай, и в Который телесность его облечена была, яко во одежду. Человек по благодатному сему сотворению мог вечно жить во Свете, в Славе и Блаженстве Божиим, переходя с степени на степень в совершенствах своих, восходя от славы в славу так, как и самые небесные жители, Святые Ангели.

А чтобы человек, яко тварь свободная имел всегдашний опыт правильного употребления свободы своей, имел всегдашний памятник достодолжного Богу повиновения, на которой бы взирая никогда не уклонялся от воли Божией, а всегда пребывал в люблении Его; то для сего премудрый Бог и заповедь человеку дал, именно, приказал всегда быть приверженным к *Древу жизни*, под видом которого Сам Бог изображался, а всегда удаляться от *древа познания добра и зла*, от того своеволия, в котором и чрез которое кроме сотворенного Богом добра может произойти и зло. Сатана,

падший денница, видя блаженное состояние человека, завидуя неизреченному благополучию его, и зная, что человек, будучи Богом предостережен, сам собою не падет, приступил в скрытном виде к человеку, уговорил лестными словами к нарушению заповеди Божией, обещая ему чрез сие большее таинств открытие, скорейшее себя усовершенствование и собственное владычествование. На каковое, яко весьма лестное, предложение ограниченная свобода человеческая склонилась и согласилась, почему заповедь Божию преступила, от воли Божией удалилась, своему гордому своеволию предалась; и чрез-то в тоже впала, во что и сатана, то есть, во тму греховную, в адское мучение и в вечную смерть, лишившись всех совершенств Царствия Божия.

Согрешил человек, и чрез грех несчастным учинился, однако менее несчастным, нежели сатана. Ибо сатана так пал и так падением ожесточился, что после падения не только к покаянию не склонился, но еще больше против Бога ожесточился: человек же, падши из угрызения совести познал свое согрешение, раскаялся, прибег к покаянию и слезам, а чрез сие показал, что он способен к восстановлению. Почему праведный и преблагий Бог, хотя за падение и наказал его то трудами, то болезнями, то смертью, то разными мучениями; однако за покаяние подал и надежду ко избавлению из сего бедственного состояния, обещал послать *Искупителя* для сего: каковое обещание как его, так и потомков его несколько оживило, и свет и веру и упование в них возобновило; оно и вере и Церкви Христовой основание положило. Но как сие обетование, и вера из сего обетованного Слова рождающаяся, и свет от веры происходящий, наставляли на путь спасения, просвещали, верующими сынами Божиими творили всех тех, которые принимали оные во внутренность свою с охотным расположением: так напротив адская греховная тма всех, добровольно с дерзновением отвергавших оные Божественные дары, творила неверующими бунтовщиками, плотскими, греховными сынами человеческими, гонителями истинных чад Божиих. Светом обетования Божия водившиеся составляли народ Божий и истинную Церковь Христову: адскою же тмою

управляемые соделывали из себя Богопротивное, языческое, идолопоклонническое сонмище, которое так увеличилось, что Бог, сохранив истинную Свою Церковь, в Ное и в семье его заключающуюся, все оное нечестивое соборище потребил *потопом*.

Истинная Церковь Христова, народ Божий, чада Света, от самого первого человека Адама до Моисея, управляемы были в шествовании по пути спасения *устным Словом Божиим*, получая оное от Самого Бога чрез достойных служителей Его, как-то чрез Адама, чрез Сифа, чрез Еноха, чрез Ноя, чрез Авраама, чрез Исаака, чрез Иакова чрез Иосифа, чрез Моисея, и чрез самых небесных Посланников. От Моисея же до Самого Иисуса Христа верующее общество было управляемо *писменным* от Бога данным *Законом*. Ибо премудрый Бог, видя, что многие из народа Божия и после великих Божеских Благодеяний и обещаний, праотцам их оказанных, и после наказания их Египетским рабством, и после неописанных чудес при исходе их из Египта Богом содеянных, не памятовали устного Слова Божия, не исполняли повелений Его, и еще неверию и заблуждениям предавались, – премудрый Бог, видя сие, дал *писменный* Моисею на горе Синайской *Закон* дабы он был всегда пред очами их, яко видимое изображение воли Божией, и в наставление их и во обличение греховного поведения их. Сей Божеский Закон в разные времена и при разных уклонениях человеков от воли Божией был повторяем и изъясняем многими Пророками, которые побуждали людей к исполнению его как обещаниями спасения, так и угрожениями гибели и самыми от Бога насылаемыми наказаниями. Велико было Божеское благодеяние – сие писменное Слово Божие! Понеже хотя Закон, уставленным жертвоприношением сопровождаемый и Пророками объясняемый, сам по себе не мог доставлять человекам совершенного спасения, яко единая сень грядущих благ, яко мертвая буква без Духа животворящего, яко зеркало грехи только являющее и в падениях обличающее, и яко клятва, за малейшее неисполнение его смертью поражающее, хотя, говорю, по сему не мог спасти человеков: однако был пестуном, чад Христовых воспитывающим; был

наставником путь ко спасению показующим; был видимым перстом Божиим, на Христа указующим; был рукою, ко Христу ведущую; был Словом, во Христе искать спасения своего повелевающим. И весьма многие из ветхозаконных мужей, ведая сим светом Божиим, приобретали живую веру во Христа; а силою веры творили дела правды и получали от веры оправдание, хотя до пришествия Христова и не входили в Царствие небесное.

Когда же совершилось исполнение определенного Богом для искупления человеческого рода времени; когда пришли Даниилом Пророком предсказанные седмины; когда наступило Еве обещанное и всеми верующими ожидаемое приятное лето Господне: тогда превечный Триипостасного Божества Совет получил событие свое; тогда Сын Божий, якоже луч от солнца, сошел от Отца светов с небес на землю, взошел во утробу пренепорочной; от колена Иудова, от корени Иессеова, от дому Давидова произшедшие, от Иоакима и Анны рожденные, в храме Соломоновом воспитанные, Архангелом предуведомленные Девы Марии; образовал в ней чрез наитие Духа Святого человеческое естество, облекся в него, соединился с ним, и родился с ним яко истинный человек. На конец, говорю, веков на последок дней, после устного Слова Божия, после писменного Закона Божия, самое живое, существенное, собезначальное и сопрестольное Слово Божие явилось, плотию учинилось, *Слово плоть бысть*, воплотилось, с плотию соединилось, дабы тем удобнее небесною Теплою Своею охладевшее и умершее грехом человеческое естество согреть и оживить. Истинный Бог истинным человеком учинился, Богочеловеком явился, небесным Посланником, Божественным Мессиею, Христом, Помазанником соделался, дабы для человеческого рода быть истинным Иисусом Спасителем душ. И как воплощенное Слово Божие, истинный Богочеловек, Иисус Христос пришел в мир сей обновить падший человеческий храм, возбудить от греховного сна спящего внутреннего человека, оживить духовное существо: то Он, возрастши телом и укрепившись духом, крестился во Иордане реце, и чрез сие даровал всем человекам во святом крещении духовное

средство снова родиться, родиться Духом Святым внутренно, оживать по внутреннему человеку.

Как Иисус Христос пришел на землю искушаемым человеком от сатаны и мира и плоти помощи: то Он Сам искушаем был от сатаны и плотоугодием и миролюбием и честолюбием. Как Иисус Христос пришел всех обратить к небесному Своему Отцу, яко уклонившихся от Него, и просветить их небесным Светом, яко помраченных: то Он гласом Своим призывал удалившихся, побуждал к покаянию нераскаянных, наставлял заблуждающих, просвещал помраченных, кратко, всегда проповедовал утешительное Слово Свое.

Как Иисус Христос пришел всем даровать чрез Слово Свое живую веру, которую бы присвоивали себе спасение Его: то Он, в подтверждение небесной проповеди Своей и во укоренение веры, творил весьма многие чудеса, вышеестественные, на единой Божественной силе Его основанные действия.

Как Иисус Христос пришел всех людей соединить с Собою так, как в Нем соединено было человечество с Божеством, а чрез Себя соединить уже и со Отцем: то Он пред вольною Страстию установил таинство причащения Тела и Крови Его, яко Средство к духовному соединению с Ним.

Как Иисус Христос пришел искупить человеческий род от вечной смерти и удовлетворить Богу Отцу за греховное оскорбление истинным и совершенным жертвоприношением: то Он предался Сам в руке человек грешник, поносим и биен был, пострадал и умер на Кресте, яко на жертвеннике, и чрез сие Жертвоприношение примирил Бога с людьми.

Как Иисус Христос пришел засвидетельствовать и о общем всех воскресении и о славе всех верующих после воскресения: то Он явил оную небесную Славу ученикам Своим, то Божественным преображением Своим на Фаворе, то тридневным Воскресением.

Как Иисус Христос пришел всех людей сделать участниками Царствия Своего: то Он, воскресши, повелел ученикам Своим идти во все концы вселенной и всей твари проповедывать Евангелие Царствия Божия.

Как Иисус Христос с тем сошел с небес на землю, чтобы землю сокупить с небом, чтобы низверженное на землю человечество ввести в Царствие Божие, чтобы всех человеков соединить с Богом Отцем: то Он вознесся на небо с плотию Своею, и отверз врата Царствия как для Своего, так и для всего человечества.

А чтобы проповедуемое Слово Божие, как чрез Него Самого сильно и действительно было, так действительно было и чрез учеников Его: то Он, вознесшись на небо, ниспослал на них Духа Святого в виде огненных языков, облек их животворящею Силою Божества, с которою столь успешно проповедовали они Слово царствия Божия, что во всех странах земли в короткое время истинная Христова Церковь основание и утверждение получила, живая во Христа вера везде умножилась. духовное тело Христово в великую меру возрасло, и так все члены укрепились, что никто и ни за что Иисуса Христа из верующих не отрицался. Но как тогда Божественными Апостолами истинная Церковь Христова основываемая, назидаемая и утверждаемая была на установленных от Самого Иисуса Христа средствах, кои суть Слово Божие, истинная вера и священные таинства: так точно и ныне истинная Церковь Христова Апостольскими преемниками должна быть назидаемая и утверждаемая на тех же самых основаниях, на тех же средствах, то есть на Слове, на вере и на таинствах. Всякой член Церкви тако должен быть воспитываем: сперва должен быть призван Словом Божиим, должен быть возбужден гласом или ударением оного в сердце от греховного сна; по возбуждении Словом, должно родиться в нем желание Искупителя, Восстановителя, яко он не может сам востать; за желанием сим должна следовать вера, уповающая твердо на Искупителя Иисуса Христа и просящая у Него помилования; сею же верою должен он привлекать на себя Духа Святого, Который бы в таинстве Крещения сошел на него, осенил его, оживил внутреннего человека его, и чрез сие подал бы ему способ быть чадом Божиим, наследником Царствия Его. А чтобы ему, вступивши чрез Крещение в чадство Божие, в родство Христово, удаляться всякого союза греховного, плотского, диавольского, воюя против мира плоти и диавола: то

он чрез Помазание должен усугублять дары Духа Святого, да, облекшись силою Его, будет истинный и мужественный воин Христов, внутренних врагов своих побеждающий, и Имя небесного Царя своего как устами сердцем, так и благими делами своими прославляющий.

Ежели же на духовной сей брани случится ему о камень соблазна преткнуться и пасть: то он внутренним, сердечным Покаянием тотчас должен встать, прильпнувшую от падения плотскую нечистоту, греховную грязь очистить и отмыть, и посредством причащения Тела и Крови Христовой паки с Спасителем своим соединиться, и так соединиться, чтобы между Христом, яко небесным Женихом и между верующею душою, яко невестою чистою, был духовный, вечный, никогда неразрываемый Брак, — так соединиться, чтобы душа, яко освященная Духом Святым, всегда совершала Святительство святое, всегда жертвовала Иисусу Христу всею собою, всегда приносила на жертвеннике сердца своего духовные жертвы, жертвы помышлений, слов и дел. Всякой член истинной Церкви должен быть помазан сим духовным помазанием, миром силы Духа Святого, и освященным елеем Божеских щедрот, дабы в бедственной сей жизни иметь внутреннее утешение и спокойствие, а в час смертный твердую надежду и упование на получение спасения чрез Иисуса Христа. И всякой тот во Иисусе Христе спасется, вечный получит живот, кто внимая Слову Божию, стяжавая живую веру, воспламеняя себя любовью, посредством таинств Христовых из мертвых духом воскресает и оживает, от нечистот оmyвается и очищается, от адской тмы освобождается и просвещается, с Господом соединяется и сочетается; всякой тот во свет, в славу и в блаженство вступает, кто переменяется, внутренно обновляется, новою тварию, новым человеком соделывается. Напротив же всякой тот погибнет, в вечную тму с сатаною заключится, кто или совсем не веруя во Свет Божий, в живое Слово Божие, во Иисуса Христа, отвергает и презирает таинства святейшего Христианства, или и вступив в Христианство, нерадит о достодолжном употреблении средств от Христа уставленных, не пользуется и не назидается ими. Все таковые как после

временной смерти, так и после общего воскресения вступят в вечные мучения, во ад заключатся. Ибо в продолжении имеющих быть времен, после царства тмы, после как невидимого духовного, так и видимого, телесного владычествования Антихристового, в назначенный Богом год и день Солнце правды паки воссияет на нашем горизонте, Господь Иисус Христос паки приидет на нашу землю; приидет, и Антихристово царство разорит, якоже Он прежде разорил ад, сошедши в него после Крестной смерти; приидет и всех человеков тела оживит и воскресит соединив их с душами их; приидет, и всем человекам праведный суд сотворит, воздая комуждо по делам его приидет, и как наружность мира сего разрушив, сущность его к духовному миру присоединит, тму со тмою, а Свет с светом совокупит, так точно и человеков разделит, жителей мира сего, грехами мертвых, адскою чернотою помраченных, всегда во тме пребывавших, в вечную тму заключит, бесконечной смерти предаст, в жестокие адские мучения сатане и диаволам его уготованные ввергнет, и души и тела огнем нескораемым сожжет, – а истинно в сладчайшее Имя Его уверовавших, небесным Светом Его просветившихся, в полном их человечестве введет в Свет, Славу, Царство и блаженство небесного Своего Отца, и соединит с Тем, от Которого первоначально произошли, соединит на веки так, что точно совершится тогда сия святая истина, что *Бог есть Алфа и Омега, Начаток и Конец, Первый и Последний*.

Се, Христиане краткое начертание Словом Божиим открываемых и нами веруемых вещей! Се истинное изображение как Существа, так высоких таин и всех чудных дел Божиих в связи, в порядке предложенное! Вот, братие, тот план, которому мы следовали в продолжении Катехизического учения нашего, и которой мы всегда в сердцах своих должны носить!

Триединый Бог и Господь есть Начало наше. Мы дело рук Его. Он и Конец наш.

Триединый Боже и Господи! сердцем веруем и устами исповедуем, яко *Ты Алфа и Омега, Начаток и Конец, Первый и Последний*¹³⁶⁵ был, еси, и будеши. Буди, буди! Аминь.

Отделение 50. Благодарение Триединому Богу, и увещание слушателям, чтобы не слышателями токмо быть, но и творцами Христианского учения

Благодарение Триединому Богу, начавшему и совершившему начинание и окончание рассматривания всей связи Христианского учения! Благодарение Триединому Богу, во всем нам вспомоществовавшему! *Ибо всякое даяние благое и всяк дар совершенный от Бога яко Отца светов происходит*¹³⁶⁶. Когда всякое Благое хотение, всякое Благое помышление, всякое Благое движение сердца от Бога суть, то кольми паче всякое Благое знание, всякое Благое глаголение, всякое Благое деяние от Бога происходят. Бог Отец есть то превечное Начало, от Которого как живое существенное Слово, так исамое наружное, в букве состоящее и внутреннюю силою духа сопровождаемое рождается и происходит. Бог Сын есть та святая Истина и вечная Премудрость, чрез Которую Бог Отец глаголет к людям Своим, и Которая чрез избранных Божиих открывает святую волю Отчую всему миру. Бог Дух Святой есть Тот присносущный Путеводитель, Который *научает и наставляет человеков на всякую истину*¹³⁶⁷. Всякое знание Благое есть Божие дарование. Божие убо дарование есть и предложенное нами объяснение Христианского учения. Ежели истинный Бого-Человек Господь наш Иисус Христос все относил к небесному Своему Отцу; ежели Он говорил: *Аз во Отце, и Отец во Мне; глаголы, яже Аз глаголю вам, о Себе не глаголю; Отец же во Мне пребываяй, Той творит дела*¹³⁶⁸; ежели Он и наставление Духа Святого Себе присвоил, а чрез Себя к тому же Отцу относил, тако глаголя: *егда приидет Дух истины, наставит вы на всяку истину: не от Себе бо глаголати имать, но елика аще услышит, глаголати имать, и грядущая возвестит вам. Он Мя прославит, яко от Моего примет, и возвестит вам. Вся, елика имать Отец, Моя суть: сего ради рех, яко от Моего примет, и возвестит вам*¹³⁶⁹; ежели Сын Божий все действие Слова приписывает Богу Отцу, будучи со Отцем единого Существа, равного

Величества, одинаковой Силы, так, как и Дух Святой: то кольми паче мы ограниченные твари, бедные, недостаточные и греховные человеки, скудельные сосуды, все должны относить и приписывать Троиединому Богу, яко Источнику и Началу как нас самих, так и всех наших совершенств. Троиединому Богу должно приписывать и самый дар Слова. Слово Божие от Бога: и мы не иначе с пользою можем произносить оное, как Самим Богом, Его вседетельною Силою. Следовательно, достойно и праведно есть благодарить Ему, что Он споспешествовал Своею Божественною Силою привести ко окончанию начатое дело, рассматривание Христианского учения! Ему единому да будет слава и честь, и хвала за сие! В прославление единого Имени Его да обратится сие!

Благодарение и вам, благочестивые слышатели, что вы во всякое время показывали охоту и усердие к слушанию от Бога ниспосылаемого дара, Слова Божия; что вы всегда с любовью принимали предлагаемое Катехизическое учение, и сердца свои делали обильнейшим полем, на котором можно было сеять Божественные семена! Да благословит Господь Бог всеильною десницею Своею малый труд мой! да учинит меня способным сеятелем духовного Божественного семени Его! И вас, Христиане, тоюжде Всемогущею десницею да осенит, ревность к слушанию Слова Божия в вас да умножит, и сердца ваша да соделает землею удобною не только ко принятию в себя духовных Божественных семян, но и к самому плодоношению: что может произвести во всех нас истинную существенную радость! Ибо как наружный земледелец хотя и радуется тогда, когда сеет семена своя на обширнейших полях; однако гораздо более и основательнее радуется тогда, когда от посеянных семян собирает многочисленные плоды во время свое: так точно и мы имеем причину радоваться и тогда, когда сеем духовные семена, когда или произносим из сердец Божественные словеса, или приемлем оные в сердца; а гораздо большую будем иметь причину радоваться и веселиться, когда увидим, что и у нас сеющих и у вас духовные семена приемлющих Господь Бог самые обильные произрастит из сердец плоды. Понеже как наружного сеяния не тот есть конец,

чтобы только ввергнуть в землю семена, не печась о том, возрастут ли оне, или согниют, – таковое для земледельца состояние есть разорительно; а истинная причина сеяния есть плодоношение, и плодоношение обильное – во сто, или в шестьдесят, или по крайней мере в тридесять крат умноженное: подобно и духовного сеяния не тот есть конец, чтобы одним только говорить, а другим слушать, одним проповедовать Слово Божие, а другим принимать слухом своим, не смотря на то, с пользою ли сие, или без пользы, – таковое слово есть бесплодное, таковая проповедь есть бесполезная, таковое состояние есть погибельное; но на тот конец Слово одними говорится, а другими слушаемо бывает, чтобы Слово сие, яко Божественное семя, вошедши внутрь человека, упавши на землю сердца, не согнило, не иссохло, не было подавлено тернием или истреблено какими чувственностями, а будучи орошаемо благодатию Божиею прозябло, возрасло и плод принесло, плод обильный, многочисленный, как в тех, так и в других, как в сеющих, так и в приемлющих. Не для того Слово Божие проповедуется, чтобы только слушать и знать; но для того, чтобы, услышав и узнав, непременно сотворить. Единое слышание без принятия и исполнения, единое знание без деяния есть ничто. Самое Ангельскими языками глаголение без любви действующей, есть не что другое, как медь звенящая или кимвал звяцаый, музыкальное орудие, пустой звук издающее. Знание без деяния никакого преимущества пред злобными духами не имеет: всякой бо злобный дух более знает, нежели все нечестивые человеки. Но как им ничего не пользует сие толь великое знание их, по тому, что они, много зная, ничего не приемлют и ничего не творят благого, а навсегда остаются в повреждении своем, в злобе своей, во тме своей: так точно ни мало не будет пользоваться и человекам единое знание, как бы оно велико ни было, ежели оно не будет сопровождаемо деянием, ежели люди и при всем своем знании пребудут в своем нечестии: *Не слышателие бо закона праведни пред Богом, но творцы закона, сии оправдятся*¹³⁷⁰.

Следовательно всякого из нас главное попечение в рассуждении Закона Божия, Христианского учения, должно быть

сие: чтобы с охотою приходить во Храм Божий, яко в Христианское училище, которое Божественные тайны открывает; приходя же, со вниманием слушать проповедуемое Слово Божие; слушая, усердно принимать во внутренность свою, в сердце свое; а приняв, из сердца произрастить и плод сотворить. Всячески должно всякому стараться, чтобы проповедуемое, слышанное, принятое Слово исполнить, в действо произвести. На пример: слышав о Боге, яко Существе вечном, величественном, едином и Триипостасном, и яко Начале и Конце всех существ, должно всякому восчувствовать в себе уничижение и смирение; и в сем духе уничижения, с сыновним страхом почитать и уважать Его, веровать и любить Его и прилепляться к Нему, яко Источнику своему. Слышав о всемогущей Силе Божией, сотворшей как невидимый, так и видимый мир, как Ангельские небеса, так небо и землю, как Ангелов, так и человеков, должно всякому благодарить Триединого Бога, яко Творца своего, и повиноваться Ему, яко Владыке и Господу своему. Узнав о падении как дьявола с подчиненными ему духами, так и самого первого человека, и о несчастных следствиях оного бедственного состояния, должно всякому во всю свою жизнь оплакивать сей общий для всех жребий. Узнав о ожесточении дьявола и о всегдашней упорности его против Бога Создателя своего, за что он низвержен во ад в мучения на веки веков, – и напротив о покаянии и раскаянии Адама, за которое он получил как *обетование* искупления, так и Самого уже *Искупителя*, должно всякому гнушаться и бегать дьявольского ожесточения, упорного против Бога бунтования, всегдашнего во злых пребывания, а надобно подражать Адамову после согрешения обращению; надобно, ежели согрешит, тотчас каяться и искать в Спасителе своем прежние своя доброты. Увидев в Слове, яко в зеркале многие как сынов Божеских, так и сынов человеческих, как благочестивых, верующих, так и нечестивых, неверующих примеры, должно всякому из нас последовать нравам и поведению первых, а не последних. Увидев устное Слово Божие, для управления человеков употребляемое, в писме уже преданное, в буквах предложенное, на скрижалех

написанное и многими Пророками объясненное, всякому должно всегда не только читать и памятовать, яко Правило жизни своея, но и написать оное вместо каменных скрижалей на ожесточенном сердце своем, попросив помощи от Бога и употребив для написания тот же самый перст Божий, который и на камне начертал Слово, и, тако написав, исполнять оное. Уразумев из Слова великую Тайну воплощения Христова и неописанную Силу искупления Его, всякому должно всем сердцем и всею душою прилепиться ко Иисусу Христу, яко Целителю душ и телес, и верою и упованием своим утвердиться на Нем, яко на незыблемом Камени, среди волнующего моря житейских попечений стоящем. Уразумев силу примирительной Жертвы, чрез страдание и смерть человечества Его на кресте принесенные Богу Отцу, всякому должно полагать всю надежду спасения своего на сие, умилоостивительное Жертвоприношение, на сию дражайшую Заслугу, которая единая, яко Бого-Человеком учиненная, довольна ко спасению всех, а никак не на дела свои, которые хотя мы и должны творить в знак любви и повиновения нашего ко Христу, но не должны на них надеяться, яко на несовершенные и яко не от нас самих рождающиеся, а из сего же животворного источника любви Христовой истекающие. Ибо всякой из нас не иначе может добро творить, как привившись верою своею к сей плодоносной Маслине – Иисусу Христу, как оживившись Духом Его, как напивавшись пожертвой на жертвеннике креста Жертвы, то есть, Тела и Крови Его. Поняв из Слова Божия ту связь, каковую имеет истинная, на Иисусе Христе от начала мира в первых человеках основанная, чрез праведных ветхозаконных Патриархов и Божественных Пророков умноженная, Крестом Его утвержденная, Апостолами Его в силу и в возраст приведенная Церковь, духовное тело Христово, невидимый по духу и силе веры состав верующих, под единым Начальством находящийся словесный, разумный и свободный Собор, – каковую, говорю, связь Церковь сия имеет со Главою своею, с Правителем своим Иисусом Христом, должно всякому из нас стараться быть истинным сыном ее быть существенным членом Его, быть не диким отпрыском, но плодовитым прививком оной Маслины,

быть не по имени, не наружным, но в самом деле внутренним Христианином, дабы точно, яко члену Христову, пребывать на лозе своей во Иисусе Христе. Поняв то высочайшее намерение, с каковым уставлены и преданы Церкви от Иисуса Христа духовные средства – Слово Евангелия, вера из Слова сего происходящая, и тайны Божественною верою совершаемые, должно всякому из нас так пользоваться оными средствами, чтобы непременно исполнилось в нас намерение Христово относительно ко установлению оных средств. Господа нашего Иисуса Христа главное намерение в рассуждении установления сих средств есть то, чтобы чрез оные всех человеков восстановить, обновить и возродить, очистить, просветить и освятить. Следовательно и нам так должно пользоваться сими средствами, чтобы проповедуемым Словом Евангелия действительно пробудиться от греховного сна, получить желание встать, а сим желанием стяжать от Бога веру, в надежде на Иисуса Христа укрепляющую; чтобы верою во Икупителя твердо присоединиться к Нему, присвоить себе заслуги Его и оправдание свое точно полагать в крестной смерти Его; чтобы чрез тайны таковые же приобрести совершенства, каковые были в Начальнике и Совершителе веры нашей Иисусе Христе, и именно: чтобы посредством Крещения водою и Духом Святым, от скверн плотских омыться, от прародительского греха и своих преступлений очиститься, ветхой пороков одежды совлечься и в новую добродетелей ризу облечься, освободившись от духовной смерти внутренно ожить, избавившись от адской тмы райским Светом просветиться, – все сие должно в нас чрез Крещение Духом совершиться; чтобы посредством Миропомзания удостоиться высшего обильнейшего Духом Святым помазания, и в Божественной Силе Его найти для себя и шлем и щит и броню и пояс и меч, все духовные орудия, нужные для сопротивления и побеждения внутренних врагов, мира, плоти и сатаны; чтобы посредством Покаяния, заблудивши иногда от стада Христова по невежеству своему, паки возвратиться к нему, – падши иногда в бою со врагами паки встать и паки сражаться; чтобы чрез духовное, спасительное Тела и Крови Христовой

причащение теснейшим образом с истинным Бого-Человеком соединяться, а чрез Него и к Самому Богу Отцу приблизиться; чтобы чрез освященное Свыше Священство и нам освящаться, и так освящаться, чтобы по примеру наружного Брака нам внутренно с небесным Женихом Иисусом Христом *вечным Браком* сочетаться; чтобы чрез Елеосвящение и молитвы как свои собственные, так и ближних, по щедротам Божиим такую получить крепость и мужество, дабы небаязненно стать против врагов и в самый час лютый, без всякого отчаянного страха вступить в смертную дверь, временную жизнь оканчивающую и в вечный живот вводящую. Все сие и во всяком том должно совершиться, кто хочет быть членом истинной Церкви, искупленником Христовым и чадом Божиим. Всякой таковой должен существенно премениться, вместо греховных, дьявольских свойств стяжать Ангело-ранные, Христо-подобные совершенства, или, иначе сказать, должен непременно возродиться. – Уверившись из Слова Божия, что все невозрожденные человеки, застаревшиеся в злобах своих, низвержены будут, после второго пришествия Христова и после страшного суда Его, во ад на вечные мучения с ожесточенными дьяволами, коим они подражали, а напротив Божиею силою возродившиеся спасутся, внидут в Царство, исполненное Света и славы, радости и блаженства, должно всякому из нас здесь истреблять из себя адскую тму и водворять в себя Свет Божий, дабы и там избавиться тмы и ада и получить в вечное наследие Свет и Царство Божие. Уверившись, что вечность есть начало временности сея и конец ее, что все временное из вечности проистекло и в вечность возвратиться должно, что мы от Бога произошли и паки к Богу некогда придти должны, главнейшею обязанностию для себя имеем, сколько возможно, оставлять привязанность к миру и плоти, отлагать житейские попечения, а стремиться и желаниями и помышлениями и делами к и блаженной вечности, о том и думать, то и творить, чтобы могло нас паки с Богом соединить. – Вот к чему, возлюбленные братия мои, должно нас приводить проповедуемое и слушаемое Слово Божие! Оно должно руководствовать нас от тмы к Свету, от неведения к познанию, от познания или умозрения к деянию, а

через деяние уже к самому Богу лицом к лицу созерцанию. Слово, от Бога Отца изшедшее, Иисусом Христом Единосущным Сыном Его человекам открытое и сообщенное, и через слугителей Его повторяемое, есть не что другое, как зеркало, которое не только то показывает, каковы мы есмы, но и то, каковы мы должны быть. Слово Божие есть не что другое, как Свет, который не только являет нам то, от куда мы, но и то, куда мы должны идти, и именно показывает, что мы произошли от Бога, и паки должны возвратиться к тому же Богу.

Сего ради, братие, отложив всякую скверну и избыток злобы, в кротости примем всажденное Слово, могущее спасти души наши! Бываем творцы Слова, а не точию слышатели, прелщающе себе самех! Зане аще кто есть токмо слышатель Слова, а не творец, таковый уподобися мужу смотрящу лице бытия своего в зеркале: усмотре бо себе, и отъиде, и абие забы, каков бе. Приникающий же в Закон и пребывающий в нем, сей не слышатель забытлив, но творец дела, присно должности свои памятующий; и сей блажен в делании своем будет¹³⁷¹. Возлюбим Христиане, Слово Божие, яко Закон Господень непорочный, обращающий души на истинный путь, яко Свидетельство Господне верное, умудряющее младенцев – самых простых человеков, в простоте сердца приемлющих оное, и яко Светильник ногам нашим и Свет стяжам нашим! Возлюбим Слово Божие, яко оправдания Господня правыя, веселящая всякого сердце, яко заповедь Господню светлую, просвещающую внутренние очи, и яко страх Господень, или любовь Господа никогда не прогневающую и пребывающую в век века! Возлюбим Слово Божие, яко поучение наше и совети наши, яко мир многих любящим Его, и яко правду вечную и истину! Возлюбим Слово Божие, яко вожденное паче злата и камне честна многа, и яко сладостное паче меда и сота!¹³⁷² Возлюбим паче всех вещей в мире сем!

А чтобы Слово Божие всегда можно было любить и всегда его исполнять; то как Иудеям таковое дано было от Господа для сего повеление: *слыши Израиль: Господь Бог твой, Господь един есть. И возлюбиши Господа Бога твоего от всего сердца*

твоего, и от всея души твоея, и от всея силы твоея. И да будут словеса сия, яже Аз заповедаю тебе днесь, в сердце твоём и в душе твоей. И да накажешь ими сыны твоя, и да возглаголеши о них сидя в дому, и идый путем, и лежа, и востая. И навяжешь я в знамение на руку твою, и да будут непоколеблема пред очима твоима. И да напишите я на празех храмин ваших и врат ваших¹³⁷³: так и мы для сего должны Слово Божие, Учение Христово написать на сердце своем, в уме своем, в записной книге своей, в памяти своей и часто прочитывать оное дабы всегда и сидя в дому, и ходя по пути, и разглагольствуя с другими, и лежа на постеле, памятовать о нем и творить оное, да тако волю Божию исполним, и способными учинимся быть Богу в нас, и нам в Боге.

Блажени непорочнии в пути ходящии в Законе Господни! Блажени испытующии свидения Его и всем сердцем взыскующии Его!¹³⁷⁴

Триединый Боже и Благословенный Господи! Се желаем пребывать в заповедях Твоих: *оживи нас в правде Твоей; отврати очи наши, еже не видети суеты, и научи нас оправданием Твоим; настави нас на стезю заповедей Твоих! Заблудихом бо яко овцы погибшия: взыщи рабов Твоих, да заповедей Твоих не забудем во век; приклони сердца наша во свидения Твоя; открий очи наша, и уразумеем чудеса Твоя; вразуми нас, и испытаем Закон Твой, и сохраним его всем сердцем нашим; помози нам, и всегда будем поучатся во оправданиях Твоих, и спасемся!¹³⁷⁵*

Христе Иисусе! Свете от Света Отча! Искупителю драгий! Призри с высоты святые Своей; посети Виноград сей, егоже насади десница Твоя: да он под осенением благодати Духа Святого возрастет, плод сотворит, совершится, и тако способным учинится быть в Тебе, Боже, а чрез Тебя во Отце, яко Начале и Конце всех существ! Господи! включи и нас грешных в сию спасительную молитву Твою – *Отче! якоже Ты во Мне, и Аз в Тебе, да и тии в Нас едино будут¹³⁷⁶*; и даждь нам увидети, быти и наслаждаться сим Трисвятым Единством во веки веков! Аминь.

Примечания

- 1 - Мф.13:8.
- 2 - 1Ин. 2:16.
- 3 - Рим. 10:17.
- 4 - Евр. 1:2.
- 5 - 1Кор.12:28.
- 6 - Втор. 6:6–9.
- 7 - Мф. 6:33.
- 8 - 1Тим. 4:8.
- 9 - Ос. 4:6.
- 10 - Ис. 17:3.
- 11 - Лк. 18:14.
- 12 - Ин. 1:9.
- 13 - Лк. 12:47.
- 14 - 2Кор.3:6.
- 15 - Притч. 4:1–10.
- 16 - Рим. 1:20.
- 17 - Рим. 1:21, 23.
- 18 - 1Кор.2:10, 11.
- 19 - Исх. 33:13–23.
- 20 - 1Кор. 13:12.
- 21 - Ис. 42:8.
- 22 - Исх. 3:14.
- 23 - Иез. 5:5.
- 24 - 1Цар. 1:3.
- 25 - Ис. 6:3.
- 26 - Откр. 4:11.
- 27 - Пс. 47:2.
- 28 - Пс. 101:27, 28.
- 29 - Ис. 41:4.
- 30 - 1Тим. 6:16.

- 31 - Пс. 32:6.
- 32 - Мал. 3:6.
- 33 - Числ. 23:19.
- 34 - Пс. 32:11.
- 35 - 1Ин. 3:20.
- 36 - Евр. 4:13.
- 37 - Пс. 138:1–3.
- 38 - Пс. 103:24.
- 39 - 1Цар. 2:2.
- 40 - Иак. 1:17.
- 41 - Ин. 4:8.
- 42 - Евр. 12:29.
- 43 - Исх. 20:2–4.
- 44 - Втор. 4:35.
- 45 - 1Ин. 5:7.
- 46 - Мф. 28:19.
- 47 - Чет. Минеи, Ноемв. 17 дня.
- 48 - Ин. 1:3.
- 49 - Быт. 18.
- 50 - Ис. 6:3.
- 51 - Матф. 3:16, 17.
- 52 - Прем. 7:10, 25, 26.
- 53 - Притч. 8:22–30.
- 54 - Сир. 24:3–6, 10.
- 55 - Ин. 1:3.
- 56 - Пс. 103:24.
- 57 - Быт. 1:1.
- 58 - Евр. 11:3.
- 59 - Евр. 1:6, 7.
- 60 - Евр. 1:10.
- 61 - Кол. 1:16.
- 62 - Молитва в Литургии после Достойно.
- 63 - Быт.3.

- 64 - 2Кор. 12:2, 4.
- 65 - Еф. 1:20, 21; 4:10.
- 66 - Ин. 14:2.
- 67 - Пс. 103:4; Евр. 1:7.
- 68 - Евр. 1:14.
- 69 - Мф. 18:10.
- 70 - Лк. 1:26–38.
- 71 - Быт. 32:1.
- 72 - Апок. 5:11.
- 73 - Дан. 7:10.
- 74 - Пс. 67:18.
- 75 - Апок. 1:4; 4:5.
- 76 - Дан. 10:13, 21.
- 77 - Иуд. 1:9.
- 78 - Лк. 1.
- 79 - Тов. 12.
- 80 - 3Езд. 4.
- 81 - Быт. 21:17.
- 82 - Исх. 23:23; 33:2.
- 83 - Быт. Гл. 18.
- 84 - Четьи Минеи Март. 26 дня.
- 85 - Дион. Ареон. о небес. Иерар. Ст. 7–9.
- 86 - Втор. 52:8.
- 87 - Ис. 14:12.
- 88 - Апок. 12:3, 4.
- 89 - Апок. 20:2, 3.
- 90 - Иуд. ст. 6; 2Пет. 2:4.
- 91 - Мф. 25:41.
- 92 - Апок. 12:9.
- 93 - Еф. 6:12.
- 94 - 2Кор. 6:14.
- 95 - Ин. 8:44.
- 96 - Мф. 25:41.

- 97 - Быт. 1:2, 3 и след.
- 98 - Пс. 32:6.
- 99 - Пс. 103:24; Ин. 1:3; Кол.1:16, 17.
- 100 - Быт. 1:1.
- 101 - Авгус. Огр. Божия част. 2, кн. 11, гл. 9.
- 102 - Быт. 1:5.
- 103 - Быт. 1:6–8.
- 104 - Быт. 1:9, 10.
- 105 - Быт. 1:11–13.
- 106 - Быт. 1:14–19.
- 107 - Быт. 1:20–23.
- 108 - Быт. 1:25.
- 109 - Быт. 1:26.
- 110 - Быт. 2:7.
- 111 - 1Фес. 5:23.
- 112 - 2Кор. 4:16.
- 113 - Быт. 2:8.
- 114 - Быт. 2:9.
- 115 - Апок. 2:7.
- 116 - Быт. 2:9.
- 117 - Быт. 2:15.
- 118 - Быт. 2:16, 17.
- 119 - Пс. 103:2.
- 120 - Быт. 1:28.
- 121 - Быт. 2:17.
- 122 - Быт. 2:18–21.
- 123 - Быт. 2:23–24.
- 124 - Кн. о гнев. 14.
- 125 - Быт. 2:23.
- 126 - Быт. 3:1–5.
- 127 - Быт. 3:6.
- 128 - Быт. 3:7.
- 129 - Быт. 3:8–13.

- 130 - Быт. 3:14–20.
131 - Быт. 3:21–24.
132 - Быт. 3:20.
133 - Рим. 8:20, 22.
134 - 3Ездр. 3:21, 22.
135 - Ис. 1:6.
136 - 1Кор. 15:48.
137 - Быт. 4:1; 5:3.
138 - Рим. 5:12.
139 - Деян. 17:25.
140 - Быт. 1:31.
141 - 1Ин. 1:5.
142 - Иак. 1:17.
143 - Пс. 148, 150.
144 - Ис. 51:7; Евр. 10:16.
145 - Ин. 5:19.
146 - Рим. 8:20, 22.
147 - К Антиох. Народу лист. 82-й.
148 - Быт. 3:15.
149 - Рим. 10:17.
150 - Евр. 11:1.
151 - Рим. 1:23.
152 - Мф. 1:1–16; Лк. 3:23–38.
153 - Быт. 6:2.
154 - Быт. 4:4.
155 - 2Кор. 6:15.
156 - Быт. 4:25.
157 - Рим. 5:3–5.
158 - Евр. 11:1–40.
159 - Рим. 1:23, 28–31.
160 - Быт. 6:1–4.
161 - Быт. 6:5, 6.
162 - Быт. 6:5, 6.

- 163 - Быт. 6:3, 7, 12, 13, 17.
164 - Быт. 6:8, 9.
165 - Быт. 6:14–22.
166 - Быт. 7:1–24.
167 - Быт. 8:1–13.
168 - Быт. 8:14–22; 9:1–17.
169 - Быт. 9:19; 10:32.
170 - 2Пет. 3:6, 7.
171 - Быт. 9:25.
172 - Быт. 11:3, 4.
173 - Иак. 4:6.
174 - Быт. 11:16.
175 - Быт. 11:5–9.
176 - Быт. 12:1–20.
177 - Быт. 14:1–20.
178 - Быт. 15:5; 13:16.
179 - Быт. 17:1–12.
180 - Быт. 21:2.
181 - Быт. 22:1–13.
182 - Рим. 4:3.
183 - 1Сол. 5:23.
184 - Быт. 19:24.
185 - Быт. 25:25, 26.
186 - Быт. 28:7.
187 - Быт. 28:12–15.
188 - Быт. 32:24–29.
189 - Быт. Гл. 37.
190 - Быт. Гл. 39.
191 - Быт. Гл. 41.
192 - Быт. Гл. 46.
193 - Исх. 1:8–22.
194 - Исх. 2:23–25.
195 - Исх. 2:1–22; 3:1–22; 4:1–17.

- 196 - Исх. 5:1, 2.
197 - Исх. 7:8, 9, 10, 11.
198 - Исх. 12:30–36.
199 - Исх. 12:1–50.
200 - Исх. 13:22.
201 - Исх. 14:1–30.
202 - Исх. 14:31, 32; 15:1–3.
203 - Исх. 15:22–27.
204 - Евр. 10:23.
205 - Евр. 10:23.
206 - Исх. 16:1–35.
207 - Исх. 17:1–16.
208 - Исх. гл. 19.
209 - Исх. 20:18–20.
210 - Исх. 20:21.
211 - Исх. 21; 22:3.
212 - Исх. гл. 24.
213 - Исх. гл. 25. 26. 27. 28. 29. 30.
214 - Исх. 31:18.
215 - Исх. гл. 32.
216 - Исх. гл. 34.
217 - Иез. 36:26, 27.
218 - Иер. 32:39, 40.
219 - 2Кор. 3:3.
220 - Мф. 22:35–40.
221 - Исх. 20:2, 3.
222 - 1Ин. 4:8.
223 - 1Кор. 13:7, 8.
224 - 1Кор. 16:13.
225 - Мал. 1:6.
226 - Сир. 1:15; 25:8, 13, 14.
227 - Еф. 3:17.
228 - Рим. 5:5.

- 229 - Исх. 20:4, 5.
230 - Ин. 4:24.
231 - Дан. 4:27, 28.
232 - Лк. 12:19, 20.
233 - Иер. 17:5.
234 - Исх. 32:1, 4.
235 - 1Ин. 4:3; 2:23.
236 - Быт. 37:7–10; 41:1–38.
237 - Мф. 23:27.
238 - Гал. 2:16.
239 - Мф. 23:23.
240 - Деян. 3:12, 13, 16.
241 - Исх. 20:5, 5, 6.
242 - Исх. 20:7.
243 - Исх. 3:14.
244 - Исх. 34:6, 7.
245 - Иер. 32:18, 19.
246 - Пс. 47:11.
247 - Ис. 42:8.
248 - 1Кор. 6:11.
249 - Деян. 4:12.
250 - Лев. 24:15, 16.
251 - Евр. 6:16.
252 - 2Кор. 1:23.
253 - Иер. 4:2.
254 - Мф. 5:33–38.
255 - Мал. 3:5.
256 - Зах. 5:4.
257 - Ин. 8:44.
258 - 4Цар. 5:21–27.
259 - Пс. 49:15.
260 - Мф. 7:7.
261 - Пс. 144:18.

- 262 - Ис. 65:24.
263 - Рим 8:34.
264 - Рим 8:15, 26.
265 - Иак. 1:17.
266 - Ин. 9:31.
267 - Лк. 18:10–14; Иак. 4:6.
268 - Мк. 11:25.
269 - Еф. 5:19.
270 - Рим. 10:12–14, 17.
271 - Исх. 20:8–11.
272 - Чис. 15:32–36.
273 - Ин. 5:17.
274 - 2Кор. 6:16.
275 - Ин. 19:30.
276 - Втор. 5:15.
277 - Ин. 4:23.
278 - Ис. 66:22–24.
279 - Деян. 15:21.
280 - Деян. 2:42.
281 - Мф. 21:13.
282 - Мф. 18:20.
283 - Ин. 16:23.
284 - Втор. 18:18, 19.
285 - Ин. 8:47; Лк. 11:28.
286 - 1Цар. 15:26.
287 - Лк. 10:16.
288 - 1Фес. 5:12, 13.
289 - Пс. 118:72; 18:11.
290 - Исх. 20:24.
291 - Ин. 17:3.
292 - Лк. 14:5.
293 - Иер. 17:26.
294 - Мф. 22:29.

- 295 - 1Тим. 1:5.
296 - Ин. 4:20, 21.
297 - Исх. 20:12.
298 - Сир. 7:29, 30.
299 - Гл. 3:3–5.
300 - Иов. 31:16, 18.
301 - 1Кор. 4:15.
302 - Гал. 4:19.
303 - 1Кор. 4:15.
304 - Исх. 1:17–21.
305 - Мф. 10:37.
306 - Флп. 2:3.
307 - Лк. 15:11–16.
308 - Флп. 2:8.
309 - Сир. 3:6–15.
310 - Притч. 1:8, 9.
311 - Еф. 6:1–8.
312 - Еф. 6:4, 9.
313 - Исх. 20:13.
314 - Лк. 10:27–37.
315 - Гал. 6:10.
316 - Мф. 5:44–48.
317 - Рим. 12:20, 21.
318 - Ин. 8:44.
319 - 1Ин. 3:15.
320 - Еф. 4:26.
321 - Еккл. 7:10.
322 - Сир. 30:26.
323 - Иер. 18:18.
324 - Быт. 4:9, 10.
325 - Кол. 3:17, 13.
326 - Пс. 36:8, 9.
327 - 1Тим. 3:3.

- 328 - Исх. 20:14.
329 - 1Кор. 6:18, 16.
330 - 1Кор. 5:1, 9–11.
331 - Втор. 27:20–23.
332 - Лев. 20:10–16; 1Кор. 6:9, 10.
333 - Мф. 5:27:28.
334 - Притч. 5:3–5; 22:15.
335 - Притч. 7:7–27.
336 - 1Тим. 2:9, 10.
337 - Втор. 22:5.
338 - Мф. 18:7, 6.
339 - Иак. 4:4.
340 - 1Ин. 2:15, 16.
341 - Апок. 17:4; 21:8.
342 - Быт. 3:16.
343 - Еф. 5:32.
344 - Быт. 6:3–14.
345 - Быт. 6:18, 19.
346 - 1Сол. 4:7; 1Пет. 2:9.
347 - Лев. 19:2.
348 - 1Кор. 6:15; 2Кор. 6:16.
349 - Пс. 50:12.
350 - Бесед. 26. § 13.
351 - Ис. 55:7.
352 - Еф. 4:29; 5:3, 4.
353 - Иов. 31:1; Сир. 23:4.
354 - 1Пет. 3:3–6.
355 - Сир. 9:10, 11.
356 - Притч. 20:1.
357 - Лк. 21:34.
358 - Исх. 20:15.
359 - Притч. 20:17.
360 - 3Цар. 21:19–23.

- 361 - Притч. 11:1.
- 362 - Втор. 25:13–16.
- 363 - Иер. 17:11.
- 364 - Втор. 24:14, 15; Лев. 19:13.
- 365 - Ис. 1:23.
- 366 - Иер. 22:3, 5.
- 367 - Иер. 5:26–29.
- 368 - Мф. 5:40.
- 369 - Мф. 3:15.
- 370 - Притч. 22:8–11.
- 371 - Рим. 13:10.
- 372 - Авв. 2:8–12.
- 373 - Еф. 5:5.
- 374 - Мф. 7:12.
- 375 - Лев. 19:35–37.
- 376 - Пс. 36:21. Сир. 29:2, 3.
- 377 - Мф. 4:2; 25:21.
- 378 - Быт. 3:19.
- 379 - Иов. 5:7; Притч. 10:34.
- 380 - 1Тим. 6:6–8.
- 381 - Сир. 11:14–22; Пс. 32:18, 19.
- 382 - Ис. 58:7.
- 383 - Исх. 20:16.
- 384 - Быт. 3:4.
- 385 - Лев. 19:15.
- 386 - Лев. 19:16.
- 387 - Втор. 19:16–21.
- 388 - Ин. 8:44.
- 389 - Сир. 20:25, 26.
- 390 - Пс. 27:3; 61:5; 54:22.
- 391 - Иак. 3:2–10.
- 392 - Сир. 22:25; 19:8, 10, 6.
- 393 - Ин. 14:6.

- 394 - Ин. 3:20.
395 - Апок. 22:15.
396 - Пс. 33:13, 14.
397 - Пс. 139:12; Притч. 6:17, 18; 12:19; Сир. 4:33.
398 - Втор. 1:17.
399 - 1Цар. 19:1.
400 - Сир. 22:31.
401 - Притч. 10:19; 21:23.
402 - Исх. 20:17.
403 - Мф. 15:19.
404 - Быт. 39:9.
405 - Иак. 1:15.
406 - Кол. 3:5.
407 - Мф. 20:15.
408 - 1Фес. 4:3–7.
409 - Гал. 5:24.
410 - Пс. 36:4; 1Пет. 2:3; Пс. 83:2.
411 - 1Ин. 2:17.
412 - Пс. 38:5–7.
413 - 1Тим. 6:9; Пс. 36:16–19, 25.
414 - Пс. 36:16–19, 25.
415 - 1Тим. 6:9
416 - Лев. 18:4, 5.
417 - Иез. 20:11.
418 - Иов. 15:14–16; 9:1–3.
419 - Ис. 64:6.
420 - Пс. 129:3; 142:2.
421 - Бесед. 9. § 6.
422 - 2Кор. 3:6.
423 - Исх. 19:8.
424 - Исх. 32:4.
425 - Исх. 34:28–35.
426 - Гал. 3:10; Иак. 2:10, 11.

- 427 - Рим. 3:19, 20; 7:7, 8; 1Кор. 15:56.
428 - Гал. 3:23, 24.
429 - Втор. 18:15, 18.
430 - Ис. 7:14; 11:1.
431 - Иер. 33:15, 16.
432 - Иез. 34:23.
433 - Дан. 2:45.
434 - Мал. 3:1.
435 - Дан. 9:24.
436 - Ос. 6:2, 3.
437 - Зах. 9:9.
438 - Ис. 61:1, 3.
439 - Зах. 13:6.
440 - Пс. 21:17.
441 - Ис. 53:12.
442 - Исх. 12:13.
443 - Чис. 21:8.
444 - Исх. 17:11, 12.
445 - Евр. 11:4–38.
446 - Рим. 4:3.
447 - 2Тим. 2:5.
448 - Ин. 1:18.
449 - 1Тим. 6:16.
450 - Евр. 1:3.
451 - Исх. 20:19.
452 - Быт. 3:15.
453 - Лк. 3:23–38.
454 - Мих. 5:2.
455 - Мф. 1:19.
456 - Лк. 1:1–25.
457 - Лк. 1:26–33.
458 - Лк. 1:34.
459 - Лк. 1:35–37.

- 460 - Лк. 1:38.
461 - Быт. 1:2.
462 - Евр. 9:11, 12.
463 - Лк. 1:39–44.
464 - Мф. 1:19–21.
465 - Лк. 1:57, 80.
466 - Дан. 2:31–45.
467 - Ин. 1:13.
468 - Лк. 2:1–7.
469 - Ис. 1:3.
470 - 1Тим. 3:16.
471 - Лк. 2:8–20.
472 - Мф. 2:1–12.
473 - Быт. 17:10–12.
474 - Лк. 2:21.
475 - Мф. 1:21.
476 - Деян. 4:12.
477 - Мф. 1:21.
478 - Мф. 1:23.
479 - Исх. 20:19.
480 - Лк. 2:11.
481 - Мф. 2:2.
482 - Мф. 2:4–6.
483 - Ис. 61. 1–3; Лк. 4:18, 19.
484 - Гал. 4:4–6.
485 - Мф. 4:16.
486 - Лк. 2:22–24.
487 - Лк. 2:25–32.
488 - Лк. 2:33.
489 - 1Пет. 2:6–8.
490 - Лк. 2:34, 35.
491 - Лк. 2:36–38.
492 - Лк. 2:39, 40.

- 493 - Мф. 2:8–23.
494 - Лк. 2:41–50.
495 - Лк. 2:51.
496 - Быт. 3:19.
497 - Ин. 1:1–4, 14.
498 - Ин. 1:1–4, 18.
499 - 1Тим. 6:16.
500 - Ин. 1:9.
501 - Лк. 3:23.
502 - Лк. 2:52.
503 - Лк. 3:2–4; 1:17, 80; Мф. 3:1–3.
504 - Ин. 1:8, 7.
505 - Ин. 1:19–21.
506 - Ис. 40:3; Мф. 3:3; Мк. 1:2, 3; Ин. 1:23.
507 - Лк. 3:3.
508 - Мф. 3:2.
509 - Лк. 15:11–32.
510 - Мф. 3:5–10; Лк. 3:3–14.
511 - Ин. 1:26, 27; Мф. 3:11, 12; Мк. 1:7, 8; Лк. 3:16, 17.
512 - Мф. 3:13; Мк. 1:9; Ин. 1:29–31.
513 - Ис. 53:9; 1Петр. 2:22.
514 - Мф. 3:14–17; Мк. 1:9–11; Лк. 3:21, 22.
515 - Ин. 1:32–34.
516 - Мк. 1:12; Мф. 4:1–11; Лк. 4:1–13.
517 - Евр. 2:18.
518 - Мф. 4:11; Мк. 1:14.
519 - Рим. 10:11–15.
520 - Лк. 4:14, 18, 19, 31; Мк. 1:14; Мф. 4:12, 13, 17.
521 - Евр. 1:1.
522 - Евр. 1:2, 3.
523 - Евр. 4:12.
524 - Мк. 4:14.
525 - Мф. 4:17; Мк. 1:15.

- 526 - 2Кор. 6:14–16.
- 527 - Мф. 5:3–11; Лк. 6:20–23; Мк. 8:34.
- 528 - Лк. 6:24–28.
- 529 - Мф. 5:13–16.
- 530 - Мф. 5:5, 6, 7; Лк. 6:27–49; 11:9.
- 531 - Пс. 77:2.
- 532 - Мк. 4:12.
- 533 - Мф. 23:13, 14, 23–28; Лук. 11:59–46.
- 534 - Ин. 13:14; Мф. 10:24, 25; Лк. 6:40.
- 535 - Еф. 4:22–24.
- 536 - Мф. 15:18–20.
- 537 - Иак. 2:19.
- 538 - Мф. 22:40; Рим. 13:10.
- 539 - Ин. 12:36, 46; 8:12; 6:47.
- 540 - Мф. 22:37, 39; 5:44, 46, 47. Ин. 13:35.
- 541 - Ин. 8:31; 14:15, 21, 23, 24.
- 542 - Ин. 14:21; 15:10; 14:23; 8:51.
- 543 - 1Кор. 1:26–28.
- 544 - Лк. 10:21.
- 545 - Ин. 1:48.
- 546 - Лк. 14:16–20.
- 547 - Мф. 4:18–22.
- 548 - Лк. 6:46.
- 549 - Мф. 9:36–38; 10:1–7; Лк. 6:13–16.
- 550 - Мф. 15:24.
- 551 - Лк. 10:1.
- 552 - Мф. 10:9, 10.
- 553 - Мф. 25:40–45.
- 554 - Мф. 10:16–39.
- 555 - Мф. 10:16–39.
- 556 - 2Тим. 3:12.
- 557 - Мф. 10:11–14; Мк. 6:10, 11; Лк. 9:4, 5.
- 558 - Мф. 7:28, 29.

- 559 - Ин. 14:6.
- 560 - Мк. 1:24; Лк. 4:41.
- 561 - Мф. 8:29.
- 562 - Все сии чудеса описуются в Четвероевангелии.
- 563 - Мф. 10:8; Лк. 8:9.
- 564 - Мф. 17:14–20.
- 565 - Ин. 14:12, 13.
- 566 - Чудеса сии описываются в Деяниях Апостольских.
- 567 - Мф. 9:28.
- 568 - Мф. 13:58.
- 569 - Мф. 11:19; 12:24; Лк. 7:34.
- 570 - Мф. 11:20–24; 12:41, 42; Лк. 10:12–15.
- 571 - Мф. 16:13–20.
- 572 - Мф. 15:26.
- 573 - Мф. 11:19.
- 574 - Ин. 8:48; 10:20.
- 575 - Мф. 12:24.
- 576 - Ин. 9:24.
- 577 - Мф. 27:63.
- 578 - Лк. 20:19–26.
- 579 - Ин. 8:59.
- 580 - Мф. 16:21–23.
- 581 - Лк. 18:31–34.
- 582 - Мф. 16:23.
- 583 - Ин. 11:1–45.
- 584 - Мф. 17:1–6; Мк. 9:2–7; Лк. 9:28–35.
- 585 - 1Кор. 2:9.
- 586 - 2Кор. 3:18.
- 587 - Ин. 2:13; 5:1.
- 588 - Ин. 11:8.
- 589 - Ин. 6:15.
- 590 - Зах. 9:9.
- 591 - Мф. 21:1–16; Мк. 11:1–10; Лк. 19:29–40; Ин. 41:12–18.

- 592 - Мк. 14:1, 2.
593 - Мф. 23:37, 38; Лк. 19:41–44.
594 - Мф. 26:26–28; Лк. 22:17–20; Мк. 14:22–24.
595 - Лк. 22:3–6.
596 - Ин. 13:1–11.
597 - Ин. 13:21–27.
598 - Мф. 26:22–25.
599 - Мф. 36–38.
600 - Мф. 26:30–46; Мк. 14:26–42; Лк. 22:39–46.
601 - Ин. 18:2–11; Мф. 26:47–57; Мк. 14:43–47; Лк. 22. 47–51.
602 - Мф. 26:55–58, 69–75; 27:3–10.
603 - Мф. 27:1, 2, 11–22; Мк. 15:1–14; Лк. 23:1–25; Ин. 18:28–
40.
604 - Ис. 53:12.
605 - Ис. 53:7.
606 - Мф. 27:24–44; Мк. 15:15–32; Лк. 23:2–43; Ин. 19:1–24.
607 - Мф. 27:55, 56; Мк. 15:40, 41; Лк. 23:48, 49; Ин. 19:25–27.
608 - Мф. 27:45–54; Мк. 15:33–39; Лк. 23:44–47.
609 - Ин. 19:31–37.
610 - Ин. 19:38–42; Мф. 27:57–60; Мк. 15:43–46; Лк. 23:50–54.
611 - Мф. 27:62–66.
612 - 1Пет. 2:6–8.
613 - Рим. 5:11; Кол. 1:15–17.
614 - Рим. 5:11; Кол. 1:15–17.
615 - Ин. 3:13.
616 - Ин. 1:18.
617 - Ин. 3:16.
618 - Рим. 5:18, 19.
619 - Ин. 5:26, 27, 30.
620 - Лк. 24:46, 47.
621 - Ин. 12:24.
622 - Мк. 15:47; Лк. 23:55.
623 - Мф. 27:61.

- 624 - Мк. 16:1–8; Мф. 28:1–8; Лк. 24:1–11.
625 - Ин. 20:9.
626 - Ин. 20:1–10.
627 - Ин. 20:11–18.
628 - Мк. 16:9–11.
629 - Лк. 24:13–35.
630 - Мк. 16:12, 13.
631 - Лк. 24:36–47; Мк. 16:14, 15; Ин. 20:19–23; Мф. 28:11–15.
632 - Мф. 28:11–15.
633 - Ин. 20:19–29; 21:1–14.
634 - 1Кор. 1:5.
635 - Ин. 20:19–27; Лк. 24:31.
636 - 1Кор. 15:2–45.
637 - Апок. 20: 12, 13.
638 - 1Кор. 15:42–44.
639 - 1Кор. 15:51.
640 - Мф. 28:18–20.
641 - Мк. 16:15, 16; Лк. 24:47:48.
642 - Ин. 21:15–19.
643 - Лк. 24:49–51.
644 - Деян. 1:9–12.
645 - Лк. 24:52.
646 - Мк. 16:19.
647 - Евр. 9:24.
648 - Деян. 2:31.
649 - 1Пет. 3:18, 19.
650 - Флп. 2:9.
651 - Еф. 4:9, 10.
652 - Евр. 8:1.
653 - Ин. 17:2, 4, 5.
654 - Флп. 2:9.
655 - Флп. 2:10, 11.
656 - Мф. 25:34, 41.

- 657 - Быт. 28:12.
658 - Мк. 16:15–18.
659 - Мф. 7:21–23.
660 - Ин. 12:26; 17:24, 26.
661 - Ин. 16:16, 5, 28.
662 - Ин. 14:28, 1–3; 16:7; 14:16, 17; 16:13, 14; 14:26; 15:26.
663 - Деян. 1:4, 5.
664 - Лк. 24:49.
665 - Деян. 1:8.
666 - Деян. 1:12–26.
667 - Исх. 19:18, 19; 20:18.
668 - Деян. 2:1–4.
669 - Лк. 1:35.
670 - Ин. 16:27, 28; 15:26.
671 - Мк. 14:50.
672 - Ион. 14:8.
673 - Ин. 20:22.
674 - Ин. 21:12.
675 - Деян. 2:4.
676 - Деян. 2:5–41.
677 - Рим. 8:35–39.
678 - Ин. 17:3.
679 - Пс. 8:5.
680 - Пс. 21:7.
681 - Рим. 7:18; 8:7.
682 - Еф. 4:18; Тит. 3:3; Еф. 2:3.
683 - Евр. 6:8.
684 - Гал. 3:10.
685 - Пс. 102:8–13.
686 - Быт. 3:15.
687 - Ин. 1:14, 16, 17.
688 - Ин. 3:16, 17.
689 - Рим. 5:8, 10.

- 690 - Еф. 2:5, 8, 9.
691 - Гал. 2:16.
692 - 2Кор. 3:5.
693 - Иак. 1:18.
694 - Тит. 2:11, 12, 14.
695 - Еф. 2:11–13, 19, 4–8.
696 - Пс. 50:7.
697 - Ин. 8:34; Еф. 2:5.
698 - Быт. гл. 1.
699 - Деян. 9:1, 2.
700 - Гал. 1:13, 14.
701 - Деян. 9:3–19.
702 - 1Тим. 1:13–16.
703 - Гал. 1:15, 16.
704 - Пс. 49:1.
705 - 1Тим. 2:4, 6.
706 - Мф. 13:58.
707 - Апок. 3:20.
708 - Мк. 1:15.
709 - Ин. 12:35, 36, 46.
710 - 2Кор. 6:16, 18.
711 - 1Кор. 6:19, 20.
712 - Рим. 8:16, 17.
713 - Иоил. 2:28, 29, 32.
714 - Ис. 44:1–5.
715 - Деян. 4:12.
716 - Деян. 4:17–20.
717 - Деян. 28:31.
718 - Еф. 6:19, 20.
719 - Мф. 15:24.
720 - Мф. 10:5, 6.
721 - Мф. 15:25–28.
722 - Деян. 2:22, 38, 39.

- 723 - Деян. 2:22, 38, 39.
- 724 - Деян. 9:15.
- 725 - Деян. 10; 11.
- 726 - Рим. 3:22, 23, 24, 29; 2:10.
- 727 - Еф. 2:14–18.
- 728 - Ис. 60:1–4.
- 729 - 1Кор. 12:12, 13; Еф. 5:30, 23.
- 730 - Еф. 1:22, 23.
- 731 - 1Пет. 2:4–8.
- 732 - Еф. 5:25–27.
- 733 - Еф. 2:20–22.
- 734 - Мф. 16:18.
- 735 - Евр. 1:13.
- 736 - 2Петр. 3:7.
- 737 - Евр. 12:22–24.
- 738 - Апок. 21:2, 3.
- 739 - Мф. 24:8–24.
- 740 - Мф. 28:19, 20.
- 741 - Мк. 14:22–24; Лк. 22:19.
- 742 - 1Кор. 11:24–26.
- 743 - Быт. 6; 7.
- 744 - Быт. 18:16–33.
- 745 - 1Пет. 2:5.
- 746 - Ин. 10:16.
- 747 - Ин. 13:35.
- 748 - Деян. 11:26.
- 749 - 1Кор. 1:10–13; 3:3.
- 750 - Еф. 4:1–6.
- 751 - Рим. 8:9.
- 752 - Еф. 5:25–27.
- 753 - Исх. 20:19.
- 754 - 2Петр. 1:20, 21.
- 755 - Евр. 1:1, 2.

- 756 - Рим. 3:19, 20.
757 - Гал. 3:10.
758 - Еф. 2:19.
759 - Рим. 5:12.
760 - Рим. 8:16, 17.
761 - Ин. 1:16.
762 - Исх. 24:1.
763 - Иер. 8:17.
764 - Иез. 14:8.
765 - Мф. 11:28.
766 - Ин. 14:1.
767 - 1Ин. 2:1.
768 - Наум. 2:13.
769 - Иез. 33:27, 29.
770 - Мф. 25:34.
771 - Ин. 14:23; 15:9.
772 - Ис. 40:1–11.
773 - Лк. 10:12, 14.
774 - Мф. 25:41; 7:23.
775 - Евр. 4:12.
776 - Евр. 11:1.
777 - Ин. 14:1.
778 - Рим. 10:13–17.
779 - Пс. 1:2.
780 - Пс. 118:97, 103, 72, 105.
781 - 1Тим. 4:8.
782 - Исх. 4:1–7.
783 - Чис. 21:6–9.
784 - Ис. 38:8.
785 - Ин. 20:24–28.
786 - Деян. 9:1–18.
787 - Исх. 33:13–23.
788 - Быт. 17:11–14.

- 789 - Исх. 12:17, 24, 25.
790 - Кол. 2:11.
791 - 1Кор. 5:7.
792 - Притч. 9:1.
793 - Апок. 1:4.
794 - Прав. 15-е Василия Великого.
795 - Гавриила Филад. в книге о покаянии.
796 - Литур. преждеосвящ.
797 - Прав. 11-е Собора Никейского.
798 - Книги о вере и делах глава 9.
799 - Кн. 2 к Автолику.
800 - Тертул. о покаянии гл. 6.
801 - Ориг. кн. 8-я против Цельса.
802 - Апол. 2.
803 - Мф. 3:2, 3, 8; Деян. 3:19.
804 - Деян. 2:38.
805 - Мк. 10:14, 16.
806 - Ин. 3:5.
807 - Иез. 34:10.
808 - Быт. 1:2.
809 - Мф. 3:16, 17.
810 - Гал. 3:27, 28.
811 - 1Ин. 3:1.
812 - Мф. 28:19.
813 - Мф. 3:11.
814 - Мф. 3:11.
815 - Еф. 5:26, 27.
816 - 1Ин. 1:8.
817 - Рим. 8:1.
818 - Рим. 7:23.
819 - Рим. 6:3.
820 - 1Кор. 12:13.
821 - Мк. 16:16.

- 822 - Ин. 3:3, 5.
823 - Деян. 2:41.
824 - Деян. 8:38.
825 - Деян. 9:18.
826 - Деян. 10:48.
827 - 1Кор. 14:40.
828 - Рим. 6:3,4.
829 - Мк. 6:13.
830 - Еф. 5:9.
831 - Мф. 5:16.
832 - Деян. 9:18.
833 - Деян. 10:48.
834 - Ин. 20:23.
835 - Деян. 8:17.
836 - Деян. 19:6.
837 - Исх.30:23, 25.
838 - 1Тим. 4:5.
839 - Лк. 4:18.
840 - 1Петр. 2:5.
841 - 1Ин. 2:27.
842 - Ин. 3:5.
843 - Апок. 21:27.
844 - Слов. 40-е о Крещении.
845 - Еф. 6:10–18.
846 - Пс. 50:1–8.
847 - 2Цар. 11:12.
848 - 2Пар.
849 - Ин 3:1–10.
850 - Мф. 4:17.
851 - Мф. 3:2, 6.
852 - Мф. 16:19.
853 - Ин. 20:22, 23.
854 - Лк. 10:5.

- 855 - Лк. 19:8.
856 - Мф. 18:15–17.
857 - Иез. 33:4.
858 - Рим. 2:8, 9.
859 - Гал. 5:19–21.
860 - Еф. 5:5, 6.
861 - 2Сол. 1:7–9.
862 - 1Кор. 16:22.
863 - Ин. 14:15, 21.
864 - Гал. 1:8.
865 - 2Ин. 1:10, 11.
866 - Деян. 8:21–23.
867 - 1Кор. 5:5.
868 - 1Тим. 1:20.
869 - 2Кор. 10:8.
870 - 1Тим. 5:20.
871 - 1Тим. 5:21.
872 - Мф. 21:12, 13.
873 - Апок. 22:15.
874 - Мф. 7:23; 25:41.
875 - Евр. 10:26.
876 - Евр. 12:13–17.
877 - Дан. 9:5–18.
878 - Иер. 18:7–9.
879 - Лк. 15:18, 19; 18:11.
880 - Иак. 5:16.
881 - Рим. 8:14.
882 - Исх. 12:14.
883 - Исх. 16:15.
884 - 1Кор. 11:23–29; Мф. 26:26; Мк. 14:22; Лк. 22:17.
885 - 1Кор. 10:16, 17.
886 - Ин. 6:54, 56.
887 - Мф. 26:29.

- 888 - Деян. 2:42.
889 - Лк. 14:16–24.
890 - 1Кор. 11:27–29.
891 - 2Кор. 5:20.
892 - Мф. 5:23, 24.
893 - Исх. 24:12; 32, 15.
894 - Исх. 26:30.
895 - Исх. 28:1.
896 - Исх. 30:23–30.
897 - Евр. 7:21.
898 - Евр. 7:1–3.
899 - Мф. 28:20.
900 - Мк. 1:11.
901 - Мк. 1:11.
902 - Мф. 28:19.
903 - 1Кор. 9:16.
904 - Иез. 3:17, 18.
905 - Иез. 34:7–10.
906 - Ис. 8:18.
907 - Иез. 3:19.
908 - Плч. 4:16.
909 - 1Кор. 12:28; Еф. 4:11, 12.
910 - Мф. 10:1–8.
911 - Лк. 10:1–16.
912 - Ин. 20:22, 23.
913 - Лк. 24:48.
914 - Деян. 8:13–21.
915 - Деян. 1:23–26.
916 - 1Тим. 4:12–16.
917 - Деян. 4:32–35.
918 - Деян. 6:2–6.
919 - 1Кор. 7:7.
920 - 1Тим. 3:1, 2, 12.

- 921 - Иез. 44:22.
922 - Ос. 10:12.
923 - Рим. 10:13–15.
924 - Лк. 10:16.
925 - 1Тим. 3:2–11.
926 - Рим. 14:4.
927 - Мф. 13:3.
928 - Мф. 7:1–5.
929 - Евр. 12:17, 18; 1Сол. 5:12, 13.
930 - Еф. 5:31.
931 - Быт. 2:18–23.
932 - Мф. 19:4–6.
933 - Мф. 5:27, 28.
934 - Мф. 19:3–8.
935 - Мф. 19:9.
936 - 1Кор. 7:5.
937 - Евр. 13:4.
938 - Мф. 19:10–12.
939 - 1Кор. 7:7–9.
940 - Иер. 5:7–9.
941 - Быт. 28:1, 2, 8.
942 - Лев. 18:1–24; 20:11–17.
943 - 1Кор. 5:1–5.
944 - 1Кор. 7:10, 11, 13, 27, 39, 40.
945 - Быт. 2:21.
946 - Быт. 3:16.
947 - Еф. 5:22, 23.
948 - Мф. 22:37.
949 - Мк. 6:12, 13.
950 - Иак. 5:14.
951 - Евр. 13:7.
952 - 1Кор. 1:28, 29.
953 - Пс. 67:6.

- 954 - Пс. 70:6.
955 - Ин. 17:3.
956 - Апок. 22:18, 19.
957 - Гал. 1:7–9.
958 - 2Пет. 2:1–3.
959 - 1Ин. 4:1–3.
960 - Иуд. 1:4, 18, 19.
961 - 2Фес. 2:15; 3:6.
962 - 1Кор. 11:2, 34.
963 - Ин. 16:23.
964 - Еф. 6:18.
965 - Дионис. Корин. у Евсев. кн. II. гл. 23.
966 - Исх. 20:12.
967 - Флп. 2:3.
968 - Исх. 20:8–10.
969 - Рим. 14:5, 6.
970 - Никиф. кн. 17. гл. 28.
971 - Лк. 21:34.
972 - Мф. 17:21.
973 - 1Ин. 2:16.
974 - Мф. 19:12.
975 - Кор. 7:7, 8.
976 - 1Кор. 3:16, 17; 2Кор. 6:16.
977 - Апок. 21:2–3.
978 - 1Пет. 2:3–5.
979 - 1Пет.2:3–5.
980 - Лк. 22:10–12.
981 - Ин. 20–23.
982 - Деян. 3:1.
983 - Деян. 2:2, 46.
984 - Деян. 8:38.
985 - Апок. 22:15.
986 - 1Кор. 1:18, 23, 24.

- 987 - Рим. 1:16.
988 - 2Кор. 12:9.
989 - Мф. 26:39; Лк. 22:41.
990 - Апок. 22:8, 9.
991 - Мф. 26:41.
992 - Лук. 11:2.
993 - Мф. 26:26–28; Лк. 22:19.
994 - Ин. 3:5.
995 - Мф. 4:17.
996 - Евр. 5:10.
997 - Ин. 21:15.
998 - Пс. 140:1, 2.
999 - 1Кор. 1:10, 12.
1000 - Еф. 4:4–6.
1001 - Ин. 10:16.
1002 - 2Кор. 13:13.
1003 - Рим. 7:14.
1004 - Рим. 5:18, 19.
1005 - Еф. 4:22, 24.
1006 - Ин. 3:3.
1007 - Мф. 18:3.
1008 - 1Ин. 3:3–10.
1009 - Ин. 3:4.
1010 - Еф. 4:18.
1011 - Ин. 15:5.
1012 - Деян. 4:11, 12.
1013 - Апок. 3:20.
1014 - Песн. 5:2; 2:9–11.
1015 - Рим. 1:19–21; 2:15.
1016 - Мф. 13; 17, 20.
1017 - 1Пет. 2:1–3.
1018 - Гал. 4:19.
1019 - Гал. 3:27.

- 1020 - Иак. 2:18.
1021 - Иак. 2:18.
1022 - Мф. 7:17, 18.
1023 - Мф. 5:16, 13.
1024 - Флп. 2:8–11.
1025 - Быт. 3:16.
1026 - Евр. 12:2.
1027 - Ин. 19:30.
1028 - Мф. 7:13, 14.
1029 - Деян. 14:22; Пс. 125. 5, 6.
1030 - Евр. 12:4.
1031 - Лк. 22:44.
1032 - Рим. 8:17.
1033 - Апок. 7:14–17.
1034 - 1Пет. 4:15.
1035 - Евр. 12:6–8.
1036 - Лк. 14:27.
1037 - 2Кор. 4:16.
1038 - Мф. 11:12.
1039 - Евр. 12:1–4.
1040 - Еф. 4:19–22; Кол. 3:5–9.
1041 - 1Ин. 2:16.
1042 - Иак. 1:14, 15.
1043 - Гал. 5:16, 17.
1044 - Еф. 5:18.
1045 - Притч. 26:9.
1046 - Сир. 31:29–35.
1047 - Лк. 21:34.
1048 - 1Кор. 6:13, 18.
1049 - Быт. гл. 19.
1050 - Апок. 20:14.
1051 - Притч. 19:15.
1052 - Мф. 25:26, 30.

- 1053 - Иез. 24:16.
1054 - Лк. 12:15.
1055 - 1Тим. 6:9, 10.
1056 - Кол. 3:5.
1057 - Лк. 6:34.
1058 - Втор. 24:12.
1059 - Сир. 31:27, 28.
1060 - Ам. 4:1, 2; 5:11, 12.
1061 - Втор. 24:14, 15.
1062 - Лев. 19:13.
1063 - Лк. 12:19, 20.
1064 - Мф. 12:36, 37.
1065 - Иак. 4:6.
1066 - Сир. 10:14–19.
1067 - Быт. 4:10–12.
1068 - Ин. 8:44–47.
1069 - Мф. 12:24–32.
1070 - 1Ин. 3:8.
1071 - 2Кор. 6:14–16.
1072 - 1Ин. 3:8–10.
1073 - Мк. 8:34.
1074 - Еф. 4:23, 24.
1075 - Рим. 12:1, 2.
1076 - 1Пет. 4:1–3.
1077 - Еф. 5:7–11.
1078 - 1Фес. 5:4–6.
1079 - 1Кор. 13:13.
1080 - 1Сол. 5:8.
1081 - Евр. 11:1.
1082 - 1Фес. 5:8.
1083 - Ин. 17:3.
1084 - Лк. 12:8, 9.
1085 - Мф. 10:32, 33; Мк. 8:38.

- 1086 - Ин. 4:23, 24.
1087 - Ин. 5:23.
1088 - 1Ин. 2:22, 23.
1089 - Пс. 99:3.
1090 - 1Рим. 6:23; 5, 21.
1091 - Рим. 3:23–25.
1092 - Рим. 5:18, 19.
1093 - 1Кор. 1:30, 31.
1094 - Рим. 3:27, 28.
1095 - Рим. 5:1, 2.
1096 - 1Ин. 5:4.
1097 - Рим. 8:17.
1098 - Мф. 11:25, 26.
1099 - Ин. 17:11–17.
1100 - Пс. 108:7.
1101 - Мф. 6:31, 32.
1102 - Лк. 11:2–4.
1103 - Пс. 17:1–4.
1104 - Рим. 5:3, 4.
1105 - Мф. 5:10–12.
1106 - 1Ин. 4:18.
1107 - Мф. 22:3.
1108 - Мф. 22:39.
1109 - Ин. 4:20, 21, 12.
1110 - Мф. 25:35, 36.
1111 - 1Кор. 13:4–8, 12; Мф. 5:44–47.
1112 - 1Кор. 13:13.
1113 - Гал. 5:6; Иак. 2:20; 1Кор. 13:1–4.
1114 - Кол. 3:14; Рим. 13:10.
1115 - Апок. 14:13.
1116 - 1Ин. 4:16.
1117 - Еф. 6:10–13.
1118 - Ин. 3:15, 18, 36.

- 1119 - Мк. 16:16.
1120 - Мф. 18:3; Ин. 3:3, 5.
1121 - Ин. 1:13; 1Пет. 1:23.
1122 - Лк. 1:38.
1123 - Рим. 11:16–24.
1124 - Ин. 15:1–6.
1125 - Ин. 14:6.
1126 - Апок. 18:2, 3.
1127 - Апок. 20:10–15.
1128 - Мф. 5:16.
1129 - Апок. 14:13.
1130 - 1Кор. 3:13–15.
1131 - Еф. 4:13.
1132 - Пс. 50:11, 12.
1133 - Лк. 23:43.
1134 - Рим. 6:23.
1135 - Ин. 3:36.
1136 - Ин. 14:6.
1137 - Рим. 2:14.
1138 - Рим. 1:20.
1139 - Деян. 10:1–48.
1140 - Деян. 10:35.
1141 - Мф. 8:25.
1142 - Рим. 8:28–30.
1143 -
1144 - Сир. 15:11–20
1145 - Иер. 21:8.
1146 - Мф. 25:34, 41.
1147 - Мф. 25:35, 36, 42, 43.
1148 - Иез. 33:11.
1149 - Лк. 21:18.
1150 - Лев. 17.11.
1151 - Рим. 8:5.

- 1152 - Еф. 6:13.
1153 - Быт. 2:25.
1154 - Рим. 6:23; 5:12.
1155 - 1Кор. 5:6.
1156 - Ис. 38:1–8.
1157 - Быт. 2:16, 17.
1158 - Быт. 3:16–19.
1159 - Быт. 3:22–24.
1160 - Пс. 115:6.
1161 - Еф. 2:12–19.
1162 - Еф. 2:18, 20–22.
1163 - 1Пет. 2:5.
1164 - 1Пет. 2:9.
1165 - Лк. 17:21.
1166 - 2Кор. 12:4.
1167 - 1Кор. 2:9.
1168 - 2Кор. 3:18.
1169 - Апок. 7:12; 4:8, 11.
1170 -
1171 - Ин. 17:17–26.
1172 - Исх. 20:2, 3.
1173 - Апок. 22:9.
1174 - Евр. 1:14.
1175 - Ин. 17:11–15.
1176 - Иак. 5:16; Пс. 144:18, 19.
1177 - 2Мак. 12:41–46.
1178 - Вар. 3:5.
1179 - Тов. 4:17.
1180 - Сир. 7:36.
1181 - Лк. 16:9.
1182 - Завещ. св. Ефрема, в книге его лист 484.
1183 - Сир. 17:24, 25; 14:17.
1184 - Иов. 7:9.

- 1185 - Лк. 16:26–31.
1186 - 1Ин. 5:16.
1187 - Дионис. Ареоп. о Церков. Священноначалии, стр. 133.
1188 - Деян. 1:6; Мф. 24:3.
1189 - Мф. 24:36.
1190 - Мк. 13:32.
1191 - 2Пет. 3:3–10.
1192 - 1Фес. 5:1–3.
1193 - 1Фес. 5:6.
1194 - Дан. 9:24, 25.
1195 - Мф. 24:34, 35, 44; Мк. 13:33–37.
1196 - 2Фес. 2:1–4.
1197 - Мф. 24:6–8.
1198 - Дан. 7:24.
1199 - 1Тим. 4:1–3.
1200 - 2Тим. 3:1–9.
1201 - Мф. 24:12.
1202 - Лк. 18:8.
1203 - Мф. 24:11.
1204 - Пс. 18:5; Мф. 24:14.
1205 - Мк. 16:16.
1206 - Пс. 71:11; 2:8; 85:9; 21:28–31.
1207 - Рим. 11:23–36.
1208 - 1Ин. 2:18.
1209 - Ин. 5:43.
1210 - 1Ин. 2:18.
1211 - 2Фес. 2:3, 4.
1212 - 1Ин. 4:3.
1213 - Апок. 20:3.
1214 - Апок. 12:3, 4.
1215 - Мф. 8:29.
1216 - 1Ин. 4:1–3; 2:18–23.
1217 - Апок. 12:4.

- 1218 - Быт. 49:17.
1219 - Апок. 7:4–9.
1220 - Книг. 4. гл. 27.
1221 - Мф. 24:26.
1222 - Ин. 5:43.
1223 - 2Фес. 2:10–12.
1224 - Книг. 4. гл. 27.
1225 - Мф. 24:24.
1226 - 2Фес. 2:9.
1227 - Апок. 13:13, 14.
1228 - Мф. 24:24.
1229 - Мал. 4:5, 6; Сир. 48:9, 10; Мф. 17:11.
1230 - Сир. 44:15.
1231 - Апок. 11:3–13.
1232 - Дан. 7:8.
1233 - Апок. 20:7, 8.
1234 - Апок. 17:12–14.
1235 - Мф. 24:15.
1236 - 2Фес. 2:4.
1237 - Апок. 13:5–7; Дан. 7:25.
1238 - Дан. 7:25.
1239 - В Слове 13.
1240 - Апок. 13:15.
1241 - Мк. 13:12–19.
1242 - Апок. 12:12–17.
1243 - Мф. 24:22.
1244 - Апок. 20:9, 10.
1245 - Дан. 12:12.
1246 - В Слове 21.
1247 - Ин. 12:31; Еф. 6:12.
1248 - 1Ин. 2:17.
1249 - Апок. 18:17, 18, 19.
1250 - Рим. 1:21–23.

- 1251 - Иоил. 2:30, 31; 3:15.
1252 - Ис. 13:10.
1253 - Иез. 32:7, 8.
1254 - Мф. 24:29; Апок. 6:12, 13.
1255 - Пс. 96:3; 49:3.
1256 - Дан. 7:10.
1257 - 2Пет. 3:6–10.
1258 - 2Пет. 3:11–18.
1259 - Лк. 21:34–36.
1260 - Мф. 24:45–51.
1261 - Мф. 25:14–30.
1262 - Мф. 25:1–13.
1263 - Мф. 13:24–30.
1264 - Мф. 13:31, 32.
1265 - Мф. 13:44–46.
1266 - Мф. 24:33, 30.
1267 - Зах. 12:10–14.
1268 - Лк. 23:29, 30; Апок. 6:15–17.
1269 - Мф. 24:27–30.
1270 - Мф. 16:27.
1271 - Апок. 19:11–16.
1272 - Мф. 13:37–50.
1273 - 1Тим. 4:8.
1274 - 1Ин. 4:6.
1275 - 1Кор. 15:35–38.
1276 - 1Фес. 4:16.
1277 - Ин. 5:25, 28.
1278 - Ис. 26:19.
1279 - Дан. 12:2.
1280 - 3Цар. 17:21, 22.
1281 - 4Цар. 4:34, 35.
1282 - Ин. 11:39–44.
1283 - Мф. 27:50–53.

- 1284 - Рим. 8:11; 1Кор. 15:22.
- 1285 - Иез. 37:1–10.
- 1286 - Быт. 1:3.
- 1287 - Ин. 20:19–27; Лк. 24:31.
- 1288 - 1Кор. 15:42–45.
- 1289 - 1Кор. 15:42–44.
- 1290 - 1Кор. 15:51.
- 1291 - Мк. 12:25.
- 1292 - Книг. 22, гл. 14, 116, о граде Божиим.
- 1293 - Иак. 2:13.
- 1294 - Мф. 25:21; Апок. 20:12, 13.
- 1295 - 1Кор. 15:51–54; 1Фес. 4:14–17.
- 1296 - Ин. 5:20–23, 27, 30.
- 1297 - Дан. 7:10, 13, 14.
- 1298 - Апок. 20:11, 12.
- 1299 - Рим. 2:15, 16.
- 1300 - Мф. 25:32.
- 1301 - Ин. 5:29.
- 1302 - 1Кор. 4:5.
- 1303 - Мф. 25:34, 41.
- 1304 - Мф. 7:22.
- 1305 - Мф. 25:44.
- 1306 - Рим. 2:17–24.
- 1307 - Мф. 25:45.
- 1308 - Мф. 7:23.
- 1309 - Дан. 12:2, 3; Мф. 13, 43.
- 1310 - Апок. 20:4–6.
- 1311 - Пс. 1:5.
- 1312 - Рим. 8:38, 39.
- 1313 - Мф. 7:13, 21.
- 1314 - Ин. 3:20.
- 1315 - Ин. 17:13; 16:22, 24.
- 1316 - Еф. 5:14.

- 1317 - 1Ин. 2:17; 2Пет. 3:10.
1318 - Пс. 101:26–28; Евр. 1:10–12.
1319 - Апок. 21:1.
1320 - Мф. 24:37–39; Лк. 17. 28–30.
1321 - Мф. 25:41.
1322 - Мф. 25:41.
1323 - Лк. 13:25.
1324 - Апок. 12:9; Мф. 8:29; Лк. 8:31.
1325 - Лк. 16:26.
1326 - Мф. 13:40–42.
1327 - Ин. 15:6.
1328 - Апок. 14:9, 11; 20:15; 21:8.
1329 - Апок. 22:15, 19.
1330 - Апок. 9:6.
1331 - 2Кор. 6:14.
1332 - Мф. 25:41–46.
1333 - Мф. 4:17.
1334 - Апок. 2:4, 5, 7.
1335 - Апок. 3:15–19; 2:16.
1336 - Апок. 3:1–3.
1337 - Апок. 3:20.
1338 - 2Пет. 3:21, 13.
1339 - Апок. 21:1, 5.
1340 - Еф. 2:20.
1341 - Апок. 21:2, 3.
1342 - Апок. 21:23, 24.
1343 - Апок. 21:22, 5.
1344 - Ин. 17:17–26.
1345 - Ис. 6:2, 3.
1346 - Апок. 4:11; 5:9–14; 7:11, 12.
1347 - Апок. 19:2–17.
1348 - 1Кор. 2:9.
1349 - Аплк. 21:4; 7:16, 17; 22:1, 3.

- 1350 - 1Кор. 13:12.
1351 - 1Ин. 3:2.
1352 - Мф. 5:3, 4, 6.
1353 - Рим. 6:10.
1354 - Гал. 2:20.
1355 - Мф. 25:3–37.
1356 - Мф. 5:7–12.
1357 - Апок. 7:13–15.
1358 - Лк. 17:21.
1359 - 1Кор. 15:40, 41.
1360 - Мф. 13:43; Дан. 12:3.
1361 - Иуд. 1:20–23.
1362 - 2Пет. 3:17, 18; Еф. 4:13.
1363 - Иуд. 1:24.
1364 - Апок. 22:11, 14.
1365 - Апок. 22:13.
1366 - Иак. 1:17.
1367 - Ин. 16:13.
1368 - Ин. 14:10.
1369 - Ин. 16:13–15.
1370 - Рим. 2:13.
1371 - Иак. 1:21–25.
1372 - Пс. 18:9–11; Пс. 118:24, 105, 142, 165, 174.
1373 - Втор. 6:4–9.
1374 - Пс. 118:1, 2.
1375 - Пс. 118:25, 37, 26, 35, 176, 36, 18, 34, 117.
1376 - Ин. 17:21.